

Ариф Гулиев

УКРАИНО- АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:

ПРАВО,
ПОЛИТИКА,
ДИПЛОМАТИЯ

ТОМ 2



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
Национальный авиационный университет

Ариф Гулиев

**УКРАИНО-
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ:
ПРАВО,
ПОЛИТИКА,
ДИПЛОМАТИЯ**

ТОМ 2

Харьков
«Факт»
2015

УДК 327
ББК 66.4
Г 94

**При полном или частичном использовании материалов
научных трудов ссылки на издание обязательны**

Рецензенты: Н. Р. Нижник — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины, заведующий отделом мониторинга законодательства института законодательства Верховной Рады Украины, член-корреспондент НАПрН Украины;
Н. А. Татаренко — кандидат экономических наук, профессор, проректор по научной работе и международным отношениям Дипломатической академии Украины при МЗС Украины;
А. И. Алиев — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Бакинского государственного университета;
В. Н. Денисов — доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом международного права и сравнительного правоведения Института государства и права имени В. М. Корецкого НАН Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, член-корреспондент НАПрН Украины.

*Рекомендовано к печати Ученым советом Национального
авиационного университета (протокол №2 от 18.03.2015 г.).*

ГУЛИЕВ А. Д.

Г 94 **Украино-азербайджанские отношения: право, политика, дипломатия: сб. научных трудов. Том 2. — Х.: Факт, 2015. — 572 с.: ил.**

ISBN 978-966-637-777-0

Книга является выражением мнения автора, посвятившего большую часть своей жизни — руководящей, дипломатической, научной и публицистической деятельности, в том числе внешней политике, что вызывает интерес в качестве продукта его аналитического подхода к процессу международных отношений, непосредственным свидетелем которого он был.

Данный сборник научных и общественно-политических работ автора углубляет систематизированные знания относительно правовых составляющих внешних сношений как важной отрасли современного международного права и станет подспорьем научным и практическим работникам в сфере международного права и международных отношений, государственного управления, преподавателям вузов, юристам-международникам, историкам, экономистам, политологам, студентам, аспирантам и докторантам, дипломатам, исследователям, а также всем, кто интересуется этими проблемами.

УДК 327
ББК 66.4

DOI: <https://doi.org/10.36719/2015/572>

ISBN 978-966-637-777-0

© Гулиев А.Д., 2015

*Когда мои руки не могут обнять того, кто в моем сердце,
я всегда обнимаю его своими молитвами.*

*Я люблю, я люблю, я люблю
И любить никогда не устану.
И Тебя я, Всевышний, молю:
«Пусть все люди счастливыми станут».*

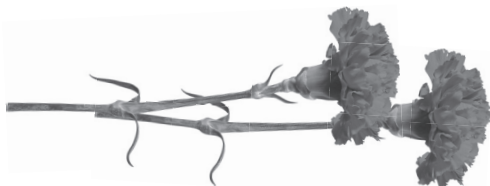
*Эта книга
посвящается
светлой памяти
Азербайджанских
шехидов
(начало 1988 г. по сегодня)*

и

*Украинским
Героям
Небесной
Сотни,*

*а также многим невинным людям
(начало 2014 г. по сегодня)*

*Буду рядом с тобой всегда:
В солнце утреннем, в небе вечернем,
В нежном трепете розы листка,
Прикоснусь к тебе трелями, пеньем.*



ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

«Напряженный и ответственный труд захватывал меня целиком, однако в душе все равно сидела заноза тех сложных чувств, которые охватывают человека далеко от дома, а именно: быть ответственным не только за себя... Параллельно я уже полноценно готовился служить своей второй родине – Украине, которая веками связана с Азербайджаном дружескими узами» - эти слова Арифа Джамиль оглы Гулиева, которые он написал в предисловии первого тома данной книги, как нельзя лучше показывают характер, волнения и стремления автора. Именно эта идея красной нитью проходит почти через все работы профессора Арифа Джамиль оглы Гулиева, обязывает идти вперед, в поисках пути просвещения для себя и окружающих. При этом в условиях сложной общественно-политической ситуации в Украине и во всем мире работы Арифа Джамиль оглы Гулиева становятся ещё более интересными и необходимыми. Именно взвешенный, чётко продуманный, научно-осмысленный подход может позволить с наименьшей потерями решить все возникшие проблемы украинского общества. При этом, безусловно, необходимо учитывать как позитивный, так и негативный опыт подобных событий в других странах мира, в том числе Азербайджане, роль и возможности мирового сообщества и мировой дипломатии в разрешении общественно-политических конфликтов в разных странах мира. В тоже время следует отметить, что, к сожалению, в средствах массовой информации Украины и в научно-публицистической литературе недостаточно внимания уделяется изучению такого опыта, поэтому подобные наработки автора данной книги в современных условиях являются своевременными и актуальными.

Значительный опыт научной, руководящей, дипломатической и публицистической деятельности позволяет автору достигнуть высоких результатов в исследовании проблем института президентства, права внешних отношений, борьбы с терроризмом, про что свидетельствуют его многочисленные статьи, тези-

сы, фундаментальные монографии, учебники и другие научные труды.

Открывает данное издание глава, посвящённая выдержке из наиболее важных вопросов в работах автора, глава, посвящённая научным трудам об Украине и Азербайджане. В ней А. Д. Гулиев останавливается на таких важных проблемах как право народов на самоопределение, этнонациональные конфликты, сближение культур и цивилизаций, проблемы и перспективы демократизации системы и других.

В дальнейшем автор в работе уделяет внимание борьбе с организованным терроризмом, который сегодня стал проблемой глобальной значимости, а также роли президента в формировании демократического общества в государстве и обеспечении прав и свобод человека. При этом отдельное внимание А. Д. Гулиев сосредотачивает на теоретических и практических проблемах деятельности президента по противодействию терроризму как угрозе национальной безопасности.

Последняя глава книги посвящена развитию международного права и права внешних сношений, дипломатической и консульской деятельности.

В целом значение такого издания трудно переоценить. Автором книги проделана огромная работа, которая, несомненно, будет востребована благодарными читателями, всеми теми, кто интересуется проблемами украино-азербайджанских отношений, борьбы с терроризмом, формирования свободного демократического общества.

Первый вице президент Национальной академии педагогических наук Украины, академик,
доктор педагогических наук, профессор
Ректор Национальной академии
государственного управления
при Президенте Украины (1995–2006 гг.)



В.И.Луговой

СЛОВО АВТОРА

АЗЕРБАЙДЖАН И УКРАИНА: БОРЬБА С СЕПАРАТИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ Судьба в руках Минской группы ОБСЕ и Минских договоренностей

Без ложной скромности скажу и, надеюсь, читатели меня поймут: все, о чем я писал на протяжении последних пятнадцати лет (а именно столько времени прошло с момента моей первой научной публикации) нашло подтверждение в реальной жизни. Это касается как родного мне Азербайджана, так и моей второй Родины — Украины.

За те несколько лет, что отделяют выход в свет первого тома моих научных трудов от подготовки к печати второго тома, в Украине произошло много событий, она стала совсем другой страной. Бывший президент, имея в свое время неординарные полномочия и власть, не смог стать должным хозяином-менеджером или не захотел трудиться во благо украинскому народу и государственности. В сложившейся ситуации он сам себя начисто лишил таких необходимых государственному деятелю крупного масштаба свойств, как дальновидность, твердость, последовательность в решении сложных проблем, терпение, многоходовое мышление, способность к самопожертвованию во имя интересов народа и государства. Вместо того, чтобы собрать работоспособную, сильную команду для преодоления трудного, полного опасностей и противоречий пути, он оказался в окружении таких политиков, которые недооценили и недооценивают важность украинского единства, демократии и целостности страны. Он должен был быть вместе со своим народом до конца, а вместо этого покинул страну в тяжелейшей ситуации ради спасения себя и своего богатства. Он не осознал, что народное доверие, продемонстрированное на президентских выборах, означало одно: ты взшел на такую высоту, где твоя жизнь тебе уже не принадлежит. Почему бы не жить всем дружно на плодородной украинской земле?

В связи с этим следует вспомнить политические тексты Макиавелли, сочиненные около пяти веков назад, в частности «Государь», где автор пишет: «Тем не менее, опыт нашего времени показывает, что свершили великие дела те государи, которые мало заботились о том, чтобы держать слово, и умели дурачить людей своими уловками. В конце концов, они одерживали верх над теми, кто уповал на честность»¹.

Здесь, думаю, уместна будет цитата из Уинстона Черчилля, который, подводя итоги прожитого пути, сказал: «Важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну, но еще важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради нее»². Великий человек обладает способностью производить неизгладимое впечатление на всех, кого он встречает. Имел ли он в виду и себя тоже? Разумеется, он не мог не понимать значимость собственной персоны. Он был одним из немногих людей, о которых говорят, что таких просто не бывает.

Выдающийся лидер Азербайджана Гейдар Алиев — именно тот человек, который прожил свою жизнь ради своей страны и своего народа. Отец нации подает нам всем пример того, как надо действительно и самоотверженно любить свою Родину.

Украинская власть прошла частичную «перезагрузку» на президентских выборах 25 мая 2014 г. и парламентских выборах 26 октября 2014 г., и теперь Президент Украины и парламентарии обязаны обеспечить спокойный ритм жизни страны, поскольку обещали это в своих предвыборных программах. Ведь очень сложно управлять страной, в которой идут боевые действия и ярко выражено гражданское противостояние.

В свое время в Азербайджане общенациональный лидер Гейдар Алиев, придя к власти в 1993 г., первым делом решил внутренние проблемы страны по обеспечению мира и безопасности ее граждан. В Украине накопилось много подобных проблем. Надеемся, в ближайшем будущем мы увидим стабильную и мирную, во всех отраслях активно развивающуюся страну — Украину. Хочется, чтобы в лице лидера народа восторжествовала украинская мудрость...

¹ Макиавелли Н. *Государь: сочинения* / Николло Макиавелли. — Харьков: Изд.-во «Фолио», 2001. — 656 с.

² Уинстон Черчилль: *цитаты, остроты и афоризмы* / Уинстон Черчилль. — Днепрпетровск: Либри, 2008. — 192 с.

В связи с этим следует вспомнить аналогичную ситуацию, сложившуюся в Азербайджане до распада Советского Союза. Михаил Горбачев продолжал политику, начатую по отношению к Азербайджану еще Петром Первым, который в 1724 г. «договорился с Турцией о взаимном признании завоеванных иранских владений и предписал произвести разведку путей в Закавказье, удобных “для действий воинских”»¹. Такая политика предполагала покровительство армянам, переселившимся из Ирана в Северный Азербайджан в 1828 г. (памятник в честь 150-летия переселения армян из Ирана в Северный Азербайджан установлен в 1978 г. в Агдере (Мардакерте)) и жившими мирно с коренным азербайджанским народом до 1988 г. Использование сепаратистских настроений армян привело к конфликту, нарушившему территориальную целостность Азербайджана.

Разумеется, такая несправедливость не оставляла равнодушными к нарушению общепризнанных границ Азербайджана и норм международного права не только международные организации, государства, но и простых людей. Это и было выгодно идейному преемнику Петра Первого Михаилу Горбачеву и его окружению, поскольку способствовало развалу Советского Союза.

Сегодня одна из главных задач Азербайджана и международного сообщества — это решение вопроса Нагорного Карабаха мирным путем на основе норм и принципов международного права. Этот вопрос всесторонне освещен в книгах нашего уважаемого украинского профессора, юриста-международника Александра Мережко², немецкого дипломата, доктора юридических наук Хейко Крюгера³, польского правоведа Петра Квяткевича⁴ и других авторов.

Об этом говорят и многие политики, ученые, дипломаты. Азербайджан однозначно опирается на все международные нормы, выстроенные на основе резолюций и постановлений, принятых международными организациями.

¹ 100 великих дипломатов / И. А. Мусский. — М.: Вече, 2009. — С. 144—145.

² Мережко А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право / Мережко А. — К.: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2013. — 208 с.

³ Крюгер Х. Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ / Хейко Крюгер; пер. с англ. — Баку: Издательство «Баку Университети», 2012. — 228 с.

⁴ Квяткевич П. Азербайджан: Рождение республики / Петр Квяткевич. — Torun: Wydawnictwo Adam Marszałek 2009. — 377 с.

В мире намечается довольно негативная тенденция: лидеры не хотят брать на себя ответственность, а факты подтверждают, что для интересов больших государств это весьма важно. Сегодня для Европы, России и США гораздо интереснее идти по пути двойных стандартов в поиске мирного компромисса, чем принимать правовое решение. То, что сегодня наблюдается в Евросоюзе — это яркая иллюстрация именно такого подхода. К сожалению, это не идет на пользу ЕС, России, США и отрицательно сказывается на их имидже. Как тут не вспомнить высказывание Черчилля, что «вся история мира сводится к тому, что когда страны сильны, они не всегда справедливы, а когда хотят быть справедливыми, у них уже нет сил»¹!

Увы, и сегодня актуальны слова Г. Марселя, сказанные еще в прошлом веке, что цивилизация, в которой мы чувствовали себя защищенными, и которая нам казалась прочной, оказалась хрупкой и ненадежной...

Возможно, то, что судьба наделила наших европейских, российских и американских друзей счастьем не зная такого горя, является причиной, почему вопрос Нагорного Карабаха не в числе приоритетных для них². Отсюда двойные стандарты³.

Более двадцати лет назад Азербайджан представлял собой весьма печальную картину. В результате нагорно-карабахского конфликта произошел захват территории Азербайджана армянскими боевиками при поддержке их покровителей, развал экономики, во властных структурах царил полная анархия, что могло привести к серьезным последствиям, вплоть до гражданской войны. Тогдашнее руководство Республики и некоторые представители Народного фронта Азербайджана, так называемые демократы, были готовы разделить Республику на мелкие ханства. Мятежный полковник, директор шерстяной фабрики Сурет Гусейнов, который стал премьер-министром Азербайджа-

¹ Уинстон Черчелль: цитаты, остроты и афоризмы. — С. 41.

² Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган упрекнул глав России и США Владимира Путина и Барака Обаму в нежелании урегулировать карабахский конфликт. / <http://www.blackseanews.net/read/96044>

³ Гулиев А. Д. Двадцатилетний двойной стандарт армяно-азербайджанского Нагорного Карабахского конфликта. / Глобалізаційні виклики і багатостороння дипломатія. Тези доповіді. 18 березня 2015 р. Дипломатичної академії України при МЗС України. — С. 30–34.

на, а впоследствии одним из организаторов путча против Гейдара Алиева, двигался с колонной бронетехники из Гянджи в направлении Баку.

Мудрый народ обратился (тогдашний президент, ныне покойный Эльчибей, тоже проявил к этому большой интерес) с просьбой к Гейдару Алиеву взять на себя ответственность за спасение нации. Гейдар Алиев, несмотря ни на что, пошел на встречу с мятежниками. Он убедил их в губительности и опасности братоубийственного столкновения.

Все эти события произошли, когда на границе Армении с районами Азербайджана Агдам, Джебраил, Губадлы, Физули, Зенгелан продолжались бои. Нужно было остановить неразбериху в стране и необъявленную войну Армении против Азербайджана, актуально было решить проблему с беженцами, направить жизнь Республики в нормальное русло.

15 июня 1993 г. (объявленный позже Днем спасения) Гейдар Алиев был избран спикером азербайджанского парламента. В тот же вечер президент Эльчибей, председатель Народного фронта Республики, в сложной общественно-политической ситуации бросил на произвол судьбы свой народ и спрятался в доме тещи в дальнем селе Келеки, народ отправил в отставку премьер-министра.

Перед этими событиями в Конституцию Азербайджана была умышленно введена статья, касающаяся возрастного ценза на занятие должности президента страны. Однако произошедшие события ни у кого не оставили сомнений в необходимости изменения этой статьи и 3 октября 1993 г. при поддержке и безграничном доверии народа Гейдар Алиев добился блестящей победы на президентских выборах.

В те беспокойные годы я жил и работал вблизи Нагорного Карабаха, и как свидетель тех событий могу сказать, что мы каждый день хоронили по несколько человек погибших земляков, ставших шехидами. В этом национальном конфликте Азербайджан потерял более тридцати тысяч своих сыновей и дочерей, среди которых были люди и других национальностей, в том числе и украинцы.

Истина гласит, что чужого горя не бывает. Ярким примером этому явился подвиг, двадцатичетырехлетнего лейтенанта Олега Бабака (он родом из Полтавы), который погиб 7 апреля 1991 г. в маленьком азербайджанском селе Юхары Джибиклы Губатлинского района, оказывая помощь местным жителям, защищая

международное право, территориальную целостность Азербайджана. До последней минуты Олег верил, что армяне не смогут в Христово Воскресенье нарушить самую святую заповедь «не убей». Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был первым и последним Героем Советского Союза, кому это звание присвоили при разрешении межнациональных конфликтов, и единственный, кто после Великой Отечественной войны получил это звание в рядах внутренних войск.

За участие в разрешении межнационального конфликта посмертно звание Национального Героя Азербайджана получили украинцы Виктор Серегин и Руслан Половинка (Харьков), Рафаел Асадов (Киев). Их украинские семьи уже больше десяти лет получают Президентскую стипендию Азербайджана. Знаю это потому, что сам занимался подготовкой документов. Как видите, это горе наше общее.

До сих пор армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт остается неразрешенным. Именно в Карабахе кроются истоки того сепаратизма, который за два года буквально разъял «Советское государство». Забастовки в Карабахе положили начало тому экономическому кризису, в котором сейчас пребывает бывший Союз, причем время их объявления приходится как раз на тот период, когда первые, осторожные экономические реформы уже начали давать результаты — в 1987 г., впервые за полторы пятилетки, было приостановлено падение темпов роста национального дохода страны.

Карабахские события уходят корнями в эпоху гражданской войны на территории послереволюционной, распавшейся Российской империи. Еще 22 мая 1919 г. А. И. Микоян в своем докладе В. И. Ленину сообщал: «Дашнаки — агенты армянского правительства — добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны.

Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану»¹.

¹ *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР: документы и материалы. — Баку: Изд-во Азернешр, 1989, С. 16, 49, 65, 152.*

Новое обращение армян последовало в начале 1964 г. Как писал об этом в своей книге «Кровавый омут Карабаха» Юрий Помпеев, «...и тот же А. Микоян, став председателем Президиума Верховного Совета СССР, предложил Н. С. Хрущеву в начале 1964 года присоединить НКАО к Армении, учитывая успешную передачу Крыма Украине десять лет назад. Н. С. Хрущев, по достоверным сведениям, не без раздражения сказал: «Я готов предоставить 12 тысяч военных грузовиков для переселения армян НКАО в Армению в течение одних суток», далее автор отмечал: «Горбачев к подобному ответу не был готов, и, надо полагать, манипулирование национализмом, великой человеческой слабостью, входило в план не только Збигнева Бжезинского»¹.

З. Бжезинский давно прогнозировал: «В последующие 20—30 лет центром национальных и этнических конфликтов в мире будет Советский Союз. Национализм там станет живой динамичной силой. Советы не смогут взять под контроль проблему своих национальностей. Их система находится перед смертельным кризисом»².

Вот каковы исторические корни ситуации, когда на проходившем в Париже в 1987 г. очередном Армянском национальном конгрессе было принято решение использовать начавшиеся в СССР демократические преобразования для удовлетворения «законных требований армянского народа» о «воссоединении» НКАО с Арменией. В том же году в Париже тогдашний экономический советник Горбачева А. Г. Аганбегян встретился с представителями армянской диаспоры во Франции, после чего поспешил дать французским газетам интервью, в котором заявил, что Карабах, расположенный на северо-востоке республики³, стал армянским. А. Г. Аганбегян говорил: «Как экономист я считаю, что он более связан с Арменией, чем с Азербайджаном. Я представил одно предложение по этому поводу. Я надеюсь, что в условиях перестройки и демократии эта проблема найдет свое

¹ Помпеев Ю. А. *Кровавый омут Карабаха (Карабахский дневник)*. — М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2007. — 416 с.

² Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы* / З. Бжезинский. — М.: *Международные отношения*, 2005. — 256 с.

³ Люкиссон П. *Израиль // Курьер*. — 1992. — № 28—32, июнь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.day.az/politics/518421.html>

решение». Одновременно в армянской и всесоюзной прессе одна за другой появились статьи армянских публицистов, в которых проводится мысль о том, что азербайджанцы — пришлый народ в Закавказье, не имеющий исторических корней и собственной культуры, а вся его нынешняя территория, является якобы исконно армянской. Некоторые из этих авторов доходили до того, что пытались объявить величайшего азербайджанского поэта Низами Гянджеви армянином¹.

Можно согласиться с грузинским экспертом, президентом Кавказского международного центра исследований геоистории и геополитики, историком Гурамом Мархулия, в том, что «История народов Южного Кавказа богата захватами территорий и изменением географических границ государств. Республика Армения, в частности, открыто или скрыто претендует на земли всех соседних государств.

Часть земель, на которых сегодня существует Армения, являются историческими грузинскими территориями. Вообще, само существование Армении является исторической ошибкой»².

Начиная с 1994 г. и до сих пор под эгидой **Минской группы ОБСЕ** под сопредседательством России, Франции и США, ведутся пока еще безуспешные мирные переговоры со стороной-агрессором Арменией. Международные организации, многократно выражая поддержку территориальной целостности, суверенитету и неприкосновенности границ Азербайджана, понимают свою ответственность за происходящее, однако два прошедших десятилетия ничего не изменили. Конфликт остается открытым, неурегулированным, пятая часть азербайджанских земель находится под оккупацией армянских захватчиков, более миллиона азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев не могут вернуться к родным очагам, они лишены своих прав. Никто из полномочных представителей в международных кругах не старается сделать то, что необходимо, руководствуясь пресловутыми двойными стандартами³.

Думаю, что возникший сегодня кризис украинской государственной власти не оставляет равнодушными людей, всех жителей Украины, независимо от их вероисповедания и отношения

¹ Люкимсон П. Израиль. — Там же.

² Мархулия Гурам. Само существование Армении является исторической ошибкой. <http://news.day.az/politics/564805.html>

³ Гулиев А. Д. Терпение Азербайджане на пределе... 26 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://versii.com/news/317192/>

к происходящим в стране трагическим событиям, угрожающим территориальной целостности государства.

Беда, подобная той, которая постигла сегодня Украину, четверть века назад пришла и в мой родной Азербайджан. Конечно, у каждой страны своя история, своя специфика развития конфликта. Но главные чувствительные точки событий, происходящих в Украине, в Нагорном Карабахе в Азербайджане — это страдание и переживание обоих народов.

В такой ситуации зарубежные партнеры — участники и гаранты **Минских договоренностей** — должны оставить в стороне все свои амбиции, и не на словах, а на деле поддержать мирных жителей Украины. Если сейчас опустить руки и посчитать, что договориться невозможно, то будут продолжать гибнуть люди — военнослужащие с обеих сторон. Кроме того, не надо забывать, что в результате боевых действий страдает мирное население.

Только сейчас многие украинские и европейские друзья узнали, что творилась в Азербайджане четверть века тому назад. В Грузии и Молдове происходило то же самое. Черная зависть охватила известные олигархические круги в отношении стран ГУАМ — Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы. В связи с этим изучение особенностей механизмов правового регулирования борьбы с терроризмом представляет сегодня большой научный интерес и является актуальным для современной юридической науки и практики, в частности, для руководства международной региональной Организации за демократию и экономическое развитие — ГУАМ. Знакомство с мировым научным и практическим опытом правового регулирования в сфере борьбы с сепаратизмом и терроризмом, особенностями деятельности Азербайджанской Республики в этом направлении может помочь и Украине в поиске эффективных путей развития ее системы национальной безопасности, в совершенствовании стратегии внешней политики в решении данной проблемы.

Автору этих строк тема терроризма особенно близка, поскольку, как говорилось выше, во время проживания в Азербайджане и работы в государственных органах я был свидетелем разразившегося армяно-азербайджанского нагорно-карабахского военного конфликта. Сам непосредственно участвовал в размещении азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев, изгнанных из родных земель Армении и Нагорного Карабаха. Принимал участие в ликвидации последствий кровавых январских событий 1990 г. в Баку, произошедших в результате

лицемерной и имперской политики бывшего советского руководства во главе с президентом М. С. Горбачевым.

Следует подчеркнуть, что важным стимулом в актуализации темы, связанной с сепаратизмом и терроризмом, является мнение автора в течение семи лет каждый день с живыми свидетелями ходжалинского геноцида, произошедшего 26 февраля 1992 г. в азербайджанском городе Ходжалы, а также участие в похоронах соотечественников — шехидов, погибших от рук армянских сепаратистов и террористов в Нагорном Карабахе.

Сегодня терроризм угрожает всему мировому сообществу, становясь глобальной проблемой, затрагивающей интересы всех стран. Социальное, политическое, психологическое дестабилизирующее влияние терроризма громадно. Он подрывает экономический прогресс и культурное развитие. По мере того, как терроризм все более приобретает характер глобальной угрозы, возрастает необходимость объединения усилий международного сообщества в борьбе против данного вызова.

Поэтому следует напомнить, что в борьбе с терроризмом особая роль принадлежит Президенту — главе государства — как гаранту Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Именно Президент несет персональную ответственность за эффективную работу механизма защиты Конституции и прав человека. Он обязан принимать все необходимые меры по охране суверенитета государства, его независимости и государственной целостности, обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов власти.

Азербайджанская Республика во главе с Президентом Ильхамом Алиевым полностью поддерживает усилия международного сообщества в борьбе с этим злом и занимает позицию однозначного осуждения сепаратизма и терроризма во всех их формах и проявлениях вне зависимости от политических, экономических, религиозных и иных мотивов.

Это предопределило ряд принципиально новых характеристик терроризма, которые автор изложил в своей монографии ¹.

Здесь уместно напомнить слова Биньямина Нетаньяху: «Я абсолютно уверен, что если мы, граждане свободного мира, во

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Азербайджанской Республики : монография / А. Д. Гулиев. — К. : НАУ, 2012. — 440 с.*

главе с президентом Бушем (2001 г. — Авт.) введем в бой огромные резервы сил, имеющихся в нашем распоряжении, используем в качестве источника энергии стальную решимость свободного народа и мобилизуем коллективную волю, то мы искореним это зло, сметем его с лица земли»¹. Значит, такой бой пока не состоялся? Может, мы еще недостаточно оценили суть действия терроризма и его вред для мирного существования всего человечества?

Сегодня международная политическая власть сосредоточилась в руках нескольких сверхдержав, а международное право стало орудием этой власти. Подтверждение этому высказал Президент Азербайджана Ильхам Алиев: «... международное право является всего лишь инструментом для сильных государств, чтобы они принуждали несильные государства к чему-то. Но для них самих международное право — это ничто. Мы видим это, все видят это. Мы видим это во всех уголках мира — кто сильный, тот и прав. О чем это свидетельствует? О том, что нужно быть сильным. Мы давно приступили к этому: сильная армия, сильная экономика, гражданское согласие и, конечно же, продуманная политика и социальная справедливость»². Таким образом, политический и юридический суверенитет национальных государств значительно ослаб, в то время как деятельность парламентов ограничивается влиянием государственной и частной бюрократии, в том числе юристов и конституционных судов. При этом исполнительная власть стремится руководить всеми остальными, разрушая систему разделения властей. Массовые политические партии, некогда весьма многочисленные, социально активные и открытые к политическим дискуссиям, сходят со сцены, поскольку их центральные органы больше не нуждаются в привлечении новых членов и активистов. Им это не нужно, потому что каналы государственного и частного телевидения представляют собой гораздо более дешевые и эффективные инструменты политической пропаганды.

¹ Нетаньяху Б. *Война с терроризмом: Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма* / Б. Нетаньяху; пер с англ. — М., : Альпина Паблишер, 2002. — С. 14

² Алиев И.Г. *Международное право является всего лишь инструментом для сильных государств, чтобы они принуждали несильные государства к чему-то.* <http://azertag.az/ru/xeber/841038>.

В наши дни мало кто верит в ценности демократического представительства, при котором политические партии якобы являются представительными организациями, в точности доносящими до верхов государственной власти суть требований и ожиданий избирателей. Политические партии — это самодостаточные структуры, обслуживающие интересы привилегированных и всемогущих элит и часто вступающие в сговор друг с другом. Это подтверждено как в Азербайджане, так и в Украине.

Могут еще добавить, что если бы у руководителей всех уровней наших государств должным образом была развита политическая культура, уважение к закону и порядку, то, думаю, что развитие государства было бы гораздо выше.

Очевидно, апеллируя к подписанию Будапештского меморандума 1994 г., стоило бы вспомнить слова Президента Франции Франсуа Миттерана, которые озвучил в фильме А. Кончаловского «Битва за Украину» Леонид Кучма: «...сын, не надо верить этому обещанию, надо верить в свои силы».

Атаки террористов в последнее десятилетие, беспрецедентная активность различного рода экстремистов и сепаратистов как никогда ранее отчетливо продемонстрировали, что без скоординированных действий государств, отдельных лиц, общества и мирового сообщества в целом по обеспечению безопасности человеческая цивилизация подвергается угрозе разрушения террористами: и морального, и физического.

Работа политиков широка и многогранна, но главное, чтобы политик умел управлять своим поведением в любых ситуациях, всегда был доброжелательным, старался поддерживать хорошее настроение, как свое, так и окружающих. Это проявление воспитанности, высоких моральных качеств человека. Но зачастую, как говорил Черчилль, «политическая арена очень похожа на поле боя, где в качестве оружия выступают слова, в большинстве своем оскорбительные, они летают по парламенту, как пули»¹. Я считаю, что этого допускать нельзя, ни в коем случае.

Что касается моей второй Родины, убежден, что конфликтующие стороны должны провести переговоры, которые позволят выстроить политику с соблюдением интересов всех регио-

¹ Уинстон Черчилль: цитаты, остроты и афоризмы. — С. 21.

нов Украины и обеспечением права всех групп населения. Т.е. поддерживая украинского друга Юрий Рыбчинского поскольку считаю, «Своим же врагам, если они у меня есть, хочу как христианин (и даже не смотря вероисповедания — авт.) сказать: «Я люблю вас всех без исключения»... что настоящий украинец не тот, кто любит только свой народ, настоящий мужчина не тот, кто друзей превращает во врагов, а тот, кто способен врага сделать другом»¹.

Международное право, документы ООН обязывают государства решать возникающие споры исключительно мирными средствами: путем переговоров, арбитража, судебного разбирательства.

Не может быть свободы и автономии, которые не укоренены в местных традициях, не покоятся на духовной, эмоциональной и интеллектуальной привязанности к определенной истории, культуре, языку, общей судьбе. Без солидарности, соучастия, чувства локтя, естественного чувства родства в общественных отношениях безопасность сменяется разобщенностью и закрытостью.

Только тот, кто обладает прочными корнями идентичности, способен признавать чужую автономию, уважать непохожесть, вступать в диалог с другими, избегать любого фундаментализма и догматизма, осознавать, что встречи разных культур и цивилизаций планеты не только обеспечивают мир, но и сохраняют в качестве залога биологического разнообразия в широком смысле неопценимое эволюционное наследие человечества. Это подтверждает Международный Бакинский гуманитарный форум, который проводился уже в четвертый раз под патронатом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева².

Украинская дипломатия, как мне известно, работающая на благо народа и государственности, должна сделать необходимые шаги к урегулированию возникших конфликтов. Например, есть факты, что дружба между Гейдаром Алиевым и Леонидом Кучмой стала полезной для Азербайджана. Если бы такой моральной поддержки не было в свое время, то, возможно, Азербайджан распался бы на мелкие ханства. А это означало одно:

¹ Юрий Рыбчинский: «Мне, коренному киевлянину, очень не хочется, чтобы улице Институтской вернули прежнее ее название — Жертв Революции». <http://www.bulvar.com.ua/arch/2014/5/52f2958438f78/>.

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://bakuforum.org/wp-content/uploads/Forum2012%28kitab%29_mobile.pdf.

войну, оккупированные территории, посягательство соседей на суверенитет Азербайджана. И здесь дружба между лидерами двух стран сыграла большую роль, несмотря на то, что во время визита Леонида Кучмы в Баку была предпринята попытка террористической атаки: агрессоры пытались взорвать мост во время проезда двух президентов. Но Президент Алиев смог предотвратить это. Моральная поддержка украинского Президента помогла Гейдару Алиеву начать диалог с «врагами» и их покровителями, не развалить государство, остановить военные действия.

Когда с востоке закрыли нефтяную трубу для Украины, Азербайджан возвратил свой моральный долг, не оставил в беде и должным образом помог дружественному государству. Подобных примеров можно привести массу.

Необходимо создать благоприятную атмосферу для того, чтобы откровенно обсудить самые сложные, тяжелые вопросы, связанные с региональным урегулированием дипломатическим искусством, которые, согласно учению Ману, заключаются в умении предотвращать войну и укреплять мир. «Мир и его противоположность (война) зависят от послов, ибо только они создают и ссорят союзников. В их власти находятся те дела, из-за которых происходят между царями мир или война»¹. Во всех этих моментах должно присутствовать дипломатическое искусство. Мы знаем, что дипломатия — это и искусство, и наука. Дипломат должен хорошо знать историю, культуру, традиции страны пребывания. Но этого тоже мало. Он должен, опираясь на свои патриотизм, профессионализм, порядочность, пунктуальность (четыре «П»), быть аналитиком, т. е. уметь анализировать обстановку в стране. А еще — научиться формулировать свои мысли. Если дипломат вносит какое-то предложение Центру, в нем должна быть ясно сформулирована выгода для страны, которую он представляет. В то же время предложение дипломата должно быть приемлемым и для страны пребывания, где работает дипломат. Обычно принятые предложения возвращаются тому же дипломату для организации их выполнения. Труднее всего добиться реализации предложений. Здесь необходимо мобилизовать дипломатическое искусство и работоспособность.

Дипломатам часто завидуют, ведь они могут впитывать культуру зарубежных стран, пускай даже со стороны. Однако

¹ *Законы Ману: пер. Эльмановича, 1913, гл. VII. Царь. С. 66: цит. по: История дипломатии. — Т. I; М., 1941. — С. 33.*

истинное проникновение в другую культуру — это нечто гораздо большее, как в эмоциональном, так и в интеллектуальном плане. Это еще и рискованное предприятие — ведь дипломатическая служба подразумевает постижение изнутри самых основ той или иной цивилизации, в том числе ее религии.

Равноправное, нормальное общение между представителями различных государств было бы невозможным, если бы они не придерживались общих принципов взаимоотношений. Это, прежде всего, **уважение суверенитета, равенства, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга.**

Дипломатическая служба, выполняя стоящие перед ней задачи, при проведении различных мероприятий соблюдает определенные традиции и правила, которые и называются дипломатическим протоколом. Исторический опыт развития международных отношений позволил выработать важнейшие правила общения представителей различных стран. Эти правила представлены в дипломатическом протоколе и этикете. Отступление от протокола может повлечь за собой серьезные политические последствия.

Протокол является международным, так как его основные правила общепризнаны и во всех странах соблюдаются в основном одинаково. Хотя каждая страна может вносить дополнения, вытекающие из национальных традиций и обычаев. Примером такого дополнения, основанного на национальных традициях, является распространенный в Индии обычай надевать на почетного гостя венок из цветов.

Дипломат должен знать дипломатический протокол для того, чтобы применять его в работе и распознавать значение приведенных в нем правил. Ведь они могут содержать преднамеренное желание нанести протокольной формой ущерб престижу государства, его руководителям.

Протокольные правила возникли не вдруг, не в результате изобретения, а с развитием общества. Интересна, например, история возникновения такой нормы дипломатического протокола, как почетный караул в честь высоких иностранных гостей.

Великий политик У. Черчилль прожил не только долгую, но и чрезвычайно насыщенную и яркую жизнь, полную действия и творчества, смысла и крайнего напряжения. У него было много друзей и врагов, многие любили его и многие ненавидели. Многие, казалось, любили и ненавидели одновременно. Энергичный и порочный, по-детски непосредственный, добрый и беспощад-

ный, пытливый и упрямый, трудолюбивый и щедрый, самоуверенный и властолюбивый, он снискал себе славу выдающегося политика, военного стратега и блестящего оратора.

Кроме того, умение У. Черчилля не только находить общий язык со И. Сталиным, но и противостоять ему способствовало развитию таких отношений с Советским Союзом, которые в итоге обеспечили поражение нацизма¹.

После того, как германские войска были наголову разбиты в Северной Африке и России, а американский флот одержал победу над японцами в водах Тихого океана, исход войны был предрешен. Все свои незаурядные способности У. Черчилль бросил на борьбу с Германией и на укрепление тройственного альянса, которому предстояло выиграть в этой борьбе. В этом и проявилось его политическое и дипломатическое мастерство.

Сейчас Европа и США применяют санкции, хотя в армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте такие санкции не использовались. Ведь там, где санкции, дипломатии мало места. Однако мы должны оставить открытыми пути дипломатического урегулирования в надежде на то, что подобное сочетание будет эффективным. Возможно, настойчивость, «открытость», и «искренность» в вопросе о судьбе Азербайджана и Украины как инструмент в руках представителей Минский группы ОБСЕ станут залогом того, что Минские договоренности будут реализованы на пользу обоим народам и государственности в целом.

Данная книга состоит преимущественно из моих научных исследований и выступлений в прессе, а также является логическим итогом прежних трудов по исследованию терроризма и результатом накопленного за годы многолетней юридической практики опыта. Вместе с тем она значительно отличается от предыдущих работ, поскольку упор в ней сделан не только и не столько на характеристике сепаратизма и терроризма в его международных и внутригосударственных аспектах, сколько на создании эффективных механизмов противодействия им, исходя из опыта Азербайджана, Украины и других стран в этой сфере.

Если эти строки будут в чем-то полезны на практике моим землякам — украинцам, азербайджанцам и их друзьям, то мне будет очень приятно!

¹ Уинстон Черчилль: цитаты, остроты и афоризмы. — С. 12.

В ДОБРОЙ ПАМЯТИ И ПУБЛИЧНОЙ БЛАГОДАРНОСТИ НУЖДАЮТСЯ ВСЕ

Великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гете как-то заметил, что когда мы встречаем человека, который нам обязан, то сразу вспоминаем, насколько он должен быть нам благодарен. А как часто мы сами при встрече выражаем благодарность людям, которые чем-то помогли нам? Об этом, к сожалению, мы не всегда думаем. Это, на мой взгляд, вопрос мудрости человека, его внутренней культуры. Здесь, очевидно, уместно было бы вспомнить слова У. Черчилля о том, что великий перелом произошел бы в политике, если бы мудрость стала распространяться так же легко и быстро, как глупость, — тогда, видимо, мир стал бы совсем другим.

В связи с кризисными событиями в нашем родном доме — Украине — автор хотел напечатать этот том без посвящений и выражения благодарности, ведь, как говорят в народе, «горе и счастья в одном котле варятся». Но, побеседовав с друзьями, услышал единое мнение: выражая благодарность, указывая лишь имя. Если же кому-нибудь захочется уточнить регалии упоминаемого человека, можно обратиться к любому специализированному интернет-изданию.

Как всякому человеку, мне не чуждо чувство, возвышающее до звезд, небесных чистой родниковой водой омывающее душу. Это чувство Любовь — без которого жизни не представляю! Да, я тоже, как и многие — неисправимый романтик... И как каждая творческая натура, не могу жить без всплеска эмоций! Без этого невозможно дотронуться до сердца человека. Тончайшим, уникальным явлением в этом деле является музыка, прекрасная песня, которая глубоко проникает в сердце. И неважно, на каком языке исполняется песня, так как ей не нужны переводчики. Не зря говорят: души завоевывают не оружием, а любовью и роскошью человеческого общения.

Памятной в этом смысле стала одна встреча на концерте моего выдающегося земляка Муслима Магомаева во дворце

«Украина», организованная Посольством Азербайджанской Республики в Украине, где я тогда работал, и известным журналистом, писателем, политиком Дмитрием Гордоном. Я познакомился с Владимиром Сергеевичем Дорошенко, академиком Украинской академии наук, преданным почитателем таланта моего легендарного земляка, хорошо знающим его творчество и исполняющим многие песни из репертуара Муслима Магомаева, в том числе на английском языке. Эта встреча с Владимиром Дорошенко стала для меня и символической, и судьбоносной. После завершения дипломатической службы в Украине по семейным обстоятельствам я вынужден был остаться в Киеве, и В. Дорошенко, будучи заместителем директора Института международных отношений Национального авиационного университета, предложил мне работу на кафедре международного права ИМО НАУ, что определило мою нынешнюю деятельность в сфере образования и науки и за что я ему сердечно благодарен.

Выражаю особую благодарность и личную признательность Ученому совету Национального авиационного университета во главе с доктором филологических наук, профессором Ярославом Козачком за рекомендацию к публикации моего научного труда, а также рецензентам: профессорам Нине Нижник, Наталье Татаренко, Амиру Алиеву, Владимиру Денисову. Большое спасибо — академику Владимиру Луговому за подготовку Вступительного слова, а также ученому, государственному имиджмейкеру, публицисту Веронике Чекалюк за Обращение к читателю, конструктивные пожелания по ряду вопросов и ценные советы в отношении содержания материала рукописи.

Кто не любит просить, тот не любит быть обязанным, то есть боится быть благодарным. Я всегда без предубеждения обращаюсь к своим знакомым друзьям по любым вопросам. Точно так же готов сделать все от меня зависящее, чтобы помочь человеку. Мне кажется, это вопрос чистоты сердца и особого состояния души. Благодетельство человеческих отношений — это сегодня главное. Кто знает, какой жизненный путь нам отмерен?..

Старо, как мир,
И новое, как день рожденный,
То чувство: это сердца пир,
Полет мечты и разум возбужденный.
Одних свергаешь ты в пучину страсти.

Другим ты даришь нежность и покой.
И не принять тебя не в нашей власти,
Не удержать тебя ни сердцем, ни рукой.

Одним подаришь крылья и свободу.
Других стоять ты на коленях обречешь.
Одни, познав тебя, слагают счастьем оду.
Других в пучины ада увлечешь.

Нет человека в этом мире бrenном,
Не испытал кто это чувство в первый раз.
И остается оно в сердце верном,
И чистым будет, как алмаз.

Эти поэтические строки, принадлежащие многоуважаемому врачу из клинической больницы «Феофания» Нине Моисеевой, еще раз вдохновили меня на то, чтобы упомянуть тех, кого не удалось назвать в первом томе своего труда.

Как важно просыпаться пораньше, чувствовать себя полным сил и готовым к новому дню! Что может быть прекрасней? Бывает, что именно утром успеваешь сделать массу полезных вещей, на которые вечно не хватает времени. Поэтому, чтобы найти время, надо уделять окружающим внимание...

Заслуживают самых добрых слов друзья, люди, которые ушли из жизни, но память, о которых навсегда в моем сердце: руководитель практики во время учебы в НАГУ при Президенте Украины (2000 г.), заместитель заведующего отдела гуманитарной политики Администрации Президента Азербайджана Тариель Гасанов, сын друга нашей семьи Виктор Матвиенко, друг по учебе в НАГУ при Президенте Украины Александр Кравцов, известный журналист Игорь Слисаренко, мой первый преподаватель украинского языка в НАГУ при Президенте Украины Татьяна Фролова, первые украинские родственники: тесть и теща брата Эйваза Алексей и Тамара Лесных, коллега ученого и друга отец Александр Мережко, друзья Худаят Гулиев, Юсиф и Эльдар Аллахвердиевы, Мамед Алиев, Натиг Гаджиев, Рафиг Нариманов, Октай Магеррамов, Фирдовси Керимов, Гидаят Бахшалыев, отец Ахунда Гаджи Рамазана Машади Мухтар, Тельман Мамедов, наша любимая Ульвия ханум Магеррамова и друг Турции – Англии Исмаил Думан, Фахрад Исмаилов, матери друга Акифа Алиева Гызыл ханум...

Жизнь постоянно дает подсказки наблюдательному человеку: как действовать в тех или иных сложившихся условиях. Например,

если у вас есть враг, пожелайте ему полноты наслаждения, блеска величия, колоссального богатства, неограниченной власти — пожелайте, и вы увидите, как он изменится под этим бременем.

У человека намного больше врагов тайных, чем явных. Не зря говорят: не имеет врагов только тот, кто ничего не делает или ничего собой не представляет. Скрытую вражду чаще всего порождает зависть. Белая, зеленая или черная зависть. Белую зависть вызывают ум, красота, богатство и здоровье. Одного мудреца, старца почтенных лет, спросили: «Что Вы делали, чтобы выглядеть моложе своего возраста?» Он ответил: «Никому не завидовал!»

Очень важно прямо смотреть людям в глаза. Такую возможность дает честно прожитая жизнь, достойная биография. Я горд тем, что родился и жил в селе Беюк Гаджар Бардинского района — в центральной части Азербайджана, на Карабахской равнине. Это была последняя столица древней Азербайджанской Албании (V в.), а ныне прекрасный современный город.

Барда имела важное стратегическое расположение и мощные оборонительные сооружения. В общем и целом в средние века город Барда, находясь в центре политической, экономической и культурной жизни страны, был втянут во все события, происходившие на территории этого древнего государства. Археологические данные говорят о тесных связях Барды с другими племенами и народами Закавказья и Переднеазиатского Востока, с Малой Азией, Сирией, Египтом, государствами Эгейского мира, а также с Северным Кавказом, Предкавказьем, Поволжьем, Северным Причерноморьем и Восточной Европой.

В средние века в Барде было немало ученых. Свидетельством тому — слово «Бардеи», которое мыслители прибавляли к своему имени как указание на город, откуда они родом. Среди них были математики, историки, философы, правоведы, инженеры, врачи, поэты, знатоки хадисов, ораторы, астрономы и политические деятели. История сохранила для нас эти славные имена: Абу Саид Ахмад ибн Хусейн Бардеи, Мухаммад ибн Зейд Бардеи, Мекки ибн Ахмад Бардеи, Абу Бакр Мухаммад ибн Йахья Хилали аль-Бардеи, Саид ибн Амр Абу Осман аль-Азди аль-Бардеи, Ахмад ибн Омар Абуль-Хасан аль-Бардеи, Абу Бакр Ахмад ибн Харун Бардиджи аль-Бардеи, Абу Бакр Абдуль-Азиз ибн Хасан Бардеи, Мухаммад ибн Халид Бардеи, Саид ибн Гасим Бардеи, Абу Али Хусейн ибн Сувфан ибн Исхак ибн Ибрахим Бардеи,

Али ибн Абдуль-Азиз Бардеи, Абу Бакр Мухаммад ибн Абдаллах Бардеи, Шейх Ибрахим ибн Шихабеддин Гюльшани Бардеи, Мухийдин Мухаммад аль-Бардеи, Мухаммад ибн Зейд ибн Йадахдавайх аль-Гейсам аль-Бардеи, Садуллах аль-Бардеи, и, возможно, Ариф аль-Бардеи...

Барда богата историческими и архитектурными памятниками. Большинство из них относится к периоду средневековья. Это остатки старых городских стен (VI в.), мосты через реку Тертер (VII—IX и X—XI вв.), Бардинская усыпальница (XIV в.), усыпальница Ахсадан баба (XIV в.), усыпальница Гюльоглулар (XVIII в.), комплекс мечети с двойными минаретами, известный как «Имамзаде» (XIX в.), усыпальница Бахмана Мирзы Гаджара (1880 г.), сельская баня Ширванлы (XIX в.), мечеть Угурбейли (XIX в.), Джума-мечеть, построенная в 1905 г.

Великий азербайджанский поэт XII в. Низами Гянджеви в своей поэме «Искендернаме» с любовью описывает красоты Азербайджана, благословляя прекрасную весну Бардинской страны:

Так прекрасна Барда, что январь, как и май
Для пределов ее — расцветающий рай.
Там на взгорьях в июле раздолье для лилий.
Там весну ветерки даже осенью длили.

После образования ханств на территории Азербайджана Барда вошла в состав Карабахского ханства, оставалась ремесленным и культурным центром, играла роль важного пункта в обеспечении связей с северными странами.

Сегодня Барда — административный центр Бардинского района, куда помимо города входят еще 110 сел. Древний город, бережно хранящий славные традиции прошлого, живет и развивается. В нем возведены комплекс памяти погибшим в Карабахской войне, олимпийский спортивный комплекс, музей и парк-бульвар имени Гейдара Алиева, региональный центр «ASAN xidmət» Государственного агентства по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям, Детская школа искусств №1, общественные здания, производственные предприятия, почты, гостиницы, торговые центры, рыночные центры, больницы и поликлиники, Карабахский агропромышленный парк, многоэтажные общественные здания и предприятия бытового обслу-

живания, обустроена площадь государственного флага. Как и несколько столетий тому назад, Барда и бардинцы ждут гостей, чтобы принять их все с тем же радушием.

Первый том своего научного сборника я подарил известному украинскому ученому, заведующему кафедрой международного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко Александру Задорожному, с которым меня давно познакомил мой друг, покойный Евгений Кушнарев, сыгравший весьма весомую роль в моей украинской судьбе. Принимая подарок, А. Задорожный дал мне дружеское поручение, спросив: «Когда будем читать второй том?» Сейчас я рад выполнить обещание...

Здесь уместно будет вспомнить друзей, работающих в одном из ведущих вузов — Институте международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. В стенах этого вуза я учился два с половиной года, когда был слушателем в Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (НАГУ), а во время дипломатической службы поддерживал тесные контакты с его коллективом. Я был знаком с тогдашним директором, ныне Ректором Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Почетным доктором Азербайджанского государственного экономического университета Леонидом Губерским. Мы с ним неоднократно встречались, проводили мероприятия, способствовавшие укреплению дружбы между Украиной и Азербайджаном. Сегодня с руководством университета Петром Бехом, Игорем Лютым, Владимиром Бугровым, Сергеем Вижвой, Нелей Гуть, а также сотрудниками юридического факультета Иваном Гриценко, Анатолием Мирошниченко, Павлом Берзиным, Романом Майданником, Ольгой Совгирей, Николаем Иншиным, Светланой Черноусом, Дмитрием Сирохой, Николаем Погерецким, Натальей Киреевой, Максимом Кутцевичем, Юрием Гоманым и многими другими у меня установились профессиональные, дружеские отношения.

Нынешний директор КИМО Валерий Копейкой заочно познакомил меня с другом семьи, депутатом Верховной Рады Украины Анатолием Матвиенко. Благодарю Бога, что, с одной стороны, он всячески меня поддерживал и поощрял во время подготовки моей докторской диссертации, с другой же — создал в моем ближайшем окружении атмосферу «черной зависти».

И это помогало и заставляло меня во всех последующих шагах и действиях быть внимательнее, осторожнее и ответственнее.

С тогдашним заместителем директора, ныне заведующим кафедрой профессором Александром Шнырковым, с Виктором Матвиенко, доктором юридических наук Александром Бирюковым (земляк, проходил военную службу в Азербайджане), Мариной Медведевой также приходилось много раз встречаться, консультироваться по тем или иным вопросам. А Валентина Сенько, которая, кстати сказать, вместе с мужем «служила» в Нахчыванской Автономной Республике, познакомила меня с профессором кафедры международных организаций и дипломатической службы Татьяной Шинкаренко (ее учебное пособие «Дипломатический протокол и этикет» было базовым для моего лекционного курса).

Хочу подчеркнуть, что на протяжении жизни мы становимся должниками многих людей, и особенно врачей, которые значительно помогают нам в жизни. Поэтому, вспоминая имена всех дорогих для моей семьи врачей, не могу их разделить на менее или более важных, но, называя по именам, боюсь кого-либо пропустить. Прежде всего, благодарю коллег-ученых доктора медицинских наук, профессора Дмитрия Дячука, а также весь возглавляемый им коллектив Государственного научного учреждения «Научно-практический центр профилактической и клинической медицины» Государственного управления делами при Президенте Украины.

Человек может, как угодно далеко расширять свое познание, казаться себе сколь угодно объективным, но единственная его выгода из всего этого — только его собственная страница жизни и деятельности. Больше восьми лет я тружусь в почти девяностолетнем Киевском Национальном авиационном университете (НАУ). Мне приятно осознавать, что коллектив НАУ активно и последовательно поддерживает стремление к укреплению дружбы между Украиной и Азербайджаном, проверенной веками. Университет сотрудничает с Национальной авиационной академией Азербайджана, Ученый совет НАУ избрал Почетным доктором нашего земляка, академика Арифа Мир Джалал оглу Пашаева. Кроме меня, в Университете трудятся мои земляки и друзья: доктор физико-математических наук, профессор Фирдовси Шарифов, кандидат технических наук Шохраддин Аскеров.

Я обращаюсь со словами благодарности к руководству университета: Николаю Кулику, Максиму Луцкому, Ярославу Ко-

зачку, Ирине Зарубинской, Владимиру Харченко, Анатолию Полухину, Павлу Борсуку, Олегу Варченко, к которым отношусь с полным доверием и уважением и которым шлю наилучшие пожелания.

Ко всему пятидесятитысячному коллективу НАУ я всегда испытывал самые теплые чувства. Еще одним подтверждением нашего тесного и взаимовыгодного сотрудничества послужило то, что на всеукраинском конкурсе учебников и монографий, проводимом НАУ, мой учебник «Право зовнішніх зносин» занял третье место.

Коллективы кафедр международного права, на которой я работаю, а также кафедр журналистики, международных экономических отношений и бизнеса, иностранных языков, международной информации, страноведения и туризма Института международных отношений НАУ, возглавляемые Владимиром Антипенко, Эллиной Цыховской, Светланой Сиденко, Ириной Грилихес, Ниной Ржевской, Геннадием Балабановым, лично директор Института Алла Фоменко всегда относились друг к другу с уважением и симпатией.

У меня установились профессиональные и одновременно дружеские отношения с Юридическим институтом НАУ во главе с Ириной Сопилко, по инициативе которой подписано Соглашение между Бакинским государственным университетом и НАУ. Мне доверили быть членом специализированного Ученого совета при этом институте. Председатель совета — мой земляк по Южному Кавказу Ростислав Калюжный. Со всеми членами Совета — Иваном Бородиным, Вадимом Вишневецким, Степаном Гончаруком, Владимиром Зайцем, Валерием Колпаковым, Алексеем Копаном, Оксаной Кузьменко, Софией Лиховой, Сергеем Мосендзом, Виктором Назаровым, Ольгой Онищенко, Еленой Рябченко, Романом Шишкой — установились дружеские профессиональные отношения, основанные на общих для всех нас ценностях.

Наша дружба с Аэрокосмическим институтом в лице его директора Валерия Шмарова началась в дни траура в связи со смертью Гейдара Алиева, когда Валерий Николаевич оказался одним из первых, кто посетил Посольство Азербайджана в Украине, чтобы почтить память азербайджанского лидера. Волею судеб мы теперь коллеги по работе в НАУ.

Судьба свела меня и с директором Института экологический безопасности НАУ Александром Запорожцем, а также с заведующим кафедрой экологии Сергем Бойченко, его супругой Оксаной и дочерью Амелией, с которыми мы теперь дружим семьями.

Выражаю слова душевной благодарности всему коллективу редакционно-издательского отдела Национального авиационного университета, которые помогли подготовить издание моих трудов: учебника «Право внешних сношений» (на украинском и русском языках), двух монографий, шести методических пособий. Хочу поблагодарить лично начальника отдела Елену Радзивилл, заведующую типографией Тамару Довженко, инженера-программиста Наталью Ахроменко.

Можно сказать, что благодаря коллективу Национальной авиационной академии Азербайджана во главе с академиком Арифом Пашаевым, Адалатом Самедовым, Ибрагимом Кулиевым, Анваром Газархановым, Парвизом Абдуллаевым налажено тесное сотрудничество между двумя вузами ради дружбы между украинским и азербайджанским народами. Это подтверждает со всей очевидностью, что сегодня во всех структурах Национального авиационного университета и Национальной авиационной академии Азербайджана сложились тесные научные связи. Если в этом есть доля моей заслуги, я очень буду счастлив.

Украино-азербайджанские отношения в разное время развивались при разных обстоятельствах. Очень теплые научные отношения сложились у нас с Малой академией наук Украины в лице президента Станислава Довгого. Подтверждением тому — Почетные грамоты Академии, которыми награждены я и мои земляки, коллеги-ученые.

Важно вспомнить ученых-земляков. Когда я готовил докторскую диссертацию, одним из первых свои бесценные пожелания выразили ученые: профессора Али Гасанов, Амир Алиев, Ибрагим Кулиев, Бахрам Захидов, Рустам Мамедов, Ахмед Самедов, Лятиф Гусейнов, Ильхам Рагимов, Айтан Мустафаева, Аваз Алекперов, Вугар Мамедов, Октай Самедов, Исахан Велиев, братья Мурад, Азад и Шахин Омаровы, Гасым Гаджиев, Карим Шукюров, Хафис Аббасов, Аликрам Абдуллаев, Эльман Насиров, Мехман Дамирли, Садиг Тагиев, Ниязи Сафаров, Халил Гулиев, Фархад Туранлы, Хафис Асланов, Айхан Рустамзаде, Малик Дурсунов, Яшар Алхасов, Иса Мамедов, Садиг Аскеров и многие другие.

Не могу не вспомнить добрым словом и профессоров — флагманов украинской юридической науки Александра Копыленко, Нину Нижник, Олега Зайчука, Владимира Денисова, Анатолий Мацюк, Владимира Антипенко, Леонида Тимченко, Александра Мережко, Анатолия Мирошниченко, Павла Берзина, Романа Майданника, Александра Ярмыша, Андрея Гриняка, Руслана Стефанчука, Александра Шемякина, Александра Бирюкова, Оксану Квашу, Анатолия Шевченко, Наталию Мироненко, Наталию Онищенко, Александра Быкова, Наталью Малышеву, Николая Недюху, Елену Киевец, Ирину Шопину, Тараса Проценко, Наталию Зелинскую, Ирину Сопилко, Лилиану Тимченко, Виктора Швеца, Сергея Гусарова, Ярослова Василькевича, Александра Батанова, Михаила Буроменского, Татьяну Кагановскую, Юрия Волошина, Михаила Микиевича, Юрия Барабаша, Валерия Глышкова и других, с которыми мы вместе строили мосты взаимопонимания, укрепляя наши ряды.

Для умного человека благодарность не является тягостным чувством. Благодарен своей судьбе, который свела меня в конце 77-го года прошлого века в одной из здравниц города Сочи с бывшим первым спикером Милли Меджлиса Азербайджана, ныне председателем комитета Арифом Рагимзаде. Он всегда обращал особое внимание на людей, чьей жизненной позицией было служение родному краю. Наши дороги, к сожалению, ныне покойные матери Ханым нана и жена Аида ханум очень душевно относились к нашей дружбе, поэтому во время своих поездок в Баку в обязательном порядке стараюсь почтить их память, навестить их могилы, принести цветы в знак безграничного уважения. Ведь мы должны с особым вниманием относиться к таким добрым и уважаемым людям.

Такое же теплое отношение я чувствовал все время со стороны заместителя руководителя администрация Президента Азербайджана, заведующего отделом внешних связей профессора Новруза Мамедова, который с большим уважением относится к моим делам и давал ценные советы, которые я всегда принимал с благодарностью. Буду стремиться оправдать это внимание своей ответной деятельностью на благо Азербайджана и Украины.

Личная благодарность — это категория, в большей или меньшей степени относящаяся к сфере нравственности, т.е., результат высокого уровня духовного развития человека. В этой связи

могу от души сказать наилучшие слова о моих земляках и друзьях, членах Милли Меджлиса Азербайджана Зияфате Аскерове, Валехе Алескерове, Фаттахе Гейдарове, Эльдаре Ибрагимове, Говхар ханум Бахшалиевой, Тахире Рзаеве, Бахтияре Алиеве, Ягубе Махмудове, Эльмане Мамедове, Руфате Гулиеве, Севиндж ханум Гусейновой, Шамсаддине Гаджиеве, Азере Бадамове, Фахрадине Рустамове, Агиле Аббасе, Захиде Орудже, Сахибе Алиеве, Азая Гулиеве и др.

Я от души рад вспомнить старых друзей, благосостояние, счастье, благополучие которых обусловлено присутствием трех слагаемых: нужно что-то делать, что-то любить, на что-то надеяться. Моих друзей из Национальной академии государственного управления при Президента Украины Светлану Реву, Геннадия Вдовиченко, Олега Бабича, Светлану Устименко, Сергея Глобенко, Николая Гриценко, Анатолия Дробата, Диану Жарко, Евгения Жданова, Ольгу Иваницкую, Алексея Карцана, Олега Николенко, Наталью Олейник, Игоря Неделина, Сергея Павленко, Марину Пароманову, Надежду Пятенко, Светлану Яковлеву, Виктора Соловьева, Александара Тищенко, Анатолия Шульгу, Майю Киряну, Василия Костиву, Виталия Катющенко и других, окружает именно такая, теплая и светлая аура.

Наше благополучие — лишь равновесие обстоятельств, и мудрость состоит в том, чтобы не дать непредвиденному нарушить это равновесие. Когда мне надо было общаться с руководством Киевского национального лингвистического университета, который сотрудничает с Бакинским государственным славянским университетом, судьба свела нас с ректором Романом Васько и проректором по научной работе и другом семьи Ольгой Матвиенко, а также коллегой по международным связям Ириной Серяковой и деканом юридического факультета Владимиром Шатило. Совместными усилиями нашего дружного коллектива появилось на свет учебное пособие «Верховенство права» в соавторстве с Людмилой Чулиндой, Владимиром Шатило и Хикметом Джавадовым.

В Университете при поддержке Представительства в Украине государственной нефтяной компании Азербайджана «SOCAR» в лице Генерального директора Эльчина Мамедова действует Азербайджанский культурный центр имени Гейдара Алиева. Благодаря настойчивым дружеским контактам нашего земляка,

аспиранта университета экономики и права «Крок» Искендера Заманова, такие культурные центры Азербайджанской Республики в Украине уже существует в Европейском университете (с 15 апреля 2014 г.), в Университете экономики и права «Крок» (с 26 сентября 2014 г.), в Киевском университете технологии и дизайна (с 9 декабря 2014 г.) и Житомирском государственном технологическом университете (13 марта 2015 г.).

Доброе дело тем больше заслуживает благодарности, чем выше его цена. В дружеском семейном кругу известных политик и поэт Михаил Ковалко и его супруга Таисия Ковалко организовали нам с экс-премьер-министром Украины Анатолием Кинахом и его супругой Мариной Кинах неформальные встречи, которые переросли в теплые, дружеские отношения.

В Украине мне очень помогают в разных жизненных обстоятельствах члены Винницкого землячества, родные братья и племянники Эйваз и Маариф Гулиевы, Мехман, Алиш, Юсиф и Ариф Сафаровы, Мехман Нехмадов... Есть вопросы, которые очень плодотворно мы обсуждали с депутатами Верховной Рады из Винницы Анатолием Матвиенко, Александром Домбровским, учеными Иваном и Валентиной Березенко, Борисом Наливайко и другими.

Бывший студент, ныне доктор медицинских наук, профессор Айдын Салманов (мы являемся соучредителями общественных организаций «Институт народной дипломатии» и «Ученый совет азербайджанцев Украины») в знак благодарности своему глубокоуважаемому преподавателю, академику Зарифе Алиевой организовал в Украине Международный научно-медицинский центр имени академика Зарифы Алиевой под девизом «Наука — это свет, но без глаз его нет», сказанного ему великим ученым-офтальмологом Азербайджана. Центр создан в Национальной медицинской Академии последипломного образования им. П. Л. Шупика, где представлены 11 академиков и 24 всемирно известных профессоров, докторов медицинских наук и презентован Посольством Азербайджанской Республики в Украине.

Академик Юрий Вороненко, поддерживая инициативу нашего земляка, сказал: «Мы готовы к долгосрочному сотрудничеству с нашим стратегическим партнером — Азербайджаном в сфере подготовки врачей на уровне мировых стандартов». Такое же мнение высказали известные ученые — члены Совета организации, профессора Анатолий Косаковский, Виктор Мариев-

ский, Озар Минцер, Ольга Вернер, а также директоры ведущих институтов Украины — урологии, нейрохирургии, акушерства и гинекологии, сердечно-сосудистой хирургии, трансплантологии органов и тканей, трансфузиологии, геронтологии и др.

Обучение правилам, определяющим нравы, духовные и душевные качества человека, некоторым навыкам поведения в обществе, особенно важны для развития его умственной деятельности. Мои земляки обучаются в этом направлении благодаря Духовному управлению мусульман Украины во главе с высшим духовным лицом мусульман — муфтием (имеющим право решать религиозно-юридические вопросы) Украины, шейхом Ахмедом Тамимом. Признанием важности деятельности этого института является позитивным зарядом, стимулировавшим еще более активную работу в деле нравственного воспитания мусульманских братьев и сестер на благо украинской государственности.

Великий мыслитель Ж. Ж. Руссо как-то заметил, что «благодарность — как долг: его надо отдавать, но требовать этого никто не имеет права». Вопросы нынешних непростых реалий Украины были предметом оживленного обсуждения на II Всеукраинском форуме национальных меньшинств «Мы — единый народ». Организаторы форума — Международная общественная организация «Интернациональный Союз» в лице Даниила Гончарова и Ларисы Абрамович, Александра Харченко, Рены Назаровой и Юрия Збитнева, Алены Семенюк, Владимира Лупашко, Натальи Мекахаль. В этом форуме приняли участие представители мусульманских народов, проживающих в многонациональной, многоконфессиональной Украине: ОО «Арабский дом» во главе с доктором философских наук, профессором Закутом Салахом, ОО «Иракский дом» (Аль-Кадими Аднан Джовад), Международный конгресс по защите прав и свобод граждан «Щит» (г. Одесса, Салех Мухаммед Дагер), ВОО Диаспора чеченского народа (Салман Садаев), Киевская мусульманская организация «Баракят» (Эмир Валеев) и другие.

Чувство благодарности сохранится в душе человека, которому вы сделали одолжение, уже через минуты после того, как он скажет: «Я буду Вам вечно благодарен». Подтверждение тому дают замечательные люди, с которыми мы дружим семьями: Дмитрий, Лилия, София и Михаил Сироха, Акиф и Батура ханум, Векил и Сумая ханум, Аскер Искендеровы, Самая ханум,

Мурад и Саадат ханум Рагимли, Сергей, Валентина, Андрей и Татьяна Кушнарёвы, Лариса Бугай-Андерсон, Вероника Худолей и Владислав Бугай, Аслан Асланов, Фарида и Зейналь Агазаде, Светлана и Владислав Перинские, Сафарали и Эльмин Гарвердиевы, Лятиф и Ниджат Насировы, Салех, Айбаниз и Натиг Абдуллаевы, Алиш и Галина Османовы, Илья и Анар Мамедовы, Огтай и Нигяр Алиевы, Муса и Иса Танрывердиевы, Мирджафар и Бунямин Сеидовы, Элимхан Махмудов, Этибар Алиев и Анвар Сеидов, Гулу Магеррамли, Рамазан Гусейнов и Фарамаз Мамедов, Али Мехтиев и Вагиф Халилов, Николай Батченко, Лариса и Елена Милосердовы, Хази Асланов, Владимир Табачник и Владимир Брожин, Сархош Исмаилов и Элдар Тагиев, соседи Гара и Ханым Мирзоёвы, Теймур и Ягут Теймуровы, Хасрат и Бахар Гусейнзаде, Иван и Оля Кулик и многие другие.

Дружественные отношения и здравый смысл являются, по моему мнению, лучшими рычагами воздействия. Как пример могу привести Юрия Богущкого, Василия Кременя и Андрея Гуржия, Михаила Охендовского, Андрея Кудряченко, Михаила Сидоржевского, Татьяну Баран и Оксану Витовскую, Веру Берковец, Владимира Скачко и Александру Сергею, Алену Громницкую, Виталия Масол, Олега Наливайко и Виктора Чамара, Светлану Леонтиеву и Олеся Авраменко, Александра Степанова, Павла Тесленко, Катерину Ковалеву, Анну Михайлову, Тамару Гусейнову и др.

Когда я был приглашен в Баку на III—IV Бакинский международный гуманитарный форум, то лично, как участник убедился в авторитетности и масштабности этого международного мероприятия, тепло принятого моим родным краем. Центр Гейдара Алиева, где проходил первый день форума, является подлинным чудом архитектуры. Форум, круг участников которого с каждым годом расширяется, собрал «галактику звезд» из самых разных сфер деятельности, включая нобелевских лауреатов, экс-глав государств, академиков, ученых, политологов и представителей средств массовой информации.

В выступлении Президента Ильхама Алиева, освещавшего вопросы социальной справедливости и безопасности, было сказано, что в Азербайджане все народы живут в атмосфере дружбы и доброжелательности. На форуме обсуждались важнейшие вопросы современности, связанные с развитием образования, науки и инноваций, сохранением и преумножением духовного и интеллектуального наследия. Проводимая в Азербайджане

государственная политика, связанная с национальными и религиозными меньшинствами, всегда высоко оценивалась соответствующими международными структурами. Осуществляемая Азербайджаном политика в этой области и приобретенный страной опыт могут служить в качестве примера другим странам. Учитывая важность широкого признания Азербайджана, где мультикультурализм стал образом жизни, в мире воспринимают его в качестве образца толерантности. Для анализа философских, социальных, политических и других процессов, присущих различным мультикультурным моделям в отдельных странах, и стимулирования их развития в Азербайджане был создан Бакинский международный центр мультикультурализма. Азербайджан играет важную геостратегическую роль для взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами, между Востоком и Западом, другими регионами. Думаю, участники были очарованы уникальностью Азербайджана, сочетанием и переплетением сосуществующих в стране культур и идей.

Слушая заслуженные похвалы в адрес организаторов форума, я был преисполнен гордости за родной край. Если бы, задействовав современные технологии и организационные механизмы, мы бы смогли наладить работу форума в течение всего года, он стал бы еще более результативным. Это подтвердили участники форума во время неофициальных дискуссий.

В дни гуманитарных форумов было приятно общение с академиком Рамизом Мехтиевым, Вице-президентом Фонда Гейдара Алиева Лейла ханумом Алиевой, старыми друзьями Зейналом Нагдалиевым, Диляра ханумом Сеидзаде, Байларом Эйюбовым, Эльчином Багировым, Азером Гасымовым, сыном друга Анаром Алекперовым, Адилом Керимли, это вселяло оптимизм и дало надежду, заряд новых сил трудиться на благо Азербайджана и Украины.

Во время работы IV Форума в Баку я встречался с Председателем Совета Федерации РФ Валентиной Матвиенко, представился ей и сказал: «Валентина Ивановна, мы оба дипломаты, Вы родом украинка, а сейчас русская, я азербайджанец, сейчас украинец. В дипломатии существует «челночная дипломатия», пожалуйста, используйте ее рычаги, не дайте ситуации Россия—Украина ухудшиться». Она поблагодарила и заверила, что занимается этими проблемами...

На IV Форуме счастливый случай свел меня с человеком, который, возможно, единственный в мире, выступая в Армянском

парламенте, сказал правду в глаза парламентариям о нагорно-карабахском конфликте, не побоявшись назвать агрессора агрессором. Хочу сказать самые высокие слова огромной душевной благодарности Омбудсману Республики Молдова госпоже Аурелии Григориу за ее принципиальную и объективную позицию по отношению к Азербайджану в связи с армяно-азербайджанским нагорно-карабахским военным конфликтом. Она, как человек, собственными глазами увидевший горе собственного народа, с пониманием и сочувствием восприняла горе народа Азербайджана и озвучила ту правду, которую Полномочные представители Минской группы ОБСЕ уже более 20 лет игнорируют.

В дни Форума познакомился с земляками, ректором Московского государственного гуманитарно-экономического института Вагифом Байрамовым и заведующим кафедрой Московского института международных отношений Русланом Алиевым, сыном давнего друга Аллахверди Алиева, заместителя начальника районного отделения милиции, в те годы, когда вместе работали в Бардинском районе Азербайджана.

Мне удалось побывать в Нахчыванской АР, в селе Вананд Ордубадского района, где в начале 70-х годов прошлого века я служил в армии. В этом селе, что примечательно, я впервые увидел, как народ отмечает Новруз байрамы. Край сегодня очень заметно изменился к лучшему.

На IV Форуме мы вместе с Президентом Национальной академии государственного управления при Президенте Украины Юрием Ковбасюком и его коллегой из Литвы Ренетой Латвениене посетили Ленкаран – Лерикского региона. При поддержке друга Мехмана Гусейнова встретились со многими старыми знакомыми. Сердечной теплотой было отмечено плодотворное общение с главой исполнительной власти города Ленкарана Талехом Гарашовым и главой Лерикского района Ровшаном Багировым. И еще незабываемыми были встречи с другом моей юности, главой исполнительного власти Массалинского района Рафилом Гусейновым и главой Астаринского района Газанфаром Агаевым, депутатами Милли Меджлиса Фахраддином Гурбановым и Ясафом Имановым. Незабываемая встреча в родной Барде с главой исполнительного власти Видади Исаевым, друзьям Хикметом Гулиевым и Рахимом Алиевым, Юнисом Мамедовым и Эльбрусом Алиевым, Ильхамом Гаджиевым, земляком из соседнего Агдамского района Ахмедом Гасановым. Встречи в эти дни с друзьям, родственни-

ками — главой исполнительной власти Агджебединского района Шахином Мамедовым и депутатом Милли Меджлиса Азербайджана Тахиром Рзаевым, другом Эльгизом Аббасовым — дали мне мощный заряд бодрости для исполнения своего долга — труда на благо своих обеих родин, Азербайджана и Украины.

Дипломатия везде и всюду демонстрирует свою силу. Я чувствовал это даже в день защиты своей докторской диссертации — 28 ноября 2012 г. в Институте законодательства Верховной Рады Украины. За час до защиты мне позвонил Посол Азербайджанской Республики в Украине Эйнулла Мадатли и поинтересовался, как идет подготовка, нет ли напряженности? Я едва не прослезился и ответил: «Если я скажу, что нет напряженности, это было бы не правильно, но Ваш звонок дал мне мощный положительный заряд, как будто весь Азербайджан за мной, я должен оправдать это доверие. Все будет нормально». По моему, это была настоящая солидарность. Этот разговор снял всю мою напряженность. Славу Богу, все удалось. Это была демонстрация силы и единства азербайджанской дипломатии.

Еще одним из подтверждений успеха Азербайджанской дипломатии является то, что за заслуги в развитии, углублении и расширении гуманитарных отношений между Азербайджаном и Украиной решением Высшего Академического Совета программы «Человек года-2014» Чрезвычайному и Полномочному Послу Азербайджанской Республики в Украине Эйнулле Мадатли присуждена Международная премия в области дипломатии «Посол года». Отрадно, что в номинации «Инвестиции года-2014» победителем стал также наш соотечественник, ныне проживающий в Украине, крупный предприниматель, глава Наблюдательного совета ЧАО «Мандарин Плаза» Вагиф Алиев.

Во время поездок на международные мероприятия в Баку меня всегда тепло встречают министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедяров, его заместители Хафис Пашаев, Надир Гусейнов, Махмуд Мамедгулиев, Халаф Халафов. Чрезвычайные и Полномочные Послы Азербайджана Вилаят Гулиев и Намик Алиев, Назим Ибрагимов и Талят Алиев и коллеги-дипломаты Байрам Гасанов, Анар Магеррамов, Зулфигар Танырвердиев, Ирфан Давыдов, Назим Алиев, Ирфан Давыдов, Фарид Бабаев, Субхан Гусейнли, Асим Османов, Сабир и Инна Рзаевы, Мубариз Джафаров, Эмин Гюлалиев, Дашдамир Мамедов, Шахин Годжаев, Аббас Мустафаев, Уфуг Тарланов, Мирбаба Бабаев и другие поддерживают меня во многих начинаниях, даже во время подготовки к печати в украинских изданиях статьи

о больном вопросе нашего народа — армяно-азербайджанских и нагорно-карабахских конфликтах, за что им большое спасибо!

Особенно радостно мне презентовать свои юридические и дипломатические научные труды в начале года перед своим первым заочно знакомым украинским азербайджанским другом Шахином Омаровым, который недавно было назначен Почетным консулом Албанский Республики в Украине.

В Украине во время своей дипломатической службы я познакомился с известными украинскими дипломатами Анатолием Зленко и Владимиром Огрызко, Чрезвычайным и Полномочным Послом Украины Юрием Кочубеем, Борисом Гуменюком, Николаем Кулиничем, Борисом Алексенком, Олегом Деминым, Михаилом Резником и Владимиром Пономаренко, Чрезвычайным и Полномочным Послом Украины в Азербайджане Александром Мищенко, Чрезвычайным и Полномочным Послом Грузии Григорией Катамадзе о которых всегда тепло вспоминаю.

С Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Молдова в Украине Ионом Стевиле мы являемся коллегами по дипломатической службе. Дружеские отношения продолжаются и с Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Беларусь в Украине, дуайеном дипломатического корпуса Валентином Величком, Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Узбекистан в Украине Алишером Абдуалиевым, Чрезвычайным и Полномочным Послом Туркмении в Украине и Молдове Нурберды Аманмурадовым, Чрезвычайным и Полномочным Послом Кубы в Украине и Молдове Эрнесто Антонио Сенто Дариосом и многими другими дипломатами.

Мне очень приятно общаться по тем или иным вопросам с академиком Урханом Алекперовым, Аликрамом Абдуллаевым, Вугаром Алиевым, Гафаром Алиевым, Ильхамом Исмаиловым, Нариманом Гурбановым, Маилом Ахмедовым, Закиром Исмаиловым, Рамизом Искендеровым, Гюльнара ханум Мамедзаде, Раваном Башировым, Хаямом Магеррамовым, Джавидом Гашимовым, Аллахверди Аббасовым, Лятифа ханум Мамедовой, Субханом Алиевым и другими, которые всегда тепло и по-дружески встречают и провожают меня.

Яркими и незабываемыми стали дни, когда я был приглашен как делегат на I Съезд азербайджанских ученых в Баку 19 декабря 2014 г. Организованный совместно Национальной академией наук Азербайджана (НАНА), министерствами образования, связи и высоких технологий Азербайджана съезд состоялся в главном здании Национальной академии наук Азербайджана

жана. Когда я учился в Бакинском государственном университете, пребывание в этом здании удивительно красивой архитектуры, где хотелось бывать как можно чаще, всегда давало мне заряд бодрости, вдохновляло на служение Родине. Мне особенно радостно, что мои желания вдвойне сбылись — накануне открытия съезда состоялись торжества, посвященные 95-летию юбилею родного Бакинского государственного университета. По приглашению моего друга, декана юридического факультета, профессора Амира Алиева я принял участие в торжествах. Во время заседания мне вспомнились июньские дни 1970 г., когда в этом зале сдавал письменный экзамен по азербайджанскому языку и литературе. Вечером, во время празднования во «Дворце Гюлистан», встретился с давними друзьями, с руководством университета: академиком Абелом Магеррамовым, Ирадой ханым Алиевой, Айдыном Кязымзаде, Сани Гаджиевым, Амиром Алиевым, Масумой ханым Маликовой, Асмаат ханым Мухтаровой, Амилом Магеррамовым, Фирузой ханым Аббасовой, Эльчином Халафовым, Камилом Салимовым, Намиком Шихалиевым и вспомнил себя и свою жизнь тогда, 44 года тому назад.

Особенную благодарность хочу выразить дорогому академику Фикрету Алиеву, нашему общему другу с Амиром Алиевым. Его советы всегда с нами. Они служат напутствием и стимулом к дальнейшей успешной деятельности, достижению жизненного благополучия.

Вдвойне приятно было мне принять участие вместе с руководством университета, гостями I Съезда азербайджанских ученых, членами Президиума НАНА в мероприятиях на Почетной аллее в честь общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиев, посвященных памяти этого выдающегося государственного деятеля.

При открытии съезда Президент НАНА, академик Акиф Ализаде отметил, что впервые проводимый съезд является логическим результатом глобальных вызовов современного мира, социально-экономического и культурно-духовного развития Азербайджана, процессов, происходящих в науке страны. Было подчеркнуто, что в результате успешной политики, проводимой Президентом Ильхамом Алиевым — достойным преемником идей и политического курса общенационального лидера Гейдара Алиева, создавшего независимый Азербайджан, страна вступила в качественно новый этап своей истории.

В своем докладе «Вызовы современного мира и приоритеты азербайджанской науки» академик Акиф Ализаде отметил, что история развития науки демонстрирует, что все наши успехи и достижения связаны с феноменом личности. В основе нашей тесной сплоченности вокруг национального единства и идеологии азербайджанства также стоят многочисленные научные факторы.

В докладе «О некоторых вопросах интеграции науки и образования» министр образования Микаил Джаббаров указал, что самой важной задачей на сегодня является интеграция науки и образования, укрепление их взаимосвязи. Подчеркнув важность определения приоритетов научных исследований, проводимых в высших учебных заведениях, министр отметил, что в этом направлении предусмотрено принятие необходимых мер.

Выступивший с докладом «Инновационное развитие и современные взгляды» министр связи и высоких технологий, академик Али Аббасов подчеркнул, что обсуждаемые на съезде вопросы, выдвигаемые новые идеи, принижаемые решения имеют очень важное значение для дальнейшего развития науки и технологии, экономики в целом.

Было отмечено, что съезд имеет большое значение для развития взаимоотношений между учеными и исследователями, работающими в академическом, образовательном, бизнес и гражданском общественных секторах и проживающими за рубежом азербайджанскими учеными, достижения общественного консенсуса в обсуждении научных проблем общенационального значения, а также достижения солидарности и взаимного сотрудничества во всех научных сферах.

Для меня огромной честью было находиться среди участников I съезда азербайджанских ученых — Акифа Ализаде, Фатмаханум Абдуллазаде, Иса Габиббейли, Расима Алигулиева, Ибрагима Гулиева, Натига Джавадова, Абела Магеррамова, Арифа Мехтиева, Васима Мамедалиева, Бахадур Тагиева, Исмаила Ибрагимова, Говхарханум Бахшалиевой, Назима Алиева, Камала Абдуллы, Эльчина Эфендиева, Адильяханум Намазовой, Расима Гасанова, Арастуна Амирасланова, моего двойного тезки Арифа Гулиева, Фахраддина Мамедова, Имрана Акперова, Самирьханум Патзер-Исмаиловой, Вафа Мустафаева, Верга Калантарова, Магсуда Эфендиева, Азизага Шахвердиева, Садига Гулиева, Рафига Алиева, Салехаддина Халилова и многих других. Радость и гордость за азербайджанскую науку переполняли мое сердце.

В дни этих торжеств, благодаря моим друзьям Мохману Гусейнову, Мамеду Гусейнову, Балыхану Мамедову, Габилу Заман-

лы и Исламу Аллахвердиеву, мне, спустя почти 40 лет, удалось встретиться с давним другом и коллегой, генералом, просто хорошим человеком, за плечами которого — 87-летний жизненный опыт, Махи Гулиевым, в то время — начальником Бардинского районного управления милиции. Вечер прошел в воспоминаниях о душевно открытых, чистых сердцем друзьях того времени...

В Украине, далеко от родного края, значение азербайджанской диаспоры очень велико. Поэтому хотел бы выразить свою глубокую признательность всем землякам — украинским азербайджанцам, которые с большой верой, надеждой и любовью представляют азербайджанский народ. Можно гордиться тем, что в начале XXI века, благодаря постоянному, личному вниманию общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, у нас была очень толерантная диаспора. К сожалению, впоследствии она по каким-то признакам разделилась. Несмотря на все то, что случилось с нашими земляками, каждый из них в отдельности обладает такими качествами, как толерантность, интеллигентность, патриотизм, предприимчивость, а в целом — служит общенациональной идее азербайджанства. Плохо, что уровень организации, по неизвестным причинам, не отвечает сегодняшним требованиям. Однако можно сказать, что сейчас одновременно происходит поиск общих принципов для объединения. Сегодня все руководители диаспоры пока что больше занимаются укреплением собственного имиджа, чем служат укреплению позиций своей страны и представляют азербайджанскую диаспору. Каждый что-то делает, и возможно больше других. Они признаны всеми государственными структурами, но, к сожалению, у них отсутствует должная требовательность к себе, инициатива и настойчивость, которые бы позволили направить их совместную деятельность на достижение результата на общегосударственном уровне. А в глобальном мире в одиночку поставленных народом задач достигать трудно... Полагаю, со временем они не на словах, а на деле объединятся во имя торжества идей азербайджанства. Искренне желаю им успеха, тем более, что во всех их названиях есть слово «Объединение».

Доставляет огромное удовольствие и вселяет уверенность в перспективе расширения и углубления отношений между Украиной и Азербайджаном дружба с такими соотечественниками, как Октай Эфендиев, Роман Насиров и Александр Гусейнов, Гюндюз и Эльчин Мамедов, Шахин Омаров и Афган Салманов, Агасалим и Мамед Багиров, Гафиз Асланов и Алиш Сафаров, Яшар Амиров и Джейхун Мамедов, Елбрус Абдуллаев и Ильхам Рагимов,

Ильхам Дадашов, Вусал Аллахвердиев и Мурад Джафаров, Гамлет Пашаев и Али Алиев, Селман Алиев и Арзум Магеррамов, Меджид Нухиев и Паша Мамедов (Илисуйский), Сейфаддин Гурбанов, Телман Меджидов и Афган Мамедов, Физули Мамедов и Хагани Самедов, Мирягуб Ибрагимов и Шакир Яхьяев, Намик Гулиев и Тофиг Зейналов, Ильгар Аббасов и Ровшан Тагиев и т. д.

24 декабря 2014 г. в открывшемся офисе Объединенной диаспоры азербайджанцев Украины во главе с Хикметом Джавадовым началось деятельность первое региональное диаспорное представительство Совета содружества Тюркоязычных Государств. В открытии приняли участие Чрезвычайный и Полномочный посол Турции Йонет Джан Тезел, Чрезвычайный и Полномочный посол Кыргызстана Улубек Чиналиев, советник посольства Азербайджана Назим Алиев, советник мэра Киева Богдан Баласинович, Генеральный секретарь Тюркского Совета Рамиль Гасанов, руководитель Меджилиса крымских татар Рефат Чубаров, лидеры диаспорных организаций четырех стран — Азербайджана, Турции, Кыргызстана, Казахстана и контактная группа Тюркского Совета.

Мне было очень приятно, что как представитель тюркского народа и в качестве отчета о своей деятельности я имел возможность подарить Представительству в лице Генерального секретаря Совета содружества Тюркоязычных Государств Рамиля Гасанова свои юридические труды последних лет и получить задания для дальнейшей деятельности.

С благодарностью хотел бы вспомнить, что класс азербайджанского языка, организованный при поддержке бывшего начальника Департамента науки и образования города Киева, ныне председателя Комитета науки и образования Верховной Рады Украины Лилии Гриневиц, уже шестой год успешно работает. Дети азербайджанских украинцев, земляков, изучают родной язык в общеобразовательных школах № 37, 135, 188, 247, 291 в г. Киеве.

Дальнейшую работу в этом направлении продолжила экс-начальник Департамента образования г. Киева Вера Горюнова. Нашими общими усилиями подписано Соглашения о сотрудничестве между Бакинским управлением образования и Департаментом образования и науки, молодежи и спорта г. Киева. Ныне более 120 юных украинских азербайджанцев под руководством преподавателя Сафая Наибовой успешно изучают язык, культуру и обычаи своей исторической родины — Азербайджана.

С добрыми и дружественными намерениями организовано успешное сотрудничество между бакинской школой № 164 и ки-

евской школой № 247. Считаю, уместно будет сказать несколько добрых слов о директорах этих школ Николае Витмане, Татьяне Вишневской, Ларисе Дударенко, Наталье Винник, Камале Гадиновой, которые заботятся о том, чтобы дружба между нашими школами и детьми крепла на благо обоих народов.

В Баку при Славянском университете, благодаря личной инициативе профессора Камала Абдуллы и Октяя Самедова, с 2001 г. функционирует Центр украинского языка и культуры, где этнические украинцы имеют возможность изучать родной украинский язык, отмечать свои национальные праздники.

Важен и ценен любой жизненный опыт. Даже, если я не успеваю поздравить со всеми важными событиями в личной и общественной жизни, национальными и международными праздниками руководство НАУ, представительства дипломатического корпуса Азербайджанской Республики и Республики Молдова в Украине, Духовное управление мусульман Украины, руководство компании «SOCAR», диаспорные организации, друзей, то иногда они меня в этом опережают. Я считаю, что это не только внимание, тепло, которое греет человека, дарит ему заряд добра, веселья, стимулирует его к труду на пользу общества. Ведь даже теряя что-то, все равно что-то обретаешь, и добрый и горький жизненный опыт — тоже нужен.

Обобщая свои взаимоотношения с друзьями, коллегами, студентами, учеными, добрыми и порядочными людьми, хотел каким-то образом напомнить молодым о необходимости сохранения такого духа, который определяет суть человека и общества в целом.

Заранее прошу прощения у тех, кого не упомянул здесь и выражаю всем, оставшимся в «тени», огромную общечеловеческую признательность. Буду рад слышать все замечания и уточнения во имя следования букве правды и в дальнейшей деятельности обязательно их учту.

Самими добрыми словами вспоминаю всех своих студентов, с которыми в течение последнего десятилетия были вместе. Они все достойны своего призвания. Не буду их в отдельности называть, буду рад, если среди них окажется как можно больше дисциплинированных, порядочных, патриотически настроенных людей. Ребята, у вас достаточно потенциала, чтобы своим патриотизмом и энтузиазмом строить новую страну, в которой всем будет хорошо и спокойно жить, творить, созидать, любить и быть любимыми. И тогда все будут вас уважать и ценить.

И, конечно же, надо стараться быть источником доброго начала. Потому что, по сути, жизнь коротка, и надо стараться успеть сделать больше добрых дел. Как бы банально это ни звучало, но это так.

Особые слова благодарности адресую моей дорогой и любимой семье, считаю ее моим самым большим достижением, которое на всех этапах работы — в течение всей моей дипломатической и научно-педагогической деятельности всецело поддерживала меня, в том числе и мудрыми советами, выступая, в первую очередь, в роли моего морального цензора и надежного тыла.

Выражаю слова благодарности всем, кто помог своими советами подготовить это издание и непосредственно своим близким друзьям Шахину Мамедову, Фиридуну и Джавиду Гашимову, Тогрулу Керимли, Огтаю Алиеву за содействие в подготовке этих сборников научных трудов.

И еще. Если в этих строках или когда-то ранее я кого-то обидел, то готов просить прощения. Подобные «покаяния» нужны: они заставляют быть более внимательным, измерять все шаги, беречь себя и коллег от ошибок в жизни и деятельности. Страх возникает вследствие бессилия духа. Когда сомневаемся, надо стараться говорить только правду. Время дорого, но правда дороже времени, говорили мудрецы.

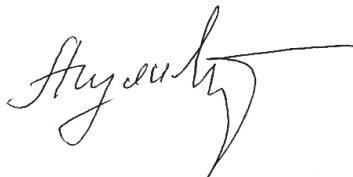
Всем хотел бы пожелать трудиться с таким коллективом — патриотичным, дружным, слаженным, высоко дисциплинированным и чрезвычайно трудолюбивым.

Нет на свете ничего тяжелее воспоминаний, вот почему старики, у которых их так много, ходят, еле передвигая ноги и согнув спину. Воспоминание — это единственный рай, из которого мы не можем быть изгнаны. Воспоминания меняют прожитую жизнь к лучшему. Воспоминание об утраченном всегда кажется выше того, чего мы можем ждать от будущего.

...Есть, наконец, еще одна музыка, которую понимают, которой наслаждаются только те, кто, подобно мне, прошли значительную часть своего жизненного пути. Это музыка, так сказать, внутренняя, умственная, и лишь одна душа схватывает ее немые аккорды, — это музыка воспоминаний.

Я еще раз от всего сердца благодарю всех тех, кто был, есть и всегда будет в моей жизни!!!

Ваш Ариф Гулиев



ГЛАВА 1. УКРАИНА И АЗЕРБАЙДЖАН (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ)

1.1. Современные правовые принципы экологической безопасности Украины¹

В современных условиях обеспечение национальной безопасности Украины является обязательной составной частью экологической безопасности страны. Более того, вопросы экологической безопасности, ее обеспечения выходят на первое место, потому что именно от нее зависит жизнь и здоровье людей, целостность нации, общества, государства.

Обеспечение экологической безопасности охватывает защиту населения и территорий не только от чрезвычайных экологических ситуаций, стихийных бедствий, катастроф, но и от негативного воздействия на них загрязнения окружающей среды, изменения климата и т.д. Такое положение вещей чрезвычайно актуализирует проблему совершенствования правовых основ соблюдения экологической безопасности, а также научного сопровождения этого процесса.

В частности, А. Б. Качинский отмечает, что современное экологическое и социально-экономическое положение Украины определяет актуальность постоянного внимания государства к проблемам экологической безопасности страны. Проблемы экологии, что стоят сегодня перед международным сообществом, получили приоритетную поддержку. Очевидно, что усиление значения целенаправленной совместной деятельности в этой сфере определяется всеми коренными политическими и экономическими преобразованиями, которые произошли в последние годы в Украине².

¹ Гулієв, А. Д. Сучасні правові принципи екологічної безпеки України. / Україна–НАТО. – 2008. – №2 (24). – С. 60–68.

² Качинський А. Б. Механізми покращення навколишнього середовища / Україна – НАТО, №2, 2004 – <http://eai.org.ua/ua/magazine/issue2>.

К сожалению, отечественные ученые¹ уделяли больше внимания именно техногенной составляющей экологической безопасности. Однако правовые аспекты остаются мало изученными.

Задача научной работы, результаты которой изложены в этой статье, состояла в том, чтобы сформулировать и четко очертить современные правовые принципы экологической безопасности Украины с целью их совершенствования.

Категория «экологическая безопасность» появилась в украинском законодательстве с принятием Декларации о государственном суверенитете Украины от 16 июля 1990 года. В разделе «Экологическая безопасность» указано, что Украина заботится об экологической безопасности граждан, о генофонде народа, его молодого поколения, а также имеет право запретить строительство и прекратить функционирование любых объектов, создающих угрозу экологической безопасности.

С принятием Конституции Украины данная категория получает конституционное закрепление (ст. 16), ее обеспечение и защита (ст. 17) отнесены к обязанностям и важнейшим функциям государства, а также является делом всего украинского народа. Наряду с человеком, его жизнью и здоровьем, честью и достоинством, неприкосновенностью безопасность провозглашается и определяется наивысшей социальной ценностью (ст. 3).

¹ Андрейцев В. И. *Теоретические проблемы правового обеспечения эффективности экологической экспертизы: автореферат дисс. д-ра юрид. наук.* – Харьков, 1996г.; Андрейцев В. И. *Конституційне право громадян на екологічну безпеку: функціонально-процесуальні гарантії / Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка.* – Юридичні науки. – К.: Либідь, 2002. – Вин. 46. – С. 82–89.; Андрейцев В. И. *Концепція закону про екологічну безпеку // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки.* – К.: Либідь, 1998. Вип. 33/34 – С. 12–18.; Качинський А. Б. *Екологічна безпека України: системний аналіз перспектив покращення: Національному інституту стратегічних досліджень десять років.* – К.: НІСД, 2001.– 313с.; Качинський А. Б. *Механізми покращення навколишнього середовища / Україна – НАТО, №2, 2004 – <http://eai.org.ua/ua/magazine/issue2>;* Ковальчук Т. Г. *Правовые вопросы обеспечения экологической безопасности продуктов питания: автореферат дисс. канд. юрид. наук.* – Киев, 1996г.; Левченко В. И. *Агрехимия и здоровье людей: правовые вопросы.* – М.: Наука, 1989г.

Указанные положения Основного Закона составляют конституционную основу экологической безопасности. В соответствии с конституционными положениями разработаны основные направления государственной политики Украины в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности: Концепция (основы государственной политики) национальной безопасности Украины и Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19 июня 2003 года. Последний определяет основы государственной политики, направленной на защиту национальных интересов и гарантирование в Украине безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

К основным принципам экологического права и экологической безопасности Украины относятся принципы, определяющие направленность и содержание экологических правовых норм, в частности: принцип правового обеспечения гармоничного взаимодействия общества и природы, принцип правового обеспечения экологической безопасности, принцип правового закрепления принадлежности природных объектов конкретным субъектам для их использования и т.д. Эти и все остальные принципы экологического права проявляются через их содержание, что закреплено, как правило, в нормативных актах различных по своей юридической силе. Для данных принципов характерно то, что их содержание определяет правовую, магистральную направленность, глобальность, масштабность в решении основных вопросов экологии. Однако объединение их в одну группу совсем не означает, что они тождественны, поскольку каждый из них охватывает правовые предписания соответствующего главного направления, различающихся по своему содержанию. Принцип правового обеспечения гармоничного взаимодействия общества и природы по существу определяет стратегию развития экологического права. Обеспечение гармоничного взаимодействия общества и природы выражается в достижении экологического равновесия. Не случайно в Конституции Украины (ст.16, 116) и Законе Украины «Об охране окружающей природной среды» (ст. 3, раздел I) закреплена обязанность государства постоянно поддерживать экологическое равновесие посредством использования экологических, правовых и других мероприятий¹.

¹ Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» / Відомості Верховної Ради України, 1991, № 41, — С. 546.

Это означает, что все правовые меры образуют юридическую основу данной проблемы, что обеспечивает формирование главного принципа, содержанием которого является значительная совокупность правовых предписаний, способствующих поддержанию экологического равновесия на территории Украины.

Достижение экологического равновесия осуществляется по следующим направлениям:

- установление экологических нормативов и стандартов выбросов в окружающую среду;
- определение лимитов на использование соответствующих природных объектов и закрепление в правовом порядке правил их использования;
- установление средств и способов воспроизведения соответствующих природных ресурсов и обеспечение их надлежащей охраной;
- возмещение экологического и экономического ущерба;
- проведение комплекса экологических мероприятий, обеспечивающих безопасность для здоровья людей, включая и продукты питания;
- осуществление контрольных и надзорных функций над состоянием природы;
- экологический приоритет;
- создание экологически чистых технологий, внедрение безотходных или малоотходных производств;
- восстановление основных фондов;
- совершенствование технологических процессов;
- применение мер административного пресечения противоправных действий и мер юридической ответственности за правонарушения в сфере экологии;
- развитие системы экологического управления;
- гармонизация международных экологических отношений, что указывают на пути преодоления экологического кризиса и т.д.

Как видим, рассматриваемый принцип охватывает широкий круг экологических правовых вопросов, поэтому он проявляется во всем экологическом законодательстве, в соответствующих подотраслях экологического права, его основных правовых институтах и т. п.

Итак, данный принцип, как главный, считается первым из числа основных, и практически охватывает целом все правовые

принципы экологического права, поскольку принципы отражают суть экологического права, и все принципы обеспечивают гармоничное взаимодействие общества и природы.

Однако каждый принцип обеспечивает осуществление главного принципа с учетом целевой направленности. Так, например, принцип правового обеспечения стимулирования владельцев и пользователей природных объектов заключается в рациональном и эффективном использовании выделенных им природных объектов, их воспроизведении и надлежащей охране природной среды. Применение этого принципа предполагает меры поощрения за положительные действия и меры ответственности за правонарушения, что обеспечивает надлежащее поведение владельцев и природопользователей в рациональном и эффективном использовании природных объектов. Если экономическое поощрение имеет целью стимулирование в осуществлении правомерных и позитивных действий, то средства ответственности стимулируют посредством возложения обязанностей по возмещению ущерба пострадавшим лицам, что ставит виновное лицо в невыгодное для него имущественное положение. В отличие от главного принципа, данный принцип отражает лишь часть вопросов, которые охватываются главным принципом. Однако это, в конечном итоге, способствует осуществлению принципа правового обеспечения гармоничного взаимодействия общества и природы. Так же действуют и другие принципы, что в совокупности обеспечивает осуществление главного принципа. Например, принцип правового обеспечения приоритетности экологических требований перед другими в поддержке экологической системы в нормальном состоянии. При разумном преимущественном соотношении экологических интересов перед экономическими, обеспечивается оптимальное состояние окружающей среды, устанавливаются пределы хозяйственного воздействия на природу, избираются нормативы предельно допустимого воздействия человека на окружающую среду. Несоблюдение же экологических требований, обеспечивающих охрану окружающей природной среды, может привести к экологическому кризису, то есть до такой стадии взаимодействия общества и природы, на которой до предела обостряются противоречия между экономикой и экологией, экономическими интересами общества в потреблении и использовании окружающей среды и экологических требований. Например,

сейчас в Украине продолжается уменьшение сельскохозяйственных угодий, что ведет к ухудшению их качества, эрозии. Опасные размеры приобрели процессы заболачивания, зарастания угодий кустарниками, мелколесьем. Правовой основой экологической приоритетности является 2 статья Закона Украины «Об охране окружающей природной среды»¹ и другие нормы права². Аналогичным подходом обеспечивается действие других принципов, направленных на достижение выполнения главного принципа.

Принцип правового обеспечения экологической безопасности закреплен в 16 статье конституции Украины: «Обеспечение экологической безопасности и поддержание экологического равновесия на территории Украины, преодоление последствий Чернобыльской катастрофы — катастрофы планетарного масштаба, сохранение генофонда Украинского народа является обязанностью государства»³. Суть этого принципа сводится к тому, что с помощью правовых и других средств обеспечивается поддержка безопасного для здоровья людей и окружающей природной среды в целом состоянии. Данный принцип также способствует осуществлению других принципов. Как отмечалось, обязанностью государства является обеспечение экологической безопасности, основные правовые положения этого принципа закреплены в XI разделе Закона Украины «Об охране окружающей природной среды». Так, в 50-й статье этого Закона указано, что экологическая безопасность — это такое состояние окружающей природной среды, при котором обеспечивается предупреждение ухудшения экологической обстановки и возникновение опасности для здоровья людей⁴.

Экологическая безопасность гарантируется гражданам Украины осуществлением широкого комплекса взаимосвязанных политических, экономических, технических, организационных, государственно-правовых и других мероприятий.

¹ Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» / Відомості Верховної Ради України, 1991, №41. — С. 546.

² Закон України «Про пестициди і агрохімікати» / Відомості Верховної Ради України, 1995, №8. — С. 57.; Земельний кодекс України // Відомості Верховної Ради України, 2002, № 3–4, — с. 27.

³ Конституція України / Відомості Верховної Ради України, 1996, №30. — С. 141.

⁴ Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» / Відомості Верховної Ради України, 1991, №41. — С. 546.

В законодательстве Украины закреплено два важных положения правового обеспечения: ухудшение экологической ситуации и возникновение опасности для здоровья людей. Однако проявление содержания данного принципа в отличие от первого, происходит своеобразно. Данное своеобразие обусловлено тем, что сама экологическая безопасность как сложное явление по своим природным характеристикам преследует особую цель, не противоречащую положениям первого принципа. Обоснованное определение содержания этого принципа в настоящее время становится наиболее актуальным в связи с появлением многих проблем, влияющих на состояние окружающей среды, на экологическую безопасность. Так, к негативным экологическим последствиям (затопление ценных сельскохозяйственных земель, гибель животных, изменение климата в неблагоприятную для населения сторону) приводит недостаточно продуманное размещение строительства и эксплуатация крупных гидроэлектростанций. Тепловые же электростанции дают высокий уровень загрязнения воздуха и почвы.

Особую озабоченность государства вызывает использование атомной энергии, поскольку эксплуатация атомных электростанций с нарушением правил может привести к непоправимым экологическим последствиям. Кроме того, загрязнение природной среды химическими элементами вызывает постепенное снижение содержания в атмосфере озона, увеличивает ультрафиолетовое излучение солнца, а это, в свою очередь, приводит к снижению продуктивности растений, увеличению заболевания людей и т.д.

В современном мире, и Украина не является исключением, серьезной проблемой является увеличение зон повышенного экологического риска, т.е. зон с хроническим загрязнением природной среды и повышенной опасностью. «Зонами экологической катастрофы» объявляются территории, где в результате деятельности человека или разрушительного влияния стихийных сил природы возникли стойкие или необратимые негативные изменения в окружающей среде, которые привели к невозможности проживания на них населения и ведения хозяйственной деятельности»¹.

В Украине определен специальный перечень, в котором содержится более двадцати видов экологически опасных объектов. Наличие такого перечня имеет важное правовое значение, поскольку

¹ Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» / Відомості Верховної Ради України, 1991, №41. – С. 546.

указанные в нем объекты должны работать в строгом правовом режиме. Мероприятия по обеспечению экологической безопасности регламентируются более подробно в нормативных актах, регулирующих конкретные виды хозяйственной деятельности. В частности, Закон Украины «О пестицидах и агрохимикатах»¹ регулирует правовые отношения, связанные с государственной регистрацией, производством, закупкой, транспортировкой, хранением, реализацией и с безопасным для здоровья человека применением пестицидов и агрохимикатов. Закон Украины «Об использовании ядерной энергии и радиационной безопасности»² направлен на предупреждение наступления опасности в процессе обращения радиоактивных материалов и отходов, в процессе использования ядерной энергии, радиационной защиты населения и т.д.

Экологическое право содержит в себе также правовые предписания, регулирующие проведение экологической экспертизы. Общие положения об экологической экспертизе изложены в Законе Украины «Об охране окружающей природной среды» и Законе Украины «Об экологической экспертизе»³. Так, в статьях 26–30 настоящего Закона указывается, что проведение экологической экспертизы является обязательным в процессе законотворческой, инвестиционной, управленческой, хозяйственной и иной деятельности, которая влияет на состояние окружающей среды. Следует отметить, что вопросам проведения государственной, научной и общественной экологической экспертизы посвящена определенная литература⁴.

¹ Закон України «Про пестициди і агрохімікати» / Відомості Верховної Ради України, 1995, №8. – С. 57.

² Закон України «Про використання ядерної енергії і радіаційну безпеку» / Відомості Верховної Ради України, 1995, №5. – С. 217.

³ Закон України «Про екологічну експертизу» / Відомості Верховної Ради України, 1995, №8. – С. 54.

⁴ Андрейцев В. И. Теоретические проблемы правового обеспечения эффективности экологической экспертизы: автореферат дисс. д-ра. юрид. наук. – Харьков, 1996г.; Андрейцев В.И. Конституційне право громадян на екологічну безпеку: функціонально-процесуальні гарантії / Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. – К.: Либідь, 2002. – Вип. 46. – С. 82–89.; Качинський А. Б. Екологічна безпека України: системний аналіз перспектив покращення: Національному інституту стратегічних досліджень десять років. – К.: НІСД, 2001. – 313 с.; Левченко В. И. Агрехимия и здоровье людей: правовые вопросы. – М.: Наука, 1989 г.

Экологическая экспертиза подразумевает проведение предварительной проверки соответствия хозяйственных проектов, предпроектной документации, программ, изделий, материалов, сырья, продукции и других веществ, стандартов, нормативов требованиям экологической безопасности и охраны окружающей природной среды. Ее проведение предотвращает наступление неблагоприятных последствий.

Подводя итоги, можно сказать, что понятие «экологическая безопасность» по своему правовому содержанию несколько ограниченнее, чем понятие «экологическое равновесие», поскольку не все элементы экологического равновесия подвергаются измерению экологической безопасности. Но обеспечение экологической безопасности, несомненно, способствует достижению экологического равновесия. Как видим, здесь налицо соподчиненность первого понятия второму. Вместе с тем, экологическая безопасность обеспечивается соответствующими правовыми предписаниями более строгого порядка, чем экологическое равновесие. Особое место среди принципов экологической безопасности занимает принцип правового закрепления принадлежности природных объектов субъектам для их использования, что отражается в Конституции Украины и в других нормативных актах. Содержание и направленность данного принципа по сравнению с вышеизложенными принципами, находится в неразрывной связи с остальными. Окружающая среда является условием жизни человека. Вместе с тем она и объект хозяйствования людей, права собственности или пользования. Принадлежность природных объектов основана на двух основных правовых формах: на праве собственности в различных его видах, или на праве пользования. Эти формы существуют в единстве своих взаимосвязей. Кроме того, природопользование представляет собой вид экономических отношений касательно природных благ и, соответственно, влияет на состояние окружающей природной среды и ее охраны. Поэтому правильное определение правовых форм принадлежности природных объектов, их эксплуатация имеет экологическое, социальное, экономическое значение для государства и всех членов общества. Право собственности на природные ресурсы представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих правоспособность собственника в осуществлении владения, пользования и распоряжения землей, ее ресурсами и т.д., с целью рационального их использования и охраны. Право пользования

природными объектами связано с потреблением полезных веществ и других полезных свойств природного объекта, т.е. данное понятие уже по содержанию является понятием права собственности. Таким образом, у владельца природных объектов больше правовых возможностей, чем у пользователей природными объектами, так как собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения природными объектами. В то же время пользователю принадлежит, главным образом, право владения и пользования соответствующими природными ресурсами и объектами природы, а правоспособность распоряжения ими предоставляется в тех случаях, если это прямо указывается в законодательстве. Такая разница правовых возможностей требует и дифференциации мер ответственности за сохранение природных объектов. Законодательство Украины также предусматривает многосубъективность в характере права собственности на природные объекты, которые могут быть переданы в собственность (земельные участки, некоторые виды животного мира, отдельные объекты природного заповедного фонда). Однако ряд природных объектов в силу их специфики не передаются в собственность. Так, в Конституции Украины (ст.13) указано, что земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа являются объектами права собственности Украинского народа¹.

Состояние окружающей среды считается безопасным, если оно соответствует установленным в законодательстве критериям, стандартам, нормативам. В том числе по чистоте (не загрязненности), неисчерпаемости ресурсов, экологической устойчивости, видовому многообразию, способности удовлетворять интересы потребителей и т.п.

Однако, в Украине целесообразно было бы законодательно установить меру уровня экологической безопасности, как для человека (средняя ожидаемая продолжительность жизни), так и для окружающей природной среды (степень близости экосистемы к пределу ее динамической устойчивости).

¹ Конституція України / Відомості Верховної Ради України, 1996, №30. – С. 141.; Постанова Верховної Ради України від 5 березня 1998 р. «Про Основні напрямки державної політики України у галузі охорони довкілля, використання природних ресурсів та забезпечення екологічної безпеки» / Відомості Верховної Ради України. 1998, №38–39. – С. 248.

1.2. Роль Крымской (Ялтинской) конференции в развитии международной дипломатии¹

В начале 1945 года между США, Великобританией и СССР назрела необходимость решить спорные вопросы послевоенного мироустройства. Поскольку военные действия не позволяли Сталину покинуть СССР, Гопкинс (специальный помощник президента Рузвельта) высказал мнение, что конференция может состояться в Крыму, и россияне предложили Ялту.

Конференция в Крыму проходила с 4 по 11 февраля 1945 года. Какие же основные цели преследовала каждая из сторон?

Цель конференции: координация войск, действий для ускорения окончательного разгрома нацистской Германии и ее безоговорочной капитуляции, завершение войны с Японией и определение основных принципов послевоенного урегулирования. На конференции были приняты решения о совместной политике и планах принудительного осуществления условий капитуляции Германии на основе документов, выработанных Европейской консультативной комиссией (ЕКК), которые определили зоны оккупации Германии, механизм управления «Большим Берлином» и контрольный механизм для всей Германии, а также предоставление в нем места для Франции. С британской и американской зон оккупации была выделена отдельная зона оккупации для Франции².

Наиболее политически незащищенной оказалась Великобритания. Советское влияние в Восточной Европе было настолько сильным, что Черчилль со Сталиным решили разделить Европу на сферы влияния. В октябре 1944 года, находясь в Москве, Черчилль вручил Сталину проект договоренности. По этому проекту Великобритания получала 90 процентов сфер влияния в Греции, СССР — 90 процентов в Румынии и 75 в Болгарии. Венгрия и Югославия были разделены по принципу «50:50». Сталин принял этот проект, а Молотов во время диалога с Иденом смог уменьшить британские и увеличить советские проценты в каждой из восточноевропейских стран, кроме Венгрии. Это была слабая попытка Великобритании как-то усилить свое политическое по-

¹ Гулієв А. Д. Роль Кримської (Ялтинської) конференції у розвитку міжнародної дипломатії. *Право і суспільство*. – 2010. – № 2. – С. 197–200.

² Українська дипломатична енциклопедія. У 2-х т. Т. 1. – К.; 2004. С. 699.

ложение, ведь уже к началу Ялтинской конференции от этого соглашения ничего не осталось. Красная Армия СССР начала вмешиваться в вопросы внутреннего устройства оккупированных стран¹.

Еще одной важной целью Великобритании было создание «сильной» Франции. Возвращение Франции статуса великой державы, ограничение советских требований относительно репараций — все эти второстепенные цели преследовали одно: уменьшение восточноевропейского влияния СССР. Ради этого Черчилль намеревался противостоять Сталину при обсуждении каждого пункта переговоров.

Позицию США выразил Рузвельт в послании Сталину, полученном 5 октября 1944 года, по поводу прибытия в Москву Черчилля. Он высказал пожелания относительно подготовительного характера встречи Черчилля со Сталиным. А также заметил, что вопросы, которые рассматривались в ходе встречи, могут быть окончательно решены с участием США: «Вы понимаете, я уверен, что в нынешней всемирной войне буквально нет ни одного вопроса, будь то военный или политический, в котором не заинтересованы были бы Соединенные Штаты»².

Основными задачами США в Ялте было решение вопроса о вступлении СССР в войну с Японией, ради чего Рузвельт с легкостью шел на компромиссы по другим вопросам, и создание международной организации (ООН), которая бы обеспечивала стабильность в мире после войны.

Основная цель СССР на конференции — сохранение и узаконивание своего политического влияния на восточноевропейские страны, а также попытка добиться принятия союзных Республик в ООН и получение большей части репараций с Германии³.

Общей же целью всех стран-участниц было «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий того, чтобы Германия никогда больше не смогла нарушить мир во всем мире»⁴.

¹ Киссинджер Г. *Дипломатия*. — М., 1997. — С. 371–372.

² *Переписка Председателя Совета Министров СРСР з Президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.* Т. 2. — М., 1989. — С. 170–171.

³ *Дипломатический словарь в 3-х томах.* — Т. 2. — М., 1986. — С. 117–119.

⁴ *Цветков Г. М. Міжнародні відносини і зовнішня політика в 1917–1945 рр.: нав. пос.* — 1997. — С. 195.

В историю международных отношений Ялтинская конференция вошла под названием «Аргонавт» — это кодированное название предложил Черчилль. Американская и британская делегации насчитывали около 700 человек. Это была вторая встреча всех трех руководителей союзных государств, и впервые с ними в совещании принимали участие все три министра иностранных дел.

Американская делегация разместилась в Ливадийском дворце, английская — в Воронцовском (в Алуште), советская — в Юсуповском (в Кореизе). Все пленарные заседания глав государств проводились в Ливадийском дворце, начинались они в 16.00 и заканчивались в 20.00 или даже позже. Совещания министров иностранных дел начинались в 12.00 и велись поочередно в месте расположения каждой делегации.

Первое пленарное заседание началось с того, что 4 февраля Рузвельт по предложению Сталина открыл конференцию. После этого заместитель главы Генерального штаба Красной Армии генерал армии Антонов сообщил о результатах январского наступления советских войск. Он высказал пожелание, чтобы англо-американские войска на Западном фронте ускорили переход в наступление, а союзническая авиация ударами по коммуникациям препятствовала немцам передислоцировать свои войска с Западного фронта, из Норвегии и Италии на Восток¹.

После того, как Сталин и Антонов ответили на вопрос, Черчилль предложил генералу Маршалу доложить об операциях на Западном фронте. В конце заседания начальниками штабов трех государств было указано встретиться на следующее утро и скоординировать военные планы «Большой тройки» на заключительном этапе войны.

На втором пленарном заседании главным стоял вопрос об оккупации Германии. По подписанному соглашению о зонах операции, СССР получал зону западнее города Одер, Великобритания — Северо-Западную Германию, США — Юго-Западную Германию. Спорным был вопрос выделения оккупационной зоны Франции. Сталин и Рузвельт сначала были против этого, но Черчилль с Иденом настаивали. С американской стороны их поддерживал Гопкинс, который считал, что «стабильность в Европе невозможна без сильной и влиятельной Франции». В результате переговоров с британской и американской зон Франции была вы-

¹ Громыко А. А. *Памятное. Кн.1. — М., 1988. — С. 180–208.*

делена зона оккупации. Таким образом, Франция должна была войти вместе с США, Великобританией и СССР в Контрольный совет, который решал бы вопросы, касающиеся Германии в целом.

По соглашению о контрольном механизме, верховная власть осуществлялась главнокомандующими вооруженных сил СССР, США и Великобритании — каждым в своей зоне. «Большой Берлин» входил в советскую зону оккупации, но как место пребывания Контрольного совета подлежал оккупации трех государств. При этом в соглашении никаких прав для США, Великобритании и Франции по допущению их войск в Берлин не предусматривалось. Правление «Большим Берлином» должно было осуществляться межсоюзнической комендатурой. На этом же пленарном заседании США и Великобритания выдвинули планы о расчленении Германии. США придерживались «плана Моргентоу», по которому Германия делилась на две независимые аграрные страны. Помимо этого под руководством международного органа создавалась международная зона, в которую входили бы Рур, Кильский канал и все немецкие земли севернее канала.

По плану Великобритании Германия делилась на две части: Пруссию и Баварию. Позже, на пленарном заседании в Ялте Черчилль высказал мысль, что было бы неплохо создать «еще одну немецкую страну со столицей в Вене¹. А Рур, Вестфалия и Саар должны были подлежать международному контролю.

Расчленение Германии преследовало две цели: лишение ее возможности начать новую войну и выведение ее из состава конкурентов на мировом рынке. Рузвельт предложил дать этот вопрос на изучение министрам иностранных дел. На заседании 7 февраля Сталин, Рузвельт и Черчилль приняли решение о создании комиссии для изучения предложений о расчленении Германии.

Когда комиссия в составе министра иностранных дел Британии А. Идена, посла США Вайнанта и посла СССР Ф. Гусева приступила к работе в Лондоне, последний 26 марта 1945 года направил председателю комиссии письмо следующего содержания: «Советское правление понимает решение Крымской конференции о расчленения Германии не как обязательный план, а как возможную перспективу для давления на Германию с целью сделать ее безопасной в случае, если другие средства окажутся

¹ От «Барбароссы» до «Терминала»: взгляд с Запада. — М., 1988. — С. 369.

недостаточными». После этого вопрос о расчленении Германии был снят с рассмотрения комиссии.

Спорным был вопрос о репарациях. Предложенная СССР сумма репараций в 20 млрд. долларов, из которых половина должна уйти Советскому Союзу, была принята американской делегацией. Но британская сторона требовала уменьшения суммы. Все же стороны договорились, и было решено взимать репарации в трех формах: одновременное изъятие промышленного оборудования, транспорта и прочего в течение двух лет после капитуляции; ежегодные товарные поставки текущей продукции; использование труда военнопленных¹.

И все же окончательное решение этого вопроса было возложено на Межсоюзную контрольную комиссию, которая должна была собраться в Москве².

На третьем пленарном заседании основным был польский вопрос: новые польские границы и новое польское правительство. В отношении восточных границ Польши значительных споров не было, хотя Рузвельт и намеревался присоединить к польской территории Львов и некоторые польские границы, которые выходили за пределы «линии Керзона». Но Сталин добился того, что было решено провести восточную границу Польши по «линии Керзона» с отклонением от нее в некоторых районах на 5–8 км. в пользу Польши. Что касается западных границ, то, по плану Сталина, они должны были проходить по Одере и Западной Нейсе с оставлением Штеттина за Польшей. Этот проект вызвал резкое возражение со стороны председателей американского и английского правительств. Итак, по вопросу западных границ Польши окончательного решения принято не было, но Сталин, Рузвельт и Черчилль решили, что «Польша должна получить значительное приращение территории на севере и на западе».

Ситуация с вопросом польского правительства была несколько сложнее. На момент прохождения конференции было два польских правительства: в Люблине, которое признавал СССР, и в Лондоне, которое признавали США и Великобритания. Черчилль выразил обеспокоенность тем, что СССР вмещи-

¹ Цветков Г. М. *Міжнародні відносини і зовнішня політика в 1917–1945 рр.: нав. пос. – 1997. – С. 196.*

² Дюрозель Жан-Батіст. *Історія дипломатії від 1919 року до наших днів. – К., 1995. – С. 353.*

вается во внутренние дела Польши: «Подняв меч, чтобы защитить Польшу, которая подверглась грубому нападению со стороны Гитлера, мы никогда не согласимся с постановлением, не обеспечивать преобразование Польши на свободное и суверенное государство»¹.

США и Великобритания планировали провести в Польше демократические выборы, без вмешательства других государств, тем самым пытаясь оставить Люблянское правительство Берута без поддержки СССР. Советское правительство не могло допустить потери политического влияния на такое стратегически важное государство, как Польша. Поэтому этот вопрос не был решен окончательно, хотя союзники пришли к принципиальному согласию, что новое правительство будет называться «Временное польское правительство национального единства» и будет сформировано на базе Временного национального польского правительства с включением некоторых «лондонских» поляков. Заключительные переговоры по этому вопросу должны были состояться в Москве под руководством Молотова и послов Великобритании и США. Уступкой СССР союзникам была «Декларация об освобожденной Европе», которая предусматривала проведение свободных выборов и формирование демократических правительств в Восточной Европе. Эта декларация должна была стать гарантом решения польской проблемы. Но это была формальная уступка Сталина, поскольку на территориях, занятых Красной Армией, реально мог быть проведен только «советский вариант» свободных выборов.

Одним из важнейших на Конференции был вопрос о создании совместно с другими миролюбивыми государствами универсальной международной организации для поддержания мира и безопасности².

Нерешенным полностью перед началом конференции был вопрос создания ООН. Основы Устава ООН были разработаны в Думбартон-Оксе в 1944 года. Но там не был решен вопрос о процедуре

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов: в 6-ти т. – М., 1978–1980. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.); История дипломатии, т. 4. – С. 546–575

² Дипломатический словарь в 3-х томах. Т. 2. – М., 1986. – С. 117–119.

голосования в Совете Безопасности. На Ялтинской конференции было решено, что постановления Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, если за них проголосовало 7 из 11 членов Совета. Вопрос поддержания мира и безопасности и другие важные вопросы считаются принятыми, если за них проголосовало 7 членов Совета, включая совпадение голосов всех постоянных членов Совета — СССР, США, Великобритании, Франции и Китая, причем сторона, участвующая в споре, которая не несет угрозы миру и безопасности, воздерживается от голосования. Если же к одному из 5 постоянных членов Совета должны применяться какие-либо санкции, эта страна имеет «право вето».

Еще в Думбартон-Оксе Сталин ставил вопрос о представительстве в ООН всех 15 союзных Республик. На конференции в Ялте советской делегацией ставилось требование о принятии в ООН хотя бы 2–3-х союзных республик. Аргументировалось это тем, что, например, Украина и Белоруссия превосходят по количеству населения и политическому значению некоторые государства, членство которых в ООН никто не отрицает. Рузвельт в своем письме к Сталину от 10 февраля 1945 года поддержал его позицию, но поставил главу советской делегации перед фактом, что, возможно, Америка потребует и для себя дополнительных мест в ООН. В ответе 11 февраля Сталин соглашался с Рузвельтом¹.

В конечном результате главы трех правительств решили созвать 25 апреля 1945 года конференцию в Сан-Франциско для подготовки и принятия Устава ООН. США и Великобритания обязались поддержать на ней допуск Украинской и Белорусской ССР к первоначальному членству в ООН.

Также на Крымской конференции было обусловлено вступление СССР в войну с Японией.

Понимая потребность США в участии СССР в этой войне, Сталин поставил максимально выгодные для СССР условия. Рузвельт, не имея другого выбора, принял их. Итак, 11 февраля было решено, что СССР вступает в войну с Японией через 2–3 месяца после капитуляции Германии на условиях: СССР передаются Курильские острова, южная часть острова Сахалин с сопутствующими островами, контроль над портами Дайрен и Порт-Артур, со-

¹ *Переписка Председателя Совета Министров СРСР с Президентом США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. – Т. 2. – М., 1989. – С. 202–203.*

вместная с Китаем эксплуатация Китайской Восточной и Южной маньчжурской железных дорог, сохранение статус-кво Монголии.

Кроме вышеупомянутых вопросов, на Ялтинской конференции было решено способствовать соглашению между маршалом Тито и премьер-министром Югославского эмигрантского правительства (в Лондоне) и на его основе создать Временное объединенное правительство и Временный парламент.

Была принята декларация «Единство в организации мира, как и в ведении войны», где главы трех правительств подтвердили свои намерения общими усилиями довести войну до конца и обеспечить в следующий мирный период сотрудничество и взаимопонимание между государствами как условие мира в мире.

Под конец конференции участники решили создать постоянное совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, которое должно собираться раз в 3–4 месяца для консультации и практических решений.

Итак, Ялтинская конференция стала примером того, как при необходимости страны с антагонистическими взглядами на мироустройство могут прийти к согласию в острых вопросах. Фактически во всех вопросах, которые рассматривались, хотя бы одна из сторон шла на компромисс. Несмотря на это, каждая сторона достигла основных целей, которые ставила перед собой в начале конференции: США добились вступления СССР в войну с Японией, Великобритания создала необходимые условия противостояния СССР в Европе, а Советский Союз, кроме выгод в немецком и японском вопросах, обеспечил себе возможность политического влияния на страны Восточной Европы.

Эта конференция стала опорным пунктом будущих дипломатических отношений, ведь именно на ней были решены основные вопросы создания ООН как гаранта стабильности в послевоенном мире.

1.3. Становление и кодификация права внешних сношений¹

Деятельность дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, представительств госу-

¹ Гулиев. А. Д. Становления и кодификации права внешних сношений. *Право і суспільство*. – 2010. – № 3. – С. 207–213.

дарств при международных организациях в научных трудах по международному праву излагается по-разному. Следует подчеркнуть, что международное право, несмотря на его функции регулятора, и в этом смысле «определителя» состояния международных отношений, само является, прежде всего, результатом развития последних, определяется их объективными закономерностями. Как правильно отмечает Б. А. Галкин, «формируясь в объективной действительности, право в ней же и проявляет себя».¹

Например, в учебнике 1957 года глава называется «Государственные органы внешних сношений».² Учебник 1998 года украинского дипломата Гуменюка Б.И. «Основы дипломатической и консульской службы» состоит двух частей.³ Авторы учебника, изданного в 2006 году, выделяют 8 самостоятельных разделов: раздел 1–7: «Дипломатическое право», раздел 8: «Консульское право».⁴ В этих учебниках неадекватно отражена вся гамма внешних сношений основных субъектов международного права — суверенных государств и международных межправительственных организаций.

На наш взгляд, самым удачным является понятие «право внешних сношений», введенное профессором К. Сандровским.⁵ Такую точку зрения разделяет и профессор И. И. Лукашук. Под «правом внешних сношений» он понимает «отрасль международного права, где принципы и нормы регулируют официальные отношения, участниками которых являются государства и международные организации».⁶

Безусловно, в праве внешних сношений основными составляющими являются дипломатическое и консульское право.

¹ Галкин Б. А. *Право как социальная реальность: вопросы философии, 1978. — №8. — С. 79.*

² *Международное право / отв. ред. д.юр.н., профессор Ф.И. Кожевников. М.: Юрид. литература, 1957.*

³ *Гуменюк Б. И. Основи дипломатичної і консульської служби. — К., 1998.*

⁴ *Репицький В. М. Дипломатичне і консульське право. — К., 2006.*

⁵ *Сандровский К. К. Право внешних сношений. — Киев, 1986.*

⁶ *Лукашук И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридического факультета и вузов / И. И. Лукашук. — Российская академия наук, Институт государства и права, Академический правовой университет. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 69.*

Термин «право внешних сношений» в настоящей статье понимается в узком смысле. Имеются в виду те нормы международного права (обычные и договорные), которые определяют статус и функции следующих видов зарубежных представительств: дипломатические представительства, консульские учреждения, специальные миссии, представительства государств при международных организациях, представительства международных организаций в государствах-членах или при других международных организациях. При этом следует подчеркнуть, что дипломатическое представительство служит основой для всестороннего изучения всех перечисленных выше других видов зарубежных представительств.

Профессия дипломата была известна с древних времен. Первые дипломатические документы относятся к знаменитой коллекции глиняных таблиц, найденных при раскопках на правом берегу Нила (в Египте), в местечке Амарн. Речь идет о Телль-Амарнской переписке (XV–XIV вв. до н.э) и договоре египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушилем III, заключенном в 1278 году до н. э. в Амарне, бывшей резиденции египетского фараона Аменофиса (Аменхотепа) IV¹. Это свидетельствует о том, что отношения между суверенами поддерживались в форме обмена полномочными представителями.

Специалисты отмечают, что в Европе понятие «амбасадор» впервые встречается в записях Юлия Цезаря (102–44 гг. до н.э.) «О галльской войне» (кельтское слово «амбасадор» первоначально означало «слуга»). Для обозначения постоянного представителя государства слово «амбасадор» стали применять в европейских странах с середины XVI в. Понятие «дипломатия», как полагают историки, вошло в практику отношений между государствами лишь в XVIII в.

Первое постоянное зарубежное представительство (посольство) было учреждено и официально аккредитовано герцогом Милана во Флоренции в 1450 году при дворе Козимоден Медичи (1389–1464).

Внешнеполитическая служба Украины имеет давние традиции, основанные, прежде всего, на дипломатическом опыте Киевской Руси, которая поддерживала активные отношения с Византией, Святым Престолом, Германской империей, Польшей,

¹ *Всеобщая история дипломатии.* – М.: Эксмо, 2009. – С. 9.

Венгрией, Францией и скандинавскими странами. Особенно развитыми и динамичными внешне отношения стали во времена правления князя Ярослава Мудрого.

После крещения международные связи Киева значительно расширились и окрепли. Киевское государство, как равный и полноправный член христианского общества, вступило в сношения не только с Византией, но и с католическими странами Средней Европы. Владимир Святославич, по словам летописи, «жил с князьями окольными в мире — с Болеславом польским и со Стефаном венгерским, и с Андрихом чешским, и были между ними мир и любовь». Этими словами довольно точно определяется ближайшее политическое окружение Киева. К перечисленным окольным странам следует прибавить Скандинавию, связь с которой не порывалась и в XI в. Политические отношения скреплялись брачными союзами.

Международные отношения Киевского государства находили свое выражение в договорах, которые заключались киевскими князьями с соседними государствами. Сохранились три договора с греками князя Олега (911 г.), Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.), но в источниках сохранились сведения и о других договорах с Византией и с волжскими болгарами.

Послы и купцы приходили не только от великого князя, но и от подручных князей. Возникла необходимость установить известную иерархию между ними. Первое место предоставлялось Киеву, за ним — Чернигову и Переяславлю и т. д.¹

После распада древнего государства, продвижение украинской дипломатии стало особенно заметным в так называемый «казацкий период». В 1594 году Сечь впервые за всю свою историю становится полноправным участником международной коалиции, заключив договор со «священной Лигой» об общей борьбе против Османской империи. Существенно расширяются международные контакты казачества с приходом Богдана Хмельницкого. Позднее огромный вклад в развитие украинской дипломатии сделали гетманы Иван Виговский, Иван Мазепа и Филипп Орлик.

Следует подчеркнуть, что консульские отношения сложились раньше, чем дипломатические. В Древней Греции для за-

¹ *История дипломатии: сб. /сост. А. Лактионов. — М.: АСТ МОСКВА, 2009. — С. 124–131.*

щиты интересов иностранцев появился прообраз нынешнего консульского института — институт проксении. Функции греческих проксенов в Древнем Риме выполняли римские патроны. Затем для обеспечения прав иностранцев в Древнем Риме был создан институт преторов (получивший название по-латыни *praetor peregrinus*). По мере развития торговых отношений и мореплавания функции консула расширялись.¹

Появление крупных государств и развитие дипломатических отношений между ними вызвало к жизни и соответствующую теорию — дипломатическое право и право международное.

Историческое значение знаменитого голландского юриста, основателя науки международного права Гуго Гроцию (1583–1645) заключалось в том, что в век бесконечных войн между абсолютистскими, т. е. дворянскими, государствами, сопровождавшихся грабежами и разорением, он попытался теоретически обосновать и защитить собственность в рамки правовых норм.

Трактат Гроция «О праве войны и мира» исходил из права собственности как «естественного права» человека, «диктуемого здравым смыслом, т. е. природой». На основе естественного права строится право положительное, т. е. законы, издаваемые государством. Источником положительного права является договор. Война, по Гроцию, является фактом естественным: она вытекает из человеческого стремления к самосохранению.²

Практика внешних сношений подвигла многих выдающихся ученых-юристов своего времени, от Гуго Гроция до Ваттеля, разработать ряд правил, которые затем получили оформление в виде норм дипломатического или консульского права. Некоторые из этих норм первоначально действовали в качестве внутригосударственных правовых актов. Так было, например, с Законом о дипломатических привилегиях, принятым королевой Анной в 1708 году. Другие нормы были включены в международные конвенции, особенно в консульские, относящиеся к концу XVIII в.

Важным этапом в развитии права внешних сношений стал Венский протокол, принятый Венским конгрессом 7–19 марта в 1815 году. Данный Протокол прилагается к Генеральному акту Венского конгресса, подписанный представителями восьми госу-

¹ Лапин Г. Э. *Консульская служба: учебное пособие*. – М., 2005. – 240 с.

² *Всеобщая история дипломатия*. – М.: Эксмо, 2009. – С. 158.

дарств (Австрии, Великобритании, Испании, Португалии, Пруссии, России, Франции и Швеции). Венский протокол определил классы и ранги дипломатических представителей (агентов), различая их по старшинству. Данный документ, по существу, впервые кодифицировал нормы дипломатического права.

По Аахенскому протоколу, принятому 9–21 ноября 1818 года на Аахенском конгрессе, представители европейских государств договорились о признании ранга министра-резидента, которому отводилось место между посланником и поверенным в делах.¹

Заметным шагом в деле кодификации норм дипломатического права является принятие четырнадцатью латиноамериканскими государствами в 1928 году в Гаване Конвенции о дипломатических чиновниках.

В данной Конвенции предусматривалась возможность так называемого сложного представительства, когда государство поручает свое представительство в нескольких государствах одному дипломатическому чиновнику и когда несколько государств поручают представительство одному дипломатическому чиновнику. По Конвенции, без согласия государства пребывания назначение на иностранную дипломатическую должность граждан государства пребывания не допускалось.

Усилия по кодификации норм дипломатического права были предприняты и на неофициальном уровне, в частности в рамках Института международного права и Гарвардской школы права².

Комиссия международного права ООН (КМП) на своей первой сессии в 1949 году включила в повестку своей работы в качестве вопроса первостепенной важности кодификацию дипломатических и консульских сношений.

Конференция проходила в Вене с 2 марта по 14 апреля 1961 года при участии 81 государства. Пять недель работы увенчались одобрением окончательного текста Конвенции о дипломатических сношениях (КДС).³ Конвенция состояла из 53 статей и 2 приложенных к ней факультативных протоколов о приобрете-

¹ Гефтер А. В. *Европейское международное право*. – С.-Петербург, 1880. – Приложения, с. 36–37.

² *Cahier Ph. Le droit diplomatique contemporain*. – Droz, 164.

³ *Право зовнішніх зносин: збірник документів /упорядники Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко*. – К.: «Проміні», 2003. – Віденська конвенція про дипломатичні зносини від 18 квітня 1961 р. – С. 82–93.

нии гражданства и об обязательном разрешении споров. Заключительный акт Конференции был подписан 18 апреля 1961 года, и Конвенция оставалась открытой для подписания до 31 марта 1962 года, после чего стала доступной для присоединения членом ООН и специализированных учреждений ООН. Конвенция и факультативные протоколы вступили в силу 24 апреля 1964 года. В настоящее время 179 государств присоединились к Конвенции, в том числе Украина с 1964 года.

Понятие «дипломатия» получает разные значения в зависимости от изучаемой науки (истории, политологии, международного права и т.д.). С точки зрения положений международного права дипломатия означает институциональное объединение специализированных учреждений, руководствующихся четко определенными нормами и ставящих целью своей деятельности установление, поддержание и развитие отношений государства с другими субъектами международного права.¹

Быстрый количественный рост суверенных государств после Второй мировой войны оказал сильное воздействие на развитие дипломатических отношений. На Конференции в Сан-Франциско в 1945 году были представлены 50 государств, учредивших ООН (не считая Польшу). Сегодня созданная ими ООН насчитывает 192 члена.

Увеличение числа независимых государств является также главной причиной возрастающего значения многосторонней дипломатии. Такой вид деятельности потребовал создания миссий нового вида, таких как постоянные представительства государств, аккредитованные при международных межправительственных организациях, специальные миссии *ad hoc*, а также представительства международных организаций в государствах-членах или при других международных организациях.

Эти новые виды зарубежных представительств отличаются от традиционных дипломатических представительств в плане их организации и статуса, а часто и характера их деятельности. Технократы, а не дипломаты часто преобладают в представительствах при международных организациях и в составе делегаций, решающих технические вопросы. Хотя они представляют соответствующие министерства, а не министерства иностранных дел и решают технические вопросы, эти миссии действуют и в

¹ *Nicolson H. Diplomacy, 3rd edn. L., 1963. – P. 41.*

качестве представителей своих стран, в том, что касается отношений с другими государствами. Поэтому с точки зрения современного международного права указанные миссии следует рассматривать в контексте права внешних сношений.

Расширяющиеся границы дипломатических сношений оказывают влияние и на взаимосвязь между дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями. Со времени своего возникновения в качестве таковых эти два вида зарубежных представительств развивались независимо друг от друга. В итоге все большее число государств наделяет дипломатические представительства консульскими функциями, что соответствует положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года.

Сегодня, наконец, действует значительное число представительств международных организаций в государствах-членах и при других международных организациях. До настоящего времени они никогда не рассматривались вместе с дипломатическими представительствами. И хотя их функции несколько отличаются от функций дипломатических представительств, и те, и другие являются миссиями основных субъектов международного права, направленными в другие субъекты, и те, и другие пользуются, хотя и в разном объеме, дипломатическими иммунитетом и привилегиями.

Эти новые тенденции подтверждают, что узкие рамки, ограничивающие в силу действующих традиций доктрины и концепции дипломатии, расширяются под воздействием новых требований, выдвигаемых мировым сообществом.

Комиссия международного права начала работу над проектом Конвенции о консульских сношениях (ККС) в 1955 году¹ с назначения специального докладчика. Окончательный проект Конвенции был представлен Генеральной Ассамблее в 1961 году.

Своей резолюцией 1685 (XVI) Генеральная Ассамблея одобрила предложенный текст и приняла решение о созыве дипломатической конференции для его утверждения. Представители 95 стран встретились в Вене. Встреча проходила с 4 марта по 22 апреля 1963 года. Окончательный текст ККС, а также два факультативных протокола, идентичных тем, что приложены к

¹ *Аваков М. М., Ильин Ю. Д. Венская конференция по консульским сношениям / СЕМП, 1963. – М., 1965.*

КДС, были приняты 24 апреля 1963 года. Конвенция вступила в силу 19 марта 1967 года¹.

В настоящее время ККС охватывает 168 государств, из них более 50 присоединились к Протоколу I и более 65 государств, в том числе Украина — с 1989 года.

Эти две Венские конвенции — КДС и ККС — представляют собой в основном кодификацию действующего международного обычного права. Однако вскоре выяснилось, что для удовлетворения всех нужд международного сообщества требуется больше нововведений. Когда была завершена работа над проектом КДС, в КМП осознали, что дипломатические сношения не ограничиваются обменом только постоянными представительствами, но они предполагают также посылку специальных миссий с ограниченными целями, что известно как «специальная (*ad hoc*) дипломатия». В связи с этим Комиссия поручила специальному докладчику изучить этот вопрос.

Следуя предложению созданного для этой цели подкомитета, Венская конференция приняла резолюцию, призывавшую Генеральную Ассамблею ООН адресовать вопрос о специальных миссиях в Комиссию международного права и поручить ей подготовить новый документ, касающийся исключительно таких миссий.

Текст Конвенции о специальных миссиях (КСМ) был одобрен резолюцией 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1969 года. Она была открыта для подписания, ратификации или присоединения. Конвенция вступила в силу 21 июня 1985 года.² Ныне 32 государства являются участниками. В Протоколе к Конвенции о мирном разрешении споров участвуют 15 государств. Украина присоединилась в Конвенции 26 сентября 1993 года.

Вскоре после создания ООН вступили в силу несколько международно-правовых актов, касающихся внешних сношений. С одной стороны, это были соглашения между ООН и ее специализированными учреждениями с соответствующими принима-

¹ *Право зовнішніх зносин: збірник документів/упорядники Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко.* – К.: «Промені», 2003. – Віденська конвенція про консульські зносини від 4 квітня 1963 р. – С. 481–503.

² *Право зовнішніх зносин: збірник документів/упорядники Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко.* – К.: «Промені», 2003. – Конвенція про спеціальні місії від 8 грудня 1969 р. – С. 463–475.

ющими государствами. С другой стороны, конвенции о привилегиях и иммунитетах тех же самых организаций (например, Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1947 года).¹

Во всех них содержатся те или иные положения о статусе представителей государств-членов на территории других членов. Эти положения, однако, не были идентичными. В связи с этим представитель Франции в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи подчеркнул, что с развитием международных межправительственных организаций количество правовых проблем, касающихся их отношений с государствами, увеличилось и они принимают все более сложный характер. Вместе с тем, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах этих организаций не отвечали требованиям времени. Он предложил поручить КМП для рассмотрения данный вопрос. Генеральная Ассамблея приняла соответствующее решение, и КМП включила вопрос в свою повестку дня и назначила специального докладчика. После обсуждения первого представленного им доклада КМП согласилась с тем, что основная проблема заключалась в применении дипломатического права к отношениям между государствами и международными межправительственными организациями. Было также решено дополнительно рассмотреть следующие вопросы: статус постоянных представительств государств при международных межправительственных организациях, их делегатов на встречах и конференциях в рамках органов соответствующих организаций и статус миссий наблюдателей.

В процессе разработки КПП наиболее острую дискуссию вызвал вопрос о том, в каком объеме должны быть предоставлены привилегии и иммунитеты сотрудникам постоянных представительств и членам делегаций. С одной стороны, государства, принимающие международные организации, отстаивали принцип функциональности, согласно которому привилегии и иммунитеты должны быть строго обусловлены действительной необходимостью, связанной с исполнением возлагаемых функций, а не быть простой экстраполяцией тех привилегий и иммунитетов,

¹ Дурденевский В. Н., Крылов СБ. Организация Объединенных Наций: сборник док. – С. 335–343. См. также: UNTS.– Vol. 261

которые предоставляются дипломатическим представителям. С другой стороны, большинство участников высказывали мнение о том, что статус представительств государств при международных организациях и их сотрудников должен быть никак не ниже статуса постоянных дипломатических представительств.

Тем не менее, КПП остается важным актом. В ней кодифицированы нормы международного права, ранее разбросанные по нескольким актам, и систематизирована важная практика сношения государств с международными организациями. Специалисты надеются, что Конвенция поможет решению проблем, возникающих при сношении государств с международными организациями, способствуя тем самым последовательному накоплению практического опыта в этой сфере.

Дальнейший прогресс в вопросе кодификации права внешних сношений произошел, когда было решено пополнить действующие конвенции двумя важными актами: о защите дипломатических представителей и о статусе дипломатической почты и дипломатических курьеров.

В 1971 году под давлением волны террористических актов в отношении дипломатов представитель Нидерландов внес предложение на имя председателя Совета Безопасности ООН о необходимости принять меры по противодействию террористическим актам против дипломатических представителей. Понимая безотлагательный характер проблемы, КМП ускорила обычную процедуру и незамедлительно назначила рабочую группу, которая представила проект 12 статей на рассмотрение той же сессии. Некоторые делегаты, однако, выразили сомнение по поводу пользы такого акта. Они подчеркивали, что действующие конвенции предусматривают надлежащую защиту дипломатов и что при соответствующем подходе со стороны государств этого более чем достаточно, чтобы положить конец актам терроризма.

Последним пунктом, все еще остающимся на повестке дня КМП, являлся протокол о статусе дипломатической почты и дипломатического курьера. В 1977 году Генеральная Ассамблея выразила озабоченность по поводу непрекращающихся нарушений норм дипломатического права, касающихся, в частности, статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой курьером, и поручила КМП рассмотреть данную проблему (резолюция 31/76). Лишь в 1986 году

Комиссия приняла ряд статей по этому вопросу в виде протокола. В дальнейшем никаких шагов в этом направлении не было предпринято.

Из сказанного следует вывод о том, что право внешних сношений кодифицировано достаточно, включая вопросы, касающиеся дипломатических привилегий и иммунитетов.

Многие аспекты права внешних сношений регулируются также национальным законодательством государств. Они получили подтверждения и в судебной практике государств.¹ В этих условиях нередко возникает проблема имплементации норм международного права в национальное законодательство.

Международное право является основным средством регулирования наиболее существенных, коренных отношений, складывающихся на международной арене, и границы его воздействия все время расширяются, охватывая все новые и новые области.

1.4. Методологические аспекты развития теории прав человека²

Большинство дискуссий, проводимых по поводу прав человека, вызвано тем, что авторы придерживаются не только разных политико-правовых взглядов, но и основываются на различных методологических подходах при объяснении прав. Это порождает взаимное непонимание и однозначные выводы там, где могут иметь место несколько дополняющих друг друга научных интерпретаций.

Очевидно, что юридическая наука в настоящее время оперирует, по крайней мере, тремя теориями прав человека: классической, неклассической и постнеклассической³. Поэтому естественно, что описания и выводы каждой из них, касающиеся тех или иных сторон права, будут различаться и в чем-то даже противоречить друг другу.

¹ Александров В. *Вопросы юрисдикции дипломатических агентов в советском законодательстве и судебной практике / Международная жизнь.* – 1927, №11.

² Гулиев А. Д. *Методологические аспекты развития теории права человека.* – *Наука і правоохорона.* – 2011. – №2. – С. 17–24.

³ Данная терминология заимствована из философии науки, где она была предложена В. С. Степиным (см.: *Новейший философский словарь.* – Минск, 2001. – С. 1098.

Каждая из теорий опирается на определенный объем знаний об объекте, ограничена базовыми первоначальными утверждениями (парадигмами), имеет свои схемы объяснения прав, применяет особый стиль мышления, и поэтому научная мысль работает в определенном пространстве.

Например, классическая теория объясняет права человека с позиций индивидуализма, требует однозначности в дефиниции прав, признает истинным лишь одно описание. Неклассическая теория рассматривает права не только как возможности индивида, но и как общественные задачи, при этом учитывает влияние научных взглядов (предпочтений) и мировоззрения исследователя при изложении своего предмета, поэтому принимает как минимум двоякое описание прав (например, с либеральных и социалистических позиций). Постнеклассика (современная теория) развивается на холистических принципах.

Каждая теория прав человека возникла на определенном историческом этапе и самоопределилась в процессе критики своей предшественницы.

Так, контуры классической теории стали ясны в XVII–XVIII вв. в рамках философско-правовой доктрины Запада. В это время шло осмысление процессов индустриализации и модернизации общества, была востребована в силу становления капиталистических отношений самостоятельная личность и индивид-собственник. Научное знание того периода понималось как строгое отражение объективной реальности и считалось, что теория прав человека адекватно воплощает эту установку.

Содержание и методологические ориентации классической модели прав человека тесно увязывались с идеями индивидуализма, либерализма, естественно-правовых воззрений и позитивизма.

Как исторически первая, классическая теория, с одной стороны, воплотила программу Просвещения и реализовала лозунги Французской революции 1789 года (об индивидуализации, секуляризации, эмансипации, рационализации и т.д. человека и общественных отношений). С другой, — она дала толчок к формированию личности как производителя и потребителя техногенных ценностей. В современной Украине именно эта картина ассоциируется с темой прав человека, она принята за образец, по ней проводят всевозможные сопоставления, она пропагандируется СМИ, именно ее утверждения, гипотезы и факты имеют в

виду, когда жестко критикуют или вообще отвергают права человека как таковые¹.

Классическая теория в «атомистско-индивидуалистическом клише»² описывает права как принадлежащие человеку-индивиду, который имеет самостоятельное, помимо общества, существование и, как считается, образует краеугольный камень общественного союза. Права подключаются к формированию особых качеств личности — ее обособленности, надежды на себя, увлеченности успехами, права пытаются «вытащить» индивида из массы, раскрепостить его самостоятельность и уникальность, самосознание и ответственность. Классическая теория прав человека — это взгляд на людей-носителей этих прав как сильных, независимых и деятельных субъектов. Поэтому права в этой модели понимаются как возможности индивида, следующие из его самодеятельности.

Каталог классических прав ограничен совокупностью преимущественно личных и политических свобод, имеющих ярко выраженную индивидуалистическую окраску. Они позволяют субъекту «укрыться» от других людей в «отпущенной» ему мере свободы. Доведенный индивидуализмом практически до крайности концепт о свободе и автономии личности как первоосновы прав подводит последние к черте, преодоление которой грозит правам реальной потерей своих социальных функций.

В рамках классической теории права человека предполагаются естественными, неотчуждаемыми и священными, они существуют объективно как следствие факта рождения человека, отражают его конститутивные признаки и необходимые социоприродные условия бытия.

Считается, что законодательная фиксация прав создает систему гарантий и обеспечивает их беспрепятственное действие. Все, что не запрещено законом, то дозволено. Закрепление прав в законах означает, что идет становление гражданского общества, в котором государственная власть вынуждена упорядочивать свои отношения с гражданами на правовой основе. Однако за-

¹ Василенко И. А. *Политическая глобалистика: уч. пособие.* — М., 2000. — С. 6–7, 29–30, 44; Соломин Ю., Корнейчук М. *Всеобщие права человека: забудьте навсегда /Диалог.* — 2002. — №6. — С. 9–15.

² Дугин А. Г. *Эволюция парадигмальных оснований науки.* — М., 2002. — С. 213.

щица гражданина от государства, права человека одновременно противопоставили этих субъектов друг другу, усилив взаимное отчуждение. Классическая парадигма ограничивает масштаб действия прав отношениями государственной власти и индивида и не распространяет их на социальные связи последнего с другими властвующими субъектами. В этом смысле права человека ставят барьер произволу государства, ограждают жизненное пространство людей от внешнего вмешательства и принуждения со стороны государственных агентов.

Гносеологически классический подход к правам человека и сегодня не исчерпал себя, его эффективность наглядно проявляется в исследованиях, направленных на постижение все более глубоких, сужающихся и изолированных фрагментов прав, позволяющих уточнять и тоньше нюансировать отдельные аспекты этого явления как объекта отраслевого юридического познания. Однако заметны и его негативные моменты, ограниченность классического видения для описания современной ситуации.

Классическое научное мышление сегодня в целом (а не только юридическое) характеризуется системным кризисом, признается недостаточно прогрессивным, поскольку осуществляет познание объектов «путем абстрагирующего моделирования закрытых систем, функционально и структурно центрированных»¹.

Классическая методология использует линейное, с жестко однозначной детерминацией объяснение причин появления прав человека. Из него следуют утверждения о нецелесообразности для не западных стран заимствовать этот институт, поскольку, как считается, у тех отсутствует исторический опыт персоноцентристской организации общества. Или другой вывод, но в том же ключе: права человека должны развиваться от Запада по всему миру, но в единой форме и по европейской схеме². Однако такие установки противоречат современным реалиям. Совершенно очевид-

¹ Воротилина Т.Л. *Постнеклассические тенденции в западной и российской традициях правопонимания: автореф.дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук.* – Н.Новгород, 2002. – С. 11.

² Малевич Ю.И. *Не западная (тихоокеанская) традиция прав человека / К 5-летию вступления России в Совет Европы. Ежегодник // отв. ред. К.Х. Каландаров.* – М., 2001. – С. 97–112; Хованская А. В. *Достоинство человека. Международный опыт понимания / Государство и право.* – 2002. – №3. – С. 57.

но, что сегодня не западный мир проявляет неподдельный интерес к правам человека и предпринимает попытки их практического использования, вносит в них при этом некоторые коррективы.

Классическое мышление ограничено бинарными оппозициями, противопоставляющими права человека только государству. Но оно упускает из виду, что на социальной арене имеются иные властные субъекты, проявления которых сегодня считаются не менее опасными для человека, его жизни, свободы и прав. Например, родители, злоупотребляющие своими правами в отношении детей, или врачи, использующие непроверенные лекарственные средства, либо объединения государств, которые проводят политику «гуманитарной» интервенции. Экстремистские террористические группировки по уровню опасности для прав человека сегодня занимают лидирующее место.

Классический взгляд на права человека замыкается юридическим ракурсом, интерпретацией термина «права» исключительно в позитивистско-юридическом ключе, пониманием норм о правах человека лишь как правил-санкций. При этом отвергаются варианты более мягких, нравственно-этических способов поддержания человеческого достоинства, восприятия норм о правах как правил-моделей, которые предлагает сегодня не западный мир.

Классическая методология ориентирует на поиск научной истины как таковой, забывая о нравственных ограничениях и ответственности науки за те или иные выводы (например, по вопросам смертной казни, эвтаназии, клонирования, гуманитарной интервенции и т.п.).

Описывая права человека как объект, существующий лишь в строго заданной системе координат, с однозначными причинно-следственными зависимостями, классический подход заявляет претензии на наличие единственно верного метода, гарантирующего построение единственно истинной теории и, соответственно, единственно возможного понимания прав человека.

Он отрицает целесообразность создания каталога обязанностей и ответственности, аналогичного каталогу прав, сомневаясь в том, что права и обязанности могут сосуществовать как право-обязанности.

Классическая теория признает «подлинными», «истинными» только гражданские и политические права, обнаруживая

лишь в их генетической природе юридические качества. Остальные же «права» ею именуются привилегиями.

Классическое видение скептически к возможности формулирования синтезированной универсальной концепции прав человека, считая, что в качестве таковой может выступать лишь западная модель (проявление позиции евроцентризма). Отрицательное отношение высказывается и по поводу возможности существования социокультурных модификаций прав человека.

Классическая теория — это описание «буржуазного» варианта прав человека¹, поставившего во главу угла «экономического человека» с его первейшим правом частной собственности. Экономикоцентризм и утилитаризм классической модели понижают духовную составляющую в правах человека, а идеалы западного индустриализма и научно-технического прогресса в совокупности снижают привлекательность образа «человека, обладающего правами» в его презентации остальному миру.

Классический взгляд поддерживает индивидуализм в правах, поскольку последний способствует инновациям и технологическому прогрессу. Но он «не видит», что индивидуализм проникает и в сферу социальной организации, приводит к ослаблению социальных связей, утрирует человеческое общение по выбору, тем самым отчуждает гражданина от государства и общества, провоцирует психологические проблемы.

Классическая интерпретация прав человека осуществляется в развитии парадигмы антропоцентризма, убежденности в особенностях, исключительности человека, его «вознесении» над остальным миром. Идеал активного и деятельного отношения к окружающей природе как к чему-то подлежащему завоеванию, покорению, обеспечивающему власть, обрубаёт коэволюционные связи человека, отворачивает его внимание от совершенствования собственной человеческой натуры². В итоге все это дегуманизирует содержательную сторону прав человека.

¹ Ковлер А. И. *Антропология права: учебник для вузов.* — М., 2002. — С. 5.

² Подробнее см.: Хесле В. *Философия и экология.* — М., 1993. — С. 181–197; Панарцн А. С. *Глобальное политическое прогнозирование: учебник.* — М., 2002. — С. 267; Казютинский В. В. *Ценностные ориентации современного космизма и прогнозы будущего техногенной цивилизации / Философия, наука, цивилизация // под ред. В. В. Казютинского.* — М., 1999. — С. 339.

Вышеприведенные и подобные им суждения серьезно сдерживают потенциал этой теории, замыкают ее в рамках, уже пройденных научной мыслью.

Появление неклассической теории произошло в результате набравших силу в начале XX в. процессов социализации и коллективизации общественных отношений. И неклассическая теория, зафиксировав новую ситуацию, осветила проблему прав человека в ином ключе — в качестве общественной задачи, дополнила и расширила понимание объекта, ввела в его состав новый класс прав — права, порождаемые совместными действиями ряда субъектов (социально-экономические права).

Научное мышление осознало факт зависимости формулируемой теории от идей, установок и ценностей, которых придерживаются исследователь и научное сообщество, и признало истинными несколько объяснений прав, а именно: теорию либерализма, солидарности, социал-демократии, анархизма, феноменологии, экзистенциализма, психоанализа, прагматизма и др.

Неклассическая методология отличается от предшествующей тем, что в противовес «единственно истинной» теории допускает истинность иного теоретического описания прав, при этом предполагается, что в каждом из них содержится момент объективно верного знания¹.

В классическом типе рациональности господствует объект, который описывается с позиции возможностей индивида, его исключительных личных способностей реально обладать правами и претворять их в жизнь или нет. В неклассическом типе права человека представляются с «внешних» по отношению к индивиду позиций, как его возможности, которые он приобретает благодаря усилиям других субъектов (отдельных лиц, социальных групп, государства). При этом неклассическая теория не отвергает объяснений классической модели, а дополняет и расширяет понимание объекта.

Альтернативное, неклассическое представление о правах человека появилось под влиянием процессов социализации, нараставших в обществе на рубеже XIX–XX вв. Классический подход, связанный с утверждением свободной и сильной личности, был подвергнут критике, поскольку практика предметно продемонстрировала, что пользование свободой может быть совершенно

¹ *Степин В. С. Теоретическое знание. – М., 2000. – С. 622.*

парализовано недостатками материальных средств. Общество потребовало, чтобы государство взяло на себя изрядную часть социальных функций и оказывало услуги социально незащищенным слоям населения. Это означало, что были услышаны социально-экономические притязания индивидов, и возникла необходимость их оформления в качестве юридических прав.

Под влиянием таких обстоятельств неклассическая картина перестроила ряд концептов прав человека и прежде всего те, что обосновывали социально-экономические права. В результате гражданские и политические права стали ею характеризоваться как способ ограждения и защиты индивида от произвола государства, а социально-экономические права определялись в качестве средства получения индивидом помощи от государства. Если целью первых было названо установление равенства возможностей, то вторые сводились к уравниванию результатов. Если гражданские и политические права связывались с требованиями условий свободной самореализации личности, то социально-экономические права отождествлялись с возможностями обладания индивидом социальными благами, которые могли обеспечить ему существование, отвечающее человеческому достоинству в рамках достигнутого обществом уровня материального благосостояния.

В итоге стало очевидно, что социально-экономические права поставили человека в зависимость от государственной власти, т.е. подорвали основу породившей их изначальной идеи — отделить личность от произвольных усмотрений государства. Однако этот негативный момент имел свое продолжение в появлении новых положительных качеств прав человека: права расширили свое социальное пространство, заставив государство помогать слабым членам общества; произошел отказ от противостояния индивида и власти, была снижена степень конфронтационности их отношений.

Социально-экономические права, кроме того, знаменовали собой еще один важный факт. Они способствовали повышению общего уровня нравственности общества и власти, гуманизации общежития. Самообязывание государства поставлять нуждающемуся члену социума какой-то объем материальных благ на неэквивалентной основе означает признание ценности каждого человека, желание сохранить каждого, а также осознание государственной задачи сбережения и развития каждой личности.

Социализированную картину прав человека еще более усилили солидаристские требования, поставленные коллективными правами. Провозглашение прав солидарности (народов, религиозных, этнических, языковых и других меньшинств), признание групповых прав (женщин, несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, беженцев, безработных и т.п.), проведение политики «положительной дискриминации», оптимизация способов обеспечения индивидуальных интересов посредством заботы об общем благе — все это кардинально изменило восприятие прав человека. Неклассическое знание отказалось от ряда устоявшихся презумпций.

Прежде всего, в неклассической модели произошло существенное расширение каталога прав. Кроме гражданских и политических выделась группа социально-экономических прав, а также права народов, права меньшинств, права социальных групп. Однако дело даже не в количественном увеличении прав, изменилось мировоззрение прав человека, схема их объяснения стала иной. Неклассическое мышление представило картину прав человека не в индивидуалистическом ракурсе (основная методика классического подхода), а с позиций задач общества и государства, заботы о каждом отдельном человеке путем коллективных усилий, что стало, несомненно, прогрессивным шагом, позволившим мобилизовать дополнительные ресурсы в деле решения проблем защиты и поддержки человека.

Неклассическая схема приняла во внимание возможности коллективных форм защиты индивидуальных интересов. Провозгласив «права человека и народов», она привлекла внимание и заинтересовала не западные общества, стала проникать в их социокультурные стереотипы.

Помимо этого она отошла от неукоснительного следования принципу формального равенства, поскольку, как показывала практика, проведенный до конца в отношении людей, разных и неравных фактически, он порождал великую несправедливость. Неклассический вариант прав человека «расслоил» систему прав и создал преференциальные наборы прав-привилегий для тех групп населения, которые заведомо не являются сильными, успешными, самостоятельными, активными.

Однако в неклассической теории имеются свои недостатки. Прежде всего, признание социально-экономических и коллек-

тивных притязаний в качестве юридических прав спровоцировало поляризацию ранее единой системы прав человека, породило внутри нее поле напряжения, создало мнение о существовании «подлинных» и «мнимых» прав.

Кроме того, появились требования, а с ними и опасность выдвигения на первый план коллективных прав, поскольку приоритет и ставка на них чреваты поглощением индивидуальности. Механизм обеспечения индивидуальных интересов посредством блага для всех провоцирует типизацию личностных начал, снижает степень различий, уменьшает разнообразие, свертывает творческие инициативы. Все это негативно сказывается и на потенциале развития общества в целом, его динамике. Таким образом, неклассический подход еще более усложнил проблему нахождения гармонии и баланса индивидуального и коллективного, повысил в силу этого уровень напряженности в общей системе прав.

Существует еще один отрицательный момент. Чрезмерная забота государства о благополучии своих граждан через расширение объема социально-экономических прав может иметь результат, прямо противоположный тому, к которому стремится идея прав человека: растет патернализм, процветает иждивенчество, наблюдается эскалация требований к государству (которое объективно не в состоянии выдержать этот прессинг). В итоге, на общественной арене появляются перенапряженное государство и индивид, материально и лично закрепощенный, зависимый, т.е. тот тип общественной организации, против которого изначально и восставали права человека.

В XX в. под давлением кризиса техногенной цивилизации, а также процессов глобализации начала складываться постнеклассическая теория прав человека, основу которой образует методология целостности. В противоположность установкам классической и неклассической методологии она демонстрирует черты комплексности, синтетичности, трансдисциплинарности, отражает общую научную тенденцию на «усиление единства и взаимосвязи различных областей знаний»¹. Ее развитие осуществляется как за счет внутридисциплинарной перестройки юридических посылок исследования, так и использования соответствующей

¹ *Философия и методология науки: уч. пособие / под ред. В.И. Купцова. – М., 1996. – С. 279.*

щей информации из смежных правоведению наук. Постижение сущности прав сегодня оказывается возможным на том уровне абстракции, где имеет место теоретическое обобщение понятий юриспруденции с категориями политологии, этики, истории, экологии, психологии, экономики, других общественных и гуманитарных наук. Юридический подход, взятый в отдельности, хотя и отражает существенный аспект бытия прав человека, в состоянии объяснить лишь некоторые их закономерности.

Постнеклассическая теория отражает не столько развитие в реальности прав человека, сколько изменение сознания их восприятия. «Пост» в данном контексте означает не продолжение имеющихся наработок по правам человека, пусть даже на новом теоретическом уровне и в рамках новых проблем, а как бы «снятие» достигнутых положительных результатов и их включение в иную интеллектуальную программу. В этой программе прежние наработки не отрицаются, они получают «атмосферу интеллектуальной гибкости»¹.

Постнеклассическая рациональность развивается на основе ряда утверждений:

– ее характерная особенность — принятие диалектики целостности прав человека, объективной основой для которой выступают изменения самого объекта исследования: усиление динамизма, противоречивости, взаимозависимости отдельных сторон, связей и отношений, саморазвитие прав; главной проблемой становится понимание дальнейшей эволюции прав, прогнозируемости вариантов (неоднозначности) перспектив для них;

– идея исторической изменчивости прав человека соотносится с мировоззренческими и ценностными установками, развертывает нравственные начала в определении их целей и предназначения;

– поиск адекватного содержания норм и моделей прав человека осуществляется путем обращения к социокультурным параметрам различных обществ, к диалогу правовых и культурных традиций (а не с позиций антизападничества, антиглобализма, антилиберализма и других «анти»);

– намечился отход от приоритета логики политико-сервильного мышления; естественно-правовые доказательства становятся

¹ Тарнас Р. *История западного мышления (пер. с англ.)*. – М., 1995. – С. 342.

ся парными с позитивистскими; формулируются гуманитарные и социальные ориентиры для развития сферы прав человека;

– усиливается понимание позитивно-регулирующей и воспитательной роли прав; не только правозащитная, но и личностно-социализирующая функция прав становится предметом научного внимания;

– укрепляются идеи коэволюции, восприятия содержания прав человека как сопряженного и взаимообусловленного потребностями и возможностями общества и природы;

– права человека представляются комплексным, многоаспектным, социально-гуманитарным явлением, в котором правовая составляющая занимает важное, но не центральное место;

– теория прав человека соответствует общей научной тенденции на «усиление единства и взаимосвязи различных областей знаний»¹; ее методологический потенциал связывается с технологией синтеза, интеграции и обобщения в противоположность прежним установкам на аналитическое расчленение и замыкание предмета на себя;

– ее мышлением охватывается планетарное пространство, жизнедеятельность отдельного индивида связывается с целым человечеством, достижения техногенной цивилизации осмысливаются в соединении с опытом традиционных культур, права человека включаются в процессы разрешения глобальных проблем современности;

– очевидным становится нарастание теоретического компонента в практике, усиливается нацеленность научных рекомендаций на эффективность разрешения практических проблем в сфере прав человека.

Хотелось бы обратить внимание на то, что традиции украинского научного сознания весьма близки установкам постнеклассической рациональности, особенно в части духовно-нравственных размышлений, диалога научных подходов и культур, практицизма теории как позитивной программы. Поэтому, как видно из современных отечественных исследований, именно эта теория прав человека и ее методология получает все большее признание, хотя следует сказать, что все теории имеют право на существование в силу действия принципа дополнительности.

¹ *Философия и методология науки: уч. пособие / под ред. В.И. Купцова. – С. 279.*

Сегодня все три концептуально-теоретические картины прав человека сосуществуют рядом, продолжают свое развитие, присутствуют в исследованиях в разных вариациях. При этом ни одна не уничтожает специфической рациональности другой, каждая интерпретирует права в определенном ракурсе и востребуется в зависимости от идеологических пристрастий исследователей и разных пользователей. Например, сторонники либеральных и неолиберальных идей чаще обращаются к классической модели прав человека, представители социалистических и социал-демократических убеждений апеллируют к неклассической аргументации, приверженцы культурологических и универсалистских взглядов ориентируются на постнеклассическое видение.

Однако, отмечая ряд позитивно значимых и пока «работающих» положений классической и неклассической теорий, следует констатировать, что в целом они исчерпали свой ресурс, не могут обеспечить дальнейший прогресс знаний в сфере прав человека и эффективность юридической практики. Сегодня злободневные научные и практические проблемы могут быть разрешены при ориентации на постнеклассическую теорию прав. Данный вывод может быть подтвержден анализом содержательных и методологических аспектов каждой теории.

Подводя итоги, отметим, что обращение к анализу научной саморефлексии полезно не только с точки зрения ревизии теоретического багажа, но и прояснения спорных моментов в понимании объектов (предмета) юридической действительности.

1.5. Особенности внутригосударственной правовой защиты беженцев¹

Несмотря на очевидность международного характера проблемы беженцев, роль внутригосударственного права в решении этой проблемы нельзя отрицать, поскольку допуск беженца на территорию государства, равно как предоставление ему убежища, является правом самого государства и происходит в рамках его юрисдикции. С другой стороны, защита беженцев — это та-

¹ Гулиев А. Д. Особенности внутригосударственной правовой защиты беженцев. Этничность и власть: международные конфликты, терроризм и новые угрозы глобальной безопасности: X междунар. семинар, 12–15 мая 2011 г. – Ялта – Севастополь, 2012. – С. 97–101.

кая проблема, в отношении которой осуществление международных стандартов невозможно без внутрис государственного права¹.

Ни международное право, ни существующие международные договоры не накладывают на какое-либо государство прямую обязанность по окончательному разрешению проблемы беженцев. Просто государства занимаются этим вопросом в рамках своих возможностей на основе принципов гуманизма, международной солидарности и распределения обязательств. Это обязательства определяются «как международными договорами о беженцах, так и международными нормами по правам человека и гуманитарному праву»².

При сравнительном анализе внутреннего законодательства государств можно выделить три важные особенности:

- они отражают, наряду с положениями Конвенции 1951 года, также особенности регионального регулирования;
- выделяется защита беженцев по конвенции и защита *de facto* беженцев;
- внутреннее законодательство государства определяется в соответствии с миграционной политикой.

Последняя особенность наиболее характерна для европейских государств. В соответствии с этой политикой, в настоящее время все европейские страны стремятся ограничить миграционные потоки в свои государства.

Но в последнее время эти государства, для того чтобы не нарушать принцип *non-refoulement*, вопросы, связанные с переселенцами, стараются решить за пределами своих границ. В частности, государства, отказываясь в выдаче визы лицу, опасаясь преследований, не нарушают обязательство запрещения возвращения беженца в опасную для него территорию.³

Позиции европейских государств в связи с правовой защитой беженцев по Конвенции, за отдельными исключениями, совпадают. Это обусловлено их участием в Конвенции 1951 года и применением положений Конвенции в отношении этих лиц. Положения законодательств этих государств по некоторым

¹ Алиев А. И. *Международная защита прав человека: учебник.* – Баку, 2009. – С. 430.

² *Положение беженцев в странах мира. Найти решение, УВКБ ООН.* М., «Интердиалект», 1996. – С. 45.

³ Joly D. and Nettleton C. *Refugees in Europe.* Nottingham, 1990. – P. 215–217.

вопросам, связанным с *de facto* беженцами, тоже общие: распространение определенных прав, закрепленных в Конвенции 1951 года, на *de facto* беженцев, обеспечение их временной защиты, предоставление им гуманитарного статуса и т.д. Вместе с тем, имеются и отличительные моменты. Так, в соответствии с Законом Австрии 1991 года об убежище, понятие об убежище выражается как предоставляемая иностранцу защита на основании статуса беженца, включая предоставление ему права на жизнь, а также предоставление других, предусмотренных законом прав. Однако, если имеющееся в законе выражение «в определенных случаях», содержание которого не раскрывается, предполагает предоставление статуса *de facto* беженцев, однозначно не указано, заменяет ли это статус беженцев по конвенции. При этом беженцы пользуются определенными правами, закрепленными в Конвенции 1951 года, в частности правом на труд, получение образования и т.д. Соответствующий порядок закреплен и в законодательстве Дании.

В соответствии с законом Финляндии об иностранцах от 1991 года, для получения статуса беженца, кроме оснований, предусмотренных Конвенцией 1951 года, закреплены дополнительные основания, предполагающие применение положений Конвенций 1951 года в отношении *de facto* беженцев. Этим же принципом пользуются в законодательстве Франции и Португалии. Как видно, эти государства в своих законодательствах исходили из рекомендации (E), закрепленной в Заключительном акте конференции. На этой конференции была принята Конвенция, о том, что «Конвенция о статусе беженцев послужит примером, выходящим за рамки самого договора. Предполагалось, что все государства будут руководствоваться ею и, поскольку это вполне возможно, создадут для лиц, находящихся на их территориях в качестве беженцев и не подпадающих под постановления Конвенции, режим, предусмотренный в этой Конвенции»¹.

Вместе с тем, в ряде европейских государств, например, в Бельгии, Испании, Италии и др., отношение к *de facto* беженцам не выражается, либо предполагается предоставить им временную защиту в порядке *ad hoc* (например, в Германии, Люксембурге). В законодательстве этих государств предусматривается,

¹ Алиев А. И. *Международная защита прав человека: учебник.* – Баку, 2009. – С. 430.

в случаях массового притока беженцев, предоставить им временную защиту на основании особого статуса. Так, в соответствии с Законом Германии 1993 года об иностранцах, для беженцев, вынужденных покинуть свое государство происхождения в результате гражданских войн, определяется особый статус. Но этот статус был применен только один раз в 1999 году в качестве *ad hoc* статуса в отношении беженцев из Косова. Суть этого статуса была связана с предоставлением временной защиты. В Германии беженцам из бывшей Югославии, за исключением албанцев из Косова, был предоставлен особый статус, согласно которому этим лицам не предоставлялось право законного проживания на территории Германии, но вместе с тем, обеспечивалась их защита от высылки из страны (*non-refoulement*). Подобный особый статус, в определенном смысле, выступал в качестве статуса, временно приостанавливающего исполнение решения о депортации.

Группе кандидатов на получение статуса беженцев временная защита предоставляется не постоянно, а до улучшения положения в государстве происхождения. Эта защита основана на принципе *non-refoulement*. Принцип *non-refoulement* составляет основу правовой защиты беженцев, предусмотренной законами о беженцах Российской Федерации 1997 года, Литвы 1995 года, Молдовы 2002 года, Украины 2011 года¹ и Беларуси 1999 года.²

Хотя этот принцип распространяется на всех лиц, ищущих убежища, законодательства этих государств, как правило, выступают из позиции защиты беженцев по конвенции. В Азербайджанской Республике существует институт временного убежища или временной защиты.

Возможность предоставления лицу временного убежища предусмотрена статьей 12 закона Российской Федерации 1997 года. Под временным убежищем подразумевается временное пребывание в России иностранцев и лиц без гражданства. Отмечается, что временное убежище на территории РФ могут получить: лица, имеющие основания для признания их в качестве беженцев, ограниченное предоставлением им права на временное пре-

¹ http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/t012557.html

² Васильева Л. А. Закон Республики Беларусь «О беженцах» в редакции 1999 г.: решает ли он старые проблемы? / Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 3. – С. 16–19.

бывание; лица, у которых не имеется соответствующих оснований, но которые, вместе с тем, по соображениям гуманности, не могут быть депортированы или высланы из страны¹.

Аналогичные положения закреплены также в статье 11 Закона Литвы 1995 года. В Законе Молдовы 2002 года институт временного убежища или временной защиты закреплен более подробно (ст. 15–20). В соответствии со статьей 19 этого закона, в случаях массовых переселенцев временная защита предоставляется в групповой форме, что, однако, не препятствует получению этими лицами статуса беженцев в индивидуальном порядке.

Основание правовой защиты беженцев на принципе *non-refoulement* характерно и для законодательства Азербайджанской Республики, которое, соответствуют положениям Конвенции 1951 года.

В соответствии со статьей 33 Конвенции, и статьей 5 Закона Азербайджанской Республики 1999 года, беженец, ставший жертвой гонений из-за расового признака, национальности, вероисповедания, принадлежности к определенной социальной группе, ни при каких обстоятельствах не может быть направлен или принудительно возвращен в страну, где его жизнь или свобода окажутся под угрозой.

Однако, статья 15 Закона не исключает лишение статуса беженца, направление, передачу или принудительное возвращение лица, представляющего угрозу государственной безопасности и общественному порядку, получившего статус беженца в результате представления заведомо ложных сведений или фальшивых документов, лишенного свободы вступившим в законную силу решением суда за совершение тяжкого преступления. При этом в соответствии со ссылкой статьи 8 Закона 1999 года, направление беженца в другую страну, осуществляется в соответствии с законом 1996 года о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства (ст. 27).

Как известно, принцип *non-refoulement* действует независимо от того, имеется ли у лица, ищущего убежища, статус беженца². Позицию законодательства Азербайджанской Республики

¹ Витковская Г. О семинаре «Российский закон о беженцах и положение беженцев в России». Миграция. – №4, 1997. – С. 38.

² Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев: принцип не высылки. – М.: Изд-кий Дом «Галерея» – 1999. – С. 18.

по данному вопросу нельзя считать однозначной. Так, выражение «лицо, подавшее заявление для получения статуса беженца, не может быть направлено, передано или принудительно возвращено в другую страну до решения его вопроса». В статье 15 Закона 1999 года говорится: «лицо, которому не может быть предоставлен статус беженца и убежище, может быть направлено в другую страну». Из контекста статьи 8 можно сделать вывод о том, что принцип *non-refoulement* применяется именно в зависимости от наличия у данного лица статуса беженца. Считаем, что такой вывод сделан на первый взгляд. В действительности, законодатель здесь под понятием «лицо, которому не может быть предоставлен статус беженца и убежище» подразумевает лиц, которым не был предоставлен статус по обстоятельствам, закрепленным в статье 2. А также лиц, лишенных статуса беженца по основаниям, перечисленным в статье 15, что вполне соответствует положениям Конвенции 1951 года. (ст.1(F); ст. 32, 33) и Уставу УВКБ (п.7). С другой стороны, содержание статьи 5 также свидетельствует о применении принципа *non-refoulement* независимо от наличия статуса беженца. Содержание части 1 этой статьи полностью соответствует содержанию части 1 статьи 31 Конвенции 1951 года.

Это предполагает, что договаривающиеся государства не будут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые въезжают или находятся на территории этих государств без разрешения, при условии, что такие беженцы без промедления сами явятся к властям и представят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания. При этом имеются в виду случаи массового притока переселенцев.

Выражение «решение о принудительном возвращении» в статье 15 Закона Азербайджанской Республики не соответствует выражению «ни при каких обстоятельствах не может быть направлен или принудительно возвращен» в статье 5 этого же Закона. Кстати, добровольное возвращение беженца не может считаться нарушением принципа *non-refoulement*. Законом Азербайджанской Республики 1999 года также предусмотрена судебная защита прав беженцев. Закон устанавливает право беженцев обращаться в суды Азербайджанской Республики в соответствии со статьей 16 Конвенции 1951 года Согласно статье 6 Закона, беженцы поль-

зуются правом обращения в суд для защиты нарушенных прав. В соответствии со статьей 441.4 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики, процессуальные права беженцев и их дееспособность определяется законом того государства, на территории которого они нашли убежище¹.

С этой точки зрения, в соответствии со статьей 439 Кодекса, беженцы, равно как иностранцы и лица без гражданства, имеют право обращаться в суды Азербайджанской Республики для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законно охраняемых интересов.

А в статье 13 Закона 1999 года закреплено право на обжалование в административном или судебном порядке решения об отказе в предоставлении статуса беженца. Однако в этой же статье предусмотрено, что подача лицом жалобы останавливает действия, связанные с организацией высылки его с территории Азербайджанской Республики, если законом не установлен иной порядок.

Было бы уместным отметить определенные особенности, присущие законодательству Азербайджанской Республики по данному вопросу. Во-первых, по нашему законодательству защита беженцев и вынужденных переселенцев осуществляется в единой форме. Во-вторых, законодатель выделяет два вида беженцев. Это лица, получившие статус беженца по основаниям, закрепленным в статье 1 Закона 1999 года (беженцы по Конвенции). И беженцы, приравняемые к вынужденным переселенцам. В соответствии с Законом Азербайджанской Республики 1999 года «О социальной защите вынужденных переселенцев и приравненных к ним лиц», лица, ставшие вынужденными переселенцами с 1 января 1988 года и до вступления настоящего Закона в силу (Закон вступил в силу 17 июля 1999 года) (ст. 3) и лица, покинувшие в результате этнической чистки, проводимой в Республике Армения и других государствах, места постоянного проживания, приехавшие в Азербайджанскую Республику и не поселившиеся постоянно, приравниваются к вынужденным переселенцам (ст. 2).

Приобретение приравненными к вынужденным переселенцам лицами в соответствии с жилищным законодательством или гражданскими правовыми договорами отдельной жилой площади считается их постоянным расселением (ст. 3).

¹ *Гражданско-процессуального Кодекса Азербайджанской Республики*

На наш взгляд, было бы целесообразно в законодательство Азербайджанской Республики включить в понятие беженца, как это есть в других странах, основания, связанные с понятием вынужденных переселенцев (вооруженные конфликты, природные и техногенные катастрофы и др.). Либо путем принятия отдельного закона приравнять правовой статус лиц, прибывших в Азербайджанскую Республику в результате этнических чисток, осуществленных в Армении и в других государствах, правовому статусу *de facto* беженцев. Уместно также отметить, что, по сути, получение статуса беженца очень важно с точки зрения правовой защиты лица. А в Азербайджанской Республике вынужденные переселенцы обладают большими правами, чем беженцы.

В соответствии со статьей 4 Закона Азербайджанской Республики 1999 года «О социальной защите вынужденных переселенцев и приравненных к ним лиц» к вынужденным переселенцам и приравненным к ним лицам применяются следующие меры социальной защиты. Это обеспечение временной жилой площадью; обеспечение занятости; социальное обеспечение; медицинское обеспечение; обеспечение права на образование; транспортные и жилищно-коммунальные льготы; налоговые льготы.

Законодательством Азербайджанской Республики для вынужденных переселенцев могут быть определены и другие меры социальной защиты. Расселение вынужденных переселенцев осуществляется соответствующими органами исполнительной власти (Кабинетом министров АР, Государственным комитетом по делам беженцев и вынужденных переселенцев, а также местными органами исполнительной власти, в рамках своих полномочий). В целях расселения используются жилые, административные и подсобные здания, пригодные для проживания, или те, которые можно привести в пригодное состояние, а также другие здания. При отсутствии возможности расселения вынужденных переселенцев в таких зданиях или если плотность населения в определенных населенных пунктах не позволяет этого, они расселяются в лагерях, организованных специально для вынужденных переселенцев. Лагеря должны отвечать необходимым требованиям для проживания. Соответствующий Закон позволяет также самостоятельное временное расселение вынужденных переселенцев. Самостоятельное временное расселение вынужденных переселенцев может быть допущено в том случае, если это

не нарушает прав и законных интересов других лиц. В противном случае Кабинет министров АР совместно с Государственным комитетом по делам беженцев и вынужденных переселенцев, а также местными органами исполнительной власти, должен обеспечить переселение вынужденных переселенцев на другую жилую площадь в пределах данного населенного пункта¹.

Обеспечение занятости вынужденных переселенцев является одной из важных задач по решению проблем лиц, относящихся к данной категории². В соответствии с Государственной программой, занятость вынужденных переселенцев Министерством труда и социальной защиты населения АР и Государственным комитетом АР по делам беженцев и вынужденных переселенцев. Государство создает необходимые условия для самостоятельного трудоустройства вынужденных переселенцев, для того чтобы они занимались коммерческой и предпринимательской деятельностью.

В соответствии со статьей 7 Закона Азербайджанской Республики 1999 года, обеспечение занятости вынужденных переселенцев осуществляется путем установления квоты на предприятиях, в государственных учреждениях и организациях, открытие новых рабочих мест и принятия других мер. При приеме вынужденных переселенцев на работу предоставление ими трудовой книжки необязательно. При сокращении численности штатов и работников на предприятиях, в учреждениях и организациях эти лица пользуются преимущественным правом оставления на работе. Вынужденным переселенцам, занимающимся коммерческой и предпринимательской деятельностью, в установленном Кабинетом министров АР порядке могут быть предоставлены банковские кредиты.

Одно из положений о защите беженцев, закрепленных в Законе Азербайджанской Республики 1999 года, касается возможности пользования гуманитарной помощью (ст.7). Беженцы и вынужденные переселенцы различаются также по объему и порядку пользования гуманитарной помощью. В то время как беженцы, в соответствии с Уставом УВКБ, имеют право на не-

¹ Закона Азербайджанской Республики 1999 г. «О социальной защите вынужденных переселенцев и приравненных к ним лиц». – Б. 1999.

² Беженцы и вынужденные переселенцы на территории Российской Федерации. – М, 1998. – С. 45.

посредственное получение гуманитарной помощи, для получения гуманитарной помощи вынужденными переселенцами в каждом случае требуется официальное согласие, оформленное Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, в соответствии с Резолюцией «О чрезвычайной международной помощи беженцам и вынужденным переселенцам в Азербайджане», принятой на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹, УВКБ данным категориям лиц выделил солидную материальную помощь. Так, только в 1995–1997 годах по линии УВКБ и других международных организаций была оказана продовольственная помощь на сумму 70 миллионов долларов США, непродовольственная помощь на сумму 45 миллионов долларов США, медицинская помощь на сумму 30 миллионов долларов США. Однако, с точки зрения принципа гуманизма, для получения лицом гуманитарной помощи не являются существенными ни наличие у него статуса беженца, ни пересечение им государственных границ. Потому что, как отметил Френсис Денг, специальный представитель Генерального Секретаря ООН по работе с внутренними переселенцами, при оказании международной помощи необходимо исходить не из правового статуса, а из потребности людей.²

Для оказания такой помощи и обеспечения защиты, Законом Азербайджанской Республики 1999 года предусмотрено обеспечение связи беженцев с представителем Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Азербайджанской Республике (ст. 11) и сотрудничество Азербайджанской Республики с УВКБ (ст. 20). Это сотрудничество осуществляется в соответствии с Соглашением между Азербайджанской Республикой и УВКБ, подписанном в 1992 года. Необходимо отличить два направления этого сотрудничества. Первое направление связано с оказанием прямой гуманитарной помощи, а второе — с тем, чтобы гуманитарная помощь была направлена на постепенное устранение социальных проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Азербайджанская Республика осуществляет такое сотрудничество с другими

¹ Резолюция «О чрезвычайной международной помощи беженцам и вынужденным переселенцам в Азербайджане», принята на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

² Положение беженцев в странах мира. Найти решение. — УВКБ ООН. — М.: «Интердиалект», 1996. — С. 45.

государствами и международными организациями. Например, в Соглашении между Азербайджанской Республикой и ООН, подписанном в 2000 году, предусматривается создание потенциала ООН в Азербайджане, оказание услуг по вопросам миграции, оказание миграционной помощи вынужденным переселенцам внутри страны и другим нуждающимся лицам, ряд других мер. В Законе АР 1999 года также закреплены положения по окончательному решению проблемы беженцев. Законом, как и Конвенцией 1951 года (ст. 34) установлено обязательство по созданию условия для адаптации беженцев к местным условиям и принятия ими гражданства (ст. 7). Беженцы приобретают гражданство Азербайджанской Республики в соответствии с Законом Азербайджанской Республики 1998 года о гражданстве Азербайджанской Республики. Законом АР 1999 года признается право беженцев на возвращение в прежние места проживания, независимо от приобретения ими гражданства Азербайджанской Республики (ст. 6). Для осуществления этого права, а также для добровольного возвращения беженцев в страну постоянного проживания Азербайджанская Республика сотрудничает с другими государствами, международными организациями, в первую очередь — с УВКБ (ст. 20).

Вместе с тем, механизм защиты беженцев в Азербайджанской Республике отличается рядом специфических особенностей, а именно:

- хотя этот механизм основан на принципе *non-refoulement*, он не предполагает временную защиту или временное убежище. В этой связи, было бы целесообразным пользоваться опытом Закона Молдовы 2002 года;
- не определено понятие защиты *de facto* беженцев;
- защита беженцев и вынужденных переселенцев осуществляется в единой форме. Выделяются два вида беженцев — это лица, получившие статус беженца по основаниям, закрепленным в статье 1 Закона 1999 года (беженцы по Конвенции) и беженцы, приравняемые к вынужденным переселенцам. На наш взгляд, было бы целесообразным, в законодательстве Азербайджанской Республики, путем принятия отдельного закона, приравнивать правовой статус лиц, прибывших в Азербайджанскую Республику в результате этнических чисток, осуществленных в Армении и в других государствах, к правовому статусу *de facto* беженцев;

– беженцы, приравняемые к вынужденным переселенцам, пользуются равными с гражданами правами и обеспечиваются дополнительной социальной защитой;

– обеспечивается международное сотрудничество в сфере решения проблем беженцев.

Таким образом, несмотря на то, что внутригосударственная правовая защита беженцев осуществляется в рамках юрисдикции соответствующих государств, эта защита основана на общепризнанных принципах международного права, принципах международных прав человека и гуманитарного права, а также на специальных принципах прав беженцев. Механизм внутригосударственной правовой защиты, основанный на принципе *non-refoulement*, отличается тремя важными особенностями:

– этот механизм отражает как особенности универсального и регионального регулирования, так и особенности национально-правового регулирования;

– предусматривает отличие между защитой беженцев по конвенции и защитой *de facto* беженцев;

– действует в соответствии с миграционной политикой государства.

1.6. Необходимость института народной дипломатии для формирования гражданского общества в Украине и других посткоммунистических странах¹

Народная дипломатия необходима для развития гражданского общества, она является частью механизма развития демократии в стране. Соответственно, политика в любой сфере жизнедеятельности государства — слишком важное дело, чтобы его полностью отдавать только политикам. Примерно так звучит один из весьма актуальных на сегодня афоризмов. Понимать его стоит максимально широко. Во-первых, то же самое можно сказать почти обо всех сферах человеческой деятельности, например о культуре, чиновниках, официальной дипломатии

¹ Гулиев А. Д. *Необхідність інституту народної дипломатії для формування громадянського суспільства в Україні та інших посткомуністичних країнах. Розвиток громадянського суспільства: духовність і право / III міжнар. наук. конф., 25–27 вересня 2010 р. – Львів, 2011. – С. 92–99.*

и т. д. Во-вторых, он обращен ко всем нам, гражданам любого государства.

Именно необходимость развития института народной дипломатии связывается автором с тем, что важнейшая роль в нем принадлежит неправительственным организациям, движениям, выражающим естественное стремление людей к дружбе, взаимопониманию, сотрудничеству с другими народами. Разумеется, никто не собирается отменять официальные институты — они нужны. Но и везде на посткоммунистическом пространстве, в том числе и в Украине, они (официальные институты) пока еще не выполняют своей роли в достаточной степени. Это связано с недостаточной зрелостью официальных институтов, «платой за недостаточную адаптацию» зарубежных институтов к национально-историческим реалиям посткоммунистических стран. В большинстве высоко цивилизованных стран созданы и успешно действуют многочисленные неправительственные объединения на принципах и в интересах гражданского общества. Организация Объединенных Наций тоже со своей стороны стремится интегрировать эти институты во имя передачи во все уголки мира лучших традиций гражданского общества. Например, при ООН функционирует Группа видных деятелей по вопросу отношений между ООН и гражданским обществом. Одна из ее целей — выработка предложений по усилению взаимодействия между Организацией и гражданским обществом, включая парламентариев и частный сектор.

У народной дипломатии много дел и на глобальном, и на локальном уровне. Украина не исключение, а красноречивое подтверждение сказанного. На данный момент в разных странах, в том числе и в Украине, есть граждане, которые так и поступают. Они стремятся влиять на жизненно важные сферы внешней и внутренней политики своих стран, на все, что касается вопросов самосохранения, достойного сегодняшнего дня и еще более лучшего будущего.

Эти неравнодушные, по большому счету мудрые люди¹ и составляют так называемую народную (гражданскую) дипломатию, которая известна еще со времен Римской империи².

¹ Кушнарев Е. П. *Конь рыжий. Записка контрреволюционера*. — Х., 2005. — 280 с.

² *История дипломатии: сб./ сост. А. Лактионов*. — М.: АСТ МОСКВА, 2009, — 943 с.

Рассмотрение этого явления начнем с внешнего, межгосударственного или межнационального аспекта. Отметим попутно вот что. Неправительственные дипломаты работают в некотором смысле в более упрощенных, а в чем-то более трудных условиях. Конечно, им не приходится путаться в тонкостях дипломатического протокола, в нюансах дипломатического этикета. Это плюс, но не абсолютный, поскольку многие вещи они должны знать не хуже работников МИДа: культурные, бытовые, религиозные обычаи, разные пристрастия и табу другой стороны. К сожалению, у народных дипломатов нет официального финансирования. Это минус. Им надо рассчитывать на свои силы или на богатых и равнодушных к людским бедам спонсоров. У народных дипломатов нет и знаменитого дипломатического иммунитета. Это опять же минус. Хотя, если уж говорить честно, то, по большому счету, его нет и у официальных государственных дипломатов. Да, когда все более или менее спокойно, когда все протекает по известным правилам и канонам, иммунитет работает. Но когда имеешь дело с террористами, с людьми без правил и привычных понятий о гуманности и сдержанности, у тебя нет никаких гарантий и иммунитетов.

Стоит напомнить, что бывали теракты против дипломатов с большими жертвами. Из недавней истории можно отметить: подрывы посольств США в Кении и Танзании в 1998 году (погибло более 200 человек), только за последние двадцать лет прошлого века при различных обстоятельствах в западных странах был убит 21 турецкий дипломат¹.

В 2003 году при подрыве иорданского посольства в Багдаде погибли 17 человек. К подобным актам можно отнести и американскую ракетную атаку против китайского посольства в Белграде во время вооруженного нападения США и их союзников на Югославию в 1999 году (тогда в посольстве были убиты 3 человека и 20 были ранены)².

С тех пор как закончилась «холодная война» (так во всяком случае утверждают многие государственные деятели) народная дипломатия прочно заняла свое место в налаживании отношений между неправительственными организациями и отдельны-

¹ Жоржде Малевил. *Армянская трагедия 1915 года*. – Б.: Элм, 1990. – С. 7.

² Алексеев И.С. *Искусство дипломатии: не победить, а убедить*. – М.: из-во «Дашков и К». – 2007. – 284 с.

ми гражданами, между целыми странами. Популярными стали гражданские международные проекты познавательной направленности. Поиском партнеров за рубежом занимаются музыканты, врачи, журналисты, представители многих других профессий. Существуют разные фонды гуманитарных инициатив, действуют даже центры детской народной дипломатии, где дети учатся тонкостям этой профессии, умению общаться и понимать других.

Опыт мирового общественного развития, особенно в условиях глобализации, показал, что все виды сепаратизма, экстремизма и терроризма, эксплуатирующие идею права нации на самоопределение, в действительности не позволяют ни одному народу реализовать свои подлинно национальные интересы¹.

У народной дипломатии много дел. Самые неутраченные дела — в зонах конфликтов. В мире таких много, некоторые были уже перечислены. Немало их и на Кавказе. Ясно, что без участия неправительственных организаций, без самих граждан большинство из этих конфликтов не разрешить, или процесс займет слишком много времени и будет иметь непредсказуемые последствия. Важно помнить, что в таких точках каждый день и час происходят новые трагедии.

Так, армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт в 1993–94 годах был рассмотрен Советом безопасности ООН и были приняты четыре резолюции по освобождению нагорно-карабахского региона и других оккупированных территорий Азербайджана². Однако, до сих пор это остается лишь на бумаге. Для урегулирования этого конфликта Азербайджан всегда выступал за конструктивные контакты и сотрудничество между армянской и азербайджанской общинами Нагорного Карабаха. Правовые механизмы в отношении этого конфликта пока не срабатывают. Этот вопрос должен быть тщательно проработан в соответствии со всеми требованиями международного права.

В частности, послы Азербайджана и Армении в России дважды посетили Нагорный Карабах, Ереван и Баку. И здесь в еще большей мере возросла актуальность именно народной дипломатии, ее действенность в поисках адекватных выходов из кон-

¹ Алиев И.Г. *Выступление ко Дню годовщины Азербайджанской армии.* – Бакинский Рабочий, 26 июня 2010 г.

² Садыхов Ф. *Дипломатическая служба Азербайджана: политические приоритеты, этапы формирования.* – Б., 2004. – С. 183.

фликтной ситуации для заинтересованных стран на основе национальных, а не навязанных извне выборов. Это будет на благо экономики и на благо простых людей.

У народной дипломатии есть масса средств, которые существуют давно, нравятся людям, которым люди доверяют — пожалуйста, используйте их, они для добрых дел и существуют. Литература, театр, кино — все это, правда, с оговорками. Футбол, хоккей, шахматы и другие виды спорта, народное творчество, наука, музыка, туризм — этот список можно продолжить. Практически все перечисленное входит в обширнейшее понятие — культура.

Именно культура является достаточно эффективным и многофункциональным инструментом, применимым и «для зашиваия региональных ран», успокоения болевых точек, соединения разорванных частей народов, для сведения их в конечном счете в единое целое. Это уникальное явление — культура — заслуживает более подробного рассмотрения именно в аспекте развиваемой темы.

Культура — это наивысшее достижение человечества. Она может объединить все народы, возбудить у них чувство глубокого уважения друг к другу, отвлечь их от разного рода национальных, шовинистических, расистских противоречий и столкновений, от разрушительных, низменных процессов, насаждаемых теми, кто привык «ловить рыбу в мутной воде».

Известно, например, что если на культуру страна сегодня тратит менее одного процента расходов бюджета, то на преодоление последствий такой экономии (на содержание тюрем, на финансирование силовых структур милиции, спецслужб и так далее) — уже почти треть бюджета. Собственно говоря, организованная преступность, терроризм, массовые нарушения закона — это, в сущности, проявление отсутствия культуры в широком смысле.

Сейчас одна из серьезнейших угроз миру — терроризм. Не подвергая ни малейшему сомнению необходимость жестких силовых мер против проявлений экстремизма и терроризма, приходится констатировать, что одними силовыми методами террор победить невозможно¹. Эта истина становится все более очевидной. Вторжение США в Ирак и Афганистан, и другие силовые методы не принесли мира этим регионам.

¹ Антпенко В. Ф. *Поняття тероризму (кримінально-правове визначення) / Право України. — №2. — 1999 — С. 92–95.*

Так или иначе, любое проявление терроризма — это искаженное восприятие человеком духовно-нравственных ценностей и ориентиров. И, конечно, если отечество правильно воспитывает людей, то и преступников оказывается гораздо меньше. Самый эффективный метод воспитания — культура.

Повторим: с терроризмом нужно и можно бороться не только пушками. Можно и нужно достигать мира через народную дипломатию — духовность, культуру.

Наполеон Бонапарт писал¹, что духовная сила относится к физической силе в пропорции три к одному. Так хочется, чтобы эта формула заработала в нашей искаженной действительности, чтобы выросла наша упавшая духовная, культурная мощь. Само по себе это не произойдет. Мы должны приложить много усилий. Специалисты в области культуры утверждают, что речь должна идти о целостной программе конкретных практических действий, объединяемых понятием «антитеррористическая социально-культурная инженерия». Пришло время начать ее разработку, а затем и широкое внедрение. Речь, прежде всего, идет о создании современных, высокоточных средств социально-культурного влияния, способных реально воздействовать на умы и сердца людей. От мирокультурных деклараций мы должны переходить к социально-культурным, толерантным технологиям.

Инструменты, механизмы, технологии антитеррористической² социально-культурной инженерии должны органично встраиваться в действующее антитеррористическое, антикриминальное законодательство и играть все возрастающую роль в практике борьбы с экстремизмом, терроризмом, наркоманией, преступностью.

Еще великий Сократ говорил: «Не спеши осуждать, спеши понять»³. Общеизвестно, что воспитание терпимости, толерантности к «чужим» является одной из самых важных проблем в наступившем веке. Если это чувство не будет выработано в самых широких массах, по сути дела — у каждого жителя Земли, нашу цивилизацию, в условиях неизбежного и все нарастающего смещения народов. Поэтому жизненно необходимо неустанно

¹ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. — М.: из-во «Мысль», 1973. — 775 с.

² Антипенко В.Ф. Оптимізація антитеррористичної системи держави в умовах міжнародної і регіональної інтеграції. — К., 2007. — 406 с.

³ Таранов П.С. Анатомия мудрости: 120 философов. — В 2-х т. — Симферополь: Таврия, 1996. — Т. 1. — 624 с.

показывать, напоминать, разъяснять, чем заканчивается национальная нетерпимость, к какому «окончательному решению» она с логической неизбежностью приводит.

Сплоченная диаспора отзывается на международные события и способна формировать объективное мнение окружающих о своей родине. Не стоит скидывать со счетов и дополнительные внешнеполитические рычаги, чья конкретная мощность в каждом отдельном случае пропорциональна весу и влиянию, которых добилась соответствующая диаспора. В этом наша принципиальная позиция.

Таким образом, законность, действенность и способность института народной дипломатии адекватно реагировать на сложнейшие вопросы современности зависит от множества факторов. В числе первых — не скорость «рыночно-демократических реформ», а сила и надежность базовых институтов страны — института президентства и т.д.

1.7. Право народов на самоопределение. Этнонациональные конфликты¹

После окончания холодной войны особую актуальность приобретает уважение прав человека. Несмотря на провозглашение этого принципа в Уставе ООН, его развитие во Всеобщей декларации прав человека и многочисленных последующих международных документах, длительное время осуществление прав человека на практике оставалось в сфере внутренней компетенции государств. В результате свертывания авторитаризма и расширения поля демократии, по мере утверждения главенства человеческой личности в различных сферах мирового взаимодействия, а также в силу развития идеологии либерализма задача обеспечения прав человека выдвигается на уровень, сопоставимый с тем, который ранее занимали проблемы поддержания международного мира и безопасности.

Действительно, ООН была создана, прежде всего, как инструмент поддержания мира. В центре ее внимания находились вопросы предотвращения войн и вооруженных конфликтов, а гуманитарные проблемы оставались в основном на периферии ее

¹ Гулиев А. Д. *Право народов на самоопределение. Этнонациональные конфликты.* — *Право і суспільство.* — 2013. — №4. — С. 193–199.

озабоченности. В большинстве случаев участники войн и конфликтов преследовали своекорыстные цели по продвижению собственных национальных интересов, однако ряд таких столкновений имел своего рода положительный гуманитарный эффект.

Практика международных отношений конца XX — начала XXI вв. вновь актуализировала вопрос о праве народов на самоопределение. Оставив за пределами права понятие «народ», юристы-международники создали благоприятную почву для прогрессирования сецессионистских настроений в среде этнических групп.

Опираясь на международно-правовые документы, судебные решения и доктрину международного права, можно констатировать, что правом на самоопределение в форме сецессии обладают только колониальные народы, а народы, которые успешно осуществили данное право, не могут вновь претворить в жизнь данный принцип¹.

В Декларации «Руководящие принципы признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе» (1991 г.), Европейский Союз со ссылкой на принципы Хельсинского Заключительного акта и Парижской хартии и, в частности, на принцип самоопределения, подтвердил готовность признать «те новые государства, которые, следуя историческим изменениям в регионе, были созданы на демократической основе, приняли соответствующие международные обязательства и продемонстрировали свою готовность к мирному процессу и переговорам»².

Неоспоримым является то, что применение самоопределения в этих случаях стало существенным изменением для использования принципа вне процесса деколонизации³.

Декларация о принципах международного права 1970 года зафиксировала положение о том, что право на самоопределение не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политиче-

¹ *Abdullayev Ə., Azarov A., Nufner K., Röyter V. İnsan hüquqları: Beynəlxalq və milli müdafiə mexanizmləri. Bakı, 2008. — 487 s.; Tunkin G.I. Theory of International Law. — Boston: Harvard University Press. 1974. — С. 68–69.*

² *Документ доступен на сайте Европейского журнала международного права: www.ejil.org/journal/Vol4/No1/art6.html*

³ *Мирзоев Ф. С. О. Принцип uti possidetis juris в современном международном праве: теория и практика: дис. на соиск. учен. степ., к-та юрид. наук. — Баку, 2007. — С. 90.*

ского единства суверенных и независимых государств. Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны. В таком случае, каким образом должна решаться проблема, связанная с намерением того или иного политического образования обрести статус суверенного государства — субъекта международного права?

Вопрос о возможности «легализации» права на сецессию многие авторы рассматривают с позиции восстановления «исторической справедливости» либо «восстановления прав этнонациональных групп». «Международное право, — пишет А. Бьюкенен, — должно признать право восстановления на отделение, но не общее право на самоопределение, которое включает право на отделение для всех народов или наций»¹. Речь идет о крайней, единственно возможной мере, о реакции на систематические, серьезные нарушения прав этнонациональных групп. Автор акцентирует внимание на идее о том, что «при определенных обстоятельствах достижение большей степени самоопределения может оказаться единственным способом для группы защитить себя от разрушения своей культуры, геноцида в буквальном смысле слова, или различных несправедливостей, объединяемых в понятие этнической дискриминации, включая нарушения гражданских и политических прав, которыми должны быть обеспечены все граждане вне зависимости от их национальности...»².

С такой логикой трудно не согласиться. Известно, что приоритетной ценностью является не государство, а человек. И если его права попираются, то теряется весь смысл существования самой государственной системы, а вместе с ней и системы межгосударственных отношений. Не случайно в преамбуле Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) зафиксировано положение о том, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»³.

¹ Бьюкенен А. *Сецессия: право на отделение, права человека и территориальная целостность государства*. Статья опубликована на сайте: www.sakharov-center.ru/publications/sec/004.html от 1.06.2007.

² Там же

³ *Международная защита прав и свобод человека: сб. документов / сост. Г.М. Мелков. — М., 1990. — С. 14.*

По этой причине введение в легальное русло права на сецессию должно иметь место. Такие нормы должны бы выполнять сразу две функции. Во-первых, они могли бы служить своеобразной гарантией для этнонациональных групп (народ-этнос). Во-вторых, закрепление правовой нормы о субъекте права на сецессию (с описанием ясных, недвусмысленных критериев признания той или иной общности «этнонациональной группой» и перечисления круга прав, нарушение которых может рассцениваться основанием для плебисцита по вопросу об отделении) позволит разрешить существующие этнонациональные конфликты и предупредит возникновение новых. Целесообразно также изначально выписать процедуру рассмотрения вопросов о правовых основаниях сецессии. Здесь незаменимым инструментом может стать специальная комиссия по вопросам о сецессии в рамках Комитета по правовым вопросам Генеральной Ассамблеи ООН.

Современное международное право не допускает коллективного принятия решений о признании нового государства, данный вопрос относится к внутренней компетенции государства. В глобализирующемся мире общими становятся не только вопросы экономики, но и проблемы социальной, культурной и, конечно же, политической жизни. Сегодня как нельзя чаще акторы международного общения апеллируют к мнению авторитетных государств (США, России) либо надстроечных структур (ЕС, ООН). Это свидетельствует о том, что постепенно мир переходит к новой форме принятия решений — коллективной. Коллективный метод решения вопросов о признании, выдвинутый Герццем Лаутерпахтом, был подвергнут серьезной критике в работах сторонников декларативной теории признания. Тем не менее, по прошествии 50 лет Европейский Союз декларативно оформил собственную процедуру признания государств и даже выписал критерии признания новых независимых государств. Ситуация, сложившаяся в Косово, заставила международное сообщество еще раз задуматься о том, что игнорирование проблемы не приводит к ее решению. В этом смысле вся история развития конфликта в данном регионе показательна и поучительна. Мы рассматриваем планы ООН по присутствию в Косово и предложения Марти Ахтисаари как возможное начало обсуждения проблемы не только признания, но и права на сецессию.

Специальная комиссия по вопросам сецессии должна была бы оценивать такие обстоятельства применительно к каждому случаю:

1. Действительно ли имели место систематические, грубые нарушения прав этнонациональной группы?

2. Действительно ли отделение приведет к восстановлению прав этно-национальной группы?

3. Как отразится отделение данной этнонациональной группы на существовании других этнонациональных групп и государства в целом? Как сецессия данной этнической группы повлияет на отношения между материнским государством и государствами-соседями?

4. Поддерживается ли намерение отделиться населением данной территории?

5. Является ли сецессия неизбежной? Есть ли возможность восстановить нарушенные материнским государством права этнонациональной группы посредством расширения автономии? При этом пределы разделения властей должны быть определены как можно более широко¹.

Такая процедура видится нам единственно возможной для достижения мирного, справедливого и прозрачного решения о наличии либо отсутствии оснований для сецессии.

При этом важно отметить, что описанная процедура не должна восприниматься как руководство к действию. Полагаем, что необходимость в подобной разрешительной процедуре может возникнуть в исключительных случаях и принцип территориальной целостности является доминирующими (если говорить об иерархии) по отношению к принципу самоопределения. Желательным же способом для осуществления права на самоопределение является предоставление права на внутреннее самоопределение в форме внутренней автономии, но никоим образом не полной независимости².

В конце 1980-х — начале 1990-х годов существенно изменились подходы к соотношению принципов самоопределения народов и территориальной целостности. Теперь превалирующим стало стремление покончить с дестабилизирующим эффектом, обусловленным этническими и национальными проблемами. Одновременно сформировалась доктрина, согласно которой обосно-

¹ *Об успешном создании автономий: Lapidoth, R. Autonomy. Flexible Solutions to ethnic conflicts. — Wash., D. C.: United States Institute of Peace Press. 1997. — P. 199–201.*

² *Higgins R. Problems and Process. International Law and How We Use It. — Oxford: Clarendon Press, 1994. — С. 125*

ванность реализации права на самоопределение регулируется главенствующим принципом соблюдения прав человека. Это касается всех составляющих самоопределения — выбора политической системы, отделения и автономии.

При такой трактовке, по сути, исчезло право народов на выбор любой политической системы. Избираемая тем или иным народом политическая система обязательно должна предусматривать реализацию прав человека. Иные критики не без известного основания утверждают, что «выбор» в этом случае сводится к безальтернативному принятию демократической формы организации политической системы, ибо все другие не обеспечивают реализацию прав человека. Они также считают, что большинство народов, живущих в условиях авторитарных режимов, на практике не имеют возможности выбора альтернативного, например, демократического, режима. Эта доктрина также резко ограничивает право на крайнюю форму самоопределения — отделение, которое сегодня может быть оправдано лишь экстремальными ситуациями, когда той или иной этнической общности отказано в правах принимать участие в политической и социальной жизни страны на недискриминационной основе. На практике почти единственным признаваемым направлением реализации принципа самоопределения остается развитие различных форм национально-культурной автономии в составе государства. Показателем изменения соотношения принципов самоопределения и территориальной целостности является то, что в последние годы право на самоопределение по существу не упоминается в докладах Генерального секретаря ООН, программных заявлениях правительств подавляющего большинства государств.

В Декларации международного права (1970 г.), говорится, что, принцип самоопределения, «не должен трактоваться как санкционирующий или поощряющий расчленение, частичное или полное нарушение территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения»¹.

¹ *Материалы совместного семинара Конституционного суда Азербайджанской Республики с Венецианской Комиссией Совета Европы на тему «Конституционный статус Автономии». КММ. — Баку, №2. — С. 98, 65–66, 79.*

Тезис об относительной несовместимости международно-правовых принципов права наций на самоопределение и недопустимости нарушения территориальной целостности был возведен в абсолют при рассмотрении межнациональных конфликтов в разных регионах бывших СССР.

Вместе с тем современная история государств, входивших ранее в СССР, свидетельствует о том, что вопросы территориального устройства способны существенно повлиять на развитие событий и политическую ситуацию в данном регионе на долгий период.

При попытке проведения демократических реформ в общественно-политической жизни советского общества ряд регионов поставил вопрос о повышении своего государственно-правового статуса на основе права на самоопределение. В некоторых союзных республиках, не без оснований воспринявших это как покушение на их территориальную целостность, упразднили автономные образования (Нагорный Карабах в Азербайджане, Южная Осетия в Грузии) или не признали образования новых автономий (как, например, в Молдове). Все это привело к значительному обострению отношений между представителями различных этнических групп¹.

Современной практике уже известны случаи, когда правом нации на самоопределение прикрываются аннексионистские цели. Примером может служить так называемое «стремление» армянского населения Нагорного Карабаха самоопределиваться. На первый взгляд, ничего предосудительного в этом нет. Но здесь следует отметить, что армянский народ уже давно самоопределился и имеет собственное мононациональное государство. Признанием права на самоопределение армянского населения в Азербайджане, одновременно признается право на самоопределение армян в России, армян во Франции, армян в США и т.д. Одна нация не может самоопределиваться дважды и более раз и иметь несколько государств.

Для достижения сепаратистских целей часто декларируется право на самоопределение «народа Нагорного Карабаха». Однако известно, что «народ» — это категория политическая, связанная с наличием государства, гражданством данного государства и его юрисдикцией. В данном вопросе использование подобного понятия невозможно, т. к. понятия «народ Нагорного Карабаха» нет и быть не может. Есть лишь армянское и азербайджанское население Нагорного Карабаха, причем, обе

¹ Там же

этнические группы обладают равными правами на проживание в пределах территории.

Наиболее ярким примером влияния вопросов, связанных с национально-территориальным устройством, на развитие событий и политическую ситуацию в регионе, а также доказательством возможности исполнения национально-территориальных противоречий в сепаратистских целях является конфликт между Азербайджаном и Арменией по поводу Нагорного Карабаха¹.

Данный вопрос сегодня приобретает новые аспекты в связи с тем, что Конституция Азербайджанской Республики 1995 года наделила наиболее демократичным статусом другое автономное образование на своей территории — Нахичеванскую Автономную Республику. Создав тем самым необходимую прецедентную базу для конструктивного разрешения нагорно-карабахского конфликта, сегодня Нахичевань продолжает представлять собой автономное образование, имеющее целый ряд государственных атрибутов: свою Конституцию, гарантированную Конституцией и законами Азербайджана законодательную, исполнительную и судебную власть и т. д.

Для того чтобы уяснить смысл нагорно-карабахского конфликта, достаточно обратить внимание на последние два столетия в истории возникновения предпосылок, создания и развития нагорно-карабахской автономии, иначе говоря, на весь период с момента присоединения Южного Кавказа к России и до нынешних времен.

Автономия и федерация — это вечная тема для народов. Автономия — это компромисс между спорящими сторонами, какие бы ценности здесь не являлись предложениями или причинами. А федерация — это в какой-то степени самообман, ибо, если национальные меньшинства получают право на федерацию с большинством в тех случаях, которые сегодня предусматриваются в международном масштабе. В предложениях Минской группы Азербайджанской Республике, это, фактически, территориальные потери для национального большинства, а национальная автономия — это реальный компромисс, и за этим компромиссом идут уже нормальные процессы. Можно добавить, что это имеет социально-экономиче-

¹ Гулиев А. Д. *Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / Государство и право: сб. науч. трудов. — К.: Ин-т государства и права им. В.М.Корецкого НАН Украины, 2008. — №42. С. 198–208.*

ский характер. Может быть, многие национальные меньшинства не восставали бы против национального большинства, в рамках этой страны, где экономические процессы шли бы как полагается. Сегодня в европейских странах экономическое благополучие предотвращает процессы самоопределения. Экономические рычаги являются главным фактором создания автономии вплоть до того, чтобы в дальнейшем эти народы не поднимали других вопросов. Но как долго социальная автономия может оставаться фактором компромисса в рамках существующего спора? То есть сегодня человечество не в состоянии ответить на этот вопрос, но я думаю, что концепцию, которую избрал международный союз и ОБСЕ в отношении Лиссабонского саммита, в отношении XXI века, в перспективе развитие без войн, думаем, что только это может привести к нормальному решению этого вопроса?!

Азербайджанская Республика — государство, в состав которого входит Нахичеванская Автономная Республика, поэтому основополагающее значение имеют вопросы взаимосвязи деятельности органов государственной власти республики и автономии. Следует отметить, что в связи с известными событиями вокруг территории Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики, определение ее статуса стало одной из основных тем пока без результативных переговоров по мирному урегулированию.

Следует отметить, что положение каждого государственного или самоуправленческого органа, урегулированное правовыми нормами, образует его правовой статус.

Таким образом, баланс власти в территориальном аспекте разрешен конституционно. Положение о верховенстве Конституции Азербайджанской Республики нашло свое отражение как в ст. 163 Конституции Азербайджанской Республики, так и в преамбуле Конституции Нахичеванской Автономной Республики. Так согласно Конституции Азербайджанской Республики¹, наряду с другими нормативно-правовыми актами, и Конституция Нахичеванской Автономной Республики должна соответствовать Конституции и законам Азербайджанской Республики. А в преамбуле Конституции Нахичеванской Автономной Республики² имеется положение о том, что основу Конституции Нахичеванской

¹ Конституция Азербайджанской Республики. — Баку, 2000. — С. 42, 5.

² Аскеров З.А. Конституционный статус Нахичеванской Автономной Республики. — В: Изд-во БДУ. — 1999. — С. 26—27.

Автономной Республики составляет принятая 12 ноября 1995 года референдумом Конституция Азербайджанской Республики.

Эти положения приобретают особый характер в связи с тем, что на территории Азербайджана имеется этнический конфликт в более 25 лет вокруг Нагорного Карабаха. Однако, несмотря на большой промежуток времени, международные органы, которые вовлечены в урегулирование этого конфликта, не представили варианта, который устраивал бы обе стороны.

При этом ссылка на международно-признанные границы Азербайджана, как пределы общего государства, не может обеспечить реальных гарантий реализации Азербайджанской Республикой своих суверенных прав в пределах этих границ.

Как видно, предложенный вариант по урегулированию конфликта идет вразрез со ст. 11 Конституции Азербайджанской Республики, где отражено, что территория Азербайджанской Республики является «единой, неприкосновенной и неделимой»¹.

При разрешении конфликтов между государством и его составными частями органы конституционного правосудия призваны обеспечить, с одной стороны, соблюдение конституционных гарантий правового статуса субъекта, с другой — защитить целостность и единство государства. Иными словами. Конституционный суд играет роль поддержания установленного основным законом баланса между государством и его составными частями, а также закрепления децентрализации².

При разрешении подобных вопросов, на наш взгляд, в конституционном производстве должно быть обеспечено участие представителей автономии, которые могли бы отстаивать права и законные интересы автономий.

Диапазон решения вопроса национальных меньшинств велик: от культурной автономии до федеративного или конфедеративного устройства общего государства.

Что касается Азербайджана — Нагорного Карабаха — ситуация трагически проста. Был вооруженный конфликт, при котором погибло много людей с той и другой стороны. Конфликтная

¹ Конституция Азербайджанской Республики. — Баку, 2003. — С. 8.

² Материалы совместного семинара Конституционного суда Азербайджанской Республики с Венецианской Комиссией Совета Европы на тему «Конституционный статус Автономии». КММ. — Баку, №2. — С. 98, 65–66, 79.

ситуация сохраняется и сейчас. Необходимо выйти из этого состояния. Как найти решение? Но путь-то намечен международным сообществом, в частности, Лиссабонская декларация указала, что необходимо уважать территориальную целостность государств Азербайджана, предоставить значительную автономию Нагорному Карабаху и соответствующие международные гарантии¹. Но до сих пор стороны не смогли это конкретизировать и воплотить в жизнь...

1.8. Национальная идея «азербайджанство» — это система миропонимания нации и независимого Азербайджанского государства²

Создание Азербайджанского государства в 28 мае 1918 года стало объективным завершением процесса формирования национального самосознания азербайджанского народа.

Азербайджанская национальная идея прошла долгий путь определения приоритетов, в ходе которого на начальном этапе появилась религиозная составляющая, в дальнейшем постепенно трансформировавшаяся в культурно-историческую парадигму национального самопознания — тюркизм.

Философская наука давно признала, что национальная идея играет важную роль в жизни общества, в политической практике. Поэтому каждая нация должна обрести свою национальную идею, иначе ее существование никак не оправдано.

Национальная идея не является изобретением одного человека, а вырастает из глубины народного сознания и в конкретное историческое время поддерживается социальной реальностью. В многонациональном государстве национальная идея, чтобы сохранить территориальную целостность, должна учесть интересы всего населения страны, независимо от языкового, этнического и конфессионального различия. Национальная идея — это общая цель и стратегия развития общества.

¹ *Дипломатия мира. – Баку: Изд-во Азербайджан, 1997. – С. 373.*

² *Гулиев А. Д. Бакинский международный гуманитарный форум. Научные инновации и их трансферт в сферу образования. Национальная идея «азербайджанство» — это система миропонимания нации и независимого Азербайджанского государства. – 1.11.2013.*

18 октября 1991 года в результате развала СССР Азербайджан обрел независимость. Двадцать два года в истории любого народа — срок небольшой. Но эти годы для Азербайджана были периодом серьезных испытаний: сумеет ли он выжить как самостоятельное государство?! Время показало, что национальный дух азербайджанского народа не погас, что он в состоянии преодолеть любые трудности, имея достойного лидера нации, масштабного государственного деятеля.

За эти годы характер задач, которые пришлось решать, не идет ни в какое сравнение с годами предыдущими. Национальная идея, за реализацию которой боролись многие поколения азербайджанцев в XIX — начале XX веков, получила свое подлинное воплощение именно в последние годы независимого существования Азербайджана.

Политическое развитие показало, что одной только национальной идеей азербайджанскому обществу не обойтись, что стране необходима новая, современная политическая идеология, базирующаяся на национальных интересах.

Именно по этой причине определение сущности идеологической конструкции современного Азербайджана весьма актуально. Фактически, эту миссию вот уже 18 лет как взяла на себя идеологическая конструкция «азербайджанство». Она наполнена важными функциональными качествами. Суть их — в защите страны от попыток ослабить ее духовно и физически, в укреплении и развитии Азербайджана как унитарного, правового и демократического государства.

Стратегические цели определены Конституцией страны. Поэтому материализация национальной идеи осуществляется через реализацию Конституции Азербайджана. Принятая в 1995 году Конституция — Конституция Азербайджана является официальным выражением азербайджанской национальной идеи.

Опыт истории многих народов богат яркими примерами того, как в критический временной отрезок национальной истории именно благодаря личности меняется обстановка в стране, консолидируются общество и лучшие его представители для достижения жизненно важных целей. В новейшей истории азербайджанского народа такой личностью стал общенациональный лидер Гейдар Алиев — человек, поистине ставший спасителем нации и государственности, личность, своим видением, опытом

и делами поднявшаяся над всей системой ценностей и политических ориентиров, существовавших доселе.

Руководители зарубежных государств, известные мировые политики однозначно признают, что Гейдар Алиев останется в политической истории второй половины XX–XXI вв. и дальше как выдающийся политический и государственный деятель.

Десятилетие, с 1993 по 2003 гг., несло в себе самые различные угрозы и опасности, слишком большим было давление на молодую республику. Философское осмысление Президентом Ильхамом Алиевым национальной идеи, которая предполагает стратегию сохранения независимой национальной государственности и идентичности с одновременной интеграцией в мировое сообщество, находит отражение во всей его практической деятельности.

Модернизация — одна из обязательных функций современного государства. Азербайджан крайне заинтересован в осуществлении инновационной модернизации, при которой в этих процессах будет охвачено максимальное количество представителей активных социальных групп. Инновационная модернизация по своей типологии ближе к эволюционному пути развития, что соответствует стратегии демократической трансформации Азербайджана.

Поставленные в рамках стратегического видения Президента задачи экономического характера позволили продолжить модернизацию существующих в различных отраслях экономики мощностей, в поставленные сроки осуществить диверсификацию структуры экономики.

Сегодня Азербайджан демонстрирует собственную модель развития, понимая демократию не как самоцель, а как процесс исторического развития, который каждый народ проходит в преломлении исторического опыта и традиций. Демократизация азербайджанского общества — это нескончаемый процесс, который реализуется при условии соблюдения национальных особенностей, независимого государственного строительства и сохранения национальной идентичности. Демократия не может насаждаться извне, в ущерб национальным интересам и государственной независимости.

Азербайджанская Республика, таким образом, становится приоритетным фактором информационного обмена и интеллектуального взаимодействия в регионе.

Пройдут годы, десятилетия, сменятся поколения граждан независимого и развитого Азербайджана, возникнут новые вызовы, но то, что было сделано, начиная с лета 1993 года, и реализовывалось все последующие годы с целью обеспечения свободной и достойной человеческой жизни будущим поколениям, навсегда останется в коллективной памяти нации.

1.9. Сближение культур и цивилизаций¹

Азербайджанскому народу, уважающему свои национальные и культурные традиции, всегда были присущи высокие моральные качества, среди которых и такие, как человеколюбие и милосердие. Деятельность Фонда Гейдара Алиева также исходит из высоких моральных качеств азербайджанского народа и является продолжением гуманной и гуманитарной политики общенационального лидера.

С первых дней своего существования Фонд Гейдара Алиева, созданный с целью изучения богатого наследия общенационального лидера азербайджанского народа, а также изучения новыми поколениями идей национальной государственности, созданных Гейдаром Алиевым, занимается многими гуманитарными и культурными вопросами, осуществляет программы в целях поддержки и пропаганды искусства, действует в направлении благотворительности.

Руководит этим фондом супруга нынешнего президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, депутат Милли Меджлиса Мехрибан Алиева, которая является послом доброй воли двух международных организаций — ЮНЕСКО и ИСЕСКО.

Мехрибан Алиева родилась и росла в атмосфере, в которой родственные связи и семейные ценности были и остаются незыблемыми. Она внучка моего любимого преподавателя Бакинского государственного университета Мир Джалала Пашаева, выдающегося писателя и ученого, хорошо известного не только в Азербайджане, но и за его пределами, который оставил след в науке, литературе, журналистике, а также общественной жизни страны.

¹ А. Гулиев. *Сближение культур и цивилизаций / Часопис Київського університету права.* – К.: 2013. – №4. С. 347–351.

Азербайджан всегда был очень связан с западным миром. Первой леди Азербайджана принадлежат важные заслуги в сохранении музыкального наследия и налаживании межкультурного диалога. Проекты Фонда охватывают такие направления, как развитие науки, образования, культуры, здравоохранения, спорта, формирование молодого поколения, доведение до мировой общечеловечности истины об Азербайджане¹.

Между Фондом Гейдара Алиева и ЮНЕСКО установилось тесное сотрудничество в гуманитарной сфере, в области образования, здравоохранения, социальных вопросов, культурных процессов². Необходимо отметить, что это сотрудничество проходит очень динамично. В соответствие с международными правовыми нормам и принципами были реализованы многочисленные совместные проекты, среди которых реставрация памятников культуры, таких, как Дворец ширваншахов, Мавзолей Момине-хатун и др. Важным направлением связей ЮНЕСКО с Азербайджанской Республикой является доведение информации о реалиях и проблемах Азербайджана, в особенности об армяно-азербайджанском нагорно-карабахском конфликте³.

Основа сотрудничества Азербайджана с ЮНЕСКО была заложена общенациональным лидером Азербайджана Гейдаром Алиевым

¹ Сігов Ю. *Азербайджан: між Заходом і Сходом* / Ю. Сігов. – Х.: Форт, 2010. – 288 с.; Гулиев А. Д. *Право внешних сношений: [учебник]* / А. Д. Гулиев. – К.: НАУ, 2012. – 520 с.

² Гулиев А. Д. *Формирование и перспективы развития сотрудничества Азербайджанской Республики со специализированными учреждениями ООН (на примере МОТ, ЮНЕСКО и ВОЗ)* / А. Д. Гулиев // *Придніпровські соціально-гуманітарні читання: матеріали Запорізької сесії I Всеукр. наук.-практ. конф.: у 4-х частинах, м. Запоріжжя, 11 квітня 2012 р.* – Д.: ТОВ «Інновація», 2012. – Ч. 3. – С. 72–77.

³ *Фонд Гейдара Алиева. Из серии «Карабахские реалии». Деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана.* – Б. 2006. – С. 5.; Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму. Сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография* / Ариф Джамиль оглу Гулиев. – К.: НАУ, 2012. – 440 с.; Гулиев А. Д. *Державна політика Республіки Вірменії до Нагорного Карабаху* / А. Д. Гулієв, А. М. Османов // *Гілея: науковий вісник: зб. наук. Праць.* – К.: УАН, 2010. – Вип. 38. – С. 576–583.

вым¹, именно его Указом в 1994 году была учреждена Национальная комиссия Азербайджана при ЮНЕСКО. Как известно, Азербайджанская Республика стала полноправным членом ООН в 1992 году, именно с этого времени было установлено устойчивое сотрудничество с ее структурами, и в первую очередь с ЮНЕСКО. Сегодня эту линию продолжает президент Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиева, благодаря ее деятельности и особым заслугам и был осуществлен подъем связей Азербайджана с ЮНЕСКО и другими международными организациями.

Мехрибан Алиева внесла большой вклад в проекты ЮНЕСКО, ее деятельность в качестве посла доброй воли направлена на налаживание диалога между Востоком и Западом, исламским и христианским миром, различными культурами. Поскольку, сила любого общества состоит в его религиозном и национальном разнообразии, в Азербайджане представители всех народов являются равноправными гражданами, охраняются все исторические и религиозные памятники. В период независимости государством были построены и отремонтированы сотни религиозных памятников: мечети, церкви, синагоги, и этот процесс продолжается и сейчас.

Примечательно то, что ЮНЕСКО в своих средствах массовой информации широко освещает многогранную деятельность Фонда Гейдара Алиева и его президента, посла доброй воли Мехрибан Алиевой, а также рассказывает о реализуемых проектах и их значении, о мероприятиях, посвященных Азербайджану, богатой культуре и истории этой страны. Таким образом, Фонд Гейдара Алиева с самого начала своей деятельности замечателен реальными результатами осуществляемой работы.

Фонд Гейдара Алиева поддерживает проекты, служащие пропаганде в мире культурного наследия азербайджанского народа, а также повышающие эффективность культурно-духовной интеграции между народами. Фонд Гейдара Алиева стремится содействовать сохранению культурного наследия и других народов, внося свой вклад в сближение культур и цивилизаций. Представительства Фонда действуют во многих странах мира, средства выделяются на реализацию культурных проектов не только в рамках Азербайджана, но и далеко за его пределами. Фонд внимательно относится не только к мусульманской куль-

¹ Əliyev Heydər. *Müstəqilliyimiz əbədidir.* – Bakı: *Azər nəşr*, – 2002. – 472 s.

туре и к восстановлению своих религиозно-исторических памятников, но и к другим религиям и культурам, и это является очевидным показателем высокой религиозной и этнической толерантности азербайджанского народа¹.

Благодаря своей масштабной деятельности, Фонд Гейдара Алиева получил одобрение многих известных деятелей мира, историков, представителей литературы и искусства. Французы называют его фондом «интеллекта, сознания и разума». Итальянцы отождествляют этот фонд с нравственным миром и достойным культурным наследием азербайджанского народа. Англичане считают Фонд Гейдара Алиева мостом отношений между цивилизациями, великих межкультурных диалогов, призывающих к миру и спокойствию. В США Фонд Гейдара Алиева называют «Фондом демократии Востока». В России в нем видят политический мост, способствующий созданию новых межнациональных отношений эпохи и времени, развитию культурных и религиозных связей². Украинцы же считают Фонд Гейдара Алиева уникальной организацией, деятельность которой может быть примером для всех неправительственных и правительственных органов. Во время посещения ученых-юристов из Украины Центра Гейдара Алиева³, доктор юридических наук, заведующий кафедрой права Киевского национального лингвистического университета и Польского Краковского университета, профессор А. А. Мережко сказал, что Центр Гейдара Алиева, как и сам Азербайджан, производит неизгладимое впечатление. «Здесь все очень необычно, оригинально и интересно. Думаю, что Азербайджан — это страна нового века, и Центр Гейдара Алиева является тому доказательством. Само здание Центра, каждая его деталь доставляют человеку колоссальное эстетическое удовольствие, и ничего подобного я до сих пор не видел. Меня также поразило то, какую роль сыграл Гейдар Алиев в жизни вашей страны и как вы трепетно относитесь к его памяти. Он возглавил Азербайджан в

¹ Сігов Ю. *Азербайджан. Між Заходом і Сходом* / Ю. Сігов. – Х.: Форт, 2010. – 288 с.

² Источник: <http://www.zerkalo.az/2013/rol-fonda-geydaraliyeva-v-razvittimezhdunarodnyih-kulturnyih-otnosheniy-a/zerbaydzhana/>.

³ Вместе с Юридическим факультетом Бакинского государственного университета автор статьи был одним из организаторов данной поездки – примеч. автора

судьбоносный момент и создал великолепную, крепкую страну. Думаю, что все, что нас сегодня восхитило, является плодами усилий Гейдара Алиева», — подчеркнул Александр Мережко¹.

Международные культурные мероприятия, реализованные при содействии и непосредственной поддержке президента Фонда Гейдара Алиева, посла доброй воли ЮНЕСКО Мехрибан Алиевой, превратили Азербайджан в центр культурной жизни мира. Подавляющее большинство инициатив в сфере межкультурного и межцивилизационного диалога исходило от Азербайджана, об этом красноречиво говорит статистика и география проведенных в последние годы мероприятий международного уровня в этой области.

В течение последних нескольких лет в Азербайджане проводится работа по защите, развитию и пропаганде мугама. Благодаря непосредственной заботе президента Фонда, этот жанр включен в составляемый ЮНЕСКО репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. В него входит также один из символов культурной самобытности страны — азербайджанское ашугское искусство, объединяющее поэзию, сказания, танцы, вокальную и инструментальную музыку. Кроме того, в список всемирного наследия ЮНЕСКО вошли: Девичья башня, Дворец Ширваншахов и Гобустанский государственный историко-художественный заповедник.

Одним из наиболее удачных проектов, осуществленных Фондом в направлении пропаганды национальной культуры, является подготовка альбома «Певцы Карабаха». Ежегодно в Азербайджане проходят юбилеи видных азербайджанских ученых, писателей и композиторов, восстанавливаются исторические и культурные памятники.

Президент Фонда много делает не только для укрепления имиджа Азербайджана в мире. При ее участии и непосредственной помощи по всему Азербайджану построены школы, больницы, концертные залы, музыкальные лицеи. Осуществляются реконструкции многих религиозных храмов, святыниц, мечетей, церквей. Оказывается материальная и моральная помощь детским домам и домам престарелых, организовываются летние

¹ *Источник: <http://www.azertag.com/ru/node/1114698>; Газета «Бакинский рабочий», 10.7.2013 г. и «Xalq qəzeti», 10.7.2013 il. <http://www.azertag.com/node/1114831>.*

лагеря для интеграции детей-инвалидов в общество, бесплатно раздаются инсулин, проводятся акции по сдаче крови.

Большое внимание уделяет ЮНЕСКО и непосредственно Фонд Гейдара Алиева вопросам воспитания и образования подрастающего поколения, претворяя в жизнь программы и проекты, которые не только помогают выявить одаренных детей, но и способствуют развитию их способностей и творческого потенциала. Фондом постоянно проводятся встречи с детьми и творческой молодежью.

Необходимо отметить сказанное Мехрибан Алиевой на одной из встреч с детьми, которое звучит как наставление: «Одним из очагов культуры мира является наша Родина — Азербайджан. Замечательные образцы нашего древнего и современного искусства известны во многих странах. Азербайджанская земля во все периоды истории дарила сокровищнице мировой культуры выдающихся личностей. Жемчужины культуры, созданные талантливым азербайджанским народом, вызывали восхищение у тех, кто видел их, слава об этих произведениях обошла весь земной шар. Насколько сложно создавать эти жемчужины, настолько же нелегко защищать и хранить их, передавать из поколения в поколение. Чтобы, как и другие образцы культуры, сохранить архитектурные памятники, немало людей вкладывали свой большой труд, многое делали для того, чтобы довести до нынешнего поколения, созданные в отдельные периоды произведения из камня. Сегодня и вы — в ряду этих людей. Я верю, что ваш талант, написанные вами картины, изображенные вашими нежными детскими руками жемчужины нашей национальной архитектуры, говорят о том, что вы любите свою Родину, стараетесь сохранить ее красоту»¹.

Благотворительная деятельность Фонда в этой сфере охватывает такие вопросы, как обновление и модернизация детских домов в Азербайджане, открытие музыкальных школ, обеспечение лечения детей, страдающих различными заболеваниями. Благотворительная деятельность Фонда выходит далеко за пределы Азербайджана. К примеру, была оказана финансовая помощь школам штата Мэриленд в США, где обучаются дети с ограниченными умственными способностями, страдающие тяжелыми недугами². И еще, как пример, Фондом были выделены средства

¹ Источник: <http://www.mehriban-aliyeva.org/ru/article/blog/120>.

² Источник: <http://ru.apa.az/news/249044>.

на строительство новой современной школы вместо разрушенной землетрясением школы в городе Музаффабад в Пакистане.

Деятельность Фонда в этом направлении тесно соприкасается с деятельностью ЮНЕСКО, которая работает над тем, чтобы «дать образование всем, на всех уровнях и на протяжении жизни, потому что образование играет главную роль в становлении и развитии личности человека, экономическом росте и укреплении социальных связей. В то же время оно — важный инструмент борьбы с бедностью и одна из основ устойчивого развития»¹.

В каждом государстве, независимо от уровня развития, существует прослойка граждан, нуждающихся в социальной защите, помощи и благотворительности. С этой точки зрения деятельность Фонда Гейдара Алиева может служить примером для других структур. По словам Мехрибан Алиевой, основная цель Фонда состоит в благотворительной деятельности. По этому поводу она говорит: «Я желаю, чтобы в мире благих деяний стало больше, а человеческие страдания хоть немного сократились».

Вместе с командой единомышленников Мехрибан Алиева считает своим гражданским долгом привлечь внимание общества к проблемам сбережения генетического фонда нации, направив усилия на оказание помощи самым незащищенным слоям населения, больным и обездоленным детям. В связи с этим разрабатываются всевозможные программы, направленные на поддержку беженцев и вынужденных переселенцев, осуществляется реконструкция и строительство новых детских домов. По инициативе президента Фонда в стране зародилось движение по передаче питомцев детских домов в полноценные семьи.

Международные культурные связи, взаимная культурная интеграция являются одними из основных приоритетов межгосударственной политики Азербайджана².

В рамках межкультурного диалога Фонд Гейдара Алиева проводит всевозможные мероприятия, посвященные Дням культуры других стран. Так, важным событием в культурной жизни Азербайджана стала выставка французского искусства «Жемчужины Франции». Она проходила в Азербайджанском нацио-

¹ Источник: <http://unesco.ru/ru/module=news&action=theme&id=3>.

² Гулиев А. Д. *Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография* / А. Д. Гулиев. — К.: НАУ, 2011. — 464 с.

нальном музее искусств по инициативе и при поддержке Фонда Гейдара Алиева, а также Объединения национальных музеев Франции.

На современном этапе независимый Азербайджан укрепляет и очень высоко ценит связи с французским государством. В столице и регионах Франции организуются Дни азербайджанской культуры, проводятся различные выставки, фестивали и концерты. Помимо этого в университетах Франции преподаются азербайджанский язык, литература и история, сотни азербайджанских студентов обучаются в высших учебных заведениях Франции. В Азербайджане, в городе Баку строится здание первого французского лицея. С прошлого года в Париже начал действовать Центр азербайджанской культуры. Фонд участвует в реставрации Кафедрального собора в Страсбурге, Версальского дворца, исторических памятников в различных регионах Франции.

Азербайджан добился признания в мире посредством своей богатой культуры, сегодня международная общественность проявляет большой интерес к азербайджанской культуре. Мехрибан Алиева, как посол доброй воли ЮНЕСКО, поддерживает проекты, служащие пропаганде в мире культурного наследия азербайджанского народа, обогатившего сокровищницу мировой культуры очень ценными произведениями, популяризации в Азербайджане образцов мировой культуры, повышающих эффективность культурно-духовной интеграции между народами¹.

«Проведение в Габале² Азербайджана международного музыкального фестиваля, авторитет которого с каждым годом растет, приобрело традиционный характер. Сегодня имя Габалы звучит в одном ряду с городами, в которых организуются международные мероприятия. Этот праздник дружбы и музыки, в котором принимают участие многочисленные музыканты из многих стран мира, сохраняя богатые традиции нашего культурного наследия, вносит вклад в укрепление межкультурного диалога, создает музыкантам, представляющим различные страны,

¹ Гулиев А. Д. *Необхідність інституту народної дипломатії для формування громадянського суспільства в Україні та інших посткомуністичних країнах.* – Львів: Видавничий центр Львівського національного університету ім. Івана Франка, 2011. – С. 92–99.

² *Первая столица Азербайджана – примеч. автора*

благоприятные условия для общения и сотрудничества, вносит вклад в укрепление межкультурного диалога»¹.

Если провести идеологический анализ деятельности Фонда Гейдара Алиева, то можно с уверенностью сказать, что он стал крупнейшей и самой важной стратегической базой нового столетия на этапе перехода идеи азербайджанства от методологии к идеологии. Это находит свое подтверждение в научных исследованиях академика Рамиза Мехтиева, который в статье «О глобальной интеграции и пересмотре философской мысли в Азербайджане» пишет: «Сегодня Азербайджан переживает совершенно новый этап своего исторического развития. В условиях интенсификации трансформации в мировом и региональном масштабе роль и место государства меняется и преобразуется в процессе глобального культурного развития. Информационно-коммуникационные технологии каждый раз открывают новые возможности и перспективы для общения и взаимоотношений»².

Еще одним важным трудом в этом направлении стала книга государственного советника первого класса, профессора Новруза Мамедова «Внешняя политика: реалии и взгляд в будущее»³, основывающаяся на упорядоченной и разумной идейной эволюции, посвященной трансформации геополитических теорий в XX веке, где современные геополитические концепции проводятся через фильтр идейной эволюции. Внешняя политика Азербайджана рассматривается автором с призм взаимосвязи глобальных и региональных геополитических тенденций, а связь между концептом сильного государства и региональным лидерством — с плоскости возможностей формирования геополитического игрока на региональном уровне. Автор труда обосновывает возможности реализации взаимосвязанных задач приоритетов внешнеполитического курса страны, именно в этом аспекте проводит анализ согласования концепта сильного государства с региональным лидерством.

¹ Мехрибан Алиева: «Международная общественность проявляет большой интерес к азербайджанской культуре», источник: <http://www.azertag.com> 25 июля 2013 г.

² Мехтев Рамиз. О глобальной интеграции и пересмотре философской мысли в Азербайджане. Источник: <http://www.ia-centr.ru/publications/294/>

³ Мамедов Новруз. Внешняя политика: реалии и взгляд в будущее (на азерб. языке). — Б.: 2013. — 264с.

Формирование внешнеполитического курса Азербайджана неразрывно связано с именем великого лидера Гейдара Алиева. В своем труде Н. Мамедов приходит к следующему конкретному выводу: «В государственном управлении Гейдар Алиев опирался на базовые принципы государственного строительства в классическом и современном понятии. Великий лидер также широко пользовался своим богатым личным опытом. Это позволяло выдающемуся государственному деятелю принимать гибкие политические решения. Он умел находить верный выход из любой кризисной ситуации. Гейдар Алиев определял стратегические цели, учитывая в комплексе внутренние и внешние факторы, глубоко и всесторонне анализируя идущие в мире сложные геополитические процессы. Все это демонстрирует, что идеология государственности великого лидера богата основными политическими, идеологическими и теоретическими постулатами. Как видно, выбор курса государственности Гейдара Алиева имеет историческое значение. В нем обеспечена тонкая гармония внутренней и внешней политики. Принятие гибких решений в кризисных ситуациях составляет основную суть современного политического управления».

Подводя итоги, необходимо отметить, что первой и основной причиной создания Фонда было желание азербайджанского народа выразить любовь и глубокое почтение памяти своего великого сына и общенационального лидера Гейдара Алиева, который по крупинкам собирал и сохранял культурное достояние своего народа. Искусство, литература, музыка, исторические и архитектурные памятники Азербайджана на протяжении веков были символами гуманизма, красоты и духовных ценностей, и они — вечны, как вечны в памяти людей имена тех, кто являлся носителем и хранителем этих ценностей. Для азербайджанцев таким человеком был Гейдар Алиев. Он сыграл огромнейшую роль в формировании идеологии азербайджанства и диаспорского движения, привил азербайджанскому народу гордость за свою нацию, культуру и искусство. «Народ, обладающий высокой культурой, всегда будет идти вперед, будет жить и развиваться»¹, — в этом был уверен Гейдар Алиев.

¹ Əliyev Heydər. *Dünya Azərbaycanlılarının I Qurultayında çıxışı*. – B. 2001. C. 11–27.

1.10. Проблемы и перспективы демократизации системы¹

Для относительно молодой украинской области науки «Государственное управление», на мой взгляд, важно выделить и акцентировать следующие моменты, которые стали уже частью истории Азербайджанской республики. Цель этих тезисов — ввести в научное обращение и детализировать целый ряд положений, выводов, научных фактов, актуальных для анализа тенденций, особенностей и закономерностей процессов демократизации государственного управления в разных посткоммунистических странах. Сейчас навряд ли найдется гений, способный в полной мере раскрыть тайны загадочного феномена политической истории конца прошлого столетия — развала СССР и образования на месте бывшего социалистического лагеря новых демократических государств, где идеологическое, материальное, противостояние раскалывает население, будем считать, пополам².

И следует призадуматься хотя бы над тем, почему вместо независимости государства наружу выходят признака «смертельных болезней», так называемые карабахские, абхазские, таджикские, приднестровские кризисы? Даже беглый анализ свидетельствует, что в упомянутых регионах высшая исполнительная и законодательная власти переходят от одной партии к другой, как правило, вследствие лишь небольшого преимущества голосов³. Нет в мире страны, в которой бы тех, кто при власти не обвиняли в корыстолюбии и продажности. Но везде имеется неподкупные политики, которые сохраняют преданность своим партиям.

Печальную картину в начале девяностых годов представляла собой жизнь Азербайджана. Именно тогда начался армя-

¹ Гулиев А. Д. *Проблемы и перспективы демократизации системы. — Право і суспільство. — 2013. — №6. — С. 12–15.*

² Гулієв А., Кальниш Ю. *Особенности роли президента в государственном управлении стран развитой демократии / Эффективность государственного управления: сб. науч. тр. // под общ. ред. А.О.Чемериса. — Л.: изд-во «Львовский региональный институт государственного управления НАДУ», 2004/2005. — С. 23–31.*

³ Гулієв А. *На пути к демократическому, правовому, светскому государству / Политика и час. — 2001. — №12. — С. 12–17.*

но-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт¹. Потом пошло сплошное разрушение экономики, невиданное своеволие и предпосылка гражданской войны. Больше того, тогдашнее руководство Азербайджана, некоторые представители Народного фронта, так называемые «демократы», уже были готовы поделить страну на мелкие ханства.

Именно мудростью старейшин в тот грозный момент азербайджанский народ обратился к Гейдару Алиеву проникнуться ответственностью за спасение нации. И хотя в Конституцию уже внесли положение о вековом цензе президента, каждый азербайджанец понимал, что относительно Гейдара Алиева будет внесено соответствующее исправление. Так, в октябре 1993 года, при всенародной поддержке и доверии, общенациональный лидер Гейдар Алиев одержал заслуженную победу на президентских выборах. С тех пор и начинается цивилизованное вхождение Азербайджана в систему новых отношений с другими государствами. Возрождаются традиционные и устанавливаются новые связи, тщательно распутываются клубки противоречий. Широкое международное признание получает миролюбивый внешнеполитический курс, проведенный руководством независимого Азербайджана².

Внутренняя и внешняя политика независимого Азербайджана формируется на основе восточного менталитета, довольно чтимых в стране национальных традиций, исторического прошлого, мирового опыта государственного развития. В стране созданы условия для проведения глубоких экономических реформ, развивается свободное предпринимательство, частная инициатива, осуществляется широкомасштабная программа приватизации. Следует отметить, что в столице Азербайджана печатается свыше 500 газет и журналов. Их основателями преимущественно (90%) являются оппозиционные партии и разнообразные организации. Существуют также так называемые свободные

¹ Гулиев А. Д. *Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / Государство и право: сб. науч. тр. – К.: Ин-т государства и права им. В.М.Корецкого НАН Украины, 2008. – №42. – С. 198–208.*

² Мамедов Н. *Внешняя политика: реалии и взгляд в будущее (на азерб. языке).* – Б.: 2013. – 264 с.; Гулиев А. *Конкретные дела к годовщине / Киевский телеграф, 25–31 мая 2007 г.*

оппозиционные телевизионные каналы. По моему мнению, оппозиция — это увеличение угла зрения, необходимого для самодовлеющей системы. Именно оппозиция должна оказывать государственную поддержку альтернативным взглядам и оппозиционным течениям, а не ждать, пока гражданское общество будет развиваться само по себе. Поскольку этот процесс может растянуться на десятилетие, а население тем временем целиком обеднеет. Скажу больше, нынешний покой в Азербайджане не устраивает внешних недругов и тех, кто стремясь взять реванш, всеми силами рвется к власти.

Азербайджан — страна на стыке Европы и Азии, и это обязывает государство устанавливать крепкие межгосударственные отношения со всеми странами мира.

Вековая история демократии до сих пор все еще не имеет согласованной совокупности сформированных исходных, приемлемых для большинства стран, содержательных моментов. Речь идет о совокупности официальных и неофициальных институциональных ограничений сформированных внутри каждой суверенной, отдельно взятой страны и возможность импортирования таких ограничений в другие страны. Фактически, могущественные общемировые современные интеграционные процессы показали, что «ввоз» институциональных ограничений и норм из высокоразвитых стран Запада имеет крайне ограниченные «пропускные возможности». Здесь речь идет в первую очередь о жизнестойких вековых традициях, нормах жизнедеятельности, культуре народов, религии, системе убеждений и внутреннем мире населения Азербайджанской Республики.

Однако, особенно в странах Востока, попытки прививания «демократических изменений» часто наталкивались на институционные традиции, которые в течение многовековой истории были и будут нацелены на национальные интересы народов. Отсюда вытекают доказательства того, что демократические ценности и критерии, которые хорошо прививаются в странах Запада, не находят своего воплощения в практике международных отношений, в том числе с Азербайджанской Республикой. В новом мировом порядке, который формируется, народы сами определяют содержание, формы, методы, глубину и возможные следствия демократических изменений, которые испокон веков так привлекают человечество.

Такой подход для современного Азербайджана, небольшой за территорией страны, расположенной в одном из стратегических регионов мира, есть крайне актуальным. При этом всевозрастающий интерес высокоразвитых государств и транснациональных компаний оказывает содействие созданию благоприятных условий для развития страны, но в то же время порождает и многочисленные разногласия.

Реальное воплощение привнесенной из вне политики «сильного государства в сильной экономике» не находит почвы для прививания в Азербайджане.

В научной мысли Азербайджанской Республики нашли широкое отображение проблемы механизмов «демократического транзита», в частности в книге профессора Н. Мамедова «Внешняя политика: реалии и взгляд в будущее»¹.

Особенно отметим, что с 50-х годов XX столетия нефтяная политика стала составной частью мировой политики. При разработке нефтяной стратегии Азербайджана Гейдар Алиев обобщил опыт разных стран и сделал вывод, что нефть не будет предметом «головной боли» в Азербайджане².

Есть другой пример последних президентских выборов в Азербайджане. Народ ликует по поводу победы Президента Ильхама Алиева, а недовольные результатами выборов соперники обвиняют победителя во всевозможных махинациях и фальсификациях, в использовании привилегированного доступа к СМИ и т.д. Однако, очевидно, что дело не в пресловутом «административном ресурсе», якобы используемом Президентом, а в очевидной узости электоральной базы его основных оппонентов.

Кричащая на каждом углу оппозиция о фальсификации выборов не представила даже своего гипотетического плана, или какой бы то ни было достойной концепции. Оппозиция не имела ясного видения того, чем будет заниматься после своей победы. Это и определило ход выборов, и, увы, не в пользу оппозиционеров. Поскольку известно, что не выигрывает тот, кто ничего не предлагает.

¹ Мамедов Н. *Внешняя политика: реалии и взгляд в будущее (на азерб. языке)*. – Б.: 2013. – С. 264.

² Гулиев А. *Сквозь призму азербайджанских реалий, или дополняя Канта/ Зеркало недели*. – 21.09.2001.

На самом деле у оппозиции нет никаких оснований говорить о фальсификации выборов. Поскольку в день голосования в ЦИК не поступило ни единой жалобы. Однако же они без стыда сравнивают свои проигрышные пять процентов с восьмьюдесятью пятью процентами победившего кандидата.

К тому же несправедливой является позиция Государственного департамента США, который считает, что выборы в Азербайджане не полностью соответствовали обязательствам страны как члена ОБСЕ. Такое мнение не отражает действительности. Это лишь говорит о том, что Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и США монополизировали вопросы демократии и прав человека и пользуются ими, как считают нужным.

Президентские выборы в Азербайджане ни чем не отличались от выборов в других странах, а в вопросах открытости и демократии даже превосходили их. Поэтому очевидно, что оценка США и БДИПЧ является сугубо субъективной и вызывает полное недоумение. К тому же, оценка, данная простыми гражданами США, конгрессменами, сенаторами и представителями других выборных органов совсем не совпадает с предвзятым мнением Государственного департамента. То, что азербайджанский народ продемонстрировал на этих выборах свою волю, подтверждается разными международными наблюдательными миссиями, экспертами, экзит-поллами, которые проводились американскими и европейскими структурами. А позиция БДИПЧ и США является не только неуважением к волеизъявлению граждан, отдавших свои голоса за того или иного кандидата, но и полным нарушением демократических принципов.

Большинство наблюдателей, входящих в состав наблюдательной миссии БДИПЧ, имели не достаточный опыт в наблюдении за избирательным процессом. С другой стороны отслеживание выборов осуществляли 1300 международных наблюдателей, представляющих 100 стран и 50 международных и неправительственных организаций, которые в отличие от БДИПЧ состояли из экспертов в этой области. Среди них Парламентская ассамблея СНГ, представители ГУАМ, ОИК, ОЧЭС. Именно представители этих организаций отметили высокий уровень демократичности и прозрачности выборов. В частности, Европарламент и ПАСЕ признали голосование открытым и соответствующим

азербайджанскому законодательству. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что включение в состав наблюдательной миссии людей, несведущих в избирательном процессе, было преднамеренным. Это было сделано, несомненно, для того, чтобы навязать общественности давно заготовленное мнение определенного круга людей.

Конечно, можно было бы на цифрах и фактах продемонстрировать тот огромный объем работы, которую проделал Президент Азербайджана Ильхам Алиев за время своего десятилетнего президентства, однако и этого скептикам и предвзятым недоброжелателям будет мало. В таком случае можно порекомендовать только одно — оглянуться вокруг себя. Я, конечно, не буду оригинален, если скажу, что Ильхам Алиев вывел Азербайджан на качественно более высокий уровень развития, но это действительно так. Посмотрите, сегодня в стране высокими темпами развиваются такие сферы, как строительство, туризм, растет благосостояние населения, осуществляются крупные проекты для того, чтобы Азербайджан был узнаваем как в Европе, так и во всем мире. А сколько международных мероприятий проводится в нашей стране. К примеру, последним достижением Азербайджана является победа на конкурсе «Евровидение» и будущее проведение в 2015 году в стране Первых Европейских игр. Почти каждый месяц в Баку проводятся международные форумы: экономические форумы, форумы по культуре, по диалогу цивилизаций. В Баку обсуждаются политические вопросы, вопросы регионального значения. Сегодня Азербайджан — это не просто точка на карте мира, а процветающая страна, которой по праву можно гордиться¹.

Итак, азербайджанская модель — чрезвычайно интересная и по-своему уникальная. Она является синтезом глобальной интеграции и национально-культурной самобытности. В ответ, людям, которые сообщают о существующей сегодня огромной разнице между глобализацией и суверенитетом, противоречиях между глобализацией и национально-культурной независимостью, можно утверждать, что формирование такой модели возможно.

¹ Гулиев А. Д. Это выбор, а не фальсификация. — *Киевский Телеграф*. — 29 октября 2013 г. <http://telegrafua.com/world/14501/>

1.11. Институт президентства в системе публичной власти¹

В украинской науке институт президентства исследовался с разных позиций². Однако с позиций организации публичной власти он исследовался в большей части фрагментарно. Необходимо отметить, что в нашем обществе нет однозначного понимания конституционного статуса президента. Конституция Украины указывает, что президент, правительство, парламент и суды осуществляют государственную власть³. В то же время Конституция не относит президента ни к одной ветви государственной власти. Традиционно, согласно концепции Монтескье, принцип разделения властей имеет дело с тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной⁴. По сравнению со всеми другими высшими должностными лицами президент обладает особым статусом, полномочиями и ответственностью. Его prerogatives позволяют президенту играть важную роль в общественно-политической жизни.

Возникновение института президентства в Украине и учреждение поста президента было обусловлено совокупностью социально-политических и правовых факторов. Среди них: кардинальные изменения в политической системе союзного государства (СССР), в составе которого находилась Украина, в результате августовских событий 1991 года; неспособность существующих политико-правовых институтов центральной власти разрешать политические и социально-экономические проблемы и противоречия; ограниченная возможность и уязвимость Сове-

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в системе публичной власти.* – Право і суспільство. – Д.: 2014. – №1. С. 3–5.

² Гулієв А. Д. *Конституційний статус глави держави в Україні та Азербайджані: до методології порівняльного аналізу* / А. Д. Гулієв. *Концептуальні засади реформування політичної системи в Україні: стан і перспективи розвитку політичних наук: круглий стіл, 28 травня 2001.* К., 2001. – С. 243–250.

³ Гулієв А. Д. *Конституційний статус глави держави в Україні та Азербайджані.* / А. Д. Гулієв. *Україна – Азербайджан: минуле, сучасне, майбутнє: міжнар. наукова конф., присвячення 10-й річниці відновлення незалежності України та Азербайджану, 8 червня 2004 р.* – К., 2004. – С. 111–120.

⁴ Таранов П. С. *Анатомія мудрости: 120 філософів: В 2-х т.* – Симферополь, Таврія, 1996. – 624 с.

тов как представительных органов власти по стабилизации политической и социально-экономической ситуации, а также чрезмерное увлечение Верховного Совета законотворческой деятельностью в ущерб распорядительной и контрольной функциям.

Новый подход к пониманию назначения президента отражается в том, что он призван в рамках своих задач, объединять все уровни и ветви власти, способствовать их согласованному и эффективному функционированию. Это неизбежная потребность, предопределяемая признанием принципа разделения властей, своего рода балансировка всего государственного механизма.

В связи с этим можно дать следующее определение института президентства. Институт президентства — это сложносоставной конституционно-правовой институт, отражающий нормативное закрепление конституционно-правового статуса Президента, а также фактическую реализацию президентской власти в системе публичной власти в Украине¹.

Под публичной властью следует понимать власть народа, реализуемую им непосредственно либо делегированную формируемым и легитимированным им органам государственной власти и местного самоуправления в целях реализации и обеспечения публичных интересов. Президент Украины, получая свой мандат от народа посредством всеобщих прямых равных выборов при тайном голосовании, таким образом, представляет собой вторичную публичную власть — персонифицированную форму народного представительства.

Историческое развитие института президентства в Украине свидетельствует о том, что данный институт конституирован в украинскую государственность посредством его легитимации через высшие формы выражения публичной власти народа — референдум и свободные выборы.

Конституционные полномочия президента Украины позволяют сделать вывод о сформировавшейся в стране новой ветви власти — президентской. Это вторичная персонифицированная публичная власть, обеспечивающая охрану государственного суверенитета и согласованное функционирование всего механизма государства.

¹ Калниш Ю. Г., Гулієв А. Д. *Особливості ролі президента в державному управлінні країн розвиненої демократії / Ю. Г. Калниш, А. Д. Гулієв. Ефективність державного управління: зб. наук. праць. — Львів. 2005–2004. — Вип. 6/7. — С. 23–33.*

Пост президента является основополагающим, но лишь одним из составных элементов института президентства. Для того чтобы этот институт занял подобающее ему место в политической системе, необходима прочная конституционная база президентства и широкая общественно-политическая поддержка президентской власти¹.

В Основном законе и других правовых нормах должны быть максимально четко и полно определены статус главы государства, его полномочия и пределы этих полномочий. Придание президентской власти институционального характера невозможно без тщательной правовой регламентации взаимоотношений президента с правительством, парламентом, местными органами власти. Институт президентства предполагает также наличие отлаженной организационно-управленческой структуры президентского аппарата, эффективной процедуры принятия решений, устойчивых морально-этических норм для тех, кто занимает высший официальный пост в государстве.

На мой взгляд, для нормального функционирования и взаимодействия всех ветвей власти президент должен находиться в органической связи со всеми структурами публичной власти, а не возвышаться над ними.

Сегодня специального анализа требуют такие проявления президентской власти, как особые полномочия президента в условиях чрезвычайного положения, взаимоотношения главы государства с различными общественно-политическими группами и средствами массовой информации и т.д. Большую практическую значимость представляет рассмотрение оптимальных вариантов организации работы аппарата президента, профессиональных, моральных, этических и личностных характеристик главы государства. Таким образом, проблематика, связанная с анализом института президентства вообще и в системе публичной власти в частности, обширна и многообразна, и, на мой взгляд, явно нуждается в дальнейших исследованиях. В особенности в направлениях: институциональные основы деятельности Президента и функционирование всего института президентства

¹ Гулиев А. Д. Гейдар Алиев основоположник института президентства в Азербайджане / А. Д. Гулиев. XXI век: глобальные проблемы и международное сотрудничество: научно-практическая конференция, 5–6 май 2008 г.: тезисы док. – Б., – 2008. – С. 184–190.

в Украине в штатных, внештатных, аварийных и экстремальных ситуациях.

Институциональные рамки и возможности исследуемого института необходимо своевременно диагностировать, оценивать и разрешать конфликтные ситуации в интересах прогрессивного развития всей страны, гражданского мира.

1.12. Экономическая дипломатия — важнейший рычаг укрепления международной конкурентоспособности страны¹

В современных условиях без интеграции, без развития и укрепления экономических, политических и гуманитарных связей между государствами ни одно цивилизованное общество успешно развиваться не может. И это аксиома. Экономическая сфера является первоосновой взаимной зависимости государств, поскольку любая страна, не будучи интегрирована в мировые хозяйственные связи, не может эффективно обеспечить свое развитие и в других областях. Либерализация внешнеэкономической деятельности Украины стала основной предпосылкой для увеличения степени интегрированности национальной экономики в мировую экономическую систему. В современных условиях глобализации участие дипломатии в интеграционных процессах является весьма актуальным.

На современном этапе в судьбе каждого государства, в том числе и Украины, особое значение приобретает экономическая дипломатия. Сегодня она носит отнюдь не абстрактно-теоретический характер. Экономическая дипломатия представляет собой сочетание экономики и политики. Политика экономизируется, а экономика политизируется. В наши дни невозможно представить дипломатию развитых стран в отрыве от экономических интересов.

Экономическая дипломатия сегодня — это важнейший рычаг укрепления международной конкурентоспособности страны, получения выгод и конкурентных преимуществ на мировом рын-

¹ Гулиев А. Д. *Экономическая дипломатия – важнейший рычаг укрепления международной конкурентоспособности страны. Виклики європейській архітектурі безпеки: український контекст: зб. тез. доповідей (9 жовтня 2014 року, м. Київ) / за заг.ред. М.А.Кулініча, Н.О.Татаренко, В.Г.Ціватого. – К.: ДАУ при МЗС України. – 2014. – С. 40–42.*

ке. Поэтому в последние годы приобрела широкое распространение экономическая дипломатия. По моему убеждению, обеспечение устойчивого экономического роста и повышение международной конкурентоспособности страны настоятельно требует активизации отечественной экономической дипломатии, усиления ее роли в интеграционных процессах и продвижении национальных экономических интересов на международной арене.

Повышению эффективности экономической дипломатии способствует целый ряд факторов. Ключевой среди них — последовательно проводимая политика по укреплению национальной конкурентоспособности, служащая материальной основой успешной экономической дипломатии. В числе других важных факторов — разработка общенациональной внешнеэкономической стратегии, особенно когда эта стратегия содержит, наряду с главными целями, методы их достижения, а также определяет конкретные задачи. Большое значение имеет правильное выстраивание приоритетов экономической дипломатии, ее надлежащее финансовое, организационное и кадровое обеспечение. В настоящее время экономическая дипломатия как одна из важнейших функций государства в условиях глобализации должна приобретать комплексный, системный характер, опираться на тесное взаимодействие широкого круга государственных структур, общественных организаций и союзов предпринимателей.

Роль экономической дипломатии как инструмента, позволяющего максимизировать выгоды для страны от участия в процессах глобализации, очень велика. Вместе с тем многие вопросы современной экономической дипломатии в связи с развитием процессов глобализации требуют дальнейшего глубокого анализа для адекватного реагирования на меняющиеся реальности в мире. Имеются в виду, в частности, новые тенденции в области многосторонней дипломатии, институты которой претерпевают серьезное реформирование, позволяющее повысить их представительность, оперативность и эффективность работы.

Мудрая экономическая дипломатия всегда служила и служит укреплению мира, стабильности, процветанию государства, росту благосостояния народа. Она становится опорой тесного сотрудничества, создает естественные предпосылки для активизации интеграционных процессов в европейском пространстве. Опыт, накопленный Германией, Великобританией, Францией,

Бельгией и другими странами еще раз подтверждает то, что весьма успешно осуществляемая экономическая дипломатия помогает преодолевать натиск и негативное воздействие неминуемой глобализации, тем самым укрепляет могущество государства. Такая дипломатия служит утверждению доброй воли, взаимного доверия и взаимопонимания между народами.

1.13. Корни и становление Украинской дипломатии¹

Внешнеполитическая служба Украины имеет давние традиции, основанные, прежде всего, на дипломатическом опыте Киевской Руси. Вместе с тем, истоки украинской дипломатии значительно глубже. Ее корни следует искать на стыке византийской и римской традиций, лежащих в основе всех современных европейских государств².

Древнее украинское государство поддерживало активные отношения с Византией, Святым Престолом, Германской империей, Польшей, Венгрией, Францией, скандинавскими государствами³.

Первым документом, который удостоверяет это, был договор, заключенный в 840 году с Византией. По мнению исследователя этого вопроса профессора А. Сахарова, после похода на Константинополь в 860 году состоялось дипломатическое признание Руси⁴.

Следующим шагом на пути становления дипломатических отношений нужно считать подписание в 873 году между императором Василием I и древнерусским князем Аскольдом договора об условиях торговли между Русью и Византией.⁵ Не менее важным для этих государств был договор 907 года. Согласно услови-

¹ Гулиев А. Д. *Истоки и становление украинской дипломатии: политико-правовой аспект* / Науковий вісник Дипломатичної академії України. – 2014. – Вип. 21. Частина II – С. 120–125.

² Гулиев А. Д. *Право зовнішніх зносин: підручник* / А. Д. Гулієв – К.: НАУ, 2012. – 488 с.

³ Ярмиш О. Н. *Історія державності України: експерим. підруч.* / О. Н. Ярмиш, В. А. Греченко, О. А. Гавриленко. – Х.: Одісей, 2004. – 606 с.

⁴ Сахаров А. *Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X вв.* / А. Сахаров. – М., 1980; Сахаров А. *Дипломатия Святослава* / А. Сахаров. – М., 1991.

⁵ Веденеев Д. *Юність Української дипломатії: становлення зовнішньополітичної служби України в 1917–1923 рр.* / Д. Веденеев, Д. Будков. – К.: К.І.С., 2006.

ям договора были закреплены вопросы относительно поведения русских посольских и торговых миссий на территории Византии.

Наивысшего развития дипломатические отношения древнерусского государства достигли в период правления Владимира Великого и Ярослава Мудрого¹. Когда последний завершал правление, на востоке Европы сформировалось большое славянское государство, протянувшееся своими границами от Кавказа до Финского залива и от Средней Волги до Карпат. Князь активно использовал распространенный во времена средневековья метод осуществления дипломатии — заключение династических браков. Киевская Русь стала желательным субъектом внешней политики многих стран, власти которых вынуждены были признать ее могущество².

После распада Киевской Руси ее земли, вследствие феодальной раздробленности, попали преимущественно под власть Великого княжества Литовского, а со временем — Речи Посполитой. Безусловно, говорить об украинской дипломатии в этот исторический период не приходится, поскольку не было реального субъекта, который бы выражал волю народа этих земель. Хотя углубление конфликтов на украинских землях в значительной степени обусловило появление казачества.

Дипломатия Галицко-Волинского княжества³, благодаря его географическому расположению, была, прежде всего, направлена на Запад. Довольно активными были дипломатические отношения с Венгрией, Польшей, Римом. После упадка и распада Древнеукраинского государства, реальный прогресс украинской дипломатии стал особенно заметным в Казацкую эпоху.

Начав свое формирование в первой половине XVI в., украинское казачество постепенно превращается в носителя национальной государственности. В начале XVII в. Войско Запорожское ста-

¹ Толочко П. *Ярослав Мудрый* / П. Толочко. — К., 2003.

² Толочко П. *Київська Русь* / П. Толочко, О. Толочко. — К., 1999; Шекера І. *Київська Русь XI ст. у міжнародних відносинах* / І. Шекера. — К., 1967.

³ *Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції: тези доповідей та повідомлень.* — Л., 1993; Котляр М. *Галицько-Волинська Русь* / М. Котляр. — К., 1998; Крип'якевич І. *Галицько-Волинське князівство* / І. Крип'якевич. — К., 1984; Майоров О. *Галицько-Волинська Русь* / О. Майоров. — СПб., 2001.

новится субъектом международных отношений, влиятельным военно-политическим фактором в Восточной и Юго-Восточной Европе. В 1594 году казачество заключило договор с представителями христианского союза государств «Священной лигой» о совместной борьбе против Османской империи. Сечь впервые за свою историю становится полноправным участником международной коалиции.

Особенно активными были дипломатические отношения Украины во время Национально-освободительной войны 1648–1657 гг. Переяславская Рада была одним из очередных политических союзов Украинского государства, вызванных необходимостью борьбы против Речи Посполитой. Важнейшей частью российско-украинского договора 1654 года являются «Мартовские статьи», ставшие результатом договоренностей между украинской делегацией и русским правительством в марте–апреле 1654 года.

В последнем варианте этого документа, состоящего из 23 статей, согласие было достигнуто по 16, а по остальным каждая сторона осталась на своих позициях, планируя решить эти проблемы со временем¹.

Характерной особенностью украинской дипломатии середины XVII в. было формирование представительных посольств для согласования содержания важнейших международных договоров, касающихся статуса государства или их ратификации. Такие посольства составлялись, главным образом, из старшины и казаков от каждого полка. Иногда они насчитывали до 400 лиц². Содержание договоров не разглашалось, оставаясь известным лишь ограниченному кругу лиц (гетману, генеральным старшинам и полковникам).

В течение XVII–XVIII вв. украинская дипломатия прошла сложный путь развития, совпавшего с формированием основных элементов украинской государственности, которая возникла в результате Национально-освободительной войны.

¹ Горобець В. *Українська зовнішня політика після Переяслава: стратегічні та тактичні відступи другої половини 1655 р.* // *Український історичний журнал*. – 2000. – №1–2; Горобець В. *Українсько-російські дипломатичні стосунки 1648–1657 рр.* // *Київська старовина*. – 1995. – №6; *Переяславська Рада 1654 р.: історіографія та дослідження: зб. ст.* – К., 2003.

² *Нарис історії дипломатії України / за ред. В. А. Смолія.* – К.: *Альтернативи*, 2001. – С. 128.

С приходом гетмана Богдана Хмельницкого, который «свободно разговаривал на польском, русском, турецком языках и латыни, имел тонкий и проникновенный ум, был терпелив и хитер» (Проспер Мериме), а главное, в связи с его военными победами, международные контакты казачества существенно активизируются и расширяются.

Вопреки всем неудачам, украинской дипломатии удалось обеспечить реализацию главного направления деятельности Богдана Хмельницкого на создание независимого Украинского государства. Однако усилий гетмана, в том числе и дипломатических, оказалось мало, чтобы обеспечить Украине независимость.

После Б. Хмельницкого наибольший вклад в становление и развитие украинской дипломатии сделали гетманы Иван Выговский, Иван Мазепа и Филипп Орлик¹.

Во время «Весны народов» украинский народ приобрел неопределимый опыт политического самоопределения и поиска союзников для создания своего будущего государства.

1917 год принес Украине большие надежды на третью историческую попытку установления собственной государственности, суверенности и независимости². Но, к сожалению, в первые месяцы существования Украинской Народной Республики ее руководство не считало Украину самостоятельным субъектом международных отношений³....

Процесс формирования органов законодательной и исполнительной ветвей власти нашел оформление в провозглашенном 16 июля 1917 года Центральной Радой II универсале, в котором речь шла об образовании Генерального Секретариата — испол-

¹ Степанков В. *Українська революція 1648–1676 рр. у контексті європейського революційного руху XVI–XVIII ст.*; І. Андрусак М. *Зв'язки Мазепи з С. Лещинським і Карлом XII // Записки НТШ. – 1933. – Т. 152; Борщак І. Гетьман Пилип Орлик і Франція // Український історичний журнал. – 1991. – №8.; Газін В. *Зовнішня політика гетьманського уряду України в першій половині 60-х років XVII ст.: спроби відновлення єдності держави // Україна та Росія: проблеми політичних і соціокультурних відносин. – К., 2003.**

² *Макота М. Українська дипломатія у XX столітті / М. Макота, С. Трохимчук. – Львів, 1998.*

³ *Веденєєв Д. В. Дипломатична служба України 1917–1920 рр.: сучасний етап дослідження // Наук. віс. ДА України. – К., 1998. – Вип. 1. – С. 63–65.*

нительного органа власти. С первого дня существования Генерального секретариата в его составе возникает Генеральный секретариат по национальным делам, ставшее прообразом первого внешнеполитического ведомства Украины в XX ст.¹

22 декабря 1917 года Председатель Генерального Секретариата Украинской Народной Республики, провозглашенной III Универсалом Центральной Рады, Владимир Винниченко и Генеральный секретарь по международным делам Александр Шульгин подписали «Законопроект о создании Генерального секретариата международных дел», который в этот же день был одобрен на заседании Правительства УНР².

Важный импульс дальнейшему развитию украинской внешнеполитической службы предоставил обнародованный 12 января 1918 года IV Универсал Центральной Рады, в котором УНР получает статус суверенного государства, провозглашенного «самостоятельным, ни от кого не зависимым, свободным, суверенным государством украинского народа».

А уже с 1 января 1918 года делегация Центральной Рады принимает участие в мирных переговорах в Брест-Литовске, где 27 января 1918 года был подписан первый мирный договор в Первой мировой войне. По Брест-Литовскому соглашению от 9 февраля 1918 года Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция признали независимость УНР. Тем не менее, полноценным субъектом международного права Украине так и не удалось стать, поскольку она была оккупирована Германией и ее союзниками.

С приходом к власти 28 апреля 1918 года гетмана украинской державы Павла Скоропадского украинское правительство продолжило развитие национальной внешнеполитической службы. В период гетманского правительства украинская дипломатия усиливает свою деятельность; расширился круг стран, с которыми были установлены дипломатические отношения.³

В дальнейшем вследствие ухудшения для Украины международной ситуации ее дипломатическая деятельность ослабевает и не-

¹ Дьомін О. О. *Історія дипломатії / О. О. Дьомін, І. П. Дерев'яноко*. – К., 2010. – 359 с.

² Копиленко О. Л. *«Сто днів» Центральної Ради / О. Л. Копиленко*. – К., 1992.

³ Солдатенко В. Ф. *Україна в революційну добу: Іст. есе-хроніки / В. Ф. Солдатенко*. – У 4-х т. – Т. II. Рік 1918. – К.: Світогляд, 2009. – 411 с.

редко дает отрицательные результаты. С Польшей, согласившейся признать независимость УНР, пришлось заключать соглашение от 21 апреля 1920 года, лишившее наше государство западно-украинских земель (Галичины и Волыни). Неудачным, в частности, оказалось ходатайство правительства УНР о принятии Украины в Лигу Наций, которая отклонила это ходатайство 17 декабря 1920 года.

Весомый вклад в развитие украинской внешнеполитической службы осуществил министр иностранных дел Дмитрий Дорошенко¹, который стал преемником Николая Василенко.

Именно Д. Дорошенко добился важных дипломатических результатов, создал эффективную структуру украинского МИД и развил законодательную базу внешнеполитической деятельности. В июне 1918 года был принят «Закон о посольствах и миссиях Украинской Державы», в июле того же года — «Закон об украинской консульской службе». За период гетманского правительства начали деятельность первые отечественные Консульские курсы — учебное заведение, призванное обеспечить государство дипломатическими и консульскими специалистами².

С созданием Второго республиканского правительства (Директории), сформированного в трудный 1918 год, дипломатические контакты предыдущих украинских правительств были в значительной степени сохранены, а некоторые расширены.³ В частности, Директория, первым министром иностранных дел которой стал Владимир Чеховский, направила своих дипломатических представителей в Бельгию, Великобританию, Грецию, Италию, США. А также открыла посольства в Эстонии, Латвии, Чехословакии, Венгрии. Украинское государство было представлено в Ватикане. Делегация УНР приняла участие в Парижской мирной конференции, одновременно выполняя функции временного дипломатического представителя Украины во Франции.

¹ Дорошенко Д. *Гетьман Петро Дорошенко: огляд його життя і політичної діяльності* / Д. Дорошенко. — Нью-Йорк, 1985.

² Винниченко В. *Відродження нації: у 3 ч.* / В. Винниченко. — К.: Вид-во політ. л-ри України, 1990. — С. 61; Грушевський М. *Великий обов'язок* / М. Грушевський. — К., 1991. — С. 193; Грушевський М. *На порозі нової України // Хто такі українці і чого вони хочуть* / М. Грушевський. — К., 1991. — С. 144.

³ Деникин А. И. *Гетьманство и Директория на Украине* / А. И. Деникин. — С. 163.

Основная деятельность украинских дипломатических представительств и специальных делегаций УНР была направлена на то, чтобы обеспечить признание Украины и заручиться международной поддержкой в ее государственных стремлениях. Дипломатические учреждения УНР осуществляли широкую информационную и издательскую работу, а также выполняли основные консульские функции.

Во времена Директории в практику украинской внешнеполитической службы вошло проведение съездов послов и глав дипломатических миссий¹, важнейшими из которых стали два: в Карловых Варах (1919) и Вене (1920).

Неотъемлемой страницей в истории украинской дипломатии является внешнеполитическая деятельность Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР). В ноябре 1918 года в результате вооруженного восстания к власти в Львове пришла Национальная Рада, которая 13 ноября приняла временный Основной закон независимости украинских земель от бывшей Австро-Венгерской империи и образовании самостоятельного государства.

Руководствуясь общим стремлением к историческому объединению украинских земель в соборном государстве, 22 января 1919 года представители обоих правительств публично провозгласили Акт соединения УНР и ЗУНР.

За время своей деятельности правительство ЗУНР наладило широкие дипломатические контакты, открыв собственные представительства в Австрии, Италии, Германии, Венгрии, Чехословакии, Югославии. Специальные миссии были направлены в государства, где находилось значительное количество украинской эмиграции — Канаду, США, Бразилию.

Одновременно с государственными усилиями правительства УНР и ЗУНР, Гетманата и Директории, начиная с июля 1917 года, происходило формирование параллельных государственных структур Советской Украины.

С самого начала формирования властных структур Советской Украины выполнение «внешнеполитических функций» было в значительной степени возложено на Народный секретариат межнациональных дел, который со временем был преобра-

¹ *Сторчак А. І. До питання про дипломатичні стосунки УНР доби Директорії // Наук. віс. ДА України. – К., 1998. – Вип. 1. – С. 72–75.*

зован в Народный секретариат иностранных дел во главе с Владимиром Затонским¹.

В январе 1919 года был сформирован Совет народных комиссаров УССР, руководителем которого стал Христиан Раковский, одновременно возглавивший внешнеполитическое ведомство Советской Украины.

За время своей деятельности правительство УССР развернуло сеть собственных дипломатических представительств. В частности, представители УССР находились в Варшаве, Берлине, Праге. Среди иностранных дипломатических представителей при правительстве Советской Украины были представители Польши, Австрии, Германии, Чехословакии, занимавшиеся преимущественно торгово-экономическими и консульскими вопросами.

В этот период деятельность Наркомата иностранных дел УССР была в основном направлена на развитие дипломатических отношений с другими государствами, усовершенствование внутреннего законодательства в пределах компетенции наркомата, поддержку контактов с представительствами иностранных государств в УССР.

Вторая мировая война стала серьезным испытанием для всего украинского народа, но вместе с тем и значительным толчком к созданию пространства для выявления демократических тенденций, расширения полномочий Украины в сфере внешнеполитической деятельности.

10 февраля 1947 года Украина приняла участие в подписании Парижских мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, где было подтверждено присоединение западно-украинских земель к УССР.

Участие УССР в создании ООН имело важное морально-политическое значение и далеко идущие последствия. В апреле-июне 1945 года украинская делегация принимала участие на правах члена-основателя в Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Делегацию УССР возглавлял народный комиссар по иностранным делам Дмитрий Мануильский, избранный председателем первого комитета первой комиссии. Задачей органа, возглавляемого Мануильским, была разработка преамбулы

¹ Матвієнко В. *Історія української дипломатії ХХ ст. у постатях / В. Матвієнко, В. Головченко.* – К.: Вид.-полігр. центр «Київський університет», 2001.

и первого раздела Устава ООН «Цели и принципы»¹. Украина одной из первых подписала Устав и вошла в группу основателей ООН, состоявшую из 51 государства.

Причастность к созданию первой универсальной международной организации повышала авторитет самой Украины. Это был своего рода прорыв украинской дипломатии на новый качественный уровень. Важнейший урок, вытекающий из этого, заключается в том, что именно благодаря участию Украины в ООН было заложено крепкий фундамент будущего образования — независимого и самостоятельного государства.

Международная деятельность Украины в период с 1944 до 1990 гг. была в основном сориентирована на участие в работе ООН, что дало возможность, пусть даже символическую и ограниченную, информировать мировую общественность о жизни Украины, принимать участие в обсуждении мировых и региональных проблем, приобретать опыт в сфере многосторонней дипломатии.²

С принятием Декларации о государственном суверенитете Украины активизировались внешнеэкономические связи Украины. Однако лишь с принятием Акта провозглашения независимости Украины украинская дипломатия продолжила настоящую работу над утверждением международной правосубъектности украинского государства.

В Декларации отмечается, что Украина «как субъект международного права осуществляет непосредственные отношения с другими государствами, заключает с ними договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, принимает участие в деятельности международных организаций...».

Украина «выступает равноправным участником международного общения, активно оказывает содействие укреплению общего мира и международной безопасности, непосредственно принимает участие в общеевропейском процессе и европейских структурах»³.

После референдума 1 декабря 1991 года началось широкое официальное признание Украины государствами мира и уста-

¹ Громыко А. А. *Памятное. Кн. 1* / А. А. Громыко. — М.: Политиздат, 1988. — С. 276–277.

² *Україна на міжнародній арені: зб. док. і мат. (1991–1997): у 2-х кн. — Кн. 1, розд. 1. — К., 1998.*

³ *Право зовнішніх зносин. — К.: Проміні, 2003. — С. 29–31.*

новление дипломатических отношений. За годы независимости представители Украины неоднократно возглавляли многие авторитетные международные структуры, прежде всего органы ООН¹, именно представитель Украины, Геннадий Удовенко, был избран Председателем 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Следует отметить, что в течение XX в. лишь признание немногих государств происходило так же быстро, как признание Украины².

В процессе осуществления дипломатической деятельности Украина руководствуется принципами примата права во внешней политике, признавая приоритет общепризнанных норм международного права перед нормами национального права.

Завершая освещение основных этапов развития украинской дипломатии, нужно указать, что за годы независимости произошли существенные сдвиги в направлении вывода украинской внешней политики за границы протокольно-бюрократической дипломатии, способной лишь к принятию пустых политических деклараций. Украина встала на рельсы политического практицизма и экономической целесообразности.

¹ Бруз В. С. *Українська дипломатія в ООН // Наук. віс. ДА України.* – К., 1998. – Вип. 1. – С. 100–103.

² *Головування України в Раді Безпеки ООН / Ред.кол. А. М. Зленко та ін.* – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 632 с.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ

2.1. Сепаратизм как первичная стадия терроризма¹

Сепаратизм в переводе с латинского языка (*separatus*) обозначает отделенный, стремление к отделению, обособлению². Он влечет за собой экстремизм и насилие, сопровождающие территориальные притязания, и порождает терроризм, который не определяет сущность международной политики, но используется как один из путей достижения сепаратистских целей в международных конфликтах и представляет как техническую, так и стратегическую угрозу государственной безопасности.

Сложилась международная связь террористов, образовались межгосударственные террористические движения, которые получили поддержку от государств-противников. Так, во время Первой мировой войны, Германия поддерживала ирландских сепаратистов, которые вели борьбу с британской армией в Ирландии методами террора (взрывы на военных объектах, бомбы в ресторанах, где обедали английские офицеры и т. д.). Немцы организовали также переброску в Россию революционеров-марксистов во главе с Лениным «в plombированном вагоне». Россия поддерживала боевые организации армянской партии «Дашнакцутюн» («Единство»), действовавшей на территории Турции. Власти Османской империи в ответ организовывали контрабандное транспортирование динамита для российских террористов.³

Как известно, вскоре после окончания Второй мировой войны, осенью 1945 года, руководство Армянской ССР в лице тогдашнего первого секретаря ЦК Компартии Армении Арутинова

¹ Гулиев А. Д. Сепаратизм – первобытная стадия терроризма /А. Д. Гулиев // Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: Вид-во УАН, 2012. – Вип. 38. – С. 751–756.; Quliyev A.D. Terrorizm son qoymaq n separatizm t nb l rini l v etm k laz md r. Beyn l xalq h quq v integrasiya probleml ri. – 2010. – №1.(21). – С. 80–85.

² Словарь иностранных слов. – М.: Рус., 1987. – С. 450

³ Барский Л.А. Корни и лики террора: Исторически-публицистический детектив / Д.А. Барский. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 336 с.

внесло официальное предложение Москве о передаче НКАО в состав Армянской ССР. И только ввиду экстремальности ситуации правительство Азербайджана ответило тогда, что если в основу положить компактность проживания армян в Карабахе, а руководство Армении делало упор именно на это, тогда надо передать в состав Азербайджанской ССР Борчалинский уезд Грузинской ССР, Гейчинскую и Зангезурскую зоны Армянской ССР, где компактно проживают сотни тысяч азербайджанцев. После этого вопрос был закрыт.

Но тогда руководство Армении пошло по другому пути. В ответствии с постановлением Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года «О переселении из Армянской ССР колхозников и других азербайджанцев в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР», подписанным Сталиным, в 1948–1950 годы предусматривалось переселение свыше 100 тысяч азербайджанцев. Второе постановление «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» было подписано 10 марта 1948 года.

В том же году было переселено свыше 2 тыс. семей, на следующий год — приблизительно столько же, а в 1950 году — больше 14 тыс. человек. Как и планировалось, за указанные годы переселили свыше 100 тыс. азербайджанцев¹.

Попытки руководства Азербайджана расселить их в горной местности, в том числе в Карабахе, были отвергнуты Центром. В то же время из Сирии, Ливана, Франции, США, Египта, Болгарии и Румынии в Армению переселили 10 тыс. армян. Как сообщали СМИ того времени, более 476 сел оставались неиспользованными².

Отсюда следует вывод о том, что переселение азербайджанцев из Армении не ставило целью ни размещение зарубежных армян, ни развитие хлопководства в Азербайджане, а было элементом реализации политики создания мононационального государства, давней идеи и мечты дашнаков.

Итак, две попытки Армении апеллировать к высшему руководству по поводу присоединения Нагорного Карабаха (июнь

¹ *Парта́рхив: история партии при ЦК КП Азербайджана. — Ф. 1. — Оп. 169. — Д. 249. — С. 2.*

² *Газета «Коммунист» (Ереван), 20 января 1975 года.*

1921 г., осень 1945 г.) закончились неудачей. Заметим, что по времени эти обращения совпадали с переломными моментами в истории СССР.

Новое обращение армян последовало в начале 1964 года. Как писал об этом в своей книге «Кровавый омут Карабаха» Юрий Помпеев, «... А. Микоян, став председателем Президиума Верховного Совета СССР, предложил Н. С. Хрущеву в начале 1964 года присоединить НКАО к Армении, учитывая успешную передачу Крыма Украине десять лет назад. Хрущев, по достоверным сведениям, не без раздражения сказал: «Я готов предоставить 12 тысяч военных грузовиков для переселения армян НКАО в Армению в течение одних суток», далее он отмечает: «Горбачев к подобному ответу был не готов»¹.

И, наконец, перестроечная попытка, кризис советской системы и армянская сторона предпринимает новую попытку присоединить Карабах, на этот раз уже при поддержке на государственном уровне.

Нынешняя попытка армянских экстремистов, хотя и отличается по стилю и форме выдвижения требований, по последовательности эскалации конфликта, является, по сути дела, территориальными притязаниями Армении, осуществившей целенаправленную военную, политическую, экономическую, пропагандистско-идеологическую подготовку к вооруженному вторжению.

Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт был спровоцирован определенными силами. Первым делом они добились отставки Гейдара Алиева на посту бывшего государства Советского Правительства. Академик Аганбегян в ноябре 1987 года, выступая в Париже, сделал заявление о том, что Нагорный Карабах должен быть присоединен к Армении, и добавил, что этот вопрос согласован с Михаилом Горбачевым.

Игнорируя гражданские и политические права народов, в том числе азербайджанского, М.С. Горбачев грубо нарушая Конституцию СССР (статья 119) и Конституцию Азербайджанской ССР (статья 71), Международный Пакт «О гражданских и политических правах» 1966 года, (статья 1) и суверенные права Азербайджанской Республики выбрал силовой путь.

¹ Помпеев Ю. А. *Карабахский дневник* / Ю. А. Помпеев. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 416 с.

Советские войска 20 января 1990 года, выполняя приказ Президента СССР, своего верховного главнокомандующего Михаила Горбачева, ворвались в Баку, чтобы безжалостно расправиться с людьми, вставшими на защиту своей Родины. Трагедия была вызвана чудовищным террористическим актом со стороны советского государства. В результате учиненного массового побоища погибли сотни невинных людей, которые даже не подозревали, какой «сюрприз им уготован». 137 человек были убиты, ранено около 700, незаконно арестовано более 800 граждан различных национальностей.

25–26 февраля 1992 года армянские военные формирования с помощью 366 российского полка, расположенного в азербайджанском городе Ханкенди, осуществили сопровождаемый особой жестокостью акт геноцида в отношении семитысячного населения города Ходжалы Азербайджанской Республики. В результате кровавой расправы над мирными жителями было убито 613 человек, 1000 человек из числа мирного населения в результате полученных пулевых ранений стали инвалидами. Было убито 106 женщин, 63 ребенка, 70 стариков. Полностью уничтожены восемь семей, 25 детей потеряли обоих родителей, 130 — одного. В ночь трагедии были взяты в заложники 1275 человек из числа мирного населения, о судьбе 155 из них до сих пор ничего не известно.

Нагорный Карабах является костром такого негативного явления, как терроризм. Вспомните, потом были события в Абхазии, Приднестровье, Чечне, Косове, Македонии. США — страна, имеющая огромную политическую и экономическую мощь, тоже оказалась уязвимой в отношении терроризма. Поэтому, чтобы покончить с терроризмом, надлежит, прежде всего, ликвидировать костры сепаратизма. Он, как явление, должен уйти из жизни человечества. Находясь рядом с таким сепаратистским костром, как Нагорный Карабах, мы хорошо почувствовали, что такое терроризм.

Тем не менее, Азербайджан столкнулся с политикой «двойных» стандартов¹. До трагедии 11 сентября США не придавали

¹ Мамедов Н. И. *Администрация Президента Азербайджана призвала страны-члены МГ ОБСЕ отказаться от двойных стандартов / Н. И. Мамедов: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.day.az> 6 декабря 2011 г.; см: Барский Л. А. Корни и лики террора: исторически-публицистический детектив / Л.А. Барский. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — С. 117.*

значения проблеме терроризма, и Азербайджан оставался не услышанным, хотя на его территории Армения на государственном уровне проводила политику террора.

Как было сказано, армянский терроризм уходит корнями в конец прошлого века и связан с созданием в 1890 году революционной партии «Дашнакцутюн». История становления этой партии показывает, что основным методом политической борьбы «Дашнакцутюн» была и остается организация террора, грабежей и убийств. Позже все свои террористические акции армянские боевики прикрывали лозунгом «мести за геноцид» и борьбы за создание «Великой Армении». В период существования СССР, АСАЛА осуществила несколько десятков террористических актов, которые были направлены против турецких объектов и по идее инициаторов, должны были способствовать международному признанию так называемого армянского вопроса.

Однако с распадом СССР армянский терроризм поменял направление и превратился в орудие захватнической политики по отношению к Азербайджану, которая уже осуществлялась под ширмой «борьбы за самоопределение армян Карабаха».

Со середины 80-х годов по настоящее время армянский терроризм в своем развитии прошел два организационных этапа.

Первый этап связан с последними годами СССР, когда руководство Армении, стремившееся к независимости от контроля центральных органов власти, начало широкомасштабную кампанию по сбору в Ереване активистов радикальных организаций зарубежной диаспоры.

Правительство Армении дало разрешение на деятельность в республике различных террористических организаций, созданных «Дашнакцутюн» АСАЛА, МАГ, «Союз армян», «Армянский Освободительный Фронт», предоставило убежище находящимся в розыске активистам, обеспечило деньгами, поддельными документами, транспортом и оружием.

Вскоре отдельные теракты переросли в необъявленную войну Армении с Азербайджаном за отторжение Нагорного Карабаха, ведущуюся все теми же террористическими организациями, но уже выросшими до размеров террористических армий и бригад, имеющих на вооружении самое современное оружие. Политика государственного терроризма в отношении азербайджанцев в Армении нашла свое логическое продолжение в Нагорном Карабахе.

Официальный Ереван, вооружая различные группы террористов современным оружием, в том числе ракетным, непосредственно несет ответственность за теракт, совершенный 20 ноября 1991 года вблизи села Каракент Ходжавендского района Азербайджана.¹

Второй этап реализации задач, стоящих перед международным сообществом армянских террористов, связан с провозглашением Арменией государственной независимости. После реорганизации спецслужб Армении, «стихийный» период деятельности армянских террористических организаций завершился. После реформирования КГБ Армении в Главное Управление Национальной Безопасности (ГУНБ), а в последующем в МНЕ, был создан специальный отдел по проведению террористических и диверсионных операций.

Одним из направлений деятельности отдела стало использование традиционных армянских террористических организаций в интересах правительства Армении, а другим — создание новых террористических групп под прикрытием различных структур.

Армянский терроризм является дестабилизирующим фактором во всем Кавказском регионе и направлен не только против интересов Азербайджана. Он используется также против интересов Турции, США, Грузии и др. стран. По информации грузинских СМИ, к покушению на главу государства Грузии Шеварнадзе причастны армянские террористы из числа граждан этой страны.

После ухода в отставку президента Л. Тер-Петросяна в Армении начался процесс по реабилитации руководителей армянских террористических организаций. Исполняя обязанности главы армянского государства, Роберт Кочарян выдвинул свою кандидатуру на пост президента Армении, и первым делом досрочно реабилитировал и освободил из тюрьмы известного иранского террориста Гранта Маркаряна. Последний, являясь членом бюро АРФД и гражданином Ирана, по поддельным документам в 1991 году был переброшен из Армении в Карабах. Он вместе с другими террористами Монте Мелконяном и Вазгеном Сисляном признан по инициативе Р. Кочаряна, ни много, ни мало «героем»

¹ Мехтиев Р. Э. *Межнациональные отношения: анализ проблем и поиск решений* / Р. Э Мехтиев. — Баку, 1992. — 3 с.

Карабахской войны. Это дает основание считать, что Р. Кочарян будучи «председателем государственного комитета по обороне» в 1992 году в г. Ханкенди принимал непосредственное участие в организации террористических актов в отношении азербайджанского населения региона. По инициативе президента Р. Кочаряна из ереванской тюрьмы выпущен и лидер АРФД Ваган Оганесян, осужденный в 1996 году за террористическую деятельность организации «Дро». В последившие В. Оганесян стал советником президента Республики Армения. Нынешние руководители Армении во главе Р. Кочаряном и лидер НКР Аркадий Гукасян не скрывают своих тесных контактов с армянскими террористами. Так, на состоявшемся 25 ноября 1997 года в здании филармонии г. Еревана вечере памяти Монте Мелконяна, было зачитано обращение Р. Кочаряна, в котором говорилось, что «Арцах освобожден и ради этого отдал свою жизнь патриот Монте Мелконян, это не подлежит забвению»¹.

Указанные факты частично известны мировой общественности. В частности, в книге в разделе о Карабахе руководитель калифорнийского Евразийского центра Алан Фогельквист затронул тайну, которой окутана начальная стадия конфликта — изгнание азербайджанцев из Армении, роль не карабахских армян в ИКАО, события в Сумгаите, «черный январь» в 1990 году в Баку.

Под лозунгом «борьбы за право армян Карабаха на самоопределение» к власти в Армении пришли силы, использующие терроризм для удовлетворения своих идеологических установок и амбициозных территориальных претензий.

Азербайджан достаточно подробно сообщил в Совете Европы, мировых структурах о многочисленных террористических актах и произвел там колоссальное впечатление. Поэтому азербайджанцам лучше, чем многим другим, известно о том, насколько опасен террор. Террор на земле должен быть искоренен. Против кого бы он ни был направлен. Мы внесем свой вклад в искоренение террора. Но вместе с тем все мировое сообщество должно знать, что следует дать отпор и террору, направленному против Азербайджана.

¹ Газета «Голос Армении» от 27.11.97. М. 134. статья Памяти Монте. «Caucasus. War & Peace. The New World Disorder & Caucasian» Harlem, SOTA, 1998, M.Tutuncu

С международно-правовой точки зрения конфликт явился результатом агрессии соседнего государства — Республики Армения. Прикрытием для агрессии стали действия сепаратистской группировки армян Нагорного Карабаха, провозгласивших отделение этого региона от Азербайджана. Военно-политические цели, преследуемые армянской стороной в конфликте и реализуемые силовым путем, — это ревизия существующих границ, оккупация и последующая аннексия Карабаха и прилегающих азербайджанских территорий. Неполное признание миром этих очевидных реалий крайне усложнило проблему. Это обстоятельство следовало бы признать большим успехом армянской пропагандистской машины.

С военной точки зрения, по мере своего развития, стандартный геополитический кризис в результате поэтапной горизонтальной и вертикальной эскалации трансформировался в региональный вооруженный конфликт средней интенсивности.

Исключительно сложным оказался политический фон конфликта. Армяно-азербайджанский конфликт напрямую затрагивает интересы многих государств, в том числе США, России, Турции, Ирана, пребывающих в состоянии соперничества за влияние в регионе и контроль над источниками и маршрутами транспортировки каспийской нефти. Индивидуальные и коллективные усилия по политическому урегулированию конфликта, в том числе со стороны международных организаций (ООН, ОБСЕ, СНГ) оказались неэффективными. Четыре резолюции Совета Безопасности ООН по армяно-азербайджанскому конфликту остаются невыполненными¹. В результате Азербайджан вынужден вести борьбу в крайне сложных условиях, без союзников и достаточной внешней поддержки. Таковым видится положение дел на начальном этапе конфликта. Очевидно, что армянская сторона с того времени и до сих пор, продолжает приводить множество доводов национального, экономического, политического характера, которые должны оправдать экспансию Армении.

Этот круг доводов практически перестал расширяться качественно, но нарастает количественно, обнаруживая поразитель-

¹ Погорилко В. Ф., Гулиев А. Д. *Нагорный Карабах: какая автономия ему нужна: формальная или реальная?* / В. Ф. Погорилько, А. Д. Гулиев // *Держава і право: зб. наук.прац.* — К.: *Ін-т держава і право ім. Корецького НАН України*, 2001. — Вип. 12. — №12. — С. 206–214

ную монотонность: право наций на самоопределение (при том, что армянский народ уже однажды самоопределился, создав собственное государство), безопасность населения (при постоянном отказе от любых международных миротворческих сил кроме российских), постоянный перевод все новых азербайджанских омонимов на армянское звучание.

Позиция Азербайджанской Республики всегда была конструктивной и носит миролюбивый характер. Несмотря на нанесенный ущерб, предлагается армянской стороне мир на основе международного права, справедливости и гуманности, гарантия безопасности армянскому населению Нагорного Карабаха, в том числе гуманитарного коридора между Нагорным Карабахом и Республикой Армения. Азербайджан за восстановление на взаимной основе нормального функционирования коммуникаций и обсуждения статуса Нагорного Карабаха в составе Азербайджанского государства.

2.2. Геноцид азербайджанского народа: историческая правда¹

Ежегодно 31 марта в Азербайджане отмечается День геноцида азербайджанцев. Почитание этой даты, учрежденной в 26 марта 1998 года указом Президента Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым, является проявлением народной памяти о трагических событиях в истории азербайджанского народа².

Долгие годы геноцид, неоднократно учинявшийся против азербайджанского народа на протяжении двух веков, не получал своей политически-правовой оценки. Были попытки квалифицировать как геноцид только один факт истребления азербайджанцев, произошедшего в марте 1918 г. Однако история помнит все трагические события, происходившие в Азербайджане, начиная с начала XIX века, которые сопровождались массовым избиением народа и незаконным захватом азербайджанских земель. Сегодня, когда всплывают засекреченные факты и поднимаются

¹ Гулиев А. Геноцид азербайджанского народа: историческая правда. – *Азертэдж*. <http://www.azertag.com/node/1206952>; <http://www.azertag.com/ru/node/1206706>;

² Алиев Гейдар. Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 года.

закрытые ранее темы, становится возможным воссоздать подлинную картину исторического прошлого азербайджанского народа и дать объективную оценку искаженным ранее событиям¹.

За последние годы Азербайджан провел большую работу по доведению до международной общественности правды о геноциде и этнических чистках азербайджанского населения. На протяжении всей истории геноцид против азербайджанцев осуществлялся армянами в партнерстве с Россией. Таким путем Российская империя хотела закрепиться на Южном Кавказе, а Армения, пользуясь покровительством России, желала захватить исконные азербайджанские земли.

Еще в 1721 году, во время похода на Кавказ и завоевания прикаспийских территорий Азербайджана, в том числе и Баку, Петр I столкнулся с жестким сопротивлением местного населения и использовал в своих целях армян. Он дал указание разместить армян в Баку и Дербенте. В продолжение этой политики в 1768 году Екатерина II издала указ о взятии армян под защиту империи. А в 1802 году император Александр I дал конкретные инструкции кавказскому наместнику князю Павлу Цицианову: «Во что бы то ни стало надо использовать армян для захвата азербайджанских ханств»².

Фактически началом разделения исторической территории Азербайджана и изгнания азербайджанцев со своих исконных земель было подписание в 1813–1828 годах Гюлистанского и Туркменчайского договоров между Россией и Персией. По условиям этих договоров к России, помимо прочих территорий, переходила и часть современного Азербайджана. Тогда же стало осуществляться массовое переселение армян на азербайджанские земли. Тем самым было положено начало оккупационной политики по отношению к азербайджанскому народу, неотъемлемой частью которой стал геноцид.

Гюлистанский и Туркменчайский договоры, разделившие Азербайджан на две части, ускорили процесс расселения армян

¹ Мехтієв Р. Реалії геноциду азербайджанців. – *X. Вид-во «Форт», – 2009. – 176 с.*; Гулиев А. Д. *Историческая справедливость и правда / Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: УАН, 2010. – Вип. 31. – С. 164–169.*

² *Большая Советская Энциклопедия: 1926 г. (статья историка В. Гурко-Кряжина)*

на азербайджанских землях. Сразу после подписания Туркменчайского договора 21 марта 1828 года указом императора Николая I на территории Иреванского и Нахичеванского ханств была создана «армянская область». Данный документ фактически заложил фундамент создания будущей Армении на территории Азербайджана. По статистике, в тот период в городе Иреване проживало больше 7 тыс. азербайджанцев, армян там проживало на то время около 2,5 тыс. После подписания Туркменчайского договора в Иреван, Карабах и Нахичевань из Ирана переселились еще 40 тысяч армян. Такое же переселение армян происходило и после русско-турецких войн 1829-го и 1878 годов. Из Турции на азербайджанские земли переселилось 85 тысяч армян. Все эти процессы сопровождалось насильственным изгнанием и убийствами азербайджанского населения¹.

С этого времени началась пропаганда шовинистической идеи «Великой Армении» и фальсификация истории армянского народа. Воодушевленные этой идеей и поддерживаемые российскими властями, армянские захватчики осуществляли против азербайджанцев вопиющие по своей жестокости широкомасштабные акции. Во второй половине XIX века геноцид в отношении азербайджанцев принял плановый характер. Для этих целей были созданы экстремистские формирования «Ганчак» (1887), «Дашнакцутюн» (1890), «Союз армянских патриотов» (1895). Первые кровавые события произошли в 1905–1907 гг., начавшись в Баку и охватив многие азербайджанские селения. Уже тогда были зверски убиты тысячи азербайджанцев, а их исконные земли стали территорией Армении.

Воспользовавшись происходящими в то время революционными процессами в России, армяне подвергли этническим чисткам десятки азербайджанских сел и городов, изгоняя азербайджанцев из Баку, Шуши, Зангазура, Иревана, Нахичевани, Эчмиадзина и других районов. До марта 1918 года в Иреванской губернии были разграблены и сожжены 199 азербайджанских сел, из 135 тысяч азербайджанцев, проживавших на этих территориях, часть подверглись истреблению, а остальные вынуждены

¹ *МИЭБГК, т. VI, ч. 1, – С. 393.; Шавров К. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб, 1911, – С. 59–61.); Грибоедов А. С. Соч. в 2-х томах, т. 2. – М., 1971, – С. 341.*

были покинуть свои земли. Бесчинствами, происходившими в это время в Азербайджане, руководил Степан Шаумян, назначенный 16 декабря 1917 года Советом народных комиссаров РСФСР чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. Он был наделен чрезвычайными полномочиями по проведению политики советизации Кавказа, оказавшегося под оккупацией русских войск¹.

После заключения Брест-Литовского мирного соглашения в марте 1918 года русская армия покинула Карс, Ардаган и Батуми, поскольку данные регионы перешли к Турции, которая потребовала освободить эти области. Вернувшись из Ирана и Турции, часть русских и армянских войск обосновались в Баку, где в то время находилось небольшое число мусульманских военнослужащих-добровольцев. Шаумян, воспользовавшись тем, что мусульманские военнослужащие решили отправить оружие добровольцам в Лянкяран, отдал приказ воспрепятствовать отправке оружия и боеприпасов в этот южный город. В завязавшейся перестрелке были убитые и раненые. Это стало поводом для конфликта: Шаумян натравил русских и армян на азербайджанцев, и в Баку произошло истребление мусульманского населения.

Утром 30 марта армяно-большевистские формирования подвергли город залповому огню с военных кораблей. После артподготовки вооруженные дашнаки врывались в дома азербайджанцев и совершали безжалостные убийства. В ночь с 31 марта на 1 апреля истребление азербайджанского населения носило массовый характер. За три дня в Баку было убито 17 тыс. человек. Отряды Шаумяна грабили жителей Баку, убытки составили 400 миллионов рублей. Кроме того были разрушены многие мусульманские места поклонения. Дашнаки и большевики обстреляли из тяжелых орудий и мечеть Тязьяпир, сожгли один из величественных памятников архитектуры Баку — здание «Исмаилией». С 30 марта по 2 апреля в результате устроенного кровавого побоища в Шемахе было убито больше 8 тыс. азербайджанцев, среди которых свыше 2,5 тыс. женщин и около 1,3 тыс. детей. В Губинском уезде бесчинствующие дашнаки уничтожили 162 села, убили более 16 тыс. мирных жителей. Полностью разрушено 160 азербайджанских населенных пунктов в Нагор-

¹ *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, документы и материалы.* — Б: Изд-во Азербайджанской ССР, 1989. — С. 16, 49, 65, 152.

ном Карабахе, устроена резня в Шуше. В марте–апреле 1918 года в Баку, Шамахе, Губе, Мугани и Лянкяране было убито 50 тыс. азербайджанцев, свыше 10 тыс. человек оказались изгнанными из родных домов. В Шамахе было разрушено 58 сел, уничтожено 7 тыс. мирных жителей¹.

Свои притязания на азербайджанские земли армяне ловко реализовали под знаменами большевиков. В 1918 году под лозунгом контрреволюционной борьбы началось массовое истребление азербайджанского народа. Тысячи мирных граждан Азербайджана были уничтожены в те дни лишь по причине своей национальной принадлежности. Поджигались дома, заживо сжигались люди, разрушались мечети, школы, больницы, памятники архитектуры. С особой жестокостью армяне расправились с азербайджанским населением в Бакинском, Шамахынском, Губинском уезде, Карабахе, Зангезуре, Нахичевани, Лянкяране.

Первая попытка дать политическую оценку зверствам армян была осуществлена в 20-х годах прошлого столетия после создания Азербайджанской Демократической Республики, тогда же 31-е марта было объявлено траурным днем. Однако падение Демократической Республики надолго приостановило этот процесс. Армяне же, воспользовавшись советизацией Закавказья, объявили часть земель Азербайджана своей территорией. Таким образом, в начале прошлого века азербайджанцы были массово изгнаны из территории Армянской ССР. Началась моральная агрессия против изгоняемого народа: права азербайджанцев грубо попирались, создавались препятствия в получении образования на родном языке, азербайджанцы подвергались массовым репрессиям.

Последующие годы советизации только усугубили и без того тяжелое положение азербайджанского народа. Весной 1920 года начались новые выступления армян против Азербайджана и азербайджанцев в качестве пособников большевикам, что обернулось для республики новой потерей земель. Зангезурский и Нахичеванский уезды были объявлены частью Советской Армении. Для достижения своих шовинистских целей армяне не гнушались никакими методами и средствами. В годы советской власти Армения, поддерживаемая Москвой, продолжила свою шовинистическую политику выживания азербайджанцев с захваченных территорий.

¹ Гулиев А. *Восстанавливая историческую правду*. – Киевский Телеграф. – К.: – 2010. – №13 (515). – С. 11.

В 40-х годах армянская диаспора добилась от советского руководства разрешения переселения в СССР армян, живущих в Иране, что фактически заложило основу процессам массовой депортации из Армении азербайджанцев. В 1945 году армянское руководство подняло вопрос о присоединении к Армении Карабаха, но в тот период им это не удалось. Однако началось массовое переселение армян из Сирии, Греции, Ливана, Ирана, Болгарии и Румынии в Армению. В связи с этим азербайджанское население начали выселять в хлопководческие плохо развитые районы Азербайджана, якобы для обеспечения производительности труда. В связи с этим советским руководством было издано два постановления Совета Министров СССР «О переселении из Армянской ССР колхозников и других азербайджанцев в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» и «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР».

Ввиду того, что политика геноцида против азербайджанского народа не получила в свое время объективной политически-правовой оценки, общественное мнение было дезориентировано советской печатью, формировавшей отрицательный образ азербайджанцев и умышленно искажавшей факты.

Новый виток этнических чисток был осуществлен в конце 80-х годов прошлого века, начавшись второй попыткой присоединения к Армении Нагорного Карабаха. Армения, игнорируя всеми международным нормам, стремится присоединить к себе семь районов Азербайджана, проявляя при этом нескрываемую агрессию. С этого периода началось планомерное осуществление политики Москвы и Армении: «Армения без тюрков». Под покровительством СССР армянские экстремистские группировки совершили на территории Азербайджана сотни кровавых акций.

К сожалению, в то время не была дана политическая оценка начавшемуся в 1988 году нагорно-карабахскому конфликту, что привело к новым жертвам и массовому изгнанию со своих исторических земель сотен тысяч азербайджанцев. Летом 1991 года армяно-азербайджанский конфликт перешел в стадию открытой войны. В результате боевых действий армянских вооруженных формирований жители Шаумяновского, Гадрутского, Мардакертского, Аскеранского, Мартунинского районов были вынуж-

дены покинуть свои дома. Некоторые села были полностью сожжены армянскими оккупантами. Имели место отдельные случаи тяжкого насилия против мирного населения.

В феврале 1992 года армяне жестоко расправились с азербайджанским населением города Ходжалы. Эта кровавая трагедия, вошедшая в историю азербайджанского народа как Ходжалинский геноцид, стала самой страшной трагедией, с которой столкнулся азербайджанский народ за два столетия угнетения и этнических чисток. Геноцид азербайджанского населения, осуществленный армянами в Ходжалы, сегодня признан во многих странах мира. Сотни тысяч азербайджанцев, изгнанных со своих исконных земель, продолжают надеяться на справедливое урегулирование нагорно-карабахского конфликта, на осуждение мировой общественностью военно-политической агрессии Армении, направленной против Азербайджана, а также на восстановление территориальной целостности республики¹.

Первым, кто обнародовал историческую правду о трагических событиях в жизни азербайджанского народа, был Гейдар Алиев, издавший 26 марта 1998 года Указ о памятной дате — Дне геноцида азербайджанцев. Этот документ вскрыл правду о событиях, случившихся много лет назад, обновил память народа, возвратил его к своим корням, морально-духовным ценностям, любви к родине. И сейчас Азербайджан усиленно восстанавливает справедливость, а указ Гейдара Алиева дает возможность проводить эту работу более полно и последовательно.

Начатую политику общенациональным лидером Гейдаром Алиевым сегодня неуклонно проводит и достойный преемник его политического курса — президент Азербайджана Ильхам Алиев. В обращении к народу по случаю очередной годовщины мартовских событий 1918 года глава государства подчеркнул: «Перед правительством и гражданами Азербайджана, нашими соотечественниками, проживающими за рубежом, сегодня стоят две тесно связанные друг с другом важные задачи: достижение освобождения наших территорий от оккупантов, возвращение

¹ *Фонд Гейдара Алиева. Из серии «Карабахские реалии». Деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана. – Б. 2006. – С. 5.; Гулиев А. Украина-азербайджанские отношения: право, политика, дипломатия/ А. Д. Гулиев: сб. науч. трудов. – Том 1. – Х.: Факт, 2014. – С. 481–488.*

вынужденных переселенцев к родным очагам и доведение правды о геноциде азербайджанцев до мировой общественности, разоблачение фальшивых тезисов коварной армянской пропаганды. Для решения данных задач нам необходимо использовать против оккупанта — Армении — политические, правовые, экономические, идеологические средства давления, все внутренние и внешние возможности. Армения не в силах конкурировать с нами с точки зрения экономического и военного потенциала».

Сегодня азербайджанцы всего мира обращаются ко всем государствам и мировым организациям с призывом осудить все факты национальной несправедливости, терроризма, геноцида, этнической чистки, осуществлявшиеся на протяжении двух веков против азербайджанского народа.

Думаю, что каждый нормальный человек, не обязательно азербайджанец, не может быть не возмущен тем, что организаторы и непосредственные исполнители всех кровавых боен, которые пережил азербайджанский народ, до сих пор не понесли заслуженного наказания.

2.3. Ходжалинский геноцид: о чем говорит история¹

26 февраля исполняется 22-я годовщина Ходжалинского геноцида азербайджанцев. Однако за прошедшие со времени трагедии годы не уделялось должного внимания глубокому переосмыслению трагических событий, произошедших в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Распад Советского Союза повлек за собой конфликты на Южном Кавказе, в Центральной Азии, Приднестровье и других регионах постсоветского пространства, что привело к гибели людей и массовым вынужденным переселениям.

Сегодня многие исследования Ходжалинской трагедии являются в большей степени хронологическим отображением трагических происшествий, при этом очень мало уделяется внимания предыстории и политической подоплеке этих событий². По-

¹ Гулиев А. Д. *Ходжалинский геноцид: о чем говорит история*. — <http://www.azertag.com/node/1192913>; <http://www.azertag.com/ru/node/1191667>

² Гулиев А. Д. *Есть преступление — нет наказания*. — Киевский Телеграф. — К.: 2012, 25 февраля <http://telegrafua.com/world/13691/>; Гулиев А. Д. *Преступление без срока давности*. — Киевский Телеграф. — К.: 2013, 25 февраля <http://telegrafua.com/country/13795/>.

сути самая кровавая трагедия азербайджанского народа — Ходжалинский геноцид — произошла на фоне нагорно-карабахского конфликта.

Националистские и экстремистские круги армян, установившие в 1978 году в Нагорном Карабахе монумент по случаю 150-летия их переселения из Ирана в Азербайджан в последние два столетия с помощью своих зарубежных пособников последовательно осуществляли в отношении Азербайджана захватническую политику. Вдохновленные идеей создания «Великой Армении» армяне на протяжении двух столетий вели борьбу за захват и завоевание чужих земель, и создание на этих землях своего государства¹.

Из истории доподлинно известно, что армянские националисты непрестанно совершали агрессивные посяательства против соседних народов, они стремились воплотить свои замыслы, не гнушаясь в средствах, попирая права других людей, выживая их с исконных земель, не останавливаясь даже перед террором и физическим истреблением, шаг за шагом отхватывая чужие территории².

К сожалению, оккупационная террористическая политика Армении в отношении Азербайджана стала государственной политикой Еревана³ и уже обернулись смертями тысяч ни в чем не повинных людей. Только до 1994 года армянами было совершено 373 террористических актов, направленных против мирного азербайджанского населения.

Сегодня мир столкнулся с таким опасным явлением, как агрессивный армянский сепаратизм, что выражается в территориальных притязаниях, захвате чужих земель, осуществляемых путем геноцида, террора, депортации. Начиная с XIX века, армянские шовинисты-националисты периодически осуществляли против азербайджанского народа политику этнической чистки и геноцида. Как свидетельствуют многочисленные исторические документы, в 1905–1907, 1918–1920, 1948–1953 годах

¹ Мехтієв Р. Реалії геноциду азербайджанців. – Х. Вид-во «Форт». – 2009. – 176 с.

² Мамедова Х. Ходжалы: шехиды и шахиды. – Баку. – 2004.

³ Гулиев А. Д., Османов А. М. Государственная политика Республики Армении к Нагорному Карабаху Азербайджану. – Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: УАН, 2010. – Вип. 38. – С. 576–583.

сотни тысяч азербайджанцев подвергались этнической чистке, массовому истреблению и геноциду. Начало этого процесса было положено в XIX веке Русской империей, что сопровождалось переселением армян на оккупированные территории Азербайджана. В 1988–1989 годах более 250 тысяч азербайджанцев, живших на своих историко-этнических землях в Армении, все до единого человека были депортированы. Этим был дан толчок к нагорно-карабахскому конфликту. Политика вытеснения азербайджанцев с их исторических земель продолжалась и в советское время, однако коммунистическому режиму удавалось удерживать сферу межнациональных отношений под своим контролем. Горбачевская перестройка активизировала национальные процессы. Этот период, как известно, характеризовался обострением национального вопроса. В феврале 1988 года начались первые митинги армян по присоединению Нагорного Карабаха к Армении, ставшие первым актом политического сценария Еревана и Кремля. В сговоре с дашнаками была разработана программа действий по реализации этой миссии.

Едва состоялось назначение Горбачева, как дашнакская организация «Крунк» легализовала свою деятельность. Партийные, советские органы, профсоюзы, комсомольские ячейки превратились в подразделения и конкретных исполнителей «Крунка». В Ереване тем временем прошла череда конференций, посвященных национальным проблемам, куда из автономной области были приглашены известные дашнакскими убеждениями лица.¹ Будущие митинги, демонстрации, забастовки, изгнание, и даже истребление азербайджанского населения были запланированы заранее. Начатая армянами в 1988 году борьба по отторжению Нагорного Карабаха привела к разрушению сел и поселков, убийству десятков тысяч невинных людей, изгнанию сотен тысяч азербайджанцев из своих историко-этнических территорий.²

Армянские боевики устроили массовые убийства в поселках и селах Карабаха, где жили азербайджанцы, таких как Кяркиджахан, Мешали, Гушчулар, Гарадаглы, Агдабан, совершили многочисленные террористические акты в Баку и других азер-

¹ Мамедова Х. *Ходжалы: шехиды и шахиды*. – Баку. – 2004.

² Фонд Гейдара Алиева. *Из серии «Карабахские реалии». Деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана*. – Б. 2006. – С. 5.

байджанских городах. Не считаясь ни с какими международными нормами, армянские националисты пытаются присоединить Нагорный Карабах к Армении¹. Во имя этой авантюры армяне идут на любые подлости и злодеяния. Так произошла трагедия в Ходжалы, ставшая результатом этой преступной и агрессивной армянской политики.

Из хронологии событий известно, что в ночь с 25 на 26-е февраля 1992 года армянские вооруженные формирования при поддержке тяжелой техники и личного состава 366-го мотострелкового полка бывшего СССР осуществили захват города Ходжалы. Штурму города предшествовал массированный обстрел из артиллерийских орудий, тяжелой военной техники. Люди были вынуждены покинуть свои родные дома с единственной надеждой пробиться в направлении города Агдам, ближайшего пункта, населенного азербайджанцами. Но эти попытки закончились трагедией для жителей Ходжалы. Армянские вооруженные формирования с особой жестокостью расправились над мирным населением.

В результате было убито 613 мирных жителей, 487 человек – изувечено, 1275 ходжалинцев взято в плен и подверглось пыткам, унижениям и глумлению. Участь 150 жителей до сих пор неизвестна. Из погибших и убитых 106 человек — женщины, 63 — малолетние дети, 76 человек, ставших калеками, — девочки и мальчики, не достигшие совершеннолетия. Это лишь печальная статистика, а за этими цифрами трагедия всего азербайджанского народа².

Почему же именно в Ходжалы армянские боевики совершили геноцид? Как считают многие исследователи, судьба этого города была предрешена еще в начале нагорно-карабахского конфликта. Ходжалы был вторым после Шуши населенным пунктом Карабаха, почти полностью заселенным азербайджанцами. К тому же он считался и стратегически важным объектом, именно через Ходжалы проходила дорога, соединяющая карабахскую столицу Степанакерт и азербайджанский город Агдам, по близости этого населенного пункта располагался и единственный аэропорт Нагорного Карабаха для гражданской авиации. Но главную

¹ Гулиев А. Д. *Сепаратизм – первобытная стадия терроризма.* – Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: УАН, 2012. – Вип. 38. – С. 751–756.

² Фонд Гейдара Алиева. *Из серии «Карабахские реалии». Деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана.* – Б. 2006. – С. 5.

роль сыграло то, что Ходжалы оказался местом, куда стекались азербайджанские беженцы из Армении, а также окрестных городов и деревень, находившихся в зоне конфликта. Таким образом, Ходжалы был избран армянскими экстремистами преднамеренно. Одного того, что в городе находилось исключительно азербайджанское население, достаточно, чтобы утверждать, что был совершен именно геноцид, потому как армянские боевики убивали мирных жителей по национальному признаку, что является основным доказательством совершения геноцида.

Армянская сторона не скрывала, что в штурме города принимали участие боевые машины 366 мотострелкового полка вместе с экипажами. Фактически они действовали как наемники в процессе этнической чистки. После распада Советского Союза в конце 1991 года многие военные части, расположенные в зоне боевых действий карабахского конфликта, зарабатывали тем, что продавали вооружение и участвовали за определенную плату в военных операциях на стороне армянских бандитских формирований. Командование Закавказского военного округа знало о творящихся безобразиях, однако открыто поощряло сотрудничество своих военнослужащих с армянскими боевиками.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в штурме Ходжалы принимали участие военнослужащие 366 мотострелкового полка, принадлежащего к войскам Содружества Независимых Государств. В осуществлении военной операции по захвату Ходжалы имели место массовые насилия над мирным населением этого города. Массовое убийство мирных жителей, находящихся в зоне свободного коридора и прилегающей территории, не может быть оправдано никакой чрезвычайной военной обстановкой.

Материалы следственной группы по расследованию ходжалинской трагедии говорят о том, что во время атаки были использованы запрещенные пули калибра 5,45 и химическое оружие. Над людьми издевались с особой жестокостью: скальпировали, отрезали головы и другие части тела, детям выкалывали глаза, вспарывали животы беременным женщинам, заживо сжигали. Эти факты являются прямым подтверждением тому, что Армения, пренебрегая протоколами Женевской конвенции, свершила геноцид над мирным населением Ходжалы.

Правозащитный центр «Мемориал», проводя независимое расследование этой трагедии, констатировал, что в ходе штурма

Ходжалы армянские вооруженные формирования нарушили следующие статьи Всеобщей декларации прав человека. А именно:

– статью 2, где говорится, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией;

– статью 3, в которой признается право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;

– статью 5, запрещающую жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение;

– статью 9, запрещающую произвольные аресты, задержания или изгнания; статью 17, провозглашающую право каждого человека на владение имуществом и запрещающую произвольно лишать человека его имущества.

Кроме того, действия вооруженных формирований грубейшим образом противоречат Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов.

Таким образом, действия армяни их сообщников, участвовавших в трагедии Ходжалы, является грубым нарушением прав человека, циничным игнорированием международных правовых актов. А именно:

– Женевской конвенции, Всеобщей декларации прав человека;

– Международного пакта о гражданских и политических правах;

– Международного пакта об экономических, социальных и культурных прав;

– Декларации прав ребенка;

– Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов и других актов международного права.

Политическую оценку преступным действиям армянских сепаратистов против азербайджанского народа на государственном уровне впервые дал общенациональный лидер Азербайджана Гейдар Алиев, издав Указ от 26 марта 1998 года «О геноциде азербайджанцев». Его еще один Указ от 18 декабря 1997 года «О массовой депортации азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948–1953 годах» имеет особое значение с точки зрения всестороннего исследова-

ния депортации азербайджанцев, дачи данному преступлению политико-правовой оценки.

Эти документы способствовали началу интенсивных научных исследований¹, более глубокому изучению кровавых страниц азербайджанской истории, выявлению подлинных истоков проводимой армянами политики этнических чисток против азербайджанцев.

Сегодня проводится совместная работа научных деятелей Азербайджана, ученых-политиков, которые считают своим долгом добиться международно-правового признания геноцида азербайджанцев и дать этим событиям политико-правовую оценку².

В этой связи целесообразно отметить, что при описании ситуации в регионе многими журналистами, экспертами, политиками геополитический аспект не только ходжалинской трагедии, но и армяно-азербайджанского противостояния в целом, обычно не рассматривается. После февральской бойни этот ракурс в некоторой степени осветил известный российский правозащитник и миротворец, учредитель правозащитного благотворительного общества «Организация миссий этногармонизации» (ОМЕГА) Виктор Попков. Посетив по горячим следам в качестве представителя Союза Общества Красного Креста Нагорный Карабах, В. Попков пришел к следующим выводам: «Операция, осуществляемая при поддержке 366-го полка, имела далеко не только военное значение, но прежде всего — политическое. С помощью карательной части операции, имевшей целью расправу над мирными жителями, решались две задачи. Во-первых, провоцировались такие действия азербайджанской стороны, которые могли бы оправдать широкомасштабную агрессию армян, а, во-вторых, окончательно пытались превратить в заложников своей политики народ Нагорного Карабаха, которому после содеянного в Ходжалы, по мнению организаторов преступления, окончательно

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму / Сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография // А. Д. Гулиев. — К.: НАУ, 2012. — 440 с.*

² Погорилько В. Ф., Гулиев А. Д. *Нагорный Карабах: какая Автономия ему нужна — формальная или реальная / Держава і права: сб. науч. тр. — К.: Ин-т государства и права им. Корецкого НАН Украины, 2001. — Вып. 12. — С. 206–214.*

отрезалась возможность оставаться при любых вариантах в составе Азербайджана»¹.

Какие же общие выводы можно сделать, анализируя результаты армянской агрессии, направленной против азербайджанского народа?

В результате нагорно-карабахского конфликта около миллиона азербайджанцев превратились в беженцев и вынужденных переселенцев, примерно 20 тысяч человек погибли, 50 тысяч человек были ранены или стали инвалидами, 5 тысяч человек пропали без вести. Кроме того, больше двадцати лет пятая часть азербайджанских земель находятся под оккупацией Армении, в том числе не относящиеся к Нагорно-Карабахскому административно-территориальному региону семь районов, в которых до начала 90-х годов жили одни азербайджанцы. В зоне оккупации сотни городов и сел, тысячи общественно-культурных строений, учреждения образования и здравоохранения, памятники истории и культуры, музеи, мечети, священные места поклонения, кладбища были стерты с лица земли, подверглись невиданному вандализму. Таким образом, был нанесен большой экономический и моральный ущерб территории, экологии и населению Азербайджана.

К сожалению, в мировом масштабе политическая оценка трагедии до сих пор так и не дана, хотя факт уничтожения генофонда азербайджанской нации налицо и многие страны признали Ходжалинские события геноцидом. Первым документом, признавшим эту трагедию как «преступление против человечности», является Особая резолюция организации Исламская конференция, принятая в связи с Ходжалинским геноцидом. В Резолюции, принятой 51 страной, Ходжалинской трагедии была дана оценка как «массовому геноциду мирного населения, совершенному армянскими вооруженными силами» и «преступлению против человечности».

В связи с этим хочу сослаться опять же на международные правовые акты, из которых следует, что действия армянских сепаратистов по отношению к азербайджанскому народу полностью противоречат целям и задачам ООН. К примеру, в Резолюции 96 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года указывает-

¹ *Абдуллаев А. Из истории агрессивной политики Армении против Азербайджана. – Баку, 1995 г.*

ся, что геноцид, своим непризнанием права на жизнь групп людей, оскорбляет человеческое достоинство, лишает человечество созданных людьми материальных и духовных ценностей. А в Конвенции «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него», принятой Резолюцией 260 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 года, и вступившей в силу в 1961 году, была закреплена правовая основа преступления геноцида. Таким образом, государства, присоединившиеся к Конвенции, взяли на себя обязательство принимать меры для предотвращения геноцида и наказания его виновников, подтвердив, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права, вне зависимости от того, в мирное или военное время он совершен. Возникает вопрос: почему же на основе общепризнанных норм и принципов международного права мировой общественностью до сих пор не решен вопрос Ходжалинского геноцида, впрочем, как и вопрос Нагорного Карабаха в целом? Ведь характер и масштабы чудовищного преступления, совершенного в Ходжалы, показывают, что при его совершении имели место все действия, составляющие преступление геноцида, которые были отображены в данной Конвенции. Ни у кого уже нет сомнения в том, что запланированный акт массовой и беспощадной бойни был совершен с целью полного уничтожения людей, живущих на этой территории, именно по причине того, что они были азербайджанцами.

Более того, факты, связанные с игнорированием Арменией международных правовых норм, определяющих нормы поведения во время войны, этим не ограничиваются. Согласно требованиям международного гуманитарного права, война должна вестись лишь между вооруженными силами сторон вооруженного конфликта. Статьей 3 IV Женевской конвенции «О защите гражданских лиц во время войны» запрещается покушение на жизнь и безопасность гражданского населения, в том числе убийства различными способами, причинение увечий, жестокое обращение с населением, причинение мучений и пыток, покушение на человеческое достоинство. Однозначно запрещаются применение к гражданскому населению коллективных карательных мер, его устрашение, террористические действия и репрессии в его отношении. Согласно статье 34 данной Конвенции, также запрещается взятие гражданского населения в заложники. Однако только в Ходжалы армяне взяли в заложники более тысячи че-

людей, проигнорировав тем самым эти правовые нормы. Таким образом, является вполне очевидным, что все действия Армении подпадают под условия совершения преступления геноцида, предусмотренные в Конвенции «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него».

Однако остается непонятным, почему парламентарии ряда стран закрывают глаза на очевидный геноцид, с пренебрежением относясь к историческим истинам. А ведь любое преступление, будучи безнаказанным, влечет за собой другие преступления. Армяне, пользуясь тем, что им в христианском мире всегда и во всем верят, только умножают ложь, выставляя агрессора в роли жертвы и пытаясь переложить вину с виновников на пострадавших.

Армяне бесовестно оправдывают геноцид, совершенный против азербайджанцев, а те, кто совершил его, считаются национальными героями¹. В Армении в масштабе государства создаются идеологические основы для захвата новых азербайджанских земель. Сфальсифицированная армянская история возводится в ранг государственной политики с целью создания почвы для воспитания армянской молодежи в духе шовинизма. Раздувая из года в год события 1915 года, когда якобы произошел геноцид армян, и, занимаясь пропагандой этого, армянские историки и политики стремятся предать забвению в сознании мировой общественности массовое истребление азербайджанцев, которое в действительности осуществляется с начала века, тем самым, стараясь сбить ее с толку.

До сих пор Ходжалинская трагедия недостаточно объективно изучена юристами, историками, социологами и политологами, даже политиками. Проблема заключается в том, что при изучении подобных событий научный подход часто уступает место штампам и политической агитации. Почему столь недавняя история оказывается за пределами наших интересов, и что историки могут сделать для поддержания гуманистического интереса к белым и черным страницам нашей истории среди подрастающего поколения? Возможно, потеря интереса к постсоветским конфликтам кроется в том, что научное сообщество до сих пор не смогло дать объективную и взвешенную оценку этому периоду в истории, хотя принятые в мире международные конвенции осуждают акты геноцида, подобные Ходжалинской трагедии, заявляя о его недопустимости.

¹ Газета «Голос Армении», статья Памяти Монте. 27.11.97.

Из всего вышесказанного хочу заключить, что Азербайджан не преследует цели получения от этого вопроса каких-либо политических, финансовых, территориальных и других дивидендов. Его целью, как и целью каждого азербайджанского гражданина, является восстановление исторической справедливости, разоблачение преступников и предание их суду мировой обществу.

2.4. Права человека — консолидирующая основа борьбы с терроризмом¹

В условиях, когда терроризм, как явление, широко распространено во всем мире, борьба с ним приобретает международный характер. В связи с этим на государства налагается обязанность заботиться о безопасности всех, кто находится под их юрисдикцией. Как на внутригосударственном, так и на международном уровне, безопасность может быть гарантирована лишь в том случае, если она будет основываться на уважении к правам человека и соблюдении принципа верховенства закона. Однако, выстраивая стратегию борьбы с терроризмом, об этой прописной истине очень часто забывают. Обязательство по соблюдению прав человека не является помехой эффективной борьбе с терроризмом, наоборот, права человека должны лежать в основе таких стратегий. Важно, чтобы государства, обеспечивая своим гражданам безопасность и защиту от терроризма, не подрывали те права, которые обязаны гарантировать.

Безусловно, террористические акты, по своей сути, уже являются нарушением прав человека, и действия террористов не должны оставаться безнаказанными. Но защищая население от терактов, следует все же руководствоваться стандартами в области прав человека. Эффективная борьба с терроризмом не возможна, если средства для обеспечения безопасности конкретного общества не согласуются с международными стандартами в области прав человека. Эти стандарты возникли из необходимости и обязанности контролировать агрессивные и экстремистские действия. Они основаны на четырех простых ценностях: свободе

¹ Гулиев А. Д. *Права человека — консолидирующая основа борьбы с терроризмом. Международное право и проблемы интеграции.* — Б. — 2013. — № 3(35). — С. 71–77.

от нужды, свободе от страха, свободе вероисповедания и свободе выражения мнений¹. Нарушение этих прав при осуществлении антитеррористических мероприятий, несправедливое правосудие подрывают доверие к государству и его силовым структурам, что чревато всплеском новых проявлений терроризма. Борьба с терроризмом и защита прав человека не есть явления взаимоисключающие. В условиях террористической угрозы они должны взаимодействовать друг с другом.

Мероприятия, направленные на борьбу с терроризмом, не могут игнорировать стандарты в области прав человека, иначе их осуществление может повредить их подлинной цели, которая состоит в защите и сохранении демократического общества. Таким образом, неуважение к правам человека способно создать препятствия для эффективного международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Однако, как показывает практика, государства очень часто пренебрегают правами человека в процессе реализации антитеррористической деятельности.

На сегодняшний день единственными юридическими инструментами в борьбе с терроризмом являются конвенции и протоколы Совета Безопасности ООН, международная правовая деятельность которого по противодействию терроризму началась в 1963 году.

За все время, вплоть до 2005 года, в рамках ООН было принято 16 универсальных договоров, которые регулируют вопросы безопасности в различных узкоспециальных сферах². Однако эти договоры носят локальный характер и не могут всесторонне охватить все аспекты терроризма. Таким образом, в современном мире назрела необходимость разработки универсальных правил антитеррористической деятельности, которые смогли бы гарантировать безопасность людей без нарушения их прав и свобод.

Серьезные противоречия между пониманием методов обеспечения государственной безопасности и соблюдением прав человека возникли в 2001 году после масштабного террористического акта в Нью-Йорке, что стало подтверждением необходимо-

¹ *Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 (III) от 10 декабря 1948 г.*

² *Гулиев А. Д. Международный орган – Организация Объединенных Наций – в борьбе с терроризмом / Право і суспільство. – 2009. – №6. – С. 159–164.*

сти коренных изменений в подходах к глобальной безопасности¹. Тогда же ООН принимает ряд очень важных постановлений, направленных на предотвращение и искоренение терроризма. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая настоятельно призвала к международному сотрудничеству в сфере борьбы с терроризмом и преданию правосудию исполнителей, организаторов и спонсоров актов насилия. Резолюция Совета Безопасности (1368), принятая в тот же день, призывает международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов. В следующей резолюции СБ ООН (1376), делается акцент на деятельности, направленной против финансирования терроризма, а также на развитии межгосударственных механизмов по информационному сотрудничеству, в частности оперативный обмен информацией о деятельности и передвижении террористов.

Сегодня перед мировой общественностью стоит задача выработать универсальный механизм глобальной борьбы с терроризмом, который включал бы стратегии борьбы с непосредственным проявлением террора. Кроме того учитывал бы превентивные меры борьбы с такими явлениями как неуважение закона и нарушение прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция и социально-экономическая маргинализация. А также проводил бы профилактические мероприятия, направленные на поддержку жертв нарушений прав человека.

Как показывает опыт последних десятилетий, несмотря на декларируемое стремление соблюдать международно-правовые нормы и принципы защиты прав человека, как отдельно взятые государства, так и международное сообщество в целом оказались перед серьезной дилеммой — обеспечивать собственную безопасность и одновременно гарантировать права и свободы человека на основе соблюдения Устава ООН и других международно-правовых документов. В нынешних условиях отсутствия единых принципов и методов антитеррористической деятельности и защиты безопасности человека становится проблема

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Азербайджанской Республики* / А. Д. Гулиев: монография. — К.: НАУ, 2012. — 440 с.

тичным результативное применение международно-правовых норм, обеспечивающих разрешение международных конфликтов. Наглядным тому примером является неразрешенный до сих пор территориальный и военный конфликт между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе. Вот уже более двадцать лет Армения не выполняет требования мировой общественности о выводе вооруженных частей с территории Азербайджана, игнорируя все резолюции Совета безопасности ООН, которые подтверждают его суверенитет и территориальную целостность. Свои притязания Ереван мотивирует принципом ОБСЕ о самоопределении народов.

Несколькими годами позже, в 1996 году, на Лиссабонском саммите ОБСЕ председатели Минской группы предложили враждующим сторонам следующие принципы урегулирования конфликта. Нагорный Карабах получает статус, основанный на самоопределении, который предоставит Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в пределах Азербайджана. В свою очередь все население Нагорного Карабаха, в том числе и армянское, получает гарантии безопасности, включая взаимные обязательства для обеспечения соблюдения всеми сторонами положений урегулирования конфликта. Однако, Лиссабонская декларация не носила обязательного характера и не предполагала применения санкции против Армении в случае ее невыполнения. Невзирая на все усилия азербайджанской дипломатии найти взаимоприемлемые компромиссные решения, деструктивная позиция армянской стороны и неэффективные усилия сопредседателей Минской группы помешали разрешению данного конфликта. В результате этого Армения, проявившая вооруженную агрессию по отношению к Азербайджану, осталась безнаказанной за свои действия. Кроме того, незаконное массовое размещение на оккупированной территории Нагорного Карабаха армянского населения — это еще одно нарушение международного права, в частности положений Женевской конвенции (1949 г.) по защите гражданских лиц во время войны. Безнаказанность агрессора и невмешательство мировой общественности привело к тому, что сегодня оккупированные территории используются в целях незаконного оборота наркотических веществ, перевозки оружия, преступной экономической деятельности, контрабанды, превратившись в логово террора.

Стандартами в области прав человека предусматривается, что общество должно быть основано на верховенстве права и демократических ценностях. В соответствии с этим правительства обязаны учитывать и соблюдать ряд важнейших всеобщих принципов. Если они не соблюдают или неправильно применяют стандарты в области прав человека, то должны привлекаться к ответственности независимым и беспристрастным судом. Вопрос безнаказанности имеет принципиальное значение. Оставить безнаказанными тех, кто нарушил права человека, — значит нанести оскорбление жертвам этих преступлений. Таким образом, на мой взгляд, соблюдение стандартов в области прав человека должно быть главным условием для тех, кто ведет борьбу с терроризмом. Рассмотрим значение этих прав для антитеррористических стратегий.

Основополагающим правом человека, по определению ООН, считается право на жизнь, без этого права все другие права не имеют смысла. Оно закреплено в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и статье 2 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ). В условиях борьбы с терроризмом это право имеет исключительное значение, поскольку не всегда правоохранительные органы понимают обстоятельства, в которых применение силы со смертельным исходом может быть правомерным. Это налагает на государства обязанность принимать разумные меры в борьбе с терроризмом, для того чтобы гарантировать право на жизнь. В соответствии с международным гуманитарным правом и правом в области прав человека право гражданского населения на жизнь должно уважаться всеми сторонами, участвующими в вооруженном конфликте. Это право не подлежит ограничениям даже при чрезвычайном положении или в условиях борьбы с терроризмом¹.

Право на свободу содержится как в МПГПП, так и в ЕКПЧ, в этих документах говорится, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как в соответствии с процедурой, установленной законом. Ограничение этого права в условиях борьбы с терроризмом может происходить в трех случаях. Это содержание под стражей вследствие осуждения компетентным судом; заключение под стражу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания

¹ *Руководящие принципы Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом.*

полагать, что необходимо предотвратить совершение лицом правонарушения; заключение под стражу с целью предотвращения незаконного въезда в страну или с целью высылки или выдачи. Однако, как показывает практика, здесь имеют место непропорциональные задержания. Об этом говорилось в докладе Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, которая выразила свою обеспокоенность: «В растущем числе случаев в условиях борьбы с терроризмом правовые гарантии, касающиеся лиц, лишенных свободы, в настоящее время соблюдаются только в той степени, в какой они согласуются с целями военной безопасности. Никакие обстоятельства, будь то конфликт, война или непредвиденная ситуация, не могут служить оправданием для отмены права оспаривать незаконное задержание...»¹.

Как известно, одним из эффективных способов борьбы с терроризмом является запрещение организаций, поддерживающих терроризм. В ООН созданы перечни, запрещенных или объявленных вне закона организаций. В этом списке и такие известные террористические организации, как «Аль-Каида» и «Талибан», против которых еще в 1999 году введены санкции. С одной стороны, взяв под контроль деятельность этих организаций и изъяв их финансовые и другие средства, можно свести к минимуму террористическую угрозу, которую они представляют. С другой стороны, объявление какой-либо организации вне закона вызывает вопросы относительно права собственности, права на свободу и выражение мнений. В данном случае в отношении этих прав допускаются ограничения. Таким образом, вмешательства в деятельность сомнительных организаций может быть правомерным при условии наличия соответствующей правовой базы.

Право на неприкосновенность частной жизни гарантировано статьей 17 МПГПП и статьей 8 ЕКПЧ. Европейский суд по правам человека придает этому праву особое значение. При расследовании террористической деятельности налагается обязательство соблюдения принципов соразмерности и недискриминации. Использование расовых или религиозных признаков при составлении психологического портрета террориста считается дискриминацией и может быть расценено как нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

¹ Доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, документ E/CN.4/2004/3, 15 декабря 2003 г., п. 63.

В условиях борьбы с терроризмом в той или иной мере затрагиваются права, касающиеся частной жизни. Вопрос лишь в том, в какой степени вмешательство в эти права является законным. В любом случае все антитеррористические методы, вторгающиеся в частную жизнь, должны быть оправданными в соответствии с законом, необходимыми и соразмерными.

Право на свободу выражения мнений закреплено в статье 19 МПГПП и статье 10 ЕКПЧ, где говорится что «каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений». Это один из важнейших принципов существования демократического общества, без которого невозможно осуществление многих других прав и свобод. С точки зрения борьбы с терроризмом это право по большей части затрагивает политические интересы. Поэтому необходимо четко разграничивать, в каких случаях наложение запрета на некоторые формы выражения мнений может быть законным. Ограничения должны быть применены в том случае, если имеет место подстрекательство к насилию¹. Однако в условиях жесткой борьбы с терроризмом свобода слова может пострадать. Об этом справедливо говорилось в докладе представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о правозащитниках: «Несмотря на то, что право на свободу выражения убеждений гарантируется положениями международных и региональных документов в области прав человека и национальных конституций, ограничения, вводимые в соответствии с национальными законами, касающимися безопасности или борьбы с терроризмом, самым серьезным и негативным образом сказались на этом праве»².

Право на свободу выражения мнений — это самое ценное и в то же время самое опасное право, оно может быть использовано человеком, как во благо, так и во зло, нарушая права других людей, например, подстрекательство, пропаганда расовой или религиозной ненависти. «Право на свободу выражения мнений получило всеобщее признание как весьма ценное право человека, и ограничение этого права в ответ на терроризм может облег-

¹ Декларация Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в средствах массовой информации в контексте борьбы с терроризмом, принятая Комитетом министров 2 марта 2005 г.

² Доклад Специального представителя ООН по вопросу о правозащитниках, документ A/58/380, 18 сентября 2003 г., п. 17.

чить террористам достижение некоторых их целей, в частности, разрушения системы прав человека»¹.

Таким образом, с целью обеспечения эффективности анти-террористических стратегий все они должны анализироваться с точки зрения их взаимосвязи со стандартами и обязательствами в области прав человека. Только при таком подходе эти стратегии могут быть результативными.

2.5. Государственный терроризм — одна из форм международного терроризма²

Распространение терроризма, его утверждение, по сути, в качестве международного социального явления следует связывать с нарастанием глобальной конфликтности в политической и социально-экономической сферах.

Многие исследователи заметили одну интересную особенность. Например, западные специалисты по этническим проблемам и конфликтам в своих исследованиях вооруженных движений, выполнявшие основательные этнографические разработки по Африканскому рогу, Руанде, Бурунди, Сомали, Бирме, Никарагуа, Гватемале. Почти везде в роли повстанцев выступали крестьянские сообщества зон лесных джунглей, пустынь или высокогорья³.

Если мы внимательно посмотрим, то найдем очень интересную закономерность. Это те территории, где слабо развита земледельческая культура, т.е. экономика и политический уровень жизни населения. Вернее, нет для этого надлежащих условий.

Вообще, конфликт — это известная тема для дискуссии в кругах интеллигенции. Пожалуй, одним из последних случаев напоминания о ней можно назвать нашумевшую и получившую

¹ Совместное заявление Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и свободное их выражение, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений, 21 декабря 2005 г.

² Гулиев А. Д. Государственный терроризм – одна из форм международного терроризма. *Международное право и проблемы интеграции* / А. Д. Гулиев, В. И. Дудчак. – Б.: – 2013. – №2(34). – С. 5–16.

³ Тишков В. А. *Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны)*. – М.: Наука. 2001. – 552 с;

далеко неоднозначную оценку статью известного московского богослова и философа Андрея Кураева «Как бороться с терроризмом без спецназа».

В частности, Кураев пишет: «Через всю историю человечества проходит этот конфликт: начиная от противостояния Древнего Египта ливийцам и его капитуляцией перед гиксосами. В аккадском языке (на нем говорили в древнем Шумере) «ад» обозначается словом «кур», которое буквально означает «горы». В большинстве мифологий преисподняя связывается с подземным миром, но у шумеров — с горами...

У нас в университетах говорят, что древнейшая цивилизация возникла именно в Междуречьи потому, что земледелие в этом регионе (где необходимы систематические и обширные ирригационные работы) требовало хорошей организации труда. Но, может, причиной раннего развития сильного государства в этом регионе было и то, что только крепкое сплоченное государство могло сопротивляться набегам горцев?».¹

Однако у всех ли народов, которые живут в местах, плохо пригодных для развития земледелия, появился терроризм? Рядом с чеченцами, например, живут осетины. Природные условия у этих двух народов мало чем отличаются друг от друга. Но такого понятия, как осетинский терроризм, мы пока не знаем. Никаких террористических действий осетины не совершали даже после ужасного по своей бесчеловечности террористического акта в Беслане.

Чтобы понять почему, обратим внимание на одну весьма интересную особенность. В этом нам поможет история. Очень важно с исторической точки зрения проследить, как на Кавказе оказались чеченцы и как осетины. По мнению ряда исследователей, скажем, специалиста по чеченской проблематике Яна Чеснова, чеченцы являются традиционно горным народом, который пришел на Кавказ из горных районов северной Месопотамии, из того самого печально известного шумерам «кура». Кстати, оттуда же многие этнологи выводят и басков, и киммерийцев — прародичей кельтов, в частности, ирландцев. И, кстати, венгров — известных «террористов» Западной Европы в десятом веке, а ныне вполне миролюбивой нации.

Тоже самое на Кавказе, переселение больших масс армян из Ирана и Южного Азербайджана в 1804–1813 и 1826–1828 годах.

¹ Кураев А. Как бороться с терроризмом без спецназа. — <http://www.kuraev.ru/pravsluvo2.html>;

Рядом с азербайджанцами жили армяне. Природные условия у этих двух народов мало чем отличаются друг от друга. Но такого понятия как азербайджанский терроризм мы пока не знаем. А об армянском терроризме¹ и о частичной этнической ассимиляции григорианизированного и в значительной степени арменизированного населения горных районов Карабаха много писали образованные люди еще в XIX веке. Величко В. Л. утверждал: «... исключение составляли неправильно называемые армянами жители Карабаха... и обарменившиеся лишь три-четыре века тому назад»². В своей книге «Народности Кавказа», выпущенной в Петрограде в 1916 году, армянский автор Б. Ишхаян писал: «Армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев, а частью беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений»³. Об этом писали такие ученые, как академик И.А.Орбели, С.Т. Еремян и др.

Армения, пользуясь покровительством Российской империи, пытается закрепиться на Южном Кавказе и стремится захватить исконные азербайджанские земли, чтобы построить на них «Великую Армению». Еще в 1721 году во время похода на Кавказ и завоевания прикаспийских территорий Азербайджана, в том числе и Баку, Петр I столкнулся с жестким сопротивлением местного населения и запустил в действие «армянскую карту», то есть дал указание разместить в Баку и Дербенте представителей вероломной нации. В продолжение этой политики в 1768 году Екатерина II издала указ о взятии армян под защиту империи, а в 1802 году император Александр I дал конкретные инструкции кавказскому наместнику Цицианову: «Во что бы

¹ Наиболее известные армянские террористические организации – это Дашнакцутюн (создан 1890 г.) и АСАЛА (Армянская секретная армия освобождения Армении, действуют с января 1975 г.) см.: Кожушко Е. П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 200. – С. 216–219. См.: Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Ист. Справочник / под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 1999, – С. 118–122, 153–155., см.: *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография.* – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 159.

² Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. – Баку: «Элм», 1990 – 224 с.

³ Ишхаян Б. Народности Кавказа. – Петроград 1916 г.

то ни стало надо использовать армян для захвата азербайджанских ханств»¹.

Возможные последствия данного переселения, радикальное видоизменение этнического состава населения данной территории уже тогда, в XIX веке, беспокоили не только представителей коренного населения, но также и здравомыслящую часть русской интеллигенции. В частности, выдающийся русский дипломат и поэт А. С. Грибоедов (кстати, непосредственно причастный к Туркманчайскому договору, разделившему Азербайджан на две части) писал: «Так же мы с ним (князем Аргутинским) немало рассуждали о внушениях, которые должно дать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременным, и искоренить из них опасения насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»².

Еще 22 мая 1919 года А. И. Микоян в своем докладе Ленину сообщал: «Дашнаки, агенты армянского правительства, добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны.

Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану». Уже вскоре после установления власти большевиков в Азербайджане, 19 июня 1920 года на имя наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина за подписью Г. К. Орджоникидзе была направлена телеграмма: «В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской Республики»³.

И если уж говорить о воздействии в обобщенном виде истории на современность, то именно это недавнее прошлое активно воздействует на сегодняшний день⁴. Воистину новое — всего

¹ *Присоединение Восточной Армении к России, т. 1. — Ереван, 1972, стр. 562.*

² *Грибоедов А. С. Соч. в 2-х томах, т. 2. — М., 1971, с. 341.*

³ *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, документы и материалы. — Б.: Изд-во Азербайджанской Республики, 1989, с. 16, 49, 65, 152.*

⁴ *Погорилько В. Ф., Гулиев А. Д. Нагорный Карабах: какая автономия ему нужна: формальная или реальная? Держава і право: зб.наук. пр. — Вип. 12. — С. 206–214.*

лишь хорошо забытое старое. Многие ли помнят сегодня о том, что так называемый «Карабахский вопрос» — лишь часть армянского вопроса. А армянский вопрос — часть восточного вопроса, который активно стоял на повестке дня в конце XIX–начале XX века¹. Этому вопросу посвящены труды², к сожалению, незаслуженно забытые ныне.

На этом не следовало бы так подробно останавливаться, если бы не одна деталь. Демография стала едва ли не самым главным аргументом армянской стороны в нынешнем конфликте. Между тем демографическая ситуация с армянским населением методично конструировалась на протяжении почти двух веков.

С международно-правовой точки зрения конфликт явился результатом агрессии соседнего государства — Республики Армения. Прикрытием для агрессии стали действия сепаратистской группировки армян Нагорного Карабаха, провозгласивших отделение этого региона от Азербайджана. Военно-политические цели, преследуемые армянской стороной в конфликте и реализуемые силовым путем — это ревизия существующих границ, оккупация и последующая аннексия Карабаха и прилегающих азербайджанских территорий. Неполное признание миром этих

¹ Большая Советская энциклопедия: 1926 г. (статья историка В. Гурко-Кряжина).

² *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография.* – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 528 с.; см.: Помпеев Ю. А. *Карабахский дневник.* – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация» 2010. – 416 с.; см.: *Краткая хронологическая энциклопедия / Преступления армянских террористских и бандитских формирований против человечества (XIX–XX вв.)* – Б.: Элм. – 2002. – 395 с.; см.: Салимов К.Н. *Современные проблемы терроризма.* – М.: Из-во «Щит-М», 1999.– 216 с.; см.: Емельянов В. П. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование.* — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 291 с.; см.: Біленчук П.Д., Кравчук В.В., Кравчук О. В., Кулик В. М. *Сучасний тероризм: світові, вітчизняні та регіональні тенденції: навч. посібн.* – Хмельницький ХмЦНТЕІ, 2008. – 212 с.; см.: Станиславская А. *Проблема борьбы с терроризмом в современном мире.* – BIALYSTOK. – 2004. – 124 с.; см: Гулиев А. *Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / Держава і право: зб.наук. пр. – Вип. 42. – 2008. – С. 198–208.*

очевидных реалий крайне усложнило проблему. Это обстоятельство следовало бы признать большим успехом армянской пропагандистской машины.

Армянский терроризм является дестабилизирующим фактором во всем Кавказском регионе и направлен не только против интересов Азербайджана. Он задевает также интересы Турции, США, Грузии и других стран. По информации грузинских СМИ, к покушению на главу государства Грузии Шеварнадзе Э.А. причастны армянские террористы из числа граждан этой страны.

После ухода в отставку президента Л.Тер-Петросяна в Армении начался процесс по реабилитации руководителей армянских террористических организаций. Еще, будучи исполняющим обязанности главы армянского государства Роберт Кочарян, выдвинувший свою кандидатуру на пост президента Армении, первым делом досрочно реабилитировал и освободил из тюрьмы известного иранского террориста Гранта Маркаряна. Последний, являясь членом бюро АРФД и гражданином Ирана, по поддельным документам в 1991 году был переброшен из Армении в Карабах. Он вместе с другими террористами Монте Мелконяном и Вазгеном Сисляном признан по инициативе Кочаряна, ни много, ни мало «героем» Карабахской войны. Это дает основание считать, что Кочарян будучи «председателем государственного комитета по обороне» в 1992 году в Ханкенди принимал непосредственное участие в организации террористических актов в отношении азербайджанского населения региона. По инициативе президента Кочаряна из ереванской тюрьмы выпущен и лидер АРФД Ваган Оганесян, осужденный в 1996 году за террористическую деятельность организации «Дро». В последившие Оганесян стал советником президента Республики Армения. Нынешние руководители Армении во главе Кочаряном и лидер т. н. «НКР» Аркадий Гукасян не скрывают свои тесные контакты с армянскими террористами. Так, на состоявшемся 25 ноября 1997 года в здании филармонии Еревана вечере памяти Монте Мелконяна, было зачитано обращение Кочаряна, в котором говорилось, что «Арцах освобожден и ради этого отдал свою жизнь патриот Монте Мелконян, это не подлежит забвению»¹.

¹ Газета «Голос Армении» от 27.11.97. – М. 134. статья Памяти Монте. «Caucasus. War & Peace. The New World Disorder & Caucasian» Haarlem, SOTA, 1998, М. Tutuncu

Указанные факты частично известны мировой общественности. В частности, в книге в разделе о Карабахе руководитель калифорнийского Евразийского центра Алан Фогельквист говорит, что начальная стадия конфликта и изгнание азербайджанцев из Армении, а также роль некарабахских армян в НКАО, события в Сумгаите, «черный январь» окутаны тайной.

Под лозунгом «борьбы за право армян Карабаха на самоопределение» к власти в Армении пришли силы, использующие терроризм для удовлетворения своих идеологических установок и территориальных претензий.

Конфликтность же международной среды следует связывать с кризисом капиталистической мирохозяйственной системы, которая составляет сущность современного мироустройства. Особая роль здесь отводится международному праву. Вряд ли будет ошибкой утверждать, что результаты борьбы с терроризмом пока что скромные, а порой и непродуктивные. И это связано с упорным нежеланием политиков и ученых, представляющих, прежде всего, наиболее развитые страны, формировать комплексную систему антитеррористических мер, в основе которой лежала бы оценка терроризма как социально-политического явления, порожденного всем предыдущим ходом развития мировой цивилизации.

Международное право в сфере борьбы с терроризмом еще четко не определилась в оценке общей (коллективной) ответственности международного сообщества за создание условий и возможностей для возникновения и распространения на планете терроризма.

Сегодня международно-правовые акты избирают сферой своего регулирования лишь тот сектор терроризма, который связан в основном с объективной стороной преступных деяний террористов, и оставляют вне поля зрения те политические, социальные и экономические аспекты международных, особенно экономических, отношений, которые порождают и даже усиливают террористические процессы.

Другими словами можно утверждать, что проблема эффективности международного права¹ в сфере борьбы с терроризмом

¹ Мережко А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2013. – 208 с.; Хейко Крюгер. Нагорно-Карабахский конфликт: правовой анализ / перевод с английского издания. – Баку: Издательство «Баку Университети», 2012 – 228 с.

состоит в том, что оно основывается на оценках терроризма как преступного деяния, то есть террористического акта. В то же время терроризм уже приобрел формы международного социального (социально-экономического) явления. Ибо сущность терроризма, как социального явления, содержится в конфликте, который характеризуется противостоянием, по меньшей мере, двух сторон с применением хотя бы одной из них террористических актов. А присутствующая в современном праве юридическая оценка терроризма как явления только одной стороны террористического конфликта — терактов — не может отвечать его сущности. Отсюда вытекает, что не могут быть эффективными и производные такой оценки, в частности, правовая квалификация терроризма, характеризующая состав этого международно-го преступления.

Возрастающая роль терроризма как явления в международной жизни объясняется весьма сложными, многомерными его характеристиками, динамизмом его проявлений, глубоким проникновением в рамках конфликта во все ниши международной жизни.

Анализ геополитического аспекта борьбы с терроризмом показывает, что характер современных международных (межгосударственных) конфликтов, при наличии усиливающейся межгосударственной, межэтнической, межконфессиональной направленности, в наибольшей степени заключается в противостоянии между сообществом наиболее развитых в экономическом отношении стран и бедной периферией. Часто это противостояние называют противоречием между Западом и Востоком или Севером и Югом.

В таком ряду правомерной будет и точка зрения о противостоянии между атлантизмом и евразийством.

В этом противостоянии страны Запада (Севера) все более ориентируются на прагматизм, стремятся к перераспределению (насильственными или ненасильственными методами) природных ресурсов и перекройке территорий существующих государств, сфер влияния, что способствует эскалации терроризма. В то же время страны Юга и Востока, имея в ряде случаев более слабый военно-экономический потенциал, все чаще обращаются к терроризму, который, как средство борьбы, делает их возможности в этой сфере борьбы сопоставимыми с возможностями развитых стран.

Это происходит на фоне дальнейшей поляризации мировой экономики. И самое существенное, что происходит в сфере этой экономики — это зарождение, укрепление и распространение такой разрушительной тенденции как фактическое воцарение нового миропорядка. Таким образом, рождается финансовая цивилизация, при которой происходит замена публично избранной власти на анонимную власть финансовой элиты, стремящейся объединить тотальное человеческое своеволие с идеей изощренного анонимного контроля над обществом. Ведь становится очевидным, что к концу XX века на планете сформировалась достаточно самостоятельная сфера разнообразных валютно-финансовых операций, все более расходящихся на практике с интересами человечества, потребностями экономики и политики отдельных государств¹. Это угрожает самому существованию человечества. Кстати, одним из аспектов противостояния таким разрушительным тенденциям в мировой экономике есть стремление многих стран в своих межгосударственных экономических отношениях перейти от использования свободно-конвертированных валют, прежде всего, доллара США к расчетам в своих национальных валютах. И наиболее мощной группой стран, ставших на этот путь, являются страны БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка². В повестке дня сотрудничества этих стран в первоочередном порядке стоит правовое обеспечение такой тенденции во взаимном экономическом сотрудничестве.

С позиций социологии международных отношений все более очевидной в таких условиях становится опасность терроризма. Наблюдается возрастающая регулирующая функция терроризма в современной международной жизни, которая охвачена тенденциями глобализации. Мы наблюдаем коррелятивную связь между терроризмом и усиливающейся глобализацией, которая преследует исключительно политические цели достижения глобальной власти, и для этого часто используется прямое насилие,

¹ Гулиев А. Д., Османов А.М. *Государственная политика Республики Армении к Нагорному Карабаху и Азербайджану.* – Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: УАН, 2010. – Вип. 38. – С. 576–583.

² Дудчак В. І. *Запровадження інтернаціональної валюти для розрахунків між державами – гарантія стабільності системи міжнародних економічних відносин.* – «Стратегія розвитку України» (науковий журнал) 2011р. №2 стр. 58.

хотя и закамуфлированное или прикрываемое благими целями наподобие «гуманитарных» интервенций. По существу процесс глобализации порождает нарастание террористической опасности. Поэтому роль международного права в борьбе с терроризмом трудно переоценить.

В сфере взаимоотношений Запада и Востока конфликт возникает по причине различий в их культурах. Западная культура, теряя духовную сущность, стремится компенсировать это путем экспансии, навязывания своих ценностей странам и народам, имеющим иную культуру. И насаждение западных ценностей другим народам и государствам совершается не безболезненно и часто влечет за собой вооруженные конфликты, поскольку, как утверждал Папа Иоанн Павел II, «ставит бедные нации в положение все большей униженности».

С другой стороны народы Востока видят в отстаивании традиционалистских начал в культуре возможность проявить свое достоинство, сохранить свою цивилизацию, устоять против культурной экспансии Запада. Столь огромный, комплексный уровень противостояния придает ему террористический характер. И не лишним здесь будет заметить, что глобализация неумолимо ведет к коммерциализации жизни государства и отдельного человека, а затем и к разрушению национальной культуры в странах не западного мира.

Следует обратить внимание и на то, что в системе международно-правового противодействия терроризму существует проблема реализации принципа ответственности государств, поскольку в реальности мы наблюдаем недружественную политическую и экономическую деятельность одного государства к другому, что может порождать в последнем протестные и даже экстремистские действия определенных групп населения. При этом государство, чтобы не быть обвиненным в терроризме публично, официально действия этих групп не поддерживает, но занимает молчаливую позицию, что, по сути, является скрытым участием в терроризме. Но такой аспект участия в государственном терроризме в международном антитеррористическом праве пока что исследован недостаточно, хотя и заслуживает самого пристального внимания со стороны исследователей проблем международного терроризма и, в частности, государственного терроризма. Хотелось бы обратить внимание и на то, что терроризм в любой

его форме подрывает существующую международно-правовую систему, формируя условия правового коллапса в международных отношениях. Терроризм эти условия создает путем провоцирования государств и международного сообщества в целом на ответные действия, правомерность которых вызывает сомнения.

Здесь имеются в виду действия государства, которое пренебрегает принципами и нормами права народов на свою государственность, территориальную целостность или предоставляет финансовую, или другую материальную помощь силам, стремящимся заменить законно функционирующую власть, или спонсирующее террористические акты.

Понятие «терроризм» можно охарактеризовать следующим образом. Это состояние насильственного противоборства, которое наряду с нанесением ущерба национальным интересам определенных сторон посягает и на какие-либо аспекты международных отношений. Терроризм базируется на конфликте политических, экономических, этнических и религиозных интересов государств, народов, наций, социальных групп и движений, при условии использования хотя бы одной из сторон террористических актов как средства воздействия противника для достижения политических целей. И если совокупность инструментов террористических актов использует государство (его обычные или специальные органы), то совершенно справедливо это явление определять как государственный терроризм и применять законные санкции к государству-террористу.

Современные реалии откровенно демонстрируют появление нового феномена международных отношений, в том числе и международных экономических отношений — государственного терроризма, который становится неотъемлемым фактором международных отношений, играет роль важнейшего инструмента реализации стратегических геополитических и геоэкономических интересов тех стран, которые могут себе позволить использование этого инструмента. Таких стран не много, а если быть точнее, то можно назвать одну страну — США.

Государственный терроризм — термин, используемый для обозначения государственного насилия против гражданских лиц. Под актами государственного терроризма обычно понимают незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казнь граждан без суда и следствия, выполняемые сотрудниками си-

ловых структур государства. Государственным терроризмом так же называют террористические акты, совершаемые сотрудниками спецслужб. Отличают также терроризм, поддерживаемый государством — тот случай, когда государство само не участвуя в терроризме, но финансирует террористические группировки¹.

Проявления государственного терроризма можно найти практически во всех государствах со времен появления самой политико-территориальной организации суверенной власти в обществе, называемой государством.

Еще в 1987 году на Женевской конференции по вопросу терроризма была принята декларация «THE GENEVA DECLARATION ON TERRORISM»², которая определяет как государственный терроризм следующие явления:

Практика полицейского государства, направленная против своих граждан: наблюдение, разгон собраний, контроль над новостями, избивание, пытки, ложные аресты, массовые аресты, фальсифицированные обвинения, показательные суды, убийства³.

Доставка государством ядерного оружия на территорию других государств, в их территориальные воды или в международные воды.

Военные маневры и учения, проводящиеся вблизи границ другого государства и представляющие угрозу его независимости и территориальной целостности.

Атака вооруженными силами одного определенного государства, которая представляет угрозу для гражданского населения, живущего в другом государстве.

Создание и поддержка вооруженных отрядов наемников с целью уничтожения суверенитета другого государства.

Убийства и попытки убийств государственных деятелей других государств или лидеров национально-освободительных движений, направляемые государством вне зависимости от того, выполняются ли они с помощью военного удара, специальных операций или найма агентов.

¹ *Wikipedia*

² *<http://www.i-p-o.org/GDT> – “THE GENEVA DECLARATION ON TERRORISM” UN General Assembly Doc. A/42/307, 29 May 1987, Annex*

³ *В настоящее время получила широкое распространение практика незаконного прослушивания бесед и телефонных разговоров граждан как своей страны, так и граждан других стран.*

Тайные операции разведывательных или других государственных сил, направленные на дестабилизацию или подчинение другого государства, национально-освободительного движения или международного мирного движения.

Кампании по дезинформации, направленные на дестабилизацию других государств.

Продажа оружия, поддерживающая продолжение региональных войн и задерживающая политическое решение конфликтов.

Отмена гражданских прав и свобод, положений конституции и законов под предлогом противодействия терроризму.

Разработка, испытание и развертывание ядерного и космического оружия, повышающего вероятность геноцида и экоцида, обрекающее бедных на продолжающуюся нищету и все человечество на постоянный страх.

Сегодня международно-правовые акты избирают сферой своего регулирования лишь тот сектор терроризма, который связан в основном с объективной стороной преступных деяний террористов и оставляет вне поля зрения те политические, социальные и экономические аспекты международных, особенно экономических, отношений, которые порождают, и даже усиливают террористические процессы. Другими словами можно утверждать, что проблема эффективности международного права в сфере борьбы с терроризмом состоит в том, что оно основывается на оценках терроризма как преступного деяния, то есть террористического акта. В то же время терроризм уже приобрел формы международного социального (социально-экономического) явления. Ибо сущность терроризма, как социального явления, содержится в конфликте, который характеризуется противостоянием, по меньшей мере, двух сторон с применением хотя бы одной из них террористических актов. А присутствующая в современном праве юридическая оценка терроризма как явления только одной стороны террористического конфликта — терактов — не может отвечать его сущности. Отсюда вытекает, что не могут быть эффективными и производные такой оценки, в частности, правовая квалификация терроризма, характеризующая состав этого международного преступления.

Возрастающая роль терроризма как явления в международной жизни объясняется весьма сложными, многомерными его характеристиками, динамизмом его проявлений, глубоким проникновением в рамках конфликта во все ниши международной жизни.

В результате терроризм как международное преступление в указанных выше проявлениях и предпосылках в значительной мере остается вне поля регулирования международным правом.

Научно-теоретическое обоснование такого комплексного подхода к анализу причин, механизмов борьбы с международным терроризмом должно выстраиваться с учетом позиций смежных с международным правом наук: геополитики, международных экономических отношений, социологии международных отношений, культурологии, а также культурных традиций, особенностей исповедуемой религии, менталитета населения.

Таким образом, для эффективной борьбы с терроризмом необходим комплексный подход к формированию международного антитеррористического права. И для такого формирования, на наш, взгляд, целесообразно:

Актуализировать существующие нормы права или внедрить в практику международных отношений новые нормы права, которые бы не позволяли СМИ фальсификацию событий и их сущности и обеспечивали бы соответствующее наказание за искажение событий и фактов, наказание как самих непосредственных исполнителей этих фальсификаций — журналистов, так и их работодателей — владельцев СМИ.

Четкое выполнение в полном объеме всех 11 пунктов Женевской декларации по терроризму от 29.05.1987 г. Организации Объединенных Наций определить форму санкций против государств, которые будут нарушать положения названной декларации.

На международном уровне, например, резолюцией Совета Безопасности ООН запретить победившей стороне во внутригосударственном конфликте применять смертную казнь или пытки по отношению к сторонникам и участникам борьбы в составе проигравшей стороны. И при этом предусмотреть меры воздействия против нарушителей выше названной резолюции СБ ООН.

На международном уровне принять правовой акт в рамках ООН, или даже ее Совета Безопасности, который бы содержал перечень мероприятий, акций, являющихся вмешательством во внутренние дела любой страны (военное иностранное вмешательство во внутренний конфликт в государстве, организация или причастность к организации выступлений и действий оппозиции, в т.ч. с использованием современных информационных технологий-твиттеров, фейсбуков и т.п., финансовая, инфор-

мационная, гуманитарная, экономическая, политическая поддержка сил, выступающих против законно функционирующей в этой стране власти) и предусмотреть эффективные санкции против нарушителей такого правового акта.

Запретить на международном уровне (или разработать механизмы, обеспечивающие такой запрет, если он уже предусмотрен какими-либо международными нормативно-правовыми актами) атаки вооруженными силами любого государства объектов в другом государстве, даже если применяющее свои вооруженные силы государство оправдывает свои действия тем, что указанные объекты в другом государстве в каком-либо аспекте представляют угрозу первому государству (государству-агрессору).

На международном уровне не только запретить призыв к свержению под любым предлогом законно избранного руководства других государств и поддержку любыми средствами из-за рубежа оппозиции в любом государстве мира и четко квалифицировать такое вмешательство во внутренние дела других государств как «государственный терроризм», запрещенный всею совокупной мощью государств мира, в частности, членами ООН, но и разработать организационно-правовой эффективный механизм, обеспечивающий указанные цели.

Запретить действия из-за границы, направленные на физическое устранение государственных деятелей или лидеров национально-освободительных движений. Учитывая, что такие действия осуществляются секретно спецслужбами отдельных стран, предусмотреть в международно-правовом акте, что такие действия не имеют срока давности, после истечения которого санкции не применяются, и такие санкции будут применены против государства-виновника неотвратимо даже спустя много времени.

Запретить на международном уровне проведение одними странами против других стран компаний по дезинформации, направленных на дестабилизацию других государств. Признать подобное вмешательство определенных стран во внутренние дела других стран информационным государственным терроризмом, а государства, осуществляющие подобные компании, объявить государствами-террористами или государствами, использующими в своих национальных интересах государственный терроризм, за который предусмотрены международные санкции.

Утвердить в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других стран под любым предлогом. И останавливать внутренний конфликт в любой стране должны только борющиеся стороны путем переговоров, но категорически запретить агрессию, использование вооруженных сил любой страной или группой стран по отношению к той стране, где существует внутренний вооруженный конфликт.

На уровне ООН, а еще логичнее, на уровне Совета Безопасности ООН запретить любому государству оказывать любую помощь, особенно, вооружением и боеприпасами тем группам или объединениям, которые ведут вооруженную борьбу с законно функционирующей в стране властью. Расценивать такую помощь незаконным воинским формированиям как вмешательство во внутренние дела государств, как разжигание гражданской войны в стране с целью дестабилизации ее жизни и развития, а в конечном итоге с целью ее разрушения.

Запретить международно-правовым актом нарушать конституцию и другие законы государства соответствующими органами этого государства, ведущих борьбу с терроризмом или под предлогом необходимости указанных нарушений с целью ведения борьбы с терроризмом.

На международном уровне, в рамках ООН, рассмотреть и принять необходимые нормативно-правовые акты, обеспечивающие эффективную борьбу с наркоторговцами и наркопроизводителями, а также с перевозчиками наркотиков во всемирном масштабе. С этой целью целесообразно при ООН создать специальный орган по борьбе с наркопроизводством и наркоторговлей, в котором должны принимать участие все заинтересованные страны.

2.6. Государственный терроризм — государство само не участвует в терроризме, но финансирует террористические группировки¹

Международное право в сфере борьбы с терроризмом еще четко не определилось в оценке общей (коллективной) ответственности международного сообщества за создание условий и

¹ Гулиев А. Д., Дудчак В. И. *Государственный терроризм – государство само не участвует в терроризме, но финансирует террористические группировки.* – Право і суспільство. – 2013. – №6. – С. 181–187.

возможностей для возникновения и распространения на планете терроризма.

Сегодня международно-правовые акты избирают сферой своего регулирования лишь тот сектор терроризма, который связан в основном с объективной стороной преступных деяний террористов и оставляет вне поля зрения те политические, социальные и экономические аспекты международных, особенно экономических, отношений, которые порождают, и даже усиливают террористические процессы.

Таким образом, можно утверждать, что проблема эффективности международного права¹ в сфере борьбы с терроризмом состоит в том, что оно основывается на оценках терроризма как преступного деяния, то есть террористического акта. В то же время терроризм уже приобрел формы международного социального (социально-экономического) явления. Ибо сущность терроризма как социального явления содержится в конфликте, который характеризуется противостоянием, по меньшей мере, двух сторон, с применением хотя бы одной из них террористических актов. А присутствующая в современном праве юридическая оценка терроризма как явления только одной стороны террористического конфликта — терактов — не может отвечать его сущности. Отсюда вытекает, что не могут быть эффективными и производные такой оценки, в частности, правовая квалификация терроризма, характеризующая состав этого международного преступления.

Возрастающая роль терроризма как явления в международной жизни объясняется весьма сложными, многомерными его характеристиками, динамизмом его проявлений, глубоким проникновением в рамках конфликта во все ниши международной жизни.

Государственный терроризм — термин, используемый для обозначения государственного насилия против гражданских лиц. Под актами государственного терроризма обычно понимают незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казнь граждан без суда и следствия, выполняемые сотрудниками силовых структур государства. Государственным терроризмом так

¹ Мережко А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право / Мережко А. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2013. – 208 с.; Хейко Крюгер. Нагорно-Карабахский конфликт : правовой анализ / перевод с английского издания. – Баку: Издательство «Баку Университети», 2012 – 228 с.

же называют террористические акты, совершаемые сотрудниками спецслужб. Отличают также терроризм, поддерживаемый государством — тот случай, когда государство само не участвуя в терроризме, но финансирует террористические группировки¹.

Еще в 1987 году на Женевской конференции по вопросу терроризма была принята декларация «THE GENEVA DECLARATION ON TERRORISM» (Женевская декларация о терроризме)², которая определяет как государственный терроризм следующие явления. Это практика полицейского государства, направленная против своих граждан. А именно: наблюдение, разгон собраний, контроль над новостями, избиение, пытки, ложные аресты, массовые аресты, фальсифицированные обвинения, показательные суды, убийства³.

Например, пункт 1 Декларации Женевской конференции по вопросу терроризма (1987 г.) иллюстрируется тем, что после свержения Каддафи в Ливии показательные суды и убийства мирного населения пришедшими к власти наемниками не прекращаются. Насильно удерживаются представители многих иностранных государств под надуманными предложениями.

Пункт 2 указанной Декларации иллюстрируется тем, что руководство Японии в марте 2010 года признало существование между Токио и Вашингтоном секретных договоренностей, нарушавших «три безъядерных принципа». Один из них предусматривает, что в нарушение своих же провозглашенных мирных принципов Япония молчаливо соглашается с наличием ядерного оружия на прибывающих в страну американских кораблях и самолетах. Глава МИД Японии Кацуя Окада тогда поспешил успокоить граждан, заявив, что американское ядерное оружие больше никогда и ни при каких обстоятельствах не будет ввозиться в страну. Однако уже через несколько дней правительством Японии было заявлено: «Если без разрешения на временный заход кораблей США с ядерным оружием будет невозможно защитить безопасность Японии, то правительству нужно поставить на

¹ *Wikipedia*

² *<http://www.i-p-o.org/GDT> «THE GENEVA DECLARATION ON TERRORISM» UN General Assembly Doc. A/42/307, 29 May 1987, Annex*

³ *В настоящее время получила широкое распространение практика незаконного прослушивания бесед и телефонных разговоров граждан как своей страны, так и граждан других стран.*

карту свою судьбу, принять максимально возможное решение и разъяснить его народу». Это неопровержимая демонстрация полного отсутствия суверенитета Японии и выполнение требований иностранного государства, попадающих под определение — «государственный терроризм».

Что касается пункта 3 цитируемой Декларации, то он может быть подтвержден многими событиями. Ведь зачастую вооруженной агрессии против суверенного государства предшествуют военные учения, в которых участвуют будущие участники вторжения. Так было перед началом войны против Ливии — масштабные британо-французские учения ВМС в Средиземном море, по которым отработали сценарий вторжения, примененный впоследствии коалицией стран НАТО под руководством США в реальности. Ливия — не первое и не последнее суверенное государство, уничтоженное действиями, которые можно классифицировать, как «государственный терроризм». Финансирование вооруженной оппозиции в Сирии из-за рубежа, организация террористических актов на территории Сирии — также попадает под формулировку «государственный терроризм».

Или взять события начала 2013 года на Корейском полуострове. Там организованные военные учения США и Южной Кореи (первопричина) позволили руководству Северной Кореи даже отдать приказ (следствие) о подготовке к войне с Южной Кореей и США.

Пункт 4 упоминаемой Декларации, гласящий, что атака вооруженными силами определенного государства целей в другом государстве, которая представляет угрозу для гражданского населения, живущего в другом государстве, также не редкость в новейшей истории. Атаки ВВС Израиля на объекты в Ираке в 1981 году (Операция «Опера» или ее еще называют операцией «Вавилон»), ВВС США на цели в Ливии в 1986 году, удары крылатыми ракетами по сербским позициям в Боснии с американских кораблей в 1995 году и по Ливийским объектам в 2011 — лишь наиболее упоминаемые из списка «точечных» операций — ни что иное, как «государственный терроризм».

Пункт 5 Декларации (1987 г.) прямо запрещает создание и поддержку вооруженных отрядов наемников с целью уничтожения суверенитета другого государства. Но сегодня это более чем просто поддержка наемников — это серьезный бизнес

с объемом мирового рынка частных военных услуг порядка 100 млрд. долл¹.

То, что ранее в Ливии и сегодня в Сирии война ведется без «использования» местного населения среди так называемых оппозиционеров против законных властей — давно ни для кого не является секретом.

Кроме того, ведущие государства мира, такие как США, Великобритания и Франция открыто поддерживают одну сторону гражданского конфликта в странах, где ими же поставлена задача свержения законно избранного народом правительства. И эта помощь не ограничивается лишь моральной поддержкой. В ход идут все рычаги и инструменты: от тайной или явной поставки вооружений оппозиции до давления «мирового сообщества» в лице международных организаций (таких, например, как Лига арабских государств) и структур ООН. В качестве примеров все те же Сирия, Ливия, Ирак и менее известные Кот-д'Ивуар, Судан, Мали и пр.

Пункт 6 Декларации (1987 г.) к государственному терроризму относит убийства и попытки убийств государственных деятелей других государств или лидеров национально-освободительных движений, а пункт 7 — тайные операции спецслужб, это старая тактика в установлении контроля. Десятки попыток покушения на кубинского лидера Фиделя Кастро, убийства Патриса Лумумбы, Мартина Лютера Кинга, Саддама Хусейна, Муамора Каддафи, смерть в гаагских застенках Слободана Милошевича и многие другие. За всеми этими событиями стоят официальные власти и спецслужбы Соединенных Штатов. В интересах США и их ближайших союзников проводятся смены даже тех режимов, которые являлись проамериканскими — в Грузии смена Шеварнадзе (сдававшего перед развалом СССР вместе с Горбачевым огромные водные территории на Дальнем Востоке американцам) на Саакашвили, в Египте — Мубарака на Мурси, в Тунисе — Бен Али на Марзуки. Превыше заслуг перед американским «отечеством» никто не учитывает, если того требуют экономические интересы. Так было с правителем Панамы 1983–89 годов Мануэлем Нурьегой, сотрудничавшим с ЦРУ и получавшим там жалование, но смещенным в декабре 1989 года в ходе военной операции США «Just Cause». Так было и с военной хунтой

¹ <http://www.economist.com/news/international/21566625-business-private-armies-not-only-growing-changing-shape-bullets-hire>. «Bullets for hire», *The Economist* Now 17th 2012.

под руководством Хорхе Видела, сместившей президента Исабель Перон в ходе государственного переворота, но в ходе Фолклендской войны не получившей ожидаемую поддержку от США (т.к. США поддержали своего ближайшего союзника — Великобританию), и после поражения в этой войне уже сама была ликвидирована. Экономические интересы США — превыше всего.

Пункт 8 той же Декларации относит к государственному терроризму кампании по дезинформации, направленные на дестабилизацию других государств. Они проводились как самостоятельные мероприятия, так и предшествующие вооруженной агрессии, имевшие целью формирование общественного мнения, в первую очередь, среди населения США и стран Западной Европы. Эти кампании изобилуют дезинформацией, фальсификациями и подлогами. Так было во время войн на Балканах, когда проводилась «сатанизация сербов», так было и в Грузии во время войны 2008 года, которую упорно называют русско-грузинской, тогда как на самом деле она была грузино-осетинской. А точнее – агрессией, чистой государственной террористической акцией Грузии против Южной Осетии и при этом вину за убийства мирных жителей пытались переложить с агрессоров на обороняющихся. Так было и в Ливии. Война в Ливии продемонстрировала, что всю хронику конфликта и новости о событиях там можно верстать за тысячи километров от реальных событий и выдавать эту фальшивку за достоверный факт.

Теперь подобная практика повторяется в Сирии. Государство пытается бороться с отрядами иностранных наемников, ведущих войну против законных властей, за деньги и оружием, полученными от зарубежных организаторов. Однако мировые СМИ пытаются представить борьбу государства против банд иностранных наемников, как «войну режима против своего народа».

Не иначе, как к дезинформации, являющейся составной частью государственного терроризма, можно отнести информационную кампанию, направленную против Саддама Хусейна. Тогда обосновывалась необходимость вторжения в Ирак под предлогом нейтрализации якобы созданного в Ираке оружия массового поражения. Как известно, наличие этого оружия не было подтверждено даже самими агрессорами после уничтожения этого суверенного государства.

В современных условиях кампании по дезинформации, направленные на дестабилизацию других государств, проводятся

не только в военно-политической сфере. Недаром говорят, что с Пентагоном по мощи разрушительной силы могут сравниться лишь рейтинговые агентства. Основные рейтинговые агентства «Moody's Investor Service», «Fitch Ratings», «Standard & Poor's», «Bloomberg» — это американские корпорации, частные компании, действующие в интересах США и собственной прибыли. Зачастую, результаты их деятельности нельзя назвать иначе как заведомо спланированная дезинформация. Наивысшие рейтинги, выставленные этими агентствами, таким банкам как Merrill Lynch, Bear Stearns и Lehman Brothers перед самым их банкротством нанесли мощный удар по финансовому состоянию их вкладчиков по всему миру, среди которых и государство Украина, хранившая примерно 10 млрд. долл. США из своих золотовалютных резервов на счетах этих «надежнейших» банков до 2008 года.

Как известно, официальные власти США отказались спасти Lehman Brothers и нести ответственность за вклады иностранных вкладчиков, объяснив это естественными законами рынка.

Пункт 9 Декларации (1987 г.) относит к государственному терроризму продажу оружия, поддерживающую продолжение региональных войн и задерживающую политическое решение конфликтов. Сегодня эта продажа оружия осуществляется открыто, в нарушение всех норм международного права, однако под самыми благовидными предложениями — «защиты мирного населения». В действительности, уничтожаются суверенные государства, пытающиеся проводить политику, не отвечающую интересам Соединенных Штатов. И США даже не скрывают военную и финансовую помощь, оказываемую ныне сирийским террористическим группировкам, воюющим против сил Башара Асада, которые ранее были наемниками, воевавшими против Каддафи.

Подобные действия оправдываются стремлением «не допустить геноцида против собственного народа», сопровождаются созданием соответствующих структур при ООН. В сентябре 2000 года под эгидой ООН была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (МКВВГС). Эта комиссия должна была «способствовать всестороннему обсуждению отношений между вмешательством и суверенитетом, в целях достижения глобального политического согласия по тому, как двигаться от полемики к действию в пределах международной системы». В декабре 2001 года МКВВГС вы-

пустила отчет, названный «Обязанностью защищать», который заключал в себе «представления специальных уполномоченных о вмешательстве и государственном суверенитете и их рекомендации для практических действий».

В 2004 году созданная Генеральным секретарем Кофи Аннаном Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам поддержала формирующуюся правовую норму, предусматривающую ответственность по защите, указав, что использование силы международным сообществом является, в случае необходимости, допустимым шагом и должно использоваться в качестве крайнего средства¹.

Кроме всего прочего, возможность интервенции здесь рассматривается, как способ «решения проблемы несправедливого доступа к ресурсам или крайней нищеты отдельных групп, поскольку это нередко является причиной недовольства и войны». По существу только в этом пункте документа мы видим нарушение целого ряда принципов международного права, попытку считать неприкрытую агрессию выше принципа неприкосновенности границ.

По сути, Декларация (1987г.) запрещает пунктом 10 отмену гражданских прав и свобод, положений конституции и законов под предлогом противодействия терроризму. Новый американский закон, подписанный Б. Обамой в конце 2011 года, расширяет полномочия военных США, борющихся с терроризмом. Это способствует усилению экстерриториального применения американского уголовного и контртеррористического законодательства в отношении граждан других стран². Новый закон допускает бессрочное заключение людей при внесудебном преследовании, что напрямую противоречит положениям международного права и обязательствам США, которые они взяли на себя, ратифицировав в 1966 году пакт о гражданских и политических правах.

Ранее, после террористического акта 11 сентября 2001 года, под предлогом борьбы с терроризмом, был принят Патриотический акт (полное название — «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования

¹ *Пятьдесят девятая сессия, Пункт 55 повестки дня, Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия* <http://www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf>

² <http://www.km.ru/v-rossii/2012/01/15/ministerstvo-oborony-sshapentagon/mid-rf-raskritikoval-novyi-antiterroristiches>

ему») — федеральный закон, который дает правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами¹.

Заключительный 11 пункт указанной Декларации (1987 г.) касается разработки, испытания и развертывания ядерного и космического оружия, повышающего вероятность геноцида и экоцида, обрекающего бедных на продолжающуюся нищету и все человечество на постоянный страх. При анализе данного пункта возникает следующий вопрос. Как назвать деятельность США и их союзников в Афганистане, если это не государственный терроризм? Что делает 150-тысячный воинский контингент из 38 стран мира на 39 военных базах в этой стране? И ради чего США требует от своих партнеров увеличить численность своих вооруженных сил в этой стране? Судя по тому, что за время пребывания там американских войск производство наркотиков на территории Афганистана увеличилось в 44 раза, то именно ради этого и ведется война. К 2001 году власть талибана, под давлением мирового сообщества, сама практически свела к нулю производство наркотиков. На сегодняшний день 92% мирового производства героина сосредоточено именно в Афганистане, а 21% мирового потребления приходится на одну только Россию. Потребление наркотиков в России наносит ей ущерб в 2–3% ВВП. Международная наркомафия зарабатывает на афганских опиатах, в первую очередь на героине, по самым скромным подсчетам, свыше 100 миллиардов долларов².

Правительство США выделяет на войну в Афганистане 65 млрд.долл. и это без учета расходов других стран, участвующих в «наведении порядка» и насаждении «демократии» в этой стране. Похоже, что эти расходы, по мнению руководства США, оправданы, если они наносят столь огромный экологический ущерб России, да и другим странам мира. Ведь ВВП Афганистана — 13,32 млрд. долл. по официальному курсу обмена и 23,35 млрд.долл., если рассчитать по паритету покупательной способности. А в расчете на душу населения — 700 долл. в год. — 53% населения живет ниже черты бедности. Остальные «поселились» не намного выше³.

¹ Брутенц К. Н. *Закат американской гегемонии.* — М.: Междунар. Отношения, 2009. — 512 с.

² <http://www.antidrugfront.ru/publications/00908.html>

³ Дудчак А., Маначинский А. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. — К. ЧП «Золотые ворота», 2011. — 293 с.

Доходная часть бюджета страны в 2009 году составила — 1 млрд. долл. и 3,3 млрд.долл. расходная его часть — разница покрывается различными «фондами восстановления»¹. Неужели на сумму, выделенную на войну, в 4,9 раза превышающую весь ВВП страны по официальному курсу, нельзя было бы создать условия для мирной и сытой жизни внутри этой страны? Можно было бы. Но эти простые цифры говорят об истинных целях американской администрации — создание напряженности в этом важнейшем, с геополитической точки зрения, регионе; возможность контроля среднеазиатских республик, в том числе и с помощью финансирования подрывной деятельности на средства, полученные от наркоторговли; уничтожение населения России с помощью контрабанды наркотиков и т.д.

Распространение наркомании на территории страны противника — пусть и долгосрочное средство ведения борьбы, но не менее эффективное, чем военные средства, к тому же, самоокупаемое и приносящее прибыль. От произведенных в Афганистане наркотиков ежегодно в России погибает 30 тыс. людей (для сравнения — за 10 лет войны в Афганистане СССР потерял 14.341 человек).

За все время ведения американской войны в Афганистане вряд ли кто-нибудь вспомнит «сводки с фронта», в которых бы упоминались операции по сожжению опиумных плантаций или лабораторий по производству наркотиков. Хотя об их местонахождении командование США регулярно получало сведения.

Юридическое обоснование борьбы с терроризмом во всемирном масштабе необходимо. Но американская «борьба с терроризмом» привела к созданию еще большей всемирной угрозы в виде мощнейшего в мире производства наркотиков. Но кроме наркобизнеса, оккупанты в Афганистане под контролем представителей Пентагона занимаются геологической разведкой. Стоимость подтвержденных там залежей меди, золота, кобальта и лития, используемого в производстве аккумуляторов, сегодня оценивается примерно в 1 трлн. долл. По мнению геологоразведчиков, «разработка месторождений может занять много времени». Но, судя по всему, американцы никуда и не торопятся.

Кроме того, новые «демократические» власти создали коррупционное общество — согласно западным источникам, до-

¹ <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/at.html>

кладу международной антикоррупционной компании *Integrity Watch* с 2007 по 2009 год уровень коррупции в Афганистане увеличился вдвое. Только за 2009 год афганцы потратили на взятки около 1 млрд. долларов¹.

В тоже время среди главных врагов США, а значит и всего мира, числится Иран. Вероятно из-за того, что 98% всего конфискованного в мире опия приходится на Иран. Только в 2009 году было конфисковано 1050 тонн. В том же году силы правопорядка Ирана потеряли 78 человек в борьбе с наркоторговлей. По словам главы иранского ведомства по борьбе с наркотиками Таха Тахери, около 30% наркотиков, произведенных в Афганистане и Пакистане, поступает на территорию Ирана. Из этого объема 1/3 иранцам удается конфисковать. В борьбе с их продвижением за 30 лет Иран потерял 3700 человек из числа сил правопорядка. Около 12 тысяч человек стали на этой войне с наркомафией инвалидами². При этом необходимо заметить, что существующие правовые нормы в международном антитеррористическом праве не содержат в себе примиренческой функции, что имеет своим следствием контрпродуктивность многих антитеррористических операций и эскалация терроризма обуславливается в том числе и неэффективностью международно-правовых актов, используемых в сфере борьбы с терроризмом.

В то же время является очевидным, что международное право в сфере борьбы с терроризмом не в полной мере отражает нарастающую актуальность проблемы дифференцированной ответственности широкого круга участников международных отношений за создание условий и возможностей для возникновения и распространения терроризма, а также для реализации террористических актов непосредственно. Тогда вся мощь международного права обрушивается на конкретные террористические акты, причем в их немотивированной интерпретации, что противоречит самой сущности права, в том числе — международного.

В результате терроризм как международное преступление в указанных выше проявлениях и предпосылках в значительной мере остается вне поля регулирования международным правом.

Научно-теоретическое обоснование такого комплексного подхода к анализу причин, механизмов борьбы с международ-

¹ <http://reporter-ua.com/2010/07/08/v-2009-godu-afgantsy-potratili-na-vzyatki-1-mlrd-dollarov>

² <http://www.fondsk.ru/article.php?id=3218>

ным терроризмом должно выстраиваться с учетом позиций смежных с международным правом наук: геополитики, международных экономических отношений, социологии международных отношений, культурологии, а также культурных традиций, особенностей исповедуемой религии, менталитета населения.

Таким образом, для эффективной борьбы с терроризмом необходимо комплексный подход к формированию международного антитеррористического права. И для такого формирования, на наш взгляд, целесообразно:

Актуализировать существующие нормы права или внедрить в практику международных отношений новые нормы права, которые бы не позволяли СМИ фальсификацию событий и их сущности и обеспечивали бы соответствующее наказание за искажение событий и фактов, наказание как самих непосредственных исполнителей этих фальсификаций — журналистов, так и их работодателей — владельцев СМИ.

Четкое выполнение в полном объеме всех 11 пунктов Женевской декларации по терроризму от 29.05.1987 г. Организации Объединенных Наций определить форму санкций против государств, которые будут нарушать положения названной декларации.

На международном уровне, например, резолюцией Совета Безопасности ООН запретить победившей стороне во внутрigoсударственном конфликте применять смертную казнь или пытки по отношению к сторонникам и участникам борьбы в составе проигравшей стороны. И при этом предусмотреть меры воздействия против нарушителей выше названной резолюции СБ ООН.

На международном уровне принять правовой акт в рамках ООН, или даже ее Совета Безопасности, который бы содержал перечень мероприятий, акций, являющихся вмешательством во внутренние дела любой страны (военное иностранное вмешательство во внутренний конфликт в государстве, организация или причастность к организации выступлений и действий оппозиции, в т.ч. с использованием современных информационных технологий-твиттеров, фейсбуков и т.п., финансовая, информационная, гуманитарная, экономическая, политическая поддержка сил, выступающих против законно функционирующей в этой стране власти) и предусмотреть эффективные санкции против нарушителей такого правового акта.

Запретить на международном уровне (или разработать механизмы, обеспечивающие такой запрет, если он уже предусмотрен

какими-либо международными нормативно-правовыми актами) атаки вооруженными силами любого государства объектов в другом государстве, даже если применяющее свои вооруженные силы государство оправдывает свои действия тем, что указанные объекты в другом государстве в каком-либо аспекте представляют угрозу первому государству (государству-агрессору).

На международном уровне не только запретить призыв к свержению под любым предлогом законно избранного руководства других государств и поддержку любыми средствами из-за рубежа оппозиции в любом государстве мира и четко квалифицировать такое вмешательство во внутренние дела других государств как «государственный терроризм», запрещенный всею совокупной мощью государств мира, в частности, членами ООН, но и разработать организационно-правовой эффективный механизм, обеспечивающий указанные цели.

Запретить действия из-за границы, направленные на физическое устранение государственных деятелей или лидеров национально-освободительных движений. Учитывая, что такие действия осуществляются секретно спецслужбами отдельных стран, предусмотреть в международно-правовом акте, что такие действия не имеют срока давности, после истечения которого санкции не применяются, и такие санкции будут применены против государства-виновника неотвратимо даже спустя много времени.

Запретить на международном уровне проведение одними странами против других стран компаний по дезинформации, направленных на дестабилизацию других государств. Признать подобное вмешательство определенных стран во внутренние дела других стран информационным государственным терроризмом, а государства, осуществляющие подобные компании — объявить государствами-террористами или государствами, использующими в своих национальных интересах государственный терроризм, за который предусмотрены международные санкции.

Утвердить в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других стран под любым предлогом. И останавливать внутренний конфликт в любой стране должны только борющиеся стороны путем переговоров, но категорически запретить агрессию, использование вооруженных сил любой страной или группой стран по отношению к той стране, где существует внутренний вооруженный конфликт.

На уровне ООН, а еще логичнее, на уровне Совета Безопасности ООН запретить любому государству оказывать любую помощь, особенно, вооружением и боеприпасами тем группам или объединениям, которые ведут вооруженную борьбу с законно функционирующей в стране властью, и расценивать такую помощь незаконным воинским формированием как вмешательство во внутренние дела государств, как разжигание гражданской войны в стране с целью дестабилизации ее жизни и развития, а в конечном итоге с целью ее разрушения.

Запретить международно-правовым актом нарушать конституцию и другие законы государства соответствующими органами этого государства, ведущих борьбу с терроризмом или под предлогом необходимости указанных нарушений с целью ведения борьбы с терроризмом.

На международном уровне, в рамках ООН, рассмотреть и принять необходимые нормативно — правовые акты, обеспечивающие эффективную борьбу с наркоторговцами и наркопроизводителями, а также с перевозчиками наркотиков во всемирном масштабе. С этой целью целесообразно при ООН создать специальный орган по борьбе с наркопроизводством и наркоторговлей, в котором должны принимать участие все заинтересованные страны.

2.7. Права человека в условиях борьбы с терроризмом ¹

Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом давно стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций, но с ростом числа террористических актов по всему миру эта проблема стала еще более актуальной. С появлением новых угроз изменилась и сама структура международной безопасности. Если раньше на первом месте была безопасность государства, то в новых реалиях акцент делается на безопасности человека. Мировая общественность признала, что терроризм носит прямую угрозу

¹ Гулиев А.Д. *Права человека в условиях борьбы с терроризмом. Bakı dövlət universitetinin 95 illik yubileyinə həsr edilmiş hüquq fakultəsinin gənc alimlərin və magistrantların "Qloballaşma dövrü: Beynəlxalq standartlar və Azərbaycan qanunvericiliyinin müasir problemləri" elmi-praktiki konfransının materialları. Bakı. 10-11 fevral 2015-ci il. C. 374-375..*

реализации прав человека на жизнь, свободу и физическую неприкосновенность.

В условиях возрастающей угрозы терроризма перед государствами стоит непростая задача: с одной стороны — гарантировать своим гражданам возможность пользоваться всеми правами человека, с другой — принимать меры по противодействию терроризму, не ущемляя при этом этих прав и привлекая к ответственности виновных в совершении террористических актов лиц. Таким образом, проблема терроризма связала в единую систему интересы государства и личности.

Однако, как показал опыт прошлых лет, в процессе реализации антитеррористической деятельности очень часто нарушаются права человека. Довольно сложно, используя правовые механизмы в том виде, в котором они есть на сегодняшний день, определить ту тонкую грань, за которой заканчивается защита безопасности человека и начинается нарушение его прав.

В нынешних условиях нужен универсальный механизм глобальной борьбы с терроризмом, который бы основывался на уважении прав человека и законности. На мой взгляд, такой механизм должен включать три важных компонента. Во-первых, борьба с непосредственными проявлениями терроризма; во-вторых, борьба с явлениями, сопутствующими терроризму, такими как неуважение закона и нарушение прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация; в-третьих, поддержка жертв нарушения прав человека. Почему это так важно?

На сегодняшний день единственными международными юридическими инструментами, которые мир вправе использовать в борьбе с терроризмом, являются конвенции и резолюции Совета Безопасности ООН. В современной международной жизни резолюции Совета Безопасности ООН относятся к числу определяющих документов. Все государства-члены ООН ориентированы на их выполнение. Но как оказалось на практике, они не имеют никакой фактической силы. Пример перед глазами: Армения совершила против Азербайджана агрессию, и, несмотря на то, что этот факт признан мировой общественностью и нашел отражение во многих международных документах, до сих пор Ереван не выполнил требования резолюций Совета Безопасности ООН об освобождении оккупированных азербайджанских земель. Тем

самым не только игнорируя мнение мировой общественности, признавшей суверенитет и территориальную целостность Азербайджана, но и нарушая права человека на неприкосновенность частной жизни. Более одного миллиона карабахских азербайджанцев, ставших беженцами и вынужденными переселенцами, не могут вернуться к своим очагам в результате аннексии части исторической территории Азербайджана. К тому же террористические действия армянских захватчиков в Нагорном Карабахе привели к широкомасштабным этническим чисткам и созданию моноэтнической территории, что тоже нужно расценивать, как этническая, национальная и религиозная дискриминация. Я полагаю, что Совет Европы сделает для себя определенные выводы. Необходимо различать имитационное применение европейских ценностей от реального их применения. К моему большому сожалению, Армения еще крайне далека от применения европейских ценностей в реальной жизни. Допустимо ли, чтобы государство, являющееся членом ООН, проводило захватническую и террористическую политику по отношению к другому государству?

Конечно, за годы дискуссий в рядах мирового сообщества ситуация, касающаяся защиты прав и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, не могла не измениться к лучшему. Разработана масса предложений в отношении национального и международного антитеррористического законодательства и мер, некоторые из которых уже приняты, а некоторые находятся в стадии принятия. Однако пока рано давать оценку так, как им еще только предстоит пройти испытание в правовых ситуациях.

На сегодняшний день требует урегулирования ряд наиболее актуальных вопросов относительно антитеррористической деятельности и соблюдения прав человека:

Согласованность антитеррористического законодательства с правами человека, гуманитарным правом и беженским правом.

Соответствие практики борьбы с терроризмом правам человека, гуманитарному праву и беженскому праву.

Нормальное функционирование законодательства и практики в области борьбы с терроризмом.

Эффективные средства правовой защиты в случае нарушений прав человека.

Защита прав жертв терроризма и контртеррористической деятельности государств.

2.8. Права человека в условиях борьбы с терроризмом: двойные стандарты¹

Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом давно стоит в повестке дня Организации Объединенных Наций, но с ростом числа террористических актов по всему миру эта проблема стала еще более актуальной. С появлением новых угроз изменилась и самая структура международной безопасности. Если раньше на первом месте была безопасность государства, то в новых реалиях акцент делается на безопасности человека. Мировая общественность признала, что терроризм носит прямую угрозу реализации прав человека на жизнь, волю и физическую неприкосновенность.

В условиях возрастающей угрозы терроризма перед государствами стоит непростая задача: с одной стороны — гарантировать своим гражданам возможность пользоваться всеми правами человека, с другой стороны — принимать меры по противодействию терроризму, не ущемляя при этом этих прав и привлекая к ответственности виновных в осуществлении террористических актов лиц. Таким образом, проблема терроризма связала в единую систему интересы государства и личности.

Однако, как показал опыт прошлых лет, в процессе реализации антитеррористической деятельности очень часто нарушаются права человека. Довольно сложно, используя правовые механизмы в том виде, в котором они есть на сегодняшний день, определить ту тонкую грань, за которой заканчивается защита безопасности человека и начинается нарушение его прав.

Безусловно, террористические акты, по своей сути, уже являются нарушением прав человека, и действия террористов не должны оставаться безнаказанными. Но защищая население от терактов, следует все же руководствоваться стандартами в области прав человека. Эффективная борьба с терроризмом не возможна, если средства для обеспечения безопасности конкретного общества не согласуются с международными стандартами в области прав человека. Эти стандарты возникли из необходимости и обязанности контролировать агрессивные и экстремистские действия. Они основаны на четырех простых ценностях: свободе

¹ Гулиев А. Д. Права человека в условиях борьбы с терроризмом: двойные стандарты. / Наука і правоохорона. — 2014. — №2. — С. 17–24.

от нужды, свободе от страха, свободе вероисповедания и свободе выражения мнений¹. Нарушение этих прав при осуществлении антитеррористических мероприятий, несправедливое правосудие подрывают доверие к государству и его силовым структурам, что чревато всплеском новых проявлений терроризма. Борьба с терроризмом и защита прав человека не есть явления взаимоисключающие. В условиях террористической угрозы они должны взаимодействовать друг с другом.

В нынешних условиях нужен универсальный механизм глобальной борьбы с терроризмом, который бы основывался на уважении прав человека и законности. На мой взгляд, такой механизм должен включать три важных компонента. Во-первых, борьба с непосредственными проявлениями терроризма; во-вторых, борьба с явлениями, которые сопровождают терроризм, такими как неуважение закона и нарушение прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация; в-третьих, поддержка жертв нарушения прав человека. Почему это так важно?

На сегодняшний день единственными юридическими инструментами в борьбе с терроризмом являются конвенции и протоколы Совета Безопасности ООН, международная правовая деятельность которого по противодействию терроризму началась в 1963 году. За все время, вплоть до 2005 года, в рамках ООН было принято 16 универсальных договоров, которые регулируют вопросы безопасности в различных узкоспециальных сферах². Однако эти договоры носят локальный характер и не могут всесторонне охватить все аспекты терроризма. Таким образом, в современном мире назрела необходимость разработки универсальных правил антитеррористической деятельности, которые смогли бы гарантировать безопасность людей без нарушения их прав и свобод. Все государства-члены ООН и другие международные организации, как оказалось на практике, не имеют никакой фактической силы в этой области.

Серьезные противоречия между пониманием методов обеспечения государственной безопасности и соблюдением прав челове-

¹ *Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 (III) от 10 декабря 1948 г.*

² *Гулиев А. Д. Международный орган – Организация Объединенных Наций – в борьбе с терроризмом / Право і суспільство. – 2009. – №6. – С. 159–164.*

ка возникли в 2001 году после масштабного террористического акта в Нью-Йорке, что стало подтверждением необходимости коренных изменений в подходах к глобальной безопасности¹. Тогда же ООН принимает ряд очень важных постановлений, направленных на предотвращение и искоренение терроризма. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая настоятельно призвала к международному сотрудничеству в сфере борьбы с терроризмом и передаче правосудию исполнителей, организаторов и спонсоров актов насилия. Резолюция Совета Безопасности (1368), принятая в тот же день, призывает международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов. В следующей резолюции СБ ООН (1376), делается акцент на деятельности, направленной против финансирования терроризма, а также на развитии межгосударственных механизмов по информационному сотрудничеству, в частности оперативный обмен информацией о деятельности и передвижении террористов.

Сегодня перед мировой общественностью стоит задача выработать универсальный механизм глобальной борьбы с терроризмом, который включал бы стратегии борьбы с непосредственным проявлением террора. Кроме того учитывал бы превентивные меры борьбы с такими явлениями как неуважение закона и нарушения прав человека, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция и социально-экономическая маргинализация. А также проводил бы профилактические мероприятия, направленные на поддержку жертв нарушения прав человека.

Стандартами в области прав человека предусматривается, что общество должно быть основано на верховенстве права и демократических ценностях. В соответствии с этим правительства обязаны учитывать и соблюдать ряд важнейших всеобщих принципов. Если они не соблюдают или неправильно применяют стандарты в области прав человека, то должны привлекаться к ответственности независимым и беспристрастным судом. Вопрос безнаказанности имеет принципиальное значение. Оставить безнаказанными тех, кто нарушил права человека, — значит нанести оскорбление

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики*. А. Д. Гулиев / Монография. — К.: НАУ, 2012. — 440 с.

жертвам этих преступлений. Таким образом, на мой взгляд, соблюдение стандартов в области прав человека должно быть главным условием для тех, кто ведет борьбу с терроризмом. Рассмотрим значение этих прав для антитеррористических стратегий.

Основополагающим правом человека, по определению ООН, считается право на жизнь, без этого права все другие права не имеют смысла. Оно закреплено в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и статье 2 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ). В условиях борьбы с терроризмом это право имеет исключительное значение, поскольку не всегда правоохранительные органы понимают обстоятельства, в которых применение силы со смертельным исходом может быть правомерным. Это налагает на государства обязанность принимать разумные меры в борьбе с терроризмом, для того чтобы гарантировать право на жизнь. В соответствии с международным гуманитарным правом и правом в области прав человека право гражданского населения на жизнь должно уважаться всеми сторонами, участвующими в вооруженном конфликте. Это право не подлежит ограничениям даже при чрезвычайном положении или в условиях борьбы с терроризмом¹.

Об этом говорилось в докладе Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, которая выразила свою обеспокоенность: «В растущем числе случаев в условиях борьбы с терроризмом правовые гарантии, касающиеся лиц, лишенных свободы, в настоящее время соблюдаются только в той степени, в какой они согласуются с целями военной безопасности. Никакие обстоятельства, будь то конфликт, война или непредвиденная ситуация, не могут служить оправданием для отмены права оспаривать незаконное задержание...»².

В условиях борьбы с терроризмом в той или иной мере затрагиваются права, касающиеся частной жизни. Вопрос лишь в том, в какой степени вмешательство в эти права является законным. В любом случае все антитеррористические методы, вторгающиеся в частную жизнь, должны быть оправданными в соответствии с законом, необходимыми и соразмерными.

¹ *Руководящие принципы Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом.*

² *Доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, документ E/CN.4/2004/3, 15 декабря 2003 г., п. 63.*

С точки зрения борьбы с терроризмом это право по большей части затрагивает политические интересы. Поэтому необходимо четко разграничивать, в каких случаях наложение запрета на некоторые формы выражения мнений может быть законным. Ограничения должны быть применены в том случае, если имеет место подстрекательство к насилию¹. Однако в условиях жесткой борьбы с терроризмом свобода слова может пострадать. Об этом справедливо говорилось в докладе представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о правозащитниках: «Несмотря на то, что право на свободу выражения убеждений гарантируется положениями международных и региональных документов в области прав человека и национальных конституций, ограничения, вводимые в соответствии с национальными законами, касающимися безопасности или борьбы с терроризмом, самым серьезным и негативным образом сказались на этом праве»².

Право на свободу выражения мнений — это самое ценное и в то же время самое опасное право, оно может быть использовано человеком, как во благо, так и во зло, нарушая права других людей, например, подстрекательство, пропаганда расовой или религиозной ненависти. «Право на свободу выражения мнений получило всеобщее признание как весьма ценное право человека, и ограничение этого права в ответ на терроризм может облегчить террористам достижение некоторых их целей, в частности, разрушения системы прав человека»³.

В нынешних условиях борьба с терроризмом сталкивается с двойными стандартами, отсутствия единых принципов и методов антитеррористической деятельности и защиты безопасности человека становится проблематичным результативное применение международно-правовых норм, обеспечивающих разрешение международных конфликтов.

¹ Декларация Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в средствах массовой информации в контексте борьбы с терроризмом, принятая Комитетом министров 2 марта 2005 г.

² Доклад Специального представителя ООН по вопросу о правозащитниках, документ A/58/380, 18 сентября 2003 г., п. 17.

³ Совместное заявление Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и свободное их выражение, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Специального докладчика ОАГ по вопросу о свободе выражения мнений, 21 декабря 2005 г.

Мы помним аналогичную ситуацию, сложившуюся в Азербайджане в годы распада Советского Союза, когда Россия, продолжая имперскую политику, начатую Петром Первым, направленную на покровительство армян, переселившихся из Ирана в Нагорный Карабах в 1828 году¹ создать плацдарм Российской власти на Ближнем Востоке² и живших мирно с коренным народом — азербайджанцами до 1988 года, используя сепаратистские настроения армян, фантазмагорические образы восстановления «Великой Армении»³, в том числе их диаспор⁴, создала конфликт, приведший к нарушению территориальной целостности Азербайджана.

Когда в 1992-м году армянские вооруженные подразделения расширили масштабы оккупации территорий Азербайджана, то ни одна международная организация не дала объективной оценки оккупационным действиям, грубо нарушающим нормы международного права⁵.

В разные периоды были подписаны различные документы и резолюции ООН, ОБСЕ и Совета Европы⁶, но эти документы не отражали истинных причин возникновения конфликта, не делали различий между оккупантом и оккупированным.

¹ Крюгер Хейко. *Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ: Перевод с английского издания*. Баку: Издательство «Баку Университети», 2012. – С. 10

² Swictochowski, Halbach/Kappeler (eds), *Krisenherd Kaukasus*, 1995, p. 161

³ Квяткевич Петр. *Азербайджан: Рождение республики*. Copyright by Wydawnictwo Adam Marszałek Toruń, 2009. – С. 140.

⁴ «Когда насчитывающие менее чем 1,5% всех жителей СССР армяне, проживающие в Арм. ССР, получили, как уже упоминалось, в начальной фазе конфликта 94 % американских видов на жительство, выданных советским гражданам» Квяткевич Петр. *Азербайджан: Рождение республики*. Copyright by Wydawnictwo Adam Marszałek Toruń, 2009. – С. 141.

⁵ Мережко А. А. *Проблема Нагорного Карабаха и международного права* / Мережко А. –К.: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2013. – 208 с.

⁶ Резолюции 822 (30.4.1993), 853 (29.7.1993), 874 (14.10.1993) и 884 (12.11.1993) Совбеза ООН, в которых Нагорный Карабах явно признан регионом Азербайджанской Республики. Эта оценка подтверждена Резолюцией 1416 (2005) Парламентской ассамблеи Совета Европы и в заявлении председателя ОБСЕ на Лиссабонском саммите ОБСЕ 2–3 декабря 1996 года.

Четыре резолюции, принятые Советом Безопасности ООН по освобождению оккупированного Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий, не выполнены армянской стороной, несмотря на то, что ОБСЕ имеет возможности оказания определенного давления на страну-оккупанта и привлечения мировой общественности к данному процессу. По международным нормам, резолюции Совета Безопасности ООН должны выполняться немедленно, иногда даже в течение нескольких часов после принятия, а резолюции, принятые по нагорно-карабахскому конфликту больше двадцати лет назад, до сих пор остаются на бумаге, что не добавляет авторитета Совету Безопасности и ООН. По всей видимости, данный конфликт не включен в число основных приоритетов политики ООН, и в том числе сопредседателей Минской группы, по отношению к Азербайджану.

В 1996 году на Лиссабонском саммите ОБСЕ председатели Минской группы предложили враждующим сторонам следующие принципы урегулирования конфликта. Нагорный Карабах получает статус, основанный на самоопределении, который предоставит Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в пределах Азербайджана¹. В свою очередь все население Нагорного Карабаха, в том числе и армянское, получает гарантии безопасности, включая взаимные обязательства для обеспечения соблюдения всеми сторонами положений урегулирования конфликта. Однако, Лиссабонская декларация, тоже не носила обязательного характера и не предполагала применения санкции против Армении в случае ее невыполнения. Невзирая на все усилия азербайджанской дипломатии найти взаимоприемлемые компромиссные решения, деструктивная позиция армянской стороны и неэффективные усилия сопредседателей Минской группы помешали разрешению данного конфликта². В результате этого Армения, проявившая вооруженную агрес-

¹ Погорилько В. Ф., Гулиев А. Д. *Нагорный Карабах: какая Автономия ему нужна – формальная или реальная. Держава і право: зб. наук. праць.* – К.: Ін-т держава і права ім. В. М.Корецького НАН України, 2001. – Вип.12. – №12. – С. 206–214.

² *Американский эксперт, профессор американского Университета Джона Хопкинса Фредерик Стар: Есть очень простое и эффективное решение карабахского конфликта: Минский процесс потерпел открытое фиаско* <http://news.day.az/politics/493218.html>.

сию по отношению к Азербайджану, осталась безнаказанной за свои действия. Кроме того, незаконное массовое размещение на оккупированной территории Нагорного Карабаха армянского населения — это еще одно нарушение международного права, в частности положений Женевской конвенции (1949 г.) по защите гражданских лиц во время войны. Безнаказанность агрессора и невмешательство мировой общественности привело к тому, что сегодня оккупированные территории используются в целях незаконного оборота наркотических веществ, перевозки оружия, преступной экономической деятельности, контрабанды, превратившись в логово террора.

Думаю, что возникшая сегодня проблема украинской государственной власти не оставляет равнодушными людей, всех жителей Украины, независимо от их вероисповедания и отношения к негативным событиям, происходящим в стране, которые угрожают территориальной целостности государства, чего допустить нельзя.

Во все времена и Украина, и Азербайджан на различных уровнях открыто заявляли о поддержке территориальной целостности и своих, и других государств. В частности, Азербайджан поддержал территориальную целостность Украины при голосовании в Генеральной ассамблее ООН по вопросу Крыма. Генеральная ассамблея ООН подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, признающую состоявшийся в Крыму 16 марта 2014 года референдум о присоединении к России незаконным. Кризис с Крымом показал всему миру, что Азербайджан является надежным союзником как в вопросах дипломатии, так и стратегического партнерства¹. Азербайджан является сторонником урегулирования подобных проблем путем переговоров и опирается на национальные интересы, нормы и принципы международного права².

В Уставе ООН сформулированы «десять принципов» что регулируют международные отношения во всем мире и охватывают самые важные сферы внешней деятельности государств.

¹ *Натали Гуле. Депутат французского парламента «Азербайджан является союзником, которому можно доверять». <http://news.day.az/politics/489190.html>*

² *Мережко А. А. Проблема Нагорного Карабаха и международного права / Мережко А. –К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2013. – 208 с.*

В частности, один из принципов позволяет жертве агрессии в целях индивидуальной и коллективной самообороны прибегнуть к вооруженным силам для восстановления территориальной целостности государства и защите прав граждан, ставших жертвами этнических чисток¹.

Азербайджанский народ не смирился с потерей своих земель. Сегодня Президент Азербайджана Ильхам Алиев проводит политику, направленную на освобождение азербайджанских территорий, руководствуясь принципами, которые были заложены общенациональным лидером Азербайджана Гейдаром Алиевым, его мудрой и эффективной внутренней и внешней политикой. Несмотря на то, что Азербайджан обязался при вступлении в Совет Европы в январе 2001 года использовать исключительно мирные пути урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха, Азербайджан сохраняет за собой право освобождения оккупированных армянами своих территорий военным путем, если переговоры в рамках Минской группы ОБСЕ не дадут ощутимых результатов².

Мировая общественность должна оказать влияние на Армению и поспособствовать восстановлению территориальной целостности Азербайджана. Когда сегодня азербайджанская сторона говорит о возможности решения конфликта военным путем, то мировые «посредники» отвечают, что это недопустимо, и, дескать, в этом случае Азербайджан может лишиться членства в Совете Европы. Однако, когда Армения применяя силу, захватила чужие территории, «посредники» оставили все без изменений, признавая статус-кво. Таким образом, в создавшейся ситуации мировая общественность допускает использование силы одним из членов Совета Европы против другого, но другого участника конфликта, тоже члена организации, лишает права

¹ Тимченко Л. Д. *Міжнародне право: підручник* / Л. Д. Тимченко, В. Н. Кононенко. – К.: Знання, 2012. – 631 с.

² Член межпарламентской группы дружбы Великобритания-Азербайджан лорд Килклуней выступил в обвинениями в адрес МГ ОБСЕ «Минской группы ОБСЕ является препятствием в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, руководят Минской группой США, Россия и Франция. Эти государства действуют не в интересах Азербайджана, так как уже 20 лет конфликт остается неурегулированным» <http://news.day.az/politics/495108.html>

на самооборону. Это и есть «двойные стандарты», ныне широко распространенные в мировых кругах.

Поэтому, сегодня армяно-азербайджанский конфликт остается открытым, неурегулированным, а пятая часть азербайджанских земель находится под оккупацией армянских захватчиков. Более миллиона азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев не могут вернуться к своим очагам в результате аннексии части исторической территории Азербайджана и лишены самых элементарных права.

К тому же террористические действия армянских захватчиков в Нагорном Карабахе привели к широкомасштабным этническим чисткам и созданию моноэтнической территории, что тоже нужно расценивать, как этническая, национальная и религиозная дискриминация.

В этом национальном конфликте Азербайджан потерял более тридцати тысяч своих сыновей и дочерей, среди которых были люди и других национальностей, в том числе и украинцы.

Ярким примером этому служит подвиг 24-летнего украинца Олега Бабака, который, защищая территориальную целостность Азербайджана, стал первым и последним Героем Советского Союза, и кому посмертно присвоили такое звание за участие в разрешении межнациональных конфликтов. За участие в разрешении межнационального конфликта посмертно звание Национального Героя Азербайджана получили и Виктор Серегин (Харьков), Рафаэл Асадов (Киев), которые тоже были с Украины.

И если сегодня тема Нагорного Карабаха редко мелькает в текущих новостях, то это не говорит о том, что эта проблема не стоит остро. Просто о ней редко говорят и вспоминают. Многие украинские коллеги и друзья полагают, что конфликт разрешен. В сознании же западной общественности нет объективности в восприятии данной проблемы.

Эпизодические посещения зоны конфликта и при этом весьма частые встречи в различных европейских столицах, высокая зарплата и командировочные, выплачиваемые независимо от результативности прикладываемых усилий, привели к тому, что Минская группа стала ассоциироваться в общественном мнении как форма дипломатического туризма. Приходится только сожалеть о том, что люди, которые сегодня занимаются решением

нагорно-карабахской проблемы, не знают до конца ни истории, ни истоков этого конфликта.

Разумеется, такая несправедливость не оставляла равнодушными к нарушению общепризнанных границ Азербайджана и международного права не только международные организации, но и отдельных людей.

Это подтверждается словами Президента Азербайджана Ильхама Алиева, сказанными в Праге на саммите, посвященном пятилетию программы Европейского Союза «Восточное партнерство»: «Азербайджанский народ спрашивает, почему в отношении Армении не применяются санкции? Почему делегацию Армении в Совете Европы не лишают права голоса и слова? Они оккупировали территории другой страны, нарушают нормы международного права, грубо нарушают резолюции Совета Безопасности ООН, при этом не применяются никакие санкции, никакое наказание. Самозванные представители незаконного, криминального нагорно-карабахского режима получают визы в европейские столицы. Это невыносимо и этому должен быть положен конец»¹.

Я полагаю, что Совет Европы сделает для себя определенные выводы. Необходимо различать имитационное применение европейских ценностей от реального их применения. К моему большому сожалению, Армения еще крайне далека от применения европейских ценностей в реальной жизни, допустимо ли, чтобы государство, являющееся членом ООН, СЕ, СНГ, проводило захватническую и террористическую политику относительно другого государства?

Конечно, за годы дискуссий в рядах мирового сообщества ситуация, которая касается защиты прав и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, не могла не измениться к лучшему. Разработано массу предложений в отношении национального и международного антитеррористического законодательства и мероприятий, некоторые с которых уже приняты, а некоторые находятся на стадии принятия. Однако пока рано давать оценку так, как им еще только надо будет пройти испытание в правовых ситуациях.

¹ Алиев И.Г. Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал весомый ответ президенту Армении Сержу Саргсяну, 25 апреля 2014., АзербАдж / Trend <http://news.day.az/politics/484929.html>

В завершение хотелось бы наметить ряд наиболее актуальных вопросов относительно антитеррористической деятельности и соблюдения прав человека, которые требуют урегулирования:

1. Согласованность антитеррористического законодательства с правами человека, гуманитарным правом и беженским правом.
2. Соответствие практики борьбы с терроризмом правам человека, гуманитарному праву и беженскому праву.
3. Нормальное функционирование законодательства и практики в области борьбы с терроризмом.
4. Эффективные средства правовой защиты в случае нарушений прав человека.
5. Защита прав жертв терроризма и антитеррористической деятельности государств.

2.9. Терпение Азербайджана на пределе...¹

Недавно в связи с нарушением линии фронта в Агдамском направлении вертолетами типа МИ-24, составлявшими боевую пару ВВС Республики Армения, и их попыткой нападения на позиции Вооруженных Сил Азербайджана, дислоцированных на передней линии обороны, по армянским вертолетам был открыт огонь. Один из этой боевой пары был сбит, а другой покинул фронтную зону. И совершенно понятно, что армянский режим Сержа Саргсяна продолжает демонстрировать поведение, противоречащее всем существующим в мировой практике нормам.

Этот режим попытался совершить очередную провокацию с целью нарушения переговорного процесса по урегулированию нагорно-карабахского вопроса. Армянская сторона, вновь проявив свое желание уничтожить в самом начале мирный процесс с Азербайджаном, развернула на оккупированных территориях, в том числе на линии соприкосновения войск, военные учения

¹ Гулиев А. Д. Терпение Азербайджана на пределе <http://versii.com/news/317192/>; http://azertag.az/ru/xeber/Avtoritetniy_ukrainskii_analiticheskii_portal_opublikoval_statyu_nashego_sootechestvennika_professora_Arifa_Gulieva_Terpenie_Azerbaidzhana_na_predele_813551; <http://www.azembassy.com.ua/news-26111403.html>; <http://ru.azadinform.az/news/a-16104.html>; <http://aze.in.ua/novosti/terpenie-azerbaidzhana-na-predele>

с привлечением многочисленной военной силы и различных видов техники.

И можно также сказать, что созданная 20 с лишним лет назад Минская группа ОБСЕ под сопредседательством США, Франции и России сама заинтересована в создании напряженности. Разве такие мощные государства не знали, что Армения приняла решение о проведении военных учений на азербайджанских территориях? Им ничего не было известно о заявлениях Армении о привлечении к данным учениям 40-тысячного воинского контингента, а также военного оборудования и вооружений? Или они не знали, что признанные международным сообществом, а также представляемыми им странами азербайджанские территории (включая регион Нагорного Карабаха и 7 прилегающих к нему районов, составляющие 20% территории Азербайджана), Армения оккупирует более 22 лет? Или им не ведомо, что в результате этого в стране более 1 миллиона беженцев и вынужденных переселенцев и убито более 30 тысяч человек?

Сопредседатели, наконец, соизволили изложить свою позицию в связи с произошедшей неделю назад провокацией, которая, по сути, является продолжением захватнической политики Армении.

Однако сопредседателей совсем не интересовало, для чего, с какой целью проводятся эти военные учения. Разве сепаратистская структура в Нагорном Карабахе обладает 40-тысячной армией? Ведь там даже не осталось 40 тысяч армян. Сопредседатели, сдав международное право в архив, выступают с позиции Армении. Причем уже не в первый раз. Они заявляют, что вертолет упал «на нейтральной территории» или «незаселенной территории». Они не могут открыто сказать, что территория, где был сбит вертолет, является оккупированной вооруженными силами Армении территорией Азербайджана. Это безответственное заявление вызвало справедливый протест азербайджанской стороны.

Представляет интерес еще один вопрос. Неужели сопредседателям неизвестно, что Армения полностью минировала удерживаемые в оккупации азербайджанские территории? Почему

они молчат об этом, словно воды в рот набрали? А теперь они оказались в яме, которую сами же и вырыли.

Хочу коснуться еще одного момента. Сопредседатели часто говорят об обязательствах и высказываются на эту тему перед общественностью. А у них самих нет обязательств? А может, они считают свои обязательства выполненными, когда говорят: «сами придите к договоренности»? Этот вопрос всем ясен: для мирного, справедливого урегулирования конфликта путем переговоров и в соответствии с нормами международного права ответственность и обязательства перед международным сообществом и историей лежат на сопредседателях. Они дипломаты, не туристы.

В соответствии с международным правом Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана, однако находится под контролем армянских вооруженных сил. К сожалению, никто не говорит, что армянское командование несет ответственность за приказ, отданный экипажу вертолета о пресечении азербайджанской территории. Гибель людей в этом инциденте прискорбна, но недавнее обострение напряженности привело к уничтожению вертолета военно-воздушных сил Армении, который нарушил воздушное пространство Азербайджана.

Официальный Баку давно дал понять, что никогда не согласится с нынешним статус-кво данного конфликта с Арменией. Последние события со сбитым армянским вертолетом, нарушившим границу Азербайджана, еще раз показывают, что официальный Ереван должен понять, что терпение Азербайджана на пределе. К тому же Баку, согласно международным нормам, имеет право не только на самозащиту, но и на освобождение оккупированных Арменией азербайджанских территорий.

К сожалению, сегодняшняя реальность международных отношений доказывает, что на мировой арене эффективнее действует фактор силы. Сегодняшний Азербайджан – это не Азербайджан 1990-х годов, сейчас Азербайджан – бесспорный лидер геополитических и геоэкономических процессов на Южном Кавказе. Уничтожение Вооруженными Силами Азербайджана армянского вертолета, нарушившего государственную границу, еще раз доказывает, что сегодня Азербайджан готов применить любую необходимую силу для защиты собственного суверенитета.

В настоящее время Армения и армянское лобби, перейдя также к информационной диверсии, пытаются переложить ответственность за данное происшествие на Азербайджан и призывают международные организации осудить действия Азербайджана. Однако есть реальный пример и опыт Государства Израиль, когда сирийские самолеты несколько раз вторгались в воздушное пространство Израиля, военное и политическое руководство этой страны принимало немедленное решение об уничтожении, не задумываясь о том, что об этом скажет ООН. И это еще одна жесткая реальность: не ООН, а сама страна должна быть способна себя защищать.

Каждое государство должно быть способно защитить свою безопасность и суверенитет. Совершенно ясно, что нынешняя напряженность в регионе является результатом оккупационной политики Армении, ее попытки вновь нарушить переговорный процесс. И в этом, прежде всего, виновато руководство Армении. Я не раз повторял, что президент Армении, прежде всего, думает о сохранении и укреплении своей личной власти, об интересах собственного клана, а не о стране, которая находится в тяжелом геополитическом и экономическом положении. Абсолютно понятно, что лицемерию президента Саргсяна нет границ. Не зря говорят, что честность в политике – это результат силы, а лицемерие – результат слабости. Президент Саргсян пытается выглядеть конструктивным и толерантным, однако у него это не получается. Печально, но факт, что Саргсян, случайно попавший на авансцену армянской политики, несмотря на вторую каденцию в качестве президента Армении, продолжает мыслить как террорист, лишенный государственного мышления. Все эти факты еще раз доказывают неготовность Армении жить в мире с Азербайджаном. Поэтому в переговорах, которые продолжаются более 20 лет, не наблюдается никакого прогресса и реального прорыва.

Отсюда и итог: странам сопредседателям Минской группы ОБСЕ безразлично зло, несущее людям горе и страдания. Азербайджан, сам столкнувшийся с многочисленными трагедиями и разрушениями, которые приносит конфликт, принимает активное участие во многих международных мероприятиях, посвященных памяти погибших в сражениях. Реакция обеспокоенности ОБСЕ в связи с инцидентом со сбитым вертолетом

тоже понятна. Однако прежде всего ОБСЕ должно беспокоить то обстоятельство, что в Азербайджане миллион беженцев и вынужденных переселенцев. Их права грубо нарушены. Почти 200 тысяч азербайджанцев были депортированы с территории Армении. Пусть ОБСЕ этим и занимается. Пусть она беспокоится и о том, что есть четыре резолюции Совета Безопасности ООН и резолюция Генеральной Ассамблеи о выводе армянских войск с оккупированных территорий. Это было бы гораздо правильнее.

И вообще, пора президентам государств сопредседателей Минской группы ОБСЕ активизировать усилия по мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта, используя высокий статус сопредседателей.

ГЛАВА 3. ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ ЛИДЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА ГЕЙДАРЕ АЛИЕВЕ И ПРЕЗИДЕНТЕ ИЛЬХАМЕ АЛИЕВЕ (ПУБЛИКАЦИИ)

3.1. Институт президентства: уроки истории, современные проблемы, взгляд в будущее¹

И в Азербайджане, и в Украине постоянно ведутся споры о роли президентства в становлении государства. Поэтому в противодействии размыванию естественных институционально-национальных преимуществ двух наших стран непредубежденное, научно выверенное осмысление наиболее перспективных путей активизации обоснования роли и места института президентства является крайне важным. Это особенно актуально и в исследовании сложной для понимания совокупности проблем идентификации двух стран, учитывающей ментальность, историю и теорию государственности.

Слабое же противодействие размыванию институциональных структур, присущих отдельным нациям и лежащих в основе их генотипа и естественного общественного бытия, в большинстве случаев становится следствием слабости или недостаточной действенности института президентства, личностно-моральных и научно-профессиональных качеств конкретного главы государства. Следствием этого становится непосредственное (или опосредованное) навязывание извне или изнутри государству, находящемуся на стадии трансформации, определенных социально-политических и экономических модулей в угоду богатым и более развитым странам. Для этих целей, как свидетельствует история независимой Азербайджанской Республики, были использованы извне и изнутри самые различные приемы, в том числе и попытки «разбудить в глубине веков» многочисленные

¹ Гулиев А. Легко ли быть «отцом нации», когда папа — тоже президент. Институт президентства: уроки истории, современные проблемы, взгляд в будущее. — *Kiyevskiy Telegram*, 12 мая 2005г.

обиды друг на друга представителей наций и народностей, потомки которых давно населяют мою родину.

Особо подчеркну: сегодня и для Азербайджана, и для Украины в исследовании теории, истории и практики государственного управления важнейшим условием является научное, а не конъюнктурное понимание того, что качество института президентства и уровень его адекватности интересам страны непосредственно (и опосредованно) влияет на устойчивость всей институциональной структуры государства. Это принципиально еще и потому, что в современных условиях многочисленные сторонники глобализма быстрее реализуют свои цели в тех странах и регионах мира, где естественные институционально-национальные и экономические условия оказываются более податливыми для воздействия. В большинстве случаев — из-за слаборазвитости или недейственности института президентства, следовательно, из-за низкого уровня политической мудрости того или иного президента.

Моей родине в этом плане повезло: у нас был достойный сын азербайджанского народа и общенациональный лидер — Гейдар Алиев. После кровавых январских событий 1990 года в трудный, сложный период он решительно осудил политику, проводимую КПСС и руководством СССР. Он был вместе с народом. И не случайно на него сразу же начали оказывать давление его преследователи. То, что последовало после этого выступления, стало очень важным и решающим как для дальнейшей деятельности Алиева, так и для независимости нашей страны. Находиться в Москве в этих условиях постоянной угрозы было невозможно, и Гейдар Алиев вернулся в Азербайджан. Тогдашнее руководство в Баку, боясь его авторитета, не создало условий для того, чтобы он оставался в столице. И Алиев уехал в Нахичевань, в край, где он родился. И нахичеванцы поддержали и защитили его, а он защитил нахичеванцев и Нахичевань, и всю страну.

Азербайджан переживал тяжелые дни. Страна фактически разрушалась. Царили тотальный кризис, безвластие, самоуправство. В связи с началом нагорно-карабахского конфликта произошел захват армянскими боевиками части территории Азербайджана. Страна была у пропасти гражданской войны или народной революции. В связи с этими событиями тогдашнее руководство республики, некоторые представители Народного

фронта Азербайджана (так называемые «демократы») даже готовы были разделить республику на мелкие ханства. Мятежный полковник Сурет Гусейнов открыто двигался с колонной бронетехники из Гянджи в направлении Баку (впоследствии он стал премьер-министром Азербайджана и одним из организаторов путча против Алиева). Тогдашний президент страны Абульфаз Эльчибей скрылся, а народ отправил в отставку премьер-министра — нынешнего оппозиционера Панаха Гусейна. А еще один лидер нынешней оппозиции Иса Гамбар, не могущий управлять парламентом, сам подал в отставку. Эти события происходили на фоне боев на границе с Арменией. Нужно было остановить неразбериху в стране и необъявленную Арменией войну, решить проблемы беженцев, направить жизнь республики в нормальное русло.

Население обратилось к Алиеву с просьбой взять на себя ответственность за спасение страны. Алиев, презрев опасность для жизни, идет на встречу с мятежниками Гусейнова и своим высоким авторитетом и личным мужеством убеждает их в губительности братоубийственного столкновения. В сложной общественно-политической ситуации Алиев был избран спикером азербайджанского парламента, и 15 июня 1993 года объявлено Днем спасения народа. Важно отметить, что до этого, в 1992–1993 годах, руководством Азербайджана в Конституцию была внесена статья, касающаяся возрастного ценза на занятие должности президента страны, в которой прямо подразумевался возраст Алиева. Но после избрания его спикером парламента и в силу специфики событий, ни у кого не возникло сомнений в целесообразности ее отмены. На всенародном референдуме в сентябре 1993 года было подтверждено, что главное — это стабильность страны. И именно в ноябре того же года по воле большинства населения Алиев был избран президентом страны и сумел создать основы стабильности, прекратить войну, реализовать задачи международного признания государственности, установления двусторонних отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, начать сотрудничество с авторитетными международными и региональными организациями.

Принятие новой Конституции в 1995 году и проведение рыночных реформ создали в стране условия для воплощения мо-

дели сильного президентского государства, способного решить внутренние проблемы, сохранить и приумножить прогрессивные национально-институциональные структуры. В результате в течение 1993–2003 годов Азербайджан продемонстрировал всему миру, что очень многое зависит от лидера, от политики, им проводимой. Наша страна смогла занять достойное место в мировом сообществе, превратилась в страну, которую уважают в мире. Если в 1993 году казна страны была пустой, то сегодня ее валютные запасы составляют более 2 млрд. долларов. А недавно Всемирный банк сообщил, что Азербайджанская Республика по темпам экономического роста выходит на первое место в мире. Все это — результаты политики Алиева, основанной на укреплении института президентства в стране, стремлении сохранить и развить уникальные национальные особенности и институциональные нормы, присущие азербайджанскому генотипу. Во всем мире, как и в Украине, с каждым годом возрастает интерес к проблемам Азербайджанской Республики. Звучат самые разнообразные, порой резко противоречивые мнения. В этой связи целесообразно сделать некоторые обобщения-выводы из уроков государственного строительства и развития института президентства в нашей стране.

1. Азербайджан реализует свою внутреннюю и внешнюю политику в соответствии с национальными интересами, интенсивным стало экономическое развитие, налицо успехи во всех сферах жизнедеятельности.

2. Основная нерешенная проблема — армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Бывший президент Гейдар Алиев и нынешний — Ильхам Алиев в этом вопросе занимают однозначную и очень решительную позицию: суверенитет Азербайджана должен быть восстановлен на всей его территории, а оккупационным силам необходимо покинуть захваченные земли. Эти проблемы должны найти свое решение на основе норм международного права и принципа территориальной целостности Азербайджанской Республики. Отрадно, что мировая общественность также понимает это.

3. Именно по инициативе президента Гейдара Алиева (в 2002 году) был проведен референдум и внесены изменения в Конституцию Азербайджана, что явилось мощным импульсом к развитию институционального и ценностно-мотивационного единения

всех влиятельных сил страны, заинтересованных в достижении общенационального согласия, гражданского мира и долгосрочного прогресса.

4. Достигнутая общественно-политическая стабильность, благоприятная экономическая среда обусловили рост объемов иностранных инвестиций. Успешное осуществление нефтяной стратегии придало импульс прогрессивному социально-экономическому развитию на долгие годы.

5. Улучшены социальные условия жизни населения, проделана огромная работа по снижению уровня бедности.

6. Приоритетными задачами государства стало сохранение и приумножение национально-духовных ценностей, воспитание молодого поколения в духе патриотизма.

7. Именно развитие политической системы на основе демократических принципов, глубокое укоренение в нашем обществе общечеловеческих ценностей открыли путь к взаимовыгодной интеграции Азербайджанской Республики в международное сообщество. Защита государственной независимости Азербайджана, укрепление его безопасности, развитие межгосударственных связей, плодотворное сотрудничество с международными и региональными организациями обеспечили нашей стране достойное место в системе международных отношений.

8. Народ, оставаясь верным идеям своего выдающегося сына Гейдара Алиева, мобилизовал свои силы для сохранения и развития независимой государственности и поддержал выражающий интересы каждого гражданина политический курс президента Ильхама Алиева — его политического преемника.

9. Указ президента Ильхама Алиева от 11 февраля 2004 года «Об утверждении Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 годы)» предусматривает конкретные задачи и выполнение социальных программ на основе достижения сбалансированности развития в регионах. Эта программа успешно выполняется под постоянным контролем главы государства.

10. Президентские выборы 15 октября 2003 года и проведенные 6 ноября 2005 года парламентские выборы стали важным историческим событием в жизни страны. На этих выборах избиратели продемонстрировали высокое политическое сознание и твердую гражданскую позицию, что свидетельствует о реше-

тельной поддержке народом осуществляемого в стране политического курса Гейдара Алиева. Президент Ильхам Алиев, верный принципу демократизации, подписал распоряжения «Об усовершенствовании избирательной практики» (11 мая 2005 года) и «О неотложных мерах, связанных с подготовкой и проведением выборов в Милли Меджлис (парламент страны) Азербайджанской Республики» (25 октября 2005 года). Это создало более благоприятные условия для прозрачного, свободного и справедливого проведения выборов. Были проведены открытые и честные выборы, которые показали, что в стране существует единство между народом и властью, что Азербайджан развивается в прогрессивном направлении. Меры, принятые главой государства в связи с выборами в Милли Меджлис, получили высокую оценку граждан страны и международной общественности. В результате проделанной комплексной работы созданы основы новой избирательной традиции, которая реально способствует предотвращению экспорта зарубежных технологий, не соответствующих национально-ментальным, культурным, экономическим традициям страны и целям ее дальнейшего развития.

11. История становления государственности, института президентства Азербайджана свидетельствует о том, что формируемые в нашей стране институциональные структуры являются в необходимой мере устойчивыми и крепкими, соответствующими вековым традициям, культуре, тому, что принято в современной науке называть генотипом нации.

В итоге сегодня можно утверждать, что Азербайджан открыт для взаимовыгодного сотрудничества, однако всегда будет противостоять каким-либо попыткам навязывания извне сознательно инспирируемых заинтересованным окружением моделей, принципов и подходов, не соответствующих нашим базисным экономическим отношениям, историческим корням. И важнейшим условием реализации отмеченного является действенность института президентства и, естественно, личные качества президентов нашей страны. А первым из них — «отцом нации» — был и остается Гейдар Алиев, который, опираясь на волю народа, сумел выработать и реализовать стратегию развития страны, альтернативную господствующим идеям глобализации. И в условиях, когда практика государственного строительства значительно опередила теорию.

3.2. Гейдар Алиев — основоположник института президентства в Азербайджане¹

Размывание институциональных структур, присущих отдельным нациям и лежащих в основе их генотипа и естественного общественного бытия, в большинстве случаев становится следствием слабости или недостаточной действенности института президентства, личностно-моральных и научно-профессиональных качеств конкретного президента. Негативным фактором является непосредственное или опосредованное навязывание извне или изнутри государству, находящемуся на стадии трансформации, определенных социально-политических и экономических модулей в угоду странам богатым, более развитым. Для этих целей, как свидетельствует история независимой Азербайджанской Республики, предпринимались попытки использования «извне и изнутри» самых различных приемов, в том числе и попытки «разбудить из глубины веков» многочисленные обиды друг на друга представителей наций и народностей, потомки которых проживали ранее, или все еще продолжают проживать на территории нашей страны.

Важным аспектом в исследовании теории, истории и практики государственного управления, определении граней и перспектив совершенствования института президентства в Азербайджане является научное понимание воздействия этого института на состояние устойчивости всей институциональной структуры государства.

Это принципиальное положение важно еще и тем, что в современных условиях многочисленные участники глобализации быстрее реализуют свои цели. Особенно в тех странах и регионах мира, где естественные институционально-этнонациональные и экономические условия в большинстве случаев оказываются более податливыми. Это происходит из-за слаборазвитости или запоздалости действенности института президентства, и соответственно, из-за уровня политической мудрости того или иного президента.

¹ Гулиев А. Гейдар Алиев — основоположник института президентства в Азербайджане /10 мая — 83-я годовщина со дня рождения нашего общенационального лидера Гейдара Алиева. — Бакинский рабочий, №83, 9 мая 2006 г.

Относительно важности и своевременности научного анализа, отмеченного в контексте истории государственного строительства в Азербайджане, необходимо отметить следующее.

После кровавых январских событий 1990 года, в трудный, сложный период жизни Азербайджана великий сын и лидер нации Гейдар Алиев решительно осудил национальную политику, проводимую Коммунистической партией Советского Союза и его руководством. Он всегда был рядом с народом и в этот сложный период встал на его защиту, презрев угрозы и опасность. Не случайно, что на него сразу же начали оказывать давление его преследователи.

Жить в таких условиях было невыносимо, и Гейдар Алиев вернулся в Азербайджан. Бывшие руководители республики, боясь его авторитета в народе, постарались, чтобы он жил далеко от Баку. Им был выбран путь в Нахчыван, где он родился и вырос. Земляки поддержали и защитили его, а он в свою очередь — их и Нахчыван. Живя и работая в блокадном Нахчыване, Гейдар Алиев продолжал испытывать сильное давление со стороны Москвы и Баку. Многие поддержали его в то время, в их числе и приехавший в 1992 году в Нахчыван малоизвестный миру представитель украинской банковской структуры, а ныне Президент Украины Виктор Андреевич Ющенко.

В свою бытность в высшем руководстве советского правительства Гейдар Алиев сделал очень многое и для Украины. Приведу несколько фактов. В конце 80-х годов в бывшем Советском Союзе возник очередной «великий проект» о соединении Дуная с Днепром. Но это было чревато крупной экологической катастрофой не только для Украины, но и всей Европы. Премьер-министр Украины В. Фокин, не найдя поддержки в Москве, обратился за помощью прямо к Гейдару Алиеву, который сумел убедить авторов отказаться от этого проекта. Кроме того, именно благодаря его заботе Киевская Национальная филармония сегодня так отлично выглядит — он вовремя изыскал необходимые средства на ее реставрацию. Завод «Оболонь» тоже был построен и сдан в эксплуатацию при его содействии. По его же инициативе была построена фабрика детского питания. Гейдар Алиев оказал свою помощь также в строительстве киевского метрополитена.

После развала СССР Азербайджан, как и другие бывшие союзные республики, оказался в полосе глубокого политического и

экономического кризиса. Однако, в отличие от них, в Азербайджане шла война. Руководство страны возглавляли политические дилетанты. К июню 1993 года ситуация предельно обострилась. Экономика разваливалась, в структуре власти царили анархия и хаос, общество раздирали противоречия, нация находилась на грани гражданской войны или народной революции. Представители Народного фронта Азербайджана, так называемые «демократы», даже готовы были разделить республику на мелкие ханства. Недовольный полковник Сурет Гусейнов открыто двигался с колонной бронетехники из Гянджи в направлении Баку. Президент Эльчибей в страхе бежал на самолете и скрылся в родном селе Келеки в Нахчыване, под давлением народа в отставку подали спикер парламента Иса Гамбаров и премьер-министр Панах Гусейнов. Из этой сложной общественно-политической ситуации Азербайджан смог вывести только один-единственный лидер — Гейдар Алирза оглу Алиев. 15 июня 1993 года он был избран Председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики. Эта дата решением Милли Меджлиса республики объявлена Днем национального спасения. Его празднуют азербайджанцы всего мира.

В октябре 1993 года Гейдар Алиев всенародно был избран Президентом Азербайджанской Республики. В короткие сроки он сумел стабилизировать ситуацию, прекратить войну, реализовать задачи по международному признанию государственного суверенитета страны, установлению ею двусторонних отношений с государствами ближнего и дальнего зарубежья, добился сотрудничества с представительными региональными и международными организациями.

Принятие Конституции (в 1995 году) и проведение рыночных реформ создали в Азербайджане условия для претворения в жизнь модели сильного президентского государства, способного решать внутренние проблемы, сохранить и приумножить прогрессивные национально-институциональные структуры. Десять лет управления страной мудрого политика и государственного деятеля стали периодом социально-экономического подъема в условиях свободного рынка. Глубокие изменения произошли в промышленности, на селе были реализованы аграрные реформы. Новые веяния коснулись также сфер культуры, образования, системы здравоохранения. Были созданы демократиче-

ские институты, условия для функционирования многопартийной системы.

Наша страна сегодня достигла значимых успехов как в экономике, так во внешнеполитической сфере. Ясно, что основа всех наших достижений была заложена в те годы, когда руководил Азербайджаном общенациональный лидер Гейдар Алиев.

Обратимся к фактам: если в 1993 году государственная казна была опустошена, то сегодня валютные запасы составляют более 2 миллиардов долларов, экономика республики по темпам роста вышла на первое место в мире. Все это — результат политики, разработанной на перспективу, основанной на укреплении института президентства, стремлении сохранить и развить особенности и институциональные нормы, присущие генотипу нашей нации.

Как во всем мире, так и в Украине с каждым годом растет глубокий интерес к быстроразвивающемуся Азербайджану. В этой связи целесообразно сделать некоторые обобщения — выводы из уроков государственного строительства в нашей стране, как и уроков развития института президентства.

1. Азербайджанская Республика реализует свою внутреннюю и внешнюю политику в соответствии с национальными интересами. Интенсивным стало экономическое развитие, налицо успехи и во всех сферах жизнедеятельности страны.

2. Армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт. Президент Гейдар Алиев и его политический преемник Президент Ильхам Алиев в урегулировании данного вопроса всегда занимали однозначную и очень решительную позицию: территориальная целостность Азербайджанской Республики должна быть восстановлена, оккупационным силам необходимо покинуть захваченные земли. Эти проблемы должны найти свое решение в соответствии с нормами международного права — презумпции принципа территориальной целостности Азербайджанской Республики. Отрадно, что это понимает и мировая общественность.

3. По инициативе Президента Гейдара Алиева (в 2002 году) был проведен референдум, внесены изменения в Конституцию Азербайджанской Республики, что стало мощным импульсом к развитию институциональной совокупности ценностно-мотивационных установок всех влиятельных и заинтересованных сил страны во имя общенационального согласия, гражданского мира, долгосрочного прогресса.

4. Достигнутая общественно-политическая стабильность, благоприятная экономическая среда обусловили рост объемов иностранных инвестиций. Успешное осуществление нефтяной стратегии придало импульс прогрессивному социально-экономическому развитию на долгие годы.

5. Улучшены социальные условия жизни населения, проделана огромная работа по снижению уровня бедности.

6. Приоритетными задачами государства стали сохранение и обогащение национально-духовных ценностей, воспитание молодого поколения в духе патриотизма.

7. Развитие политической системы на основе демократических принципов, глубокое укоренение в нашем обществе общечеловеческих ценностей открыли путь к взаимовыгодной интеграции Азербайджанской Республики в международное сообщество. Защита государственной независимости и укрепление безопасности Азербайджана, развитие межгосударственных связей, плодотворное сотрудничество с международными и региональными организациями обеспечили нашей стране достойное место в системе международных отношений.

8. Народ, верный идеям своего великого сына Гейдара Алиева, мобилизовал свои силы для сохранения и развития независимой государственности, которую он нам оставил, поддержал политический курс Президента Ильхама Алиева — последовательного преемника общенационального лидера, курса, выражающего интересы каждого гражданина страны.

9. Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 годы), утвержденная Указом Президента Ильхама Алиева от 11 февраля 2004 года, предусматривает конкретные задачи, решение вопросов социальных программ на основе достижения сбалансированности развития в регионах. Отраднo, что эта программа успешно выполняется под постоянным вниманием и контролем главы государства.

10. Естественно, что в XXI веке мы не можем мириться с тем фактом, что одна страна — Армения, являющаяся членом Совета Европы, держит под оккупацией территорию другой страны-участницы — Азербайджанской Республики. Важно в связи с этим отметить инициативную помощь и поддержку Украины. В сентябре 2000 года по инициативе Украины был проведен спе-

циальный саммит Совета Национальной Безопасности ООН по разрешению нагорно-карабахского и других конфликтов. Подчас различные СМИ мулсируют измышления о том, что война в Карабахе может приобрести религиозный характер. Однако все эти предположения не имеют под собой никакой реальной основы. В Азербайджанской Республике проживали и проживают представители различных народов и религий, имеются три конфессии — мусульманская исламская, православная христианская и иудейская. Здесь функционируют мечети, православные храмы, синагоги. Ни о каком межрелигиозном напряжении не может быть и речи. Как во время президентства нашего общенационального лидера Гейдара Алиева, так и ныне при управлении страной его верного политического преемника Ильхама Алиева, обеспечивается участие лидеров страны во всех религиозных праздниках, как мусульман, иудеев, так и христиан.

11. Президентские выборы 15 октября 2003 года и проведенные 6 ноября 2005 года парламентские выборы стали важными историческими событиями в жизни страны. Избиратели продемонстрировали высокое политическое сознание и твердую гражданскую позицию, что свидетельствует о решительной поддержке народом осуществляемого в стране политического курса Гейдара Алиева.

12. Президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал Распоряжение «Об усовершенствовании избирательной практики в Азербайджанской Республике» от 11 мая 2005 года и «О неотложных мерах, связанных с подготовкой и проведением выборов в Милли Меджлис Азербайджанской Республики» от 25 октября 2005 года. Оба этих документа создали наиболее благоприятные условия для прозрачного, свободного и справедливого проведения выборов. Они показали, что в стране существует единство между народом и властью, что Азербайджанская Республика развивается в прогрессивном направлении.

Меры, принятые главой государства в связи с выборами в Милли Меджлис, были высоко оценены как со стороны избирателей, так и международной общественности. В результате проделанной комплексной работы эти выборы заложили начало нового этапа в практике демократических выборов. Созданы основы новой избирательной традиции, которая реально способствует предотвращению экспорта зарубежных институций, не соответ-

ствующих национально-ментальным, культурным, экономическим традициям страны и целям ее дальнейшего развития.

Таким образом, история становления государственности, института президентства Азербайджанской Республики свидетельствует о том, что формируемые в нашей стране институциональные структуры являются в необходимой мере устойчивыми и крепкими, соответствующими вековым традициям, культуре, тому, что принято в современной науке называть генотипом нации.

Наша страна открыта для взаимовыгодного сотрудничества, однако всегда будет противостоять каким-либо попыткам навязывания «извне» сознательно инспирируемых заинтересованным окружением моделей, принципов, подходов, не свойственных нашим базисным экономическим отношениям, историческим корням. И важнейшим условием реализации всего этого является действенность института президентства и, естественно, личные качества президентов нашей страны.

Для нас отцом нашей нации был и остается достойнейший сын азербайджанского народа, один из видных политиков мирового масштаба середины XX и начала XXI столетий Гейдар Алиев, который, опираясь на волю родного народа, сумел выработать и реализовать альтернативную стратегию развития страны в глобальной среде в условиях, когда практика государственного строительства значительно опережает теорию.

3.3. Гейдар Алиев и азербайджанская государственность¹

Гейдар Алиев — выдающаяся личность в истории Азербайджана, своими деяниями он завоевал безграничную любовь народа. Отец нации — так о нем сегодня говорят азербайджанцы. Нынешние победы и достижения Азербайджана являются продолжением его политической линии, которая сегодня не имеет альтернатив. Будучи дальновидным политиком, Гейдар Алиев определил конкретные направления стратегического развития Азербайджанской Республики и заложил фундамент будущих

¹ Гулиев А. *Гейдар Алиев и азербайджанская государственность / Выступление на Международной научно-практической конференции // Гейдар Алиев: национальное образование и национальное воспитание (к 90-летию со дня рождения)*. — 14 марта 2013 г. Киев.

достижений страны. Его идеи являются ориентиром для всего азербайджанского народа, их реализация нынешним Президентом Ильхамом Алиевым дает сегодня положительные результаты. Продуманная и рациональная стратегия, выработанная общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, направлена на укрепление государственности, на процветание азербайджанского народа.

Жизненный путь, пройденный Гейдаром Алиевым, сегодня является частью истории азербайджанского народа, во имя процветания которого он трудился. Благодаря силе и решительности своего характера, высокой эрудиции, широкому мировоззрению, Гейдар Алиев сумел сплотить вокруг себя весь азербайджанский народ. Отличительной особенностью Гейдара Алиева как руководителя было то, что он находился во главе Азербайджана при двух различных политических системах и в рамках требований обеих систем делал все для возвышения Азербайджана, духовного и культурного развития народа.

Сегодня, заглядывая в прошлое и оценивая деятельность этой незаурядной личности, невозможно не склоняться перед силой духа и воли Гейдара Алиева. Гейдар Алиев твердо был уверен, что развитие Республики зависит, в первую очередь, от улучшения энергетического обеспечения, от создания промышленного потенциала, а также от развития науки и культуры, а самое главное, от человеческого фактора. Несмотря на многие препятствия, которые чинило бывшее руководство СССР, он не отступал от своих убеждений.

Возглавляя Центральный комитет коммунистической партии Азербайджана, он стремился превратить нашу, в то время республику — часть СССР, производившую в основном сырье, в развитую промышленную страну. Во время пребывания Гейдара Алиева в высшем руководстве советского правительства он сделал очень многое и для Украины. Приведу такие факты. В конце 80-х годов появился проект о соединении Дуная с Днестром, что могло привести к крупной экологической катастрофе. Гейдар Алиев сумел убедить авторов проекта отказаться от этой затеи. Кроме того, при его содействии был построен и сдан в эксплуатацию завод «Оболонь». По инициативе Гейдара Алиева была построена фабрика детского питания, а также он оказал помощь в строительстве киевского метрополитена.

После известной кровавой трагедии, учиненной советскими войсками 20 января 1990 года в Баку, Гейдар Алиев выступил с заявлением в представительстве Азербайджана в Москве, в котором потребовал наказать организаторов и исполнителей преступления, совершенного против азербайджанского народа. Его заявление явилось началом новой политической эры не только в Азербайджане, но и на всем пространстве бывшего Советского Союза. С возвратом к власти в 1993 году Гейдара Алиева произошел решительный поворот в жизни Азербайджана. Результаты реформ, которые проводились в Азербайджане после 1993 года, поразительные. Достаточно привести в пример хотя бы земельные реформы в сельском хозяйстве. В то время это был смелый шаг с его стороны, так как тогда ни в одной из стран СНГ не была проведена земельная реформа.

Для создания стабильности Гейдар Алиев, начиная с 1993 года, предпринял целый ряд шагов в этом направлении. В первую очередь была принята новая Конституция Азербайджанской Республики, которая отражала в себе основы новой государственности, прошли первые демократические выборы в парламент. Мудрый государственный деятель сумел стабилизировать ситуацию в стране, прекратить военные действия в Нагорном Карабахе, снять информационную блокаду Армении и рассказать миру правду о трагедии азербайджанского народа в конце XX века: о сумгайтских событиях, «кровавом» январе, ходжалинском геноциде. Он реализовал задачи по международному признанию государственного суверенитета страны, установлению двусторонних отношений с государствами ближнего и дальнего зарубежья. Азербайджан, вступивший на путь независимости благодаря мудрой политике Гейдара Алиева, в скором времени приступил к созданию соответствующих институтов, отвечающих международным нормам и стандартам.

«Сложно обрести независимость, но еще сложнее удержать ее», — неоднократно отмечал наш истинно общенациональный лидер. Обретение независимости Азербайджаном сделало возможным воссоздание объективной картины исторического прошлого азербайджанского народа. Раскрываются истины, засекреченные и находящиеся под запретом долгие годы, выявляется подлинная суть фальсифицированных в свое время фактов. «Геноцид, неоднократно осуществленный против азербайджан-

ского народа и не получивший в течение длительного времени должной политико-правовой оценки, является одной из таких нераскрытых страниц истории», — было отмечено в указе президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева еще в марте 1998 года.

Одна из черт, отличающих Гейдара Алиева от других политических деятелей, заключается в том, что он придавал большое значение использованию в Азербайджане мировой практики. Именно благодаря его стараниям, в Республике были заложены основы новых экономических отношений, создан частный сектор, привлечены большие иностранные инвестиции, для предпринимателей созданы широкие возможности, местным и иностранным предпринимателям предоставлены фабрики и заводы, оставшиеся с советского времени, для производства товаров, способных выйти на мировой рынок. Тем самым не только были созданы новые промышленные области, но и открыты новые рабочие места. Гейдар Алиев верил и заявлял, что Азербайджан находится на правильном пути.

Гейдар Алиев сумел усовершенствовать азербайджанское общество, оставить будущим поколениям в наследство страну, опирающуюся на общегражданские достижения и способную увековечить национально-нравственные ценности. Гейдар Алиев заложил основы мощного демократического государства с сильной правовой базой, экономической системой и уравновешенной политикой, опирающейся на общечеловеческие принципы гуманизма.

Сегодня нет такой области или направления деятельности в Азербайджане, которые не опирались бы на выдвинутые Гейдаром Алиевым принципы государственности. Он оставил огромное политическое наследие и подготовил достойных продолжателей своего политического курса. Сегодня Азербайджанское государство, азербайджанский народ уверенно шагают в будущее под руководством президента Ильхама Алиева именно по пути, указанному общенациональным лидером, отцом нации — Гейдаром Алиевым. Мне самому посчастливилось трижды выступать перед Гейдаром Алиевым, а сколько раз с ним встречался — уже и не помню. Именно Гейдар Алиев утвердил мою кандидатуру и дал добро на учебу в Бакинской партшколе. После встречи с ним в Ялте он выдвинул мою кандидатуру на должность дипломата

тогдашнего Министра иностранных дел. Поэтому, если можно так сказать, я считаю себя его учеником.

Великий лидер Азербайджана всегда относился к молодежи, как к гаранту будущего развития страны. Каждый год он от имени государства-Азербайджанской Республики направлял на учебу в этот вуз по десять азербайджанцев. Прошлые поколения студентов оправдали доверие. Но в последнее время качество учебы стало намного ниже, что не соответствует интересам Азербайджана и памяти Гейдара Алиева. И во время поступления, и во время учебы азербайджанцы и руководство Академии ведут себя не лучшим образом. Должный контроль и того и другого стороны не чувствуется. Так давайте же вместе решим этот вопрос, поборемся за наших студентов ради памяти нашего общенационального лидера Гейдара Алиева. Будем готовить хороших специалистов для Азербайджана, и исполним чаяния Гейдара Алиева.

3.4. Это выбор, а не фальсификация¹

Результаты нынешних выборов еще раз подтвердили, что азербайджанцы довольны работой Ильхама Алиева во время минувших двух сроков его президентства. Сегодня Азербайджан — это место, где людям нравится жить и трудиться. И в этот раз, голосуя за Ильхама Алиева, каждый сознательный азербайджанец, прежде всего, проголосовал за стабильность, безопасность и благополучное завтра. Такое доверие президент Алиев заслужил неустанным трудом на благо Азербайджана и своего народа, перспективным видением приоритетов страны, решительностью, сильной политической волей.

Безусловно, как и в любых подобных процессах, есть те, которые приветствуют победу Алиева, и те, кто не рад этому обстоятельству. Президент Ильхам Алиев успешный и прагматичный политик, он очень популярен в мире и имеет высокий имидж в международных кругах. Тот уровень, который Ильхам Алиев демонстрирует в управлении государством, создает благоприятные условия для эффективного развития и позиционирования Азербайджана среди стран мира. Сегодня практически без преувеличения можно утверждать, что Азербайджан превращается

¹ Гулиев А. Д. Это выбор, а не фальсификация <http://telegrafua.com/world/14501/>; <http://www.azertag.com/ru/node/1152723>

в государство мирового масштаба. Это опять же следствие грамотной внешнеполитической стратегии Азербайджана под руководством Ильхама Алиева.

Народ ликует по поводу победы Ильхама Алиева, а недовольные результатами выборов соперники обвиняют победителя во всевозможных махинациях и фальсификации, в использовании привилегированного доступа к СМИ и т.д. Однако, очевидно, что дело не в пресловутом «административном ресурсе», якобы используемом Алиевым, а в очевидной узости электоральной базы его основных оппонентов.

Кричащая на каждом углу оппозиция о фальсификации выборов, не представила даже своего гипотетического плана или какой бы то ни было достойной концепции. Оппозиция не имела ясного видения того, чем будет заниматься после своей победы. Это и определило ход выборов, и, увы, не в пользу оппозиционеров. Поскольку известно, что не выигрывает тот, кто ничего не предлагает.

На самом деле у оппозиции нет никаких оснований говорить о фальсификации выборов. Поскольку в день голосования в ЦИК не поступило ни единой жалобы. Однако же они без стыда сравнивают свои проигрышные пять процентов с восьмьюдесятью пятью процентами победившего кандидата.

К тому же несправедливой является позиция Государственного департамента США, который считает, что выборы в Азербайджане не полностью соответствовали обязательствам страны как члена ОБСЕ. Такое мнение не отражает действительности. Это лишь говорит о том, что Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и США монополизировали вопросы демократии и прав человека и пользуются ими, как считают нужным. Президентские выборы в Азербайджане ни чем не отличались от выборов в других странах, а в вопросах открытости и демократии даже превосходили их. Поэтому очевидно, что оценка США и БДИПЧ является сугубо субъективной и вызывает полное недоумение. К тому же, оценка, данная простыми гражданами США, конгрессменами, сенаторами и представителями других выборных органов совсем не совпадает с предвзятым мнением Государственного департамента. То, что азербайджанский народ продемонстрировал на этих выборах свою волю, подтверждается разными международными наблюдательными миссиями,

экспертами, экзит-поллами, которые проводились американскими и европейскими структурами. А позиция БДИПЧ и США является не только неуважением к волеизъявлению граждан, отдавших свои голоса за того или иного кандидата, но и полным нарушением демократических принципов.

Большинство наблюдателей, входящих в состав наблюдательной миссии БДИПЧ, имели не достаточный опыт в наблюдении за избирательным процессом. С другой стороны отслеживание выборов осуществляли 1300 международных наблюдателей, представляющих 100 стран и 50 международных и неправительственных организаций, которые в отличие от БДИПЧ состояли из экспертов в этой области. Среди них Парламентская ассамблея СНГ, представители ГУАМ, ОИК, ОЧЭС. Именно представители этих организаций отметили высокий уровень демократичности и прозрачности выборов. В частности, Европарламент и ПАСЕ признали голосование открытым и соответствующим азербайджанскому законодательству. Исходя из всего этого, можно сделать вывод о том, что включение в состав наблюдательной миссии людей, несведущих в избирательном процессе, было преднамеренным. Это было сделано, несомненно, для того, чтобы навязать общественности давно заготовленное мнение определенного круга людей.

Очевидным остается лишь тот факт, что голоса, отданные на выборах за Ильхама Алиева, — это поддержка его курса на динамичное развитие страны, уверенность в том, что национальные интересы будут надежно защищены. Сегодня в Азербайджане нет ни одной сферы, где бы в последние годы не наблюдался рост. Помимо экономического развития и улучшения общественно-политической обстановки в стране, можно отметить и значительные успехи во внешней политике, которые в целом поднимают авторитет и имидж Азербайджана на мировой арене.

Еще перед первым президентством Ильхама Алиева скептики высказывали мнение, что новоизбранный президент будет не в состоянии управлять страной так, как это удавалось его отцу. Однако уже в первые два года своего руководства страной он доказал обратное. Ильхам Алиев не только успешно продолжил политику общенационального лидера Гейдара Алиева, но и доказал, что он реальный политик, способный на самостоятельные действия и принятие мудрых и правильных решений.

Конечно, можно было бы на цифрах и фактах продемонстрировать тот огромный объем работы, которую проделал Президент Азербайджана Ильхам Алиев за время своего десятилетнего президентства, однако и этого скептикам и предвзятым недоброжелателям будет мало. В таком случае можно порекомендовать только одно — оглянуться вокруг себя. Я, конечно, не буду оригинален, если скажу, что Ильхам Алиев вывел Азербайджан на качественно более высокий уровень развития, но это действительно так. Посмотрите, сегодня в стране высокими темпами развиваются такие сферы, как строительство, туризм, растет благосостояние населения, осуществляются крупные проекты для того, чтобы Азербайджан был узнаваем как в Европе, так и во всем мире. А сколько международных мероприятий проводится в нашей стране. К примеру, последним достижением Азербайджана является победа на конкурсе «Евровидение» и будущее проведение в 2015 году в стране Первых Европейских игр. Почти каждый месяц в Баку проводятся международные форумы — экономические форумы, форумы по культуре, по диалогу цивилизаций. В Баку обсуждаются политические вопросы, вопросы регионального значения. Сегодня Азербайджан — это не просто точка на карте мира, а процветающая страна, которой по праву можно гордиться.

3.5. Жизнь, посвященная своему народу¹

12 декабря 2003 года ушел из жизни Великий лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев. Его жизненный путь — это путь развития Азербайджана. В истории есть такие личности, жизнь и деятельность которых определяет судьбу целого народа. Таким был Гейдар Алиев. И в период социализма, и во времена независимости. Ним восхищались и его ценили в те годы, и сейчас восхищаются и ценят.

Вот уже более сорока лет прошли с тех пор, как Гейдар Алиев завоевал навечно сердца азербайджанцев. Он стал для своей страны той светлой личностью, лидером, который указал правильный путь в сложный период, спас народ от ошибок и трагедий.

¹ Гулиев А. *Жизнь, посвященная своему народу*. <http://telegrafua.com/social/14618/>; Бакинский рабочий. 12 декабря 2013г. <http://www.br.az/politics/20131212114538473.html#page999>; <http://aze.in.ua/2013/12/16/zhizn-posviashchennaja-narody/>

Гейдар Алиев был реалистичным политиком, и в отличие от многих других, никогда не давал феерических обещаний народу, напротив, всегда излагал результаты, которые могут быть достигнуты в реальности. Его политические и управленческие принципы были далеки от романтизма и мечтательности. Возможно, его решения, на первый взгляд, могли кому-то показаться необоснованными, но они всегда оказывались правильными и оптимальными в определенной ситуации. И теперь, в прошедшие многие лет, когда Азербайджан обрел свою независимость, мы увидели и осознали правильность и дальновидность шагов, сделанных Гейдаром Алиевым, их необходимость для будущего развития Азербайджана.

Уже само избрание Гейдара Алиева в 1969 году на пост руководителя Коммунистической партии Советского Азербайджана было несомненным доказательством того, что его лидерские качества и интеллектуальные способности были высоко оценены еще в те годы. Однако, пользуясь доверием Кремля, Гейдар Алиев не превратился в обычного руководителя-бюрократа, беспрекословно реализующего указания Москвы. Он стал лидером, который был способен преобразовать советскую систему управления в стратегические интересы своей Родины. С первых дней на высоком посту Гейдар Алиев продемонстрировал большую самоотверженность во имя возрождения и счастливого будущего своего народа. В этот период была заложена основа сильного государства, национального возрождения, социального процветания и духовного подъема Азербайджана.

Находясь у власти, Гейдар Алиев сыграл судьбоносную роль в жизни своего народа. Это были самые яркие и содержательные страницы в летописи Азербайджана, который сегодня изменился до неузнаваемости. Города и села республики подверглись переустройству, материальное положение населения значительно улучшилось, во всех областях жизнедеятельности общества, в том числе в сфере образования, науки и культуры произошли преобразования. За короткий отрезок времени страна прошла путь развития, равный веку.

Можно много говорить об успехах, достигнутых Азербайджаном в годы руководства Гейдара Алиева, однако важен здесь другой момент. Если мы посмотрим на сегодняшний Азербайджан, то со смелостью можем заявить, что Гейдар Алиев был чело-

веком, который видел свою страну на 20–30 лет вперед. Большое стратегическое значение имели, заложенные ним в то время проекты экономического и социального развития страны. Гейдар Алиев эффективно использовал принципы советского управления и старался обеспечить развитие Азербайджана, находившегося в составе союзной державы. Это заложило мощную основу его дальнейшего успешного развития, уже в качестве независимого государства. Великий лидер сыграл такую огромную роль в жизни своего народа и страны, которая не забудется веками.

Обычно, когда говоришь о великом человеке, берешь за основу все сделанное ним в течение жизни. Дела Гейдара Алиева выходят далеко за пределы его жизни, они продолжаются и после смерти. В какое бы время и в какой бы должности не находился Гейдар Алиев, он использовал все возможности во имя процветания и в интересах своего народа. Поэтому его дела бессмертны, а его политика не закончилась вчера и не заканчивается сегодня. Нынешний президент Азербайджана Ильхам Алиев — достойный приемник общенационального лидера, который в силах продолжать его сбалансированную, выражающую интересы всех слоев общества политику, у которого есть испытанная команда и четкая стратегия. Сегодня азербайджанский народ гордится своими достижениями, с каждым днем все больше наращивая их, вносит свой вклад в мировую экономику, культуру.

Много ли найдется в политике таких людей, кто бы смог не только так долго удержаться на вершине политического Олимпа, как Гейдар Алиев, но и оставить добрый след в сердцах миллионов людей? Рациональность и мудрость, дальновидность и профессионализм в государственном управлении, решимость и новаторство — несомненно, это те качества, которые помогли Гейдару Алиеву покорить политическую вершину. Однако чтобы покорить человеческие души необходимо гораздо больше. В чем же был его секрет? Наверное, в том, что Гейдар Алиев никогда не прикрывался пустыми лозунгами, не давал невыполнимых обещаний. Он был далек от популизма. Его политика была сложной, но, тем не менее, последовательной и четкой. Она создавала гармонию в сообществе, защищала права и свободу людей, интересы национально-государственной структуры, и наивысшие ценности человека. Среднестатистический азербайджанец видел в Гейдаре Алиеве справедливого, принципиального,

неподкупного политика. Этими достоинствами Гейдара Алиева была завоевана душа народа.

Он всегда будет жить в сердцах людей и в сердцах будущих поколений. Жизнь Гейдара Алиева — это часть жизни, прожитая Азербайджаном, его история. Поэтому необходимо изучать жизненный путь этого замечательного человека, который является примером для каждого азербайджанца. Он ушел из жизни на вершине своей политической славы, великим руководителем и мудрым человеком. Однако он навсегда остался с нами в своих идеях и планах на будущее.

ГЛАВА 4. ФРАГМЕНТЫ МОНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ И УЧЕБНИКОВ

4.1. Аксиологическое измерение деятельности президента по противодействию терроризму как угрозе национальной безопасности¹

4.1.1. Доктринальные подходы к проблеме обеспечения правопорядка и национальной безопасности

Терроризм является сложной научной проблемой, решение которой нуждается в применении комплексного межотраслевого подхода, а также в проведении исследований в отрасли уголовного, административного, конституционного, международного права, криминологии, политологии, социологии, психологии, специальной тактики, оперативно-розыскной деятельности, военной и других наук.

В настоящее время можно выделить несколько основных направлений в исследовании проблем борьбы с терроризмом. Одними авторами проблемы терроризма рассматриваются сугубо с уголовно-правовых и криминологических позиций, другие — занимаются исследованием терроризма как международно-правовой категории политического характера, третьи же рассматривают терроризм только в теоретико-философском аспекте, т. е. как социально-политическое явление. Так, В.С. Канцир в своем диссертационном исследовании, посвященном философско-правовому анализу международного терроризма, отмечает, что анализом терроризма как социально-политического явления с акцентированием на причинно-следственных связях занимались: Ю. Авдеев, Т. Бояр-Созонович, В. Витюк, В. Виноградов, Э. Гайдук, А. Дмитриев, Л. Дробижева, С. Эфиоров, К. Жаринов, В. Журавль, Н. Загладин, А. Здравомыслов, И. Ильинский, В. Иноземцев, Е. Кальницкий, А. Кара-Мурза, О. Коломиец, Ю. Клим-

¹ *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография / Ариф Джамиль оглу Гулиев. – К. : НАУ, 2012. – С. 12–66.*

чик, В. Липкан, Е. Ляхов, Г. Овчинникова, Э. Паин, А. Панарин, Б. Путилин, К. Салимов, Б. Алиев, Д. Савочкин, И. Смазнова, Е. Степанов, А. Соловьев, М. Требин, А. Уткин, В. Шевченко, В. Шестаков и др. В их работах рассмотрено природу терроризма как социально-политического явления, причинно-следственные связи терроризма с развитием общественных отношений, его зависимость от социально-политической и экономической обстановки; сосредоточено внимание на проблемах сущности и содержания терроризма, его места и роли в современном социуме.

В области политологии и государственного управления терроризм изучали такие научные исследователи, как В. Вакулич, В. Вознюк, А. Давуд, О. Ефанова, В. Ляшенко, Л. Новикова, А. Свентицкая, А. Половко, С. Телешун, Г. Фердман и др. В пределах социально-философских интерпретаций явление терроризма рассматривали О. Бардин, К. Гаджиев, Е. Кальницкий, Д. Кобинский, О. Колобов, В. Мандрагея, В. Никитаев, В. Розин и др.

Труды Д. Араса, М. Афанасьева, О. Будницкого, А. Веселицкого, А. Вахромиева, А. Грачева, А. Герасимова, М. Дзлиева, Ю. Иванова, А. Илларионова, М. Иорданова, О. Зотова, Н. Капитаненко, С. Коваленко, Е. Полушубка, О. Козловой, В. Коломийцева, Я. Кондратьева, Н. Кормушкиной, В. Кубальского, В. Латипова, Л. Медведко, Д. Ольшанского, В. Петрищева и других исследователей посвящены анализу основных форм, тенденций современного терроризма, мотивов действий террористов, а также мировоззренческого, социального, психологического корней терроризма и процесса трансформации террористической борьбы.

Сквозь призму уголовного и международного права террористическую деятельность осмысливали В. Антипенко, А. Данилевский, С. Допилка, В. Емельянов, В. Ермаков, О. Зубовая, А. Комарова, М. Краснов, В. Крутов, В. Кубальский, В. Кудрявцев, В. Липкан, В. Лопатин, В. Лунеев, Б. Мартиненко, Г. Морозов, С. Мохончук, М. Назаркин, Д. Никифорчук, Л. Новикова, Е. Побегайло, М. Руденко, И. Смазнова, И. Трунов, В. Устинов, О. Хлобустов, О. Шевченко и др., они сосредотачивали внимание на международно-правовых и криминологических проблемах борьбы с терроризмом¹. В дополнение к этому списку нам хотелось

¹ *Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sc/ctc/press_kit.pdf*

еще отметить труды С. Беглова, С. Буткевича, А. Владимирова, В. Гребцова, Г. Гуцала, А. Дыменка, Б. Канцелярука, В. Коцур, И. Кулиев, М. Семькина, С. Шевцова, С. Телешуна и др. Также необходимо подчеркнуть, что особый интерес для нас представляют труды профессора В. Антипенко. Он предлагает оригинальные концептуальные подходы к оценке явления терроризма и на основании сравнительного анализа механизма международно-правового регулирования противодействия терроризму формирует достаточно убедительную аргументационную базу, подтверждающую представления о терроризме как о социальном явлении, выражающемся в глобальном террористическом конфликте.

Что касается иностранного опыта в этом вопросе, то западные ученые также активно исследовали сущность, стратегию и тактику терроризма, идеологию и особенности террористической деятельности, причем особое внимание отводилось политическому терроризму. В. С. Канцир выделяет работы зарубежных ученых, которые, по его мнению, раскрывают причины возникновения и факторы активизации современного терроризма, влияние политико-экономических составляющих на содержание террористической деятельности. Исследователь выделяет в этой сфере работы И. Александера, Ф. Бели, В. Бека, Зб. Бжезинского, Ж. Бодрийяра, П. Уилкинсона, Э. Гидденса, П. Девиса, Г. Деникера, Б. Дженкинса, В. Дине, Ж. Диспо, Ч. Добсона, Дж. Дугарда, М. Зануну, Д. Карлтона, К. Кацмана, Г. Клайна, Г. Клаттербака, М. Креншоу, Н. Крессела, Б. Крозье, Г. Куппермана, В. Лакера, Н. Ливингстона, Д. Лонга, Х. Людвига, М. Макклинтока, Л. Манкони, Б. Некоса, Г. Пейна, Г. Перла, А. Полити, Дж. Поуста, В. Пранкана, Д. Рапопорта, Д. Ронфельдта, Б. Сейбу, Д. Снидера, М. Тамкоса, Г. Трента, И. Фетчера, Е. Финка, М. Функе, Ф. Фукуяма, В. Хоффмана, А. Шмидта и др.

Кроме того, ученый отмечает, что в начале XXI столетия отдельные зарубежные исследователи, а именно: Й. Бодански, Т. Гарр, Б. Грекхем, Г. Каган, А. Кронин, В. Нетаньяху, Дж. Пост, Д. Прист, К. Омае, Д. Смок, Г. Хатчингс, Н. Хомски, Х. Хоффмайстер и другие изучали проблемы соотношения международной террористической деятельности и процесса глобали-

зации¹. Особый интерес для нашего исследования представляют работы Андерсона, Дж. Бейкера, Дж. Белла, Ч. Дойля, Дж. Дугарда, К. Кацмана, С. Хантингтона, Д. Чартера и др.

Характеризуя направления современных научных исследований терроризма в аспекте обеспечения власти закона в странах и регионах мира, следует констатировать, что они имеют четко выраженную гомогенную направленность, ведь научному анализу подвергаются преимущественно уголовно-правовые и криминологические вопросы противодействия терроризму. Так, первую попытку рассмотреть терроризм с уголовно-правовой позиции сделала в 1993 году С. Допилка на примере морского терроризма². Далее эту попытку поддержал профессор В. Емельянов, который опубликовал пять монографий по данной проблематике³. По указанной теме защитил диссертацию и С. Мохончук⁴, а В. Антипенко — диссертацию о криминологических проблемах борьбы с терроризмом, и продолжает работать над этой проблематикой, рассматривая терроризм с позиций международного права⁵. В сущно-

¹ Канцір В. С. *Філософія міжнародного тероризму: правовий вимір: автореф. дис. на здоб. наук. ступеня д-ра юридичних наук: спец. 12.00.12 «Філософія права»* / В. С. Канцір; Львів. держ. ун-т внутр. справ. — Ль., 2011. — С. 4.

² Допилка С. О. *Уголовная ответственность за терроризм и пиратство на море: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08* / С. О. Допилка; Одесский ун-т им. И. И. Мечникова. — Одесса, 1993. — 192 с.

³ Емельянов В. П. *Терроризм и преступления террористической направленности* / В. П. Емельянов. — Х.: Рубикон, 1997. — 176 с.; Емельянов В. П. *Терроризм — как явление и как состав преступления* / В. П. Емельянов. — Х.: Право, 1999. — 272 с.; Емельянов В. П. *Злочини терористичної спрямованості* / В. П. Емельянов; Науково-дослідний

⁴ Мохончук С. М. *Уголовная ответственность за терроризм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08* / С. М. Мохончук. — Х., Университет внутренних дел МВД Украины, 2001. — 186 с.

⁵ Антипенко В. Ф. *Борьба с современным терроризмом: международно-правовые подходы* / В. Ф. Антипенко. — К.: НБУВ; Юнона. — М., 2002. — 723 с.; Антипенко В. Ф. *Современный терроризм: состояние и возможности его упреждения: (криминол. исслед.)* / В. Ф. Антипенко; Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины. — К.: НБУВ, 1998. — 190 с.; Антипенко В. Ф. *Сучасний тероризм: стан і шляхи його запобігання в Україні: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: 12.00.08* / В. Ф. Антипенко; НАН України. — К., 1999.; Антипенко В. Ф. *Тероризм: криминологічна та кримінально-правова характеристика* / В. Ф. Антипенко. — К.: НБУВ, 1999. — 60 с.

сти, сегодня терроризм рассматривается, исходя из позиций архаической науки, которая исключает возможность самоорганизации систем разного класса, а именно явление исследуется сквозь призму его рациональной реконструкции¹. Больше того, пока нет более или менее четкого ответа на основополагающий вопрос: какая методология должна быть избрана для исследования терроризма.

Итак, что же представляет собой специфика научного и правового осмысления терроризма сегодня? Известно, что осмысление какого-либо явления является раскрытием его природы, сущности путем изучения существующих понятий и основных характерных признаков этого явления. Научное осмысление базируется на основных методах научного познания, правовое — на изучении законодательно закрепленных понятий исследуемого явления?

Говоря о важности и необходимости анализа того или иного понятия, В.Н. Кудрявцев отмечает, что любое понятие содержит не случайный набор признаков, а такую их совокупность, которая вскрывает сущность явления, дает возможность раскрыть его объективную закономерность реальной действительности. Таким образом, не следует отрицать самостоятельное значение общих понятий, как логических категорий, поскольку в ходе исторического развития некоторые общие понятия, категории, а также теории и научные системы стали приобретать относительно самостоятельное значение. Они стали элементами общественного сознания и общественного бытия, как продукты духовного и материального производства, влияющие на поведение человека². Развивая указанные теоретические положения, С. В. Мисевич пишет, что возможны два основных подхода к созданию определений, первый из которых предусматривает рассмотрение определяемого явления на современном этапе его развития без учета темпорального фактора, второй — разграничение исторических этапов развития явления и его рассмотрение в генетически эволюционном аспекте. Иначе говоря, формулировка определения понятия является итогом длительного логико-гносеологическо-

¹ *Подобінська-Штик Т. О. Основні напрями співпраці США та Європейського Союзу в боротьбі з тероризмом / Т.О. Подобінська-Штик // Економічний часопис. – №1–2, 2011. – С. 13–15.*

² *Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и допол. – М.: Юристъ, 1999. – 304 с.*

го процесса познания сущности явления¹. Таким образом, от всестороннего и детального изучения того или иного понятия зависит степень исследования имеющейся проблематики.

В современных условиях терроризм трансформировался в сложное социально-экономическое и политическое явление национального (внутригосударственного), регионального и международного масштаба, что было обусловлено существующими в обществе противоречиями. В силу своей специфики терроризм как доступная и нередко эффективная форма насилия имеет тенденцию к широкому распространению. Насилие в самых различных его проявлениях (и терроризм в том числе) в значительной степени является отображением современного мироустройства, подчеркивая его несовершенство и указывая на неспособность существующей организационно-правовой системы эффективно противостоять терроризму². Необходимо также отметить, что современное общество оказалось перед парадигматической дилеммой: признать не только существование такой чрезвычайно острой проблемы, как терроризм, его эскалацию, но и отсутствие эффективных путей предотвращения этого преступного по своей сущности системно-социального явления, а также путей противодействия его распространению. Какую бы благородную мотивацию не находили участники террористической деятельности, суть ее априори сводится к жестоким антигуманным насильственным действиям, которые совершаются преступниками для массового запугивания, для угнетения воли тех, кто не способен противостоять насилию.

Все это обуславливает актуальность и необходимость проведения комплексного исследования категориально-понятийного аппарата правового регулирования борьбы с терроризмом, и в частности таких правовых категорий как «террор» и «терроризм» в их взаимодействии. А также требует определения характерных черт и

¹ Місевич С. В. Джерела канонічного права (теоретико-правовий аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних та правових учень» / С. В. Місевич. – Одеса, 2005. – 19 с.

² Антипенко В. Ф. Механізм міжнародно-правового регулювання боротьби з тероризмом: автореф. дисс. на соиск. ученої ступені докт. юрид. наук: спец. 12.00.10 «Міжнародне право; європейське право» / В. Ф. Антипенко. – М., 2004. – 59 с.

особенностей этих категорий, как на национальном, так и на международном уровне, определения понятия и элементов механизма международно-правового регулирования борьбы с терроризмом.

Понятие «терроризм» нужно рассматривать как многоаспектное, сложное, противоречивое и неоднозначное социальное явление, в результате чего значительно усложняется процесс четкого и объективного формулирования его понятия, такого, которое полностью раскрывало бы сущностные основы этой категории. Известно свыше двухсот дефиниций терроризма, однако ни одна из них не может претендовать на отображение всей полноты его сути, характеристик и мотиваций, форм и методов. Безусловно, с научной точки зрения каждое из таких определений имеет право на существование, поскольку раскрывает какие-то конкретные значимые черты современного терроризма как международного феномена¹.

Терроризм в широком смысле слова — это систематическое устрашение, дестабилизация общества насилием, что сопоставимо сегодня с двумя другими спутниками новейшей истории — ядерной угрозой и экологической катастрофой. Значительно отличающийся от них по масштабам, терроризм, тем не менее, является глобальной проблемой человечества. Поэтому вопросы борьбы с его различными проявлениями стоят в центре внимания человеческого сообщества.

Отдельные дефиниции понятий «терроризм» и «террор» содержатся как в международном и национальном законодательстве, так и в доктрине права². Возникновение термина «террор», характеризующего конкретные социальные явления, как правило, связывают с якобинской диктатурой во Франции в период Великой французской революции (1789–1794), однако сами процессы и явления, которые охватываются понятием «террор», периодически возникали на протяжении всего развития человечества. Практически до последнего времени «террор» отождест-

¹ Гулиев А. Д. *Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики* / А. Д. Гулиев // *Часопис Київського університету права*. – 2010. – №4. – С. 324–328.

² Рахимов Д. Ф. *Международно-правовые аспекты определения понятия «терроризм»: автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. юрид. наук: 12.00.10* / Д. Ф. Рахимов; *Ташк. гос. юрид. ин-т*. – Ташкент, 2005. – 22 с.

влили с деятельностью государственной власти. В нынешних же условиях это слово ассоциируется с другими силами, которые насаждают свою волю, вселяют страх во все сферы общества¹.

Подавляющее большинство исследователей, рассматривая этимологию слова «террор», справедливо указывает на его латинское происхождение, в этом языке оно широко употреблялось в значении «страх», «ужас». Однако о втором его значении — «предмет страха», «устрашающее обстоятельство» — мало кто упоминал. Еще реже указывалось на то, что от второго значения слова образовались следующие выражения: «приводить в страх»; «страх смерти»; «для устрашения других»; «страх, причиняемый внешним неприятелем»; «страх, причиняемый невольниками»². Термин «терроризм», который походит от слова «террор», имеет множество интерпретаций, что в значительной степени усложняет восприятие его правовой природы. По различным определениям терроризм это:

1) острейшая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения;

2) чрезмерная жестокость по отношению к кому-либо, запугивание³;

3) запугивание насилием и репрессиями, применение насилия вплоть до физического уничтожения противника⁴;

4) осуществление террористических действий в течение более или менее длительного времени, как правило, на обширной территории и по отношению ко многим людям⁵.

Достаточно интересной является точка зрения Е. В. Давыдова, который рассматривает государственный террор как репрессивную, крайне жестокую деятельность государственной вла-

¹ Емельянов В. П. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование: монография* / В. П. Емельянов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 324 с.

² Горбунов Ю. С. *Об определении понятий «террор» и «терроризм»* / Ю. С. Горбунов // *Журнал российского права*. — 2010. — №2. — С. 31–40.

³ Требин М. П. *Терроризм в XX веке* / М. П. Требин. — М.: Харвест, 2003. — 816 с.

⁴ *Словарь иностранных слов* / [сост.: И. В. Лехин, С. М. Локшина, Ф. Н. Петров]. — М.: Русский язык, 1993. — С. 640–641.

⁵ Салимов К. Н. *Правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Азербайджанской Республике* / К. Н. Салимов. — Баку: Ганун, 1998. — №6.

сти, направленную против своих политических противников как внутри страны, так и за ее пределами. Внешний же террор, по его мнению, — агрессивная или колониальная политика государства, направленная на захват чужих территорий, разграбление национальных богатств поработанных народов, игнорирование элементарными правами человека¹. Таким образом, термин «террор» намного шире понятия «терроризм», он основан на страхе общества перед применением насилия.

По мнению Е. А. Рускевича, терроризм является постоянным спутником человечества и относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которые в последнее время приобретают все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Акты терроризма приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, вызывают разрушение материальных и духовных ценностей, не подлежащих порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения².

Разнообразные трактовки понятия «терроризм» предложены зарубежными учеными. Так, эксперт из Израиля Б. Ганор видит терроризм как «интенсивное применение или угрозу применения насилия по отношению к гражданским лицам или гражданским объектам с целью достижения политической цели»³. Суть этой дефиниции, по его мнению, заключается в объединении трех признаков, без которых насилие не может быть ква-

¹ Давыдов Е. В. *Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»* / Е. В. Давыдов. — Волгоград, 2004. — 28 с.

² Рускевич Е. А. *Эффективность нормы, регламентирующей уголовную ответственность за терроризм* / Е. А. Рускевич // *Сборник научных трудов. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. — Вып. 3. — С. 205–213.*

³ Ganor B. *Defining Terrorism: Is One Man's Terrorist ANOTHER Man's Freedom Fighter?* / B. Ganor // *IST Papers on Terrorism. — Jerusalem, Israel: The International Polisy Institute for Counter-Terrorism, The Interdisciplinary Center, Herzliya, Israel. — 2002. — P. 9–10.*

лифицировано как терроризм: во-первых, насильнический акт или его угроза (психологический фактор влияния на объект); во-вторых, цель теракта имеет политический характер; в-третьих, мишенями террористов выступают гражданские лица¹. Б. Ганор коренным образом отличает терроризм от других видов политического насилия, например, партизанской войны.

По мнению К. Робертсона, терроризм — это вызов демократическому обществу... Он бросает вызов демократическим принципам, управляющим людьми и государством². Пол Уилкинсон, развивая эту мысль, устанавливает, что всегда легко экстремистам использовать демократические свободы с целью разрушения демократии. Но твердо установившаяся демократическая политическая система также имеет громадную внутреннюю прочность... Далее автор отмечает, что большинство населения видит институт правительства легитимным и подотчетным гражданам. Правительство сознательно сотрудничает в деле соблюдения законов, и сплачивается для защиты демократии от маленьких тиранов, пытающихся использовать вместо пистолетов и бомб избирательные урны³. Мы считаем, что при определении понятия «террор», следует акцентировать внимание именно на том, что институт президентства является эффективным инструментом борьбы с терроризмом в регионе, стране или мире. Он принимает меры, которые позволяют эффективно контролировать терроризм.

В юридической литературе понятие «терроризм» встречается в его узком и широком смысле. Так, В. А. Липкан, Д. И. Никифорчук и М. М. Руденко под дефиницией «терроризм» в узком смысле понимают негативное социальное явление, обусловленное социальными, политическими и экономическими факторами. Суть этого явления заключается в применении или угрозе применения насилия или других общественно опасных действий

¹ Канцір В. С. *Філософія міжнародного тероризму: правовий вимір: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 «Філософія права»* / В. С. Канцір. — Львів, 2011. — 453 с.

² Robertson K. G. *Intelligence, Terrorism and Civil Liberties* / K. G. Robertson. — P. 565–566.

³ Wilkinson P. *Pathways out of Terrorism for Democratic Societies* / P. Wilkinson // *Contemporary Research on Terrorism* / Edited by Paul Wilkinson and Aladair M. Stewart. Aberdeen: Aberdeen University Press, 1989. — P. 458

лицом или группой лиц, которые стремятся путем запугивания и принуждения достичь определенных социальных изменений в собственных интересах. По мнению этих же авторов, терроризм в широком смысле — это негативное социально-правовое явление, которое характеризуется:

а) сплочением агрессивно настроенных прослоек организованной преступности с распределением на иерархические уровни и отделением лидеров, которые лично не принимают участие в совершении актов терроризма, но осуществляют идеологические, управленческие и организационные функции;

б) совокупностью сложных, широкомасштабных криминальных видов деятельности, которые осуществляются организациями, группами, лицами публично с применением или угрозой применения насилия с целью повлиять на принятие государством, международной организацией, физическим или юридическим лицом какого-либо решения или удержания от него;

в) направленностью на дезорганизацию общества, запугиванием более широкой группы лиц, чем непосредственные жертвы, созданием условий для невозможности противодействия со стороны общественности с целью защиты от социального контроля, в том числе с помощью коррумпированных связей;

г) пренебрежением любыми законами и правилами человеческого сосуществования, нивелирование отдельной человеческой личности¹.

Особенностью этих определений является то, что в них учитывается:

1) не только политическая и социальная цель терроризма, но и экономическая;

2) четкое распределение террористов на иерархические уровни;

3) публичность террористических действий.

Учитывая вышеизложенное, понятие «терроризм» можно обобщить следующим образом:

Во-первых, это противоправное применение или угроза применения насилия по отношению к лицам (объектам) для запугивания или принуждения правительства, групп или отдельных лиц изменить их политику или произвести какие-либо действия,

¹ Липкан В. А. *Борьба з тероризмом* / В. А. Липкан, Д. Й. Никифоров, М. М. Руденко. — К.: Знання України, 2002. — С. 44.

способствующие достижению террористами своих политических или социальных целей¹.

Во-вторых, это любой акт насилия (убийство, телесные повреждения, захваты заложников, материальных объектов и их разрушение) или угроза его применения, которые осуществляются преднамеренно разнообразными способами с применением любых средств с целью прекращения политической деятельности, нарушения общественной безопасности, запугивания населения или оказания влияния на принятие решений органами государственной власти, местного самоуправления, администрацией предприятий, учреждений, экипажами транспортных средств, что создает в обществе атмосферу страха, паники, растерянности².

В-третьих, это систематическое, социально и политически мотивированное, идеологически обусловленное использование насилия или угроз применения такого, с помощью которого через запугивание физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигается определенная террористами цель³.

В-четвертых, это осуществление насильственных действий (взрыв, пожар, шантаж и так далее), которые создают опасность гибели людей, влекут значительные имущественные убытки или влекут другие общественно-опасные последствия, если эти действия осуществлены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или принуждения к принятию решения органами власти, в том числе и конкретными должностными лицами⁴. Это непосредственно может касаться и Президента — главы государства (например, смерть Джона Кеннеди).

¹ Хлобустов О. М. *Терроризм: реальность сегодняшнего состояния* / О. М. Хлобустов, С. Г. Федоров // *Современный терроризм: состояние и перспективы*; [ред. Е. И. Степанов]. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 240 с.

² Артамонов И. И. *Терроризм: способы предотвращения, методика расследования: монография* / И. И. Артамонов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2002. — 331 с.

³ *Про біженців та осіб, які потребують додаткового або тимчасового захисту: Закон України від 8 липня 2011 року №3671-VI / Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2012. — №16. — Ст. 146.*

⁴ *Замковой В. И. Терроризм — глобальная проблема современности* / В. И. Замковой, М. З. Ильчиков. — М.: Институт международного права и экономики, 1996. — 351 с.

В-пятых, это террористические акты, которые сами по себе составляют традиционные формы общих уголовных преступлений, но совершаются умышленно с целью вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, разрушить общественный порядок, парализовать противодействие террору со стороны общественности и интенсифицировать беды и страдания общества¹.

Общим для всех этих понятий есть то, что терроризм:

- а) является противоправным действием;
- б) сопровождается насилием или угрозой его применения;
- в) имеет цель в политическом аспекте — принуждение правительств к каким-либо действиям, в социальном аспекте — запугивание населения;
- г) осуществляется различными методами и способами (поджог, взрыв, захват, применение оружия и др.);
- д) направляет действия на физические лица и другие объекты.

Принимая во внимание изложенный материал, под терроризмом в его общем понимании следует рассматривать общественно опасные действия, направленные на запугивание населения с целью побуждения государства, международных организаций, физических или юридических лиц или групп лиц к совершению или отказу от совершения каких-то действий.

Какими же признаками наделен терроризм? По убеждению А. И. Гушер, важной особенностью современного терроризма является его хорошо структурированный и организованный характер. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения. Террористические методы стали их наиболее излюбленным и используемым оружием². Стало быть, исходя из этих соображений, терроризм является организацией с четко выраженными иерархическими связями.

Уточняя признаки терроризма, А. Г. Ткаченко квалифицирует его как:

- а) противоправное применение силы или угроза силой;

¹ *Nawaz M. K. Legal control of International terrorism / M. K. Nawaz, G. Singh // The Indian Journal of International Law. – Vol. XVII. – 1977. – №1. – P. 66–82.*

² *Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества / А. И. Гушер. – М.: Omega-Л, 2002. – 231 с.*

б) явление, направленное на оказание устрашающего воздействия, запугивание более широкого круга лиц, нежели непосредственные жертвы;

в) явление, имеющее целью принуждение властей, населения, отдельных лиц к определенным действиям или отказу от их совершения в пользу террористов¹.

Между тем, рассматривая феномен терроризма, С.И. Грачев акцентирует внимание на следующих его признаках:

- использование крайних форм насилия или угроза насилия;
- цели террористических акций выходят за пределы причиняемого им разрушения, причинения телесных повреждений, смерти;
- цели актов терроризма достигаются путем психологического воздействия на лица, не являющиеся непосредственными жертвами насилия;

г) жертвы терроризма избираются больше по их символическому, чем действительному значению.

Но, как пишет исследователь, указанная выше система признаков терроризма нуждается в дальнейшей доработке. Это происходит, в первую очередь, из-за того, что не все признаки могут быть отнесены к основным. Последний из них, указывающий на критерии, по которым террористы избирают объекты нападения, носит вспомогательный характер².

Таким образом, по мнению С. И. Грачева, все признаки терроризма нужно разделять на основные и факультативные. В словаре криминологических и статистических терминов под редакцией И. А. Христича и А. Г. Кальмана к основным признакам терроризма отнесено:

1) совершение или угроза совершения общественно опасных действий (взрывов, поджогов, уничтожение людей и вещей);

2) посягательство на общественную безопасность и направленность на создание обстановки страха, беспокойства, подавленности;

¹ Ткаченко А. Г. *Терроризм: духовно-нравственный аспект* / А. Г. Ткаченко // *Современный терроризм: состояние и перспективы*. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 139–149.

² Грачев С. И. *Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: автореф. дисс. на соискание ученой степени докт. полит. наук: спец. 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»* / С. И. Грачев. – Нижний Новгород, 2008. – 59 с.

3) проявление цели в форме прямого или косвенного влияния на принятие любого решения или отказа от него¹.

По мнению В. П. Емельянова, основными отличительными признаками терроризма являются следующие: порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общественно опасных действий либо угрозы таковыми; имеет публичный характер осуществления действий; преднамеренно создает обстановку страха, подавленности, напряженности. Насилие применяется по отношению к одним лицам или объектам, а психологическое воздействие направлено на других лиц с целью склонения к определенному поведению. Его влияние на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим или юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов².

Итак, обобщая разнообразные проявления терроризма, можно выделить его общие признаки:

- является одной из наиболее жестоких форм организованного насилия или его угрозы;
- направлен на принуждение более широкой социальной группы, чем непосредственные жертвы насилия;
- в большинстве случаев отсутствует причинная связь между конкретными проявлениями насилия и жертвами;
- имеет тактические и стратегические цели;
- является уголовно наказуемым;
- посягает на общественную безопасность и направлен на создание обстановки страха, беспокойства, подавленности;
- осуществляется различными опасными способами, методами и формами;
- имеет четкую иерархическую подчиненность членов террористической группы;
- осуществляется публично и демонстративно;
- практически всегда берет на себя ответственность за совершенные акты насилия, так как они являются средством достижения цели, а не самоцелью.

¹ *Словарь криминологических и статистических терминов / [ред. А. Г. Кальман, И. А. Христинич]. – Х.: ИИПП АПРН Украины; Издательство «Гимназия», 2001. – 96 с.*

² *Емельянов В. П. Указ. работа – С. 35–38.*

Что касается отдельных видов терроризма и различных его узкоспециальных понятий, то осуществляя исследование наиболее характерных признаков терроризма, как уже отмечалось, ряд ученых рассматривает его в трех аспектах: в узком смысле, широком и наиболее широком. Так, по мнению В. П. Емельянова, терроризм в узком смысле означает совершение или угрозу совершения взрыва, поджога или других общественно опасных действий, которые могут привести к гибели людей или другим тяжелым последствиям. Он направлен на запугивание населения с целью побуждения государства, организации, физического или юридического лица или группы лиц к совершению или отказу от совершения какого-либо действия. Однако исследователь при этом не учитывает такой важный фактор, как публичность и негативность такого деяния. В широком смысле, как отмечает автор, следует понимать собственно терроризм, а также террористический акт, т. е. все преступления террористической направленности (террористического характера), которые есть общественно опасными деяниями. И которые направлены на запугивание населения с целью побуждения государства, организации, физического или юридического лица или группы лиц к совершению или отказу от совершения какого-либо действия¹. Что касается наиболее широкого понимания терроризма, то я считаю, что определения терроризма в широком и наиболее широком понимании не в полной мере различаются и поэтому не полностью отображают правовую сущность этого понятия. В то же время, феномен терроризма достаточно рассматривать только в его узком и широком понимании.

Широкий диапазон мнений ученых и практиков, занимающихся проблемами терроризма, свидетельствует о необходимости привлечения к выработке определения понятия «терроризм» исследователей разных специальностей, а именно: правоведов, криминалистов, политологов, социологов, экономистов, конфликтологов, что само по себе представляет исключительную сложность. Помимо этого, реальная политико-правовая практика различных государств, отличающихся в своих подходах к пониманию терроризма, также затрудняет этот процесс, привнося в него субъективный фактор государственных интересов на внутриполитическом, региональном (межгосударственном) и геополитическом.

¹ Емельянов В. П. Указ. работа – С. 38–43.

литическом уровнях. Это обстоятельство вынуждает на данном этапе идти по пути формулирования определения терроризма в рамках национального законодательства при последующем согласовании с понятийным аппаратом международного права.

Так, некоторые ученые рассматривают понятие «терроризм» в зависимости от масштабов применения¹. По этому поводу А. И. Гушер пишет, что терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить как о локальном явлении. В 80–90 годах XX столетия он уже стал универсальным феноменом. Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Этот феномен обусловлен расширением и глобализацией международных связей и взаимодействия в различных областях².

Учитывая эти факты, И. И. Карпец определяет терроризм как международную или внутригосударственную организационную и иную деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийства. А также причинение телесных повреждений, применение насилия и захват людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственное лишение лица свободы, связанное с насмешкой над ним, применение пыток, шантажа и т. д.³ В аспекте этого исследования именно понятию «международная организация терроризма» (международный терроризм) следует уделить отдельное внимание. При этом международный терроризм нужно рассматривать как целостную, отлаженную систему взаимосвязей между террористическими организациями всего мира, каждая из которых хорошо структурирована.

В Большом юридическом словаре исследуемое понятие «терроризм» связано с международной деятельностью. В нем понятие «терроризм» определяется как «совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую

¹ *Ольшанский Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.*

² *Гушер А. И. Указ. работа. – С. 39.*

³ *Карпец И. И. Преступления международного характера: монография / И. И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1979. – 198 с.*

деятельность государства и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами»¹. Терроризм, как определено в соглашении, подписанном членами Евросоюза в 2002 году., это действия в международном масштабе, которые способны нанести ущерб какой-либо стране или международной организации, если человек или группа лиц, совершающих эти действия, ставят своей целью: вызвать значительную панику среди населения; оказать сильное давление на власти государства или международную организацию для того, чтобы они совершили какое-либо действие или отказались от его совершения; серьезно дестабилизировать или разрушить основные политические, конституционные, экономические или социальные структуры страны или международной организации². Мы считаем, что терроризм не может носить исключительно международный характер, так как в большинстве стран на законодательном уровне закреплена ответственность за совершение террористических действий внутри одного государства.

Осуществляя исследование дефиниции «терроризм» в международном аспекте, Ю. А. Авдеев указывает на то, что в мировой науке существует два основных подхода к его определению:

а) биологический, который объясняет это явление некоторой «природной», «насильнической» сущностью человека, «естественным» стремлением людей угрожать интересам других с использованием любых доступных средств для достижения поставленной цели;

б) социальный, который исходит из понимания того, что определяющее значение имеют именно процессы, которые происходят в социуме. Ему предоставляется преимущество среди других подходов для объяснения природы и определение понятия «терроризм»³.

¹ *Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 693.*

² *Потемкина О. Ю. Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка: границы, содержание, механизм / О. Ю. Потемкина. – М., 2002. – 79 с.*

³ *Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление / Ю. И. Авдеев // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 36–54.*

Можно согласиться с Ю. А. Авдеевым в том, что терроризм является системой использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения институтов президентства и других государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определенным лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды.

Анализируя понятие «международный терроризм», А. Г. Кибальник отмечает, что это собирательное понятие, включающее в себя, в частности: угон и захват с целью угона судна воздушного транспорта; совершение актов насилия в отношении лиц, находящихся на борту судна воздушного транспорта; разрушение или повреждение судов воздушного транспорта и аэровокзальных комплексов; убийство, похищение и нападение на лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; нападение на помещения и транспортные средства, пользующиеся международной защитой; преступления, связанные с похищением людей, захватом заложников или серьезным незаконным задержанием; преступления, связанные с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств¹.

По мнению С. В. Михальчука, международный терроризм совершается путем убийства или иных насильственных действий, направленных против представителей иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений.

Международный терроризм имеет ряд особенностей, отличающих его от внутреннего терроризма:

1. Государство за совершение акта терроризма ответственности не несет. Уголовному преследованию подлежат только физические лица на основе международных соглашений, но по уголовным и уголовно-процессуальным законам данного государства. При этом государство-участник соглашения по борьбе с

¹ Кибальник А. Г. *Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы* / А. Г. Кибальник // под науч. ред. докт. юрид. наук А. В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 252 с.

терроризмом должно трансформировать нормы конвенции в свое уголовное законодательство.

2. Это преступление совершается на территории нескольких государств, либо их соучастниками являются иностранцы, либо последствия преступления проявляются за пределами государств, где они были совершены.

3. Наличие международного соглашения, устанавливающего преступность и наказуемость деяния¹.

Как правильно отмечает Ю.А. Гусаров, в условиях глобализации международный терроризм должен рассматриваться не только как угроза отдельно взятым государствам, но и как вызов всему человечеству². Это предопределило ряд принципиально новых характеристик террора эпохи глобализации.

Таким образом, общим для всех приведенных научных взглядов и понятий является то, что международный терроризм преследует, в первую очередь, политические цели, а потом уже все иные, а именно идеологические и социальные. Такой вид терроризма, как правило, организуется каким-либо государством против другого государства или какой-либо организацией, имеющей национальный характер против другого государства. Основное отличие международного терроризма от внутреннего терроризма, состоит в том, что последний организуется и осуществляется на территории какого-либо государства гражданами этого государства, а международный терроризм выходит за пределы одного государства. Международный терроризм — это опасные, насильственные противоправные деяния (террористические акты), имеющие целью вызвать политические изменения, подрывающие международные отношения и имеющие опасный характер для международного сообщества или отдельных наций либо народностей, которые противоречат общепринятым нормам поведения.

В чем же заключаются трудности при определении основных контуров понятия «терроризм»? Возможно это связано с тем, что в процессе своей эволюции терроризм приобретает все более тя-

¹ Мохончук С. М. Указ. работа. — 186 с.

² Гусаров Ю. А. Обеспечение европейской безопасности в новых политических условиях / Актуальные проблемы Европы. Европа в мировой политике: сб. науч. тр. // РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; ред.-сост. Ю. А. Гусаров. — М., 2003. — № 4. — С. 49–59. — (Европа: XXI в.).

желые формы, виды и методы с применением общественно опасных способов их осуществления. Принимая во внимание все законодательные и научные определения, можно сделать вывод о том, что терроризм — это совершение, подготовка к совершению или угроза совершения взрыва, поджога или других действий, которые создают опасность для жизни или здоровья человека, а также угроза или наступление других тяжелых последствий, если они осуществлены с целью побуждения органов государственной власти, органов местного самоуправления или их должностных лиц, международных организаций или их представителей, а также физических, юридических или общественных лиц совершить любое действие или воздержаться от его совершения, и направлены на запугивание населения, провокацию войны или военных конфликтов, причинение международного осложнения или физического вреда неопределенно широкому кругу лиц. Данное понятие необходимо закрепить в отдельной статье Раздела IX Особенной части Уголовного кодекса Украины и соответствующей статье Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

В нынешних условиях все же трудно до конца понять, что собой представляет терроризм, а тем более выработать четкое и всеобъемлющее его научное определение в аспекте обеспечения власти закона в странах и регионах мира без определения истоков его правового регулирования.

4.1.2. Терроризм как угроза национальной безопасности: истоки проблемы

При рассмотрении понятия «терроризм» следует учитывать эволюцию этого деструктивного явления. Изучение как юридической, так и познавательной литературы позволяет сделать вывод о том, что терроризм не имеет четких географических или национальных границ, поэтому в разных проявлениях он существует во многих странах мира. Некоторые исследователи считают, что терроризм как социально-политический феномен возник в XI–XIII вв., когда на территории Персии, Сирии и Ливана действовал арабо-мусульманский орден ассасинов, который терроризировал сторонников ислама, крестоносцев и христиан¹. По моему мне-

¹ Даниленко Н. *Терроризм в контексте исторического развития. Некоторые аспекты этого явления* / Н. Даниленко // *Профессионал. — 2002. — №3 (47). — С. 38–41.*

нию, началом отсчета правового регулирования борьбы с терроризмом можно считать вторую половину XVI в., когда в Украине и других странах Европы распространяется «мода» на насильственные действия, которые носят масштабный и общественно-социальный характер. Первые же упоминания о попытках определения основных террористических по своему проявлению явлений можно найти в Судебнике 1550 года, в котором четко формулируется такое понятие, как «хитрость» (что равносильно «прямому умыслу»)¹. Появление этого понятия способствовало дальнейшему формированию определений, характеризующих проявления терроризма: «предумышление» и «злой умысел». Годы позже, в Судебнике 1589 года было сформулировано понятие «субъекты террористической деятельности». Таковыми являлись убийцы, воры, грабители и «государственные убийцы»². А в Соборном уложении 1649 года выделялось уже три формы «прямого умысла»: убийство, воровство и совершение государственных преступлений (покушение на государя — теракт, завладение государством, поджог города и др.)³. Таким образом, терроризм уже приобретает характер прямого умысла и направлен на совершение противоправных действий против государства.

На следующем этапе своего развития терроризм проявляется как ответная реакция на промедление государственных властей при решении политических проблем. Фактически терроризм вырастает на почве существенных общественных противоречий. Этот период связан с событиями Великой французской революции 1789–1794 гг., который исследователи называют первой значительной волной терроризма. Французская революция позиционировала терроризм как средство идейно-политической борьбы, устрашения населения и, что самое главное, средство достижения гуманных целей — «свободы, равенства, братства»⁴. Тогда в результате борьбы с терроризмом на государственном

¹ Судебник 1550 года / Российское законодательство X–XX вв. — Т. 3. — М., 1985. — С. 97–177.

² Rogov V. A. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII вв. / В. А. Рогов. — М.: Юрист, 1995. — 211 с.

³ Казанцев Е. А. Принципы антитеррористической защищенности (в условиях города, области) / Е. А. Казанцев. — Новосибирск, 2005. — С. 12.

⁴ Васильев В. Л. Психология терроризма / В. Л. Васильев // Сб. научных трудов СПб. ЮИ ГП РФ. — СПб., 2000. — С. 174.

уровне было казнено на гильотине 40 тысяч человек. По иронии судьбы там же окончили жизнь лидеры революционного движения — Робеспьер, а также Гракх Бабеф, который впервые использовал слово «террор» (1793 г.) в своей книге «Глас народа» и который изобрел новое для тех времен слово «террорист». Итак, террор вначале выступал как инструмент укрепления революционной власти, а позже приобрел системный характер для обеспечения нового порядка¹.

Террор выступал такой формой социального поведения, в целом, и управления, в частности, которая предполагает достижение поставленных целей и задач посредством внушения ужаса оппоненту, объекту управленческих усилий. Его сущность заключалась в достижении такого психического состояния управляемых, при котором обеспечивается их безоговорочное подчинение². В то же время следует отметить, что характеризую действия якобинцев во время Великой французской революции, К. Маркс писал, что французский терроризм был ничем другим, как плебейским способом расправиться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством³. Французский терроризм был направлен скорее на поддержку интересов буржуазии в ее борьбе за установление новых общественно-экономических и политических отношений.

В конце XIX — в начале XX века в условиях обострения социально-политической обстановки в Европе террор нашел свое идеологическое обоснование в трудах немецкого радикала Карла Гейнца, который в 1848 г. в эссе «Убийство» доводил относительность такого понятия, как мораль, считая убийство властвующих полностью оправданным актом. Его идеи заложили фундамент так называемой «философии бомбы», которая получила развитие и была углублена «теорией разрушения» М. Бакунина. По мнению итальянского революционера-демократа, социали-

¹ Гулиев А. Д. *История террора – история борьбы за власть и влияние?* / А. Д. Гулиев // *Держава і право: зб. наук. праць.* – К.: *Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України*, 2011. – №53. – С. 560–566.

² Бурега В. В. *Общая теория террора: монография* / В. В. Бурега. – Донецк: *ДонГУУ*, 2008. – 132 с.

³ Маркс К. *Буржуазия и контрреволюция* / К. Маркс, Ф. Энгельс / *Сочинения: в 3 т.* – М.: *Наука*, 1983. – Т. 1. – С. 110–118.

ста-утописта Карло Пизакане, насилие необходимо не только для привлечения внимания общества или провозглашения идеи, но и в целях просвещения, объединения народа во имя революции¹. Следовательно, для установления характерных признаков терроризма определяющим может стать положение, согласно которому не все виды насилия, в том числе политического, являются терроризмом, однако весь терроризм является собой насилие, направленное против всей политической системы государства и ее институтов, в том числе института президентства.

Внимание ученых² к проблеме терроризма особенно возросло в последней четверти XX в. во многих странах мира. В США исследования в этом направлении весьма заметно активизировались во времена правления президента Р. Рейгана. В Советском Союзе эта проблема рассматривалась в контексте борьбы двух мировых систем — социалистической и капиталистической — и была сопряжена с активной критикой пособничества империалистических государств терроризму. В деятельности последних усматривались попытки с помощью различных методов террора подорвать основы социалистического строя, поддержать организации террористов как в финансовом, так и в кадровом отношении.

Окончание холодной войны не только знаменовало победу Запада над социалистическим лагерем, но и обнажило его действительную роль в создании своеобразных «центров силы и противодействия». Такого рода центры получили прямую технологическую и военную помощь США и других развитых стран Запада. Но при этом ни исламские страны, ни афганские моджахеды, получившие эту помощь, не только не утратили свои куль-

¹ Гуцало М. Г. *Проблеми політологічної інтерпретації поняття «тероризм»* / М. Г. Гуцало // *Наукові праці. – Миколаїв: МДГУ ім. Петра Могили, 2008. – Вип. 66. – Т. 79. – С. 168–172.*

² Липкан В. А. *Тероризм: юридична дефініція та зміст* / В. А. Липкан // *Тероризм і боротьба з ним. – 2000. – Том 19. – С. 224–231.*; Мандрагеля В. А. *«Новий тероризм» – наслідок глобалізації?* / В. А. Мандрагеля // *Військово-науковий вісник. – 2004. – Вип. 6. – С. 323–333.*; *Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография* / под общ. ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 159.; *ООН и проблема международного терроризма* / Организация Объединенных Наций: мировая политика 1945–2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.barichev.ru/public/oon.5.htm>.

турные особенности, но и получили возможность их всячески укреплять¹. Феномен терроризма был обусловлен расширением и глобализацией международных отношений, а также взаимодействием международных организаций как общественных, так и межгосударственных в различных областях жизнедеятельности человека². Особенно беспроблемно эти процессы (зарождения терроризма — прим. А.Г.) происходят на поле маргинального экстремизма и терроризма как крайней формы проявления первого. Наряду с большим числом террористических организаций и групп, существует не меньшее количество поддерживающих их различных структур, вплоть до целых государств-спонсоров терроризма. К примеру, многочисленные религиозно-этнические общины или диаспоры, проживающие на территории развитых государств, могут поддерживать собратьев в других странах в силу неудовлетворенности своим положением в чуждой для них социально-культурной атмосфере. Эти тенденции легли в основу формирования финансовой базы международного терроризма³.

Именно в этот период формируются современные террористические организации, которые представляют собой мощные, строго иерархичные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Их больше не останавливают государственные границы. Они имеют в своем распоряжении оперативные, разве-

¹ Селюкова Е. А. Причины возникновения терроризма за рубежом и в России / Е. А. Селюкова // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и защиты населения и территорий в ЧС. — Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2010. — С. 33–36.

² Копиленко О. Л. Правові системи сучасності: Глобалізація. Демократизм. Розвиток / В. С. Журавський, О. В. Зайчук, О. Л. Копиленко, Н. М. Онищенко. — К.: Юрінком Інтер, 2003. — 296 с.; Сербіна К. Тероризм як проблема інформаційного суспільства / К. Сербіна // Актуальні проблеми міжнародних відносин. — 2008. — Вип. 73. (ч. 2). — С. 164–166.; Троїцький Я. О. Можливості України у протидії глобалізаційним загрозам: міжнародний тероризм та міграційні виклики / Я. О. Троїцький // Гілея. — 2009. — Вип. 27. — С. 329–336.; Шпигаленко Г. А. Тероризм як феномен глобалізації світу: історично-філософський аспект / Г. А. Шпигаленко // Гуманітарний вісник. — 2004. — Вип. 18. — С. 116–123.

³ Антипенко В. Ф. Международная криминология: опыт исследования терроризма: монография / В. Ф. Антипенко. — Одесса: Феникс, 2011. — 356 с.

дывательные и контрразведывательные подразделения, боевые группы прикрытия. Все это возможно лишь при условии государственной поддержки. Так, например, в судебно-процессуальном порядке доказан факт организации специальными службами Республики Армения взрыва электропоезда на одной из станций Бакинского метрополитена 19 марта 1994 года (погибло 14 и ранено 42 человека), который был исполнен членами террористической сепаратистской организации «Садвал»¹. Кроме того, хронологический анализ истории армянского терроризма² дает все основания утверждать, что в преступлениях, совершенных против азербайджанского народа в 80–90-е гг. XX века особую роль сыграли армянские террористические организации, которые были созданы в 70–80-х гг. прошлого столетия в различных странах мира при финансовой поддержке армянской диаспоры.

К таким организациям, которые действовали и действуют, ссылаясь на национальные цели, можно отнести созданную в 1972 году в Вене организацию «Коммандосы справедливости армянского геноцида», в 1973 году — террористическую группировку «Мстители армянского геноцида». А также образованные в 1975 году в Бейруте еще две террористические группировки «Армянская секретная армия свободы» и «Секретная армянская армия за свободу Армении» (АСАЛА). В 1979 году создан «Армянский фронт свободы», в 1981 году во Франции образована организация «Группа Орли», в 1988 году в Москве учреждена экстремистская организация «Армянское единство». В настоящее время в США, Канаде и странах Западной Европы действует группировка «Демократический фронт». В 1991 году во Франции образовано «Армянское освободительное движение». И, наконец, в 2001 году создана организация экстремистского толка под названием «Апостол». Эти группировки и организации прославились многочисленными террористическими актами, совер-

¹ Деятельность армянских террористических организаций против Азербайджана / Фонд Гейдара Алиева. — Баку, 2006. — С. 7.

² Армянский терроризм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aramenya.io.ua/s116074>; Жаринов К. В. Терроризм и террористы: ист. справочник / К. В. Жаринов // под общ. ред. А. Е. Тараса. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 118–122; 153–155.; Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений / Е. П. Кожушко // под общ. ред. А. Е. Тараса. — Мн.: Харвест, 2000. — С. 216–219.

шенными в основном против турок, азербайджанцев и представителей других национальностей¹.

Глобальные размеры терроризм приобрел после известных событий 11 сентября 2001 года. Этот теракт стал предметом обсуждения во всем мире и заставил задуматься правительства многих стран о безопасности общества в целом и каждого человека в отдельности. Анализ терактов прошлого и нынешнего доказывает, что средства, формы и способы осуществления терроризма эволюционируют вместе с развитием современных научно-технических процессов. Можно утверждать, что теракты 11 сентября способствовали усилению напряженности в западных странах между разными этнонациональными группами (в частности усиление внимания европейских правоохранительных органов к гражданам арабских государств, проживающим в этих странах). В некоторых регионах, в частности на Ближнем Востоке, эти события привели к вооруженному конфликту и новой волне террористической деятельности. Это стало наглядным примером того, что вся интеллектуальная, военная, технологическая мощь ведущих государств не способна противостоять международному терроризму. Напротив, именно огромные технологические и коммуникационные достижения человечества становятся опорой для международного терроризма². Другими словами, на этом этапе общественного развития терроризм носит особенно агрессивный характер с применением наиболее жестких форм и методов его осуществления.

Бесспорной особенностью террора эпохи глобализации является проблема предоставления некоторыми государствами убежища терроризму. Государства, реализующие такую политику, создают террористам все условия для отдыха и лечения, предоставляют им политическое прикрытие после совершения террористических актов в других государствах, поощряют проведение грязных информационных кампаний, направленных на оправдание терроризма. Крайне опасными являются попытки создания террористам имиджа «национальных героев», «борцов за правое дело», это способствует воспитанию молодого поколе-

¹ Алиев Г. М. *Основоположник, спаситель и создатель современного Азербайджана* / Г. М. Алиев. – Баку: Шамс, 2008. – С. 63–64.

² Jenkins P. *Imagines of Terror: what we can and can't know about terrorism* / Philip Jenkins. – New York, 2003. – 219 с.

ния в духе традиций террористической борьбы. К таким государствам можно отнести и Республику Армения, где реализуется государственная политика реабилитации активистов международных армянских террористических групп, осуществивших еще в 70–80-х гг. взрывы в аэропорту «Орли», московском метрополитене, убийства турецких дипломатов в Швейцарии и Греции, захват посольства Турции в Париже и ряд других преступлений¹. Так, например, известный международный террорист Монте Мелконян, совершивший теракты во Франции, после освобождения из-под ареста в 1990 году нашел прибежище в Армении, откуда он отправился в Нагорный Карабах, где руководил террористическими группами, ответственными за массовые убийства и изгнание азербайджанцев. На похоронах Мелконяна в Ереване в 1993 году присутствовали армянские государственные деятели, включая президента, впоследствии Мелконян был посмертно объявлен национальным героем Армении².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что терроризм – это негативный феномен, который существует на протяжении многих веков и охватывает следующие исторические периоды:

– вторая половина XVI – конец XVIII века — формирование такого термина, как «прямой умысел», который охватывает смысловое содержание понятий «умысел на убийство», «воровской умысел» и «умысел на совершение государственных преступлений», что стало фундаментом дальнейшего правового обоснования явления терроризма;

– конец XVIII – начало XIX века — появление термина «террор», который характеризует конкретное социальное явление и средство в идейно-политической борьбе;

– первая половина XIX – начало XX века — развитие теории «философии бомбы» с ее последующей трансформацией в «теорию разрушения». Применение в террористических актах достижений научно-технического прогресса;

– середина – конец XX века — развитие маргинального экстремизма и терроризма как крайней формы проявления первого. Особое распространение приобретает международный терроризм, использующий современные технологии;

¹ Гулиев А. Д. *Право внешних сношений: учебник* / А. Д. Гулиев. – К.: НАУ, 2012. – 520 с.

² *Памяти Монте / Голос Армении.* – 27.11.97. – №134.

– 11 сентября 2001 года до сегодняшних дней — терроризм приобретает особенно агрессивный характер с применением наиболее жестоких форм и методов его осуществления.

Анализ установленных периодов дает основание сделать вывод и о том, что терроризм — это преступная деятельность, которая на разных исторических этапах общественного развития отличается только формами, способами и методами осуществления террористических актов. Не следует забывать, что предпосылками к терроризму являются конфликты сторон (индивидов или групп), направленные на уничтожение различных объектов (как государственных, так и частных), в основе которых лежат политические, идеологические, социальные или экономические интересы¹.

В современных условиях изменились целевые установки терроризма. Сегодня террористические организации все чаще направляют свои усилия не просто на дестабилизацию обстановки или решение каких-либо краткосрочных задач, но и на достижение более масштабных целей — захват или передел власти, аннексия территорий суверенных государств и вытеснение оттуда местного населения². Примером такой практики может служить ситуация, сложившаяся в Азербайджане в результате агрессии Армении. Десятки террористических актов, унесших жизнь более 2000 мирных граждан и совершенных за сотни километров от линии противостояния, в тыловых районах страны осуществлялись для реализации конкретной политической цели — отчуждения территории посредством агрессивного сепаратизма.

¹ Гулиев А. Д. *Международный терроризм не только угроза отдельным государствам, но и вызов всему человечеству* / А. Д. Гулиев // *Современные проблемы правовой науки и образования и пути их разрешения: Институт философии, социологии и права НАН Азербайджана: материалы Междунар. конф., 10 октября 2011 г.* — Баку, 2011. — С. 395–399.

² Крутов В. В. *Від патріотичного виховання, боротьби з тероризмом... до недержавної системи національної безпеки* / Крутов В. В. — К.: Преса України, 2009. — 592 с.; Кудряченко А. І. *Дипломатична еліта / Політичний клас у сучасній Україні. Специфіка формування, тенденції розвитку; за ред. Ф. М. Рудича.* — К.: Парламентське видавництво. — 2010. — С. 159.; Нәсәнов Ә. *Geosiyasət* / Ә. Нәсәнов. — Баки, 2010. — 602 s.; Мәммәдов N. *Geosiyasətə giriş: 2 cilddə* / N. Мәммәдов. — Баки: *Azər nəşr*, 2011. — 573 s.

ратизма. В результате Азербайджан потерял пятую часть своей территории и приобрел около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев¹.

В той или иной форме эти угрозы имеют место и в других независимых государствах, среди которых Грузия, Россия и Молдова. Отличительной чертой терроризма в этих странах является его служение либо прямой агрессии со стороны каких-либо государств, либо агрессивному сепаратизму, осуществляемому под этническим прикрытием.

Практика показывает, что террористические и экстремистские организации самого разного толка хорошо взаимодействуют друг с другом. Политический, религиозный экстремизм, агрессивный сепаратизм, антиглобализм, левый и правый радикализм и т. д. — все это звенья одной террористической цепи, взаимодополняющие друг друга на различных участках террористической деятельности². Борьба с одним звеном, одним компонентом не является полноценным решением задачи борьбы с терроризмом в целом.

Явной проблемой является и то, что террористические организации взаимодействуют с группировками в других сферах организованной преступности. Так, в отчете Госдепартамента США за 2001 и 2002 гг. прямо указывается на факты использования оккупированных азербайджанских территорий для транзита наркотиков из Азии через Россию в Европу³.

Сегодня главной целью террористических атак являются объекты промышленной инфраструктуры в транзитных регионах с большим количеством населения, транспортные коммуникации и система жизнеобеспечения, которые в условиях глобализации, внедрения современных достижений науки и техники становятся более уязвимыми. Трагический опыт Российской Федерации, Белоруссии, Азербайджана, где террористические акты совершались в основном на объектах транспортной ин-

¹ *Террор эпохи глобализации: об основных террористических угрозах безопасности государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.karabakh-doc.azerall.info/ru/anti-terror/ater02.htm>*

² *Сатановский Е. Я. Глобализация терроризма и ее последствия / Е. Я. Сатановский // Россия и мусульманский мир. — 2002. — №1 (115). — С. 140–153.*

³ *Доклад Госдепартамента США «Глобальный терроризм в 2002 году» (выдержки) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/rusски/key/terrorism-2002.htm>].*

фраструктуры, является еще одним доказательством подобного развития событий. Представьте себе, насколько уязвимыми в этом плане являются страны Южного Кавказа, где уже начата реализация крупномасштабных международных проектов по восстановлению исторического «Шелкового Пути», укреплению транспортного коридора «Европа–Кавказ–Азия», прокладке новых нефтяных и газовых трубопроводов. Если мы взглянем на карту Южного Кавказа, то убедимся, что именно режимы в отдельных регионах мира — Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, могут являться источниками военных, террористических и диверсионных угроз региональному экономическому сотрудничеству¹.

Важно отметить, что сегодня терроризм появляется там, где образуются геополитические пустоты, «горячие точки», где существенно ослаблены институты государственной власти, в частности институт президентства, где низкий уровень обеспечения и реализации прав и свобод граждан, где не работают международно-правовые механизмы политического и правового регулирования развития общества. От этого не застрахованы ни высокоразвитые, ни малоразвитые в экономическом и социаль-

¹ *Террор эпохи глобализации: об основных террористических угрозах безопасности государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.karabakh-doc.azerall.info/ru/anti-terror/ater02.htm>; Детальнее см. работы: Абасов А. Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность / А. Абасов, А. Хачатрян. – М.: Международные отношения, 2004. – 168 с.; Гулиев А. Д. Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования / А. Д. Гулиев // Держава і право: зб. наук. праць. – К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2008. – №42. – С. 198–208.; Мамедов Р. Ф. Ходжалинский геноцид как преступление против человечества. Ходжалинский геноцид: миллион подписей – одно требование / Р. Ф. Мамедов. – Баку, 2007. – 536 с.; Маммадов И. М. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество / И. М. Маммадов, Т. Ф. Мусаев. – Тула: Гриф и К, 2006. – 196 с.; Севдималиев Р. Динамика роста угрозы международного терроризма в 2001–2008 гг. / Р. Севдималиев // Международное право и проблемы интеграции. – Баку: БГУ, 2009. – №3 (19). – С. 246–255; Тероризм: сучасний стан та міжнародний досвід боротьби / В. П. Журавльов, Б. В. Романюк, В. В. Коваленко [та ін.]; за ред. Я. Ю. Кондратьєва, Б. В. Романюка. – К.: Національна академія внутрішніх справ України, 2003. – 452 с.*

ном плане страны с любыми политическими режимами и государственным устройством¹.

Нам представляется, что причины терроризма кроются в нарастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать и влиять на сложные социально-политические процессы², в быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической деятельности широких масс населения, не имеющих достаточного опыта в данной сфере.

Анализ террористических проявлений свидетельствует о значительном росте количественных проявлений национального терроризма и, в особенности, в ряде государств Содружества Независимых Государств. При этом факторами, способствующими росту терроризма, являются: усиление политического противоборства в стране, межнациональные конфликты, экстремизм, сепаратизм, интеграция организованной преступности. В то же время нет правовой оценки и особенно анализа норм права, касающихся терроризма, что возникает на почве национальных различий народов одной страны, как нет и разработанных правовых норм, которые конкретно регулируют национальные отношения в данном вопросе.

4.1.3. Становление правовых механизмов противодействия терроризму

Важным элементом категориально-понятийного аппарата правового регулирования борьбы с терроризмом, которому необходимо уделить внимание, является понятие «механизм правового регулирования борьбы с терроризмом». Как отмечают исследователи, в современных условиях использование понятия механизма правового регулирования позволяет не только систематизировать разнообразные юридические средства правового

¹ *Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: науч.-справ. изд. / под общ. ред. акад. О. А. Колобова. – М.: Экслит, 2003. – 480 с.; Шестаков В. Террор – мировая война / В. Шестаков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. – 320 с.; Гулиев А. Д. Средства массовой информации и международный терроризм / А. Д. Гулиев // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 3. – С. 271–275.*

² *Иванов А. М. Терроризм как социально-политическое явление: дисс. ... канд. юрид. наук / А. М. Иванов. – М., 1995. – С. 35–38.*

влияния на общественные отношения, но и определить место каждого из них в системе правового регулирования¹. Тем самым раскрытие данного понятия является важным, прежде всего, для определения правовых средств, с помощью которых достигается цель борьбы с терроризмом, а также места института президентства в этом механизме.

Понятие «механизм» как правовая категория чаще всего употребляется в контексте положения о механизме правового регулирования, его определение разработано в теории государства и права. Ученые приводят следующие определения понятия «механизм правового регулирования». С точки зрения С. С. Алексеева, «это властная организующая деятельность государства, которое выступает в двух неравнозначных качествах, – при создании общих правил поведения, юридических норм, и в процессе индивидуально-конкретного решения юридических дел, то есть применение права»². Н. И. Матузов механизм правового регулирования определяет как систему правовых средств, организованных наиболее последовательным способом с целью преодоления препятствий к удовлетворению интересов субъектов права³. А. В. Поляков считает, что механизм правового регулирования – это механизм действия права, который можно рассматривать в широком и узком смысле (понимании). При этом в широком понимании механизм правового регулирования состоит из двух блоков: социально-психологического механизма и нормативно-поведенческого правового механизма, который отвечает двум этапам правовой коммуникации: информационному и поведенческому. В целом — это механизм действия правовой системы. Механизм правового регулирования в узком смысле состоит из общих и индивидуальных правовых норм, правовых актов и правовых отношений⁴. С точки зрения А. А. Акмаловой и

¹ Вишневский А. Ф. *Общая теория государства и права* / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Мн.: Амалфея. – 2004. – 688 с.

² Алексеева С. С. *Проблемы теории государства и права* / С. С. Алексеев, И. Я. Дюрягин, В. Б. Исаков. – М.: Юридическая литература. – 1987. – 448 с.

³ *Теория государства и права: курс лекций* / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 2002. – 776 с.

⁴ Поляков А. В. *Общая теория права* / А. В. Поляков. – СПб.: Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – 864 с.

В. М. Капицина, механизм правового регулирования — это система правовых средств, которые интегрированы и организованы таким образом, что позволяют последовательно и эффективно обеспечить правовое регулирование, а также реализовать права и цели субъектов¹.

В. Н. Хропанюк, в свою очередь, под механизмом правового регулирования понимает систему правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядочение общественных отношений в соответствии с целями и заданиями правового государства. Четкость и эффективность данного механизма зависит именно от правильного толкования норм права и уровня правосознания субъектов правового регулирования².

К понятию механизма международно-правового регулирования обращался И. И. Лукашук, определяя этот механизм как совокупность международно-правовых средств и методов влияния на межгосударственные отношения. Первым элементом механизма международно-правовой регуляции И. И. Лукашук определяет международно-правовую норму. Юридическая функция норм в данном механизме содержится в нормативном регламентировании отношений между субъектами. Вторым элементом механизма международно-правовой регуляции являются международно-правовые отношения. Речь идет о специфической разновидности международных отношений. Такие отношения составляют взаимосвязь прав и обязанностей, которые вытекают из международно-правовых норм³. Кроме того, автор связывает механизм международно-правовой регуляции с международно-правовым сознанием, под воздействием которого создают и внедряют в жизнь международные нормы.

Следовательно, на основании приведенных понятий можно сделать вывод, что понятие «механизм правового регулирования» применяется для того, чтобы объединить, систематизировать определенные правовые средства, которые направлены на достижение конкретного результата путем влияния на обще-

¹ Акмалова А. А. *Теория государства и права* / А. А. Акмалова, В. М. Капицин. — М.: Юриспруденция, 2005. — 184 с.

² Хропанюк В. Н. *Теория государства и права* / В. Н. Хропанюк // под ред. В. Г. Стрекозова. — М.: «Дабахов, Ткачев, Димов», 1995. — 377 с.

³ *Курс международного права: в 7 т.* / ред. И. И. Лукашук. — М.: Наука. — Т. 4: *Отрасли международного права*, 1990. — С. 100.

ственные отношения. Механизм правового регулирования состоит из разных элементов, к которым могут относиться нормы права, нормативно-правовые акты, правосознание, юридические факты, правоотношения. Каждый из этих элементов выполняет определенную функцию в работе механизма: нормы права определяют правила, по которым выстраивают свою модель поведения участники общественных отношений; нормативно-правовые акты выступают вектором последующего развития общественных отношений; правосознание воздействует на создание и внедрение правовых норм и правовых актов в жизнь; юридические факты могут быть основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений; правоотношения являются реализацией норм права в общественных отношениях.

Учитывая, что механизм международно-правового регулирования непосредственно связан с нормами международного права и международными отношениями, а также проводя аналогию с понятием механизма правового регулирования, можно сделать вывод о том, что механизм международно-правового регулирования — это система правовых средств, которые интегрированы и организованы таким образом, что позволяют последовательно и эффективно обеспечить правовое регулирование международных отношений нормами права. Как отмечает О. С. Савич, фактически механизм международно-правового регулирования является прообразом механизма правового регулирования, который функционирует на государственном уровне, интерпретированный на высший уровень управления, и характеризуется осложнением субъектного и объектного состава и предмета правового регулирования. Вместе с тем, алгоритмическое содержание обоих механизмов одинаково и может быть схематически представлено следующим образом: «правовая норма — права и обязанности субъекта права — правоотношения»¹.

Что касается механизма международно-правового регулирования борьбы с терроризмом, то следует заметить, что в юридической литературе и практике существует небольшое количество обоснованных теоретических взглядов относительно сущности, значения, структуры, форм и функций механизма международ-

¹ Савич О. С. Міжнародно-правові зобов'язання щодо становлення альтернативних форм соціального страхування: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / О. С. Савич; Інститут законодавства Верховної Ради України. — Київ, 2008. — 20 с.

но-правового регулирования борьбы с терроризмом: некоторые научные исследования освещают лишь отдельные его стороны. В этих работах, в большей части, описываются средства и способы борьбы с терроризмом. Некоторые авторы, обращая внимание на отдельные элементы механизма борьбы с терроризмом, не изучают механизм его правового регулирования вообще. В целом можно отметить, что механизм реализации международного регулирования в сфере борьбы с терроризмом состоит из: норм международного права; международных организаций, которые принимают нормы международного характера относительно борьбы с терроризмом; государственных органов стран мира (в том числе и глав государств), которые путем деятельности на национальном и международном уровне, имплементируют международные нормы в национальное законодательство по борьбе с терроризмом, а также становятся инициаторами дополнения, на основании норм национальной законодательной практики, системы международных норм борьбы с терроризмом.

В теоретическом аспекте механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом может быть представлен в качестве системы международно-правовых (юридических) средств, с помощью которых на международном уровне последовательно и эффективно осуществляется влияние на международные отношения и опосредованно на национальное законодательство в сфере борьбы с терроризмом. При этом определяя роль субъектно-организационного состава механизма международно-правового регулирования борьбы с терроризмом, необходимо отметить, что в формировании принципов и норм в сфере борьбы с терроризмом основное место занимает ООН и ее специализированные учреждения, а также другие международные организации. Именно в рамках ООН государствами были разработаны и приняты все важнейшие международные соглашения по борьбе с терроризмом. Несмотря на это, в современных условиях существует необходимость создания обновленного механизма правового регулирования борьбы с терроризмом на универсальном международном уровне. При этом роль глав государств очень важна, так как именно глава государства (главой государства с республиканской формой правления является обычно президент), с точки зрения осуществления внешних сношений, повседневного представительства государства в международных

отношениях и повседневного руководства всеми внешними сношениями является высшим органом внешних сношений.

Что касается национального механизма противодействия терроризму, то следует отметить, что государства неоднократно предпринимали попытки создать эффективные механизмы противодействия терроризму. В этом контексте необходимо обратить внимание на сущность деятельности государств по борьбе с терроризмом, раскрыть нормативные дефиниции понятия «терроризм» в законодательстве разных стран мира и исследовать становление национальных механизмов противодействия терроризму.

Как отмечает С.М. Беседа, государственная стратегия борьбы с терроризмом определяет систему составляющих борьбы с ним, а также очерчивает роль правового регулирования этой борьбы, обуславливает формирование государственной политики относительно борьбы с терроризмом. Цель государственной стратегии противодействия терроризму — создание условий невозможности реализации угроз терроризма, террористической деятельности и предотвращение появления террористических ячеек и террористов на территории государства¹.

Государственная политика в сфере противодействия терроризму определяет основные направления деятельности государства, общественных организаций в деле предотвращения проявлений терроризма на территории государства, создание и руководство государственной системой противодействия терроризму, выявление, обезвреживание террористов или ликвидация последствий террористических действий. Главная цель государственной политики в этом контексте — предотвращение террористических проявлений на территории государства².

Одним из средств решения вопроса борьбы с терроризмом является правотворческая деятельность государства. В то же время законодатели разных стран не пришли к единому нормативному определению терроризма.

Нужно подчеркнуть, что наиболее кардинальную позицию в борьбе с терроризмом занимают США. Силовые структуры, которые ведут активную борьбу с терроризмом, по-разному квалифи-

¹ Беседа С. М. *Створення сучасної нормативно-правової бази протиостояння загрозам тероризму в Україні / С. М. Беседа // Наукові праці МАУП. – 2010. – №3 (26). – 223–227.*

² Там само.

цируют это понятие. Например, ЦРУ определяет терроризм как угрозу применения или же применение насилия в политических целях отдельными лицами или группой лиц, действующих за или против существующего в данной стране правительства. Такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу людей, чем непосредственные жертвы, по отношению к которым было применено насилие¹. Сотрудники ФБР придерживаются мнения, что терроризм — это противозаконное применение силы против лиц или собственности с целью запугать или принудить правительство либо гражданское население свершить действия, способствующие достижению политических или социальных целей террористов². Для Министерства обороны США терроризм является противоправным применением силы или совершением насилия революционной организацией по отношению к индивидам или собственности с целью произвести давление или запугать правительство и общество нередко в политических или идеологических целях³.

Исследуя и обобщая действия и признаки состава преступлений террористической направленности, зафиксированных в Уголовных кодексах государств-участников СНГ, некоторые ученые дают следующее определение терроризму. Терроризм — это публично осуществляемые опасные в общих чертах действия или угрозы таких, которые направлены на устрашение населения или определенных социальных групп с целью непосредственного или опосредствованного действия, направленного на принятие любого решения или отказы от него в интересах террористов⁴. Украина ратифицировала основные международные нормативно-правовые акты, которые касаются противодействия терроризму, а именно: Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма; Международную кон-

¹ *Patterns of International Terrorism: 1980 // CIA, PA 81-10 163 U. — 1981. — June. — 190 p.*

² *Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Общая часть / М. И. Бажанов. — Днепропетровск: Пороги, 1992. — 168 с.*

³ *Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения / Е. Г. Ляхов. — М.: Международные отношения, 1991. — 213 с.*

⁴ *Лозбін І. А. Актуальні проблеми сучасної науки і правоохоронної діяльності: Матеріали підсумкової наукової конференції курсантів та студентів / І. А. Лозбін. — Х.: Вид-во Харківського нац. ун-ту внутр. справ, 2009. — С. 37–38.*

венции о борьбе с актами ядерного терроризма; Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма; Европейскую конвенцию о борьбе с терроризмом; Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом. Соответствующие нормы были имплементированы в национальное законодательство.

Противодействие терроризму является предметом регулирования ряда нормативно-правовых актов и в Украине. Так, в статье 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» дается определение терроризма, как общественно опасной деятельности, «которая заключается в сознательном, целеустремленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или угрозы совершения преступных действий с целью достижения преступных задач»¹. В соответствии со статьей 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» террористическая деятельность включает в себя подстрекательство к совершению террористических актов, организация незаконных вооруженных формирований, вербовка, вооружение, подготовка и использование террористов, а также пропаганду и распространение идеологии терроризма, финансирование террористических групп (организаций) или другое содействие им. Реализация террористической деятельности в итоге формально выливается в террористические акты.

Статья 1 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» гласит: «терроризм — это совершение взрывов, пожаров или других действий, представляющих угрозу для жизни людей, нанесение ущерба их здоровью, причинение значительного имущественного ущерба или наступление других общественно опасных последствий с целью нарушения общественной безопасности, сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения подобных действий с этой же целью»². Понятие терро-

¹ Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20.03.2003 №638-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №25. – Ст. 180.

² О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанской Республики от 25 августа 2000 г. №387 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

ризма также закреплено в первой части статьи 214 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. В соответствии с этой статьей терроризм — это совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти в соответствии с требованиями виновного, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹.

Конституция Украины, законы Украины, нормативно-правовые и предписывающие акты Президента Украины, Кабинета Министров Украины, акты центральных органов исполнительной власти по рассматриваемой проблематике направлены на защиту прав и интересов граждан Украины от террористической угрозы. Именно это служит стержнем антитеррористического законодательства Украины, основанного на положениях Конституции Украины, согласно которым права и свободы человека и их гарантии определяют главную линию деятельности государства. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главным приоритетом государственной политики² противодействия терроризму.

С момента провозглашения независимости Украины Верховная Рада, Президент, правительство страны постоянно уделяли внимание противодействию преступности в государстве как фактору, который приводит к дестабилизации внутривнутриполитической жизни, и таким образом способствует распространению угроз терроризма в Украине.

В выводах, сделанных в Постановлении «Об основах государственной политики Украины в сфере прав человека», которое было принято Верховной Радой Украины 17 июня 1999 года,

<http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14931>

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. №787 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=2670.

² Зленко А. М. *Дипломатия и политика. Украина в процессе динамичных геополитических перемен* / А. М. Зленко. — Харьков: ФОЛИО, 2004. — 559 с.

говорится, что после вступления в Совет Европы Украина приняла новую Конституцию, второй раздел которой полностью посвящен правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. Это предусматривает, что положения Конституции относительно защиты прав человека должны прямо применяться и защищаться судами. Украина также ратифицировала большое количество международных документов в сфере защиты прав человека, которые в соответствии с Конституцией сегодня являются частью национального законодательства.

Отметим, что система нормативных актов Украины, составляющими которой являются акты Верховной Рады, Президента, Кабинета Министров, Верховного суда Украины, касательно данной проблематики концептуально разделяется на две подсистемы: нормы прямого и нормы опосредованного регулирования.

К подсистеме норм последнего относятся нормы, в которых содержание отмеченных категорий рассматривается в контексте категорий «преступность» и «терроризм», а также вытекает из содержания норм, применение которых в аспектах проблематики имеет профилактический, предупредительный, охранный, коммуникативный (информационный) характер.

Основными нормативными актами прямого регулирования борьбы с терроризмом можно считать законы Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», «О милиции», «О службе безопасности Украины», «О прокуратуре», «О борьбе с терроризмом» и др.

Необходимо отметить, что за последние годы Украиной в сфере борьбы с терроризмом сделано немало. Приняты законы Украины «О борьбе с терроризмом», «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», ратифицирован ряд международных конвенций антитеррористической направленности. Уголовный кодекс Украины (далее — УК Украины) содержит ряд статей, которые предусматривают уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с террористической деятельностью (статья 258–258). Однако, как отмечает С.А. Буткевич, принятые меры еще не привели к созданию надлежащей правовой базы в сфере противодействия терроризму. Национальное антитеррористическое законодательство до сих пор не имеет си-

стемного характера, оно требует фундаментальных научных исследований.

Приходится констатировать, что в настоящее время в Украине остается теоретически не разработанным вообще или малоисследованным в научном плане ряд ключевых проблем борьбы с терроризмом. Это касается, прежде всего, понимания социальной и правовой природы терроризма, определения его существенных признаков, правового статуса субъектов борьбы с терроризмом, выделения отдельной категории «антитеррористические мероприятия» и пр.¹

Официальное определение терроризма дано в Законе Украины «О борьбе с терроризмом», принятом 20 марта 2003 года с целью создания надлежащих правовых основ для борьбы с терроризмом во всех его проявлениях и формах. Данный закон был разработан в контексте выполнения резолюций Совета Безопасности ООН от 19 декабря 2000 года под №1333 и 28 сентября 2001 года под №1373, реализации договоренностей, достигнутых во время Конференции в Варшаве 6 ноября 2001 года, посвященной проблемам общей борьбы против терроризма, и соответствующих международных конвенций, ратифицированных Украиной. Согласно данному закону, «терроризм — это общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или угроза совершения преступных действий с целью достижения преступных целей» (статья 1)². Законом запрещается распространение через СМИ или другими способами информации, которая раскрывает специальные технические приемы, тактику проведения антитеррористической операции; может осложнить проведение антитеррористической операции или создать угрозу жизни и здоровью заложников и других людей, которые находятся в районе

¹ Буткевич С. А. *Актуальні питання боротьби з тероризмом / С. А. Буткевич // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика): науково-практичний журнал / Міжвідомчий науково-дослідний центр. — К., 2009. — №21. — С. 53.*

² *Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20.03.2003 №638-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2003. — №25. — Ст. 180.*

проведения такой операции или за его пределами; имеет целью пропаганду или оправдание терроризма.

В статье 258 Уголовного кодекса Украины, вступившего в силу с 1 сентября 2001 года, предусмотрена уголовная ответственность за осуществление террористического акта, раскрыто содержание террористического акта, определена ответственность за создание террористической группы или террористической организации, за руководство такой группой или организацией, или участие в ней.

Согласно статье 258-3 Уголовного кодекса Украины лицо, кроме организатора и руководителя, которое добровольно сообщило о террористической организации или группе в правоохранительные органы и способствовало прекращению ее существования или деятельности, или раскрытию преступлений, совершенных в связи с созданием или деятельностью такой группы или организации, если в его действиях нет состава другого преступления, освобождается от уголовной ответственности.

С учетом рекомендаций Парламентской Ассамблеи Совета Европы, касающихся борьбы с международным терроризмом, началась разработка проектов законов Украины «О мониторинге телекоммуникаций», «О защите информации в сетях передачи данных», «О регулировании украинского сегмента сети Интернет». Их цель — организация противодействия «компьютерному терроризму», в том числе распространению через глобальные и социальные сети идеологии терроризма, пропаганды насилия, войны и геноцида¹.

Важным внутригосударственным нормативно-правовым актом Азербайджанской Республики в этой сфере является Закон «О борьбе с терроризмом» от 18 июня 1999 года.

Указанный закон определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Азербайджанской Республике, координирует деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также закрепляет права и обязанности этих органов и граждан. Кроме того, закон определяет терроризм, как насилие или угрозу насилия по отношению к физическим лицам или организациям, а также уничтожение

¹ Про затвердження Програми реалізації положень Варшавської конференції щодо спільної боротьби проти тероризму: Постанова Кабінету Міністрів України // Офіційний вісник України від 04.01.2002. – 2001. – №51.

(повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или других материальных объектов, создающая опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступление иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений. Аналогичное понятие, как уже отмечалось, закреплено в статье 214 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (УК АР). Тем самым, согласно закону, понятие «терроризм» охватывает не только деяния, предусмотренные статьями 102, 214, но также и деяния, предусмотренные статьями 214-1; 215; 216; 219; 219-1; 277; 282 УК Азербайджанской Республики.

К преступлениям террористического характера по законодательству Азербайджана в широком смысле слова относится собственно терроризм, террористический акт, публичная угроза совершения акта терроризма. А также другие преступления (захват заложников, захват или угон железнодорожного подвижного состава, водного или воздушного судна и т.п.), если все эти деяния направлены на устрашение населения или какой-то его части в целях оказания влияния на принятие какого-либо решения или отказа от него. Именно эта категория преступлений должна быть объектом внимания тех органов и подразделений, деятельность которых непосредственно направлена на борьбу с терроризмом и преступлениями террористического характера¹. В национальном законодательстве определены следующие

¹ Салимов К. Н. Уголовно-правовая ответственность за терроризм по законодательству Азербайджанской Республики / К. Н. Салимов // Вестник Бакинского Университета. – 1999. – № 1–2. – С. 92.

основные принципы борьбы с терроризмом: обеспечение законности; неотвратимость наказания; координация открытых и скрытых методов в борьбе с терроризмом; комплексное использование правовых, политических, социально-экономических и организационно-профилактических мер; преимущество защиты прав лиц, подвергшихся опасности в результате террористической деятельности; самостоятельность в управлении силами, привлеченными к проводимым против терроризма операциям; минимальная гласность в мобилизации личного состава, участвующего в осуществлении проводимых против террора операций, в том числе технических способов и тактики, используемых в этих целях¹.

В Федеральном Законе Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года под терроризмом понимается «идеология насилия и практика влияния на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с запугиванием насилем и (или) другими формами противоправных насильственных действий»². Согласно части 1 статьи 205 УК Российской Федерации террористическим актом считается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека. А также причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях³. Отметим, что к терроризму по российскому законодательству причисляется не только террористический акт

¹ Гулиев А. Д. Особенности национального законодательства Азербайджанской Республики по противодействию терроризму / А. Д. Гулиев // *Верховенство права, права і свободи людини і громадянина: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. Київського національного університету імені Т. Г. Шевченка (22 грудня 2010 р.)*. – К.: Обрії, 2011. – С. 233–236.

² *О борьбе с терроризмом: Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ. [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>.

³ *Уголовный кодекс Российской Федерации*. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 192 с.

(статья 205 УК), но и целый ряд других деяний, охватываемых понятиями «террористическая деятельность» или, как сказано в законе, «деяния террористической направленности», которые раскрываются в следующем параграфе указанной главы УК РФ. И эти деяния по воле законодателя могут приобретать разные названия, но суть всех их остается одна — насилие и устрашение власти и населения в политических, идеологических, религиозных и иных целях террористов. При этом надо иметь в виду, что формы терроризма, террористической деятельности и даже их цели постоянно эволюционируют, приспособляясь к имеющимся реалиям.

Довольно удачным можно признать определение терроризма, которое было зафиксировано в статье 1 Договора о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, который был подписан в Минске 4 июня 1999 года.

Согласно этой статье, «терроризм — это противоправное, уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющиеся в виде:

- 1) насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- 2) уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающих опасность гибели людей;
- 3) причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- 4) посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- 5) нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения или транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- 6) иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством сторон,

а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом»¹.

Отметим, что темпы выработки собственных дефиниций термина «терроризм» и их закрепление в национальном законодательстве страны во многом зависят от того, как давно отдельные государства столкнулись с этой проблемой, и как далеко зашло противостояние между собственными властными структурами и обществом, с одной стороны, и террористическими организациями — с другой.

На сегодняшний день терроризм угрожает цивилизованному, мирному, равноправному, демократическому, глобальному порядку. Социальное, политическое, психологическое воздействие терроризма огромно и дестабилизирующее. Терроризм подрывает экономический прогресс и развитие. По мере того, как терроризм все больше приобретает характер глобальной угрозы, возрастает необходимость объединения усилий международного сообщества в борьбе против данного вызова².

На международном уровне нормативному закреплению понятия «терроризм» также уделяется особое внимание. Однако еще совсем недавно, во времена холодной войны в этом не были заинтересованы ведущие государства мира — ни СССР, ни США. И не смотря на это в 1977 году в Страсбурге была принята Европейская конвенция о пресечении терроризма³, хотя руководство СССР отказалось подписать этот международно-правовой документ, аргументируя свое решение тем, что конвенция якобы была направлена исключительно на подавление национально-освободительного, коммунистического и рабочего движения под видом борьбы с крайними левыми группировками. И лишь через 25 лет, 17 января 2002 года, Украина как независимое государство ратифицировала данный документ, приняв Закон Украины «О ратификации Европейской конвенции о борьбе с терроризмом». Параллельно с

¹ Ермаков С. М. *Понятийные аспекты терроризма* / С. М. Ермаков // *Терроризм – угроза человечеству в XXI веке* // под ред. Р. Б. Рыбакова. – М.: Ин-т востоковедения РАН; Крафт+, 2003. – С. 49–61.

² Антипенко В. Ф. *Поняття тероризму (кримінально-правове визначення)* / В. Ф. Антипенко // *Право України*. – 1999. – №2. – С. 92–95.

³ *Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 янв. 1977 г.) / Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сборник документов.* – М.: Инфра-М, 2003. – С. 166–172.

этим все больше отечественных и зарубежных ученых стали уделять внимание отдельным аспектам борьбы с терроризмом.

Таким образом, на современном этапе правовые принципы борьбы с терроризмом включают нормы международного права, в частности Европейской конвенции о борьбе с терроризмом (1977 г.), Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) и других международных договоров. Например, в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма в самых первых параграфах закреплено положение о том, что члены ООН осуждают террор во всех его проявлениях, включая и те, которые создают угрозу дружественным отношениям между государствами и народами, а также территориальной целостности и безопасности государств¹. Примечательно, что в этих нормативно-правовых документах ясно и недвусмысленно указывается на связь терроризма с угрозами территориальной целостности той или иной страны.

Что касается определения понятий, закрепленных на законодательном уровне, то следует, на наш взгляд, различать «терроризм» и «террористический акт». Терроризм в значении «международного преступления» представляет собой продолжительное во времени противоборство с взаимным нарушением международного права, когда хотя бы одна из сторон в качестве средства воздействия на противника использует террористические акты. При этом применение террористических актов обусловливается причинно-следственной связью с неправомерными действиями (или действиями, которые можно расценивать как неправомерные) противостоящей стороны².

Террористический акт — это разовая преступная акция, характеризующаяся насильственной сущностью действия, политической мотивацией и определенной целью, присутствием фактора запугивания, а также наличием умысла на нанесение физическо-

¹ Гулиев А. Д. *Международный орган – Организация Объединенных Наций – в борьбе с терроризмом* / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. – 2009. – №6. – С. 159–164.

² Гулиев А. Д. *Понятие терроризма в законодательстве Украины и Азербайджанской Республики* / А. Д. Гулиев // *Наука і правоохорона*. – 2011. – №4. – С. 270–273.

го вреда невинным жертвам или соответствующие разрушения материальных объектов.

В настоящих условиях недостаточная эффективность, а иногда и контрпродуктивность существующего международного противодействия террористическим преступлениям обусловлена тем, что оно охватывает лишь тот сегмент терроризма, который связан с совершением террористических актов как таковых. При этом действия другой стороны, послужившие условием, причиной или предпосылкой террористического акта (например, аннексия, агрессия, колонизация, незаконное отчуждение территории, материальных ресурсов, оказание экономического давления, ущемление прав и свобод и т. д.), нередко остаются вне поля действия права. Это, как правило, усиливает конфликтную основу противоборства и ведет, в конечном счете, к дальнейшему развитию терроризма. Отсюда возникает необходимость поиска более эффективных путей противодействия терроризму посредством международного уголовного права. Это тем более актуально в свете указанных тенденций к усилению в международном сообществе противоречий экономического и социального характера, образующих конфликтогенный террористический потенциал.

Поскольку разрешение таких противоречий не связано с насильственными (военными) мерами развитых государств, то, во-первых, есть все основания предполагать эскалацию или, по меньшей мере, прежнюю активность терроризма. Современные террористические формирования, как правило, не представляют конкретное государство, следовательно, какое-либо сопротивление действиям по упорядочению мироустройства имеет смысл связывать именно с терроризмом.

Во-вторых, само построение антитеррористических международных норм на принципах справедливого разделения ответственности государств и социальных групп, несомненно, призвано привносить элементы стабильности и умиротворения в трудный период переустройства мирового сообщества.

Рассмотрим данную проблему с позиций правового анализа. Опасность терроризма не в последнюю очередь связана со сложностью этого преступного явления. Терроризм не вписывается однозначно в выработанные правом квалификационные формы и особенно сложен для восприятия существующим международным уголовным правом, тем более что последнее претер-

певает корректирование своих акцентов, связанное с новыми геополитическими процессами и наметившимися тенденциями к изменениям миропорядка¹. В свою очередь, именно терроризм, являясь международным преступлением, служит, к сожалению, одним из тех социально-правовых факторов, которые все более активно определяют облик современного мироустройства. В этой связи представляется вероятным, что через решение проблемы обуздания терроризма² международное сообщество может выйти на новый уровень взаимоотношений, в которых доминантой права являлась бы определяющая величина социальной логики.

Между тем, дать оценку эффективности международного уголовного права (с учетом перспектив его развития) можно не иначе, как на фоне уголовно-правового анализа состава терроризма как политически целеопределенного и мотивированного насилия, реализуемого путем устрашения, в основе которого лежит наличие у виновных умысла на причинение смерти или тяжелого ущерба невинным людям.

Фрагментарный анализ проблем терроризма показывает, что единое понимание терроризма сегодня отсутствует. В уголовном законодательстве различных стран, в документах международных организаций, а также в академических разработках содержится множество различных определений этого явления. В большинстве своем они представляют собой перечисления соответствующих насильственных действий: убийств, взрывов, захвата заложников и т. д. Этого достаточно для уголовного преследования и наказания террористов. Важно лишь последовательно провести в законодательстве и, главное, реализовать в правоприменительной практике положение о том, что совершение таких действий по политическим мотивам не меняет их преступной сути и не может служить их юридическим или моральным оправданием. Но единого, принятого в научных работах и утвержденного в международно-правовых документах определения, раскрывающего его социально-политическую при-

¹ Беглова Н. С. *Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология / Н. С. Беглова – 1991. – №1. – С. 40.*

² Ли Сюбин. *Расширение международного сотрудничества по борьбе с терроризмом / Сюбин Ли // Региональная конференция генеральных прокуроров Азии и Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.vl.ru/analit/>*

роду, нет. В известной мере это связано со сложностью и многогранностью самого терроризма. В частности, этим термином обозначается широкий спектр действий: от насильственных актов, совершаемых одиночками, страдающими большой психикой, до хорошо организованной массовой партизанской войны.

Определение терроризма, раскрывающее его социальное содержание, требует ясного обозначения субъектов террористической деятельности. Некоторые из имеющихся определений терроризма явно или неявно предполагают, что такими субъектами являются негосударственные действующие лица: движения, организации, плохо структурированные группы и отдельные личности. В то же время, многие из имеющихся определений не ограничиваются перечислением конкретных проявлений террористической активности, но указывают, что терроризм представляет собой политически мотивированное насилие. В качестве политической цели террористических действий, как правило, приводится устрашение населения и (или) оказание воздействия на правительство или международную организацию с тем, чтобы они произвели определенное действие, или, наоборот, воздержались от его совершения. В академических исследованиях в качестве отличительного признака терроризма часто и вполне справедливо упоминается не только политическая, но и идеологическая, в том числе религиозная, мотивация насилия¹. Примером этого является нагорно-карабахский конфликт, возникший в 1988 году из-за территориальных претензий Армении к Азербайджану. В результате этого конфликта Азербайджан стал мишенью для террористической деятельности, организованной извне. Республика Армения² совершила десятки террористических актов при непосредственном участии своих силовых структур, а также используя международные террористические группы.

В активной фазе армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта Армения для достижения этнической чистки

¹ Доусон К. Г. *Религия и культура* / К. Г. Доусон; пер. с англ., вступ. ст., коммент.: К. Я. Кожурин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 281 с.; Гулиев А. Д. *Терроризм – явление общепланетарное, а не сугубо исламское* / А. Д. Гулиев // *Право і суспільство*. – 2011. – №5. – С. 209–213.

² Гулієв А. Д. *Державна політика Республіки Вірменії до Нагорного Карабаху* / А. Д. Гулієв, А. М. Османов // *Гілея: науковий вісник: зб. наук. Праць*. – К.: УАН, 2010. – Вип. 38. – С. 576–583.

наряду с военной агрессией широко использовала террористические акты против гражданского населения. Кульминационной точкой этих актов стало уничтожение в феврале 1992 года беззащитного населения азербайджанского города Ходжалы. Тогда погибло 613 невинных людей, в том числе женщины, старики и дети. Были истреблены более ста женщин и 63 ребенка¹. Армения также вела борьбу с гражданским населением, совершая террористические акты в общественном транспорте и местах расположения важной инфраструктуры вдали от зоны конфликта. Примером тому является взрыв бомбы в Бакинском метро в 1994 году².

Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт напрямую затрагивает интересы многих государств, в том числе США, России, Франции, Турции, Ирана, пребывающих в состоянии соперничества за влияние в регионе и контроль над источниками и маршрутами транспортировки каспийской нефти. Индивидуальные и коллективные усилия по политическому урегулированию конфликта, в том числе со стороны международных организаций (ООН, ОБСЕ, СНГ) оказались неэффективными. Четыре резолюции Совета Безопасности ООН по армяно-азербайджанскому конфликту остаются невыполненными³. По этому поводу нельзя

¹ Гулиев А. Д. *Война может начаться без приказа... Кому выгодно правовое разрешение карабахского конфликта?* / А. Д. Гулиев // *Киевский Телеграф*. – К., 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://telegrafua.com/world/11895/](http://telegraf.ua.com/world/11895/) ; Гулиев А. Д. *Правовое разрешение проблем борьбы с терроризмом: опыт Азербайджанской Республики* / А. Д. Гулиев // *Журнал Київського університету права*. – 2010. – №4. – С. 324–328.

² Насиров Э. *Проблема международного терроризма: выводы и выработка ответных мер* / Э. Насиров // *Центр содействия изучению геополитических проблем и евроатлантического сотрудничества Черноморского региона «НОМОС»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://notos.com.ua/content/view/266/83/>; Гулиев А. Д. *Армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования* / А. Д. Гулиев // *Держава і право: зб. наук. праць*. – К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2008. – №42. – С. 198–208.

³ Мамедов Р. Ф. *Международно-правовая борьба с терроризмом в регионе и бассейне Каспийского моря как с международным преступлением, представляющим угрозу безопасности прибрежных государств* / Р. Ф. Мамедов // *Чорноморська безпека*. – 2008. – №2 (98). – С. 5–11.;

не согласиться со словами азербайджанского президента, который сожалеет о том, что «мировое сообщество отнеслось равнодушно к посягательству Республики Армения... на территориальную целостность Азербайджана. А также к развязыванию ею агрессивной войны и проведению этнической чистки для осуществления своих территориальных претензий к соседнему государству. Осталось безнаказанным столь страшное преступление, каким является ходжалинский геноцид, не приняты радикальные международные меры для обуздания агрессора. В результате такой безнаказанности Нагорный Карабах и семь прилегающих к нему районов более 20 лет находятся под оккупацией вооруженных сил Армении¹.

Республика Армения проигнорировала четыре резолюции Совета Безопасности ООН об освобождении оккупированных земель (резолюции №822, 853, 874 и 884), документы Парламентской ассамблеи Совета Европы, Будапештского, Лиссабонского и Стамбульского саммитов ОБСЕ и отказывается признавать территориальную целостность Азербайджана. На территории Нагорного Карабаха созданы лагеря для подготовки террористов, прибывающих не только из Армении, но и других стран для организации новых преступлений против азербайджанского народа. Доходы, получаемые здесь от оборота и транспортировки наркотических средств, торговли оружием, используются в террористических целях»².

В результате Азербайджан вынужден самостоятельно, без поддержки формировать внешнюю политику³. В свою очередь, армянская сторона с момента начала конфликта и до сегодняшнего дня продолжает приводить массу доводов национального, экономического, политического характера, чтобы оправдать свою экспансию. Этот круг доводов практически перестал расширяться качественно, но нарастает количественно, обнаруживая

Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. – К.: НАУ, 2012. – 488 с.

¹ Алиев И. Г. *Речь Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Астане: Саммит ОБСЕ 1 декабря 2010 г.* / И. Г. Алиев // *Бакинский рабочий*. – 2010. – №224.

² Алиев И. Г. *Создаваемые террористическими актами угрозы международному миру и безопасности: речь Ильхама Алиева на заседании Совета Безопасности ООН.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/articles/4845>

³ Мəммədov N. *Xarici siyasətin Azərbaycan modeli* / N. Məmmədov. – Bakı, 2012. – 462 s.

поразительную монотонность: право наций на самоопределение (при том, что армянский народ уже однажды самоопределился, создав собственное государство), безопасность населения¹ (при постоянном откازه от любых международных миротворческих сил, кроме российских).

Агрессивная, поддерживающая террористические проявления на территории Азербайджанской Республики политика Армении является свидетельством того, что терроризм стал существенным компонентом большинства современных вооруженных конфликтов. Поэтому данный факт необходимо учитывать как один из характеризующих признаков терроризма и возможных путей его проявления при разработке государственных антитеррористических стратегий и тактик². Такой подход позволит адекватно анализировать многие проблемы, возникающие в связи с квалификацией в качестве преступных деяний актов терроризма в составе группы лиц, причастности к вспомогательной для терроризма деятельности (финансирование, обучение и вербовке, а также получение лицом соответствующей подготовки) и принадлежности непосредственно к террористической организации. Следовательно, государство, защищая себя от террористов, в равной степени защищает общество и граждан.

Такая тройная направленность террористического вектора отражается в ряде национальных законодательств и отдельных международных актах. По этому пути идут разработчики дополнительного протокола к Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27 января 1977 года, а также Европейской конвенции о предупреждении терроризма от 17 ноября 2005 года. Кроме того, в числе последних международных документов можно назвать Рамочное решение Совета Европейского Союза по борьбе с терроризмом от 7 декабря 2001 года.³

¹ *Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в связи с 10-й годовщиной Ходжалинского геноцида // Бакинский Рабочий. – 2002. – №40. – С. 1.*

² *Мехдиев А. Подробная информация Генсека ООН об армянском терроризме / А. Мехдиев [Электронный ресурс]. – 2012 г. – Режим доступа: www.day.az*

³ *Décision-cadre 2002/475/JAI du Conseil du 13 juin 2002 relative à la lutte contre le terrorisme / Journal officiel des Communautés européennes. – 22.6.2002. – L 164.*

Статья 1 данного Решения содержит подробный список квалифицируемых как террористические умышленных действий, которые могут нанести серьезный ущерб стране или международной организации, являясь преступлениями по национальному законодательству и будучи совершенными с целью:

1) устрашения населения;

2) незаконного склонения правительства или международной организации к исполнению или воздержанию от исполнения какого-либо действия;

3) серьезной дестабилизации или разрушения основных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что современный терроризм является вызовом всему человечеству, поэтому противодействовать ему можно только комплексно с использованием как правового, так и неправового инструментария. При этом следует отметить, что существует тенденция к использованию комплиментарного подхода к этой проблеме, которая проявляется в том, что национальные механизмы противодействия дополняют эффективно развивающийся международный механизм.

4.2. Особенности национального механизма противодействия терроризму: опыт Украины и Азербайджанской Республики¹

4.2.1. Организационно-правовые особенности противодействия терроризму на национальном уровне

Сегодня организованная преступная деятельность, в особенности такое ее проявление, как терроризм, выходит за пределы отдельных государств и представляет реальную угрозу для всего мирового сообщества. Это становится глобальной проблемой, затрагивающей интересы всех стран. Как отмечает В. Ф. Антипенко, терроризм угрожает цивилизованному, мирному, равноправ-

¹ *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики : монография / Ариф Джамиль оглу Гулиев. – К. : НАУ, 2012. – С. 92–142.*

ному демократическому глобальному порядку¹. Социальное, политическое, психологическое воздействие терроризма громадное и дестабилизирующее. Он препятствует прогрессу и замедляет экономическое развитие стран. В силу того, что терроризм все больше приобретает глобальные масштабы, возрастает необходимость объединения усилий международного сообщества в борьбе против этого опасного явления². Многие страны мира не только осуждают любые проявления терроризма, но и ведут активную борьбу с этим негативным феноменом. Не исключение Украина и Азербайджанская Республика.

Расценивая терроризм как преступление против человечества и угрозу международному миру и безопасности, Украина и Азербайджан решительно осуждают террористические акты в любой стране мира, осуществляют активные действия, направленные на предупреждение фактов терроризма как на международном, так и на национальном уровне. Такая деятельность включает в себя помимо нормативного элемента, институциональный. Последний включает в себя систему органов, наделенных соответствующими полномочиями в рассматриваемой сфере. Создание институциональной основы на внутреннем, национальном уровне, имеет целью правовое обеспечение организации антитеррористической деятельности и является важной предпосылкой эффективной борьбы как против внутреннего, так и против международного терроризма.

После трагического акта террора, совершенного 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки, стало известно, что все государства, независимо от их общественного строя и политических взглядов, должны быть готовы к борьбе с актами террора. Одно из важнейших условий эффективности этой борьбы заключается в наличии законодательной базы, соответствующей нормам международного права. Именно с этой целью

¹ Антипенко В. Ф. *Поняття тероризму (кримінально-правове визначення)* / В. Ф. Антипенко // *Право України*. – 1999. – №2. – С. 92–95.

² Антипенко В. Ф. *Международная криминология: опыт исследования терроризма: монография* / В. Ф. Антипенко. – Одесса: Феникс, 2011. – 356 с.; Антипенко В. Ф. *Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: автореф. дисс. на соиск. ученой степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.10 «Международное право; европейское право»* / В. Ф. Антипенко. – М., 2004. – С. 23.

20 марта 2003 года Верховная Рада Украины приняла Закон «О борьбе с терроризмом»¹, который определил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, полномочия и обязанности исполнительной власти, общественных организаций и граждан в этой сфере. Особое внимание в нем отведено выявлению и устранению причин и условий террористической деятельности. В законе четко определены противоправные действия, которые оказывают содействие терроризму, а именно: финансирование, предоставление разной экономической, информационной, организационной и другой помощи террористам, использование в террористических целях территории Украины.

На национальном уровне, в соответствии со статьей 5 Закона Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом», обеспечение необходимыми силами, средствами борьбы с терроризмом, а также руководство в области борьбы с терроризмом осуществляет соответствующий орган исполнительной власти Азербайджанской Республики. Другие органы исполнительной власти в пределах своих полномочий участвуют в борьбе с терроризмом в соответствии с настоящим Законом². Более конкретный субъектный состав органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, приведен в Законе Украины «О борьбе с терроризмом». В этот круг входят четко определенные субъекты, непосредственно осуществляющие борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции: Служба безопасности Украины, Министерство внутренних дел Украины, Министерство обороны Украины, Министерство Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы, специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти по делам охраны государственной границы, Государственный департамент Украины по вопросам выполнения наказаний, Управление государственной охраны Украины (ст. 4).

Что касается государственных органов, которые непосредственно ведут борьбу с терроризмом, то круг таких органов, к сожа-

¹ *Науково-практичний коментар до Закону України «Про боротьбу з тероризмом» / В. А. Липкан, О. А. Івахненко, І. М. Рижов, В. В. Майоров. – К.: КНТ, 2009. – 208 с.*

² *О борьбе с терроризмом: Закон Азербайджанской Республики от 25 августа 2000 г. №387 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14931>*

лению, не является четко определенным. Главным координационным органом противодействия терроризму в Украине выступает Кабинет Министров Украины, соответственно все центральные органы исполнительной власти участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, определенной законами и принятыми на их основе иными нормативными правовыми актами.

Исходя из статьи 4 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» органами, за которыми законодательно закреплена обязанность борьбы с терроризмом, является Служба безопасности Украины¹, но фактически в этой борьбе участвуют в пределах своей компетенции МВД, Министерство обороны Украины, прокуратура и ряд других органов².

Полномочия субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, отображены в статье 5 Закона Украины «О борьбе с терроризмом». Круг полномочий данных субъектов предопределяет их принадлежность к правоохранительным органам, поскольку основными направлениями их деятельности в данной сфере является участие в организации и проведении антитеррористических операций, а также оперативно-розыскных, разведывательных и контрразведывательных мероприятий по делам, связанным с террористическими преступлениями³.

Еще одним фактором, который необходимо учитывать, является несоответствие перечня субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, который представлен в статье 4 и перечня, содержащегося в статье 5. Если в статье 4 указывается Служба безопасности Украины, Министерство внутренних дел Украины, Министерство обороны Украины, Министерство Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы, Специально уполномоченный центральный орган исполни-

¹ Про Службу безпеки України: Закон України від 25.03.1992 №2229-XII / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – №27. – Ст. 382.

² Іванов Ю.А. Міжнародно-правове регулювання боротьби з тероризмом у сучасних умовах: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.11 / НАН України; Інститут держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2000. – 173 с.

³ Майоров В. В. Адміністративно-правовий статус суб'єктів протидії тероризму в Україні: дис. канд. юрид. наук: 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / В. В. Майоров. – К., 2010. – С. 92.

тельной власти по делам охраны государственной границы, Государственный департамент Украины по вопросам исполнения наказаний, Управление государственной охраны Украины, то в статье 5 в данную группу необоснованно включены разведывательные органы Украины.

На наш взгляд, логика законодателя в данном случае четко прослеживается, поскольку разведывательные органы — специально уполномоченные законом органы для осуществления разведывательной деятельности. Разведывательный орган может функционировать как самостоятельный государственный орган, так и в составе центрального органа исполнительной власти. Согласно статье 6 Закона Украины «О разведывательных органах Украины», к таковым относятся: Служба внешней разведки Украины, разведывательный орган Министерства обороны Украины, разведывательный орган специально уполномоченного центрального органа исполнительной власти по делам охраны государственной границы. Следовательно, отнесение разведывательных органов к первому уровню субъектов борьбы с терроризмом, то есть к субъектам, непосредственно ее осуществляющим, является оправданным и необходимым, соответствующим логике процесса борьбы с терроризмом.

Также полномочия правоохранительных органов распространяются на контроль над финансовыми потоками, замораживание и арест подозрительных счетов для осуществления предусмотренных законодательством процедур, обязанности банковских организаций сотрудничать с правоохранительными органами. Такие меры кажутся полностью оправданными, поскольку именно прекращение финансовых потоков является первым условием успеха антитеррористической борьбы¹.

При детальном рассмотрении всей системы органов по противодействию терроризму, следует отметить, что в общегосударственной системе особая роль в сфере борьбы с терроризмом от-

¹ *Протизаконне насильство в органах внутрішніх справ: Соціологічний та історико-правовий аналіз / Кол. авт.; за заг. ред. чл.-кор. АПРН України, д-ра юрид. наук, проф. О. Н. Ярмиша. – Х.: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, Харківська правозахисна група, 2005. – 212 с.; Смазнова І. С. Філософсько-правовий аналіз тероризму та боротьби з ним: дис. канд. юрид. наук: 12.00.12 «Філософія права» / І. С. Смазнова. – Одеса, 2007. – С. 87.*

ведена Службе безопасности Украины¹, которая проводит оперативно-розыскные и оперативно-технические мероприятия, досудебное следствие и в целом обеспечивает антитеррористическую безопасность государственных органов Украины, в том числе это касается и вопросов обеспечения безопасности представительств Украины за границей.

МВД как субъект противодействия терроризму предотвращает, пресекает преступления террористической направленности, а также предоставляет в случае необходимости оперативную и техническую поддержку при проведении антитеррористических операций и помощь СБУ.

Помимо непосредственной деятельности и межведомственных соглашений с органами безопасности иностранных государств, СБУ, как и другие правоохранительные органы Украины, может использовать возможности, возникающие в связи с членством Украины в Интерполе. Функции Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола в Украине выполняет Министерство внутренних дел Украины². НЦБ Интерпола является центром координации взаимодействия правоохранительных органов Украины с компетентными органами зарубежных государств по ведению борьбы с преступностью, которая носит транснациональный характер или выходит за пределы страны.

Основными задачами Укрбюро Интерпола являются:

- координация деятельности правоохранительных органов страны в борьбе с преступностью, имеющей транснациональный характер или выходящей за пределы страны;
- обеспечение взаимодействия с Генеральным секретариатом и соответствующими органами государств-членов Интерпола в борьбе с преступностью;

¹ Про Службу безпеки України: Закон України від 25.03.1992 №2229-XII / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – №27. – Ст. 382.

² Інструкція про порядок використання правоохоронними органами можливостей Національного центрального бюро Інтерполу в Україні у попередженні, розкритті та розслідуванні злочинів: затверджена наказом МВС України, Генеральної прокуратури України, Служби безпеки України, Держкомкордону України, Державної митної служби України, Державної податкової адміністрації України від 9 січня 1997 р. № 3/1/2/5/2/2.; Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола: Международный документ от 13.06.1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_142

– оценка уровня распространения в Украине преступности, имеющей транснациональный характер, и угрозы преступной деятельности граждан Украины за рубежом.

Укрбюро Интерпола при выполнении возложенных на него функций взаимодействует с правоохранительными органами, центральными и местными органами государственной власти Украины, руководящими органами и структурными подразделениями Интерпола, правоохранительными органами зарубежных государств.

Другие правоохранительные органы Украины используют возможности НЦБ Интерпола для сотрудничества с Генеральным секретариатом Интерпола и правоохранительными органами зарубежных государств в порядке, определяемом специальной инструкцией. НЦБ обеспечивает сотрудничество правоохранительных органов Украины и зарубежных стран как в целом, так и в отдельных направлениях борьбы с преступностью и предоставляет возможности для: подготовки и отправки инициативных запросов за границу; подготовки и отправки ответов на запросы зарубежных правоохранительных органов; обмена оперативно-розыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией о подготовке и совершении преступлений и причастных к этому лицах, а также архивной и, в отдельных случаях, процессуальной информацией; обмена опытом работы, законодательными и иными нормативными актами, учебно-методической литературой по вопросам деятельности правоохранительных органов; обмена научно-технической и другой информацией по вопросам борьбы с преступностью.

Предоставление приюта лицам, пострадавшим от терроризма, сопряжено со многими проблемами, к решению которых следует подходить с большой ответственностью. В этом аспекте существует необходимость обеспечения эффективного контроля границ с целью уменьшения потоков нелегальных мигрантов, а также усиления охраны стратегических, взрывоопасных объектов. При этом не следует рассматривать каждого мигранта, пересекающего границу, как потенциального экстремиста и террориста. Целесообразно вести соответствующую работу на основе первичных данных, представляемых спецслужбами. В мире такая практика осуществляется путем сочетания наиболее современных технологий и технических средств.

Что касается других центральных органов исполнительной власти, то они принимают участие в этой деятельности в рамках своих полномочий и только в качестве вспомогательных институций.

Министерство обороны принимает участие в проведении антитеррористических операций на военных объектах и, в случае возникновения внешних террористических угроз безопасности государства.

Министерство Украины по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы, подчиненные ему органы управления по делам гражданской обороны и специализированные формирования, войска гражданской обороны осуществляют мероприятия по защите населения и территорий в случае угрозы и возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с технологическими террористическими проявлениями и другими видами террористической деятельности; принимают участие в мероприятиях по минимизации и ликвидации последствий таких ситуаций во время проведения антитеррористических операций, а также осуществляют просветительские и практически учебные мероприятия с целью подготовки населения к действиям в условиях террористического акта.

Специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти по делам охраны государственной границы, территориальные органы специально уполномоченного центрального органа исполнительной власти в делах охраны государственной границы и органы охраны государственной границы осуществляют борьбу с терроризмом путем предотвращения, выявления и пресечения попыток пересечения террористами государственной границы Украины, незаконного перемещения через государственную границу Украины оружия, взрывчатых, ядовитых, радиоактивных веществ и других предметов, которые могут быть использованы как средства совершения террористических актов; обеспечивают безопасность морского судоходства в пределах территориальных вод и исключительной (морской) экономической зоны Украины во время проведения антитеррористических операций; предоставляют Антитеррористическому центру при Службе безопасности Украины необходимые силы и средства во время проведения антитеррористических операций на территории пунктов пропуска через государственную грани-

цу Украины, других объектов, расположенных на государственной границе или в пограничной полосе.

В свою очередь, для организации и проведения антитеррористических операций и координации деятельности субъектов, ведущих борьбу с терроризмом или привлеченных к антитеррористическим операциям, при Службе безопасности Украины функционирует Антитеррористический центр для проведения антитеррористических операций и координации деятельности субъектов, которые ведут борьбу с терроризмом или привлекаются к антитеррористическим операциям, согласно Указу Президента Украины от 11 декабря 1998 года создан Антитеррористический центр при СБУ (далее — АТЦ). Его созданию предшествовало совещание с участием руководителей силовых структур страны, посвященное вопросам борьбы с терроризмом. Тогда же руководство страны пришло к выводу о необходимости создания в Украине единого антитеррористического центра, целью которого является координация деятельности как специальных подразделений Службы безопасности Украины, так и подразделений других силовых министерств. В конце июля 1996 года эти усилия приобрели более четкие очертания. Так, на заседании Совета национальной безопасности Украины было принято решение относительно разработки документов о создании антитеррористического центра в Украине.

Положение об Антитеррористическом центре при СБУ было утверждено Указом Президента Украины по представлению Кабинета Министров Украины. Согласно Закона Украины «О борьбе с терроризмом»¹ на АТЦ возлагается: разработка концептуальных основ и программ борьбы с терроризмом; сбор, обобщение, анализ и оценка информации о состоянии и тенденциях развития терроризма в Украине и за ее пределами; организация и проведение антитеррористических операций, а также координация деятельности субъектов, которые ведут борьбу с терроризмом или привлекаются к конкретным антитеррористическим операциям; организация и проведение командно-штабных учений и тренировок; участие в подготовке международных договоров Украины и предоставление предложений относительно усовершенствования законодательства Украины в сфере борьбы с терроризмом, финансирование проведения субъектами, которые ведут борьбу с терроризмом, анти-

¹ Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20.03.2003 №638-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №25. – Ст. 180.

террористических операций, а также проведение мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности; взаимодействие со спецслужбами, правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями по проблемам антитеррористической деятельности.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 Положения «Об Антитеррористическом центре и его координационных группах при региональных органах Службы безопасности Украины» основными задачами этого Центра являются:

1) сбор в установленном порядке, обобщение, анализ и оценка информации о состоянии и тенденциях распространения терроризма в Украине и за ее пределами;

2) разработка концептуальных основ и программ борьбы с терроризмом, рекомендаций, направленных на повышение эффективности мероприятий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов и других преступлений, совершаемых с террористической целью, формирование планов предотвращения террористических проявлений и их пресечение;

3) организация и проведение антитеррористических операций и координация деятельности субъектов борьбы с терроризмом;

4) организация и проведение командно-штабных и тактико-специальных учений и тренировок;

5) взаимодействие со специальными службами, правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам борьбы с терроризмом;

6) участие в подготовке проектов международных договоров Украины, подготовка и представление в установленном порядке предложений по совершенствованию законодательства Украины в сфере борьбы с терроризмом, финансирование проведения субъектами, ведущими борьбу с терроризмом, антитеррористических операций, осуществление мероприятий по выявлению и пресечению террористической деятельности¹.

Структурно АТЦ состоит из Межведомственной координационной комиссии и штаба, а также координационных групп и их

¹ Про Положення про Антитерористичний центр та його координаційні групи при регіональних органах Служби безпеки України: Указ Президента України від 14.04.1999 №379/99 // Офіційний вісник України. – 12.02.2010. – № 7. – 38. – Ст. 302.

штабов при региональных органах Службы безопасности Украины. Штаб является исполнительным рабочим органом Центра, который осуществляет текущую организационную работу по выполнению возложенных на АТЦ задач. Деятельность координационных групп при региональных органах СБУ отражает структурированность Антитеррористического центра в соответствии с административно-территориальным устройством государства и значительно повышает мобильность Центра в решении возложенных на него задач по месту и времени¹.

На уровне министерств и ведомств Штаб координирует деятельность центральных органов исполнительной власти как субъектов противодействия терроризму. В частности, это относится к деятельности министерств чрезвычайных ситуаций, внутренних дел, иностранных дел, обороны, а также Государственной пограничной службы.

Кроме того, Указом Президента Украины «О порядке взаимодействия с международными антитеррористическими организациями» от 26 июля 2001 года под №570/2001² Антитеррористическому центру при Службе безопасности Украины и Министерству иностранных дел Украины вменено в обязанность осуществление координации исполнения органами исполнительной власти Украины международных обязательств в области борьбы с терроризмом. В то же время, соответствующие специальные подразделения других центральных государственных органов исполнительной власти, учитывая особый характер задач, которые перед ними ставятся, наделяются согласно закону широким кругом полномочий по вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и участия в международных мероприятиях по согласованию с Министерством иностранных дел Украины.

В частности, для обеспечения координации действий во время выполнения соответствующих мер центральные органы исполнительной власти представляют в Министерства иностранных дел Украины проекты соглашений о международном со-

¹ *Антитерористичний центр при Службі Безпеки України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?rt_id=98861&cat_id=98775*

² *Про порядок взаємодії з міжнародними антитерористичними організаціями [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/570/2001>*

трудничестве в сфере борьбы с терроризмом и информацию относительно инициатив международного характера, а в Антитеррористический центр при Службе безопасности Украины — программы, планы международного сотрудничества, информацию об инициативах и предложениях в сфере борьбы с терроризмом.

На сегодняшний день в соответствии с данными официального сайта АТЦ, Центр сотрудничает с Антитеррористическим центром государств-участников Содружества Независимых Государств (далее — АТЦ СНГ), антитеррористическими структурами ГУАМ, а также контртеррористической сетью ОБСЕ и Комитетом Совета Европы по вопросам противодействия терроризму.

В контексте этого исследования особый интерес вызывает создание в рамках ГУАМ виртуального центра, основной задачей которого является защита Интернет-ресурсов от террористических посягательств, а также сотрудничество Украины и Азербайджана в сфере противодействия терроризму в рамках Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств, созданного Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств (СГГ СНГ) от 21 июня 2000 года. АТЦ СНГ — это отраслевой орган СНГ, предназначенный для координации и взаимодействия компетентных органов государств Содружества в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Общее руководство работой Центра осуществляет Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ.

В своей работе АТЦ активно взаимодействует с Советом министров внутренних дел, Советом министров обороны, Координационным советом генеральных прокуроров, Советом командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ, их рабочими органами, а также с Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества, что нашло свое отражение в структуре и составе Центра.

Структура АТЦ СНГ: руководство; координационно-оперативный отдел (группа координации взаимодействия, группа выработки решений); отдел ситуационного анализа, мониторинга угроз и подготовки проектов решений (информационная группа, группа анализа обстановки); административно-хозяйственный отдел (группа подготовки нормативно-правовых документов,

административно-хозяйственная группа). Центр возглавляет Руководитель, который назначается (освобождается) Решением Совета глав государств Содружества. Руководитель Центра имеет трех заместителей — представителей от Совета министров внутренних дел государств — участников СНГ (первый заместитель), Совета министров обороны государств-участников СНГ и Совета командующих Пограничными войсками.

Сотрудники, назначенные на штатные должности в Центр, прикомандировываются (командируются) в Центр в соответствии с национальным законодательством направляющего государства с оставлением в кадрах соответствующих компетентных органов своих государств.

Антитеррористический центр — это своего рода «штаб» по обработке оперативной информации, получаемой из компетентных органов и органов исполнительной власти государств-участников СНГ.

Одним из значительных шагов в направлении конкретизации форм взаимодействия правоохранительных органов стала разработка и принятие Советом глав государств СНГ Межгосударственной программы совместных мероприятий по борьбе с преступностью, предусматривающей, в частности, широкий комплекс скоординированных мероприятий антитеррористической направленности.

На наш взгляд, повышению результативности взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с терроризмом, в частности в рамках СНГ, способствуют следующие факторы.

Во-первых, имея общую историю и пытаясь строить новые экономические и общественные отношения в далеко не простых условиях, страны СНГ вынуждены преодолевать одни и те же кризисные процессы в сфере налаживания социально-экономической жизни, становлении новой государственной идеологии, открытого гражданского общества. А также бороться с обострением конфликтов в области межнациональных отношений, организованной преступностью, коррупцией, политическим экстремизмом, противостоять угрозе разрастающегося наркобизнеса и т. д. Все перечисленные обстоятельства прямо или опосредованно порождают или поощряют терроризм. Опыт борьбы каждой страны с этими деструктивными явлениями будет крайне полезен для всех остальных государств Содружества.

Во-вторых, появление на постсоветском пространстве новых государственных границ, формирование и проведение каждым государством СНГ собственной внутренней и внешней политики, построение обновленных правовых систем в определенной мере затруднило взаимодействие вновь возникших правоохранительных органов и спецслужб. В то же время для криминального мира наши прозрачные государственные границы не являются барьером. Преступники хорошо координируют свои действия, все чаще используя для достижения корыстных целей методы международного терроризма. Это вовсе не означает, что необходимо усиление режимных мер на наших границах. Однако считаем необходимым предложить повысить уровень взаимодействия в данной области.

В-третьих, сегодня одной из актуальных глобальных проблем современности признано повсеместное нарастание угрозы международного терроризма, маскируемого исламской догматикой. Эту угрозу многие страны СНГ реально ощутили на себе, и полагаем, что в ближайшее время мы не раз будем обращаться к этой теме. Данное обстоятельство заставляет нас объективно оценить существующую опасность и незамедлительно приступить к выработке и реализации адекватной и действенной системы мероприятий по ее нейтрализации.

Кроме этого, организационные мероприятия, направленные на совершенствование взаимодействия правоохранительных органов, уже привели к желаемым практическим результатам. Например, во исполнение решения совещания министров внутренних дел Азербайджана, Армении, Грузии и России («боржомская четверка») о совместных мероприятиях по стабилизации криминальной ситуации в Северо-Кавказском регионе был проведен первый этап специальной совместной операции «Граница-заслон». Его целью было установление и привлечение к ответственности лиц, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций и групп, незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. В результате было возбуждено 3,5 тыс. уголовных дел, задержано 277 лиц, находившихся в федеральном и международном розыске, изъято 179 единиц огнестрельного оружия, 13,8 тыс. единиц боеприпасов и 750 кг взрывчатых веществ, что позволило оздоровить оперативную обстановку в приграничных районах на Кавказе и в сопредельных государствах. Это еще одно подтверждение тому, что вопросы взаимодействия

и тесного сотрудничества всех государственных и правоохранительных органов Содружества Независимых Государств являются приоритетными и наиболее значимыми в борьбе с терроризмом, им необходимо уделять особое внимание и в дальнейшем¹.

Украина и Азербайджан сотрудничают в борьбе с терроризмом не только в рамках СНГ, но и являются активными участниками более широких процессов антитеррористического сотрудничества. Так, например, страны приняли участие в работе Специального комитета по международному терроризму. Данное событие вполне может рассматриваться как действительное начало работы мирового сообщества (и, в том числе, Украины и Азербайджана в составе бывшего СССР) по противодействию международному терроризму. Также эти страны участвовали в принятии Резолюции Совета Безопасности ООН №1373 (2001), которая определила основные направления деятельности ООН по борьбе с международным терроризмом. Данной резолюцией был учрежден в рамках Совета Безопасности Контртеррористический комитет, который уполномочен содействовать укреплению потенциала государств-членов ООН для борьбы с терроризмом. Благодаря деятельности комитета международное сообщество впервые получило общее представление о законах и институциональных механизмах, имеющихся в государствах-членах ООН, и возможность выявления существующих недостатков в их антитеррористической деятельности.

В 2004 году был учрежден Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК). За счет диалога членов Исполнительного директората с государствами и соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями комитет вывел свою деятельность за рамки рассмотрения письменных докладов и расширил возможности, касающиеся контроля и оценки тех мер, которые фактически принимают государства для борьбы с терроризмом. ИДКТК также расширил возможности Комитета по выявлению потребностей государств в определенной технической помощи².

¹ *Межрегиональное и приграничное сотрудничество в государствах-участниках СНГ (информационно-аналитическая записка) // Исполнительный комитет СНГ, 2011. – 77 с.*

² *Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации / В. И. Батюк // Вестник РУДН. – 2008. – №1. – С. 5–19.*

Украина, присоединившись к глобальной антитеррористической коалиции, подтвердила свою готовность приложить максимальные усилия для общей борьбы с международным терроризмом в рамках ООН. Делегация Украины на 56-й сессии Генассамблеи и в Совете Безопасности ООН выдвинула ряд инициатив, направленных на активизацию международного сотрудничества в этой сфере. Во время Всемирного Саммита 2005 года Украина вместе с США, Россией, Канадой и Францией вошла в первую пятерку государств, которые подписали Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма¹.

Украина и Азербайджан принимают участие в значительном количестве международных антитеррористических документов, в частности они присоединились к Международной антитеррористической коалиции. Также Украина принимала участие в работе Международной конференции в Варшаве в ноябре 2001 года, где был принят план совместных действий по борьбе с терроризмом. В декабре 2001 года украинское правительство утвердило Национальную программу реализации положений Варшавской конференции, которая предусматривает углубление международного сотрудничества, активизацию обмена информацией, усовершенствование антитеррористической деятельности спецслужб и правоохранительных органов Украины².

Вместе с тем, ряд организационно-правовых особенностей противодействия терроризму вытекает из положений международных соглашений. Например, статья 6 Конвенции «О преступлениях и некоторых других действиях, совершаемых на борту воздушных судов» 1963 года³ предоставляет командиру воздушного судна право применять в отношении подозреваемого лица «разумные меры, включая принуждения, которые необходимы»

¹ Основные сведения об ООН: справочник. – М.: Международные отношения, 2006. – С. 34, 67–91.

² Белов А. Антитеррор нуждается в новом правовом обеспечении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/290619?idsource=75207&mainlang=rus>

³ Конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершаемых на борту воздушных судов: подписана в Токио 14 сентября 1963 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml

для защиты безопасности воздушного судна, поддержания порядка и дисциплины на борту и задержания такого лица. В последнем случае командир воздушного судна может использовать помощь со стороны членов экипажа и пассажиров. Причем в соответствии с положениями статьи 10 ни командир воздушного судна, ни любой член команды или пассажир, ни владелец судна не несут ответственности за предпринятые действия при любом судебном разбирательстве.

Конвенция «О физической защите ядерного материала»¹ 1980 года предусматривает возможность установления контактов и осуществление взаимодействия со спецслужбами других государств в случае незаконного захвата ядерного материала или реальной угрозы таких действий (статья 5). Диапазон взаимодействия может быть весьма широким: от обмена информацией до координации усилий и оказания практической помощи. Эта же статья содержит положение, которое закрепляет возможность взаимодействия и проведение консультаций в целях совершенствования системы физической защиты ядерного материала в процессе его международной перевозки. Положения статьи 13 этой же Конвенции могут рассматриваться в качестве правового основания для взаимодействия спецслужб в ходе предварительного расследования и дознания.

Конвенция «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства»² 1988 года, Конвенция «О маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения»³ 1991 года, Международная Конвен-

¹ Конвенция о физической защите ядерного материала: принята на Межправительственной конференции в г. Вена 26 октября 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bellona.ru/Casefiles/vienna79>

² Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства: подписана в Риме 10 марта 1988 года // Московский журнал международного права. – 2001. – №2. – С. 391–405.

³ Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения: принята в Монреале на дипломатической конференции, проведенной ИКАО 12 февраля – 1 марта 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/markconv.shtml

ция «О борьбе с бомбовым терроризмом»¹ 1998 года расширяют сферу применения договорно-правовых норм в борьбе с терроризмом. Однако предлагаемый ими арсенал средств борьбы не выходит за рамки уже имеющихся и определенных рассмотренными соглашениями. То есть перечисленные конвенции могут рассматриваться как правовая основа для установления разовых контактов. А в отдельных случаях и для осуществления взаимодействия между спецслужбами рассматриваемых государств и правоохранительными органами и спецслужбами иностранных государств-участников этих соглашений по конкретным аспектам борьбы с международной террористической деятельностью отдельных лиц или групп в сферах, устанавливаемых каждым из соглашений.

Анализируя вступившие в силу соглашения о борьбе с терроризмом с позиций интересов безопасности Украины и Азербайджанской Республики, можно выделить некоторые аспекты, которые представляют интерес для осуществления взаимодействия института президентства со спецслужбами и правоохранительными органами иностранных государств, а также для практической контрразведывательной деятельности. При этом, по мнению А. Ю. Пиджакова, указанные соглашения можно рассматривать в качестве правовой базы для осуществления определенных действий органов, ведущих борьбу с терроризмом по поручению своего государства. Кроме этого, данные соглашения содержат ряд положений, знание и умелое использование которых может расширить оперативные возможности отечественных спецслужб и правоохранительных органов².

Рассматривая институциональную систему противодействия терроризму, нельзя также обойти вниманием деятельность сове-

¹ *Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом: принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml*

² *Пиджаков А. Ю. Проблемы взаимодействия спецслужб России и зарубежных государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом / А. Ю. Пиджаков // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие. Проблемы борьбы с терроризмом в современной России: матер. VI Межведомственной Конференции М. – 2004. – С. 113–127.*

тов национальной безопасности и обороны. Анализ законодательства¹ стран СНГ в области обеспечения национальной безопасности свидетельствует, что основными задачами советов национальной обороны и безопасности, возглавляемых президентами этих государств, являются: определение жизненно важных интересов общества, государства и выявления внутренних и внешних угроз; разработка основных направлений стратегии обеспечения безопасности государства и организация подготовки целевых программ ее обеспечения; подготовка рекомендаций президентам для принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики государства в области обеспечения безопасности личности, общества и государства; подготовка оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-политическим, экономическим, военным, экологическим и иным последствиям, и по организации их ликвидации; подготовка предложений президентам о введении, продлении и отмене чрезвычайного положения; разработка предложений по координации деятельности органов исполнительной власти в процессе реализации принятых решений по обеспечению безопасности и оценка их эффективности; совершенствование системы обеспечения безопасности путем разработки предложений по ре-

¹ *Смотри, например: Литвин В. М. Крацій барометр суспільства, суспільних настроїв і суспільних устремлінь: виступ у Бакинському державному університеті 28 лютого 2004 р. // Голос України. – 2004. – 1 березня.; Зайчук О. В. Проблеми ефективності законодавства крізь призму принципу «верховенства права» / О. В. Зайчук // Правова держава. – 2007. – Вип. 18. – С. 7–19.; Законодавча діяльність в Україні: стан, пріоритети, шляхи вдосконалення: (за матеріалами Верховної Ради України четвертого і п'ятого скликань) / [В. О. Зайчук, О. Л. Копиленко, О. В. Богачова та ін.; за заг. ред. В. М. Литвина]; Ін-т законодавства Верховної Ради України. – К.: Фенікс, 2007. – 736 с.; Мироненко Н. М. Законодавство України про адміністративні правопорушення та адміністративне судочинство: посіб. / Н. М. Мироненко, С. М. Штефан, О. І. Виноградова. – К.: Прецедент, 2007. – 158 с. – Вип. 12.; Рагимзаде А. Г. Милли Меджлис Азербайджанской Республики и межпарламентский союз / Азербайджанский Парламент и Международные организации. – Баку: Изд-во Милли Меджлиса АР. 2004. – 420 с. (На азерб. яз.); Шемшученко Ю. С. Проблеми методології законодавчої діяльності / Ю. С. Шемшученко // Правова держава. – 2007. – Вип. 18. – С. 3–7.*

формированию существующих либо созданию новых органов, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства.

К основным функциям советов безопасности относятся:

1) рассмотрение вопросов внутренней, внешней и военной политики государства в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, обороноспособности страны, военно-технического сотрудничества в решениях стратегических проблем государственной, экономической, социальной, оборонной, экологической и иных видов безопасности, а также прогнозирование чрезвычайных ситуаций, принятие мер по их предотвращению и преодолению их последствий;

2) подготовка решений президентам по вопросам внутренней, внешней и военной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, обороноспособности страны, военно-технического сотрудничества, введения экономических санкций, информационного развития, а также разработка стратегии и обеспечение мероприятий по охране независимости и государственной целостности государства;

3) рассмотрение вопросов создания, контроля, поддержания в готовности к деятельности сил и средств обеспечения безопасности;

4) накопление, анализ и обработка информации о функционировании системы обеспечения безопасности государства, выработка рекомендаций по ее совершенствованию, организация разработки программ в области обеспечения безопасности страны, а также оценка их эффективности;

5) организация подготовки целевых программ в области обеспечения безопасности, осуществление контроля над ходом их реализации и т. д.

В частности, на Совет национальной безопасности и обороны Украины возложена задача координации и контроля деятельности органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны, а также иных органов в данной сфере, образуемых при Президенте Украины. Это весьма важное направление работы Совета. В возглавляемый Президентом Совет национальной безопасности и обороны Украины по должности входят Премьер-министр Украины, Министр обороны, Председатель Службы безопасности Украины, Министр внутренних дел, Министр иностранных дел. Членами Совета могут также быть руководители центральных органов исполнительной власти, а также иные должностные лица,

которых назначает Президент Украины. В заседаниях Совета может принимать участие Председатель Верховной Рады Украины.

Несмотря на наличие законодательной базы в сфере внутринационального регулирования и международных отношений, государственно-правовая сфера в Украине не может считаться бесконфликтной.

Государственно-правовые конфликты в юридической сфере занимают особое место, поскольку они связаны с:

а) особым составом субъектов этих конфликтов (народ, властные структуры, регионы, политические партии, иные формирования и т. д.);

б) особыми объектами конфликтов (суверенитет государства, территория, разделение властных полномочий, действия властных структур и т. д.);

в) достаточно существенными последствиями разрешения конфликтов, поскольку они связаны с интересами больших групп населения или же всего украинского народа;

г) решением принципиальных вопросов государственного строительства, определением приоритетов развития общества и государства.

Наличие государственно-правовых конфликтов обусловлено, на наш взгляд, следующими общественно-социальными и юридическими факторами:

– переходным этапом общественных отношений — отходом от одной преобладающей идеологии (марксизма-ленинизма) и руководства обществом одной политической партии к политическому плюрализму;

– отсутствием у властных структур на общегосударственном и местных уровнях достаточного опыта решения сложных вопросов государственного строительства в режиме консенсуса;

– отставанием процессуальных конституционных правовых норм от материальных;

– отсутствием достаточного комплекса организационно-правовых механизмов развязывания конфликтов между различными субъектами государственно-правовых отношений;

– низким уровнем политико-правовой культуры различных слоев населения, государственного аппарата;

– желанием законодательной, исполнительной ветвей власти, главы государства как можно большего приобретения полно-

мочий, вмешательством законодательной власти в компетенцию исполнительной и наоборот;

- противоречиями в конституционном законодательстве;
- отсутствием четкой идеологии государственного строительства;
- недостаточно качественным правовым регулированием конституционных отношений;
- нарушением субъектами государственно-правовых связей норм Конституции и законов, международно-правовых актов, ратифицированных парламентом;
- неодинаковым толкованием разными ветвями государственной власти конституционных норм;
- попытками отдельных территорий изменить свой правовой статус или войти в состав другого государства;
- несформированностью легитимных властных институтов;
- образованием незаконных воинских формирований;
- попыткой изменения субъектами государственно-правовых отношений путем насилия конституционного строя и в какой-либо противозаконной форме территориальной целостности государства;
- действиями по подрыву безопасности государства;
- действиями субъектов государственно-правовых отношений по разжиганию национальной и религиозной розни, поддержкой государством соответствующей конфессии, наделением ее привилегиями перед другими религиями, конфессиями.

В Стратегии национальной безопасности Украины «Украина в меняющемся мире», утвержденной Указом Президента Украины от 12 февраля 2007 года¹, указано, что такие угрозы, как распространение оружия массового поражения, международный терроризм, транснациональная организованная преступность, нелегальная миграция, пиратство, эскалация межгосударственных и гражданских конфликтов, становятся все более интенсивными, охватывают новые регионы и государства. Растут региональные угрозы международной безопасности, которые по своим негативным последствиям могут иметь потенциал глобального влияния. В связи с этим перед Советом поставлена задача контроля реализации государственных целевых программ борьбы с терроризмом и экстремизмом.

¹ Про Стратегію національної безпеки України: Указ Президента України // Офіційний вісник України. – 2007. – Ст. 389.

Подводя итоги, следует отметить, что антитеррористическая деятельность нашего государства базируется на принципах и нормах международного права и украинского законодательства. Так, в частности, Уголовный кодекс Украины квалифицирует террористический акт как одно из тяжких преступлений и предусматривает суровую ответственность за его совершение, а также предусматривает наказание за материальное, организационное или другое содействие терроризму. В Украине функционирует система органов борьбы против терроризма. Создан Антитеррористический центр, в функции которого входит: сбор, обобщение, оценка информации о террористических намерениях и проявлениях; разработка концептуальных основ и программ антитеррористической деятельности; проведение командно-штабных обучений и тренировок. Задача предупреждения, прекращения и раскрытия преступлений против мира и безопасности непосредственно относится к прямой компетенции Службы безопасности Украины.

Таким образом, вышеперечисленные особенности действий государств, направленных на борьбу с террором эпохи глобализации, обуславливают необходимость углубления международного сотрудничества спецслужб всего мира, которые должны опираться на следующие базовые принципы:

1. Жесткое противодействие попыткам придать борьбе с терроризмом конфессиональную либо этническую окраску. Терроризм не имеет ни национальности, ни религии.

2. Отказ от политики «двойных стандартов»¹ в отношении терроризма, экстремизма и сепаратизма². Нельзя эффективно бороться с этими явлениями на собственной территории, не реагируя, а иногда и поддерживая аналогичные процессы в других государствах.

3. Применение принципа «всюду и всегда», что означает принятие каждой стороной обязательств по розыску, обнаружению и наказанию (выдаче) преступников независимо от времени и места их нахождения.

4. Осуществление согласованных санкций в отношении тех стран, которые в той или иной форме поддерживают террористи-

¹ Барский Л. А. *Корни и лики террора: Историко-публицистический детектив* / Л. А. Барский. – М.: ЛКИ, 2007. – С. 117.

² Мамедов Н. И. *Указ работа.*

ческую, экстремистскую и сепаратистскую деятельность на территории других государств.

Кроме того, существует общая необходимость усовершенствования деятельности мировых координационных органов в борьбе с терроризмом. При наличии органов Международной разведки в системе спецслужб ведущих государств мира, управляемой из единого координационного центра, велика вероятность повышения эффективности совместной борьбы по пресечению международного терроризма с использованием международной агентурной сети. Целесообразным будет создание подобного органа под юрисдикцией Большой Восьмерки или Международного Уголовного Суда.

4.2.2. Особенности юридической ответственности за терроризм

Терроризм стал серьезнейшей проблемой для современного общества, затронув в той или иной степени практически все его слои. Он представляет собой настолько сложный и разнообразный по своим формам и проявлениям феномен, что до сих пор нет единого мнения по поводу его толкования, признаков и квалификации. Борьба с терроризмом приобрела сегодня глобальные масштабы, став важнейшим условием обеспечения безопасности как Украины и Азербайджанской Республики, так и международного сообщества в целом. Явным подтверждением этому является текст решения СНБО Украины, в котором отмечается, что повышение уровня террористической угрозы в Украине в последнее время становится чрезвычайно серьезной проблемой. «Радикально настроенные силы пытаются использовать трудности, связанные с накоплением многих нерешенных социальных проблем в своих узко корпоративных целях»¹. Тем самым бурное распространение терроризма вызвало необходимость создания международной системы борьбы с ним.

В этой связи международным сообществом выработаны основные нормы и стандарты, определяющие наиболее рациональные способы противодействия терроризму во всем мире.

Учитывая общую политическую, социальную и экономическую обстановку во многих странах мира, можно предположить,

¹ Про заходи щодо посилення боротьби з тероризмом в Україні: Указ Президента України від 25 травня 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.president.gov.ua та <http://zakon2.rada.gov.ua>

что его влияние в ближайшие годы будет усиливаться¹. Все перечисленные аспекты побудили государства сосредоточить свои усилия на создании международной системы совместных мероприятий по борьбе с терроризмом, в том числе и нормативное регулирование межгосударственного и межведомственного сотрудничества. Таким образом, международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, укрепление международного мира и правопорядка непосредственно связаны с вопросом ответственности за это общественно опасное деяние, что и обуславливает актуальность и необходимость исследования данной проблематики.

Терроризм, террористы, террористическая деятельность — эти понятия практически ежедневно появляются в средствах массовой информации, порождая беспокойство и озабоченность наших граждан за свое настоящее и будущее². Терроризм нередко называют глобальной проблемой современности, а прогнозы ученых и практиков относительно дальнейшего распространения терроризма, особенно после событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, являются не самыми утешительными — апокалипсическими³. Однако, не приуменьшая остроты проблемы и общественной опасности терроризма и преступлений террористического характера, все же следует заметить, что масштабы этого явления в нашей литературе порой настолько преувеличены, а границы его так размыты, что невольно создается впечатление о невозможности выработки каких-либо конкретных критериев несения ответственности⁴ за совершение этого деяния.

Представляется, что определение критериев ответственности за совершение указанных преступлений, следует начать с

¹ Сопов Д. В. *Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»* / Д. В. Сопов. — М., 2004. — 24 с.

² *Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.anticrimcom.org/cgi-bin/page.cgi?id=209>

³ Емельянов В. П. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование: монография* / В. П. Емельянов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 324 с.

⁴ Ліпкан В. А. *Відповідальність за тероризм як одна з проблем вдосконалення чинного законодавства* / В. А. Ліпкан // *Державно-правова реформа в Україні*. — К., 1997. — С. 308–310.

понятия «юридическая ответственность». Как отмечалось, длительная дискуссия среди юристов по вопросу определения понятия «юридическая ответственность» так и не привела к выработке единой точки зрения. До настоящего времени в отечественном правоведении нет единого определения понятия «юридическая ответственность». При этом каждая теория использует свой понятийно-категориальный аппарат, позволяющий осуществить содержательный анализ предмета исследования на ее собственном языке, что значительно усложняет их сравнительный анализ. Вместе с тем понятие юридической ответственности — основная дефиниция всей теории ответственности, ее конструкция определяет правовое и организационное наполнение конкретных механизмов ответственности, место и роль юридической ответственности в системе права. Поэтому то, что следует понимать под термином «юридическая ответственность», является вопросом методологии настоящего исследования, требующего всестороннего и глубокого рассмотрения. Только уяснив понятие юридической ответственности, можно перейти к рассмотрению отдельных ее видов, в том числе и ответственности за терроризм.

Первые проблемы ответственности (*responsibility*) заинтересовали представителей западноевропейской и американской юриспруденции. При этом первоначально западные юристы связывали понятие ответственности с идеей наказания (*punishment*) и вменения в вину (*imputability*)¹.

Понятие юридической ответственности имеет много аспектов и интерпретаций:

– обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения в форме лишения личного или имущественного характера²;

– обязанность правонарушителя претерпеть какие-либо лишения, стеснение его свободы, умаление чести, достоинства, влечет издержки имущественного характера и представляет для

¹ Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации / под ред. А. Н. Козырина. – М.: Система «Гарант», 2009. – 327 с.

² Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность / М. Д. Шаргородский // Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 434 с.

правонарушителя новую юридическую обязанность, которой для него до правонарушения не существовало¹;

– нормативная, формально определенная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность субъектов общественных отношений по соблюдению предписаний правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении, влекущем одобрение или поощрение, а в случае совершения правонарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение и ограничения имущественного или личного неимущественного характера, реализующиеся в охранительном правоотношении ответственности²;

– применение соответствующей санкции нарушенной правовой нормы;

– меру наказания правонарушителя путем лишения его определенных социальных благ или ценностей (материальных, духовных, личностных), которые ему принадлежали до факта правонарушения, от имени государства (общества), на основе закона или другого нормативного акта с целью предупреждения правонарушений в перспективе и восстановления (возмещения) нарушенных субъективных прав на материальные и духовные ценности»;

– динамическое правоотношение, возникающее из факта правонарушения между государством и правонарушителем³.

Таким образом, общими характерными признаками юридической ответственности является то, что она:

– во-первых, сопровождается нарушением правовых предписаний (норм);

– во-вторых, связана с государственно-правовой деятельностью (волеизъявлением);

– в-третьих, влечет за собой как позитивные (осознание правонарушителем негативности совершенных им действий), так и негативные (принуждения в форме лишений личного или имущественного характера) последствия;

¹ Базылев Б. Т. *Юридическая ответственность: теоретические вопросы* / Б. Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. – 120 с.

² Мусаткина А. А. *Финансовая ответственность как вид юридической ответственности* / А. А. Мусаткина // *Журнал российского права*. – 2005. – № 10. – С. 103–112.

³ Базылев Б. Т. *Указ. Работа*. – С. 95.

– в-четвертых, применение государственных санкций.

В свою очередь, под международно-правовой ответственностью другие авторы¹ предлагают понимать совокупность правовых отношений, возникающих в современном международном праве в связи с правонарушением, совершенным государством либо другим субъектом международного права или в связи с ущербом, причиненным одним государством другому в результате неправомерных деяний; или юридическая обязанность субъекта-правонарушителя ликвидировать последствия вреда, причиненного другому субъекту международного права в результате совершенного правонарушения².

Другими словами, международно-правовая ответственность включает в себя следующие признаки:

- а) влечет за собой отрицательные юридические последствия;
- б) наступает за совершение международных преступлений;
- в) основной целью является поддержание международного правопорядка;
- г) связана с отрицательными последствиями для правонарушителя;
- д) носит специальную процедуру реализации³.

Современный терроризм несет в себе все признаки организованной преступности. Сказанное позволяет выдвинуть предложение о признании террористических организаций преступными со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями как для самих организаций, так и их членов. Опираясь на действующее уголовное законодательство и международную практику, целесообразно применять к террористам те правила об ответственности соучастников, которые применялись в отношении нацистских военных преступников. Это означает, что каждый

¹ *Іванов Ю. А. Відповідальність за тероризм у міжнародному праві / Ю. А. Іванов // Держава і право: зб. наук. праць. – К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – К., 2000. – Вип. 5. – С. 365–373.*

² *Мисник В. Л. Превенция терроризма как главное направление взаимодействия антитеррористических центров стран-участниц СНГ / В. Л. Мисник // Консолидация усилий правоохранительных органов стран СНГ – основа противодействия транснациональной преступности. – С. 115–116.*

³ *Лукашук И. И. Право международной ответственности / И. И. Лукашук. – М., 2004. – 214 с. – С. 19.*

участник террористической организации или группы должен нести ответственность за всю преступную деятельность организации. Если действия террористов не выходят за рамки своей страны, ответственность наступает в соответствии с положениями национального законодательства¹.

Переходя непосредственно к рассмотрению предмета нашего исследования, необходимо отметить, что подавляющее большинство преступлений террористического характера отнесено к главам «Преступления против общественной безопасности», «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», «Преступления против мира и безопасности человечества» Уголовных кодексов стран СНГ. Однако они имеют определенную специфику, которая предусматривает ответственность за террористические деяния.

В контексте предложенного исследования важно отметить, что для обеспечения реализации принципов законности, справедливости, виновной ответственности и неотвратимости ответственности необходим доктринальный юридический анализ объективной и субъективной характеристики конкретного состава, что позволит выработать обоснованные практические рекомендации правоприменительным органам по правовой оценке (квалификации) содеянного². Характеристику состава преступления за совершения терроризма начнем с объекта.

1. Объект преступления — это то, против чего направлено преступление и чему может быть причинен вред. Это своеобразная «мишень», которую «поражает» преступное деяние (объектом убийства является жизнь человека, объектом хулиганства — общественный порядок)³. Вопрос об объекте преступления является одним из основных как уголовно-правовой теории, так и законодательской и правоприменительной деятельности. От правильного решения этого вопроса во многом зависит то, какое

¹ Гушер А. И. *Терроризм – общая угроза безопасности в XXI веке* / А. И. Гушер // *Вестник аналитики*. – 2001. – №2. – С. 179.

² Таджиханов Б. *Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом* / Б. Таджиханов // под ред. А. С. Якубова. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. – 96 с.

³ *Кримінальне право України. Загал. частина: підруч. для студентів юрид. вузів* / Г. В. Андрусів, П. П. Андрушко, В. В. Бенювський; за ред. П. С. Матишевського та ін. – К.: Юрінком Інтер, 1997. – 512 с.

место должен занять состав преступления, который вводится в Уголовные кодексы различных государств, среди действующих уголовно-правовых норм, и какой должна быть квалификация содеянного виновным лицом преступления¹. Следует согласиться с учеными и практиками, которые связывают терроризм с репрессивной, жестокой формой борьбы против политических и классовых противников насильственными методами запугивания. В связи с этим, родовым объектом террористического акта являются основы национальной безопасности, а потому данная статья должна принадлежать Главе первой Особой части Уголовных кодексов.

Большое значение имеет определение конкретного непосредственного объекта, которым являются те общественные отношения, на которые непосредственно посягает виновный. Террористы при совершении террористического акта посягают на различные общественные отношения, т. е. на непосредственные объекты: жизнь и здоровье людей; уничтожение материальных ценностей путем совершения взрывов, поджогов и т. п. Но это не главная цель их преступных действий, а лишь средство достижения определенных уступок от властных структур. Непосредственным объектом терроризма является безопасность государства в различных сферах его функционирования: политической, экономической, социальной, национальной, религиозной и т. д., которые зависят от направленности конкретного общественно опасного деяния и требований террористов, стремящихся незаконным путем изменить управление в той или иной сфере национальной безопасности. Поэтому он может быть различным по содержанию². Таким образом, объектом данного преступления является гражданская безопасность.

II. Объективная сторона преступления — это внешнее волевое проявление поведения субъекта по отношению к объекту посягательства, выражающееся в действии, запрещенном уго-

¹ Новікова Л. В. *Кримінальна відповідальність за фінансування тероризму: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право»* / Л. В. Новікова. — Харків, 2006. — 199 с.

² Серкевич І. Р. *Характеристика причин і умов вчинення злочинів терористичного характеру* / І. Р. Серкевич // *Митна справа*. — №2. (ч. 2). — С. 413–419.

ловным законом или в бездействии, когда закон требует от субъекта совершения определенных действий. В свою очередь Ю. А. Кондратьев определяет объективную сторону состава преступления как совокупность предусмотренных законом об уголовной ответственности признаков, которые характеризуют внешнее проявление общественно опасного деяния, посягающее на объекты уголовно-правовой охраны, а также объективные условия этого посягательства. Все признаки объективной стороны состава преступления, с точки зрения их описания (закрепления), в диспозициях статей Особой части Уголовных кодексов можно разделить на две группы: обязательные (необходимые) и факультативные. К обязательным относятся деяния в форме действия или бездействия, к факультативным — общественно опасные последствия, причинная связь между деяниями и общественно опасными последствиями, место, время, способ и средства совершения преступления¹.

Разделение на обязательные и факультативные признаки объективной стороны возможно лишь тогда, когда речь идет о составе преступления, т. е. совокупность признаков, сформулированных в законе. Относительно преступления, как явления реальной действительности и конкретного акта волевого поведения человека, все указанные признаки являются обязательными и присутствуют при совершении конкретного преступления, независимо от того, предусмотрены они признаками того или иного состава или находятся вне статьи закона. Несмотря на то, что преступление как реальное явление действительности и состав преступления как научная абстракция, совокупность признаков, сформулированных в законе, находятся в тесной связи, вряд ли целесообразно их смешивать².

Объективная сторона терроризма может проявляться в следующих формах: применение оружия, совершение взрыва, под-

¹ *Кримінальне право України. Загальна частина: підруч. / [М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.]; за ред. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 2-е вид., перероб. і доп. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 480 с.*

² *Мошняга Л. В. Об'єктивна сторона злочинів проти конституційних основ національної безпеки України / Л. В. Мошняга // Вісник Запорізького юридичного інституту Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2010. – №1. – С. 203–305.*

жога или иных действий, которые создают опасность для жизни или здоровья человека, либо причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий; угроза совершения указанных действий; создание террористической группы или террористической организации, руководство такой группой или организацией, участие в ней; материальное, организационное или другое содействие созданию или деятельности террористической группы или террористической организации.

Под применением оружия при совершении террористического акта следует понимать его использование по целевому назначению — осуществление прицельных выстрелов или хаотичная стрельба в местах нахождения людей, нанесение ударов холодным оружием. Другие действия, которые создают опасность, — это поступки, в результате которых возникала реальная угроза жизни или здоровью человека либо уничтожение или повреждение имущества, прерывание движения транспортных средств, работы предприятий, учреждений, организаций. К ним, в частности, относится применение отравляющих или сильнодействующих веществ, затопление, распространение возбудителей различных болезней¹. Для законченного состава террористического акта в форме применения оружия, совершения взрыва, поджога или иных общественно опасных действий необходимо чтобы любое из этих деяний создавало реальную опасность для жизни или здоровья людей или угрозу причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Опасность для жизни или здоровья людей или причинение значительного материального ущерба либо наступление иных тяжких последствий — это реальная возможность, высокая, максимальная вероятность наступления этих последствий. Угроза совершения общественно опасных действий предусматривает доведение до сведения органов государственной власти или местного самоуправления, должностных лиц, объединений граждан, юридических или физических лиц, намерения готовности виновного совершить указанные действия. С момента такой угрозы террористический акт считается оконченным преступлением. Угроза

¹ *Кримінальний кодекс України: науково-практичний коментар / [Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, С. Б. Гавриш та ін.]; за заг. ред. В. В. Сташица, В. Я. Тація. — К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. — 1184 с.*

может быть выявлена как непосредственно, так и опосредованно, как открыто, публично, так и анонимно, устно или письменно¹.

Таким образом, объективная сторона терроризма как преступления международного характера заключается в осуществлении в условиях мира между государствами противоправного посягательства на объект путем действия или бездействия с использованием любых способов, опаснейшими среди которых являются провоцирование стихийного бедствия, применение или угроза применения оружия массового поражения и его компонентов, средств радиоэлектронной борьбы.

III. Что касается субъекта преступления, то ним, в соответствии с Уголовным кодексом Украины, является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступать уголовная ответственность. Специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого может наступить уголовная ответственность, субъектом которого может быть только определенное лицо. Кроме того, должностными лицами являются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителей власти или местного самоуправления. А также постоянно или временно занимающие в органах государственной власти, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Или выполняют такие функции по специальному полномочию, которым лицо наделяется полномочным органом государственной власти, органом местного самоуправления, центральным органом государственного управления со специальным статусом, полномочным органом или уполномоченным должностным лицом предприятия, учреждения, организации, судом или законом (статья 18)².

Субъектом преступления в сфере террористической деятельности может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. В Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1991) в качестве субъекта преступления — международного террориста — рассматривается лю-

¹ Там же.

² Там же.

бое лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении любого из следующих деяний: совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом в случае признания его виновным¹.

Не могут быть субъектами преступлений юридические лица (предприятия, учреждения, государственные и общественные органы, организации, объединения и т. д.). Это обусловлено тем, что сама практика в странах, где существует уголовная ответственность юридических лиц отвергает ее и свидетельствует о многочисленных трудностях и фактической невозможности применения этой нормы. Невозможность признания юридического лица субъектом преступления международного характера, объясняется также невозможностью применения к нему характерных для уголовного закона мер наказания. К тому же, применение уголовно-правовых санкций к юридическому лицу является весьма малоэффективной мерой в борьбе с преступностью. По этому поводу справедливо заметил В. А. Лукьянов, который считает, что даже если суд признает некую организацию преступной и приговорит ее к принудительной ликвидации, то это только в малой степени способно помешать ее создателям продолжать совместную преступную деятельность на «неформальной» основе².

Поэтому признание какой-либо организации преступной вообще или террористической в частности означает лишь возможность привлечения к уголовной ответственности конкретных членов этой организации, обладающих общими признаками субъекта преступления (достижение определенного возраста, вменяемость).

IV. Субъективная сторона преступления — это элемент состава преступления, дающий представление о внутренних психиче-

1 Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: Доклад ООН А/51/10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml

2 Лукьянов В. А. Ответственность: философские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук / В. А. Лукьянов. – Екатеринбург, 1999. – С. 23.

ских процессах, происходящих в сознании лица, совершающего преступление, характеризующийся конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями. При этом устоявшейся считается позиция, согласно которой содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, которые характеризуют различные формы психической активности человека. В пределах общего состава преступления любой из перечисленных признаков субъективной стороны имеет равный вес, но по конкретному составу преступления не всем из этих признаков субъективной стороны следует одинаковое значение с точки зрения их обязательности именно для состава такого преступного деяния. Поэтому эти юридические признаки разделяются на две группы – обязательные и факультативные. К обязательным признакам относится вина, к факультативным — мотив и цель¹.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что содержанием субъективной стороны преступного деяния как явления объективной действительности могут охватываться и другие компоненты психической деятельности, которые в отдельных случаях находят законодательное закрепление в тех или иных составах преступлений². Например, в некоторых случаях в законодательстве указывается о наличии интересов виновного, охватываемых категорией «субъективная сторона». Так, в статье 25 Закона Украины «О борьбе с терроризмом»³ говорится об ответственности за содействие террористической деятельности со стороны руководителей и должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, а также граждан, которое заключается в предоставлении средств, других финансовых активов или экономических ресурсов, соответствующих услуг прямо или косвенно для использования в интересах физических лиц, совершающих террористические акты, участвующих в них или содействующих в их совершении в интересах юридических лиц, имущество которых

¹ *Кримінальне право України. Загальна частина: підруч. / [М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов та ін.]; за ред. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 2-е вид., перероб. і доп. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 183.*

² *Емельянов В. П. Указ. Работа. – С. 205.*

³ *Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20.03.2003 №638-IV / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №25. – Ст. 180.*

непосредственно или косвенно находится в собственности или под контролем террористов или лиц, содействующих терроризму, а также юридических и физических лиц, действующих от имени или по указанию этих лиц.

Вина может быть в форме умысла и неосторожности. Я вполне разделяю мнение Г. А. Злобина и Б. С. Никифорова относительно того, что умысел может быть прямым, косвенным, заранее обдуманным, аффектированным. Особое внимание указанные исследователи уделяют специальному умыслу, который характеризуется наличием в сознании виновного особой цели, включенной законодателем в состав преступления в качестве конструктивного элемента или квалифицирующего обстоятельства¹. Именно так и сформулирован состав терроризма, который конструктивно содержит указания на специальные цели, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что это деяние может быть совершено только с прямым умыслом. При совершении терроризма виновное лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит наступление многих последствий в качестве фактического вреда или реальной опасности его наступления и желает, чтобы эти последствия наступили.

Осознание общественно опасного характера терроризма включает в себя осознание его масштабности, а также осознание того, что это действие может породить состояние страха среди населения на уровне социально-психологического фактора и способствовать оказанию воздействия на адресата требований.

Предвидение общественно опасных последствий терроризма – это представление о тех событиях и тех последствиях, которые могут произойти в будущем с неизбежностью или с той или иной долей вероятности. А именно: причинение общественно опасного вреда, могущего повлечь невинные жертвы или иные тяжкие последствия, либо создание реальной опасности его причинения, порождение в обществе состояния страха, напряженности, причинение вреда адресатам требований. Желание как волевой признак прямого умысла состоит в стремлении к определенному результату, последствиям, т. е. с прямым умыслом могут достигаться лишь те результаты, последствия, которые выступают в качестве цели виновного. В прямом умысле цели

¹ Злобин Г. А. *Умысел и его формы* / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 71–72.

и последствия находятся в неразрывной связи и, как заметил А. И. Рарог, «желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут наступать в качестве: 1) конечной цели; 2) промежуточного этапа; 3) средства достижения цели; 4) необходимого сопутствующего элемента деяния»¹. Это означает, что террористический акт совершается только с прямым умыслом.

В контексте исследования этой темы необходимо уделить внимание также уголовному законодательству Азербайджанской Республики. Как уже отмечалось выше, в статье 214 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики закреплено определение терроризма. Санкцией этой статьи предусмотрено, что лица, совершившие это преступление, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет (в Уголовном кодексе Украины предусмотрено более тяжкое наказание — от 5 до 10 лет). Квалифицирующими обстоятельствами этого преступления являются: совершение указанных действий группой лиц по предварительному сговору (статья 214.2.1); неоднократно (статья 214.2.2); с применением огнестрельного оружия (статья 214.2.3) — наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет. Кроме того, деяния, предусмотренные статьями 214.1 или 214.2 Уголовного Кодекса АР, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что уголовное законодательство Украины по сравнению с уголовным законодательством Азербайджанской Республики предусматривает более тяжкие санкции для лиц, виновных в совершении террористических действий.

Необходимо подчеркнуть, что законодательство Азербайджанской Республики не только установило уголовную ответственность за террористическую деятельность, но и предусмотрело в отношении терроризма универсальную юрисдикцию. Так, в статье 12.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики предусмотрено, что иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления против мира и человечества, военные

¹ Рарог А. М. *Общая теория вины в уголовном праве* / А. М. Рарог. — М., 1980. — 135 с.

преступления, терроризм, угон воздушного судна, захват заложников, истязание, морское пиратство, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, изготовление или продажу фальшивых денег или ценных бумаг, нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой, преступления, связанные с радиоактивными материалами, а также другие преступления, наказуемость которых вытекает из международных соглашений Азербайджанской Республики, подлежат уголовной ответственности и наказанию по Уголовному кодексу Азербайджанской Республики, независимо от места совершения преступлений. Однако наряду с этим, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики устанавливает, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления данного деяния и если в действиях данного лица не содержится иного состава преступления. Предварительное расследование уголовных дел по факту терроризма осуществляется органами национальной безопасности и внутренних дел, а органы прокуратуры реализуют общий надзор за следствием¹.

За причастность к террористической деятельности, осуществляемой на территории Азербайджанской Республики, организация (ее филиал или представительство) может быть ликвидирована по решению суда в порядке, определенном законодательством. В соответствии с законодательством Азербайджанской Республики при ликвидации подобной организации принадлежащее ей имущество конфискуется и переходит в собственность государства.

В целях обеспечения неотвратимости ответственности преступников в 2001 году был принят Закон Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление»². Согласно данному закону запрещается квалифици-

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. №787 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnot=2670.

² О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступление: Закон Азербайджанской Республики от 15 мая 2001 г. №132-III // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 30 июня 2001 года. – №386.

ровать действия террористов в качестве преступлений политического характера и тем самым обеспечивается их выдача. Кроме того, в случае отказа от выдачи террористов по основаниям, предусмотренным действующим законодательством, они могут быть привлечены к ответственности согласно Уголовному кодексу Азербайджанской Республики.

Существует еще одно преступление, тесно связанное с терроризмом, на которое следует обратить особое внимание. Речь идет о покушении на жизнь общественного или государственного деятеля (акт террора). Это одно из наиболее опасных преступлений, которое может привести к дестабилизации политической ситуации в стране, обострению социальных, политических, государственных и экономических противоречий. Неслучайно подобный акт террора применяли и в прошлом, применяют и в настоящее время.

Кроме того, в соответствии с Законом Азербайджанской Республики от 17 мая 2002 года «О внесении изменений и дополнений в ряд законодательных актов Азербайджанской Республики в связи с применением Закона Азербайджанской Республики «О присоединении Азербайджанской Республики к Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма», в Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» и в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики внесены соответствующие дополнения и изменения, в результате которых усилена ответственность за терроризм, за заведомо ложное сообщение о терроризме, добавлена новая статья, предусматривающая уголовную ответственность за финансирование терроризма¹.

В целях исполнения обязательств, вытекающих из международных конвенций и протоколов против терроризма, к которым присоединилась Азербайджанская Республика, и приведения норм национального уголовного права в соответствии с этими документами, в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики установлена ответственность не только за терроризм, финансирование терроризма и за заведомо ложное сообщение об акте террора, но и за иные деяния террористического характера.

¹ *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/dokumen/gadocs/54sess>.*

К числу таких преступлений относятся следующие:

- нападение на лица и организации, пользующиеся международной защитой (тяжкое преступление);
- умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, а также в связи с терроризмом (особо тяжкое преступление);
- контрабандное перемещение через таможенную границу Азербайджанской Республики радиоактивных, взрывчатых веществ и взрывных устройств, боевого оружия и техники, материалов и оборудования, которые могут быть использованы для изготовления ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения (менее тяжкое или тяжкое преступление) захват людей в заложники (тяжкое или особо тяжкое преступление);
- создание преступного объединения (организации) (тяжкое или особо тяжкое преступление);
- угон судна воздушного или водного транспорта, или железнодорожного состава (тяжкое или особо тяжкое преступление);
- морское пиратство (тяжкое или особо тяжкое преступление);
- незаконное обращение с радиоактивными материалами, хищение или вымогательство радиоактивных материалов (тяжкое или особо тяжкое преступление);
- незаконное изготовление, приобретение, передача, продажа, хранение, перевозка или вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (менее тяжкое или тяжкое преступление);
- покушение на жизнь (акт террора) государственного или общественного деятеля (особо тяжкое преступление);
- создание непредусмотренных законодательством вооруженных формирований или групп (тяжкое или особо тяжкое преступление);
- диверсия (особо тяжкое преступление).

Вместе с тем, в соответствии со статьями 75.5 и 80.4 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики в отношении лиц, совершивших нападение на лица и организации, пользующиеся международной защитой, лиц, совершивших акты террора или финансировавших терроризм, не применяется срок давности привлечения к уголовной ответственности или вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

Также следует рассмотреть вопрос о том, создание каких именно террористических групп должно быть подвергнуто до-

полнительной криминализации. Так, в соответствии со статьей 28 Уголовного кодекса Украины существует три разновидности совершения преступления группой лиц:

- совершение преступления группой лиц без предварительного сговора между собой;
- совершение преступления группой лиц с предварительным сговором;
- совершение преступления организованной группой;
- совершение преступления преступной организацией¹.

В части 2 статьи 258 Уголовного кодекса Украины отмечено, что совершение преступления группой лиц с предварительным сговором будет квалифицирующим признаком террористического акта. Это означает, что совершение террористического акта любой группы, кроме совершения преступления группой лиц без предварительного заговора между собой, подпадает под признаки данного состава преступления. При этом необходимо учитывать, что непосредственная ответственность лишь только за факт создания или участия в террористической группе или в террористической организации определяет ч. 1 ст. 258-3 Уголовного кодекса Украины. В Комментарий к Уголовному кодексу Украины под редакцией Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова понятие «террористическая группа» истолковывается следующим образом: «группа из двух или более лиц, которые объединились с целью осуществления террористических актов»². Полностью с предложенной интерпретацией нельзя согласиться, так как это положение слишком распространяет действие данной статьи Кодекса и вступает в противоречие с существующим в уголовном праве предписаниями относительно соучастия в преступлении и незаконченной преступной деятельности. Кроме того, этот подход к положениям части 2 статьи 258 Уголовного кодекса Украины приводит к необоснованному усилению репрессии по отношению ко многим действиям, которым не характерна большая степень общественной опасности, а также заранее организованный характер.

¹ *Кримінальний кодекс України: науково-практичний коментар / [Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, С. Б. Гавриш та ін.]; за заг. ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. – 1184 с.*

² *Уголовный кодекс Украины. Комментарий / под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. – Х.: Одиссей, 2001. – 960 с.*

Рассматривая проблематику создания террористических групп, Н.В. Семькин говорит о бессмысленности установления отдельной ответственности за создание такой террористической группы, а равно и за соучастие в действиях, которые совершаются группой соисполнителей без предварительного сговора между собой, поскольку создание такой группы является неразрывной частью того преступления, ради совершения которого группа создавалась. Вместе с тем, такая позиция ученого относится к 2003 году. На сегодняшний день, если применить такое толкование в контексте части 1 статьи 258-3 УК Украины (которая появилась в Кодексе в 2006 году), то тогда любое соучастие при совершении акта терроризма нужно будет квалифицировать по совокупности статей, предусматривающих ответственность за совершение теракта и за создание террористической группы, что противоречит основополагающим принципам уголовно-правовой науки¹.

Также нет никакой необходимости устанавливать ответственность за создание такой террористической группы, целью которой является совершение преступления группой лиц с предварительным сговором, поскольку в части 2 статьи 258 УК уже предусмотрена ответственность за террористический акт, совершенный группой лиц. Поэтому в случае совершения террористического акта такой группой действия полностью охватываются частью 2 статьи 258 УК, и не будут нуждаться в никакой дополнительной квалификации. Однако если деятельность таких террористических групп будет пресечена на подготовительной стадии, такие деяния должны квалифицироваться как приготовление к преступлению либо покушение на преступление, предусмотренное соответствующей статьей УК Украины.

Поэтому вполне верными можно считать толкования положений статьи 258-3 УК Украины в тех источниках, в которых речь идет об ответственности за создание и другие действия лишь относительно организованных террористических групп и террористических организаций.

В свою очередь, в научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Украины под редакцией В.В. Сташиса и В.Я.

¹ Семькин Н. В. *Создание террористических групп: проблемы криминализации* / Н. В. Семькин // *Право и политика.* – 2003. – №4. – С. 61–62.

Такия¹ террористическая группа или террористическая организация определены специальными видами преступной организации. При этом создание, руководство такой группой или организацией или участие в ней, а также материальное, организационное или другое содействия созданию или деятельности террористической группы или террористической организации определено как отдельное преступление. Таким образом, основной акцент делается на том, что под признаки части 2 статьи 258 УК Украины подпадают лишь действия относительно организованных террористических групп, непосредственно направленные на совершения террористического акта. Факт только создания террористической группы или участия в ней является отдельным составом преступления.

Таким образом, лишь организованную преступную деятельность можно рассматривать как таковую, и она нуждается в отдельной криминализации. Этот вывод основывается как на существующей в Украине криминологической и социально-психологической ситуации, так и на концептуальных положениях соответствующих документов международного сообщества и действующего УК Украины.

Рассматривая вопросы ответственности за терроризм через призму международно-правового противодействия терроризму, следует отметить, что первые международные договоренности, касающиеся борьбы с терроризмом, появились в результате организации и проведения международных конференций по унификации уголовного законодательства в 20–30-е гг. XX века, на основе которых государства-участники конференции в дальнейшем должны были унифицировать свое национальное законодательство по вопросам борьбы с преступностью, включая терроризм.

Во второй половине 20-х гг. XX столетия в соответствии с решением 1-го Международного конгресса уголовного права, проходившего в Брюсселе в 1926 году под эгидой Международной ассоциации уголовного права, была проведена серия конференций, посвященных проблеме терроризма. Усилия международ-

¹ *Кримінальний кодекс України : науково-практичний коментар / [Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, С. Б. Гавриш та ін.]; за заг. ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. – 1184 с.*

ного сообщества были направлены на разработку и согласование документов, регулирующих такие аспекты проблемы терроризма, как:

- общие принципы борьбы с терроризмом и содержание некоторых терминов, используемых в официальных документах, регулирующих взаимодействие стран в рамках данной международной деятельности;
- специфика борьбы с терроризмом на воздушном транспорте;
- борьба с международным терроризмом на высшем международном уровне;
- конвенционный механизм борьбы с международным терроризмом;
- международное сотрудничество в сфере борьбы с конкретными террористическими актами и урегулирования отношений, возникших в результате их совершения¹.

Первая подобная конференция была проведена в 1926 году. В ходе ее работы был принят международно-правовой документ, в котором разработчики сделали попытку раскрыть понятие международного преступления и дать уголовно-правовую оценку этому явлению.

В данном документе непосредственно подчеркивалась необходимость уголовного преследования, а главное — наказания лиц, совершивших наиболее общественно опасные преступления». В свою очередь, 10 декабря 1934 года Совет Лиги Наций создал экспертную комиссию, основным направлением работы которой явилось изучение проблемы терроризма. В этом же году на V Международной конференции было определено понятие терроризма как применение какого-либо средства, способного терроризировать население в целях уничтожения всякой социальной организации. К этим действиям приравнивались преднамеренное изготовление, хранение, использование, перевозка веществ или предметов, предназначенных для совершения данного правонарушения².

¹ *Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: науч.-справ. изд. / под общ. ред. акад. О. А. Колобова. – М.: Экслит, 2003. – С. 64–65.*

² *Кулжабаева Ж. О. Правовые формы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом / Ж. О. Кулжабаева // Право и государство. – 2000. – № 3. – С. 34–51.*

Что касается вопроса юридической ответственности за терроризм в международном праве, то в первую очередь, следует определить, какими нормативно-правовыми актами регулируется вопрос об ответственности вообще, а какими за совершение террористических актов. Так, основным источником обязательств государств в осуществлении принципа неотвратимости наказания за преступление (*aut dedere aut judicare* — либо выдай, либо осуди)¹ является Гагская конвенция. Впервые в конвенционной практике в статье 2 появилась норма, обязывающая все государства-участники привлекать лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности. Однако в тексте Конвенции нет упоминания о видах и сроках преступления. Государство-участник Конвенции, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено преступление на его территории или за его пределами, передать дело своим компетентным органам для реализации целей уголовного преследования виновного. Указанные органы должны принимать решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого государства (ст. 7)². Монреальская конвенция конкретизирует вопросы ответственности преступников за деяния, изложенные в статье 1. Так же, как и Гагская конвенция, она разработана с учетом принципа неотвратимости наказания за преступления, обозначенные в ней³.

В свою очередь, в современном международном праве ответственность за терроризм вытекает из норм международного права, закрепленных в Уставе и Приговоре Международного Военного Трибунала, Резолюции 95/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года Конвенции о геноциде и апартеиде, Уставах

¹ Халафов Х. *Международно-правовая ответственность международных экономических организаций и юридическая природа принципа данной ответственности* / Халаф Халафов // *Дипломатия алями*. – 2003. – №2. – С. 41.

² *О борьбе с незаконным захватом воздушных судов: Гагская конвенция от 16.12.1970* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU70K05U.html

³ *О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации: Монреальская конвенция от 23.09.1971* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml

Международных Трибуналов, Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, Конвенции о физической защите ядерного материала, Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом¹.

В дальнейшем вопросы неотвратимости ответственности за терроризм были отражены в следующих документах:

- Итоговом документе совещания министров «восьмерки» по вопросам борьбы с терроризмом (Париж, 30 июля 1996 г.);
- Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 50/6 «Декларация по случаю пятидесятой годовщины ООН» от 24 октября 1995 г.;
- Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г. «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма»;
- Итоговом документе Венской встречи государств-участников Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе (Вена, 15 января 1989 г.);
- Заключительном акте СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.);
- Декларации Хельсинской встречи СБСЕ на высшем уровне (Хельсинки, 10 июля 1992 г.);
- Декларации совещания министров «восьмерки» в Оттаве по вопросам борьбы с терроризмом от 12 декабря 1995 г.

Вместе с тем, существующие международно-правовые акты по борьбе с терроризмом как регионального, так и универсального характера не могут, на наш взгляд, считаться эффективными источниками международного права для борьбы с международным терроризмом в силу ряда причин.

Во-первых, общим недостатком, значительно снижающим эффективность перечисленных источников международного права, является отсутствие среди конвенционных мер ответст-

¹ *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/dokumen/gadocs/54sess>.*

венности государств-участников за несоблюдение принятых на себя обязательств.

Во-вторых, в них нет конкретных указаний, при каких обстоятельствах ответственность ложится на государство как субъект международного права, и при каких — на лиц, являющихся непосредственными исполнителями теракта. Кроме того, не решен вопрос и о подсудности террористов.

В-третьих, в статье 1 Европейской Конвенции о борьбе с терроризмом 1977 года и статье 11 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1998 года ответственность за терроризм, будь то акты терроризма, совершенные в пределах своего государства, либо имеющие международный характер, рассматривается лишь как уголовная ответственность отдельных лиц, обладающих признаками субъекта преступления. Причем эта ответственность, в соответствии с международными нормативно-правовыми актами, отнесена на усмотрение внутригосударственного права¹. Из положений данных статей можно сделать вывод о том, что за совершение преступлений, имеющих признаки международного терроризма, устанавливается ответственность, предусмотренная нормами отечественного законодательства. Это обусловлено тем, что многие специалисты в области международного права руководствуются, как мы считаем, неверными предпосылками, а именно: «субъектами международной ответственности могут быть только субъекты международного права. Физические же лица, индивиды, не являющиеся субъектами международного права, не являются и не могут быть субъектами международной ответственности»².

Следует также отметить, что на сегодняшний день международное сообщество признало принцип индивидуальной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений³. Этот принцип положен в основу Устава Междуна-

¹ Гуриева Э. Г. *Правовые вопросы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 «Международное право; европейское право»* / Э. Г. Гуриева. — Москва, 2004. — 188 с.

² Ляхов Е. Г. *Терроризм: национальный, региональный и международный контроль* / Е. Г. Ляхов, А. В. Попов. — Москва ; Ростов н/Д., 1999. — 435 с.

³ Костенко Н. И. *Международный уголовный суд* / Н. И. Костенко. — М.: Приор, 2002. — 342 с.

родного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси¹. Он зафиксирован в специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 года «О подтверждении принципов международного права», признан Статутом Нюрнбергского трибунала, провозглашен в Уставе Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 года и Статуте Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. В свою очередь, международная уголовная ответственность индивидов — самостоятельный институт международного права, отличный от института ответственности государства². Так, проблема «государственного» терроризма представляет собой часть более общей проблемы — концепции международно-правовой уголовной ответственности государств за совершение международных правонарушений. Это научное течение, возникшее сразу после первой мировой войны, представляет собой попытку перенесения уголовно-правовых категорий в международное право, появившееся как следствие переосмысления оценок агрессивных войн³, потому считаю уместным в настоящей главе вкратце обратиться к истокам проблемы международной уголовной ответственности.

Сторонники этой концепции представляли собой два направления: одни считали, что только государство может быть субъектом международной уголовной ответственности, а физические лица могут нести ответственность только по национальному праву (Бустаманте, Доннедье де Вабр), другие полагали, что как государство, так и индивиды могут быть субъектами международного уголовного права (Пелла, Сальдана)⁴. Воплощая свои идеи, Пелла разработал План Международного уголовного кодекса, а Сальдана — предварительный проект Международного

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM>

² Блищенко И. П. *Международный уголовный суд* / И. П. Блищенко, И. В. Фисенко. – М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. – С. 43.

³ Нарбутаев Э. *Курс международного уголовного права* / Э. Нарбутаев, Ф. Сафаев. – Ташкент, 2006. – С. 140.

⁴ Антипенко В.Ф. *Международная криминология: опыт исследования терроризма: монография* / В. Ф. Антипенко. – О.: Фенікс, 2011. – 356 с.

уголовного кодекса¹. В последствии эти проекты так и не были приняты. Это объясняется тем, что мировое сообщество не воспринимало идею уголовной ответственности государств, а поддерживало идею уголовной ответственности физических лиц за совершение преступлений международного характера².

Идея же уголовной ответственности государств подвергалась обоснованной критике — как в зарубежной литературе, так и в отечественной. Так, анализируя данную концепцию, Г. И. Тункин отмечает, что основным ее недостатком является идея единства путей международного и национального права, согласно которой развитие права представляет собой единый процесс, в котором национальное право и международное право находятся лишь на разных ступенях³. С этим в принципе можно согласиться, но в то же время следует отметить, что в сфере международного уголовного права потребность проведения параллели между системами гораздо больше, чем в других отраслях права, в силу особой значимости проблемы принуждения для международного уголовного права. Поддерживает перечисленные выше доводы Г. И. Тункина также и А. Н. Трайнин, который считает, что государство как субъект международного права может быть субъектом международно-правовой ответственности, что к государству могут быть применены и санкции, но ни в коем случае уголовно-правовые⁴.

Таким образом, концепция уголовной ответственности государств существует лишь в доктринальных разработках. В действительности не создан один из основных компонентов для отправления уголовного правосудия в отношении государств — Международный уголовный кодекс. По этой причине сегодня практическое осуществление уголовной ответственности госу-

¹ Тункин Г. И. *Вопросы теории международного права* / Г. И. Тункин. — М.: Международные отношения, 1962. — С. 266–277.

² Щукин А. В. *Международно-правовая ответственность государств за правонарушение (механизм реализации): автореф. дисс. на соиск. учен. степ., канд. юрид. наук.: 12.00.10.* / А. В. Щукин; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2004. — 20 с.

³ Тункин Г. И. *Теория международного права* / Г. И. Тункин. — М.: Международные отношения, 1970. — С. 451.

⁴ Полторак А. Н. *Нюрнбергский процесс: Основные правовые проблемы* / А. Н. Полторак. — М., 1966. — 352 с.

дарств невозможно. Проведение аналогий и толкование некоторых функций Совета Безопасности как функций уголовного суда, а главы VII Устава ООН как уголовного кодекса не является продуктивным. Во-первых, этот орган межгосударственной организации и эта глава межгосударственного договора может толковаться исключительно в соответствии с правообразующей волей государств-участников. Фактом является отсутствие согласия с таким толкованием. Во-вторых, такая оценка существующей реальности не приносит ничего нового, в то время как основной практической ценностью этой концепции должно быть создание новых гарантий и условий для поддержания мира в дополнение к существующим¹. Кроме того, из смысла представленных научных положений совершенно очевидно, что субъектом международного преступления, против которого возбуждается судебное преследование и который привлекается к уголовной ответственности, может быть только физическое лицо, государство же привлекается не за преступление, а за деяния, влекущие ответственность по международному праву. А так как международное сообщество не признает государство субъектом преступления вообще, то представляются некорректными встречающиеся в литературе формулировки типа «государственный терроризм».

Таким образом, ответственность за терроризм характеризуется следующими особенностями:

- во-первых, субъектом его совершения могут быть только физические лица;
- во-вторых, санкции за совершение этого общественно опасного деяния закрепляются как на уровне национального законодательства, так и в международно-правовых актах (конвенциях, уставах, договорах);
- в-третьих, наступает за совершение посягательства на гражданскую безопасность и только с прямым умыслом;
- в-четвертых, применяется к любому физическому вменяемому лицу, достигшему определенного законом возраста;
- в-пятых, влечет за собой негативные последствия в виде лишения свободы.

¹ Фисенко И. Б. *Ответственность государств за международные преступления* / И. Б. Фисенко // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – 1998. – № 3. – С. 139–154.

4.3. Конституционно-правовые особенности института президентства в контексте противодействия терроризму и обеспечения национальной безопасности¹

4.3.1. Межинституциональное взаимодействие института президентства с органами государственной власти в сфере противодействия терроризму

Обеспечение национальной безопасности в значительной степени зависит от эффективности реализации как Президентом Украины, так и Президентом Азербайджана своих задач и функций, а также от результативности деятельности Администрации Президента, Совета национальной безопасности и обороны и других структур, поскольку особого рассмотрения требуют вопросы координации деятельности всех властных структур, к компетенции которых относится противодействие террористическим угрозам на национальном уровне, создание в обществе условий для консолидации общественности в решении проблем современного общества, наличие которых может повлечь проявления терроризма².

Накопленный опыт осуществления президентами этих стран своих полномочий свидетельствует о наличии большого комплекса проблем в функционировании данного института. Речь идет о повышении эффективности его отдачи, влияние на все сферы общественных отношений. Институт главы государства характеризуется многофункциональностью и универсальностью компетенции. Соответственно, деятельность президента практически осуществляется во всех правовых формах, то есть учредительной, правотворческой, интерпретационной и контрольно-надзорной³. Но важным вопросом остается совершенствование всех этих форм де-

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография / Ариф Джамиль оглу Гулиев.* – К.: НАУ, 2012. – С. 176–199.

² Вербенський М. *Державна політика протидії тероризму: пріоритети та шляхи реалізації / М. Вербенський // Збірник матеріалів «Круглого столу» / за ред. М. Г. Гуцало.* – К.: НІСД, 2011. – С. 68–69.

³ Серьогіна С. Г. *Компетенція Президента України: теоретично-правові засади: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / С. Г. Серьогіна; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого.* – Х., 1998. – 18 с.

тельности по налаживанию оптимального взаимодействия органов государственной власти в сфере противодействия терроризму.

Как уже было сказано выше, украинское законодательство предусматривает достаточно широкий круг субъектов, которые уполномочены реализовывать государственную политику в сфере антитеррористической деятельности. Перечень таких субъектов включен в Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 года. Данный закон рассматривает два уровня субъектов антитеррористической деятельности: а) субъекты, которые непосредственно совершают борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции б) субъекты, которые привлекаются к участию в осуществлении мероприятий, связанных с предупреждением, выявлением и пресечением террористической деятельности.

На сегодняшний день организацией работы по борьбе с терроризмом в Украине занимается парламент, правительство, Президент Украины, которые определяют государственную политику и регулируют деятельность других органов государственной власти, а также правоохранительных органов. Президент Украины в соответствии со своими полномочиями представляет государство в международных отношениях, руководит внешнеполитической деятельностью государства, ведет переговоры и заключает международные договоры, образует, ликвидирует и реорганизует по представлению Премьер-министра Украины министерства и другие центральные органы исполнительной власти. Таким образом, Президент Украины берет непосредственное участие в процессе антитеррористической деятельности.

Аналогичным образом построена система взаимодействия государственных органов в Азербайджане. Так, в процессе противодействия терроризму задействованы такие органы, как: Совет безопасности при Президенте Азербайджана, Администрация Президента, а также специализированные комиссии, созданные при Президенте.

Президент Украины осуществляет свои полномочия в данной сфере отношений, опираясь, прежде всего, на законодательную базу, созданную в данной области Верховной Радой Украины. Мировая практика свидетельствует, что парламентам государств отведена большая роль в данном вопросе, поскольку они разрабатывают систему правового регулирования отношений в сфере безопасности, отражая в ней приоритеты в защите жизнен-

но важных интересов личности, государства и общества, порядок организации и деятельности органов обеспечения безопасности. Именно парламент определяет бюджетные ассигнования на систему обеспечения безопасности, контролирует деятельность системы, заслушивает президента о состоянии общественной безопасности. Так, согласно Конституции Украины, в компетенцию Верховной Рады входит утверждение в течение двух дней с момента обращения Президента Украины указов о введении военного или чрезвычайного положения в Украине либо в отдельных ее местностях, о всеобщей или частичной мобилизации, об объявлении отдельных местностей зонами чрезвычайной экологической ситуации (пункт 31 статьи 85). Исключительно законами регламентируется правовой режим военного и чрезвычайного положения, зон чрезвычайной экологической ситуации (пункт 19 статьи 92), правовой режим государственной границы (пункт 18 статьи 92), порядок направления подразделений Вооруженных Сил Украины в другие государства, порядок допуска и условия пребывания подразделений вооруженных сил других государств на территории Украины (статья 92).

Координационным органом по вопросам национальной безопасности и обороны Украины выступает Совет национальной безопасности и обороны Украины. В соответствии с Конституцией Украины он является вспомогательным органом Президента Украины и был создан в 1996 году на основании Указа Президента Украины № 772. Его статус определяется как постоянно действующий конституционный орган по вопросам координации и контроля деятельности органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны. Совет национальной безопасности и обороны Украины создан вместо Совета обороны Украины и Совета национальной безопасности Украины, которые работали в период с 1991 по 1996 года¹.

Следует отметить, что Совет обороны Украины был создан постановлением Верховной Рады Украины № 1658-ХІІ от 11 октября 1991 года. Согласно Положению о Совете обороны этот орган был определен как высший государственный орган коллегиального управления вопросами обороны и безопасности Украины. Он образован с целью защиты суверенитета, конституционного строя,

¹ *Історична довідка про діяльність РНБОУ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.rnbo.gov.ua/content/history.html>*

территориальной целостности и неприкосновенности республики. А также с целью выработки стратегии и постоянного совершенствования политики в сфере обороны и государственной безопасности, всесторонней научной оценки характера военной угрозы, определения отношения к современным войнам, эффективного контроля над выполнением задач государства и его институтов по поддержанию обороноспособности Украины на уровне оборонной достаточности¹.

Согласно Временному положению о Совете национальной безопасности Украины, утвержденному Распоряжением Президента Украины № 117 от 3 июля 1992 года, Совет был определен как консультативно-совещательный орган в системе исполнительной власти при Президенте Украины. Главной задачей этого Совета является подготовка предложений и проектов решений Президента Украины по реализации политики в сфере защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности Украины. С принятием 28 июня 1996 года Конституции Украины начался новый период в деятельности Совета. Согласно статье 107 Основного закона² Совет национальной безопасности и обороны Украины является координационным органом по вопросам национальной безопасности и обороны при Президенте Украины. Он координирует и контролирует деятельность органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны, что дает ему определенные полномочия в сфере противодействия терроризму. Эти полномочия обусловлены теми функциями, которые выполняет данный орган.

В соответствии с Законом Украины «О Совете национальной безопасности и обороны» функциями Совета выступают³:

- 1) внесение предложений Президенту Украины относительно реализации основ внутренней и внешней политики в сфере национальной безопасности и обороны;
- 2) координация и контроль над деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в мирное время;

¹ Там же.

² Конституція України: Закон України від 28.06.1996 №254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1996. – №30. – С. 141.

³ Про Ряду національної безпеки і оборони України: Закон України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.rnbo.gov.ua/content/zakon_rnbou.html

3) координация и контроль над деятельностью органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны в условиях военного или чрезвычайного положения и при возникновении кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности Украины.

Согласно установленным этим Законом функциям, Совет национальной безопасности и обороны Украины определенным образом влияет на формирование национальной антитеррористической политики. Это осуществляется посредством разработки и рассмотрения на своих заседаниях вопросов, которые в соответствии с Конституцией и законами Украины, Концепцией (основ государственной политики) национальной безопасности Украины, Военной доктриной Украины относятся к сфере национальной безопасности и обороны. В этой связи Совет представляет Президенту Украины предложения относительно:

- определения стратегических национальных интересов Украины, концептуальных подходов и направлений обеспечения национальной безопасности и обороны в политической, экономической, социальной, военной, научно-технологической, экологической, информационной и других сферах;

- проектов государственных программ, доктрин, законов Украины, указов Президента Украины, директив Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил Украины, международных договоров, других нормативных актов и документов по вопросам национальной безопасности и обороны;

- материального, финансового, кадрового, организационного и другого обеспечения выполнения мероприятий по вопросам национальной безопасности и обороны;

- мероприятий политического, экономического, социального, военного, научно-технологического, экологического, информационного и иного характера в соответствии с масштабом потенциальных и реальных угроз национальным интересам Украины;

- поручений, связанных с изучением конкретных вопросов и осуществлением соответствующих исследований в сфере национальной безопасности и обороны, органам исполнительной власти и научным учреждениям Украины;

- привлечения контрольных, инспекционных и надзорных органов, функционирующих в системе исполнительной власти, к осуществлению контроля над своевременностью и качеством

выполнения принятых Советом национальной безопасности и обороны Украины решений, введенных в действие указами Президента Украины;

– обеспечения и контроля поступления и обработки необходимой информации, ее хранения, конфиденциальности и использования в интересах национальной безопасности Украины, анализа на ее основе состояния и тенденции развития событий в Украине и мире, определения потенциальных и реальных угроз национальным интересам Украины.

Кроме того, межинституциональное взаимодействие этого органа проявляется в том, что этот орган осуществляет текущий контроль деятельности органов исполнительной власти в сфере национальной безопасности и обороны, представляет Президенту Украины соответствующие выводы и предложения, а также привлекает к анализу информации должностных лиц и специалистов органов исполнительной власти, государственных учреждений, научных учреждений, предприятий и организаций всех форм собственности. Кроме того, именно Совет инициирует разработку нормативных актов и документов по вопросам национальной безопасности и обороны, обобщает практику их применения и результаты проверок их исполнения, в том числе координирует и контролирует деятельность органов исполнительной власти по отражению вооруженной агрессии, организации защиты населения и обеспечению его жизнедеятельности, охране жизни, здоровья, конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, поддержанию общественного порядка в условиях военного и чрезвычайного положения и при возникновении кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности Украины.

Следует отметить, что текущее информационно-аналитическое и организационное обеспечение деятельности Совета национальной безопасности и обороны Украины осуществляет его аппарат, который является государственным органом, осуществляющим такие функции. Аппарат Совета:

1) готовит материалы для рассмотрения на заседаниях Совета, проекты решений Совета, указов Президента Украины о введении в действие соответствующих решений Совета, других актов Президента Украины по вопросам национальной безопасности и обороны, поручений Председателя Совета национальной

безопасности и обороны Украины членам Совета, связанные с выполнением возложенных на нее функций;

2) обеспечивает осуществление контроля над выполнением решений Совета, актов и поручений Президента Украины, контроль над исполнением которых возложен на Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины;

3) готовит для рассмотрения Советом вопросы, связанные с организацией работы по выявлению угроз национальным интересам и национальной безопасности, определению путей и средств их предотвращения и нейтрализации, относительно приоритетов государственной политики в сфере национальной безопасности и обороны;

4) готовит на основе Стратегии национальной безопасности Украины для рассмотрения Советом предложения по Стратегии военной безопасности, уточнения, в случае необходимости, положений Военной доктрины Украины, задач Вооруженных Сил Украины и других военных формирований, проектов концепций и программ их развития и других документов по вопросам национальной безопасности и обороны;

5) участвует в разработке проектов нормативно-правовых актов, международных договоров и других документов по вопросам национальной безопасности и обороны;

6) готовит в установленном порядке заключения по проектам нормативно-правовых актов по вопросам национальной безопасности и обороны;

7) изучает и анализирует деятельность Вооруженных Сил Украины и других военных формирований, образованных в соответствии с законами Украины, их готовность к выполнению возложенных на них задач, осуществление правоохранительными органами мероприятий по профилактике и борьбе с преступностью;

8) анализирует состояние обеспечения национальной безопасности и готовит соответствующие предложения относительно материальных, финансовых, кадровых, организационных аспектов;

9) разрабатывает предложения по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности и организации обороны, образования, реорганизации и ликвидации органов исполнительной власти в этой сфере;

10) анализирует состояние выполнения законодательства по вопросам национальной безопасности и обороны, готовит предложения по его совершенствованию;

11) готовит предложения по созданию временных межведомственных комиссий, рабочих и консультативных органов Совета;

12) принимает участие в подготовке предложений относительно состава украинской делегаций для участия в международных переговорах и работе международных организаций по вопросам безопасности и обороны;

13) организует подготовку и обобщение предложений по проектам перспективных и текущих планов работы Совета.

Аппарат Совета в процессе выполнения возложенной на него задачи взаимодействует с Администрацией Президента Украины, Аппаратом Верховной Рады Украины, Секретариатом Кабинета Министров Украины, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями.

В Азербайджане руководство операциями по борьбе с терроризмом осуществляется непосредственно Президентом республики. В Азербайджанской Республике также создан Совет безопасности, который является совещательным органом при Президенте и формируется им в соответствии со статьей 109 (пункт 27) Конституции Азербайджанской Республики для реализации Президентом его конституционных полномочий по защите прав и свобод граждан, охране независимости и территориальной целостности Азербайджанской Республики.

Совет Безопасности создан 10 апреля 1997 года Указом Президента. Согласно Указу в состав Совета входят следующие должностные лица: Председатель Милли Меджлиса, Премьер-министр, Руководитель Администрации Президента, Государственный советник по вопросам внешней политики, Государственный советник по военным вопросам, Генеральный прокурор, Министр иностранных дел, Министр обороны, Министр национальной безопасности, Министр внутренних дел.

На заседаниях Совета Безопасности председательствует Президент. Обязанности Секретаря Совета Безопасности исполняет Руководитель Администрации Президента. Руководитель Администрации обеспечивает деятельность Совета Безопасности, руководит подготовкой его заседаний. Повестку дня и порядок рассмо-

тения вопросов на заседаниях Совета Безопасности определяет Президент по представлению руководителя Администрации¹.

Кроме того, важным органом, который выступает органичным элементом института президентства, является Администрация Президента Украины (далее — Администрация) — постоянно действующий вспомогательный орган, образованный Президентом Украины в соответствии с пунктом 28 части первой статьи 106 Конституции Украины. Администрация в своей деятельности руководствуется Конституцией Украины, законами Украины, актами Президента Украины, Кабинета Министров Украины, международными договорами Украины, заключенными в установленном порядке, настоящим Положением, а также распоряжениями Главы Администрации Президента Украины. Основными задачами Администрации является организационное, правовое, консультативное, информационное, экспертно-аналитическое и другое обеспечение осуществления Президентом Украины определенных Конституцией Украины полномочий.

Администрация в соответствии с возложенными на нее задачами:

- осуществляет анализ политических, экономических, социальных, гуманитарных и других процессов, происходящих в Украине и мире. Подготавливает по результатам анализа для представления на рассмотрение Президенту Украины предложения по вопросам формирования и реализации внутренней и внешней политики государства, направленной на обеспечение соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина, государственного суверенитета, территориальной целостности Украины;

- осуществляет подготовку предложений по реализации руководства внешнеполитической деятельностью государства и вносит их на рассмотрение Президенту Украины, обеспечивает осуществление Президентом Украины представительства государства в международных отношениях;

- участвует в разработке предложений по предупреждению и нейтрализации угроз национальной безопасности Украины, а также предложений, связанных с осуществлением Президентом Украины руководства в сфере национальной безопасности и

¹ Совет безопасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.president.az/administration/security_council/

обороны Украины, выполнением им полномочий Председателя Совета национальной безопасности и обороны Украины. Осуществляет контроль над реализацией мероприятий в этой сфере, обеспечивает осуществление полномочий в сфере контроля над деятельностью Вооруженных Сил Украины, других военных формирований;

- обеспечивает подготовку проектов посланий Президента Украины к народу, ежегодных и внеочередных посланий Президента Украины Верховной Раде Украины о внутреннем и внешнем положении Украины, публикует такие послания; обеспечивает взаимодействие Президента Украины с Верховной Радой Украины, Кабинетом Министров Украины, правоохранительными, другими государственными органами, органами местного самоуправления, объединениями граждан (в том числе политическими партиями, профессиональными союзами), предприятиями, учреждениями, другими организациями, способствует повышению эффективности такого взаимодействия;

- осуществляет в установленном порядке экспертизу принятых Верховной Радой Украины законов, поступивших на подпись Президенту Украины, готовит предложения относительно подписания законов или применения в отношении них права вето;

- обеспечивает планирование деятельности Президента Украины.

Администрация в процессе выполнения возложенных на нее задач взаимодействует в установленном порядке с органами Верховной Рады Украины и ее Аппаратом, Кабинетом Министров Украины и его Секретариатом, Аппаратом Совета национальной безопасности и обороны Украина, центральными и местными органами исполнительной власти, правоохранительными, другими государственными органами, органами местного самоуправления, предприятиями, научными и другими учреждениями, организациями, а также с соответствующими органами иностранных государств и международных организаций.

В свою очередь, Администрация Президента Азербайджана создает условия для реализации главой государства его конституционных полномочий. Президент формирует свою Администрацию и назначает ее руководителя. Администрация готовит законопроекты для внесения их Президентом в Милли Меджлис, а также проекты указов, распоряжений, поручений, обращений

Президента и других документов. Администрация контролирует и проверяет исполнение законов, указов, распоряжений и поручений Президента, представляет ему соответствующие доклады. Администрация обеспечивает взаимодействие Президента с политическими партиями, общественными организациями, профессиональными и творческими союзами в Азербайджане, а также с государственными органами и должностными лицами иностранных государств, местными и зарубежными политическими и общественными деятелями, международными организациями. В Администрации анализируется информация о социально-экономических, политических и правовых процессах в стране и в мире, обращения и предложения органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан, готовятся соответствующие доклады Президенту. Президент осуществляет общее руководство своей Администрацией. Работой Администрации непосредственно управляет руководитель Администрации¹.

Отдельными специализированными органами, которые способствуют выполнению Президентом его функций по противодействию терроризму являются вспомогательные органы, которые, как правило, называются комиссией. Они могут носить, как постоянный, так и временный характер, в зависимости от задач, которые формируются в соответствии с той ситуацией, которая складывается в конкретной сфере.

Кроме того, существенную роль в борьбе с террористами играют специальные службы, наделенные полномочиями ведения агентурно-оперативной и контрразведывательной работы. Именно они обязаны решать исключительно острые и delicate задачи, связанные с внедрением в террористические организации, внесением разногласий в их руководящие звенья, установлением и нейтрализацией особо одиозных террористов, выявлением планов совершения террористических акций и их предотвращением². События в мире последних лет свидетельствуют о том, что спецслужбы с этими задачами пока не справляются.

¹ *Администрация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/administration/>*

² *Жевлаков Э. Н. К вопросу о правовом регулировании и организации борьбы с терроризмом / Э. Н. Жевлаков // Проблемы теории уголовного права и практики применения УК: сб. науч. трудов, 2000. – С. 6.*

Приоритетными задачами специальных служб и правоохранительных органов в сфере борьбы с терроризмом должны стать:

- выявление и пресечение финансовых потоков, подпитывающих террористов, установление и привлечение к ответственности тщеславных политиков, чиновников-коррупционеров и представителей криминального мира, наживающихся на терроризме и создании кризисных ситуаций в отдельных регионах;
- контроль над деятельностью лиц, независимо от национальной принадлежности, религиозных убеждений, социального или должностного статуса, которые поддерживают связь или когда-либо находились в прямом или опосредованном контакте любого рода с представителями террористических структур;
- обеспечение оперативной «прозрачности» тех групп и слоев общества, которые расцениваются субъектами террористической деятельности как социальная база поддержки;
- организация поступления полной и всесторонней информации об упомянутых категориях лиц, только в этом случае в антитеррористической деятельности от работы «по площадям» можно перейти к прицельной работе по конкретным объектам;
- принятие решительных мер по пресечению подрывной деятельности физических лиц и организаций, которые под различными прикрытиями оказывают материальную поддержку террористам или осуществляют религиозно-идеологическую обработку отдельных категорий населения, особенно молодежи, с целью вовлечения в экстремизм и терроризм;
- активизация деятельности органов прокуратуры, подразделений собственной безопасности специальных служб и правоохранительных органов, направленной на выявление, разоблачение и наказание предателей и «перевертышей» в собственных рядах;
- организация масштабной кампании по разоблачению криминальной сущности идеологии и практики терроризма, усиление агитационно-пропагандистского обеспечения антитеррористических мероприятий властей, специальных служб, правоохранительных органов в целях достижения решительного перелома в сфере идеологического противоборства с террористами и создания благоприятного климата для поступательного демократического развития государства, формирования толерантного гражданского общества.

Но главное заключается в следующем: нельзя делегировать функцию борьбы с терроризмом исключительно силовым структурам, это общая задача. В такую деятельность должны быть вовлечены органы государственной власти, лидеры общественных движений, средства массовой информации.

Это особенно важно в том случае, если мы говорим не только о выявлении и пресечении деятельности террористов, но ставим задачу формирования комплексной антитеррористической стратегии, рассматривая терроризм как масштабную угрозу безопасности и сложный деструктивный феномен, имеющий свои социально-экономические и политические корни, социальную базу поддержки, мощный идейно-пропагандистский аппарат. Решить данную проблему исключительно репрессивным путем не представляется возможным, поскольку такой подход, наоборот, будет лишь способствовать разрастанию угрозы терроризма, расширению социальной базы террористов¹.

Эффективный алгоритм борьбы с терроризмом как явлением должен опираться на взвешенный межкультурный, межнациональный и межрелигиозный диалог, требующий вдумчивого уважительного отношения к чужим традициям и взглядам. Этот процесс невозможно искусственно форсировать, он требует времени, терпения и большой политической мудрости, которой, к сожалению, сегодня так часто недостает отдельным политикам, стремящимся получить быстрый результат с использованием неких простых и радикальных средств. Мало того, разрастание активности и масштабов террористических проявлений порой детерминируется именно стремлением «выстроить весь мир по ранжиру», заставить всех жить по своим законам и ориентироваться на свои собственные представления о демократии и свободе².

Кроме того, занимаясь нейтрализацией субъектов террористической деятельности, ни в коем случае нельзя забывать о решении не менее важной стратегической задачи — выявление и ликвидация первопричин терроризма. По мнению французского исследователя Мориса Флори, «государство должно одновремен-

¹ Niward A. *National Strategy for Combating Terrorism* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ict.il/documentdet.cfm?docid=36>.

² Петрищев В. Е. *Поиск антитеррористической стратегии Мир и Согласие*. №1 (26). – 2006 г. – С. 69.

но — и не смешивая их — разбираться с обоими аспектами терроризма: преследовать его криминальное и оценивать его политическое содержание. Причем прогресс в деле борьбы с терроризмом возможен только при полном устранении противопоставления между правовым и политическим подходами»¹. Только при комплексном подходе к организации системы антитеррористических мероприятий можно рассчитывать на успех. Простых и быстрых приемов устранения угрозы терроризма не существует.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что в научной литературе предлагаются следующие основные принципы формирования межинституциональной стратегии борьбы с терроризмом:

1. *Системный характер* антитеррористических мероприятий. Как уже было отмечено, применение исключительно силовых мер в борьбе с терроризмом не только бесперспективно, но и опасно. Всесторонний анализ причин и условий международного терроризма подтверждает, что его главные корни следует искать в социально-политической и экономической сфере. Терроризм возникает только там и тогда, где и когда появляются острые противоречия социально-политического характера. Если при возникновении такого рода противоречий осуществляется добросовестный, конструктивный и активный поиск путей их устранения, то удастся избежать возможного применения насилия для ликвидации конфликта. Если же на ситуацию не оказывается должного позитивного регулятивного воздействия, то она может перейти в антагонистическую фазу, когда одна из противостоящих сторон принимает решение прибегнуть к нелегитимному насилию, включая его террористические формы. И использование военных или иных силовых карательных мер, не устраняющих социально-политических первопричин террористической активности, не может исправить ситуацию. А это значит, что помимо полицейских, военных и специальных мероприятий следует максимально активно использовать и весь спектр иных рычагов воздействия на ситуацию: экономических, политических, социальных, правовых, идейно-пропагандистских, воспитательных, духовных.

¹ Higgins R. *Teerrorism and international Law* / R. Higgins, M. Flori // *Международный терроризм и право: Реферативный сб.* — М.: ИНИОН РАН, 2002. — С. 91–92.

2. *Гибкость реагирования на террористические угрозы.* Добросовестное изучение природы и выявление первопричин терроризма, а также овладение системным методом разрешения кризисных ситуаций, связанных с проявлениями этого опасного феномена, позволяет достичь желаемого результата наиболее оптимальным путем. А именно найти те рычаги, которые способны в кратчайшие сроки и при минимальных затратах привести к снижению террористической активности, а в идеале — устранить и саму ее первопричину. Следует научиться смотреть на проблему «глазами противника» (в нашем случае — глазами организаторов террористической деятельности), понять причины, мотивацию и цель его агрессии, после чего и выработать «противоядие» — наиболее эффективный для данной конкретной ситуации алгоритм действий.

3. *Адекватность принимаемых антитеррористических мер степени, характеру и масштабам террористической угрозы.* Террористическая угроза не возникает из ничего. Подчиняясь законам диалектики, она формируется в результате взаимодействия разнообразных неблагоприятных факторов различной природы, нарастает, приобретает все большую опасность и, наконец, реализуется в конкретных террористических проявлениях того или иного масштаба. Процесс разрастания террористической угрозы может сопровождаться увеличением круга причин, порождающих экстремистские настроения, и обстоятельств, благоприятствующих их реализации в противоправной форме. А также повторяемостью и ужесточением допоступных экстремистских проявлений, повышением их общественной опасности, расширением социальной базы, вовлекаемой в экстремизм, активизацией деятельности внешних или внутренних политических сил, имеющих целью дестабилизировать и взорвать ситуацию в стране или регионе¹.

Антитеррористические мероприятия должны осуществляться на всех этапах зарождения, разрастания и реализации угрозы, при этом выбор методов следует точно соотносить с характером, природой и динамикой развития террористи-

¹ Мыльников Б. А. *Проблемы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом / Мыльников Б. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-cis.info/page.php?id=5574>*

ческой угрозы, учитывать масштабы ее потенциальных последствий¹.

Сегодня мы не можем говорить о том, что национальный механизм борьбы с терроризмом уже настолько развит, что не требует внесения каких-либо изменений или не подлежит реформированию. Так в связи с развитием общественных отношений и появлением новых видов преступлений, в том числе и новых террористических актов, изменения должны иметь место. Реформированию, на наш взгляд, подлежит в первую очередь внутренняя государственная структура как самих органов, так и основ их деятельности. Именно от того, насколько хорошо или плохо будет работать механизм противодействия отдельных государств, можно будет судить о работе системы в целом. В целом под государственно-правовым механизмом антитеррористической деятельности А. А. Гапон понимает институционально-функциональную систему, которая включает в себя государственные органы, общественные и международные организации, деятельность которых определяется действующим законодательством и направляется на противодействие террористической деятельности². Таким образом, государственно-правовой механизм можно назвать нижним звеном противодействия терроризму. Высшим же уровнем будет объединение нескольких таких государственно-правовых механизмов. При этом главным заданием национального законодателя является разработка и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, создание системы организационных и практических мероприятий по борьбе с терроризмом, усовершенствование механизмов профилактики терроризма, его пресечение, а главным заданием международного общества является ликвидация международного терроризма.

Как отмечает О. В. Зубова, обязательными требованиями к общегосударственной системе мероприятий по борьбе с терроризмом должны быть:

¹ Горбунов Ю.С. *О системе мер в области борьбы с терроризмом* / Ю.С. Горбунов // *Вестник Томского государственного университета*. – 2007. – №294. – С. 224–227.

² Гапон А. А. *Министерство внутренних дел Российской Федерации как структурно-функциональный элемент механизма антитеррористической деятельности: дисс. канд. юрид. наук.: 12.00.01* / А. А. Гапон. – СПб., 2008. – С. 82–83. – 230 с.

1) беспристрастный характер, который базируется на непрерывном многостороннем мониторинге оперативной и социально-политической обстановки и объективном прогнозировании его развития;

2) комплексность использования профилактических средств, что заключается в использовании всех возможных рычагов влияния на обстановку;

3) единственное управление на государственном уровне, что подчиняется общему стратегическому замыслу искоренения терроризма¹.

Я. Вишняков считает, что важнейшей задачей укрепления международной правовой базы антикриминальной деятельности является формирование единого международного организационно-правового поля борьбы с организованной преступностью и терроризмом, что включает:

– ясное и общепризнанное определение современных криминальных вызовов, в том числе и терроризма;

– адекватную юридическую основу для проведения практических мероприятий по розыску и наказанию исполнителей, организаторов террористических акций;

– создание глобальной системы противодействия терроризму и другим угрозам и вызовам;

– налаживание практического сотрудничества региональных организаций;

– развитие взаимодействия внешнеполитических ведомств и непосредственно правоохранительных органов разных стран на много- и двустороннем уровнях;

– осуществление комплекса мероприятий по нейтрализации политики «двойных стандартов» в оценке фактов борьбы с терроризмом (это необходимо сделать как в рамках деятельности Европарламента и ОБСЕ, так и в практике деятельности Конгресса США)²;

¹ Зубова О. В. *Терроризм и проблемы ограничения конституционных прав граждан в борьбе с ним: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02* / О. В. Зубова. – Елец, 2004. – С. 140.

² Мамедов Н. И. *Администрация Президента Азербайджана призвала страны – члены МГ ОБСЕ отказаться от двойных стандартов* / Н. И. Мамедов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.az>

– формирование единого для всех стран списка террористов, международных террористических организаций, контроль над перемещением их членов, движениями средств на банковских счетах;

– тесное информационное взаимодействие правоохранительных органов разных стран¹.

Действительно, вышеперечисленные мероприятия позитивно повлияют на ход и проведение антитеррористических операций, намного упростят работу по розыску преступников, наладят информационное обеспечение и связь как между отдельными органами, так и между государствами.

Не менее важным условием эффективной борьбы с терроризмом является налаживание взаимодействия между государствами с целью получения теоретического и практического опыта. Так, Е. В. Зозуля, учитывая анализ практической деятельности спецподразделений правоохранительных органов Украины, выделил основные формы взаимодействия Министерства внутренних дел Украины с правоохранительными органами государств-участниц СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Такими формами взаимодействия являются:

– обмен информацией, оказание взаимной правовой, оперативной, методичной, технической и другой помощи;

– проведение общих или согласованных оперативных и других мероприятий, подготовка кадров;

– разработка правовых актов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом;

– общая или согласованная работа по предупреждению или устранению причин и условий, способствующих осуществлению актов терроризма и экстремизма².

Еще одной проблемой в сфере противодействия терроризму является проблема подготовки кадров для работы в правоохранительных органах, которые непосредственно ведут борьбу с терроризмом. Готовить специалистов в этой области необходимо на основе европейских стандартов с использованием европейских научных технологий.

Прежде чем усовершенствовать институционально-правовой механизм антитеррористической деятельности необходимо

¹ Вишняков Я. *Основы противодействия терроризму* / Я. Вишняков. – 2006. – С. 25.

² Зозуля Е. В. *Указ. работа.* – С. 84.

разобраться с причинами, которые способствуют возникновению терроризма. Для начала каждое отдельное государство должно разобраться с теми проблемами, которые возникают на его территории, будь-то этнические противоречия, социальные, экономические, политические или иные. Для этого государство должно обеспечить надлежащий внутренний контроль над теми процессами, которые происходят в обществе. Властям необходимо контролировать не только социальное состояние, но и моральное настроение своих граждан, так как неудовлетворенность может быть причиной формирования террористических групп, а значит и террористических актов. В подтверждение наших слов приведем позицию В. В. Остроухова, который определяет терроризм как специфическую разновидность социального насилия, которое возникает в результате трансформации общественного и индивидуального сознания. Суть этой трансформации заключается в изменении мировоззренческих ориентаций в сторону недоверия властям, упрощения общественных отношений, отступления от правовых норм и норм морали¹. Таким образом, власти должны вовремя реагировать на возникающие в государстве общественные конфликты, контролировать ситуацию и предпринимать все необходимые меры для урегулирования конфликта.

Усовершенствование любого механизма невозможно без надлежащей координация деятельности и организации взаимодействия органов исполнительной власти с иными органами государственной власти, а также общественными объединениями, религиозными организациями, средствами массовой информации и гражданами по вопросам противодействия терроризму.

Невозможно оценить деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан, их объединений без надлежащего контроля над их деятельностью, в том числе и в отношении реализации государственной политики в сфере противодействия терроризму. Суть такого контроля заключается в постоянном наблюдении за исполнением вышечисленными органами законов Украины, указов Президента Украины и других нормативно-правовых актов. В этом контексте целесообразным представляется введение гражданского мо-

¹ Остроухов В. В. *Філософські проблеми дослідження насильства і терору* / В. В. Остроухов. – К.: Укр. центр духовної культури, 2000. – С. 20.

нитинга реализации национальной антитеррористической политики как в отношении нормативного, так и институционального регулирования.

Кроме того, для предупреждения возникновения террористических актов важным условием является осуществление мониторинга развития политических, экономических, социальных и других процессов в стране, а также прогнозирование возникновения террористических актов, которое осуществляется на основе наблюдения, мониторинга, социологических опросов и других методов получения информации. Для изучения причин и предпосылок возникновения террористических актов проводятся научные исследования. На основе их данных ученые разрабатывают новые технологии, методы, средства антитеррористической деятельности. Как говорит Д. В. Ланде, большинство исследователей сходятся на том, что террористические группировки в своих действиях имеют много общего, потому и соответствующее законодательство можно рассматривать как основу для анализа и прогнозирования¹.

К счастью, в Украине случаи терроризма единичны. Но, тем не менее, государство в лице высших органов власти, правоохранительных органов обязано разрабатывать и внедрять в жизнь антитеррористическую политику.

Что касается Азербайджанской Республики, то проблема терроризма для этого государства является одной из наиболее острых и злободневных проблем, поскольку азербайджанский народ давно претерпевает насилие со стороны Армении. Сначала это были отдельные теракты, но вскоре они переросли в необъявленную войну Армении с Азербайджаном за отторжение Нагорного Карабаха. Согласно материалам различных СМИ, армянскими террористами в Нагорном Карабахе с 1989 по 1994 гг. было совершено 29 крупных терактов на транспортных средствах, сбито 2 гражданских вертолета и 2 самолета. Так, например, 28 января 1992 г. в небе Карабаха ракетой «земля-воздух» был сбит рейсовый гражданский транспортный вертолет Агдам-

¹ Ланде Д. В. *Новейшие подходы и технологии информационно-аналитической поддержки принятия решений / Д. В. Ланде // Национальная безопасность: украинское измерение: науч. зб. / Совет нац. безопасности и обороны Украины, Ин-т пробл. нац. безопасности. – 2008. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 87–105.*

Шуша. Погиб 41 пассажир — это в основном эвакуируемые из зоны боевых действий азербайджанские женщины и дети, а также три члена экипажа¹. Но тогда, к сожалению, призывы Азербайджанской Республики о совершении по отношению к ней террористических актов не были услышаны. Следующим этапом стали трагические события 11 сентября 2001 года в США, после чего Азербайджан, как и многие другие страны, начал открытую и активную борьбу с проявлениями терроризма².

Подводя итоги, хотелось бы обозначить следующее. Основными направлениями повышения эффективности межинституционального взаимодействия института президентства в сфере противодействия терроризму могут стать:

– укрепление правовой основы сотрудничества органов в борьбе с терроризмом путем четкого разграничения полномочий, что позволит избежать дублирования функций государственных органов;

– введение практики принятия специализированных государственных программ по противодействию терроризму с учетом динамики общественных отношений и самого терроризма с обязательным контролем, включающим также план мероприятий по их выполнению и соответствующие отчеты о выполнении;

– создание института гражданского мониторинга для осуществления общественной контрольной функции эффективности деятельности государственных органов по противодействию терроризму.

Предложенные меры будут способствовать более эффективному выявлению и нейтрализации террористических угроз национальной безопасности, придадут антитеррористической деятельности оперативность и динамизм, позволят обеспечить необходимый уровень координации действий субъектов борьбы с терроризмом.

Кроме того, реализуя свои функции и полномочия, президент должен быть максимально защищен от прямого или косвенного вмешательства извне, со стороны различных коммерческих и по-

¹ *Армянский терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arameniya.io.ua/s116074>*

² *Гулиев А. Д. Сепаратизм – первобытная стадия терроризма / А. Д. Гулиев // Гілея: науковий вісник: зб. наук. праць. – К.: Вид-во УАН, 2012. – Вип. 38. – С. 751–756.*

литических структур, отдельных слоев населения. Вместе с тем он должен поддерживать динамичную связь со всеми субъектами государственной и общественной жизни, контролировать процессы, которые происходят в обществе на современном этапе¹.

Исходя из этого, Президент Украины для успешной реализации своих полномочий должен иметь собственные, независимые от иных государственных органов аппаратные структуры, главной задачей которых является обеспечение на надлежащем уровне деятельности главы государства. Поэтапно аппаратные структуры Президента Украины должны быть приведены в соответствие с задачей по обеспечению эффективности работы главы украинского государства. Поэтому структура Администрации Президента должна быть организационно приспособлена для успешной реализации таких задач, как:

- а) стратегическое планирование президентской внутренней и внешней политики;
- б) разработка тактических решений в пределах президентского курса;
- в) обеспечение контроля над реализацией президентской политики;
- г) обеспечение исполнения Президентом Украины его конституционных обязанностей.

В связи с этим службы Администрации должны быть перегруппированы на такие относительно самостоятельные блоки: «стратегический», «оперативно-тактический» и «контрольно-обеспечительный»².

Таким образом, для эффективного противодействия терроризму нужно не только обозначить субъектов антитеррористической деятельности, но и обеспечить их всем необходимым для выполнения возложенных на них функций. Проблема терроризма — это проблема настолько глобальная, что для ее решения необходимо привлекать не только государственные, но и негосударственные органы, средства массовой информации, общественные объединения и граждан страны. Кроме того, противо-

¹ Нижник Н. *Проблеми президентської влади в Україні* / Н. Нижник // *Бюлетень законодавства і юридичної практики України. Президент України: законодавче забезпечення діяльності.* — 1999. — №8. — С. 3–32.

² *Нижник Н. Указ. работа.* — С. 22–23.

действие терроризму приобретет наибольшую силу, если будет осуществляться на уровне нескольких государств, которые совместно разработают необходимые правовые и организационные мероприятия для решения проблем терроризма.

4.4. Роль института президентства в обеспечении международных обязательств по борьбе с терроризмом¹

4.4.1. Эволюция международно-правовых обязательств по борьбе с терроризмом: от правил ведения войны к нормам противодействия глобальному терроризму

Общепризнано, что война — самый жестокий и варварский способ решения межгосударственных противоречий². Она как одно из негативных международных явлений прямо и косвенно влияет на развитие всего мирового сообщества. Так, еще с древности народы начали предпринимать попытки внесения элементов гуманизма при ведении войн, что нашло воплощение в законах и обычаях войны. По древнеиндийским Законам Ману считалось недопустимым во время войны убивать стариков, детей и женщин, а также парламентаров, лиц, сдавшихся в плен, и раненых. Не подлежали захвату и уничтожению храмы и другие культовые сооружения и их хранители³.

В условиях реформации возникла необходимость поиска новой основы для международных отношений, что не могло не сказаться на правовой трактовке войны и средствах ее ведения. Новый подход базировался на международном праве, называвшемся «законом человечества», и был связан с именем голландского юриста, социолога и государственного деятеля, основопо-

¹ Гулиев А. Д. *Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Украины и Азербайджанской Республики: монография / Ариф Джамиль оглу Гулиев.* — К.: НАУ, 2012. — С. 199–249

² Шамара О. В. *Протидія фінансуванню терористичної діяльності як ключовий елемент боротьби з тероризмом / О. В. Шамара // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика).* — 2008. — № 19. — С. 45.

³ Полторак А. И. *Вооруженные конфликты и международное право / А. И. Полторак, Л. И. Савинский.* — М., 1976. — С. 43.

ложника теории естественного права и современной науки международного права, протестанта Гуго Гроция. Его основной труд «От законной войны к миру» («*De jure belli ad pacis*») посвящен вопросам смягчения войны (*temperamente belli*) как составной части основ «права войны» (этот труд католическая церковь держала под запретом до 1899). Данные проблемы нашли отражение и в таких его трудах, как «Свободное море» (1609), «О праве войны и мира» (1625). Гуго Гроций в своем главном труде «О праве войны и мира» (1625) отмечал необходимость «смягчения» права войны. Он категорически возражал против такого способа ведения войны, как опустошение страны. В конце своей книги Гроций обращается с призывом к добросовестности и миролюбию¹. Французский философ и правовед Монтескье (1689–1755)² писал, что народы должны делать во время мира как можно больше добра друг другу, а во время войны — как можно меньше зла³.

Со временем война оказалась в какой-то степени под контролем права. По мере совершенствования средств и методов ведения военных действий возникла необходимость разработки и принятия международно-правовых актов, регламентирующих правила войны⁴. Между командующими армий стали заключаться соглашения об условиях обращения с жертвами. Образцом здравого смысла стал «Договор о дружбе и мире», заключенный в 1785 году Фридрихом Великим и Бенджамином Франклином. В этом договоре впервые была употреблена формулировка «обе договаривающиеся стороны берут на себя обязательства перед всем миром»: в случае конфликта воздерживаться от блокады; защищать индивидуума; предоставлять гражданским лицам стороны противника возможность покинуть страну по истечении определенного времени; военнопленных кормить и содержать так же, как и солдат удерживающей державы; разрешать лицам, пользующимся доверием, навещать военнопленных, облегчать их участь

¹ Гроций Г. *О праве войны и мира* / Г. Гроций. — М.: Госюриздат, 1956. — С. 430.

² Монтескье Ш.-Л. *Избранные произведения* / Ш.-Л. Монтескье. — М., 1995. — С. 290–291.

³ Капто А. С. *Право войны* / А. С. Капто // *Право и политика*. — 2001. — № 1. — С. 4–11.

⁴ Мосов С. *Война или мир — выбор за человечеством: монография* / С. Мосов. — К.: Изд. Дом «Румб», 2007. — 300 с.

и оказывать моральную поддержку. Хотя подобные соглашения были не более, чем разовыми (*ad hoc*), они сыграли важную роль в становлении международного гуманитарного права. В это время на гуманизацию войны сильное воздействие, наряду с преобразованиями в военной сфере, оказали идеи утверждающегося Просвещения с его идеалами гуманизма, высшей и рациональной формой милосердия и справедливости. Вместо взглядов на страдание, как на неизбежное зло, и на теорию ответственности каждого за страдания на земле стали утверждаться новые ценности, в соответствии с которыми всем людям предоставлялась возможность пользоваться одинаковыми неотъемлемыми правами, а на государство возлагалась ответственность следить за их соблюдением. Одной из приоритетных стала задача обеспечения наибольшему количеству людей достойных условий жизни. Что же касается чисто военной сферы, то были запрещены вероломство и жестокость, которые всегда приводили к эскалации насилия¹.

К числу первых международно-правовых актов, регламентирующих правила войны, можно отнести Женевскую конвенцию о защите раненых и больных во время войны 1864 года, Петербургскую декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года. А также 13 Гаагских конвенций о законах и обычаях войны 1899 и 1907 гг. (о законах и обычаях сухопутной войны, об открытии военных действий, о правах и обязанностях нейтральных государств в сухопутной войне, об установке автоматических контактных подводных мин, о бомбардировке морскими силами во время войны и др.).

Имея неоспоримое прогрессивное значение, Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. содержали и недостаток в форме оговорки всеобщности (*clausula si omnes*), означавшей, что положения конвенций имели обязательную силу лишь для договаривающихся государств и только в том случае, если воюющие стороны в ней участвуют. Данная оговорка в значительной мере снижала эффективность норм, содержащихся в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. В дальнейшем указанная оговорка в договорах подобного рода не применялась².

¹ *Капто А. С. Право войны / А. С. Капто // Право и политика. – 2001. – №1. – С. 4–11.*

² *Тимченко Л. Д. Международное право / Л. Д. Тимченко. – Х.: Консум, 1999. – С. 477.*

Вторая мировая война привела к невиданному кровопролитию, горю и страданиям, что обусловило острую необходимость совершенствования законов и обычаев войны. В 1949 году были приняты четыре Женевские конвенции о защите жертв войны: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море; об обращении с военнопленными; о защите гражданского населения во время войны. Данные конвенции на основе опыта Второй мировой войны определили правовой режим гражданского населения в районах международных вооруженных конфликтов, признали за партизанами статус воюющей стороны (комбатантов), запретили уничтожение частной собственности, государственного и общественного имущества, не обусловленное военной необходимостью¹.

В 1977 году к Женевским конвенциям 1949 года были приняты два Дополнительных протокола. Протокол I касался защиты жертв международных вооруженных конфликтов, а протокол II был направлен на защиту жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Дополнительный протокол I расширил сферу применения положений Женевских конвенций 1949 года, распространив их на войны, посредством которых «народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение...» (пункт 1 статья 1)².

Важными международными соглашениями в этой области также являются Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении 1972 года; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года; Конвенция о запрещении

¹ Тимченко Л. Д. *Международное право* / Л. Д. Тимченко. – Х.: Консум, 1999. – 528 с. – С. 475–478.

² *Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II): Международный договор от 8 июня 1977 г.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>

или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1981 года, и три протокола к ней; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года.

В развитии законов и обычаев ведения войны активно участвовали или продолжают участвовать международные организации как межправительственные, так и неправительственные: Лига Наций, ООН, Международный Комитет Красного Креста, Лига обществ Красного Креста, Институт международного права и др.¹

В доктрине международного права сложилось мнение, что международно-правовые нормы, устанавливающие законы и обычаи войны, образуют самостоятельную отрасль международного права — право вооруженных конфликтов². Ее базис составляют как основные принципы международного права³, так и отраслевые принципы гуманности; ограничения средств и методов ведения войны; защиты прав участников вооруженных конфликтов, а также гражданского населения; уважения нейтралитета.

Отраслевые принципы права вооруженных конфликтов представляют собой основополагающие правила поведения воюющих сторон. Они имеют общий характер и распространяются на всю область вооруженной борьбы, а также образуют морально-правовую основу для конкретных норм данной отрасли. Последние направлены на регулирование поведения воюющих сторон в конкретных ситуациях⁴.

В доктрине международного права встречается понятие «международное гуманитарное право» в качестве названия дан-

¹ Фисенко И. В. *Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве*. — Мн.: Тесей, 2000. — 336 с.

² Баскин Ю. Я. *История международного права* / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. — М., 1990. — С. 222.; Тимченко Л. Д. *Указ. Работа*.

³ *Курс международного права: в 7 т.* / И. Н. Арцибасов, И. И. Лукашук, Б. М. Ашавский [и др.]. — Т. 6: *Отрасли международного права*. — М.: Наука, 1992. — С. 56.

⁴ Гулиев А. Д. *Война может начаться без приказа... Кому выгодно правовое разрешение карабахского конфликта?* / А. Д. Гулиев // *Киевский Телеграф*. — К. — 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://telegrafua.com/world/11895/>

ной отрасли международного права¹. Однако более целесообразной представляется квалификация международного гуманитарного права как подотрасли права международных конфликтов, чьи нормы призваны защищать права и интересы в период военных действий.

Доктрина и практика современного международного права свидетельствуют о том, что рассматриваемую отрасль правильнее именовать «правом вооруженных конфликтов», поскольку она включает в себя не только гуманитарные нормы, но и общие правила ведения военных действий, имеющих существенное значение в военное время. Объектом регулирования данной отрасли международного права выступают отношения, складывающиеся между субъектами международного права в ходе вооруженных конфликтов².

В связи с тем, что современное международное право — это право мира, термин «война» используется в доктрине и международной практике редко. Вместо него употребляется понятие «вооруженный конфликт». Так, в Женевских конвенциях 1949 года используются преимущественно термины «международный вооруженный конфликт» и «немеждународный вооруженный конфликт».

Под первым термином понимается вооруженное столкновение между субъектами международного права, например, государствами или государством (метрополией) и национально-освободительным движением. Немеждународный вооруженный конфликт означает столкновение с применением оружия между организованными антиправительственными группами и вооруженными силами правительства в пределах определенного государства. Иногда вооруженные столкновения такого рода перерастают в международный вооруженный конфликт, т. е. происходит интернационализация внутреннего вооруженного конфликта. В публицистике немеждународные вооруженные конфликты именуется «гражданскими войнами». Примером таких конфликтов является конфликт между двумя южно-кавказ-

¹ Бекяшев К. А. *Международное публичное право* / К. А. Бекяшев, Л. К. Ануфриева, В. В. Устинов. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 784 с.

² Тимченко Л. Д. *Международное право* / Л. Д. Тимченко. — Х.: Консум, 1999. — 528 с. — С. 475–477.

скими странами, возникший в 1988 году ввиду территориальных претензий Армении к Азербайджану. Нагорный Карабах и семь прилегающих к нему районов — 20 процентов территории Азербайджана — находятся под оккупацией вооруженных сил Армении. В мае 1994 года стороны достигли режима прекращения огня, и до сих пор под эгидой Минской группы ОБСЕ и при сопредседательстве России, Франции и США ведутся пока еще безуспешные мирные переговоры.

Принятые Советом безопасности ООН четыре резолюции по освобождению оккупированного Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий до сих пор не выполняются Арменией¹.

По сути такие конфликты можно уже рассматривать как проявление терроризма *sui generis* — государственного терроризма, поскольку, как было сказано выше, эволюция терроризма привела к изменению его основной целевой установки: из средства «принудительной дипломатии» он превращается в средство ведения войны с целью построения некоего «нового мира». Очевидная неспособность деструктивных сил перестроить мировую систему в соответствии со своими идеалами и целями порождает стремление эту систему разрушить до основания и на ее развалинах построить «новый мир».

Представляется, что здесь на первый план выступают парадигмы «терроризм как война» и «терроризм как средство достижения «нового мира». При этом причиной отхода от парадигмы принудительной дипломатии, во-первых, является неспособность на равных бороться с хорошо оснащенными армиями высокоразвитых государств и, как следствие, необходимость поиска новых средств ведения войны. Во-вторых, невозможность «модификации» современной политической системы по модели террористов и стремление к полному разрушению мира для создания нового, более справедливого, по их мнению, миропорядка².

В то же время необходимо подчеркнуть, что межгосударственное сотрудничество на современном этапе развития человечества может приобретать самые разнообразные формы. Такое сотрудничество, развиваясь, отображает эволюцию межгосудар-

¹ Мехдиев А. Подробная информация Генсека ООН об армянском терроризме / А. Мехдиев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.day.az

² Прост П. Антитерроризм — отдельные аспекты организации. / П. Прост // Национальная безопасность. — 2001. — №9–10. — С. 24.

ственных отношений вообще и процесс развития международного права, в частности. Свое конкретное выражение оно часто находит в принятии государствами общих решений, соглашений, конвенций по таким важнейшим вопросам, как поддержка мира, сотрудничество в отрасли экономики, борьба с преступностью и др. Одним из активнейших аспектов международной борьбы с преступностью является борьба с терроризмом¹.

В международной практике правовое и легитимное применение силы возможно только при соответствующем решении Совета Безопасности ООН, согласно Уставу которой (Глава VII) и концепции коллективной безопасности определяется наличие угрозы, акта агрессии и устанавливается факт нарушения мира. Соответственно принимается решение, какие меры следует предпринять в той или иной ситуации для поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

Несмотря на то, что статья 51 Устава ООН провозглашает право всех государств на самооборону в случае вооруженного нападения, в пункте 4 статьи 2 однозначно запрещено государствам-участникам применять силу или угрожать друг другу ее применением. Существует только два исключения: действия в порядке самообороны, согласно статье 51, и применение мер военного характера, санкционированных СБ ООН на основе главы VII в порядке реагирования на «любую угрозу, любое нарушение мира или акт агрессии»².

Кроме того, в Уставе ООН прямо упоминается и о возможности применения принудительных мер в превентивном порядке (статья 50), которые получили в последнее время название «гуманитарных интервенций»³. Однако проблема заключается в том, что в Уставе не определены так называемые «критерии вмешательства», на основе которых принятие решения о применении таких мер получило бы легитимное закрепление.

¹ Антонян Ю. М. *Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование* / Ю. М. Антонян. – М., 1998. – 306 с.

² *Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. / Международное право в документах.* – М., 1982. – С. 200.

³ Дудчак А. В. *Современные методы перераспределения мировых ресурсов – от государственного терроризма до гуманитарного террора* / А. В. Дудчак; за ред. М. П. Орзіха, В. Ф. Антипенка. – Одеса: Фенікс, 2010. – С. 127–141.

Показательными в этом контексте могут стать соображения некоторых ученых¹. Так, известный украинский специалист-правовед В. Бруз считает, что применение принудительных мер уместно в случаях массового нарушения прав человека, прав национальных меньшинств. А также в случаях возникновения опасного кризиса, который угрожает международному миру и безопасности и который рассматривается ООН не только как внутренняя, но и как международная проблема. Решение данной проблемы подпадает под положения раздела VII Устава ООН, в случае необходимости охраны гуманитарной помощи, для защиты жизни участников контингента ООН и против нарушителей достигнутых соглашений, которые ставят под угрозу жизни людей в «зонах безопасности». При этом эксперт отмечает, что применение силы в таких случаях рассматривается как ответ на грубые нарушения прав общепризнанных норм, которые угрожают жизни и безопасности людей, что соответствует главным целям устава ООН².

В то же время В. Бруз придерживается жесткой позиции относительно того, что при разработке «критериев вмешательства» с применением силы необходимо учитывать следующие факторы:

1) объективное определение степени угрозы международному миру и безопасности, что позволило бы Совету Безопасности принять решение на основе Главы VII Устава ООН;

¹ Дзалиев М. И. *Современный терроризм: социально-политический облик противника* / М. И. Дзалиев, Э. С. Иззатдуст, М. П. Киреев; под об. ред. В. В. Гордиенко; МВД РФ; Академия Управления. – М.: Асадетиа, 2007. – С. 459.; Канцір В. С. *Тероризм як одна із форм злочинного посягання на громадську безпеку* / В. С. Канцір // *Особливості розвитку правової держави в умовах активізації євроінтеграційних процесів: проблеми теорії і практики: матеріали Всеукр. наук.-практ. конф.* – К., 2010. – С. 93–96.

² Бруз В. С. *Проблема застосування сили для врегулювання внутрідержавних конфліктів і в боротьбі проти міжнародного тероризму* / В. С. Бруз // *Актуальні проблеми міжнародних відносин.* – 2005. – Вип. 58. – Ч. II. – С. 49.; Кудрявцев В. Н. *Унифікація міжнародного уголовного законодательства: реальность и возможности* / В. Н. Кудрявцев // *Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма: материалы междунар. конф.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.waaf.ru>. С. 94.; Лукашук И. И. *Механизм международно-правового регулирования* / И. И. Лукашук. – К.: Вища шк., 1980. – 165 с.

- 2) полнота мирных средств урегулирования конфликта;
- 3) четкое определение средств, цели и реального шанса по ее достижению в случае осуществления возможной силовой акции;
- 4) решение Совета Безопасности — обязательное условие¹.

Эту позицию разделяет Е. Примаков, который считает, что применение принудительных мер приемлемо в условиях острого гуманитарного кризиса, сопровождающегося массовыми убийствами гражданских лиц, грубыми нарушениями норм международного гуманитарного права, в частности права на жизнь и имущество, и массовыми потоками беженцев. Эксперт подчеркивает, что «критерии вмешательства» должны быть утверждены резолюцией СБ ООН, основываясь на Главе VII Устава. При этом отпадает необходимость вносить поправки в Устав, поскольку возникшие ситуации связаны не с его недостатками, а с нарушениями положений и документов данного Устава².

Впрочем, в стремлении выполнять четко положения Устава ООН международное сообщество сталкивается с тремя особо сложными вопросами. Первый вопрос касается ситуации, когда государство заявляет о своем праве нанести в порядке самообороны превентивный удар в ответ на угрозу, которая не носит непосредственного характера. Второй — касается ситуации, когда государство создает внешнюю угрозу, реальную или потенциальную другим лицам, находящимся за пределами территории, но при этом в СБ ООН существуют разногласия по поводу того, что делать в таком случае. Третий — касается ситуации, когда угроза носит внутренний характер, есть опасность угрозы в основном самому населению того или иного государства. То, что сила может быть законно применена, — не всегда значит, что ее следует применять. Группа Высокого уровня определила пять критериев легитимности, которые Совет Безопасности ООН (или любой

¹ Бруз В. С. Проблема «гуманітарних інтервенцій»: правові аспекти та позиція України / В. С. Бруз // Науковий вісник ДАУ. — 2001. — Вип. 5. — С. 49.

² Белая книга Российских спецслужб / [ред. кол.: Е. И. Алаев, В. П. Анищев, А. П. Большов и др.]. — 2-е изд., перераб. — М.: Обозреватель, 1996. — 268 с. (цитата за Бруз В. С. Проблема застосування сили для врегулювання внутрідержавних конфліктів і в боротьбі проти міжнародного тероризму / В. С. Бруз // Актуальні проблеми міжнародних відносин. — 2005. — Вип. 58. — Ч. II. — С. 49).

другой орган, участвующий в принятии таких решений) должен всегда учитывать при рассмотрении вопроса о применении силы:

1) серьезность угрозы. Следует учитывать, носит ли угроза причинения ущерба безопасности государства или человека такой характер и является ли она в достаточной мере ясной и серьезной, чтобы оправдать применение военной силы?

2) правильная цель. Является ли очевидным, что главная цель предполагаемых военных действий состоит в том, чтобы нейтрализовать или предотвратить данную угрозу, какие бы другие цели или мотивы ни существовали при этом?

3) крайнее средство. Были ли изучены все невоенные варианты отражения данной угрозы и существуют ли разумные основания предполагать, что другие меры окажутся безуспешными?

4) соразмерность средств. Являются ли предполагаемые военные действия по своим масштабам, продолжительности и интенсивности минимальным необходимым средством для отражения данной угрозы?

5) сбалансированный учет последствий. Существует ли разумная надежда рассчитывать на то, что при успешном осуществлении военных действий по отражению данной угрозы действия не вызовут худших последствий, нежели сама угроза?¹.

Таким образом, чтобы помочь выработать консенсус по вопросу, когда и как целесообразно применять силу, Совет Безопасности ООН должен оценить, насколько существенной является угроза, способны ли предложенные меры ее ликвидировать или пропорциональны они угрозе. Рассматривается применение силы как крайнее средство или преимущества, обусловленные применением силы, весомее, чем в случае ее неприменения. По мнению Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, анализ всех этих фактов не даст окончательных выводов, но поможет выработать принципиально обоснованные и приемлемые решения².

Проблема международного терроризма, отсутствие в ней четкой субъективности и недостаточности доказательств создали условия испытания механизмов и авторитета ООН на адаптацию и

¹ Синицына Ю. Критерии необходимости и соразмерности (пропорциональности) при реализации права на самооборону. / Ю. Синицына // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – №1.

² Примаков Е. М. ООН: вызовы времени / Е. М. Примаков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru>.

эффективность. События, которые развернулись впоследствии, а также реакция международного сообщества на правовые бесчинства и произвол стали «лакмусовой бумажкой» способности ООН играть свою роль гаранта международного мира и безопасности в свете новых специфических угроз. К сожалению, ярким примером бездействия ООН является уже отмеченный нами факт того, что принятые Советом безопасности ООН четыре резолюции по освобождению оккупированного Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий до сих пор не выполняются Арменией.

В то же время основанием для применения Соединенными Штатами силы после трагических сентябрьских событий стали ситуативные резолюции ООН, которые были приняты в ответ на преступные акты, а также с целью не допустить их повторения. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию №1368, направленную на консолидацию международного сообщества в борьбе против международного терроризма¹. В ней, «признавая неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом» ООН, Совет Безопасности осудил «ужасные террористические акты, произошедшие 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, Вашингтоне... и Пенсильвании». В резолюции отмечалось, что Совет Безопасности ООН «рассматривает такие акты, так же как и другие акты международного терроризма, как угрозу международному миру и безопасности». Совет Безопасности также выразил «чрезвычайно глубокую симпатию и сочувствие жертвам и их семьям ... народу и правительству Соединенных Штатов Америки». Кроме того, в этой же резолюции ООН призвала все государства немедленно совместными усилиями обеспечить передачу в руки правосудия исполнителей, организаторов и спонсоров этих террористических актов. В ней подчеркивалось, что лица, «ответственные за оказание помощи, поддержку и предоставление убежища исполнителям, организаторам и спонсорам этих актов, должны также нести уголовную ответственность»².

¹ Орлова М. Е. *Политический экстремизм и терроризм в Ирландии в период ольстерского кризиса (конец 60-х – 90-е годы)* / М. Е. Орлова // *Актуальные проблемы Европы*. – 1997. – №4. – С. 85.

² *Более безопасный мир: наша общая ответственность: доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам*. – А/59/565. – Ч. III, п. IX. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/secureworld/>

Позже, 28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН принял новую масштабную резолюцию №1373 о борьбе против терроризма, направленную, прежде всего, на предотвращение финансирования терроризма. В частности, в ней отмечалось, что все государства-участники ООН должны предотвращать и препятствовать финансированию террористических актов, что они обязаны, не мешкая, «заморозить» использование фондов, других финансовых активов и экономических ресурсов лиц, которые осуществляют или пытаются совершить террористические акты¹. Резолюция предусматривает широкий спектр мероприятий, направленных на предотвращение финансирования и предоставление убежища на территории государств-участников ООН.

Анализ текстов резолюций Совета Безопасности ООН №1368 и №1373 доказывает, что в них совершенно отсутствует четкое положение о санкционировании возможности применения Соединенными Штатами военной силы для борьбы с террористами на основании статьи 51 Устава ООН. Наиболее приближенной к использованию такой возможности является вышеупомянутая статья 3 Резолюции №1368, однако в ней четко прослеживается обращение ко всем государствам-участникам ООН, а не конкретно к США. Кроме того, статья 5 этой же резолюции позволяет предположить, что Совет Безопасности оставляет только за собой, как за главным инструментом сохранения мира и демократии, право вернуться к рассмотрению вопроса о санкционировании применения силы. Также частично оправдать силовые меры США, по мнению отдельных экспертов, может статья 2 (е) резолюции №1373, в которой указывается, что государства-участники ООН обязаны «гарантировать, что любое лицо, участвующее в финансировании, планировании, подготовке и осуществлении террористических актов, будет передано в руки правосудия»².

¹ Резолюция (2001) от 12 сентября 2001 г. № 1368 / Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом // под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой, канд. юрид. наук В. В. Милинчук. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007.

² Резолюция Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года № 1373 / Российский юридический журнал. – 2001. – № 3. – С. 41.

Что касается Соединенных Штатов Америки¹, то свое уважение к международным инструментам сохранения мира и демократии, а также нормам международного права, они четко выразили в национальном законодательстве. В частности, уже 14 сентября 2001 года обе палаты высшего законодательного органа США приняли совместную резолюцию «Санкционирование применения военной силы».

В одной из главных, для нашего контекста, статей этой резолюции отмечается: «Президент уполномочен применить все необходимые силы против тех наций, организаций и лиц, которые, по его мнению, спланировали, санкционировали, осуществили или оказали помощь при совершении террористических актов, состоявшихся 11 сентября 2001 года, или предоставили убежище таким организациям и лицам ...»².

Демонстративной в этом контексте является позиция международного сообщества. Несмотря на то, что с правовой позиции Резолюции №1368 и №1373 не санкционировано возможное применение силы, государства-члены Совета Безопасности согласились с тем, что *de facto* США имеют такое право. Так, временный председатель Совета Безопасности ООН, представитель Франции Ж. Левитт сообщил, что ряд государств-членов ООН считают, что статья 3 Резолюции №1368 уже дает право США на применение вооруженных сил против террористических группировок, расположенных в Афганистане. Из всех государств, постоянных членов Совета Безопасности, только Китай четко отметил, что для легитимного применения силы в соответствии с нормами международного права необходимо специальное решение Совета Безопасности ООН³.

De facto применение военной силы в Афганистане, в контексте проведения антитеррористической кампании, одобрила и Рос-

¹ Пахомов А. Суровый закон штата / А. Пахомов // Приговор. – 2001. – №29. – С. 13.

² Posen B. *The Struggle against Terrorism: Grand Strategy, Strategy and Tactics* / B. Posen // *International Security*. – Winter 2001/2002. – Vol. 26. – №3. – P. 120.

³ Гуцман М. Я. Проблема силових інтервенцій у контексті боротьби проти міжнародного тероризму / М. Я. Гуцман // *Актуальні проблеми міжнародних відносин*. – 2006. – Вип. 61. – Ч. II. – С. 84–91.; Cronin A. K. *Rethinking Sovereignty: American Strategy in the Age of Terror* / A. K. Cronin // *Survival*. – 2002. – Vol. 44. – №2. – P. 8–10.

сийская Федерация. Во время очередного саммита организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), который состоялся 18–21 октября 2001 года в Шанхае, президенты США и РФ сделали совместное заявление. В этом заявлении они призвали все государства присоединиться к глобальной коалиции для нанесения поражения международному терроризму и высказали мнение о необходимости использования в полной мере Организации Объединенных Наций для борьбы с терроризмом: «Нации должны использовать дипломатические, политические, правоохранительные, финансовые, разведывательные и военные средства для искоренения террористов и их спонсоров»¹. По нашему мнению, факт отсутствия соотношения понятий «военные средства» и «в соответствии с Уставом ООН», дает основания утверждать, что Российская Федерация дала негласное согласие на одностороннее применение военной силы в Афганистане.

Таким образом, 7 октября 2001 года США, не получив легитимного санкционирования применения военной силы Советом Безопасности ООН, при негласной молчаливой поддержке международного сообщества, развернули широкомасштабную антитеррористическую кампанию в Афганистане с целью наказать виновных в преступлении 11 сентября 2001 года, членов движения «Талибан». На саммите АТЭС было заявлено: «Президенты подчеркивают, что текущая ситуация в Афганистане является прямым следствием политики движения «Талибан», которая превратила эту страну в международный центр терроризма и экстремизма»². В этом контексте следует отметить, что радикальное исламское движение «Талибан» в свое время было создано при поддержке США, в частности их Центрального разведывательного управления, для борьбы с советской армией, которая находилась в Афганистане в период с 1979 по 1989 гг.³

¹ Бердюк В. И. Указ. работа. – С. 23–32.

² *Заявление глав государств и правительств стран – членов форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» по борьбе с терроризмом, Шанхай, 18–21 октября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/BDOMP/bl.nsf/218603db65cac2d343256ac50038d63e/e135994630b5b97043256aed003704de!OpenDocument>*

³ Там же. – С. 66.

В общем, поведение США становится более понятным, если обратиться к стратегическим основам видения их места и роли в новом мировом порядке. Современные внешнеполитические акции этой страны на фоне того, что сегодня воспринимается как новый мировой порядок, детерминированы представлением президентской администрации о том, что последний формируется быстрее вокруг угроз и ответов на эти угрозы, чем вокруг законов и институтов. В новом порядке президентской администрации США руководствуются требованиями национальной безопасности и императивами войны, т. е. они оценивают поведение и релевантность других участников именно с таких позиций. Международное право¹ и международные институты могут быть как инструментами, так и препятствиями для Вашингтона, могут быть использованы или отвергнуты в зависимости от того, насколько это соответствует интересам США². Президент США во вступлении к Стратегии Национальной Безопасности отметил: «Самая страшная опасность, с которой столкнулась наша нация, находится на перекрестке радикализма и технологий. Наши враги открыто заявляют о том, что ищут оружие массового уничтожения, поэтому существуют доказательства, что они это делают очень настойчиво». Национальная стратегия борьбы с оружием массового уничтожения отражает ключевую логику такого подхода: «Мы не позволим самым опасным режимам и террористам запугивать нас самым разрушительным оружием мира»³.

По нашему мнению, новый подход к проблеме терроризма, основанный на нормах международного права, очень важен, поскольку именно международное право представляет ту основу, на которой можно строить и формировать эффективные ответы на современные вызовы⁴. Это нужно для того, чтобы предотвратить разрушение тех принципов, которые сегодня считаются

¹ Мерезко А. А. *Психологическая теория международного права (публичного и частного): монография* / А. А. Мерезко. – О.: Фенікс, 2012. – 244 с.

² *The National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction.* – Washington, D.C.: White House, December, 2002. – P. 248–249.

³ *Miller E St. Terrifying Thoughts: Power, Order and Terror After 9/11 Global Governance* 11. – 2005. – P. 1.

⁴ Морозов Г. И. *Терроризм – преступление против человечества* / Г. И. Морозов. – М.: ИМЭМО РАН, 1997. – С. 69.

основными достижениями и ценностями современной цивилизации, а именно: демократический порядок, права и свободы человека, управление, либерализм — все то, что сегодня лежит в основе западного общества. Кроме того, такую угрозу, как международный терроризм, можно преодолеть только совместными усилиями всего мирового сообщества. Недоразумения между союзниками, когда кто-то пытается играть активную роль и навязывать свои правила другим, в такой ситуации только способствуют расширению международной террористической сети.

В этой связи нельзя обойти вниманием войну в Ираке, необходимость которой Вашингтон обосновал на недоказанных обвинениях Багдада в наличии программ по разработке оружия массового уничтожения и связях с терроризмом. Эта война стала одним из самых серьезных международных конфликтов, которые возникли после падения биполярной системы мирового порядка. Она получила большой резонанс в международной среде, а ее последствия до сих пор не определены. Так же, как и в случае с Афганистаном, воспользовавшись событиями 11 сентября 2001 года, несмотря на позицию Организации Объединенных Наций, европейских союзников и мирового сообщества, президент Соединенных Штатов Америки Дж. Буш начал широкомасштабную войну против терроризма.

Практически сразу после террористических актов руководство США заявило о наличии «убедительных доказательств» того, что Ирак поддерживает активные связи с террористами. Министр обороны США Д. Рамсфельд утверждал, что в Ираке находятся члены организации «Аль-Каида» и что он обладает достоверными разведывательными данными о контактах на высоком уровне между Ираком и этой организацией. На протяжении последних месяцев 2001 года, руководство США выступало с регулярными заявлениями о том, что обладает достоверными доказательствами наличия контактов «Аль-Каиды» и иракских представителей, которые «могли бы им помочь приобрести оружие массового уничтожения» и, возможно, подготовить специалистов по использованию химического и биологического оружия. В заявлениях также сообщалось о возможности действовать против режима С. Хусейна в рамках новой фазы «войны против терроризма»¹.

¹ Маначинський О. Я. У болотах Месопотамії. Операція «Свобода Іраку» та її наслідки / О. Я. Маначинський // Політика і час. — 2004. — № 9. — С. 26.

В ежегодном президентском послании «О положении в стране» (29 января 2002 г.) президент США заявил: «Режимы Северной Кореи, Ирана и Ирака, которые пытаются получить оружие массового уничтожения, представляют все большую «ось зла». Из них особую опасность представляет Ирак, который оказывает поддержку террористам и уже более 10 лет пытается произвести химическое, биологическое и ядерное оружие. И если отдельные правительства проявляют застенчивость перед лицом террора, если они не готовы действовать ..., то Америка будет действовать»¹.

Такое заявление вызвало широкий международный резонанс. В частности, в среде Европейского Союза наметился раскол на союзников и оппонентов. К сторонникам политики США по Ираку были Великобритания, Португалия, Дания, Нидерланды, Италия, Испания. Кроме того, такая политика США получила поддержку в некоторых государствах Центральной и Восточной Европы, которые на тот момент были кандидатами на вступление в Европейский Союз. Так, Польша, Венгрия и Чехия как члены НАТО, поддержали США.

Против войны в Ираке из европейских государств выступили Франция и Германия, а также Швеция, Финляндия и Австрия, которые традиционно придерживаются позиции нейтралитета и неприсоединения. При этом позиция Франции оказалась показательной, так как руководство страны считало, что главную роль в урегулировании иракского кризиса должна играть ООН².

2 октября 2002 года США официально представили постоянным членам Совета безопасности ООН — Франции, России и Китаю — проект резолюции по Ираку, подготовленный совместными усилиями вместе с Великобританией. Этот проект предусматривал расширение числа объектов, подлежащих проверкам международными инспекторами на территории Ирака. Государству отводилось 7 дней с момента принятия резолюции и 30 дней на передачу всех объектов, имеющих отношение к военным программам по созданию или укомплектованию оружия массового уничтожения. Важным был пункт, в котором говорилось о воз-

¹ Васильев А. М. *Война в Ираке: глобальные и региональные последствия* / А. М. Васильев // *Вестник Российской Академии наук.* — 2004. — Т. 74. — №1. — С. 38.

² *Bush G. W. State of the Union Address, January 29, 2002.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov>.

возможности применения принудительных мер для реализации положений резолюции, что на практике могло также означать и одностороннее силовое вторжение на территорию Ирака, чей статус «нарушителя предыдущих резолюций Совета Безопасности ООН был зафиксирован в американо-британском документе»¹.

Основным препятствием на пути принятия предложенного проекта стала позиция Франции, РФ и КНР о возможности одностороннего применения силовых мер. После длительных консультаций все же было достигнуто консенсуса в решении по Ираку, а именно: 8 ноября 2002 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию №1441, которая открыла путь к восстановлению международных инспекций и последующему снятию санкций международного сообщества против Ирака. Таким образом, международное сообщество предоставило последнюю возможность правительству Ирака выполнить свои обязательства по разоружению. Согласно Резолюции Ирак должен был возобновить сотрудничество с Комиссией ООН по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и МАГАТЭ. Они должны были приступить к работе в Багдаде до 23 декабря 2002 года и представить отчет о проделанной работе через 60 дней. Важно то, что этим документом подчеркивалось уважение и неприкосновенность суверенитета и территориальной целостности Ирака².

9 января 2003 года Председатель Комиссии ООН по наблюдению, контролю и инспекциям Х. Блис проинформировал членов Совета Безопасности ООН о том, что международным инспекторам не удалось найти на территории Ирака доказательства производства или наличия оружия массового уничтожения. Понятно, что Соединенные Штаты не были удовлетворены результатами инспекций. 1 февраля 2003 года президент США и премьер-министр Великобритании выступили с обвинениями в адрес Ирака по поводу его отказа от разоружения и выполнения требования ООН. Более того, 8 февраля министр обороны США

¹ Ротфельд А. Д. Глобальна безпека після 11 вересня 2001 р. / А. Д. Ротфельд // Щорічник СІПРІ 2002: Озброєння, роззброєння та міжнародна безпека / [переклад з англ.]. – Стокгольмський міжнародний інститут дослідження миру, Український центр економічних та політичних досліджень ім. О. Разумкова. – К., 2003. – С. 8–10.

² Фокина К. Хроника подготовки к войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana.ru>

Д. Рамсфельд подверг критике позицию ООН в отношении Ирака, заявив, что Организация не принимает решительных мер для предотвращения террористической деятельности Багдада¹.

В конце февраля 2003 года США вместе с Великобританией и Испанией подали на рассмотрение Совета Безопасности ООН проект второй резолюции по Ираку, в которой Багдад обвинялся в невыполнении положений Резолюции №1441. Очевидно, принятие такой резолюции послужило бы основанием для одностороннего вторжения на территорию Ирака. Однако, несмотря на резкую позицию Франции и Российской Федерации, США не решились выдвинуть проект на голосование.

В то же время, 12 марта 2003 года, Д. Рамсфельд заявил, что возглавляемая Соединенными Штатами Америки коалиция готова к военным действиям против Ирака без санкции Совета Безопасности ООН, руководствуясь резолюцией №1441. Позицию США поддержали Великобритания и Испания, приобщившись таким образом к прямому нарушению не только принципов суверенной целостности и неприкосновенности государства, но и полномочий СБ ООН².

С 17 марта 2003 года в Совете Безопасности ООН начались закрытые консультации по поводу сложившейся вокруг Ирака ситуации. Вначале заседание было создано для обсуждения российско-французско-германского меморандума. Распространенный 15 марта 2003 года документ призывал «сделать все возможное, чтобы мирный путь, которого придерживается Совет Безопасности и который поддерживает большинство стран мирового сообщества, победил, а применение силы рассматривалось только как крайнее средство». Россия, Франция и Германия выступили за продолжение процесса инспекций, которые положили начало разоружению Ирака. Государства выразили уверенность в том, что этот процесс «может завершиться быстрее и, главное, в рамках правил, установленных СБ ООН»³.

¹ Васильев А. М. Указ. Работа. – С. 7.

² Резолюция от 8 ноября 2002 г. №1441 (2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2002/res1441.htm>

³ Совместное заявление Франции, Российской Федерации, Германии от 15 марта 2003 г.: Документ ООН S/2003/320 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/whatnew/docs/03-320.htm>

Несмотря на попытки мирного разрешения конфликта, 20 марта 2003 года Соединенные Штаты Америки и Великобритания начали военные действия против Ирака. Иракский поход Буша стал по своему знаковым событием. С одной стороны, это был апогей однополярности и самоуправления США. Они сумели провести не спровоцированную атаку на суверенную страну, игнорируя международную оппозицию или даже враждебность, а также побудили десятки стран содействовать им во время или после вторжения. С другой — это положило начало кризису однополярности или же сделало его явным, обозначив вступление американской гегемонии в полосу заката¹.

Нападение на Ирак стало естественным и предсказуемым шагом Вашингтона по пути реализации «доктрины Буша», а сам иракский поход был предпринят и осуществлен в полном соответствии с внешнеполитическими декларациями республиканской администрации. Неприкрытое нарушение всех международных норм и Устава ООН маскировалось всякого рода «благородными», но основанными на лжи доводами, которые по мере разоблачения их несостоятельности заменялись новыми. Буш и Чейни — «заговорщики», как их называли в американской печати, проталкивали большую часть фиктивных свидетельств наличия оружия массового уничтожения. Поначалу было объявлено, что Ирак находится на пороге овладения ядерным оружием или даже уже обладает им и представляет непосредственную угрозу для США. 7 октября 2002 года Буш произнес речь в Цинциннати, которая транслировалась по национальному телевидению. Она была напичкана фальшивыми, по оценке американских же специалистов, заявлениями вроде того, что Саддам может иметь «ядерное оружие менее чем через год», что Ирак «тренировал членов «Аль-Каиды» в производстве бомб, ядов и смертельных газов». Еще раньше Буш ссылаясь на доклад Международного агентства по атомной энергии, в котором будто бы указывалось, что Саддам находится только «в месяцах от получения ядерного оружия», хотя такого доклада на самом деле никогда не существовало². Как следствие, военные действия против Ирака завершились свержением режима С. Хусейна. Как справедливо отметил

¹ Брутенц К. Н. *Закат американской гегемонии. Конец однополярного мира и великая геополитическая революция* / К. Н. Брутенц. — М.: *Международные отношения*, 2009. — 512 с.

² Там же. С. 113.

Уолтер Рассел Мид, «администрация Буша выбрала лучшую из возможных политик Ирака — устранение С. Хусейна от власти, поддерживая новое и более демократичное иракское правительство, но это было сделано наихудшим из всех возможных путей»¹.

Таким образом, вторжение американско-британских войск в Багдад произошло без реальных на то оснований. Военные действия в Ираке никак не укладываются в рамки антитеррористической операции, поскольку до сих пор не доказана связь режима С. Хусейна с «Аль-Каидой» или другими террористическими группировками, также не обнаружено доказательств наличия оружия массового уничтожения.

Следует подчеркнуть, что война в Ираке оказала значительное влияние и на развитие транснациональных отношений. Военная операция США, проведенная без согласия ООН, расколола международное сообщество, коснувшись не только ООН, но и других организаций, в частности ЕС и НАТО. Кроме того, она стала одной из причин обострения противоречий между ЕС и США, между США и ООН.

Проблема международного терроризма и война против него, инициированная США, выдвинули перед ООН настоятельную потребность пересмотреть концепцию коллективной безопасности и рассмотреть возможность использования решительных механизмов противодействия. Как показывает практика, исключительно инструментов правового регулирования и превентивного предотвращения в условиях войны с терроризмом становится недостаточно. Они могут быть основой, руководящим принципом, но никак не реальным и действенным инструментом, который остановит терроризм: как свидетельствуют данные, по мере их принятия количество террористических актов только росло.

По мнению экспертов, ООН следует пересмотреть нормы гуманитарного права и законодательно закрепить возможность коллективного ответа как самообороны в случае нападения негосударственного формирования на государство². Эта позиция

¹ *Walter Russel Mead, Power, Terror, Peace and War: America's Grand Strategy in a World at Risk / Walter Russel. — New York: Alfred A. Knopf, 2004. — P. 152.*

² *Bredel R. The UN's Long-term Conflict Prevention Strategies and the Impact of Counter-Terrorism / R. Bredel // International Peacekeeping. — Summer, 2003. — Vol. 10. — №2. — P. 51–70.*

представляется справедливой, поскольку принятие таких поправок укрепит позиции ООН и лишит международное сообщество одностороннего видения путей решения проблемы. Подобную позицию высказал и бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, заявив, что в последние годы между государствами-участниками ООН существуют глубокие разногласия по этому вопросу.

В частности, их мнения разошлись по следующим аспектам:

- имеют ли государства право на применение военной силы с целью защиты от неизбежных угроз;
- имеют ли они право превентивного применения военной силы с целью самозащиты и имеют ли они право, а возможно, и обязанность, применять силу для защиты, чтобы спасти другие государства от геноцида и аналогичных преступлений.

Прежде чем принять решение о применении силы Совет Безопасности, как заявил бывший Генеральный секретарь ООН, должен прийти к согласию по следующим аспектам: как оценить степень угрозы, цель предполагаемого военного мероприятия или определить существуют ли реальные шансы остановить такую угрозу, а также соответствует ли военный курс масштабам угрозы и есть ли реальный шанс на успех¹.

Главным препятствием институционального характера в вопросе применения силы является отсутствие в ООН физической способности к действию. ООН не располагает надежными постоянными силами быстрого реагирования. Сегодня на комплектование и введение в действие миротворческого контингента уходит не менее трех месяцев. Правительства государств-участников пока отвергают все проекты создания малочисленного постоянного контингента быстрого реагирования, поэтому в ситуациях, когда требуется немедленное вмешательство, мировому сообществу приходится обращаться за помощью. Это один из главных недостатков ООН и один из весомых аргументов в пользу односторонних превентивных действий. Все чаще в адрес НАТО и других региональных организаций, различных «коалиций» и даже отдельных стран звучат призывы взять на себя миротворческие функции, прежде чем ООН сформирует соответствующий контингент. Учитывая новые угрозы, которые без со-

¹ При *большой свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех* / Доклад ООН A/59/2005 от 21 марта 2005 г. – С. 76–86.

мнения, потребуют быстрого и немедленного реагирования ООН, следует решить этот вопрос как можно быстрее¹.

В сложившихся условиях существует необходимость срочного решения проблемы легитимного вмешательства во внутренние дела государств. Не следует полностью отрицать возможность такого вмешательства в том случае, если создаются угрозы миру, региональной или международной безопасности. Речь не идет об отказе от принципа суверенитета государства как такового. Но следовало бы исходить из того, что запрет на вмешательство во внутренние дела приемлем только тогда, когда развитие ситуации внутри государства не является угрозой для мирового сообщества частично или в целом. При этом превентивное вмешательство не может осуществляться на основе любого субъективного решения об уровне угрозы того или иного режима и о применении силы в одностороннем порядке. И определение степени угрозы, и решение о применении силы должно базироваться только на коллективной основе.

При этом, на наш взгляд, эффективность силового варианта борьбы с терроризмом зависит от следующих факторов:

а) разрушение сети внутригосударственных террористических формирований, то есть уничтожение или арест лидеров (ключевых исполнителей) террористических организаций;

б) изменения в политической структуре общества — устранение лидеров, поддерживающих террористические организации;

в) проведение широкомасштабных боевых операций силовыми структурами (спецслужбами) государства. Хотя такие операции зачастую приводят к потерям среди мирного населения;

г) отслеживание и прекращение террористической пропаганды.

Все вышеизложенное свидетельствует о сложности и неоднозначности категорий «вооруженный конфликт», «применение силы» и «терроризм» в современном мире.

Кроме того, о терроризме как об одной из серьезнейших угроз международной стабильности и безопасности заговорили лишь с конца прошлого столетия. Но только сентябрьские события 2001 года произвели переворот в умах политиков и экспертов. То есть сегодня терроризм фактически стал доминирующим факто-

¹ Гуцман М. Я. Указ. Работа. – С. 87–88.

ром международной политической жизни¹. При этом, несмотря на рост и относительно бурное развитие региональных центров силы, международные политические процессы того времени в полной мере укладывались в рамки однополярной системы. Поэтому только тогда, когда самое мощное государство современного мира непосредственно столкнулось лицом к лицу с новой «чумой XXI века» и испытало на себе последствия такого контакта, все цивилизованное мировое сообщество как по команде заговорило о международном терроризме, признало его реальность². В результате международное сообщество стало воспринимать терроризм как общественно опасное и негативное явление, центральной фигурой которого является профессиональный террорист.

Сегодня в разных регионах планеты происходят события, которые рассматриваются как теракты. Эти действия различаются по объекту, субъекту, цели, направлению действия. Кампании по «борьбе с терроризмом» пугают международное сообщество не меньше, чем сами теракты, что заставляет людей также считать их террористическими. Кроме того, став глобальным вызовом человечеству в XXI в., терроризм расшатывает основы существования государств, приводит к смене правительств и наносит мощный, в первую очередь, психологический удар по населению. Однако, насколько же сильным является влияние терроризма на сознание большинства современных людей, которые никогда не сталкивались с ним непосредственно?³

По мнению Т. С. Козодой, во многих людей выработался иммунитет на террористическое насилие. Население научилось реагировать на многочисленные упоминания о терроризме как на неинформативный фон сегодняшней действительности. При этом международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций (ООН), других международных организаций и национальных го-

¹ Маргелов В. В. *Время террора и дилеммы решений* / В.В. Маргелов, В. И. Кривохижа // *Международная жизнь*. – 2006. – № 1/2. – С. 45.

² Пузырев Д. А. *Терроризм в современных международных отношениях* / Д. А. Пузырев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – № 8. – С. 63–67.

³ Козодой Т. С. *Проблема определения понятия «терроризма» в международных отношениях: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: спец. 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений и глобального развития»* / Т. С. Козодой. – 2007, СПб. – 21 с.

сударств немалые силы тратит на борьбу с терроризмом, однако до сих пор не выработано целостного понимания этого феномена. Он представляется всеобъемлющим даже для глобальных международных организаций. Между тем, неопределенность объекта международной антитеррористической борьбы делает эту борьбу неэффективной в связи с отсутствием соответствующих международно-правовых механизмов¹. В связи с этим П. Д. Биленчук считает, что глобализация и интернационализация терроризма — это его неоспоримые признаки. Его феномен обусловлен расширением и глобализацией международных связей и взаимодействием в различных областях. Наряду с большим количеством террористических организаций и групп существует не меньшее количество поддерживающих их различных структур, вплоть до целых государств-спонсоров терроризма. Сам по себе интересен и знаменателен тот факт, что сегодня основная материальная поддержка террористических организаций поступает из арабских нефтедобывающих и развитых западных государств. На территории развитых государств находятся многочисленные религиозно-этнические общины или диаспоры, которые по причине неудовлетворенности своим положением в чуждой для них социально-культурной инфраструктуре тоже оказывают поддержку своим «собратьям» в других странах мира². Учитывая указанные факторы, можно определить степень влияния терроризма на развитие системы международных отношений и, таким образом, организовать осознанное, направленное противодействие этому негативному явлению.

Следует подчеркнуть, что проблема борьбы с терроризмом в его разных проявлениях уже давно привлекает внимание юристов, политиков и государственных деятелей разных стран мира. Согласно статистическим данным, в 1985 году в мире было совершено около 500 террористических актов. Через 10 лет их уже стало более 5000³.

¹ Там же.

² Биленчук П. Д. Концептуальні засади класифікації і профілактики міжнародного тероризму / П. Д. Биленчук, В. Д. Гавловський, О. В. Сав'юк // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). — 2008. — №18. — С. 27.

³ Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества /А. И. Гушер //Евразийский вестник. — 2000. — №3. — С. 27.

Современный терроризм опасен тем, что постепенно он становится неуправляемым и выходит из-под контроля даже тех, кто использует его для достижения своих целей. В этих условиях многие страны вынуждены объединять усилия для борьбы с терроризмом, который представляет собой серьезную угрозу нормальному развитию международных отношений¹.

В последнее время проблема терроризма стала одной из острейших глобальных проблем современного общества в сфере международных отношений. Это обусловлено, по мнению Ю.В. Косова, следующими причинами. Во-первых, терроризм продолжает широко распространяться во всем мире, приобретая планетарный масштаб. Он проявляется как в регионах традиционных международных конфликтов (например, Ближний Восток, Южная Азия), так и в наиболее развитых благополучных государствах (США и Западноевропейские страны). Во-вторых, терроризм представляет собой серьезную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом. Ежегодно в мире совершаются сотни актов международного терроризма, а скорбный счет их жертв составляет тысячи убитых и искалеченных людей. В-третьих, для борьбы с терроризмом не достаточно усилий одной страны или даже группы высокоразвитых государств. Преодоление терроризма, как обостряющейся проблемы, требует коллективных усилий большинства государств и всего мирового сообщества. В-четвертых, все более явной и наглядной становится связь современного феномена терроризма с другими глобальными проблемами современности. В настоящее время проблема терроризма должна рассматриваться как важный элемент всего комплекса общечеловеческих проблем².

История борьбы с терроризмом на международном уровне началась в начале XX столетия. По решению Первого Международного Конгресса криминального права (Брюссель, 1926) под

¹ Rosen S. J. *Measures against International Terrorism* / S. J. Rosen, R. Frank // *International Terrorism and World Security* / Edited by David Carlton & Carlo Schaerf. – L.: Croom Helm, 1975. – P. 68.; *Vilkinson P. Terrorism & the Liberal State* / P. Wilkinson. – P. 168.

² Косов Ю. В. *Международный терроризм как глобальная проблема* / Ю. В. Косов // *Перспективы человека в глобализирующемся мире*. – 2005. – №5. – С. 47–54

эгидой Международной Ассоциации криминального права была проведена серия конференций (в Брюсселе (1930), Париже (1931), Мадриде (1934) и Копенгагене (1935)), посвященных проблеме терроризма. Усилия юристов-международников были направлены на разработку и согласование документов, регулирующих такие аспекты проблемы терроризма, как:

1) общие принципы борьбы с терроризмом и соблюдение сроков, которые используются в официальных документах, регулирующих взаимодействие стран в этой сфере;

2) специфика борьбы с терроризмом на воздушном транспорте;

3) борьба с международным терроризмом на высшем международном уровне (в рамках деятельности ООН);

4) конвенционный механизм борьбы с международным терроризмом;

5) международное сотрудничество в сфере борьбы с конкретными террористическими актами и урегулирование отношений, которые возникают в результате их осуществления¹.

Первая конференция, которая состоялась в 1927 году, приняла документ, в котором сделана попытка раскрыть понятие международного преступления, в том числе терроризма, и дать уголовно-правовую оценку этому явлению. Там же подчеркивалась необходимость уголовного преследования и наказания лиц за осуществление наиболее опасных преступлений, которые создают угрозу общественной безопасности². В соответствии с положением этой резолюции наказанию подлежали и те лица, которые совершали террористические акты по политическим убеждениям.

9 октября 1934 года в Марселе были убиты король Югославии Александр и министр иностранных дел Франции Барту. Это побудило Совет Лиги Наций опять заняться вопросом терроризма. Советом был создан комитет экспертов для изучения этого явления.

Комитет подготовил проект конвенции, которая к террористическим актам причисляла:

1) любое преднамеренное убийство глав государств или дипломатических ответственных должностных лиц государств;

¹ Метелев С. Е. Особенности экономического анализа терроризма как сложного социально-политического явления / С. Е. Метелев // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – №2. – С. 105–108.

² Там же.

2) разрушение или повреждение государственного имущества или транспортных средств;

3) любые действия, представляющие угрозу для жизни и здоровья человека.

10 декабря 1934 года Совет Лиги Наций создал комиссию экспертов в целях изучения проблемы терроризма и подготовки проекта конвенции о борьбе с ним.

16 ноября 1937 года Лигой Наций были приняты две международные конвенции: о предупреждении преступлений политического характера, которые определялись как акты политического терроризма, и об установлении наказаний за них; о внедрении Международного суда. Однако этим международным конвенциям не суждено было сыграть позитивную роль в деле борьбы с международным терроризмом, поскольку из 23 государств, подписавших конвенции, только Индия ратифицировала их.

После Второй мировой войны западные страны снова вернулись к вопросу о терроризме. Первая международная конвенция о борьбе с терроризмом была заключена на региональном уровне.

К началу 60-х гг. терроризм приобрел международный размах, что вновь приковало к себе внимание мировой общественности. Крупные террористические акты осуществлялись в России, США, Франции, Великобритании, Японии. Однако по причине нежелания смешивать Уголовное и Международное право все международно-правовые документы, которые принимались и были направлены на борьбу с терроризмом, «повисали в воздухе». На тот момент ООН пошла по пути выработки конвенций, которые отделяют террористическую деятельность физических лиц и организованных групп от политики террора, проводимой государствами. Конвенции были призваны предоставить защиту от террористических актов международного характера лицам через определение их функций или особенного состояния имущества, относительно которых осуществлялся террористический акт.

К середине XX в. терроризм стал политической стратегией не только экстремистских организаций, но и некоторых государственных деятелей или группировок, которые стоят во главе государства и формируют свою политику в кулуарах. При фактической неспособности правительства принять адекватные меры терроризм достиг значительных масштабов не только в развивающихся странах, но и в государствах, которые претенду-

ют на мировое лидерство. До этого времени уже был накоплен значительный опыт международно-правового сотрудничества в специфической сфере международного терроризма — преступлений против гражданской авиации и на борту воздушных судов. Опасность таких преступлений является очевидной. Ярким примером воздушного террора стали трагические события в США. Поэтому гражданское воздушное судно и аэропорты должны рассматриваться как нейтральная зона для всех видов и участников международного конфликта. Важнейшими многосторонними договорами в этой сфере являются: Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970) и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971). Действие этих конвенций не распространяется на воздушные суда, занятые на военной, таможенной и полицейской службах.

Монреальская конвенция перечисляет конкретные действия, которые квалифицируются как акт международного терроризма. К ним относятся:

- а) насилие относительно лица на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого судна;
- б) разрушение воздушного судна, которое находится в эксплуатации, или причинение ему повреждения, которое выводит его из строя или может угрожать безопасности в полете;
- в) разрушение или повреждение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию, если любой акт может угрожать безопасности;
- г) сообщение явно неправдивых сведений, которые создают угрозу безопасности воздушного судна в полете.

Отмеченные конвенции создают правовую базу и для борьбы с угоном самолетов как с акциями международного политического терроризма, деяниями, которые не только создают угрозу для международных воздушных перевозок, но и приводят к разрыву или ухудшению межгосударственных связей. Конвенции определяют круг деяний, которые должны квалифицироваться как общеуголовные преступления международного характера. Монреальская конвенция не уделяет особого внимания международным террористическим актам политического характера, хотя и может предоставить основания для борьбы с ним. Монреальская и Гаагская конвенции дают основания только для наказания фи-

зического лица (лиц), которое совершило преступление против безопасности воздушного судна или лиц, которые находятся на нем. Конвенция не стимулирует их участников выяснять причины акций международного терроризма, их направленность и тем самым способствовать ослаблению напряженности между государствами. Поэтому изменение этих соглашений, выработка и принятие их новых редакций является актуальным, не только в контексте уточнения предмета и объекта преступления, но и его субъекта. Конвенции разработаны с учетом принципа неотвратимости наказания, которое не всегда может быть исполнено. Государствам-участникам предлагается принять законодательные меры материально-правового и процессуального характера в целях имплементации положений конвенций. И снова, как и в Конвенции Лиги наций 1937 года, государства, которые выработали Гаагскую и Монреальскую конвенции, дальше этого не пошли. В конвенциях не ставится вопрос об ответственности государства за конкретные акции международного терроризма против гражданской авиации и ее пассажиров.

В Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (статья 10) и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (статья 11) говорится о том, что договаривающиеся государства оказывают друг другу полную правовую помощь. Это связано с уголовно-процессуальными действиями, осуществляемыми относительно такого преступления, и другими актами, упомянутыми в статье 4¹.

Согласно Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, каждое договаривающееся государство оперативно сообщает Совету Международной организации гражданской авиации любую имеющуюся информацию относительно: а) обстоятельств преступления; б) мер, осуществленных в отношении преступника или предполагаемого преступника, и в частности результатов любых действий по выдаче или других правовых действий.

Кроме того, согласно Конвенции 1971 года (статья 12), любое договаривающееся государство, располагающее сведениями о

¹ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов: *Международный документ от 16.12.1970 [Электронный ресурс]*. – *Резим доступна: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_167*

возможном совершении преступления из области действия Конвенции, предоставляет в соответствии со своим национальным законодательством имеющуюся информацию тем государствам, к юрисдикции которых, по его мнению, относится данное преступление.

5 сентября 1972 года во время Олимпийских игр в Мюнхене участниками террористической организации «Черный сентябрь» были убиты почти все члены спортивной команды Израиля. После этой трагедии, за которой наблюдали миллионы телезрителей, мировое сообщество стало осознавать, что борьба с терроризмом вышла за национальные рамки отдельных государств и необходимо принимать срочные и жесткие меры¹.

Как показало время, осознание проблемы — это еще не ее решение. Последующая цепь трагических событий, результатом которых стали многочисленные человеческие жертвы, показала отсутствие достаточного опыта, согласованности действий государственных спецслужб и низкий уровень законодательной базы международно-правового регулирования борьбы с терроризмом.

В связи с этим были приняты и вступили в силу следующие документы: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г., 28 сессия Генеральной Ассамблеи ООН) и Европейская конвенция о пресечении терроризма, подписанная в Страсбурге, и, в соответствии с которой 27 января 1977 года создается механизм коллективных антитеррористических действий стран Евросоюза.

В преамбуле Конвенции 1973 года подчеркивалось, что преступления против дипломатов и государственных деятелей создают серьезную угрозу нормальным международным отношениям, которые являются необходимыми для сотрудничества государств. Так были определены объекты предмет этого преступления, что должно было помочь правильной квалификации акта насилия, которое приобретает или не приобретает международный характер. Было определено, что терроризм может быть направлен не только против единоличного главы государства (президента, короля), но и «члена коллегиального органа, который выполняет функции главы государства согласно конституции со-

¹ Брасс А. Кто есть кто в мире террора / А. Брасс. — М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. — 344 с.

ответствующего государства»¹. Упоминание о конституционном характере функционирования главы государства может свидетельствовать о негативном отношении к главам государств, которые пришли к власти незаконным путем. Указывается на связь между выполнением лицом официальных функций и местом его пребывания: официальное и жилищное помещение, транспортное средство. Это уточнение является оправданным, поскольку акции международного терроризма могут совершаться против лица, которое находится под международной защитой на работе, дома, в дороге и т. д. Преступником признается как исполнитель террористического акта, так и лицо, которое каким-либо образом было причастным к его осуществлению. Споры и разногласия между государствами-участниками Конвенции ООН по поводу ее толкования и применения должны быть урегулированы путем переговоров, а если это оказалось невозможным, то арбитражем, создаваемым по просьбе одной из участников спора (статья 13).

Если за 6 месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не пришли к согласию, то по просьбе одной из сторон дело может быть передано в Международный суд ООН. Конвенцией охватываются случаи так называемого индивидуального терроризма и криминальной ответственности его исполнителя, но не предусматривается ответственность государства, если оно организовало или допустило террористические действия².

Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года является соглашением, сфера действия которого является ограниченной территорией государств-членов СЕ³. Однако во многом благодаря этой Конвенции странам Западной Европы удалось со-

¹ Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов / Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом // под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Долговой, канд. юрид. наук В. В. Милинчук. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007.

² Тиханский А. И. Национальный и религиозный терроризм. Тенденции и проблемы в государствах-участниках СНГ / А. И. Тиханский // Консолидация усилий правоохранительных органов стран СНГ – основа противодействия транснациональной преступности. – Мн.: Технология, 2001. – С. 212.

³ Тимченко Л. Д. Указ. Работа. – С. 211.

хранить территориальную целостность своих стран, предотвратить гибель многих людей. Конвенция, по замыслу ее авторов, должна была стать одним из международно-правовых механизмов достижения намеченных целей в борьбе с терроризмом. Ее первая статья определяет правонарушения, которые императивно относятся к сфере действия Конвенции:

1) предусмотрены Гаагской и Монреальской конвенциями о борьбе с преступлениями, направленными против гражданской авиации на борту воздушного судна;

2) осуществляются с целью покушения на жизнь человека, нанесения телесных повреждений или покушения на свободу лиц, которые имеют право на международную защиту;

3) включают похищение, взятие заложников или незаконное лишение свободы;

4) включают использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, писем или посылок-ловушек в той степени, в которой они представляют опасность для людей.

Согласно статье 2 данной Конвенции государства могут по своему усмотрению признать преступными иные действия, не предусмотренные в статье 1. А именно: любой серьезный акт насилия, нанесение телесных повреждений или преступление против свободы лица; любой акт, направленный против имущества, которое не является имуществом, упомянутым в статье 1, если это создает общую угрозу лицам. По Конвенции преступными являются попытки осуществления деяний, перечисленных в статьях 1 и 2, или соучастие в них. В статье 13 отмечается, что преступный акт — это деяние, создающее общую угрозу для жизни, или нанесение телесных повреждений, или совершено с использованием жестоких или вероломных средств.

Таким образом, в Европейской конвенции все насильственные действия причислены к общеуголовным правонарушениям, и только часть из них носит террористический характер (некоторые преступления против гражданской авиации; убийства с целью шантажа и т.п.). Формулировки, которые содержатся в Конвенции, в некоторой степени напоминают определения терроризма, существовавшие в 20-х–30-х гг. прошлого века, когда под терроризмом понимали выступления трудящихся за свои права и свободы, за революционные преобразования общества. Но в целом эта Конвенция может стать правовой основой

в борьбе с внутригосударственным и международным терроризмом.

Так как терроризм долгое время не имел четкого определения¹, среди представителей разных стран не существовало единого мнения в вопросе выбора направлений и методов борьбы с ним. В связи с этим 21 марта 1979 года Специальный Комитет ООН по международному терроризму принял решение создать рабочую группу для более полного и точного установления основных причин, которые порождает такое явление, как терроризм вообще и международный терроризм непосредственно. Эта группа должна была действовать по двум направлениям: 1) изучение причин терроризма с целью ликвидации ситуаций, которые создают благоприятную для него почву; 2) разработка эффективных мероприятий по предотвращению актов международного терроризма и определение мер наказания за них.

Особое значение имела резолюция 40/61 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1985 года, в которой осуждались все акты, методы и практика терроризма, где бы и кем бы они не осуществлялись. В резолюции также выражалось глубокое сожаление по поводу гибели ни в чем не повинных людей в результате террористических актов и говорилось о пагубном воздействии таких актов на отношения между государствами.

В принятой 4 декабря 1989 года резолюции 44/29 Генеральная Ассамблея безоговорочно осудила террористические акты и выразила мнение по поводу того, что в соответствии с международным правом следует проводить твердую политику, направленную на искоренение терроризма. А также признала тот факт, что формирование определения международного терроризма могло бы повысить эффективность борьбы против него.

В декабре 1988 года в Дели состоялась международная конференция «Терроризм: угроза в XXI веке», в которой приняли участие представители более 30 государств. В ходе конференции обсуждались перспективные методы противодействия международному терроризму².

¹ Маржан М. М. *Тероризм: причини, види, фінансування, методи боротьби* / М. М. Маржан // *Актуальні проблеми політики*. – Одеса, 2004. – Вип. 20. – С. 224–227.

² Овчинский В. *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. док.* / В. Овчинский. – М., Инфра-М, 2003. – С. 8.

На то время международным содружеством был выработан еще ряд универсальных договоров, которые ставили целью прекращение актов терроризма, а именно:

- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979);
- Международная конвенция о физической защите ядерного материала (1980);
- Международная конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988);
- Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988);
- Дополнительный протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988).

В целом они составляют достаточно широкую базу для борьбы с терроризмом и способствуют развитию системы и структуры международного права. Названные документы создают большие возможности для предоставления взаимной правовой помощи по уголовным делам, связанным с видами преступлений, специально предусмотренными рядом конвенций, прежде всего по вопросам прекращения, раскрытия и расследования преступлений террористической направленности.

Существенный вклад в борьбу с международным терроризмом внесла Конвенция о маркировке пластичных взрывчатых веществ в целях их выявления, подписанная в Монреале в марте 1991 года. Необходимость ее принятия обуславливалась тем, что при осуществлении актов терроризма на воздушных судах и в других местах террористы использовали пластичные взрывчатые вещества. Конвенция предусматривает маркировку в целях их выявления. Государства, которые подписали настоящий документ, взяли на себя обязательство по надлежащей маркировке названных веществ. Для контроля над выполнением Конвенции была утверждена специальная Международная техническая комиссия по взрывчатым веществам, которая состояла из числа специалистов, представленных государствами-участниками данной Конвенции.

На 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, и утверждена резолюцией 49/60 от 9 декабря 1994 года.

В этой Декларации государства-члены ООН подтвердили, что они безоговорочно осуждают не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма. И непосредственно те, которые ставят под угрозу дружеские отношения между государствами и народами, а также угрожают территориальной целостности и безопасности государств. В преамбуле этой Декларации говорилось, что акты терроризма, которые совершаются во всем мире, во всех его формах и проявлениях, приводят к гибели ни в чем не повинных людей, имеют трагические последствия для международных отношений и могут ставить под угрозу безопасность государств¹. В связи с этим подчеркивалась настоятельная необходимость последующего укрепления международного сотрудничества между государствами для принятия и утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, прекращению и ликвидации всех форм терроризма, которые задевают все международное сотрудничество.

Правительствам государств было предложено принять эффективные и решительные меры согласно соответствующим положениям международного права и международным стандартам прав человека для скорейшей и окончательной ликвидации международного терроризма. А именно:

а) воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней и принимать надлежащие практические меры, препятствующие использованию соответствующих территорий для создания террористических баз или учебных лагерей, или для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан;

б) обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, согласно соответствующим положениям их национального права;

в) стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработать с этой целью типовые соглашения о сотрудничестве;

¹ Кривчикова Э. С. *Вооруженные силы ООН (международно-правовые вопросы)* / Э. С. Кривчикова. – М., 1965; Семенов В. С. *Вооруженные силы ООН* / В. С. Семенов. – М., 1976; Михеев Ю. Я. *Применение принудительных мер по Уставу ООН* / Ю. Я. Михеев. – М., 1967.

г) сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией относительно предотвращения терроризма и борьбы с ним;

д) оперативно предпринимать все необходимые шаги к претворению в жизнь существующих международных конвенций по этому вопросу, участниками которых они являются, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями;

е) принимать надлежащие меры до предоставления убежища в целях установления того, что ищущее убежище лицо не занималось террористической деятельностью, и после предоставления убежища в целях обеспечения того, чтобы статус беженца не использовался в целях, противоречащих положениям, изложенным в подпункте «а»¹.

ООН обязалась приложить все усилия для осуществления мероприятий по борьбе с актами терроризма и их ликвидации. Генеральный секретарь ООН, в частности, обязывался осуществлять сбор данных о соответствующих многосторонних, региональных и двусторонних соглашениях, которые касаются противодействия терроризму, «включая информацию об инцидентах, причиной которых был международный терроризм», способствовать подготовке аналитических обзоров соответствующих международно-правовых документов и т. д.².

Впоследствии эта декларация была дополнена декларацией, утвержденной резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, в которой снова была подчеркнута необходимость укрепления международного сотрудничества между государствами в целях предотвращения, прекращения и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях.

Однако «...не все государства реализовали предложенные меры. Впоследствии эти предложения повторялись не раз в документах другого уровня — разного рода региональных, многосторонних и двусторонних соглашениях». 16 января 1997 года 51-я

¹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: Утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. №49/60 // Сборник правовых актов. – 1998. – Вып. 10. – С. 133, 409–412.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель; пер с нем. – М.: Мысль, 1990. – С. 56.

сессия Генеральной Ассамблеи ООН снова вернулась к этой проблеме, приняв специальную резолюцию «Меры по ликвидации международного терроризма»¹. Как приложение к резолюции Ассамблеи была принята Декларация, которая дополняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года. «В целом же ООН рекомендовала всем государствам такие формы сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и терроризмом:

- осуществление экстрадиции, то есть выдача преступников и обвиняемых тем государствам, где ими были совершены преступные действия;
- содействие в расследовании преступлений;
- разработка региональных и двусторонних договоров о борьбе с преступностью;
- сотрудничество в сфере подготовки специалистов и проведения научных исследований»².

Последним достижением мирового сообщества в сфере конвенционного закрепления терроризма как преступления международного характера стало принятие Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997) посвящена работе с информацией относительно лица, которое совершило или вероятно совершило преступление. Она состоит из преамбулы, двадцати четырех статей и подписей сторон. В преамбуле содержится ссылка на цели и принципы Устава ООН, Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, Декларацию, дополняющую Декларацию 1994 года, Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций 1995 года. Отмечается, что террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы. В преамбуле также ограничивается сфера применения Конвенции. В частности, отмечено, что действия воинских формирований государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение из сферы действия настоящей Конвенции некоторых действий не

¹ Хлобустов О. М. *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом* / О. М. Хлобустов // *Государственная служба*. – 2000. – №2 (8). – С. 56–57.

² Там же. – С. 57–58.

освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов. Последнее направлено на избежание установления коллизионного режима в отношении действующих правовых актов.

В ней использован традиционный прием представления списка деяний, признанных преступными. В качестве преступления международного характера закреплен фактически не сам терроризм, а те деяния, которые используются террористами как средство для достижения конечной цели¹. Согласно статье 2 любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или осуществляет взрыв взрывного или иного смертоносного устройства в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры, или таким образом, что это направлено против них: а) с намерением вызвать смерть или серьезное увечье; б) с намерением осуществить значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь за собой нанесение значительного экономического ущерба.

Уголовная ответственность за указанные в статье 2 преступные деяния реализуется на внутригосударственном уровне. С этой целью статья 4 обязывает государства-участники осуществить следующие меры, которые могут оказаться необходимыми:

а) для признания уголовными преступлениями согласно их внутреннему законодательству деяний, указанных в статье 2;

б) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжести таких преступлений.

В статье 5 содержится норма, согласно которой государства-участники принимают необходимые меры, в том числе и в сфере национального законодательства. Эти меры должны обеспечить неотвратимость наказания за преступные деяния, подпадающие под действие Конвенции, в частности, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или определенных лиц. Такие деяния, ни при каких условиях не должны подлежать оправданию по любым соображениям поли-

¹ Корнієнко М. В. *Суспільство і правопорядок* / М. В. Корнієнко. – Том 2. – К.: «Фонд Юрнауки АПС», 2007. – 345 с.

тического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера. Они должны повлечь за собой наказание сообразно степени их тяжести.

Вопросы, касающиеся установления юрисдикции государств-участников относительно преступлений, предусмотренных Конвенцией, нашли отражение в статье 6. Различаются обстоятельства, при которых государства обязаны устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступления, и обстоятельства, при которых государства могут установить свою юрисдикцию. Обязанность установить свою юрисдикцию для государства возникает, когда: а) преступление совершено на территории этого государства; б) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; в) преступление совершено гражданином этого государства.

Государство может установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, перечисленных в статье 2, если:

а) преступление совершено против гражданина этого государства;

б) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещение иного дипломатического или консульского представительства этого государства;

в) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства;

г) преступление совершено с целью попытки принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

д) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

Относительно обстоятельств второй группы при ратификации, принятии, одобрении Конвенции или присоединении к ней государства должны уведомлять Генерального секретаря ООН об установлении своей юрисдикции на основе внутреннего законодательства.

Согласно пункту 4 статьи 6 государство должно также установить свою юрисдикцию в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории, и оно не выдает его ни одному из государств-участников, установивших свою юрисдикцию.

Государство-участник, получая информацию о том, что преступник или предполагаемый преступник может находиться на его территории, должно принимать все необходимые меры для расследования фактов, указанных в информации и обеспечения присутствия этого лица с целью уголовного преследования или выдачи (пункты 1–2 статьи 7).

В целом можно констатировать, что вопросы юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных статьей 2 данной Конвенции, урегулированы в полном соответствии с принципом *ipso facto et ipso jure*. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдавать или иным образом передавать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате судебного рассмотрения дела, для которого требовалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными. Такой выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязательства, о котором идет речь в пункте 1 статьи 8 (пункт 2 статьи 8).

Данный вопрос урегулирован таким же образом в других конвенциях в этой сфере. Есть основания утверждать, что формулировка, в частности статьи 9, отражает определенный стандарт, сложившийся в отношении регулирования вопросов выдачи в подобных конвенциях. Предусмотрено, что:

1. Преступления, указанные в статье 2, подлежат включению в любой договор о выдаче между государствами-участниками как такой, который заключен до вступления в силу Конвенции, так и такой, который будет заключен в будущем.

2. Государство, которое аргументирует выдачу наличием договора о выдаче, при отсутствии такого договора может по собственному усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи.

3. Государства, не обосновавшие выдачу наличием договора о выдаче, рассматривают между собой преступления, указанные в статье 2 Конвенции, как влекущие выдачу.

4. При необходимости преступления, указанные в статье 2 Конвенции, рассматриваются государствами-участниками с це-

лью выдачи, как если бы они были совершены на территории государств, которые установили свою юрисдикцию.

5. Положения всех договоров о выдаче между государствами-участниками считаются измененными при условии, что они несовместимы с Конвенцией.

Статья 10 касается вопросов правовой помощи по уголовным делам и также сформулирована стандартно. Государства-участники должны оказывать друг другу максимальную помощь в расследовании уголовного преследования или в процедуре выдачи, которые начаты в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для рассмотрения дела.

19 октября 1999 года Совет Безопасности ООН принял две резолюции относительно терроризма, необходимые для поддержки международного мира и безопасности, которые призывают все государства активизировать борьбу с терроризмом на национальном уровне и укреплять под эгидой ООН международное сотрудничество в этой сфере.

Вопросы сотрудничества государств в области борьбы с терроризмом также неоднократно рассматривались в рамках ООН, в частности на международных конгрессах по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Седьмой Конгресс ООН в своей резолюции в Миланском плане действий подтвердил, что основное внимание должно быть сосредоточено на борьбе с терроризмом во всех его формах, включая, при необходимости, скоординированные, согласованные действия международного сотрудничества. Седьмой Конгресс ООН просил Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней рассмотреть возможность разработки рекомендаций относительно международных действий по укреплению правоохранительных мер, в частности процедур выдачи преступников, соглашений о юридической помощи и сотрудничестве относительно правонарушений террористического характера. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 40/32 от 29 ноября 1985 года одобрила Миланский план действий, признав его полезным и эффективным средством укрепления международного сотрудничества в сфере предупреждения террористической преступности и криминального правосудия, а также другие резолюции, единогласно принятые седьмым Конгрессом. Генеральная Ассамблея в своих

резолюциях 41/107, 42/59 и 43/99 (соответственно от 4 декабря 1986 г., 30 ноября 1987 г. и 8 декабря 1988 г.), а также Экономический и Социальный Совет в своих резолюциях 1986/10 и 1987/53 (соответственно от 21 мая 1986 г. и 28 мая 1987 г.) настоятельно призвали государства-члены уделить первоочередное внимание рекомендациям Миланского плана действий.

Будучи обеспокоенным быстрым распространением национальной и международной террористической преступной активности, а также осознавая серьезную угрозу, которую представляет эта активность для социальной и политической стабильности и жизни огромного числа людей, восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.) принял резолюцию «Террористическая преступная деятельность»¹. В данной резолюции в числе мероприятий, направленных на противодействие терроризму, указывалась разработка программ правового образования и широкого информирования населения через средства массовой информации об опасности и последствиях террористического насилия. А так же в резолюции указывалась необходимость обеспечения единства и однообразия законов и практики их применения в сфере противодействия терроризму.

С целью скоординированных действий против международного терроризма как на национальном, так и на международном уровнях восьмой Конгресс ООН принял специальные рекомендации — Дополнение «О мероприятиях по борьбе с международным терроризмом». В настоящем документе отмечен ряд проблем в сфере борьбы с международным терроризмом, а именно: отсутствие международной регуляции торговли оружием и мер по борьбе с ее контрабандой; недостаточная возможность международных механизмов по мирному решению конфликтов и обеспечению соблюдения прав человека, защита которых предусматривается в международном масштабе; отсутствие надлежащего международного сотрудничества в сфере эффективного и однообразного предупреждения всех форм и проявлений террористического насилия.

Дополнение рекомендует государствам осуществлять сотрудничество на международном, региональном и двустороннем

¹ Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года. – С. 198–205.

уровнях. В частности, расширение интеграции и сотрудничества между разными правоохранительными и судебными учреждениями; активизация образования и расширение подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения преступности и международного сотрудничества в отрасли международного криминального права; разработка программ правового образования и расширения осведомленности общественности путем привлечения средств массовой информации с целью разъяснения населению той опасности, которую несет терроризм.

Терроризм, который поддерживается, осуществляется или одобряется некоторыми государствами, должен пресекаться международным содружеством. ООН следует разработать механизмы, эффективно противодействующие терроризму, а также механизмы по укреплению мира, безопасности и защиты прав человека¹. Практика борьбы с международным терроризмом показала, что, как правило, террористы выбирают объекты для нападений с высокой степенью уязвимости. В связи с этим восьмой Конгресс ООН предложил государствам провести исследование возможности разработки международной конвенции, что позволит улучшить защиту потенциальных объектов нападений с такой степенью уязвимости (гидроэлектростанции, атомные электростанции и т.п.), разрушение которых может нанести огромный вред населению, серьезные убытки обществу.

С целью усиления контроля над оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими опасными материалами, которые попадают в руки террористов, государствам предложено срочно разработать соответствующее национальное законодательство. Международные нормы о передаче, импорте, экспорте и хранении таких предметов следует разрабатывать так, чтобы можно было согласовывать таможенный и пограничный контроль для предупреждения их транснационального перемещения, если только это не осуществляется в установленных законом целях.

Вопросы укрепления международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму рассматривались и в феврале

¹ Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года. – С. 198–205.

1996 года на Международной конференции в Багио (Филиппины), участие в которой принимали представители 19 стран из разных регионов мира¹.

Президенты большинства промышленно развитых стран на саммите, который состоялся в Лионе в 1996 году, приняли пакет документов, направленных на борьбу с международной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и терроризмом. Этот пакет, представляющий собой перечень из сорока рекомендаций, предусматривает принятие конкретных мер со стороны «большой восьмерки».

Данный пакет содержит конкретные рекомендации по четырем ключевым направлениям: 1) отказ в предоставлении убежища; 2) лишение преступников и террористов необходимых ресурсов; 3) защита национальных пределов; 4) выявление и профилактика преступлений и террористических актов, которые совершены с применением передовых технологий.

В Декларации совещания министров иностранных дел 12 октября 1995 года в Оттаве были закреплены основные политические обязательства, которые включали обеспечение реализации основополагающих международных конвенций (договоров): утверждение принципа неотвратимости наказания террористов; недопущение предоставления помощи террористическим организациям; сотрудничество в подготовке кадров для антитеррористических действий². В июле 1996 года в Париже состоялось совещание министров иностранных дел и руководителей служб безопасности «восьмерки» по борьбе с терроризмом. Участники Совещания призывали все государства:

– способствовать обмену и передаче правовых запросов путем учреждения центральных органов, которые владели бы возможностями для обеспечения быстрой координации обработки запросов; при этом имеется в виду, что эти центральные органы не будут единственным каналом взаимной помощи между государствами;

– интенсифицировать обмен базисной информацией относительно лиц или организаций, подозреваемых в деятельности,

¹ Хлобустов О. М. *О международно-правовых основах сотрудничества государств в противодействии современному терроризму [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://terroristica.info/node/337>

² Хлобустов О. М. *Об историческом опыте борьбы с терроризмом / О. М. Хлобустов // Российский следователь. – 2002. – №7. – С. 59.*

связанной с терроризмом, в частности об их структуре, системах связи, с целью предотвращения террористических действий¹.

Одной из важнейших проблем в сфере борьбы с терроризмом, которая требует срочного решения, является совершенствование международного сотрудничества в сфере перекрытия мировых финансовых потоков, которые направляются для поддержки террористов.

Не стремясь к финансовой выгоде как к конечной цели, международные террористические группы, однако, нуждаются в деньгах для привлечения новых сторонников, обеспечения поддержки на местах и за рубежом. Некоторым иностранным террористическим организациям нужны деньги для ведения социальных кампаний с целью привлечения на свою сторону сочувствующих и придание своим организациям в СМИ статуса защитников, действующих в интересах широких слоев населения. Из собранных средств может субсидироваться строительство школ и больниц, предоставляться финансовая адресная помощь и т. п. Основная цель всех этих действий — привлечение в свои ряды новых сторонников. Значительные средства тратятся также на организацию вербовки, боевую подготовку собственных ударных отрядов и наемников, создание современной материально-технической базы (компьютерное обеспечение, связь, транспорт и современное оружие). На подготовку и проведение конкретных терактов, как правило, нужны незначительные денежные средства. В том и заключается проблема, что выявить истинные цели спонсирующей и спонсируемой сторон очень сложно, поскольку сбор средств террористической организацией ведется под благовидным предлогом и, как правило, через третьи организации. Выявить факт расходования средств на уже совершенный теракт или тот, который готовится (т. е. финансирование как формы соучастия в конкретном преступлении) крайне сложно в связи с секретным характером соответствующих финансовых операций. Однако это представляется возможным с помощью процессуальных действий, которые содержатся в любом уголовно-процессуальном законодательстве, а также в рамках стандартных форм взаимной правовой помощи по уголовным делам. Но борьба с

¹ Хлобустов О. М. *Международно-правовые основы борьбы с терроризмом* / О. М. Хлобустов // *Государственная служба*. – 2000. – № 2 (8). – С. 48.

терроризмом не сводится исключительно к выявлению и прекращению отдельных террористических преступлений. Основная цель — прекращение самой террористической деятельности, в существовании которой важную роль играет финансовая основа, дающая возможность терроризму наращивать свой потенциал.

Учитывая важность проблемы, необходимо развивать новые формы правового сотрудничества. Результатом поиска таких форм стало создание Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года¹. Согласно статье 8 Конвенции каждое государство в соответствии с принципами своего внутреннего права применяет необходимые меры для поиска, блокирования или ареста средств, используемых или выделяемых в целях осуществления преступлений, которые входят в сферу действия Конвенции, а также средств, полученных в результате таких преступлений. Все это осуществляется с целью возможной конфискации.

Каждое государство-участник имеет право решать вопрос о заключении соглашений, касающихся раздела с другими государствами на регулярной основе или в каждом конкретном случае средств, полученных в результате конфискации. А также рассматривать возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений или членам их семей.

Специфика борьбы с финансированием, и это преимущественно отображено в Конвенции, включает сложную взаимосвязь разведывательных и правоприменительных аспектов. Они затрагивают такую уязвимую сферу, как банковская тайна, связанную как с вопросами экономической безопасности целых государств, так и с правом собственности, коммерческими и личными интересами отдельных граждан. В этом и заключается исключительная сложность соответствующей деятельности как внутри государства, так и на международном уровне.

Проблема выявления и перекрытия финансовых каналов подпитки терроризма заключается, прежде всего, в исключительном разнообразии используемых преступниками методов получения необходимых средств. Они могут включать легальные и нелегальные источники.

¹ Там же. С. 125–138.

Очевидной является необходимость налаживания систематического обмена с зарубежными партнерами информацией, которая касается деятельности террористических групп. Формы обмена следует определять с учетом мнения всех заинтересованных сторон¹.

Свидетельством приоритетности направления противодействия финансированию терроризма и укрывательству террористов является принятие Советом Безопасности ООН резолюции 1368 от 12 сентября 2001 года² и резолюции 1373 от 28 сентября 2001 года³.

В данное время достаточно эффективно работает учрежденный резолюцией 1373 Комитет Совета Безопасности по борьбе с международным терроризмом, который разрабатывает соответствующие документы в этой сфере. Его участниками являются Великобритания, Колумбия, Российская Федерация, Бангладеш, Франция, Украина, США и др.

Этой же резолюцией предусмотрен широкий спектр конкретных мероприятий, осуществляемых на национальном, региональном и международном уровнях. Среди них: запрещение финансирования террористических действий; обмен информацией о сотрудничестве между всеми государствами по вопросам координации борьбы с терроризмом; быстрое присоединение государств к действующим конвенциям ООН по борьбе с терроризмом и их полное осуществление.

В апреле 2005 года Генеральная Ассамблея одобрила проект Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, которая стала тринадцатым антитеррористическим международным договором универсального характера. Генеральный секретарь ООН в своем докладе призывал страны подписать Международную конвенцию о противодействии актам ядерного терроризма во время Всемирного саммита. Предложение нашло широкий отзыв: страны-члены ООН подали около 100 заявок на подписание Конвенции за 14–17 сентября 2005 года. Одними из

¹ Устинов В. В. *Конвенция о борьбе с финансированием терроризма* / В. В. Устинов // *Российская юстиция*. – 2002. – №3. – С. 8–11.

² Рікер П. *Торжество языка над насилієм. Герменевтичний підхід к філософії права* / П. Рікер // *Вопросы философии*. – 1996. – №4. – С. 139.

³ Там же.

первых подписали «ядерную» конвенцию Российская Федерация, США и Украина (14–15 сентября 2005 г.) и тем самым засвидетельствовали о своей готовности сотрудничать с международным сообществом в разработке и осуществлении эффективных, практических мероприятий по предотвращению этой угрозы¹.

Конвенция имеет практический характер, она направлена на предупреждение деяний, которые квалифицируются как акты ядерного терроризма. Положения Конвенции обеспечивают антитеррористическую защиту как мирного, так и военного атома, нацеленную на прекращение террористических актов с использованием самодельных ядерных устройств. В условиях, когда «Аль-Каида» и другие террористические структуры стремятся к владению ядерным потенциалом, принятие такого договора имеет исключительно важное значение, прежде всего для поддержки международного мира и безопасности. Согласно документу, преступлением является незаконное и преднамеренное владение радиоактивным материалом или устройством с намерением причинить смерть или серьезные увечья, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде, а также заставить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство осуществить любое действие или воздержаться от него.

В Конвенции детально прописан механизм сотрудничества государств в аспекте предотвращения актов ядерного терроризма. Документ устанавливает неотвратимость ответственности лиц, виновных в осуществлении актов ядерного терроризма, а также предусматривает механизм возвращения похищенных радиоактивных материалов, ядерных устройств или веществ. Существенным моментом документа является закрепление в нем запрета на владение и использование в террористических целях не только ядерного оружия или его элементов, но и любых ядерных взрывных устройств или устройств, рассеивающих радиоактивный материал, в частности самодельных. В то же время Конвенция не охватывает вопрос законности применения или угрозы применения ядерного оружия вооруженными силами государств.

¹ Борис Тарасюк от имени Украины подписал в Нью-Йорке Международную конвенцию ООН по борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=21183005&cat_id=33695

С подписанием Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма открылся новый этап в развитии сотрудничества между Украиной и другими государствами в сфере борьбы с терроризмом, что предоставляет дополнительные возможности для наращивания антитеррористического взаимодействия под эгидой ООН.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что ключевой проблемой международного права XXI века является непонимание главной ценности — категории справедливости. Хотя следует отметить, что именно она, по мнению ряда ученых, в частности Е. Киевец, лежит в основе современного международного права¹.

Соотношение расстановки сил в международной политике свидетельствует о неравномерности распределения социальных благ между государствами, народами. Отсюда и усиление активности терроризма, который паразитирует на якобы полной невозможности решения существующих проблем каким-либо другим средством, кроме открытой демонстрации насилия.

Таким образом, проблема международного терроризма и борьба с ним привели к переосмыслению важных проблем международной жизни. Кроме того, прямо противоположные взгляды государств на основы противодействия терроризму, выделение их только как альтернативных возможностей осложняет выработку единственного результативного подхода к этому виду преступной деятельности. Отсюда — малоэффективная практика предоставления международной помощи государствам, неспособным в одиночку осуществлять эффективные мероприятия по противодействию международному терроризму.

4.4.2. Проблемы правовой квалификации международного терроризма

Коренные изменения в сфере международных отношений, начавшиеся в XXI в., повлекли за собой новые острые проблемы, которые имеют общий для многих государств характер и выходят далеко за рамки национальных границ. Информационная революция и появление Интернета резко стимулировали процесс глобализации во всех сферах жизнедеятельности человека. Межгосударственные

¹ *Ківець О. В. У пошуках міжнародного права: переосмислюючи джерела / О. В. Ківець. – Кам'янець-Подільський: ПП «Видавництво «Оі-юм», 2011. – 480 с.*

границы перестали быть препятствием для массивного движения капитала, транснациональные корпорации приобрели небывалое влияние, в том числе на политические процессы, набрал силу беспрецедентный рост зарубежных инвестиций, направляемых как в развитые, так и в развивающиеся страны. Значительно возросло количество и влияние неправительственных организаций, распростираяющих свою деятельность на все сферы жизни, усилились интеграционные процессы и расширились контакты между людьми. Все это открыло новые возможности не только для положительных преобразований, но и для негативных явлений¹.

Сегодня терроризм оказался непосредственно связанным с проблемой выживания человечества, обеспечения безопасности государств. Будучи крайней формой выражения социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма, он не склонен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей. В международном масштабе терроризм распространился как страшная эпидемия.

За последние годы в условиях нарастающей глобализации и расширения международного сотрудничества появились десятки новых международных, региональных и субрегиональных объединений и организаций, которые занимаются решением разнообразных глобальных, международных и локальных проблем в политической, экономической, военно-стратегической, гуманитарной, культурной, экологической и других областях. В рамках этих объединений и организаций решаются вопросы международного, в том числе и многостороннего взаимодействия в таких важнейших сферах, как расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, защита окружающей среды, предотвращение глобальных изменений климата, противодействие международной преступности, росту международного терроризма. В настоящее время меняется само понятие международной безопасности, поскольку сегодня государствам нужна безопасность не от других стран, а требуется безопасность от трансграничных угроз².

¹ Гулиев А. Д. *О новых вызовах и угрозах национальной безопасности государства* / А. Д. Гулиев // *Часопис Київського університету права*. – 2010. – №3. – С. 275–280.

² Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы* / З. Бжезинский. – М.: *Международные отношения*, 2005. – 256 с.

Среди наиболее опасных внешних вызовов и угроз новой эпохи резкая активизация международного терроризма, повсеместное расширение его масштабов и расширение географических рамок, а также рост международной преступности, которая охватывает все новые сферы, включая незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, киберпреступность, контрабанду оружия и радиоактивных материалов, торговлю людьми, пиратство и др.

В условиях глобализации международный терроризм должен рассматриваться не только как угроза отдельно взятым государствам, но и как вызов всему человечеству. Это предопределило ряд принципиально новых характеристик террора эпохи глобализации самых развитых стран¹, а также обусловило необходимость нового подхода к пониманию терроризма и нормативного его закрепления в системах национального и международного права.

Подчеркнем, что еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить как о локальном явлении. В 80–90-е гг. XX столетия он уже стал универсальным феноменом. Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма — это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Этот феномен обусловлен расширением и глобализацией международных связей и улучшением взаимодействия в различных областях.

Важной особенностью современного терроризма, которая должна оставаться в поле зрения экспертов и аналитиков по данной проблематике, является то, что он стал серьезным фактором инициирования и формирования очагов военной опасности и милитаризации ситуации в ряде регионов мира. Прежде существовало более определенное различие между войной и терроризмом. Сейчас усилиями и стараниями идеологов и практиков террора оно становится как бы все более условным, подвижным. Происходит своего рода смешение и подмена причин и целей кампаний террора и войны. Это подтверждается многолетними событиями в Индии, Шри-Ланке, Турции, на территории бывшего СССР (в Приднестровье, Грузии, Чечне, Таджикистане, в

¹ Гулиев А. Д. *Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография* / А. Д. Гулиев. — К.: НАУ, 2011. — 464 с.

зоне армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и др.)¹.

Нынешний терроризм может служить не только дополнением и органическим элементом, но и детонатором военных конфликтов, в частности межэтнических, а также препятствовать мирному процессу. Этим обстоятельством в ряде случаев пытаются воспользоваться в своих геополитических и стратегических интересах США и другие западные страны².

Страдая от террора, они, тем не менее, готовы сотрудничать с террористическими группировками, но только в тех случаях, когда деятельность этих группировок не направлена против них самих или их союзников. В то же время, участие в террористической деятельности является уголовным преступлением и наказывается в соответствии с законом.

Международное уголовное право имеет свой особый объект регулирования, а именно международные отношения в сфере борьбы с преступностью. Можно выделить отраслевые принципы, основным среди которых является принцип сотрудничества в борьбе с преступностью. Ни у кого сегодня не вызывает сомнения заинтересованность государства в международно-правовом урегулировании сотрудничества в этой сфере. И наконец, можно говорить о накоплении значительного количества нормативного материала, который, правда, еще недостаточно систематизирован. Проблема исследования особенностей терроризма усугубляется тем фактом, что в правовой доктрине нет единства относительно места терроризма в системе международного уголовного права, в частности, относительно причисления его к категории международных преступлений или преступлений международного характера.

Само разделение преступлений на международные преступления и преступления международного характера является в науке дискуссионным. Автор придерживается мнения, что такое разделение является, бесспорно, необходимым и полезным как в теоретическом, так и в практическом аспекте. В то же вре-

¹ Довженко М. В. Указ работа. – 152 с.; Мехтіев Р. Горіс–2010: Сезон театру абсурду / Раміз Мехтіев; пер. з англ. К. Ахундов. – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2012. – 80 с.; Мехтіев Р. Реалії геноциду азербайджанців / Р. Мехтіев. – Х.: Форт, 2009. – 176 с.

² Брутенц К. Н. Указ. Работа. – 512 с.

мя отсутствие подобного разграничения привело бы к приравнению абсолютно неоднородных, прежде всего за объектом посягательства и по степени общественной опасности, противоправных деяний, что могло бы осложнить их адекватную правовую оценку и вследствие этого, повредило бы выработке эффективных средств противодействия. По нашему мнению, именно «размытость» критериев разграничения преступлений международного характера и международных преступлений, а также общеуголовных преступлений с «международным элементом», рядом с исключительной многоаспектностью, неоднозначностью проблемы терроризма, привели к попыткам совместить в одном определении совершенно разные по своим юридическим характеристикам деяния. Возможно, это является одним из факторов низкой эффективности усилий по выработке приемлемого определения терроризма и даже появления мыслей о его нецелесообразности.

С моей точки зрения, для того чтобы разобраться в особенностях отражения терроризма в системах национального и международного права, а также определить влияние проблемы терроризма на их развитие, прежде всего необходимо определить, какому из приведенных понятий («преступление международного характера» или «международное преступление») соответствует современное понятие «терроризм».

Традиционно понятие «международное преступление» определяется как тягчайшее международно-противоправное деяние, посягающее на основы существования государств и наций, подрывающее важнейшие принципы международного права, угрожающее международному миру и безопасности. Объектами международного преступления могут быть: всеобщий мир и международная безопасность; добрососедские отношения между народами и государствами; права народов и наций на самоопределение; законы и обычаи войны.

В проекте статей об ответственности государств, который подготовила Комиссия международного права, международное преступление трактуется как «международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного общества, что его нарушение рассматривается как преступление

перед международным сообществом в целом».¹ Исходя из этого, субъектами международных преступлений являются, прежде всего, государства, которые несут материальную, моральную и политическую ответственность за их совершение. Наряду с этим физические лица несут международную уголовную ответственность индивидов. Преступность этих деяний определяется нормами общего международного права. Поэтому эти нормы распространяются на любых индивидов, где бы они не находились, независимо от того, отражен состав таких преступлений в законах страны, где они совершены или нет.

Для международных преступлений их родовой и непосредственный объекты совпадают с их общим объектом.

Положительный отзыв в литературе нашли попытки Комиссии международного права отделить преступления против мира и безопасности человечества от международных преступлений государств и преступлений международного характера, которые не относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества². Это вызвано, прежде всего, нежеланием ряда ученых признавать возможность международной ответственности индивидов. Подобный подход подвергли справедливой, критике И. П. Блищенко и И. В. Фисенко, показывая, что «такое разделение носит искусственный характер и противоречит действующим международным актам, принятым в послевоенный период»³. Мы также считаем, что такое искусственное разграничение приведет лишь к новым терминологическим недоразумениям, создаст неблагоприятные условия для дальнейшего развития международных институциональных механизмов ответственности за совершение международных преступлений. Международная уголовная ответственность индивидов должна сопровождать международно-правовую ответственность государства. Реализа-

¹ *Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf*

² *Вадапалас В. Д. Развитие института международно-правовой ответственности / В. Д. Вадапалас // Международное право в современном мире: сб. статей / отв. ред. Ю. М. Колосов. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 44.*

³ *Блищенко И. П. Международный уголовный суд / И. П. Блищенко, И. В. Фисенко. – М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. – 239 с.*

ция международной уголовной ответственности индивидов пока происходит путем создания международных трибуналов, первыми из которых, как известно, были Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы.

Еще более дискуссионной в науке является трактовка понятия «преступления международного характера». Мы придерживаемся определения, согласно которому преступления международного характера — предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям общественно опасные деяния, посягающие на нормальные отношения между государствами и наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях. В отличие от международных преступлений ответственность за преступления международного характера несет не государство, а индивиды. Ответственность наступает на основе международного договора, но по национальному праву¹. Такие преступления следует отличать от международных преступлений, прежде всего, по объекту посягательства и степени их общественной опасности².

Аналогичного определения придерживается Л. Д. Тимченко, который определяет преступления международного характера как деяния, предусмотренные международным договором, которые не относятся к преступлениям против человечества, мира и безопасности. Такие преступления посягают на нормальные стабильные отношения между государствами. Они наносят ущерб мирному сотрудничеству в разнообразных сферах (экономической, социально-культурной, имущественной и т. п.), а также организациям, гражданам, и наказываются в соответствии с нормами, установленными в международных договорах, или в соответствии с нормами национального уголовного законодательства по этим договорам³.

¹ *Преступления международного характера / Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/12055/ Преступления*

² *Международное уголовное право / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1996 – С. 95.*

³ *Тимченко Л. Д. Международное право как важная составляющая юридического образования / Л. Д. Тимченко // Сборник научных статей: особенности правового образования за рубежом. – СПб.: Астерион, 2008. – С. 205–211.*

Относительно преступлений международного характера можно говорить о совпадении их родовых и непосредственных объектов, под которыми понимают межгосударственные отношения в различных сферах. При этом, как уже отмечено, в отличие от международных преступлений, субъектом преступлений международного характера является не государство, а индивид как личность. Еще одной существенной разницей является также то, что ответственность за их совершение наступает на основе международного договора, но по национальному праву. Это связано со спецификой международных договоров о преступлениях международного характера, нормы которых, главным образом, являются непригодными для непосредственного применения национальными судами, даже если государство признало эти договоры частью своей правовой системы или законодательства, как, например, Украина.

Несколько иначе трактуют понятие преступлений международного характера И. П. Блищенко и И. В. Фисенко. Они считают, что эти преступления имеют международный характер не по составу, а по обстоятельствам совершения. По мнению этих ученых, непосредственный объект таких преступлений имеет общеуголовный характер в смысле внутреннего права, в отличие от международных преступлений, объект посягательства которых – международные отношения, жизненные интересы человечества — регулируется международным правом. Мы считаем, что подобный подход не совсем адекватно отражает характер таких преступлений и может привести к заниженной оценке степени их общественной опасности. При таком подходе практически любое преступление по национальному праву, например, кража, если оно осложнено наличием «международного элемента» (осуществлено иностранцем, относительно иностранца и т. д.) попадает в категорию преступлений международного характера и становится в один ряд с такими опасными преступными деяниями, как незаконный оборот наркотиков, пиратство и др.

Преступления международного характера отличаются именно посягательством на международные отношения в различных сферах, а внутригосударственные общественные отношения можно считать лишь их дополнительным объектом. Кроме того, противоправность таких деяний признана международным сообществом, а их составы закрепляются нормами международного права. Для подтверждения правильности этой мысли, можно

привести тезис о том, что преступления международного характера — это деяние, равно как и международные преступления, которые посягают на международный правопорядок, но в других, меньших масштабах. Они затрагивают не международные отношения в целом, а только какую-либо их отдельную сторону. Ответственность за такие преступления наступает в соответствии с международными соглашениями (иногда носят региональный характер) и национальным законодательством¹.

Таким образом, международные преступления и преступления международного характера существенно разнятся между собой по объективным и субъективным признакам.

Также, отмечая особенности определения сущности терроризма на международно-правовом уровне, хочется выделить тот факт, что терроризм по своей природе в большинстве случаев объективно осуществляется в форме насильственных действий.

Например, согласно статье 1 Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года, преступление характеризуется следующими объективными действиями террориста:

1) захват или удерживание другого лица, угроза причинения ему смерти или увечий, или продолжения его удерживания, осуществляемые с целью заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, любое физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника;

2) попытка совершить акт захвата заложников;

3) участие в акте захвата заложников в качестве сообщника любого лица, которое осуществляет или пытается совершить такое действие².

Ни одно из вышеперечисленных действий не может быть осуществлено путем бездействия. Все они предусматривают ак-

¹ Рагимов И. М. *Преступность и наказание: монография* / И. М. Рагимов. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. — 304 с.; Зелінська Н. А. *Міжнародно-правова концепція міжнародного злочину: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11* / Н. А. Зелінська; Одеська національна юридична академія. — Одеса, 2006. — 486 с.

² *Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.* / Сборник международных договоров СССР. — Вып. XLIII. — М., 1989. — С. 99–105.

тивное, волевое поведение субъекта. В тоже время теоретически возможно совершение акта терроризма и путем бездействия. Например, сотрудник службы управления авиационным движением может сознательно не выполнить свои служебные обязанности с целью вызвать авиационную катастрофу.

Как бездействие может расцениваться также поведение государства, не препятствующего террористической деятельности на своей территории или подготовке террористов. В этом случае такое государство должно нести ответственность за нарушение обязательств по международному праву, которое вытекает из принципа *pari passu*.

Безусловно, неодинаковым является и степень их общественной опасности. Если преступления международного характера наносят ущерб международным отношениям, то международные преступления представляют реальную угрозу для самого существования таких отношений.

Что касается непосредственного причисления терроризма к международным преступлениям или к преступлениям международного характера, то его необходимо отнести к преступлениям международного характера. В подтверждении такой мысли можно привести следующие доводы. Общеизвестно, что преступления международного характера являются неоднородными, поэтому некоторыми авторами предложена их классификация. Она является условной, поскольку в международно-правовых документах пока не используется. Несмотря на это, предложенная классификация кажется весьма полезной и необходимой для четкой правовой унификации преступных деяний.

Так, И.И. Карпец, учитывая неодинаковую степень общественной опасности преступлений международного характера и различные непосредственные объекты, которым они наносят вред, выделил четыре группы:

1) преступления, наносящие ущерб мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению международных отношений. При этом терроризм и «близкие к этому преступлению составы, такие, как угон самолетов, незаконное радиовещание» автор относит именно к этой группе;

2) преступления, наносящие вред международному экономическому и социально-культурному развитию. К ним автор относит преступления, которые наносят вред окружающей среде,

преступления против национально-культурного достояния народов в самых разнообразных формах, контрабанду и нелегальную миграцию, распространение и торговлю наркотиками, подделку денег и ценных бумаг;

3) преступления, наносящие вред лицу, личному (частному), государственному имуществу и моральным ценностям. Сюда, как считает И.И. Карпец, следует отнести торговлю людьми, пиратство, распространение порнографии и ряд других преступлений, по которым есть международные конвенции и соглашения;

4) другие преступления международного характера. Это преступления, совершаемые на борту воздушного судна, разрыв или повреждение подводного кабеля, столкновение морских судов и неоказание помощи на море¹.

При этом сам автор отмечает, что эта классификация не является окончательной, поскольку могут и, несомненно, будут появляться новые преступления международного характера.

В.П. Панов по тем же критериям выделяет пять групп преступлений международного характера:

1) преступления против стабильности международных отношений (международный терроризм; захват заложников; захват, угон самолетов и других воздушных средств, а также другие деяния, совершаемые на борту воздушного судна и в международных аэропортах; хищение ядерного материала; вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, а также участие наемника в военных действиях; незаконное теле- и радиовещание; пропаганда войны);

2) деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество; легализация преступных доходов; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; контрабанда; нелегальная миграция; посягательство на культурные ценности народов);

3) преступные посягательства на личные права человека (рабство, работоторговля; торговля женщинами и детьми, эксплуатация проституции третьими лицами; распространение порнографии; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды обращения и наказания, а также предусмотренные в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества «Систематические и массовые

¹ Карпец И. И. Указ. Работа. С. 48–49.

нарушения прав человека» (статья 21); насильственные исчезновения и др.);

4) преступления, совершаемые в открытом море (пиратство или морской разбой; разрыв или повреждение подводного кабеля или трубопровода; столкновение морских судов; неоказание помощи на море; загрязнение морской среды вредными веществами, нарушение правового режима континентального шельфа и специальной экономической зоны; нарушение установленных правил морских промыслов);

5) военные преступления международного характера (применение запрещенных средств и методов ведения войны; насилие над населением в районе военных действий; незаконное ношение и злоупотребление знаками Красного Креста и Красного Полумесяца; мародерство; плохое обращение с военнопленными; небрежное выполнение обязательств относительно раненых и больных военнопленных; осуществление действий, направленных во вред другим военнопленным)¹.

Как видим, последняя классификация, более поздняя по времени, уже включает значительно большее количество преступлений международного характера. Но авторы указывают на то, что она является условной и неизбежным является ее дальнейшее расширение. К тому же в предложенной классификации, на наш взгляд, нарушен принцип единой основы, ведь преступления, совершаемые в открытом море, выделено не по объекту посягательства, а по месту осуществления. По мнению И.И. Карпеца, классификация преступлений международного характера по объекту посягательства и степени общественной опасности последних исключает равнозначный подход к этим деяниям и препятствует более широкому толкованию понятия международных преступлений². Что касается терроризма, то и И. И. Карпец, и другие авторы в предложенных ими вариантах классификации преступлений международного характера, отнесли терроризм к первой группе преступлений, являющихся наиболее общественно опасными и по этому признаку приближающихся к международным преступлениям. Вместе с тем, И. И. Карпец считает, что по своей опас-

¹ Панов В. П. *Международное право. Словарь-справочник* / В. П. Панов, В. Н. Додонов, О. Г. Румянцев // под общей ред. В. Н. Трофимова. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 368 с.

² Карпец И. И. *Указ. Работа.* – С. 49.

ности для человечества терроризм должен быть отнесен к международным преступлениям, хотя в ООН пока не пришли к единому мнению по этому вопросу. Поэтому строго юридически, считает И. И. Карпец, их еще нельзя безоговорочно отнести к международным преступлениям. Похожий подход демонстрирует Е.Г. Ляхов — он относит международный терроризм к международным преступлениям, «которые еще не получили достаточно полной оценки в доктрине и международно-правовой практике»¹.

В монографии «Международное уголовное право» под редакцией академика В. Н. Кудрявцева среди международных преступлений выделяется группа преступлений, условно названных «международными преступлениями, находящимися на стадии становления», в таком качестве именно к этой группе отнесен терроризм². Такой подход авторы объясняют тем, что в международно-правовых документах, в решениях различных органов ООН по разработке понятий этих преступлений и даже резолюциях подобные действия характеризуются именно как международные преступления. Одновременно отмечается, что по этому вопросу пока нет единства. Разграничения между международными преступлениями и преступлениями международного характера в монографии совершенно справедливо предлагается проводить, прежде всего, по объекту посягательства и степени их общественной опасности. Но в соответствующем разделе монографии также указано, что терроризм наносит ущерб жизни и здоровью людей, их имуществу, правам и законным интересам, дезорганизует общественную жизнь. Следовательно, в таком понимании терроризм никак не может быть отнесен к международным преступлениям.

Некоторые ученые считают, что не может быть терроризма без открытой или тайной поддержки государства³. При этом существует опасность сужения понятия терроризма фактически только к так называемому «государственному терроризму»⁴.

¹ Ляхов Е. Г. Указ. Работа. — С. 13.

² *Международное уголовное право / под ред. В. Н. Кудрявцева.* — М.: Наука, 1996 — С. 95.

³ *Нетаньяху Бенямин. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Б. Нетаньяху.* — М., 2002. — С. 14–15.

⁴ *Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: науч.справ. изд. / под общ. ред. акад. О. А. Колобова.* — М.: Экслит, 2003. — С. 315.

Юридическое понятие «государственный терроризм» является неопределенным, хотя оно и получило довольно широкое распространение, но в большей степени как термин «внеправовой». Следует пойти по пути, предложенному Т.С. Бояр-Созонович, кажущемуся нам сегодня наиболее объективным, когда устоявшийся термин «международный терроризм» будет приобретать однозначное толкование и означать терроризм, осуществляемый исключительно физическими лицами и группами лиц, и не связан с деятельностью государства¹. При этом государственный терроризм предлагается вообще не выделять в самостоятельный вид международного преступления, а свести его к уже признанным международным правом видам преступлений — война, вмешательство, агрессия, геноцид, апартеид и т. д.

Попытки рассматривать терроризм как международное преступление носят, по нашему мнению, достаточно искусственный характер и не подтверждаются международно-правовой практикой. Таким образом, следует сосредоточить внимание на терроризме именно как на преступлении международного характера, поскольку ответственность за совершение преступлений международного характера и, в частности терроризма, сегодня реализуется на внутригосударственном уровне через уголовное законодательство разных государств, то вполне естественно при анализе состава терроризма опираться на правовую теорию и практику этих государств.

4.4.3. Система международных обязательств по противодействию терроризму

В конце прошлого тысячелетия такое опасное и непрогнозируемое явление как терроризм выходит за пределы отдельного государства, приобретая все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Участвовавшие террористические акты влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, порождают недоверие и ненависть между социальными и национальными группами. Их последствия приходится преодолевать в течение достаточно длительно-

¹ Бояр-Созонович Т. С. *Международный терроризм: политико-правовые аспекты* / Т. С. Бояр-Созонович. — К.; Одесса: Лыбидь, 1991. — С. 141–142.

го времени¹. Обеспокоенное распространением терроризма мировое сообщество стремится объединить усилия для его предотвращения, в том числе осмыслить сущность и причины этого явления, разработать концептуальные документы по организации и осуществлению борьбы с терроризмом. В связи с этим особенно актуальным представляется исследование основных правовых инструментов предотвращения терроризма, основанных на общепринятых нормах и принципах международного права, которые закрепляют базовые обязательства в этой сфере.

Основные направления борьбы с терроризмом на межгосударственном уровне определились в ходе Первого Международного Конгресса уголовного права (Брюссель, 1926 г.). На последующих четырех конференциях тоже рассматривались вопросы борьбы с международной преступностью вообще и террористической деятельностью в частности. При этом впервые термин «терроризм» был употреблен на заседании V Комитета Третьей Брюссельской конференции. Ее участникам был предложен для обсуждения проект рабочего документа, в котором рассматривались различные аспекты борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств. Данный проект был принят с некоторыми дополнениями на Парижской конференции и давал терроризму следующее определение.

«Умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, будет установлено всякий раз, когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно:

а) умышленный поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушающих или смертоносных веществ, разрушение и порча сигналов, фонарей, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара и спасения;

б) самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщения, железных дорог, телеграфа, телефона, почты, умышленная порча гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения;

¹ Тимофеева Н. Ю. *Международно-правовые вопросы борьбы с терроризмом в евроатлантическом регионе: автореф. дисс. канд. юрид. наук: спец. 12.00.10 – «Международное право, Европейское право» / Н. Ю. Тимофеева. – М., 2009. – 22 с.*

в) осквернение, порча, или отравление питьевой воды или средств питания первой необходимости, вызов или распространение инфекционных болезней, эпидемий, эпизоотии или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства»¹.

Современное международное право выработало целый ряд международных документов (конвенций, других актов) универсального и регионального характера, которые на основе четких критериев устанавливают в качестве предмета своего правового регулирования взаимное сотрудничество государств в области борьбы с международным терроризмом, что соответственно способствует определению специфики отражения терроризма в системах национального и международного права.

К таким актам универсального характера относятся:

– Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 г.;

– Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.;

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанная в Монреале 23 сентября 1971 г.;

– Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сентября 1971 г.;

– Конвенция о предотвращении и наказании, преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г.;

– Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г.;

– Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.);

– Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г.;

¹ *Трайнин А.Н. Уголовная интервенция. Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран / А. Н. Трайнин // ред., авт. предисл. А. Я. Вышинский. – М.: Советское законодательство, 1935. – 102 с.*

– Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.);

– Протокол о борьбе с незаконными актами в аэропортах, направленными против безопасности гражданской авиации, 1988 г.;

– Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г.;

– Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, принятая в Монреале на дипломатической конференции, проведенной ИКАО 12 февраля — 1 марта 1990 г.;

– Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г.;

– Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г.;

– Декларация Совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 г.;

– Итоговый документ совещания министров «восьмерки» по борьбе с терроризмом от 30 июля 1996 г.

В 1996 году Генеральная Ассамблея постановила создать Специальный комитет, которому поручила разработку всеобъемлющей правовой системы конвенций, которые касаются международного терроризма.

Со времени своего создания Специальный комитет обсудил несколько текстов, в результате чего было принято три договора:

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей в резолюции 52/164 от 15 декабря 1997 г. (вступила в силу 23 мая 2001 г.);

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей в резолюции 54/109 от 9 декабря 1999 г. (вступила в силу 10 апреля 2002 г.);

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей в резолюции 59/290 от 13 апреля 2005 г. (вступила в силу 7 июля 2007 г.).

Следует отметить, что почти все указанные акты имеют универсальный характер и направлены на определение сущности терроризма, а также на формирование внутреннего антитеррористического законодательства стран-участниц. Они ратифицированы рассматриваемыми государствами. В то же время, как

подчеркивает Н. А. Зелинская, невзирая на то, что в названных документах отсутствует универсальное общепринятое определение террористических преступлений, многие из них содержат определение террористических преступлений, которые являются стандартом их внутригосударственной криминализации¹. М. Л. Энтин подчеркивает, что так называемые «антитеррористические» договоры, как правило, не принимают во внимание мотивы преступлений. Они избегают выводить противоправные деяния, которые подлежат прекращению, из специфики террористической деятельности и не связывают их с намерениями запугать государственную власть, население или отдельные группы населения ради достижения некоторых политических целей². Кроме того, с точки зрения С.В. Глотова, указанному перечню международных актов не присуща системность. Универсальные конвенции создают так называемый «секторный режим» ответственности, который не способен обеспечить неотвратимость наказания за все, а не только за отмеченные виды актов терроризма³.

Кроме универсальных конвенций, в системе международного противодействия терроризму весомую роль играют региональные и субрегиональные антитеррористические конвенции. К ним относятся:

– Арабская конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная в Генеральном секретариате Лиги Арабских государств в Каире 22 апреля 1998 г. (вступила в силу 7 мая 1999 г.);

– Конвенция Организации Исламская Конференция о борьбе с международным терроризмом, принятая в Уагадугу 1 июля 1999 г. (вступила в силу 7 ноября 2002 г.);

– Европейская конвенция о прекращении терроризма, заключенная в Страсбурге 27 января 1977 г. (вступила в силу 4 августа 1978 г.);

¹ Зелінська Н. А. Указ. Работа. – С. 317.

² Энтин М. Л. *Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: причины низкой эффективности международно-правового регулирования, пути и перспективы ее повышения* / М. Л. Энтин // Советский ежегодник международного права, 1988. – М., 1989. – С. 118–133.

³ Глотова С. В. *Международная борьба с терроризмом. Проблемы эффективности* / С. В. Глотова // Российский ежегодник международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurfak.spb.ru>.

- Протокол о внесении изменений в европейскую конвенцию о пресечении терроризма, принятый в Страсбурге 15 мая 2003 г.;
- Конвенция ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающего форму международно значимых преступлений против личности, и связанного с этим вымогательства, когда такие акты носят международный характер, заключенная в Вашингтоне 2 февраля 1971 г. (вступила в силу 16 октября 1973 г.);
- Конвенция Организации африканского единства (ОАЕ) о предупреждении и борьбе с терроризмом, принятая в Алжире 14 июля 1999 г. (вступила в силу 6 декабря 2002 г.);
- Протокол к конвенции ОАЕ о предупреждении и борьбе с терроризмом, принятый в Аддис-Абебе 8 июля 2004 г.;
- Региональная конвенция Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) о пресечении терроризма, подписанная в Катманду 4 ноября 1987 г. (вступила в силу 22 августа 1988 г.);
- Дополнительный протокол к Региональной конвенции СААРК о пресечении терроризма, принятый в Исламабаде 6 января 2004 г.;
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая в Шанхае 15 июня 2001 г. (вступила в силу 29 марта 2003 г.);
- Договор о сотрудничестве государств-участниц Содружества Независимых Государств в области борьбы против терроризма, заключенный в Минске 4 июня 1999 г.;
- Межамериканская конвенция о борьбе с терроризмом, принятая в Бриджтауне 3 июня 2002 г. (вступила в силу 10 июля 2003 г.);
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, исключении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г.¹.

Важным событием стало принятие 16 мая 2005 года на встрече глав государств и правительств Совета Европы, которая состоялась в Варшаве, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, разработанной Комитетом экспертов по борьбе с терроризмом. Данной Конвенцией были закреплены положения, направленные на расширение круга лиц, которые подлежат

¹ Зелінська Н. А. Указ. Работа. – С. 323.

уголовному преследованию за совершение действий, которые способствуют осуществлению актов терроризма.

В тоже время, как отмечают некоторые ученые, современные проявления терроризма полностью не охватываются политической концепцией понимания отмеченного феномена. Научное понимание современного терроризма шире, в связи с приобретением этим явлением новых черт и характеристик, что связано с фундаментальными изменениями в жизни мирового сообщества во многих сферах общественной жизни. Один из выходов из такой ситуации предлагает В.Е. Петрищев, отмечая, что целесообразно при усовершенствовании уголовного законодательства, которое регламентирует борьбу с терроризмом, чаще обращаться к иностранным и международно-правовым документам в этой сфере. Во-первых, это позволит избежать многих ошибок и учесть уже имеющийся позитивный законодательный опыт. Во-вторых, такой подход будет способствовать сближению отечественного и иностранного законодательства¹. Данное утверждение, считаю, полностью касается законодательства любого государства.

Выступая на первом пленарном заседании саммита в Сеуле в 2012 году, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подчеркнул, что сегодня вопрос безопасности, в частности ядерного терроризма, является важным вопросом для мира, в том числе для Азербайджана. Азербайджан с уважением относится к принятым в мире решениям, касающимся ядерной безопасности². В своих выступлениях Ильхам Алиев неоднократно подчеркивал важность решения конфликтов мировым сообществом в рамках общепринятых норм и принципов международного права, в особенности на основе территориальной целостности и при условии нерушимости признанных на международном уровне границ, а также оказания государствам поддержки в восстановлении своего суверенитета³.

¹ Петрищев В. Е. Заметки о терроризме / В. Е. Петрищев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.

² Алиев И. Г. Президент Азербайджана: атомная электростанция в Армении – источник угрозы / И. Г. Алиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azertag.com>

³ Мехдиев А. Азербайджан во время председательства в Совбезе ООН доказал, что верящие в него друзья не ошиблись / А. Мехдиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1news.az/politics/20120610013830379.html>

Необходимо отметить, что современные способы борьбы с терроризмом не предусматривают применения военной силы, приоритетными инструментами предотвращения его угрозы становятся методы дипломатии, международное сотрудничество, конструктивное партнерство и другие мирные мероприятия по обеспечению безопасности. Данной стратегической направленности придерживается международное сообщество, интересы которого выражает ООН и другие международные организации. Их целью является создание и укрепление правового пространства путем совершенствования юридических механизмов, которые позволят современным государствам противостоять терроризму¹.

Основными организационно-правовыми инструментами предотвращения терроризма являются: во-первых, международное сотрудничество, которое включает в себя принятие международных нормативно-правовых актов антитеррористической направленности; во-вторых, противодействие финансированию террористической деятельности; в-третьих, координация деятельности правоохранительных структур; в-четвертых, унификация наказаний за связанные с терроризмом преступления; в-пятых, блокирование счетов, принадлежащих террористическим группировкам; в-шестых, уважение и продвижение прав человека. Рассмотрим некоторые указанные инструменты более детально.

Так, можно считать, что начало международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом было положено в 70-е гг. Тогда усилившаяся в международном масштабе террористическая деятельность привела к возникновению в юридической науке направления, которое рассматривало вопросы по предотвращению этого опасного явления. Следует отметить, что проблемой предотвращения терроризма на уровне мирового сообщества активно занимались и занимаются различные международные объединения и организации: сначала в рамках Лиги Наций, а позднее — Организации Объединенных Наций, Европейского сообщества (ныне Европейский Союз), а также Совета Европы. Исследователи в качестве приоритетных направлений в борьбе с терроризмом выделяют «использование ресурсов международ-

¹ Лукин В. Н. *Инструменты и механизмы предотвращения рисков безопасности* / В. Н. Лукин, М. Ю. Бунаков // *Теоретический журнал «Credo» [Электронный ресурс]*. — Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/728/59/>

ного правосудия, разработку международных договоров и адаптацию законов войны к этим актам международного терроризма, а также применение экономических санкций к тем странам, которые покрывают акты терроризма»¹. В то же время все эти направления могут принести пользу только в том случае, если оценка действий террористов не связана с политическими мотивами, и по отношению ко всем террористам будет применен единый стандарт оценки преступной природы их действий².

Заметим, что вопрос о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и предотвращении террористической угрозы человечеству детально был рассмотрен на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1972 году по инициативе бывшего Генерального Секретаря ООН К. Вальдхайма после трагедии на Олимпийских играх в Мюнхене. На этой же сессии был учрежден Специальный комитет по борьбе с международным терроризмом в составе 35 государств-членов ООН. В его полномочия входило рассмотрение информации от стран, которые в той или иной степени подверглись террору. Генеральная Ассамблея рекомендовала специальные мероприятия по предупреждению террористической деятельности и виды наказания за ее совершение. Контроль над этими мероприятиями осуществлял лично Генсек ООН. В продолжении последующих 40 лет данный вопрос не сходит с повестки дня Генеральной Ассамблеи ООН³.

После широкой дискуссии Шестой Комитет принял проект резолюции Генеральной Ассамблеи, где признавалась важность международного сотрудничества при разработке мероприятий, направленных на эффективное предотвращение террористических актов и изучение причин их возникновения в целях скорейшего изыскания справедливых и мирных решений.

На 2114-ом пленарном заседании 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приня-

¹ *Introduction // International Terrorism and World Security. – Edited by David Carlton & Carlo Schaerf. – L.: Croom Helm, 1975. – 184 p.*

² *Устинов В. В. Проблемы и перспективы разработки Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом / В. В. Устинов // Московский журнал международного права. – 2002. – №1 (45). – С. 16–31.*

³ *ООН и проблема международного терроризма / Организация Объединенных Наций: мировая политика 1945–2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.barchev.ru/public/oon.5.htm>.*

ла резолюцию 3034 (XXVII), в соответствии с которой учрежден Специальный комитет по вопросам международного терроризма. Таким образом, появившийся впервые на страницах мировой прессы термин «международный терроризм» был официально закреплен в документах ООН.

Необходимо заметить, что вопрос о совместной борьбе с терроризмом систематически поднимался и ранее, еще до 1972 года. Так, первые правовые акты, касающиеся терроризма, появились в начале XX века в конвенциях, подписанных 18 октября 1907 года в Гааге. В частности в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, точнее в статье 22 Устава, прилагаемого к этой Конвенции, было отмечено, что воюющие стороны не располагают неограниченным правом выбора средств нанесения поражения противнику. Статьей 25 того же Устава устанавливался запрет атаковать какими-либо средствами не защищенный город, деревни, жилые дома и постройки¹.

В дальнейшем вопрос о терроризме затрагивался на международных конференциях, посвященных стандартизации уголовного права, которые проходили в 1926–1935 гг. Обсуждался вопрос терроризма и в 1934 году в Лиге Наций, в связи с убийством короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Л. Барту. Впоследствии на основании предыдущих договоренностей между странами Лига Наций предприняла попытку выработать Конвенцию о борьбе с террористическими актами международного характера. 16 ноября 1937 года в Женеве Комитетом экспертов была подготовлена для подписания Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него. В Конвенции подчеркивалось, что ее цель — «...повысить эффективность мероприятий по предупреждению терроризма и наказанию за него в тех случаях, когда он носит международный характер»².

¹ *Regulamin dotyczacy praw i zwyczajow wojny ladowej. Zalacznik do IV konwencji haskiej z 18 pazdziernika 1907 r. W: Miedzynarodowe prawo konfliktow zbrojnych. Prawo wojenne. Zbior dokumentow. – Warszawa, 1991. – S. 23.*

² *Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов / Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом // под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Долговой, канд. юрид. наук В. В. Милинчук. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007.*

Конвенция определяла акты терроризма как действия, направленные против какого-либо государства с целью посеять страх среди отдельных лиц, групп или населения, а также устанавливала характер террористического акта как международно-го. Данная Конвенция определяла функциональную основу для предоставления лицам защиты от предусмотренных в статьях 2 и 3 преступлений, обеспечивала принцип неотвратимости наказания, указывала на необходимость сотрудничества между государствами в борьбе с терроризмом. В ней была предусмотрена гарантия выполнения всех положений путем принятия соответствующих законодательных актов. Однако, не смотря на целый ряд прогрессивных положений, Конвенция не смогла стать универсальной в связи с наличием права на «колониальную оговорку».

Следующим этапом сотрудничества государств в области борьбы с террористическими актами международного характера явилось принятие следующих конвенций:

- Конвенции о борьбе с противоправным вмешательством в деятельность гражданской авиации от 23 сентября 1971 г. под №2087;
- Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, подписанной в Токио от 14 сентября 1963 г.;
- Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге от 16 декабря 1970 г.;
- Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале от 23 сентября 1970 г.

Наиболее важные положения этих конвенций: неотвратимость наказания за действия, перечисленные в них; передача дела для уголовного преследования без каких-либо исключений; распространение действия конвенций как на правительственные, так и на неправительственные авиакомпании. Однако данные Конвенции не решили все проблемы, связанные с противоправным вмешательством в деятельность гражданской авиации. В частности, остались открытыми вопросы о преследовании и наказании лиц, совершивших преступления за пределами любой национальной территории, о предоставлении защиты должностным лицам служб аэропорта.

Характеризуя действия противоправного вмешательства в деятельность гражданской авиации, следует учитывать один немаловажный факт. Акты насилия, начавшиеся с попыток захвата управления воздушным кораблем с целью его использования как удобного средства транспорта для пересечения пределов государства, переросли в насильственные действия на международных авиалиниях с целью взятия заложников или прямого уничтожения самолета в силу его регистрации в определенном государстве. Эти действия сопровождаются гибелью невинных людей, что подрывает доверие к воздушному транспорту, порождает чувство страха и неуверенности у экипажа воздушных судов, пассажиров, обслуживающего персонала самолетов и работников других служб и сооружений, используемых в гражданской авиации.

В Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятой 14 декабря 1973 г., был определен круг лиц, находящихся под международной защитой. На основании статьи 1 указанного документа к таким лицам причислены:

а) глава государства или глава правительства, находящийся в иностранном государстве, а также сопровождающие его члены семьи;

б) всякое должностное лицо государства или международной организации, пользующееся в соответствии с общим международным правом или международным соглашением специальной защитой в связи с выполнением или по причине выполнения функций по поручению своего государства или международной организации, а также члены его семьи, пользующиеся специальной защитой.

Статья 2 этой Конвенции определяет круг преступлений, направленных против лиц, пользующихся международной защитой. К этим преступлениям, в частности, относится преднамеренное совершение:

а) убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;

б) насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего.

Однако, с точки зрения исследуемой проблемы, в данной Конвенции имеются, на наш взгляд, некоторые упущения. Например, в Конвенции не сформулировано понятие «международная защита», нечетко определены некоторые положения. В данной Конвенции впервые применен принцип «выдай или суди», который обязывает государство в случае, если оно не выдает преступника другой стране, передать его в руки своим судебным органам без каких-либо исключений и необоснованной задержки. Важность этого принципа заключается в обеспечении неотвратимости наказания за попытку совершить преступления, включая террористические акты, против дипломатических агентов и лиц, пользующихся международной¹.

Таким образом, практика Лиги Наций и ООН пошла по пути выработки конвенций, отделявших террористическую деятельность физических лиц от политики террора, проводимой государствами, и предоставлявших защиту от террористических актов международного характера в силу определенных функций лица или особого положения собственности, в отношении которых совершался террористический акт. Под защитой международного права от совершения террористических актов международного характера в настоящее время находятся: экипажи самолетов и воздушные линии как внутренние, так и внешние в силу заключения Гаагской и Монреальской конвенций о борьбе с противоправным вмешательством в деятельность гражданской авиации; лица и их жилые и официальные помещения, в отношении которых государство пребывания должно обеспечить специальную защиту в силу функций, возложенных на этих лиц, по поручению своего государства или международной (межправительственной) организации, на службе у которой они состоят.

Такая защита предоставляется на основе:

- Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН, 1947 г.;
- Венской конвенции о дипломатических сношениях, 1961 г.
- Венской конвенции о консульских сношениях, 1963 г.;
- Конвенция о специальных миссиях, 1969 г.

¹ Гулиев А. Д. *Вызовы терроризма в Черноморском регионе: этнологический аспект, или есть ли у террористов родина?* / А. Д. Гулиев, А. Я. Маначинский // *Международное право и проблемы интеграции.* – 2010. – №4 (24). – С. 59–68.

– Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов, 1973 г.

Позднее, 10 ноября 1976 года Комитетом министров иностранных дел Совета Европы было принято Конвенцию о пресечении терроризма.

Работа со всеми международными документами в этой сфере была определенным образом замедлена по политическим причинам, которые касались, прежде всего, юридических проблем — судебного преследования, выдачи террористов, предоставления политического убежища. По этому поводу справедливо заметил А. Альварес, что значимые вопросы международной жизни остались в сфере политики, а не права¹. Подобная практика сохраняется и поныне.

В 1996 году была принята Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств. Она включала комплекс согласованных на межгосударственном уровне условий и мероприятий по развитию межгосударственных информационных обменов в интересах сотрудничества государств-участников СНГ в обозначенных сферах деятельности и в соответствии с международными принципами распространения информации. В это же время была принята и Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности, объявившая международный терроризм одним из основных источников военной опасности для стран СНГ. 2 ноября 1996 года Межпарламентская ассамблея СНГ приняла модельный закон «О борьбе с организованной преступностью»².

Таким образом, в этот период создание правовых основ международного сотрудничества велось в двух основных направлениях: во-первых, формирование эффективной нормативно-правовой базы по предупреждению терроризма и борьбе с ним; во-вторых, выработка юридического механизма противодействия и борьбы с терроризмом.

¹ Alvarez A. *International Law and Related Subjects from the Point of View of the American Continent* / A. Alvarez. – Wash., 1992. – P. 35.

² Михайлов В. И. *Модельный закон СНГ «О борьбе с организованной преступностью»: содержание и структура* / В. И. Михайлов, А. В. Федоров // *Государство и право*. – 1998. – №2. – С. 312.

Как отмечает В. С. Канцир, анализ зарубежных источников, касающихся проблем предупреждения и борьбы с терроризмом, позволяет выделить три основных подхода к этой проблеме:

1) в ряде стран терроризм рассматривается как исключительно криминальные действия, борьбу с которыми должны вести только правоохранительные органы;

2) некоторые специалисты связывают терроризм только с внешнеполитической деятельностью отдельных государств, их скрытых или известных представителей, которые поддерживаются теми или иными государствами (например, спонсорами терроризма), в этом случае ответственность за преступление возлагается на внешнеполитические ведомства;

3) иногда терроризм считают своеобразной формой боевых действий и, как следствие, ответственность за противодействие возлагается на вооруженные силы и их структуры¹.

Важнейшим этапом в совместной деятельности государств по созданию эффективной кодифицированной системы, направленной на борьбу с терроризмом, стало принятие в 2000 году Советом глав государств уже упоминавшейся ранее Программы совместных мероприятий по борьбе с преступностью на период до 2003 года. Она включала в себя комплекс мероприятий, основывающихся на анализе криминальной ситуации и прогнозе развития преступности в государствах СНГ, результатах научных исследований, практике борьбы с организованными формами преступности и терроризмом. Актуальность этой межгосударственной программы по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года обусловлена растущим числом террористических актов и необходимостью создания в странах СНГ международной системы совместных мероприятий по борьбе с ними, координации усилий государств-участников Содружества².

Серия новых инициатив и комплексных стратегий нашла отражение в Резолюции Совета Безопасности ООН №1373 (2001 г.). Она призывала к сотрудничеству в таких областях: предотвра-

¹ Канцир В. С. *Філософія міжнародного тероризму: правовий вимір: автореф. дис. на здоб. наук. ступеня д-ра юридичних наук: спец. 12.00.12 «Філософія права»* / В. С. Канцир; Львів. держ. ун-т внутр. справ. – Л., 2011. – 34 с.

² Там же

щение и прекращение попыток финансирования терактов, обмен информацией, взаимопомощь в вопросах предотвращения террористических актов, отказ в предоставлении убежища террористам, эффективный пограничный контроль, отказ в предоставлении территории для использования ее в террористических целях.

Кроме того, в Резолюции ООН №1373 подчеркивалась связь международного терроризма и транснациональной организованной преступности (*Transnational Organized Crimes*), незаконного оборота наркотиков (*Illicit Drugs*), отмывания денег, полученных преступным путем (*Money-Laundering*), контрабанды оружия (*Illigal Arms Trafficking*), незаконного перемещения ядерных, химических, биологических и других опасных для жизни материалов. В этой связи подчеркивалась необходимость координации усилий государств-членов ООН, направленных на противодействие вызовам и угрозам международной безопасности на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях.

Согласно Резолюции №1373 акты, методы и практика международного терроризма объявлены противоречащими целям и принципам ООН, и соответственно, противоречащими целям и принципам мирового сообщества. Таким образом, эта Резолюция, в основном, была ориентирована на создание международного правового порядка, обеспечивающего реализацию стратегий снижения рисков терроризма. При этом все многочисленные положения указанной резолюции Совета Безопасности, как нам представляется, могут служить основой для ускорения разработки и принятия всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме¹.

14 сентября 2005 года на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была представлена на подписание Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Этот уникальный договор — важный антитеррористический международно-правовой инструмент, призванный устранить любые возможности доступа террористов к ядерному оружию и использования его для совершения террористических актов массового поражения. Конвенция обеспечивает защиту от попадания в руки террористов

¹ Лукин В. Н., Бунаков М. Ю. *Инструменты и механизмы предотвращения рисков безопасности // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации: электронное научное издание. — 2006. — № 2.*

как мирного, так и военного атома, от использования ими самодельных ядерных установок и предусматривает необратимость ответственности лиц, виновных в совершении актов ядерного терроризма. Значение Конвенции состоит и в том, что это, в сущности, первый документ в этой сфере, который носит превентивный характер: мир пока еще не сталкивался с ядерным терроризмом, а Конвенция создает основу для совместных коллективных усилий государств в отражении такой угрозы¹. Можно констатировать, что подписание этого документа является еще одним подтверждением способности ООН играть важную координирующую роль в борьбе с международным терроризмом в интересах укрепления международного мира и безопасности.

Спустя некоторое время, а именно 8 сентября 2006 года, Генеральной Ассамблеей была принята антитеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций. Государства-члены впервые утвердили комплексную стратегическую рамочную основу борьбы с терроризмом. В стратегии закреплены конкретные меры, которые государства-члены должны принимать как индивидуально, так и коллективно для предупреждения терроризма и борьбы с ним, а также для укрепления индивидуального и коллективного потенциала государств в этой области и обеспечения уважения прав человека и верховенства закона в процессе борьбы с терроризмом. Стратегия требует от государств-членов сотрудничества с системой Организации Объединенных Наций в целях осуществления положений содержащегося в ней плана действий, одновременно призывая структуры Организации Объединенных Наций оказывать содействие государствам-членам в их стремлениях².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что практика ООН в сфере борьбы с терроризмом последовательно идет по пути создания всеобъемлющего правового механизма конвенций о борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Параллельно ставится задача разработки единой конвен-

¹ *Terrorism and International Legal Order: With Special Reference to the UN, the EU and Cross-Border Aspects / Peter J. van Krieken Ed. The Hague: TMS Asser Press, 2005. – P. 56.*

² *Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями: науч. ст. / авт. вступ. ст.: В. П. Лукин, А. П. Торшин; отв. ред. И. Л. Трунов. – М.: ЭКСМО, 2005. – С. 85.*

ции о борьбе с терроризмом. С этой целью внимание концентрируется, прежде всего, на разработке целостного юридического понятия терроризма. И все же, несмотря на нынешнюю активность международных организаций, международное право, к сожалению, не всегда успевает за новыми вызовами, которые бросает терроризм человечеству. Вне сферы универсального договорного регулирования до сих пор остаются вопросы, связанные с намеренным применением оружия против гражданского населения, — наиболее часто использующимся в последнее время террористами методом. Серьезно ослабляет эффективность глобальной системы антитеррористического взаимодействия и то обстоятельство, что в конвенциях, направленных на предупреждение терроризма, участвуют далеко не все государства. Наконец, явно не адекватны механизмы контроля над их выполнением. Впрочем, надо надеяться, что в нынешней обстановке прямого вооруженного воздействия на представителей международного терроризма все пробелы в международном антитеррористическом законодательстве будут устранены.

Другими словами, за последние два десятилетия международные учреждения и региональные организации начали реализацию целого ряда инициатив, направленных против терроризма. Ведущая роль в этом принадлежит Европейскому Союзу и Совету Европы. В рамках данных объединений эффективно решается значительное количество вопросов по совершенствованию правоохранительной системы, правосудия, миграционной политики и практики. Они оказывают влияние и на сам характер борьбы с терроризмом, благодаря нормотворческой деятельности, и унификации антитеррористического законодательства. В частности, разработанные антитеррористические мероприятия включают: общий ордер на арест, общий список террористических организаций; постоянный обмен информацией между странами-членами и Интерполом, создание координационной структуры из судей-магистратов, прокуроров и сотрудников полиции, создание совместных следственных групп из числа сотрудников полиции и судов по разные стороны границы¹.

¹ *Права человека, терроризм и борьба с терроризмом / Права человека: изложение фактов. — Женева: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 2007. — № 32. — С. 28.*

Таким образом, антитеррористическое сотрудничество стран с начала XX века и по сегодняшний день было направлено, в первую очередь, на:

а) координацию усилий в направлении изучения причин возникновения террористических актов и поиск наиболее эффективных путей их предотвращения;

б) разработку базовых основ борьбы с терроризмом;

в) создание системы мониторинга терроризма на основании взаимного обмена информацией;

г) взаимное проведение комплексных антитеррористических операций;

д) создание эффективных механизмов международного контроля над внедрением решений ООН при участии всех национальных институтов (в том числе института президентства) и других международных институтов, действующих в каждой из стран ее членов.

Следующим, но не менее важным инструментом предупреждения терроризма является противодействие финансированию террористических действий. На сегодняшний день международное сотрудничество в этой сфере остается недостаточно отлаженным, о чем свидетельствует относительно легкое перемещение средств из одной страны в другую, процедуры раскрытия банковской тайны в некоторых странах, наличие офшорных зон и т.п. Прежде всего, это объясняется тем, что долгое время по политическим и экономическим причинам на международном уровне недооценивалась необходимость предотвращения или затруднения доступа организованных преступных группировок к финансовым ресурсам, хотя прекращение финансирования — это решающее средство их обезвреживания. К тому же, террористическая деятельность на транснациональном уровне делает незащищенным любое государство¹.

Однако для более детального изучения данной проблемы необходимо выяснить, что собой представляет понятие «финансирование терроризма», и что, по мнению В. С. Зеленецкого, является насущной необходимостью законотворческой деятельности и правоприменительной практики, направленной на борьбу с проявлениями терроризма². Так, термин «финансирование»

¹ Бердюк В. И. Указ. работа. — С. 55.

² Буткевич С. А. Щодо запобігання та протидії фінансуванню тероризму / С. А. Буткевич // Право і безпека. — 2009. — № 1. — С. 10.

означает обеспечение финансовыми ресурсами экономики государства, социальных потребностей и программ, производства продукции, научно-технических исследований, строительства и переоборудования предприятий, а также содержание бюджетных организаций. Источниками финансирования являются собственные накопления предприятий (прибыль, амортизационные отчисления) и средства государственного бюджета¹. В свою очередь, в самом понятии «финансирование терроризма» термины «финансирование» и «терроризм» должны использоваться в широком смысле как в антитеррористическом законодательстве, так и в правоприменительной практике. В этом же смысле должно использоваться и понятие «средства».

Таким образом, финансирование терроризма, с одной стороны, является одной из разновидностей террористической деятельности (в широком смысле), а с другой — одним из способов содействия тем или иным разновидностям террористической деятельности.

Следует отметить, что финансирование является неотъемлемой частью любого террористического акта, при этом основные средства уходят на проведение терактов, на организацию вербовки, боевую подготовку ударных отрядов и наемников, создание современной материально-технической базы (компьютерное обеспечение, связь, транспорт, современное оружие)². В таких сложных условиях, как справедливо замечает В. В. Устинов, «только продуманная система государственных институтов (в том числе институт президентства — прим. А. Г.), которая осуществляет контроль государства над терроризмом, постоянно совершенствуется и меняет формы и методы деятельности, способна выполнить сложную задачу обеспечения безопасности в ситуации потенциальной угрозы терроризма»³, в частности закрытие его финансовых каналов.

¹ Зеленецький В. С. Концептуальні основи визначення категоріально-понятійного апарату у сфері боротьби з тероризмом: наук.-практ. посіб. / В. С. Зеленецький, В. П. Ємельянов. — Харків: Кроссрууд, 2006. — 612 с.

² *Енциклопедія бізнесмена, економіста, менеджера / за ред. Р. Дяківа.* — К.: Міжнародна економічна фундація, 2002. — С. 75.

³ Трунов И. Л. *Правовые аспекты борьбы с терроризмом / И. Л. Трунов // Право и политика.* — 2004. — №9. — С. 74–78.; Устинов В. В. *Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В. В. Устинов.* — М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. — С. 408.

Заккрытие финансовых каналов терроризма является одним из важнейших вопросов, которые стоят перед органами государственной власти страны, главами государств, международным сообществом. Его решение нанесет сокрушительный удар по всей инфраструктуре терроризма. Обнаружении источников финансирования терроризма и прекращении их функционирования, выявлении организаций, осуществляющих финансирование террористов очень важно определить начальный этап такого финансирования на стадии его развития. Как правило, наиболее распространенными источниками финансирования терроризма являются: финансовая поддержка правительства государств, заинтересованных в террористической деятельности на территории других стран; органы спецслужб ведущих (относительно богатых) государств и контролируемые ими банки; мульти-миллионеры и представители крупного бизнеса; наркобизнес и т. д.

Террористическая деятельность в мире характеризуется масштабностью, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием высокого материально-технического оснащения и бесперебойного обеспечения финансовыми активами. Причем не только за счет средств, получаемых в результате сращивания терроризма с организованной преступностью, наркобизнесом, незаконной торговлей оружием, но и за счет средств, предоставляемых законопослушными гражданами лично или через какие-либо легально существующие организации. Действительно, в мире существуют определенные негативные тенденции, вызывающие необходимость установления уголовно-правового запрета какой-либо поддержки терроризма. Масштабность и разнообразие современного терроризма требует огромных материальных ресурсов¹.

Финансирование терроризма принадлежит к числу конвенционных преступлений, т. е. к тем преступлениям, к которым человечество уже выразило свое отношение в ряде принятых международных документов (конвенций и резолюций).

¹ *Ерохина Л. Д. Два лика транснациональной организованной преступности: терроризм и торговля людьми / Л.Д. Ерохина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=922&more=1&c=1&tb=1&pb=1>*

Впервые вопрос о финансировании терроризма в рамках международного права затрагивался в 1994 году в Декларации Организации Объединенных Наций. Так, в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма закреплена обязанность государств «воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования». В 1996 году Генеральная Ассамблея ООН призвала все страны оказать противодействие финансированию террористов и террористических организаций. Такие шаги должны быть предприняты независимо от того, осуществляется финансирование террористов прямо или косвенно через организации, которые преследуют или утверждают благотворительные, общественные или культурные цели, или вовлечены в запрещенные виды деятельности, а именно: незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков и вымогательство, включая использование лиц в целях финансирования террористической деятельности¹.

В том же году Генеральная Ассамблея ООН призвала страны осуществить мероприятия, направленные против финансирования терроризма, и рассмотреть вопрос о принятии регулятивных мер, которые смогли бы воспрепятствовать и противодействовать движению средств, в отношении которых есть подозрения, что они предназначаются для террористических целей. А также активизировать обмен информацией о международном движении таких средств, не ущемляя при этом ни в коей мере свободу движения законного капитала². В 1998 году Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 53/108 обязала Специальный комитет

¹ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: Утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. №49/60 // Сборник правовых актов. – 1998. – Вып. 10. – С. 133, 409–412.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. №51/210 «Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года» / Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом // под ред. д-ра. юрид. наук, проф. А. И. Долговой, канд. юрид. наук В. В. Милинчук. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007.

разработать проект международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹.

Впоследствии основополагающим нормативно-правовым актом в этой сфере стала принятая 9 декабря 1999 года Международная конвенция о подавлении источников финансирования терроризма, которая заполнила серьезный пробел в международном законодательстве, расширяя правовую основу международного сотрудничества в вопросах расследования, судебного преследования и выдачи лиц, причастных к финансированию террористов.

В части 1 статьи 2 этой Конвенции говорится, что «любое лицо совершает преступление по определению настоящей Конвенции, если какими-либо методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении и определения, содержащегося в нем;

б) любого другого деяния, направленного на причинение смерти любому гражданскому лицу или любому другому лицу, не принимающему активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или нанесение ему тяжелых телесных повреждений, когда целью такого деяния является запугивание населения или принуждение правительства или международной организации к совершению какого-либо действия или воздержанию от него»².

В мае 2002 года Президент Азербайджанской Республики издал Распоряжение об обеспечении выполнения резолюций Совета Безопасности ООН №1368 от 12 сентября 2001 года, №1373 от 28 сентября 2001 года и №1377 от 12 ноября 2001 го-

¹ Резолюция 53/108 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 года: *Меры по ликвидации международного терроризма / Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом // под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Долговой, канд. юрид. наук В. В. Милинчук. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007.*

² Там же.

да. Этот документ вменил в обязанности соответствующим органам исполнительной власти принятие мер по предотвращению финансирования терроризма и террористической деятельности, а также мер по замораживанию средств и других финансовых активов или экономических ресурсов физических и юридических лиц, совершающих или пытающихся совершить террористические акты¹. Распоряжение обязало разработать специальный план действий, направленных против финансирования терроризма. Планом действий предусмотрено принятие мер по запрещению всем лицам и организациям, действующим на территории Азербайджана, оказания прямой или косвенной финансовой помощи преступникам, а также по запрещению оказания им соответствующих услуг. Планом действий также предусмотрено оказание всесторонней помощи государствам-участникам антитеррористической коалиции в расследовании дел, связанных с террористической деятельностью.

В законодательстве Украины существует аналогичная практика². Так, в Законе Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма» дается определение термина «финансирование терроризма». Это явление трактуется как предоставление или сбор активов любого рода с осознанием того, что они будут использованы полностью или ча-

¹ Гулиев А. Д. *Как и почему Гейдар Алиев заложил основы силы и стабильности института президентства в Азербайджане* / А. Д. Гулиев // *Держава і право: зб. наук. праць*. – К.: *Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України*, 2010. – №50. – С. 584–590.

² *Положення про порядок продажу, придбання, реєстрації, обліку і застосування спеціальних засобів самооборони, заряджених речовинами сльозоточною та дратівливою дією: затверджене постановою Кабінету Міністрів України від 7 вересня 1993 р. №706* // *Зброя: придбання, зберігання, використання: збірка нормативних актів* / уклад.: А. С. Мацко, І. В. Войко. – К.: *Юрінком Інтер*, 1998. – 304 с.; *Про оперативно-розшукову діяльність: Закон України від 18.02.1992 №2135-XII* // *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. – 1992. – №22. – Ст. 303.; *Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю: Закон України від 30.06.1993 №3341-XII* // *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. – 1993. – №35. – С. 358.

стично для организации, подготовки и совершения отдельным террористом или террористической организацией определенного Уголовным кодексом Украины террористического акта. А также будут использованы для вовлечения в совершение террористического акта, публичных призывов к совершению террористического акта, создания террористической группы или террористической организации, содействия совершению террористического акта, любой другой террористической деятельности, а также попытки осуществления таких действий.

При этом действие настоящего Закона распространяется на граждан Украины, иностранцев и лиц без гражданства, а также на юридических лиц, их филиалы, представительства и другие обособленные подразделения, которые обеспечивают проведение финансовых операций на территории Украины и за ее пределами в соответствии с международными договорами Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины (статья 2)¹.

Таким образом, финансирование терроризма является сложным, многоплановым явлением, посягающим на различные охраняемые законом сферы жизнедеятельности людей. В связи с этим как в литературе, так и в законодательстве имеют место различные уровни понятий «финансы», «средства», «финансирование», «терроризм». Кроме того, финансирование терроризма следует отличать от финансирования других внешне похожих с терроризмом преступлений (преступлений с признаками терроризирования и других умышленных насильственных преступлений) и общественно-социальных явлений действительности (террор, война, агрессия, геноцид и т.п.), финансирование которых невозможно расценивать как финансирование терроризма. Криминализация финансирования терроризма должна соответствовать выработанным в уголовно-правовой науке основаниям и принципам криминализации.

Сегодня существует множество механизмов и методов, используемых террористическими группами (организациями) с целью сокрытия связей между источником средств и их возможным назначением или целью. Например, материальное со-

¹ Про боротьбу з фінансуванням тероризму: Міжнародна конвенція від 09.12.1999 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_518

действие созданию или деятельности террористической группы может найти свое отражение в таких методах, как¹:

- компании-прикрытия — компании, фактически осуществляющие деятельность, при которой нелегальные доходы смешиваются с доходами от законной деятельности;

- компании-раковины — компании, занимающиеся предпринимательской деятельностью без практических или коммерческих целей, и созданные для скрывания истинного владельца (бенефициара) счетов и имущества;

- неофициальные системы перевода денег и средств — системы перевода средств, такие как «хавала», «Хунда», «фей-Чиен» или «черный рынок песо»;

- фиктивные лица — использование родственников, друзей или партнеров для проведения операций от их имени с целью маскировки источника и владельца средств;

- структурирование — внесение на депозит наличных или покупка банковских издержек в различных учреждениях несколькими лицами или осуществление транзакции на сумму, ниже суммы, что вызывает подозрение;

- кредитные карты — создание кредита на карте с помощью оплаты наличными позволяет конвертировать кредит в наличные;

- электронный перевод средств — использование служб электронных переводов для перевода денег родственникам;

- потенциальное использование неприбыльных и благотворительных организаций для обеспечения накопления средств террористами;

- провоз валюты через границу — физические перевозки наличности из одного места в другое с целью маскировки их источника происхождения и владельца;

- использование торговли золотом и алмазной отрасли, как уязвимых секторов, для отмывания средств и финансирования террористической деятельности.

Это далеко не исчерпывающий перечень методов, с помощью которых террористические организации способны «отмыть» денежные средства, целевое назначение которых — финансирова-

¹ Шамара О. В. Протидія фінансуванню терористичної діяльності як ключовий елемент боротьби з тероризмом [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/bozk/19text/g19_11.htm

ние террористической деятельности террористов, террористических групп (организаций).

Следует отметить, что сегодня «отмывание» денег тесно связано с финансированием террористической деятельности и имеет тенденцию к совершенствованию, поэтому необходимо стараться узнать как можно больше о конкретных методах, используемых террористическими группами (организациями) для получения необходимых им средств.

С целью разрушения механизма финансирования террористических групп (организаций) правоохранительным органам, на которые возложена задача противодействия терроризму, необходимо принимать меры, направленные на выявление экономических источников терроризма и их блокирование, в частности:

- координировать усилия для активного поиска и конфискации финансовых активов, накопленных международными криминальными структурами за счет противоправной деятельности;

- выявлять и обнародовать перечень благотворительных организаций, которые тайно финансируют террористические группы (организации);

- информировать «доноров» о благотворительных организациях, финансирующих террористическую деятельность¹.

Подводя итог сказанному, можно уверенно сделать ряд выводов. Во-первых, основная угроза, которую несет терроризм, — это не только физическое уничтожение, но и создание ощущения коллективной опасности и возможности масштабного экономического воздействия на общество в целом. Во-вторых, сейчас наблюдается тенденция к усилению связей между террористическими группировками и преступными организациями, что способствует «тенизации» и криминализации международной экономики и, как следствие, провоцирует обострение глобальных проблем человечества. В-третьих, выбор потенциального террориста для участия в совершении соответствующего преступления обусловлен совокупностью экономических и внеэкономических факторов, среди которых именно последняя группа оказывает непосредственное влияние на его окончательный выбор. Экономические факторы могут вообще не браться во внима-

¹ Там же

ние, что и отличает модель принятия решения потенциального террориста по участию в совершении соответствующего преступления от других правонарушителей. В-четвертых, современная борьба с терроризмом должна предусматривать поиск оптимального сочетания силовых и ненасильственных методов и концентрироваться на предотвращении организации террористических актов. Значительное внимание следует уделять именно предотвращению финансирования терроризма, эффективность которого можно направлять через влияние на объем предложения со стороны финансовых посредников. При этом следует помнить, что усиление соответствующего регулирования и жесткие меры безопасности со стороны финансовых посредников, в частности банковских учреждений, провоцируют развитие альтернативных финансовых систем.

ГЛАВА 5. ФРАГМЕНТЫ УЧЕБНИКОВ: РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВ, ПРАВО ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ, ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРАВО

5.1. История международного права и права внешних сношений

5.1.1. Становление и кодификация права внешних сношений

В международном праве с древних времен существовали нормы, призванные регулировать положение и деятельность представителей государств или их органов в официальных отношениях между ними с целью представительства и защиты их прав и законных интересов в процессе международного общения.

По мнению некоторых западных ученых дипломатия — посольское право возникло в эпоху, когда еще не было государственного устройства общества. В это время складывался определенный обычай, который привел к созданию института неприкосновенности посла в период образования государств.

Интереснейшими памятниками древневосточной дипломатии и международного права являются индийские законы Ману. Подлинный текст законов Ману до нас не дошел. Сохранилась лишь его позднейшая (стихотворная) передача, по всей вероятности, относящаяся к I в. н. э. открытая в этой редакции англичанами в XVIII в.

В этих древнеиндийских законах Ману значительное место отводится задачам и положениям послов. Законы Ману по своему характеру представляют собой свод различных древнеиндийских постановлений, касающихся политики, международного права, торговли и военного дела. Дипломатическое искусство, согласно учению Ману, заключается в умении предотвращать войну и укреплять мир. «Мир и его противоположность (война) зависят от послов, ибо

только они создают и ссорят союзников. В их власти находятся те дела, из-за которых происходят между царями мир или война»¹.

В законах Ману закреплены функции послов по информационной деятельности и описаны характерные черты дипломата, определены его личные качества, от которых зависит успех дипломатической миссии. В учении, в частности, подчеркивается, что дипломат осведомляет своего государя о намерениях и планах иностранных правителей, предохраняя тем самым государство от грозящих ему опасностей. Поэтому к дипломатам предъявлялись требования быть человеком проницательным, всесторонне образованным и способным расположить к себе людей. Он должен был уметь распознавать планы иностранных государей не только по их словам и действиям, но даже по жестам и выражению лица.

Возникавшие между общинами и полисами конфликты в древнем мире разрешались при посредничестве специальных уполномоченных лиц или послов. В Гомеровской Греции они назывались вестниками (керюкс, ангелос), в классической Греции — старейшинами (пресбейс).

В государствах Греции (в Афинах, Спарте, Коринфе и др.) послы избирались из лиц почтенного возраста, не моложе 50 лет. Отсюда и происходит термин «старейшины».

Число членов посольства не было установлено законом; оно определялось в зависимости от условий данного момента. Лишь позже вошло в обычай выбирать главного посла — «архистарейшину», председателя посольской коллегии. При отправлении им давались рекомендательные письма (симбола) к проксенам города, в который выезжало посольство. В Древней Греции посланцы, направлявшиеся на переговоры, получали инструкции — грамоты, удостоверяющие их полномочия. Грамоты представляли собой дощечки, сложенные вместе. Цель посольства определялась вручаемыми старейшинами инструкциями, написанными на грамоте, состоявшей из двух сложенных вместе листов, которые называли «диплома» (слово «диплом» происходит от греческого *diploma* — «удваиваю»). Термины «дипломатия» и «дипломат» не случайно являются однокоренными словами.

Дипломы представляют собой официальные документы, в прошлом исходившие от государей. Понятие «дипломатия» име-

¹ Законы Ману; пер. Эльмановича, 1913, гл. VII. Царь. С. 66: цит. по: История дипломатии. — Т. I; М., 1941. — С. 33.

ет разные значения в зависимости от изучаемой науки¹ (истории, политологии, международного права и т.д.). С точки зрения положений международного права дипломатия означает институциональное объединение специализированных учреждений, руководствующихся четко определенными нормами и ставящих целью своей деятельности установление, поддержание и развитие отношений государства с другими субъектами международного права².

Прогресс в теории и практике одной из важнейших отраслей права — права внешних сношений — приводит как к более корректному с научной точки зрения взгляду на нее, так и к эволюции ее методов и значительному изменению их норм.

Следует подчеркнуть, что международное право как регулятор³ международных отношений само является, прежде всего, результатом развития последних, определяется их объективными закономерностями. Поскольку современное международное право впитало в себя многие прогрессивные идеи, отвечающие закономерностям общественного развития, оно сейчас уже достаточно полно отражает объективные потребности государств и служит эффективным регулятором международных отношений.

Деятельность дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, представительств государств при международных организациях излагается и квалифицируется⁴ в научных трудах по международному праву по-разному⁵. В этих учебниках вся гамма внешних сношений основных субъектов международного права — суверенных госу-

¹ См.: Ковалев А. *Азбука дипломатии* / А. Ковалев. — М.: Интерпракс, 1993. — 240 с.; Киссинджер Г. *Дипломатия* / Г. Киссинджер. — М.: Ладомир, 1997. — 848 с.; Колоколов Б. Л. *Профессия — Дипломат. Мемуары*. — М.: *Международ. отношения*, 1999. — 176 с.; Камбон Ж. *Дипломат* / Ж. Камбон. — К., 1997.

² Nicolson H. *Diplomacy*, 3rd edn. L., 163. — P. 41.

³ Мерезко А. А. *История международно-правовых учений* / А. А. Мерезко. — К.: Таксон, 2006. — 491 с.

⁴ Гулиев А. Д. *Становление и кодификация права внешних сношений // Право і суспільство*. — Дн.: №3. — 2010. — С. 207–212.

⁵ См.: *Международное право*. — М.: *Юрид. литература*, 1957; Гусейнов Л. Г. *Международное право: учебник (на азерб.яз.)* / Л. Г. Гусейнов. — Б., 2002; Репицкий В. М. *Дипломатичне і консульське право* / В. М. Репицкий. — К., 2006. — 372 с.; Сандровский К. К. *Право внешних сношений* / К. К. Сандровский. — К., 1986. — 328 с.

дарств и международных межправительственных организаций отражена, по нашему мнению, в значительной степени неадекватно. Как показывает практика, есть основания эти виды права охватывать одним термином — «право внешних сношений».

Именно этот термин, введенный в доктрине международного права профессором К. Сандровским¹, является самым удачным. Основу данной отрасли права составляют нормы дипломатического права и нормы консульского права, в связи с чем и принято традиционно именовать этот комплекс дипломатическим и консульским правом.

Термин «право внешних сношений» в настоящей работе понимается в узком смысле. Имеются в виду те нормы международного права (обычные и договорные), которые определяют статус и функции следующих видов зарубежных представительств: дипломатические представительства, консульские учреждения, специальные миссии, представительства государств при международных организациях, представительства международных организаций в государствах-членах или при других международных организациях.

При этом следует подчеркнуть, что дипломатическое представительство служит основой для всестороннего изучения всех выше перечисленных других видов зарубежных представительств.

Профессия дипломата была известна с древности². С незапамятных времен суверены направляли посланцев к другим суверенам, и те обычно принимали их с должным уважением, предоставляя им привилегированный статус. Отказ посланцам в таком специальном статусе мог привести к осложнению отношений. Первые дипломатические документы относятся к знаменитой коллекции глиняных табличек, найденных при раскопках на правом берегу Нила (в Египте) в местечке Амарна, бывшей резиденции египетского фараона Аменофиса (Аменхотепа) IV³.

Особый интерес в этой связи представляют собой Телль-Амарнская переписка (XV–XIV вв. до н.э.) и договор фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушилем III, заключенный в 1278 году до

¹ Сандровський К. К. *Зовнішні зносини України: Деякі сторінки історії* // *Укр. часопис міжнар. права.* – 1995. – № 1.

² *История дипломатии: [сб.] / сост. А. Лактионов.* – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 943 с.

³ *Всеобщая история дипломатии.* – М.: Эксмо, 2009. – С. 9.

нашей эры. Данные документы свидетельствуют о том, что отношения между суверенами поддерживались в форме обмена полномочными представителями.

Специалисты отмечают, что в Европе понятие «амбасадор»¹ впервые встречается в записях Юлия Цезаря (102–44 гг. до н.э.). Для обозначения постоянного представителя государства слово «амбасадор» стали применять в европейских странах с середины XVI века. Понятие «дипломатия», как полагают историки, вошло в практику отношений между государствами лишь в XVIII веке. Однако первое постоянное зарубежное представительство (посольство) было учреждено и официально аккредитовано еще в 1450 году герцогом Милана Франческо Сфорца при дворе правителя Флоренции Козимо де Медичи (1389–1464).

Следует подчеркнуть, что консульские отношения сложились раньше, чем дипломатические. В Древней Греции защите интересов иностранцев служил прообраз нынешнего консульского института — институт проксении. Функции греческих проксионов в Древнем Риме выполняли римские патронаты. В дальнейшем обеспечение прав иностранцев в Древнем Риме переходит к институту преторов (получившему название по латыни *praetor peregrinus*).

В процессе развития торговых отношений и мореплавания функции консула расширялись.

В традиционном значении термин «дипломатическое право» («посольское право»)² принято относить к нормам международного права, регулирующим статус и функции дипломатических представительств, которыми обмениваются суверенные государства после установления дипломатических отношений.

Термин «консульское право», соответственно, относится к нормам международного права, регулирующим статус и функции консульских учреждений. Как уже было отмечено выше, эти понятия не могут охватить все сферы внешних сношений государств и международных организаций. И с этой точки зре-

¹ Кельтское слово «амбасадор» первоначально означало «слуга». (Примечание автора).

² См.: Сабанин А. В. Посольское и консульское право: краткое практическое пособие / А. В. Сабанин. — М., 1934; Аскеров А. Современное дипломатическое и консульское право / А. Аскеров. — Б. : Нурлан, 2007. — 494 с.

ния более приемлемым и корректным, очевидно, является использование понятия «право внешних сношений».

Появление крупных государств и развитие дипломатических отношений между ними пробудило к жизни и соответствующую теорию — дипломатическое право и право международное. В 1582 году нидерландец Бальтазар Айала опубликовал сочинение «О праве войны и военных учреждениях» («*De jure belli et officiiis bellicis*»), где развил учение о посольской неприкосновенности, обосновав его данными опыта и соображениями целесообразности. Широкое распространение получила работа итальянца Альберико Джентили «О посольствах» (1585).

Этот автор был одним из наиболее известных предшественников основателя международного права — голландца Гуго Гроция. Гуго Гроцию (1583–1645), несомненно, принадлежит пальма первенства в отношении разработки науки международного права. Историческое значение взглядов знаменитого голландского юриста заключалось в том, что в период бесконечных войн между абсолютистскими, дворянскими государствами, сопровождавшихся грабежами и разорением, он попытался теоретически обосновать и защитить институт частной собственности и вместе с этим ввести войну в рамки правовых норм.

Сочинение, принесшее славу основателю науки международного права, «О праве войны и мира» («*De jure belli ac pacis*», 1625), исходило из права собственности как «естественного права» человека, права, «диктуемого здравым смыслом, т. е. природой». На основе естественного права строится право положительное, т.е. законы, издаваемые государством. Источником положительного права является договор. Договор лежит в основе международного права. Государства, рассматриваемые Гроцием, как отдельные собственники, договариваются между собой о нормах, регулирующих отношения между ними не только в мирное время, но и во время войны. Война, по Гроцию, является фактом естественным: она вытекает из человеческого стремления к самосохранению.

В своем труде Гроций посвятил правам посла целую главу (XVIII). Она интересна тем, что описывает обычаи, сложившиеся в области посольского права к началу XVII века. «Всеми признаны, — говорит Гроций, — два основных права посла: право быть принятым тем сувереном, к которому он послан; неприкосновен-

ность личности самого посла, его свиты и его имущества»¹. Он подчеркивает, что права посла не столько вытекают из неизменных принципов естественного права, сколько зависят от воли отдельных народов, другими словами, от обычаев страны.

Практика внешних сношений подвигла многих выдающихся ученых-юристов своего времени, от Гуго Гроция до Ваттеля, разработать ряд правил, оформившихся затем в виде норм дипломатического или консульского права. Некоторые из этих норм первоначально действовали в качестве внутригосударственных правовых актов. Так было, например, с Законом о дипломатических привилегиях, принятым королевой Анной в 1708 году. Другие нормы были включены в международные конвенции, особенно в консульские, относящиеся к концу XVIII века.

Традиционными формами, т.е. источниками права внешних сношений является договор и обычай. Причем в дипломатическом и консульском праве длительное время доминирующими являлись обычные нормы международного права.

Важным этапом в развитии права внешних сношений стал Венский протокол (№ 17), принятый Венским конгрессом 7/19 марта 1815 года. Данный Протокол прилагается к Генеральному акту Венского конгресса и подписан представителями восьми государств (Австрии, Великобритании, Испании, Португалии, Пруссии, России, Франции и Швеции). Венский протокол определил классы и ранги дипломатических представителей (агентов), различая их по старшинству. Этот документ, по существу, впервые кодифицировал нормы дипломатического права².

На Аахенском конгрессе представители европейских государств договорились о признании ранга министра-резидента, которому отводилось место между посланником и поверенным в делах³.

Заметным шагом в деле кодификации норм дипломатического права является принятие четырнадцатью латиноамериканскими государствами в 1928 году в Гаване Конвенции о дипломатических чиновниках (далее именуется Гаванской конвенци-

¹ *Всеобщая история дипломатии.* – М.: Эксмо, 2009. – С. 158.

² *Текст Венского протокола приведен в прил. 1. Он перепечатан из работы Гефтера А. В. Европейское международное право.* – С.-Пб., 1880. *Приложения.* – С. 36–37.

³ *Текст Аахенского протокола приведен в прил. 2.*

ей). Как сказано в преамбуле, Гаванская конвенция (состоящая из 25 статей) закрепила «принципы, в общем, принятые всеми нациями». При определении прав и обязанностей дипломатических чиновников она исходит из учета теории функциональной необходимости. Гаванская конвенция 1928 года различает обычных и чрезвычайных дипломатических чиновников, определяя первых как постоянно представляющих правительство одного государства при правительстве другого государства, а вторых — как чиновников, которым поручена специальная миссия или которые аккредитованы для представительства правительств на международных конференциях, конгрессах или международных собраниях.

Усилия по кодификации норм дипломатического права были предприняты и на неофициальном уровне, в частности, в рамках Института международного права и Гарвардской школы права¹.

Несмотря на это, нормы права внешних сношений в течение длительного времени оставались преимущественно нормами международного обычного права. И только после Второй мировой войны под влиянием новых процессов необходимость кодификации норм права внешних сношений стала очевидной.

Комиссия международного права ООН (КМП) на своей первой сессии в 1949 году включила в повестку дня своей работы в качестве вопроса первостепенной важности (среди 14 вопросов) кодификацию дипломатических и консульских сношений. Она приступила к кодификации норм дипломатического права в 1954 году после того, как Генеральная Ассамблея ООН (ГА) призвала ее в 1952 году (резолюция 685/УН) начать работу, при первой возможности, по кодификации дипломатических сношений и иммунитетов.

Результатом четырехлетней работы явился окончательный проект статей по этому вопросу, предложенный КМП Генеральной Ассамблее в 1958 году. После его обсуждения в Шестом комитете ГА некоторые делегаты высказали сомнение по поводу необходимости такой кодификации. Они опасались, что применение строгих, обусловленных договором норм в этой сфере, регулирующей в соответствии с международным обычным правом, приведет к ограничению привилегий и иммунитетов

¹ *Cahier Ph. Le droit diplomatique contemporain. Geneve, Droz, 164. – P. 59.*

дипломатических представителей. В итоге была принята резолюция 1450 (XIV) в пользу созыва специальной конференции¹.

Конференция проходила в Вене с 2 марта по 14 апреля 1961 года при участии 81 государства. Пять недель работы увенчались одобрением окончательного текста Венской Конвенции дипломатических сношений (КДС)². Конвенция состоит из 53 статей и 2 приложенных к ней факультативных протоколов — о получении гражданства и об обязательном разрешении споров. Заключительный акт Конференции был подписан 18 апреля 1961 года, но Конвенция оставалась открытой для подписания до 31 марта 1962 г., после чего стала доступной для присоединения членов ООН и специализированных учреждений ООН. Конвенция и факультативные протоколы вступили в силу 24 апреля 1964 года. В настоящее время к Конвенции присоединились 179 государств, в т. ч. Украина (с 1964 г.), 54 государства присоединились к Протоколу о получении гражданства и 68 государств — к Протоколу об обязательном разрешении споров.

КМП начала работу над проектом Венской Конвенции консульских сношений (ККС) в 1955 году с назначения специального докладчика. Окончательный проект Конвенции был представлен ГА в 1961 году. Своей резолюцией 1685 (XVI) ГА одобрила предложенный текст и приняла решение о созыве дипломатической конференции для его утверждения. Представители 95 стран встретились в Вене. Встреча проходила с 4 марта по 24 апреля 1963 года.

Окончательный текст Венской Конвенции консульских сношений³, а также два факультативных протокола, идентичные приложенным к КДС, были приняты 24 апреля 1963 года. Конвенция вступила в силу 19 марта 1967 года.

В настоящее время ККС охватывает 168 государств, из них более 50 присоединились к Протоколу I, в т. ч. Украина (с 1989 г.).

¹ *The Work of the International Law Commission, United Nations, N. Y., 1980. — P. 41.*

² *См.: Текст Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. приведен в прил. 3; Право зовнішніх зносин: зб. документів / упоряд.: Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко. — К.: Проміні, 2003. — С. 82–93.*

³ *Текст Венской Конвенции о консульских сношениях 1963 г. приведен в прил. 4, см: там же. — С. 481–503.*

Стремительный количественный рост суверенных государств после Второй мировой войны оказал сильное воздействие на развитие дипломатических отношений. На Конференции в Сан-Франциско в 1945 году были представлены 50 государств, учредивших ООН (не считая Польшу). Сегодня созданная ими ООН насчитывает 192 члена. Таким образом, за 60 лет число независимых государств возросло более чем в три раза и более чем в два раза по сравнению с 1961 годом, когда была принята Венская КДС.

Увеличение количества независимых государств является также главной причиной возрастающего значения многосторонней дипломатии. Эта новая форма дипломатии распространяется на существующие международные межправительственные организации и эффективна на созываемых в их рамках конференциях. Такой вид деятельности потребовал создания миссий нового вида, таких как постоянные представительства государств, аккредитованные при международных межправительственных организациях, специальные миссии *ad hoc*, а также представительства международных организаций в государствах-членах или при других международных организациях.

Эти новые виды зарубежных представительств отличаются от традиционных дипломатических представительств по своей организации и статусу, а часто и по характеру деятельности. Технократы, а не дипломаты часто преобладают в представительствах при международных организациях и в составе делегаций, решающих технические вопросы. Хотя они представляют соответствующие министерства, а не министерства иностранных дел (МИД), и решают технические вопросы, эти миссии действуют и в качестве представителей своих стран в том, что касается отношений с другими государствами в конкретной области (сфере) деятельности. Поэтому с точки зрения современного международного права указанные миссии следует рассматривать в контексте права внешних сношений¹.

Расширяющиеся границы дипломатических сношений оказывают влияние и на взаимосвязь между дипломатическими

¹ Зленко А. М. *Зовнішня політика України: від романтизму до прагматизму* / А. М. Зленко. – К. : Преса України, 2001. – 370 с.; *Зовнішня політика України в умовах глобалізації. Анотована історична хроніка міжнародних відносин (1991–2003) / відп. ред. С. В. Віднянський.* – К. : Генеза, 2004.

представительствами и консульскими учреждениями. В итоге большинство государств наделяет дипломатические представительства консульскими функциями, что соответствует положениям Венской КДС 1961 года и Венской ККС 1963 года.

Сегодня, наконец, действует значительное количество представительств международных организаций в государствах-членах и при других международных организациях.

Две Венские конвенции — КДС и ККС — представляют собой в основном кодификацию действующего международного обычного права¹. Однако вскоре выяснилось, что для удовлетворения всех нужд международного сообщества требуется больше нововведений. В связи с этим Комиссия поручила специальному докладчику изучить этот вопрос. После того как в 1960 году докладчик представил свой отчет, КМП приняла проект трех статей о специальных миссиях для их последующего включения в проект Конвенции о дипломатических сношениях. Генеральная Ассамблея ООН, в свою очередь, одобрила эти три дополнительные статьи и адресовала их предстоящей конференции для изучения².

Следуя предложению созданного для этой цели подкомитета, Венская конференция приняла резолюцию, призывавшую ГА ООН адресовать вопрос о специальных миссиях в Комиссию международного права и поручить ей подготовить новый документ, касающийся исключительно таких миссий.

Текст Конвенции о специальных миссиях (КСМ) был одобрен резолюцией 2530 (XXIV) ГА от 8 декабря 1969 года³. Она была открыта для подписания, ратификации или присоединения. Конвенция вступила в силу 21 июня 1985 года. Ныне 32 государства являются ее участниками. В Протоколе к Конвенции о мирном разрешении споров участвуют 15 государств. Украина присоединилась к Конвенции 26 сентября 1993 года.

Работа над проектом Конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями

¹ Руденко Г. М. *Віденська конвенція – кодекс дипломатичних зносин // Політика і час. – 1997. – № 2. – С. 65–68.*

² *The Work of the International Law Commission. N. Y., United Nations, 1980. – P. 63.*

³ *См.: Текст Конвенции о специальных миссиях 1969 г. приведен в прил. 5; Право зовнішніх зносин: зб. документів / упоряд.: Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко. – К.: Промінь, 2003. – С. 463–475.*

универсального характера 1975 года. (КПГ) велась несколько иначе. Одна из причин заключалась в том, что международное право в этой сфере стало формироваться только после создания Лиги наций.

Вскоре после создания ООН вступили в силу несколько международно-правовых актов, касающихся внешних сношений. С одной стороны, это были соглашения между ООН и ее специализированными учреждениями с соответствующими принимающими государствами и, с другой стороны, конвенции о привилегиях и иммунитетах тех же организаций¹.

Диапазон этих проблем оказался настолько широк, что КМП только в 1971 году представила окончательный документ в Генеральную Ассамблею, которая два года спустя решила предложить его на рассмотрение специальной дипломатической конференции, созывавшейся в Вене.

Конференция проходила с 4 февраля по 14 марта 1975 года и была третьим из форумов, посвященных кодификации права внешних сношений. Господствовавшая на конференции обстановка резко отличалась от той, что была на двух предыдущих. Как и в Вене в 1961 году, присутствовали представители 81 государства, что было намного меньше, чем в 1963 году, хотя количество независимых государств значительно увеличилось за прошедшие десять лет. Это свидетельствовало о явном отсутствии интереса со стороны многих государств. 14 марта 1975 года была принята КПГ. В ней кодифицированы нормы международного права, ранее разбросанные по нескольким актам, и систематизирована важная практика сношения государств с международными организациями.

Дальнейший прогресс в вопросе кодификации права внешних сношений произошел, когда было решено дополнить действующие конвенции двумя важными актами: о защите дипломатических представителей и о статусе дипломатической почты и дипломатических курьеров.

В 1971 году под давлением волны террористических актов в отношении дипломатов представитель Нидерландов внес предложение на имя председателя Совета Безопасности ООН о необходимости принять меры по противодействию террористическим актам против дипломатических представителей.

¹ Дурденевский В. Н. Организация Объединенных Наций: сб. документов / В. Н. Дурденевский, С. Б. Крылов. – С. 335–343.

В 1977 году Генеральная Ассамблея выразила озабоченность по поводу непрекращающихся нарушений норм дипломатического права, касающихся, в частности, статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой курьером, и поручила КМП рассмотреть данную проблему (резолюция 31/76). Лишь в 1986 г. Комиссия приняла ряд статей по этому вопросу в виде протокола. В дальнейшем никаких шагов в этом направлении не было предпринято.

В 2006 году КМП представила текст проектов статей по дипломатической защите (19 статей), а также комментарии к ним. В дальнейшем он был рассмотрен в Шестом комитете, а 8 января 2008 года одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (A/Res./62/67).

Принимая во внимание вышеизложенное, следует признать, что право внешних сношений кодифицировано достаточно, включая вопросы, касающиеся дипломатических привилегий и иммунитетов. Многие аспекты права внешних сношений регулируются также национальным законодательством государств. Они получили подтверждения и в судебной практике государств¹. В этих условиях нередко возникает проблема имплементации норм международного права в национальное законодательство².

В современном международном праве³ основными источниками, кодифицировавшими эту отрасль права, являются: Венская КДС 1961 г., Венская ККС 1963 г., КСМ 1969 г., КПГ 1975 г.⁴

К источникам права внешних сношений относятся Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН (КПИ ООН) 1946 года, Конвенция о привилегиях специализированных учреждений ООН (КПИСУ) 1947 года и подобные им многосторонние договорные акты, а также соглашения между организацией и государством, на территории которого организация имеет свою штаб-квартиру.

¹ Александров В. *Вопросы юрисдикции дипломатических агентов в советском законодательстве и судебной практике // Международная жизнь. – 1927. – №11.*

² Wilson C. *Diplomatic Privileges and Immunities. Tuscon, University of Arizona Press, 1967.*

³ *Міжнародне право / упоряд.: В. Н. Денисов та ін. – 2004. – 567 с.*

⁴ *Право зовнішніх зносин: зб. документів / упоряд.: Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко.– К.: Проміні, 2003. – С.82–436.*

Правовое положение и порядок деятельности органов внешних сношений в соответствии с нормами международного права регламентируются актами национального законодательства. В Украине к таким относятся Конституция Украины, Закон Украины «О международных договорах Украины» 2004 года, продолжающие действовать отдельные статьи актов Украины — Положения о дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Украине 1993 года, Консульского устава Украины 1994 года, Закона Украины «О дипломатической службе» 2001 года.

Следует иметь в виду и двусторонние соглашения по дипломатическим вопросам, консульские конвенции. Украина в 1992–1995 годах подписала консульские конвенции с большинством стран СНГ (в их числе Российская Федерация, Беларусь, Азербайджанская Республика, Казахстан, Молдова, Грузия, Узбекистан), а также с Латвийской Республикой, Эстонской Республикой, Республикой Польша, Республикой Корея и др. Украиной были подписаны и соглашения (протоколы) относительно других сфер внешних сношений, в том числе в отношении торговых представительств. Что же касается международных конференций, то их нормативная регламентация является всецело индивидуализированной, поскольку правила процедуры разрабатываются применительно к конкретной конференции.

Международное право является основным средством регулирования наиболее существенных, коренных отношений, складывающихся на международной арене, и границы его воздействия все время расширяются, охватывая все новые и новые области.

5.1.2. Международное право — основное средство регулирования внешних сношений государств¹

Современные международные отношения являются сложной разноплановой системой связей и отношений, существующих между государствами и иными действующими на международной арене силами и организациями.

¹ Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. – К.: НАУ, 2012. – С. 31–39.; Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: учебник* / А. Д. Гулієв. – К.: НАУ, 2012. – С. 32–41.

Управление международными, как и любыми другими общественными отношениями, обеспечивается двумя типами социальных регуляторов. Во-первых, это объективно действующие регуляторы, проявляющиеся, как правило, стихийно. Ими являются, прежде всего, существующие экономические условия жизни различных обществ и порождаемые ими потребности государств в политических, научно-технических и культурных связях. Во-вторых, это сознательные, целенаправленные регуляторы — то, что именуется обычно субъективным фактором, т. е. деятельность государственно-организованных и иных субъектов международных отношений по управлению этими отношениями с помощью, прежде всего, средств политического и правового воздействия. Разумеется, такое сознательное регулирование, будучи обусловленным потребностями развития международных отношений, всегда подчиняется действующим здесь объективным законам и осуществляется в пределах этой общей закономерности, однако роль субъективного фактора также исключительно велика.

Объективных факторов, как бы важны они ни были, еще недостаточно для регулирования и нормирования международных отношений. Они только порождают эти отношения, дают им жизнь. Нормальное функционирование системы международных отношений и ее совершенствование, тенденция к оптимальной организации поддерживаются средствами сознательного воздействия на нее народных масс, общественных движений и политических сил.

Все сказанное в полной мере применимо к дипломатии и международному праву¹. Они выполняют функции регуляторов международных отношений в соответствии, прежде всего, с экономическими потребностями господствующих политических сил, выступающих в международном общении государств, и служат формой выражения их внутренней и внешней политики, определяемой теми же материальными условиями существования.

Управление международными отношениями, осуществляемое политическими и правовыми средствами, означает, в част-

¹ См.: Баймуратов М. О. *Міжнародне право : підруч.* / Одес. нац. юрид. акад. — Х. : Одіссей, 2001. — 671 с.; Буткевич В. Г. *Міжнародне право. Основи теорії: підруч.* / В. Г. Буткевич, В. В. Мицик, О. В. Задорожній. — К.: Либідь, 2003. — 605 с.

ности, что с помощью дипломатии устанавливаются и поддерживаются нормальные, направленные на укрепление мирного сосуществования и развитие сотрудничества отношения между государствами, а с помощью общего международного права установленные таким образом отношения регулируются всей системой его норм и институтов.

Следует подчеркнуть, что международное право, несмотря на его функции регулятора, и в этом смысле «определивателя» состояния международных отношений, само является, прежде всего, результатом развития последних, диктуется их объективными закономерностями. Как правильно отмечает Б. А. Галкин, «формируясь в объективной действительности, право в ней же и проявляет себя».¹

Таким образом, отражая процессы, характеризующие нынешнее состояние международных отношений, международное право оказывает на них обратное, теперь уже регулирующее воздействие. Оно выполняет свою функцию — непосредственное нормативное влияние на действия и позиции государств на международной арене — присущими этой области права и характерными именно для нее средствами. Как отмечает Г. И. Тункин, «это влияние осуществляется путем воздействия на внешнюю политику и дипломатию государств»².

В любом случае, дипломатия, таким образом, является средством политического регулирования межгосударственных отношений, и это определяется самой ее природой. Ведь что такое дипломатия? Прежде всего, и это общепризнано, это — средство осуществления внешней политики государств. Причем в наше время, в силу запрещения современным международным правом неправомерного применения силы и угрозы силой, дипломатия стала главным, основным средством осуществления внешней политики.

В литературе насчитывается множество определений дипломатии³. Наибольшие трудности всегда вызывал вопрос о соот-

¹ Галкин Б. А. *Право как социальная реальность // Вопросы философии.* — 1978. — № 8. — С. 79.

² *Международное право / под ред. Г. И. Тункина.* — М.: Юрид. лит., 1974. — С. 54.

³ См.: *Обзор основных встречающихся в литературе определений дипломатии; История дипломатии.* — М., 2009. — 943 с.; Гуменюк Б. Г.

ношении самих понятий «дипломатия» и «внешняя политика», которые нередко трактуются как равнозначные. Однако при всем том, что дипломатия, несомненно, сугубо внешнеполитическая деятельность и неразрывно связана с внешней политикой, ее содержание не тождественно последней. Дело в том, что дипломатия является, хотя и важнейшим в наше время, но не единственным средством внешней политики — в распоряжении последней остаются также вооруженные силы государства, его внешнеэкономические и культурные связи, а также идеологическая борьба.

Дипломатия же всегда имеет специфические, только ей присущие черты. К ним относятся, во-первых, официальный характер деятельности государства в международных делах (т. е., с одной стороны, это гласность, публичность внешнеполитических акций, в отличие, скажем, от деятельности органов разведки и контрразведки; с другой стороны, — официальность в смысле деятельности именно государства в целом, а не отдельных его не внешнеполитических органов или даже общественных организаций, которые тоже могут преследовать в своей деятельности выполнение внешнеполитических целей и задач); во-вторых, дипломатическая деятельность осуществляется не любыми органами государства, а только с помощью специально создаваемых для этой цели особых органов — органов внешних сношений; в-третьих, во всех случаях дипломатия должна осуществляться исключительно мирными средствами. Следует, впрочем, отметить, что существуют и другие мирные средства осуществления внешней политики (внешние торгово-экономические, научно-технические и культурные связи и т. п.).

Тем не менее, использование исключительно мирных средств — это важнейшая, определяющая ее черта. Она позволяет четко отграничить сферу дипломатии, во-первых, от вооруженного при-

Основи дипломатичної та консульської служби / Б. І. Гуменюк. — К., 1998; Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике / Э. Сатоу. — М.: ИМО, 1961. — С. 11–12; Никольсон Г. Дипломатия / Г. Никольсон. — К.: ВПЦ «Три крапки», 2000. — 184 с.; Чекаленко Л. Д. Дипломатія. Україна в системі міжнародних відносин. Словник-довідник: навч. посіб. / Л. Д. Чекаленко. — К.: МАУП, 2007. — 176 с.; Черниченко С. В. Дипломатическое право: курс лекций / С. В. Черниченко. — Часть 1. — М.: ДА МИД СССР. — 1984.

нуждения как средства внешней политики и, во-вторых, от сферы идеологической борьбы, хотя каждая из них в отдельности входит в сферу внешней политики наряду с другими средствами ее осуществления. Так, различие между дипломатией и идеологической борьбой хорошо видно уже из того, что в основе дипломатии лежат компромиссы, взаимные (точнее взаимоприемлемые) уступки в процессе переговоров с целью выработки единого согласованного решения того или иного вопроса международной жизни.

Разумеется, дипломатия, будучи частью политики, не может не отражать идеологии той группы, интересы которой она защищает на международной арене. Вместе с тем дипломатия и идеология — это категории, каждая из которых имеет свою предметную сферу. Следует подчеркнуть, что в задачу дипломатии не входит решение тех или иных идеологических споров.

Международное право не может оказывать нормативного воздействия на идеологическую борьбу в том смысле, что не может «отменить», «запретить» объективно существующее явление идейного противоборства разных социальных групп, доминирующих в обществах и репрезентирующих их, и в заключение, скажем, конвенции о запрещении идеологической борьбы попросту невозможно. С другой стороны, идеологическая борьба, несомненно, оказывает влияние на общее состояние международного права, проявляясь, в частности, в международно-правовых позициях государств в процессе создания и применения международно-правовых норм, не препятствуя, однако, принятию самих этих норм.

Это влияние, или воздействие идеологической борьбы ощущается во всех областях современных международных отношений.

Регулирующая роль международного права в международных отношениях общеизвестна. Гораздо меньше внимания уделяется в литературе управленческой, регулирующей функции дипломатии в отношениях между государствами. Между тем, это весьма важная грань дипломатии, как и политики в целом, заслуживающая внимания. Отчасти об этом уже говорилось выше. Добавим, что иногда указания на эту функцию дипломатии содержатся и в некоторых определениях последней. Так, в определении, данном в «Оксфордском словаре английского языка», говорится: «Дипломатия — это ведение международных

отношений посредством переговоров; метод, при помощи которого эти отношения регулируются и ведутся послами и посланниками...»¹.

В большинстве случаев, однако, в различных определениях дипломатии об этой ее функции не упоминается. Отчасти это можно объяснить тем, что понятие дипломатии многогранно и все стороны этого явления трудно охватить одним определением. Поэтому о дипломатии принято говорить как в узком, так и в широком смысле этого слова. В первом случае дипломатия определяется как искусство проведения переговоров² и заключения договоров между государствами. Здесь под дипломатией понимается, прежде всего, способ ведения дел между государствами — мирный по своей природе, исключающий военные средства внешней политики в решении каких-либо вопросов международной жизни. Другое дело, что цель дипломатической деятельности государств нередко состоит именно в подготовке войны, создании для себя лучших условий в войне.

Говоря о дипломатии как способе ведения дел между государствами с помощью различного рода мирных официальных контактов, нельзя забывать, что дипломатия является в то же время конкретной государственной деятельностью в области внешних сношений, проводимой определенным государством и преследующей внешнеполитические цели господствующей внутри этого государства политической силы. Именно этот момент лежит в основе определений дипломатии в широком смысле слова, наиболее распространенных в литературе. Приведем в качестве примера определение, содержащееся в «Дипломатическом словаре»: «дипломатия — средство осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач; официальная деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, ведомств иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом, делегаций на международных конференциях по осуществлению целей и задач внеш-

¹ *Дипломатический словарь. — В 3-х т. — Т 1. — М.: Наука, 1984. — С. 327–328.*

² *Кальер Ф. О. Способы ведения переговоров с государствами / Ф. О. Кальер. — М.: Гендальф, 2000. — 208 с.*

ней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей»¹.

С понятием «дипломатия» связывают искусство ведения переговоров² в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений, а также расширения и углубления международного сотрудничества.

Однако и в этом определении, считающемся наиболее удачным, не отражены такие важные моменты, как связь дипломатии с международным правом, мирный характер этой деятельности и, на что обращается особое внимание в данном случае, управленческая, регулятивная функция дипломатии в отношениях между государствами. Поэтому определение дипломатии можно было бы сформулировать следующим образом. Дипломатия — это официальная деятельность государственных органов внешних сношений по осуществлению мирными, предусмотренными международным правом, средствами целей и задач внешней политики государства и политическому регулированию его отношений с другими государствами в процессе международного общения.

В литературе справедливо отмечается, что, будучи средством внешней политики, дипломатия составляет в то же время часть политики. Политика же, политическая деятельность самым тесным образом связана с явлением управления и, следовательно, с полным основанием может рассматриваться как обладающая регулятивными свойствами. А. А. Громько пишет в этой связи: «Понятие «внешняя политика» охватывает общий курс государства в международных делах. Дипломатия — составная органическая часть внешней политики, международной деятельности государства. Хотя примат и на стороне внешней политики, внешняя политика и дипломатия — единое целое, составные части которого неотделимы друг от друга»³.

Как часть политики дипломатия представляет собой деятельность по организации и регулированию международных от-

¹ *Дипломатический словарь. — В 3-х т. — Т 1. — М.: Наука, 1984. — С. 327.*

² *Дубинин Ю. В. Мастерство переговоров: учебник / Ю. В. Дубинин. — М.: Междунар. отношения, 2009. — 304 с.*

³ *Громько А. А. Памятное. Кн.1. / А. А. Громько. — М.: Политиздат, 1988. — 479 с.*

ношений. Организующая, регулирующая функция дипломатии заключается в ее активном, целенаправленном воздействии на межгосударственные отношения и выражается, в частности, в установлении и поддержании официальных отношений с другими государствами, разрешении всех возникающих в международном общении споров и ситуаций мирными средствами в соответствии с требованиями общего международного права. Задача состоит в том, чтобы дипломатическая деятельность государств проводилась с учетом общепризнанных норм международного права и не выходила бы за рамки допустимого этим правом. То, что недопустимо с точки зрения международного права, не может быть оправданным и в процессе осуществления дипломатической деятельности, играющей такую важную роль в формировании и реализации международно-правовых норм. Между дипломатией и международным правом не должно быть никакого разрыва. Запрещению агрессивной войны в международном праве должна корреспондировать недопустимость проведения агрессивных по своей направленности дипломатических акций, связанных с оказанием неправомерного давления и с угрозой силой. Такого рода методы, применяемые дипломатией государств, должны быть поставлены вне закона, и это уже закрепляется в международном праве и дипломатической практике государств.

Таким образом, международное право, будучи системой юридических норм, подлежащих соблюдению государствами, должно быть руководством для дипломатии. Разумеется, основное в соотношении политики и права заключается в том, что право не может выступать определяющим фактором политики. Напротив, именно политика как «концентрированная экономика» обычно определяет право; последнее представляет собой инструмент, средство, форму выражения и закрепления политики. И такое же соотношение распространяется и на проблему соотношения международного права, внешней политики и дипломатии. Справедливо и то, что не только политика воздействует на право, но и право, в свою очередь, влияет на определение границ и форм осуществления политики.

Свойством регулирующего воздействия на межгосударственные отношения, управления обладают как политика, так и право. Поэтому в международной системе действуют в качестве

ее регуляторов согласованные между государствами политические и правовые нормы. Нередко утверждается, что такое деление несостоятельно, ибо нет правовой нормы, отличной от политической воли создающих ее государств. Это верно лишь в том смысле, что и право в целом, и составляющие его нормы не могут быть политически нейтральными. Однако право и политика, при всем том, что они неразрывно связаны между собой, не сливаются друг с другом. И хотя в вопросах создания и функционирования правовых норм политике принадлежит несомненный приоритет, последние не растворяются в политике, а обретают способность относительно самостоятельного регулирующего воздействия, в том числе, как отмечалось, и на вызвавшую их к жизни политику. Дело в том, что в международном общении не всякое согласование воль государств ведет к образованию международно-правовой нормы. Оно может иметь целью создание не юридической нормы, а лишь политической договоренности, не имеющей юридически обязательного характера или являющейся лишь частично юридически обязательной.

Как справедливо отмечает в своей работе Л. Д. Тимченко, государства, не готовые еще по каким-то причинам брать на себя строгие юридические обязательства по тем или иным вопросам международных отношений. Они «нередко... прибегают к созданию норм, которые, не являясь нормами международного права, в то же время оказывают определенное регулирующее воздействие в международной системе... наиболее важными из них и в то же время новыми являются резолюции-рекомендации международных организаций и международные договоренности»¹.

Международные договоренности — это и есть, в сущности, политические нормы, фиксируемые обычно государствами-участниками в совместных коммюнике, заявлениях, декларациях и т. п. С одной стороны, они содержат политические намерения программного характера, политические обязательства в виде принципов, на которых должны строиться будущие отношения. С другой стороны, эти политические решения, как ожидается, должны иметь продолжение на второй стадии согласования воль, если стороны придут к убеждению о необходимости и возможности придать им юридически обязательный характер,

¹ Тимченко Л. Д. *Международное право: учебник* / Л. Д. Тимченко. — Х.: Консум; Ун-т внут. дел, 1999. — С. 89.

закрепить уже достигнутую политическую договоренность в соответствующем международном договоре или соглашении.

Но даже если международный договор пока не удастся заключить, политические нормы в виде международных договоренностей сами по себе в состоянии регулировать (хотя это и будет иногда лишь программой-минимум) межгосударственные отношения. Эти результаты дипломатической деятельности менее жестки по своим требованиям, отличаются более гибким, маневренным подходом к трудно разрешимым вопросам международной жизни.

Международные договоренности, не будучи столь жестко сформулированными, как договоры, должны, как и последние, соблюдаться. И это не просто моральный императив. Политическая обязательность также предполагает возможность применения к государству-нарушителю определенных политико-правовых санкций, выбор которых будет определяться конкретными обстоятельствами дела, но в пределах фундаментальных принципов международного права, выражающих, в конечном счете, ту же согласованную политическую волю государств-членов международного сообщества.

Дипломатическая практика стран идет именно по такому пути, когда политическое и правовое регулирование межгосударственных отношений не могут противопоставляться друг другу. Напротив, необходимо их взаимодополнение, оптимальное сочетание. Эту роль и выполняют в международных отношениях дипломатия и международное право.

5.1.3. Внешние сношения государств и право внешних сношений¹

Дипломатия и международное право являются регуляторами и в то же время неотъемлемыми компонентами важнейшего вида международных отношений — отношений межгосударственных, образующих в своей совокупности понятие международной межгосударственной системы. Тункин, выдвинувший эту концепцию, пишет, что название «межгосударственная система» является условным, поскольку охватывает она не только

¹ Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. – К. : НАУ, 2012. – С. 39–45.; Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: учебник* / А. Д. Гулієв. – К. : НАУ, 2012. – С. 41–47.

государства и их отношения, но, в частности, и международное право и другие социальные нормы, действующие в этой системе, а также связи между всеми этими компонентами¹.

Касаясь предложенной Г. И. Тункиным концепции международной системы, Д. Б. Левин пишет: «Дипломатия и международное право являются столь важными компонентами этой системы, что их можно назвать подсистемами совокупной системы международных отношений»².

Вместе с тем, говоря о международных отношениях, следует иметь в виду, что не все существующие здесь связи и отношения регулируются нормами международного права. Сфера действия последних охватывает лишь отношения, целью или результатом которых является установление юридически значимых прав и обязанностей государств, участвующих в этих отношениях, или иных субъектов международного права.

Однако в данном случае предметом изучения является не вся масса международных отношений, регулируемых нормами международного права, а только те официальные отношения между государствами, содержанием которых является, прежде всего, сотрудничество по вопросам собственно политического, экономического и правового характера — прежде всего, но не исключительно.

Это означает, во-первых, что в современную эпоху в сфере официальных межгосударственных отношений резко возрос удельный вес иных связей и отношений — научных, технических, культурных и др. Эти связи и отношения могут быть, как отмечалось, и неофициальными, когда поддерживаются они через неправительственные каналы, с помощью различных общественных или даже частных организаций. Однако в наше время они часто составляют и предмет дипломатической деятельности государств, осуществляются от имени государства в целом соответствующими органами внешних сношений (например, МИД, посольства и консульства данной страны за рубежом).

Во-вторых, следует иметь в виду, что нельзя механически отделять «политические» связи и отношения от «неполитических».

¹ Тункин Г. И. *Право и сила в международной системе* / Г. И. Тункин. — М.: *Междунар. отношения*, 1983. — С. 14.

² Левин Д. Б. *Указ. раб.* / Д. Б. Левин. — С. 31.

В принципе любой вопрос, в том числе и в области межгосударственных отношений, может принять политический характер, поскольку речь идет об интересах государства как политической организации, добивающейся осуществления своих внешнеполитических целей. И внешняя политика государства – это во всех случаях орудие разрешения всех его экономических, культурных и других потребностей и возникающих в связи с этим проблем. Но, в то же время, нельзя не учитывать, что посольства, например, ответственны за осуществление общего внешнеполитического курса в отношении страны пребывания, тогда как консульства, как правило, занимаются защитой прав и интересов представляемого государства и его граждан в экономической, социальной, правовой и других сферах.

Важнейший признак, позволяющий выделить из общей массы международных отношений указанные выше связи, — это осуществление их специально созданным аппаратом: органами внешних сношений государств. Деятельность этих органов и составляет область внешних сношений как части международной деятельности каждого государства и международных отношений в целом.

Основываясь на широко признанном определении, можно сказать, что международные отношения представляют собой совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т. е. между народами в самом широком смысле этого слова.

Если основным содержанием современных международных отношений в целом в условиях сосуществования различных социально-экономических систем являются отношения между наличествующими в них силами вообще, то во внешних сношениях речь идет, прежде всего, об отношениях между суверенными государствами. Они выступают здесь именно как субъекты международного права и, следовательно, как полновластные представители всего общества на международной арене. В данном случае государство выступает не только в своем основном качестве — как средство согласования и координации различных обще-

ственных групп внутри определенного общества, но и выполняет некоторые обще социальные функции, к которым относится и представительство на международной арене данного субъекта международного права независимо от его «социального лица».

Поэтому для реализации целей и задач внешней политики государства применяются особые, специфические именно для сферы внешних сношений формы, объединяемые в широком смысле в понятие дипломатической деятельности государств. В основе дипломатии лежит именно эта идея официальных межгосударственных связей, осуществляемых с помощью органов внешних сношений.

Таким образом, внешние сношения устанавливаются и поддерживаются государствами как властными суверенными политическими организациями всего народа, преследующими и в международном общении цели, соответствующие интересам и воле этого народа. Конечной целью внешних сношений является стремление к наиболее полной реализации экономических, политических и иных потребностей государств.

Учитывая сказанное, можно дать следующее определение. Внешние сношения — это часть общей системы межгосударственных отношений и международной деятельности каждого государства, охватывающая лишь официальные, поддерживаемые посредством особых государственных органов преимущественно политические связи и отношения между государствами и иными субъектами международного права с целью осуществления их внешних функций мирными средствами в соответствии с основными принципами международного права.

Система политических отношений между государствами — это и есть, строго говоря, внешние сношения, дипломатия как таковая. В широком смысле внешние сношения могут включать и официальные межгосударственные связи в области экономики, культуры, научно-технического сотрудничества. Внешние связи, как подчеркивает Д. Б. Левин, «...в отличие от дипломатии... имеют самостоятельные в отношении внешней политики цели и задачи, вытекающие из интересов развития народного хозяйства и культуры страны или из интересов отдельных групп господствующей политической силы. Они лишь частично переплетаются с внешней политикой в той мере, в какой они могут содействовать развитию в желательном направлении полити-

ческих отношений»¹. К тому же дипломатия — только государственная деятельность, тогда как экономические, культурные и иные внешние связи, как уже было отмечено, могут поддерживаться и с помощью общественных организаций.

Деятельность государств в области внешних сношений, осуществляемая посредством дипломатических по своему характеру форм и методов реализации их внешней функции, всегда имеет международно-правовое значение. Именно в процессе внешних сношений устанавливаются и оформляются официальные отношения между государствами, и действия органов внешних сношений юридически расцениваются как действия самих государств, обязывают их в международно-правовом смысле, свидетельствуют о принятии и реализации ими прав и обязанностей государств в международном общении.

Этим официальным отношениям государств соответствует определенная система правовых норм, на основе которых они и осуществляются. Круг вопросов, входящих в ведение органов внешних сношений, носит, как правило, межгосударственный характер. Поэтому на первый план здесь выступают нормы международного права, хотя вопрос о создании самих органов внешних сношений и об объеме их компетенции решается внутренним правом каждого государства. Подчеркивая преобладающую роль норм международного права в системе правового регулирования внешних сношений, Д. Б. Левин пишет: «Внешние сношения государства, как правило, регламентируются международным правом»².

В международном праве со времен глубокой древности существует относительно устойчивая и самостоятельная по предмету регулирования группа норм, призванных регулировать деятельность государств в области внешних сношений. Такие компактные, однородные по предмету регулирования и потому обладающие специфичностью совокупности юридических норм образуют, как считается в большинстве случаев, отдельные отрасли международного права. Однако по вопросу о количестве и, отчасти, о наименовании отраслей в литературе единого мнения

¹ Левин Д. Б. *Дипломатия, ее сущность, методы и формы* / Д. Б. Левин. — М., 1962. — С. 39.

² Левин Д. Б. *Принцип невмешательства в современном мире // Международная жизнь*. — 1976. — № 11. — С. 31.

не существует. Это относится и к отрасли международного права, именуемой нами «Право внешних сношений». Иногда совокупность или систему сложившихся здесь норм рассматривают как две самостоятельные отрасли международного права: «...дипломатическое право, консульское право...»¹. Иногда в дипломатическое право включают и нормы, регулирующие деятельность консульских учреждений государств. Теперь уже крайне редко встречается наименование «посольское право». Чаще всего эта отрасль международного права именуется «дипломатическое и консульское право».

Однако ни одно из приведенных наименований этой отрасли сейчас уже не может считаться адекватно отражающим все виды деятельности органов внешних сношений и, соответственно, правовое регулирование отношений между субъектами международного права, возникающих в связи с этой деятельностью.

Во-первых, внешние сношения не сводятся только к деятельности дипломатических и консульских представительств государств. Они значительно шире и включают деятельность как внутригосударственных (центральных) органов внешних сношений (парламента, главы государства, правительства и его главы, ведомства иностранных дел), так и других специальных миссий, делегаций на международные конференции и сессии органов международных организаций.

Во-вторых, не все субъекты права в этой области осуществляют деятельность, по названию которой обычно именуется эта отрасль международного права: например, международные организации не осуществляют дипломатии как таковой (ведь последняя — это средство осуществления внешней политики государства), но участвуют во внешних сношениях в особых, присущих им формах реализации их международной правосубъектности.

Да и представительства государств при международных организациях не осуществляют, например, функции дипломатической и консульской защиты прав и законных интересов граждан своей страны — это дело посольств и консульств. Так что название «дипломатическое и консульское право» мало подходит для обозначения этой отрасли международного права.

¹ *Словарь международного права.* — М. : *Междунар. отношения*, 1982. — С. 142.

Таким образом, право внешних сношений является отраслью современного общего международного права, состоящей из системы юридических норм, выражающих согласованные воли субъектов международного права относительно прав и обязанностей их официальных органов в международном общении, регулирующих их положение и деятельность по осуществлению внешних сношений в соответствии с основными принципами современного международного права.

В литературе уже отмечалось, что изменения и расширение сферы действия дипломатии «...привели к образованию новых подотраслей этой отрасли международного права»¹.

Такими подотраслями можно считать: дипломатическое право; консульское право; право специальных миссий; дипломатическое право международных организаций.

В каждой из этих составных частей права внешних сношений есть общий предмет правового регулирования — официальная деятельность государств в международных отношениях с помощью соответствующих органов внешних сношений. Однако правовой статус, привилегии и иммунитеты органов внешних сношений, выступающих в этих четырех сферах, не совпадают и потому регламентируются отдельными, но взаимосвязанными конвенциями 1961, 1963, 1969 и 1975 годов.

Это не простая совокупность, а именно система международно-правовых норм, комплекс внутренне согласованных, упорядоченных, в одном ряду действующих элементов международно-правовой материи, регулирующей общественные отношения данного вида, которые подробнее изложим ниже.

5.1.4. Право на участие во внешних сношениях и право посольства²

Существует диалектическая связь между правом внешних сношений (правом в объективном смысле) и правом на участие во внешних сношениях (или в международном общении) как правом в субъективном смысле. Это еще один аспект соотноше-

¹ Тимченко Л. Д. *Міжнародне право : навч. посіб.* / Л. Д. Тимченко. – К., 2007. – 223 с.

² Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. – К. : НАУ, 2012. – С. 45–52.; Гулієв А. Д. *Право внешних сношений: учебник* / А. Д. Гулієв. – К. : НАУ, 2012. – С. 47–55.

ния общего и частного: «В объективном праве речь идет об общих нормах, а в субъективном — о персонифицированной мере поведения»¹.

Последнее выражает наличные юридические права, принадлежащие субъектам международного права, и соответствующие им обязанности, закрепленные в принципах и нормах действующего объективного права внешних сношений.

В основе понятия этого вида субъективного права лежит юридическая возможность государств действовать самостоятельно, путем реализации их международной правосубъектности в области официальных отношений с другими государствами. Субъективное право (правомочие, полномочие) является всегда правом на что-то, на какую-то ценность — материальную или духовную, это и есть право пользоваться каким-то благом в обществе — благом материальным или духовным либо и тем и другим. Именно в этом суть любого субъективного права. Очевидно, свобода поведения и принятия решения, соответствующего суверенной воле государства, также относятся к числу тех благ, на которые вправе претендовать государства, участвующие в международном общении.

В то же время речь идет не только о возможности действовать согласно собственному волеизъявлению, но и о защите правоприязаний государств посредством предусмотренных нормами права внешних сношений юридических обязанностей со стороны государств-контрагентов. Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав. Это, конечно, присуще и системе международного права. В общих его принципах и нормах фиксируются основные права и обязанности, носителями которых являются государства и иные субъекты международного права. Одним из таких основных прав и является право государства на участие во внешних сношениях или в международном общении.

Право на участие во внешних сношениях, будучи одним из основных прав государства, в свою очередь, состоит из ряда элементов. К ним относится и так называемое право посольства, которое является частью общего основного права на участие во внешних сношениях (права на международное общение). Так как эти понятия часто отождествляются, необходимо выявить их соотношение и различие.

¹ Явич Л. С. *Общая теория права* / Л. С. Явич. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — С. 98.

Под правом посольства в международном праве понимается право государства направлять (активное право посольства) и принимать у себя (пассивное право посольства) дипломатических и консульских представителей. Это право принадлежит каждому суверенному государству и является одной из важнейших форм участия государств во внешних сношениях. Однако это именно право, но не обязанность государств. Если абстрагироваться на время от реальных потребностей международной жизни и рассматривать вопрос с чисто правовых позиций, следует признать, что государство вообще может воздержаться от приема и направления дипломатических представителей. Международно-правовой обязанности на этот счет не существует. «Совершенно очевидно, — писал Л. Оппенгейм, — что государство не обязано посылать дипломатических представителей и принимать постоянных представителей»¹. Государство может ограничиться (даже при наличии соглашения об установлении дипломатических отношений) направлением только временных, специальных миссий и не учреждать постоянные дипломатические представительства.

Поскольку право посольства не является обязанностью государства, ему, следовательно, не корреспондирует автоматически обязанность любого другого государства, государства-контрагента, воспользоваться своим правом посольства в той или иной форме. Иначе говоря, приняв решение о направлении, к примеру, постоянного дипломатического представителя в какое-либо государство, аккредитующее государство может реализовать свое активное право посольства (не вообще, а в данном конкретном случае) только тогда, когда государство предполагаемого пребывания решит воспользоваться своим пассивным правом посольства, т. е. принять данного дипломатического представителя. Только в этом случае можно говорить о взаимных правах и обязанностях государств-контрагентов.

Таким образом, будучи неотъемлемым правом каждого суверенного государства, принадлежащим последнему в силу самого факта его существования на международной арене, право посольства в процессе своей реализации в то же время зависит от двух неперемennых условий: во-первых, для этого необходи-

¹ Оппенгейм Л. *Международное право* / Л. Оппенгейм. — Т. 1. — Полутом 2. — М.: Изд-во иностр. лит., 1949. — С. 311.

мо взаимное решение государств-контрагентов воспользоваться принадлежащим им правом посольства и, во-вторых, должна быть достигнута договоренность между ними о направлении (приеме) дипломатического представителя со всеми вытекающими отсюда для обоих государств правами и обязанностями.

Как же совместить отсутствие правовой обязанности государства принимать и направлять посольства с объективной потребностью тех же государств в установлении связей и отношений между собой в различных областях? Следует ли из этого, что реализация права государств на участие в международной жизни зависит во всех случаях от согласия на то со стороны других государств? Конечно, нет.

Прежде всего, участие государств в международном общении не сводится только к праву посольства. Польский юрист-международник А. Клафковски называет несколько форм такого участия: а) право посольства; б) членство государств в международных организациях; в) участие государств в работе международных конференций; г) вхождение государств в международные органы *ad hoc*¹.

Эта точка зрения отчетливо выражена Э. Сатой: «Постоянное пребывание посольства в той или иной стране является, строго говоря, актом вежливости, а не вопросом права в прямом смысле слова»². Если против такого пребывания, пишет Ваттель, имеются основательные доводы, то перевес должны иметь интересы государства³.

К этому перечню следует добавить также: право на участие в создании норм международного права; право на участие в общих международных договорах; право на изложение официальной позиции каждого государства по тем или иным вопросам, затрагивающим законные интересы и права данного государства в международном общении, во внешнеполитических заявлениях, нотах и других актах дипломатии.

Из всех этих элементов и складывается понятие права на участие в международном общении, или (что равнозначно) на

¹ Klafkowski A. *Prawo międzynarodowe publiczne*. – Warszawa, 1979. – S. 291–294.

² Сатой Э. *Руководство по дипломатической практике* / Э. Сатой. – М.: ИМО, 1961. – С. 124.

³ Ваттель Э. *Право народов* / Э. Ваттель. – М.: Госюриздат, 1960. – Кн. 4. – С. 637.

участие во внешних сношениях. Таким образом, это право значительно шире, нежели право посольства. Последнее является лишь одной из его составных частей. Поскольку это общее право включает все названные формы участия в международной жизни, представительство прав и интересов и их защиту с помощью различных органов внешних сношений, а не только через посольства и консульства, то оно действительно принадлежит к числу основных суверенных прав государств. А именно к тем, которыми, как подчеркивает А. Фердросс, «государства обладают, так как без этих прав было бы невозможно мирное сосуществование государств. С их прекращением прекратилось бы само международное право»¹.

Поэтому вполне уместно сделать вывод, что, во-первых, в качестве самостоятельного права государства существует право на участие его в международном общении и, во-вторых, это право по своей природе относится к числу основных суверенных прав государств. Такая постановка вопроса отнюдь не вызывается необходимостью лишней раз прокламировать (провозглашать) право на участие в международном общении. Ведь по существу это право не нуждается в особом доказательстве — оно подтверждается уже самим фактом существования данного государства, которое, естественно, не изолировано от других, а находится или участвует в системе государств, именуемой международным сообществом. И если мы все-таки говорим об основном праве государства на участие в международном общении, то имеется в виду, прежде всего, то, что, как и любому другому основному праву государств, ему вменяют обязанность других государств не только не препятствовать его осуществлению, но и содействовать реализации этого права, как того требует международное право (в частности, преамбула, ст. 1 и 2 Устава ООН).

Для достижения предусмотренных Уставом целей государства, естественно, должны обладать правом всестороннего представительства и защиты своих интересов на международной арене.

Статья 1 Конвенции о правах и обязанностях государств, подписанная в Монтевидео 26 декабря 1933 года, предусматривает, что «государство как субъект международного права должно обладать следующими признаками: постоянным населени-

¹ Фердросс А. *Международное право* / А. Фердросс. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — С. 205.

ем; определенной территорией; правительством; способностью вступать в отношения с другими государствами». Последний признак и составляет право на участие во внешних сношениях, в международном общении.

Право на участие в международном общении, разумеется, не является самоцелью. Окончательная цель состоит в том, чтобы иметь реальную возможность такого участия и уже на этой основе эффективно осуществлять сотрудничество между государствами для достижения целей и принципов Устава ООН. Поддержание международного мира и безопасности, а также содействие экономическому и социальному прогрессу народов можно считать основной социальной целью международного права, вытекающей из Устава ООН, а для ее достижения необходимо сотрудничество между государствами.

Теперь это положение стало общепризнанной нормой международного права. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН, принятой XXV сессией ГА ООН 24 октября 1970 года, подчеркивается, что «государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия...». Значение этого принципа состоит, прежде всего, в том, что здесь впервые в четких юридических формулах подтверждаются основополагающие принципы международного права и, в частности, закрепляется правовая обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН при осуществлении своих международных отношений в названных областях.

Однако необходимо различать обязанность сотрудничества в уже существующих между государствами международных отношениях в тех или иных видах и обязанность вступать в такие отношения. Формулируя обязанность сотрудничества, Декларация провозглашает, что целью его является осуществление государствами своих международных отношений в экономической,

социальной, культурной, технической и торговой областях. Между тем понятие международных отношений включает не только эти, но и другие области отношений между государствами, например, военные и дипломатические связи и отношения. И если действительно названных в Декларации областей можно считать действительными и ту и другую обязанность государств (т. е. и установление таких отношений и самое сотрудничество в процессе их осуществления), то в области военных и дипломатических связей и отношений не существует обязанности для государств вступать в них. А обязанность сотрудничества существует постольку, поскольку стороны уже вступили в эти отношения. И не случайно, по-видимому, в Декларации не упоминаются эти области отношений.

Если иметь в виду военные аспекты, то еще старому международному праву был известен институт нейтралитета. Современное международное право знает и новый самостоятельный институт неприсоединения, одной из основ которого является отказ от участия в военных союзах с участием великих держав.

Что касается отсутствия обязанности вступать в дипломатические связи и отношения, то это вытекает из необходимости взаимного признания государств де-юре и взаимного согласия на установление таких отношений, о чем уже упоминалось в связи с правом посольства.

Таким образом, осуществление права посольства зависит от наличия дипломатических отношений (если речь идет о постоянных дипломатических представительствах) или от соглашения между государствами (что достаточно для направления временных, специальных миссий). В отличие от права посольства право на участие в международном общении, во внешних сношениях, будучи основным, суверенным правом государства, ни в коей мере не зависит от наличия дипломатических отношений между государствами — участниками международного общения. Более того, это право вообще не зависит ни от международно-правового признания данного государства, ни от согласия на такое участие в международном общении со стороны других государств.

В связи с этим при изложении данных вопросов необходимо придерживаться терминологии, обоснованной с правовой точки зрения. Иначе говоря, там, где речь идет о приеме и направлении дипломатических и консульских представителей, надо пользо-

ваться термином «право посольства». А если имеется в виду участие государства во внешних сношениях — в различных его формах и проявлениях, следует употреблять формулу «право государства на участие в международном общении (или во внешних сношениях)». В статье 2 Венской КДС 1961 года предусматривается, что установление дипломатических отношений и учреждение постоянных дипломатических представительств возможно лишь на основе взаимного согласия государств.

Важно подчеркнуть, что о праве посольства Конвенция 1961 года вообще не упоминает, хотя на ранних стадиях работы над этой темой в Комиссии международного права делались попытки в качестве такого основания ввести «право посольства». Но так как, по мнению большинства членов Комиссии, единственным основанием для установления дипломатических отношений было и остается соглашение между заинтересованными государствами, упоминание о «праве» на такое установление отношений становится, по-видимому, излишним и лишеным какой-либо силы. Поэтому в Венской конвенции о нем и не говорится. Как справедливо отмечает английский ученый М. Харди, «право посольства следовало бы рассматривать скорее как данную государству свободу, а не как де-юре существующий атрибут каждого суверенного государства, которому соответствует обязательство со стороны избранного им контр-агента»¹.

В этих условиях замена термина «право на участие во внешних сношениях» термином «право посольства», часто встречающаяся в литературе, не является ни оправданной, ни юридически обоснованной. Если предположить, что под правом посольства понимается право на участие в международном общении в целом, то аргументация неизбежно становится уязвимой, когда речь заходит об обязанностях государств-контрагентов. Если к тому же эти государства не признают в международно-правовом смысле государство, стремящееся к осуществлению права посольства, то положение еще более усложняется. Само по себе непризнание государства, как известно, не влияет на его существование и деятельность на международной арене. Государство в любом случае остается полноправным субъектом международного права. Осуществляя международную правосубъектность,

¹ Hardy M. *Modern Diplomatic Law*. Manchester University Press, 1968. — P. 13–14.

каждое суверенное государство использует в соответствующих формах свое право участия в международных делах. Но непризнание влечет за собой отсутствие нормальных дипломатических отношений, что неизбежно сказывается на реализации права посольства как такового.

Имея в виду все эти моменты, акцентировать внимание следует на том, что каждое государство имеет безусловное и не зависящее от воли и желания других государств основное суверенное право на общение, на участие во внешних сношениях в тех конкретных формах, в которых это будет признано целесообразным и возможным с точки зрения этого государства и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами современного общего международного права. Для установления дипломатических отношений и учреждения посольств такая возможность, как отмечалось, не всегда имеется, но если она есть, то именно право посольства является основным звеном во всей структуре права на участие во внешних сношениях. Это касается, соответственно, и дипломатического права, занимающего центральное место в структуре объективного права внешних сношений.

5.1.5. Сущность и источники права внешних сношений¹

Рассмотрев вопрос о соотношении права внешних сношений в объективном и субъективном смысле, и разграничив понятия «право внешних сношений» и «право на участие во внешних сношениях», перейдем теперь исключительно к действующему, позитивному праву внешних сношений как части общего международного права.

Учитывая, что понятие этого права в общих чертах уже было дано выше, его определение можно сформулировать следующим образом. Право внешних сношений — это система международно-правовых норм, регулирующих на согласованной, общедемократической основе официальные связи и отношения, устанавливаемые и поддерживаемые всей системой органов внешних сношений каждого государства для осуществления их внешнеполитических целей мирными средствами, предусмотренными международным правом.

¹ Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. — К.: НАУ, 2012. — С. 52–58.; Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: учебник* / А. Д. Гулієв. — К.: НАУ, 2012. — С. 55–61.

Сущность права внешних сношений, как и международного права, в целом, заключается, таким образом, в согласовании воли государств в данной сфере международно-правовых отношений.

Природа любой системы права выявляется при помощи соответствующих форм выражения и существования этого права, т. е. правовых норм, являющихся источником нашего знания и суждения о праве. Но нормы — не только источник знания о праве, но (это главное!) и собственно юридический источник в том смысле, что эти нормы являются актами правотворчества, результатами (применительно к международному праву) процесса согласования воли государств. А результаты такого согласования фиксируются с помощью двух основных форм и способов достижения согласия: виде международных договоров и международных правовых обычаев.

Современная международно-правовая практика доказывает, однако, что существуют, помимо названных двух, и другие формы согласования воли государств и других субъектов международного права.

Вместе с тем важно отметить, что нередко нормы права внешних сношений (в частности, дипломатического права), установив основу регулирования в каких-либо вопросах, прямо отсылают к внутригосударственным законам и правилам, определяющим в рамках согласованного между государствами правила поведения конкретное его содержание, объем прав и обязанностей.

Например, таковым является вопрос об освобождении от таможенных пошлин и сборов тех предметов, которые поступают из-за границы в адрес дипломатических представительств и предназначены для их официального пользования, а также для личного пользования дипломатических агентов и членов их семей (ст. 36 Венской КДС 1961 г.).

Надо сказать, что такое переплетение двух начал правового регулирования — внутригосударственного законодательства и международно-правовых норм — совсем не случайно и отражает специфику правовой организации сферы внешних сношений. Дело в том, что весь государственный аппарат для ведения внешних сношений создается каждым государством самостоятельно, на основе существующих там норм права. Но как только этот аппарат вступает в официальные отношения с аналогичными органами других государств, данные отношения, будучи уже меж-

государственными по своей природе, начинают регулироваться нормами международного права.

Например, подбор кандидатуры главы дипломатического представительства, оформление его назначения на должность — все это действия, регулируемые внутренним правом аккредитуемого государства. Однако для занятия поста главы дипломатического представительства необходим еще целый ряд действий, регулируемых уже международным правом (запрос агремана, наличие должным образом оформленных верительных и отзывных грамот и их вручение главе государства пребывания и др.). Только при выполнении всех этих условий дипломатический представитель считается официально вступившим в должность, и вся его последующая деятельность, как правило, основывается на соблюдении общепринятых в международном общении правовых норм.

В то же время целый ряд действий, совершаемых послом или посланником, уже вступившим в должность, регулируется внутренним правом как аккредитуемого государства (например, инструкции, получаемые послом от своего правительства и отправляемые ему донесения), так и государства пребывания (например, обязанность соблюдения без ущерба для дипломатических привилегий и иммунитетов, принятых в этом государстве законов и правил).

«Все это свидетельствует о том, — отмечает К. К. Сандровский, — что правовая материя, обслуживающая внешние сношения государств, — явление сложное, неоднородное»¹.

Поскольку внешние сношения государства, и, прежде всего, собственно дипломатическая деятельность, регулируются, как правило, все-таки международным правом, рассмотрим вопрос об источниках права внешних сношений именно с этих позиций на примере основного его звена — дипломатического права.

Что касается источников дипломатического права в формально-юридическом смысле, то это суть формы, в которых находят выражение результаты согласования воли государств в данной сфере отношений между ними. Формы эти, закрепляющие юридически обязательные правила поведения, также являются общими для всей системы международного права — это его договорные и обычные нормы.

¹ Сандровский К. К. *Право внешних сношений* / К. К. Сандровский. — К., 1986. — С. 41.

Как и в международном праве в целом, основным источником дипломатического права является сейчас международный договор. Необходимо отметить, однако, что если иметь в виду многосторонние международные договоры в этой области, то до недавнего времени они не занимали ведущего места. Об этом выше упоминали.

И только принятая в результате успешно проведенной работы по кодификации и прогрессивному развитию дипломатического права Венская КДС 1961 года стала действительно всеобъемлющим в этой сфере отношений актом, ядром всего дипломатического права.

Но если каждый из этих немногочисленных многосторонних договоров был для своего времени заметным явлением в становлении системы норм дипломатического права, то в отношении договоров двусторонних наблюдается противоположная картина. Этих договоров история насчитывает многие сотни. Достаточно сказать, что само установление дипломатических отношений и учреждение постоянных дипломатических представительств обязательно оформляется в той или иной договорной форме (один из первых договоров такого рода — договор 1520 года между Англией и Священной римской империей германской нации относительно учреждения на взаимной основе постоянных дипломатических представительств)¹.

Но эти многочисленные договоры никогда не играли определяющей роли в качестве источника дипломатического права (в консульском праве, напротив, именно двусторонние договоры всегда были основными источниками права), поскольку правовой статус, привилегии и иммунитеты дипломатических представительств государств и самих дипломатических агентов основывались, как правило, на общепризнанных, явившихся результатом многовековой практики, обычных нормах международного права.

Международно-правовой обычай как юридически обязательное правило поведения, выработанное путем сознательного, многократного и единообразного применения его в практике межгосударственных отношений, и сейчас признается одним из источников дипломатического права, что вытекает, в частности, из преамбулы Венской КДС 1961 года.

¹ *Всеобщая история дипломатии.* — М.: Эксмо, 2009. — С. 164–183.

Итак, международный договор и международный обычай — это основные, классические источники дипломатического права. Вместе с тем, как справедливо отмечается, «...не следует закрывать глаза на те процессы, которые непосредственно не приводят к образованию международного права, но которые являются определяющими моментами в становлении международного права, создающегося либо в результате формирования международного обычая, либо в результате заключения международного договора»¹.

И здесь необходимо остановиться на роли и влиянии в процессе формирования норм дипломатического права внутригосударственного, национального законодательства. Это часть общей и довольно сложной в практике ее разрешения проблемы соотношения внутригосударственного и международного права. В данном случае особую сложность (а отсюда и дискуссионный характер встречающихся в литературе выводов и положений) придает этой проблеме тот факт, что в сфере внешних сношений действительно существует и особенно заметным является переплетение двух начал правового регулирования — внутригосударственного и международно-правового, о чем выше уже упоминалось.

Не ограничиваясь констатацией того несомненного факта, что внутригосударственное законодательство влияет, воздействует на процесс формирования норм международного дипломатического права, следует исходить, в первую очередь, из того, какое это влияние — позитивное ли, соответствующее объективным закономерностям развития международных отношений, или же, наоборот, негативное, отрицательно сказывающееся на дальнейшем развитии. Если говорить о допустимости применения термина «дипломатический» по отношению к определенным видам деятельности международных организаций, то никакой консульской деятельности международные организации никогда не осуществляют. Следовательно, нет оснований говорить о наличии у международных организаций права посольства. Не является таковым и практика учреждения при международных организациях постоянных представительств государств.

Так или иначе, в международном общении приходится считаться с тем, что заметную роль играет здесь и внутригосударственное законодательство.

¹ Тимченко Л. Д. *Міжнародне право* / Л. Д. Тимченко. — К., 2007. — 223 с.

Безусловно, правовым основанием всей дипломатической деятельности является, прежде всего, международное право. Но так как дипломатическая деятельность осуществляется именно государствами, то в правовой организации ее значительную роль играет и внутригосударственное законодательство, относящееся к внешним сношениям.

Среди норм внутригосударственного права, могущих выступать в качестве одного из средств установления норм международного права, одной из стадий в процессе образования этих норм¹, следует отметить, прежде всего, конституции и национальные законы, касающиеся внешних сношений. Конституционное регулирование внешних сношений, основывающееся на суверенности государства, призвано создать необходимые внутренние правовые гарантии для того, чтобы и на международной арене государства могли претворять в жизнь волю и отстаивать интересы всего народа.

Разносторонние аспекты конституционного регулирования внешних сношений государств сводятся, в конечном счете, к определению компетенции их органов, что, в свою очередь, влияет на объем и характер официальных межгосударственных отношений².

Наряду с конституциями большое значение для сферы внешних сношений имеют специальные законы и иные нормативные акты в этой области, например, в украинском праве — Закон о дипломатической службе от 20 сентября 2001 года³, Консульский устав Украины от 2 апреля 1994 года⁴ и др.

Важно подчеркнуть, однако, что все эти специальные внутригосударственные законы и правила, относящиеся к внешним сношениям, должны соотноситься как с общепризнанными принципами и нормами современного общего международного права, так и с теми конкретными обязательствами, которые вытекают из факта участия данного государства в том или ином международном договоре, касающемся внешних сношений. В случае расхождения между национальным законом и между-

¹ Тункин Г. И. *Теория международного права* / Г. И. Тункин. — С. 208–211.

² Денисов В. Н. *Розвиток конституційного механізму зовнішньополітичної діяльності України* / В. Н. Денисов. — К., 1996.

³ *Право зовнішніх зносин: зб. док., зазн.роб.* — С. 113–125.

⁴ *Там же.* — С. 711–724.

народным договором, участником которого является данное государство, действуют нормы этого международного договора.

Следует исходить из того, что международно-правовое и государственно-правовое регулирование внешних сношений тесно связаны между собой. Они не подменяют, а гармонично дополняют друг друга. В качестве образца взаимосогласованности норм внутрисоциального и международного права следует указать на предписания Венской КДС 1961 года и Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Украины 1993 года¹. С их помощью государства создают конкретную правовую основу, определяющую организационное строение органов внешних сношений и правовой статус этих органов.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что круг вопросов, входящих в ведение органов внешних сношений, носит межгосударственный характер. Поэтому на первый план здесь выходит международно-правовое регулирование внешних сношений.

Таким образом, при всем значении для внешних сношений норм внутрисоциального права они не могут быть источником международного дипломатического права именно потому, что речь идет о праве международном. Отсюда общая формула: «...международное право является правовым основанием всей дипломатической деятельности государства»². И так как «внешнеполитическая деятельность государств, их международные отношения регулируются международным правом»³, дипломатическое право (или шире — право внешних сношений) излагается как курс или учебная дисциплина в рамках общего курса международного права.

5.1.6. Субъекты права внешних сношений и международного права⁴

Внешние сношения, как отмечалось, осуществляются, прежде всего, между государствами как основными субъектами меж-

¹ Там же. — С. 94–99.

² Курс международного права. — Т. 1. — С. 247.

³ Курс международного права. — Т. 2. — С. 52.

⁴ Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. — К.: НАУ, 2012. — С. 58–64.; Гулієв А. Д. *Право внешних сношений: учебник* / А. Д. Гулієв. — К.: НАУ, 2012. — С. 61–68.

дународных отношений и международного права. Вместе с тем, будучи частью общей системы международных отношений, внешние сношения включают и отношения, складывающиеся между государствами и иными субъектами международного права, и отношения последних между собой. Соответственно и в праве внешних сношений субъектами выступают те же участники международного общения, а именно: государства; нации, борющиеся за свое освобождение и находящиеся, тем самым, в процессе становления их государственности; в определенных случаях международные (межгосударственные) организации.

Кроме того, специфическими субъектами международного права в прошлом были так называемые вольные города типа Кракова или Данцига, а в настоящее время — такие государства, как Ватикан, международно-правовой статус которых определяется в соответствии с Латеранским договором 1929 года (подписанным 18 февраля 1984 года председателем совета министров Италии и государственным секретарем Ватикана — «конкордатом»).

Таким образом, круг субъектов современного международного права и права внешних сношений как его неотъемлемой составной части совпадают.

Все это правильно, если иметь в виду именно деятельность в области внешних сношений в целом, а не собственно дипломатическую и консульскую деятельность. Дело в том, что внешние сношения могут осуществляться только государствами, а не вообще субъектами международного права.

Существует и другой подход к этому вопросу. Так, украинский юрист-международник Л. Д. Тимченко, характеризуя дипломатию, прежде всего как деятельность государства, в то же время отмечает, что в данном случае правильнее было бы говорить не о государствах, а вообще о субъектах международного права¹.

С точки зрения общей теории дипломатии и международного права такая постановка вопроса заслуживает внимания, однако не может быть принята во всех ее частях.

С одной стороны, в практике таких субъектов международного права, как международные (межправительственные) организации, можно наблюдать формы деятельности, сходные с дипломатическими. Это, прежде всего, ведение переговоров и под-

¹ Тимченко Л. Д. Указ раб. / Л. Д. Тимченко. — 528 с.

писание соглашений (а это всегда дипломатические процессы) по таким, например, вопросам, как правовое положение штаб-квартиры той или иной международной организации в соответствующей стране пребывания, договоры об оказании технической помощи молодым развивающимся государствам и др.

Вместе с тем, о дипломатии здесь можно говорить лишь весьма условно, только в смысле способа ведения международных дел. Если же иметь в виду иной (и основной!) аспект, т. е. рассматривать дипломатию как основное средство осуществления внешней политики, то здесь понятие дипломатии может ассоциироваться только с суверенными субъектами международного права — государствами, с их первичными волевыми действиями, а не с акциями производными, согласованными между государствами в рамках данной международной организации и, таким образом, делегированными ей.

Поэтому правильнее говорить (имея в виду субъектов дипломатии) не о субъектах международного права, а именно о суверенных и основных его субъектах, т. е. о государствах. Если и можно (с отмеченными оговорками) говорить о допустимости применения термина «дипломатический» по отношению к определенным видам деятельности международных организаций, то никакой консульской деятельности международные организации никогда не осуществляют. Следовательно, нет оснований говорить о наличии у международных организаций права посольства. Не является таковым и практика учреждения при международных организациях постоянных представительств государств. Это особая форма дипломатической деятельности, получившая в литературе наименование «многосторонняя дипломатия», в отличие от классической двусторонней дипломатии, субъектами которой выступают только заинтересованные государства. Но и так называемая многосторонняя дипломатия — это дипломатическая деятельность государств в их отношениях с международными организациями, правовое регулирование которой составляет предмет четвертой из отмеченных уже сфер права внешних сношений — дипломатического права международных организаций. Это условное название. Скорее следовало бы говорить о дипломатическом праве в его применении к отношениям между государствами и международными организациями. В любом случае суть в том, что эта группа норм (Венская Конвенция

1975 г. и др.) входит в качестве подотрасли не в право международных организаций, а именно в дипломатическое право в широком смысле, или точнее в право внешних сношений как отрасль общего международного права.

Международные организации широко используют такие формы реализации своей международной правосубъектности, как, например, представительство одних международных организаций при других международных организациях; представительство международных организаций в государствах; направление наблюдателей, представляющих одни международные организации при других организациях и на международных конференциях и др.

Все эти формы еще ждут своего урегулирования в общих рамках права внешних сношений. Следует подчеркнуть, что сейчас КМП уже ведет интенсивную работу по подготовке кодификации существующих здесь норм права, и эта тема представляет собой вторую часть вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, рабочее название которой (до окончательной формулировки в будущей конвенции) звучит так: «Статус, привилегии и иммунитеты международных организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности, но не являющихся представителями государств»¹.

Итак, международные организации и их органы участвуют во внешних сношениях с помощью многих форм реализации присущей им, хотя и специфичной, международной правосубъектности. Являясь субъектами права внешних сношений в целом, они не являются субъектами дипломатического права как такового, охватывающего только деятельность государств в сфере двусторонней дипломатии.

Другим специальным субъектом права внешних сношений, также несколько отличающимся от государств по характеру и объему правосубъектности, являются нации, борющиеся за свое освобождение и находящиеся в процессе становления их государственности.

Осуществление ими внешних сношений происходит в форме ведения международных переговоров и заключения или присо-

¹ Доклад КМП о работе ее тридцать пятой сессии 3 мая – 22 июля 1983 года. – ГА. ООН Официальные отчеты. Тридцать восьмая сессия. Дополн. № 10 А(38)10. – С.194.

единения к соответствующим международным договорам, учреждения своих представительств в ряде государств и некоторых международных организациях, а также в форме участия в работе отдельных международных конференций и членства в международных организациях в качестве полноправных участников или наблюдателей.

Что касается суверенных государств как субъектов права внешних сношений, то их деятельность, широкая и многообразная, является основным предметом правового регулирования в данной сфере межгосударственных отношений, и именно суверенные государства являются основными субъектами дипломатического права как такового. Здесь можно отметить только некоторые особые случаи, связанные с формами участия государств или (в исключительных случаях) их правительств во внешних сношениях.

Так, полностью независимыми в государственно-правовом плане, суверенными субъектами дипломатического права являются такие государства, как Монако, Сан-Марино, Лихтенштейн и др., несмотря на более чем скромные размеры их территории и количество населения. Все они как субъекты международного права принимали на равных правах участие в работе Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписали Заключительный акт в Хельсинки. Но в других отношениях их внешние сношения весьма ограничены. Монако, например, по соглашению с Францией уступило ей свои таможенные дела и правомочия в этой области, а также дипломатические и консульские отношения с внешним миром (за исключением Франции, Италии и Ватикана, где Монако имеет свои дипломатические миссии). Сан-Марино имеет свои дипломатические представительства только в Париже, Риме и Ватикане; таможенные права эта небольшая республика переуступила Италии, за что последняя предоставляет Сан-Марино денежную компенсацию в ее бюджет. Лихтенштейн, также имеющий таможенную унию, но уже со Швейцарией (с 1923 г.), своего посла имеет только в Берне – остальное в области дипломатических сношений осуществляет от имени этого княжества Швейцария.

Особенности в формах и способах осуществления внешних сношений имеют и такие особого рода субъекты дипломатического права, как органы и движения сопротивления, признан-

ные в международном праве в качестве воюющей стороны, правительства в изгнании и др.

Иногда в теории и практике внешних сношений возникает вопрос о том, являются ли субъектами дипломатического права государства — члены федерации. Решается он неоднозначно, в каждом конкретном случае исходить здесь нужно из того, какие на этот счет существуют конституционные положения в соответствующем федеральном государстве и какова практика их применения.

5.2. Органы внешних сношений государства: прошлое, настоящее, будущее

5.2.1. Понятие, система и источники дипломатического права¹

Дипломатическое право как отрасль международного права представляет собой совокупность норм, регламентирующих статус, функции и порядок дипломатической деятельности государственных органов внешних сношений, на которых внутренним законодательством возложена задача по осуществлению официальных сношений с иностранными государствами и другими субъектами международного права.

Система современного дипломатического права соответствует основным формам дипломатии: двусторонней дипломатии, осуществляемой на постоянной основе через дипломатическое представительство одного государства на территории другого, а также путем направления так называемых специальных миссий различного уровня для рассмотрения конкретных вопросов в определенную страну или на международную встречу (конференцию); многосторонней дипломатии в рамках международных организаций, осуществляемой делегациями на международных конференциях и сессиях органов международных организаций, а также постоянными представительствами государств при международных организациях.

Как уже отмечалось, дипломатическое право возникло и развивалось как посольское право, т. е. как совокупность норм, определяющих положение посла. Лишь к началу XX в. оно стало

¹ Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. – К. : НАУ, 2012. – С. 64–76.; Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: учебник* / А. Д. Гулієв. – К. : НАУ, 2012. – С. 68–81.

постепенно превращаться в дипломатическое право, регулирующее все официальные отношения государств¹.

Основными источниками дипломатического права, как и международного права в целом, являются международный договор и международный обычай. До недавнего времени дипломатические отношения регулировались на основе обычных норм.

Частичная кодификация дипломатического права была впервые предпринята в региональном масштабе в Латинской Америке в 1928 г. В настоящее время дипломатическое право в основном кодифицировано. Основным универсальным договорно-правовым актом, регулирующим дипломатические отношения между государствами, стала Венская КДС 1961 г. К дипломатическому праву относятся нормы, регулирующие деятельность специальных миссий государств, а также представительств при международных организациях и делегаций на международных конференциях. Это, прежде всего КСМ 1969 г., КПИ ООН 1946 г., КПИСУ ООН 1947 г. и др. Базовым кодификационным актом призвана стать по вступлении в силу Венская КППГ 1975 г. Кроме того, источниками дипломатического права являются двусторонние межгосударственные соглашения об установлении дипломатических отношений, об открытии дипломатических представительств и т. д.

5.2.2. Общие понятия и группы органов внешних сношений государства

Органы внешних сношений — это органы государства, посредством которых осуществляются его связи с другими государствами и иными субъектами международного права. Установив круг субъектов дипломатического права и права внешних сношений в целом, перейдем к органам, осуществляющим деятельность в этой области.

Дипломатия как деятельность по осуществлению внешней политики государства немыслима и непонятна без уяснения того, кто действует, какие органы государства и должностные лица осуществляют эту деятельность. То же самое надо сказать и в отношении дипломатической службы.

Каковы же те государственные органы внешних сношений, деятельность которых носит дипломатический характер, како-

¹ *Международное право / под ред. Ю. М. Колосова и Э. С. Кривчиковой. — М., 2001. — С. 328.*

вы система органов внешних сношений, исторические типы и классовая сущность этих органов?

Во внешних сношениях находит наиболее полное выражение внешняя функция государства. А всякая деятельность по осуществлению функций государства требует создания определенной системы органов, претворяющих в жизнь волю господствующей политической силы и всего народа как внутри страны, так и вовне.

Имея в виду все отмеченные моменты, можно дать следующее определение. Государственные органы внешних сношений — это действующие на территории страны и за ее пределами специальные органы, представляющие государства в их официальных отношениях с другими государствами и иными субъектами международного права и обеспечивающие осуществление их внешнеполитических целей мирными, предусмотренными международным правом средствами, с целью защиты прав и законных интересов данного государства, а также его организаций и граждан, находящихся за рубежом.

Государства в мире существуют не изолированно, а в определенной связи между собой. Будучи субъектом международного права, государство взаимодействует с международной средой и с другими государствами с целью получения определенных выгод от такого сотрудничества. Для обеспечения своих интересов оно вступает во внешние связи: политические, экономические, военные, культурные, научно-технические и др. Как правило, эти связи устанавливаются и развиваются на взаимовыгодной основе.

Органы, осуществляющие от имени государства такие связи, получили наименование органов внешних сношений. Существует деление этих органов на две группы — внутригосударственные (центральные) и зарубежные. Структура и полномочия центральных органов определяются внутренним правом каждого государства.

Взаимоотношения таких специализированных государственных органов внешних сношений с аналогичными или подобными органами других государств обычно регламентируются специальными международными соглашениями, конвенциями или установившимися в международном общении обычаями и традициями. Это международно-правовое регулирование международных связей подобных специализированных органов раз-

личных государств побудило некоторых авторов называть такие органы конвенционными в отличие от политических, конституционных.

Представляется, однако, что такое название для специализированных государственных органов внешних сношений едва ли оправдано, поскольку оно скорее подходит к международным организациям и их органам, которые действительно действуют на основе международных конвенций или других международных соглашений. В настоящей работе для таких государственных органов, в отличие от политических органов внешних сношений, принято название «специализированные органы внешних сношений», а в отличие от международных специализированных организаций — «государственные специализированные органы внешних сношений».

Деятельность органов внешних сношений первой группы имеет дипломатическую природу. Деятельность органов внешних сношений второй группы не носит дипломатического характера, и служба в этих органах не является в своей основе дипломатической службой. Деятельность таких органов имеет специализированное направление, определяемое профессиональным характером того или иного органа, от которого эта деятельность исходит, например, деятельность органов при ведомствах связи, почты и телеграфа и пр.

Так, внутригосударственные органы внешних сношений подразделяются обычно, в зависимости от способа их формирования и характера полномочий на конституционные и специализированные. Первые образуются каждым государством автономно, независимо от наличия или отсутствия у данного государства международных договоров и соглашений, влекущих за собой участие государства в тех или иных видах международных отношений. Существование этого вида органов прямо предусматривается конституцией данного государства, которая непосредственно определяет и объем их полномочий (отсюда и название — конституционные органы внешних сношений).

Создание вторых специализированных органов внешних сношений оформляется также актами внутреннего права, однако само появление этих органов зависит в значительной степени от существования соответствующих международных договоров и соглашений (конвенций), в силу которых данное государство,

будучи их участником, осуществляет внешние сношения в какой-либо специальной области. Такая «привязка» к имеющимся у данного государства международным обязательствам по соответствующим договорам и соглашениям дает основания некоторым авторам называть эти органы «конвенционными»¹. Однако в литературе справедливо отмечается, что это название вряд ли подходит для обозначения данного вида органов внешних сношений.² Название «специализированные» органы внешних сношений, предложенное, в частности, В. А. Зориным, значительно точнее отражает природу этих органов.

Органы внешних сношений выступают в качестве представителей суверенной власти государства за рубежом, и все акты этих органов, предпринимаемые в пределах их компетенции, обязывают представляемое ими государство и налагают на него ответственность по международному праву.

Еще одной особенностью органов внешних сношений является то, что их образование, определение компетенции, структуры и видов — прерогатива высших органов государственной власти и управления. Никакая иная, в частности местная, власть не вправе осуществлять внешние сношения с иностранными государствами. В этом еще раз проявляется отмеченное выше качество единственности субъекта международного права на данной государственно-организованной территории.

Следует подчеркнуть, что, если внешние сношения существовали еще на самых ранних стадиях развития государственности и поддерживались долгое время лишь с помощью временных, эпизодически направляемых посольств в рамках так называемой дипломатии *ad hoc* (специальные миссии), то постоянный аппарат внешних сношений сложился во всех государствах в гораздо более позднее время — на исходе средних веков и на заре нового времени (XVI–XVIII вв.) — как следствие развития торговли, расширения международных связей и создания централизованных государств. Потребности зарождавшейся в недрах феодализма индустриальной экономики требовали постоянного и надежного канала связей между государствами, что и привело

¹ Блищенко И. П. *Дипломатическое и консульское право* / И. П. Блищенко, В. Н. Дурденевский. — М., 1976. — С. 131–132.

² Зорин В. А. *Основы дипломатической службы. — 2-е изд., испр. и доп.* / В. А. Зорин. — М.: *Международ. отношения*, 1977. — С. 92.

к созданию специальных внешнеполитических ведомств внутри страны¹ и учреждению постоянных дипломатических представительств государств за рубежом.

Впервые в истории постоянное посольство было учреждено в 1450 г., когда герцог миланский Франческо Сфорца направил своего постоянного посла к правителю Флоренции Козимо Медичи².

С указанного времени (процесс этот протекал отнюдь не гладко и кое-где затянулся даже до XVIII в.) дипломатия превращается в профессию, повседневное обычное занятие определенной категории государственных служащих, входящих отныне в особое ведомство иностранных дел.

Поскольку все органы внешних сношений являются так или иначе представителями государства в международном общении (в том числе и такой орган, как глава государства), то и действуют они от имени государства в целом на основании соответствующих правомочий. Однако эти правомочия имеют неодинаковую природу.

В одних случаях они основываются непосредственно на конституционных нормах данного государства, т. е. носят первичный характер, в других — являются результатом делегирования конституционных полномочий и поэтому должны быть подтверждены на международной арене путем выдачи и предъявления особых актов и документов (обычно это верительные грамоты и полномочия). Кроме того, правомочия органов внешних сношений могут быть как общего (постоянного), так и специального (временного) характера. И наконец, органы внешних сношений, уже независимо от характера правомочий, обычно различаются по месту своего нахождения — внутри страны или за рубежом.

Центральные органы внешних сношений. К центральным конституционным политическим органам и должностным лицам внешних сношений относятся:

¹ Отметим, что одно из первых специальное внешнеполитическое ведомство было создано в России царем Иваном IV еще в 1549 г. Это был Посольский приказ во главе с дьяком Иваном Висковатым. (См.: Самойленко В. В. Дипломатическая служба: учеб. пособие / В. В. Самойленко. — М.: Норма: Инфра. — М., 2010. — С. 28.)

² Левин Д. Б. Дипломатический иммунитет / Д. Б. Ле-вин. — М.; Д.: Изд-во АН СССР, 1949. — С. 40.

- высшие законодательные органы власти, обычно избираемые населением страны;
- глава государства — единоличный или коллегиальный;
- правительство и, в первую очередь, глава правительства;
- министр иностранных дел и центральный аппарат Министерства иностранных дел.

Во всех государствах с республиканской формой правления высшим государственным органом как в области внутренней, так и в области внешней политики и внешних сношений является высший законодательный орган власти — парламент.

Парламент. В соответствии с конституциями большинства государств именно парламенты как общенациональные представительные органы призваны осуществлять общее руководство внешней политикой. Однако фактическая их роль во внешних сношениях в различных государствах определяется по-разному.

В современных республиканских государствах эти органы внешних сношений являются высшими в области внешних сношений лишь формально. Практически вся власть в осуществлении внешней политики узурпируется исполнительными органами государственной власти (президентом и правительством).

Осуществление определенных функций в области внешних сношений законодательными органами власти восходит еще к древним рабовладельческим государствам. Так, решение вопроса о войне и мире, ведение переговоров с иностранными государствами и окончательное суждение по вопросам этих переговоров, назначение дипломатических миссий и послов в иностранные государства и т. п. в Древнем Риме входило в функции римского Сената. В период средневековья в тех государствах, в которых существовала республиканская форма правления (что было исключением), основные вопросы внешних сношений входили в функции представительных законодательных органов власти. Известно, что в условиях средневековья государствами с республиканской формой правления были некоторые города, например в Италии — Генуя, Венеция и др. Эти итальянские города вели оживленную дипломатию, причем первый известный профессиональный дипломат и теоретик дипломатии феодального типа — Макиавелли — был выходцем именно из такого города-республики.

Однако в период феодализма осуществление высших функций в области внешних сношений представительными госу-

дарственными органами — явление нетипичное, поскольку основной формой феодального государства была монархия. В государствах с монархической формой правления высшим государственным органом внешних сношений формально является монарх — король, император. При монархической форме правления также имелось некоторое подобие представительных органов, формируемых из представителей либо только дворянской знати, либо также и из представителей нарождавшейся буржуазии (центральной социальной силы, так называемого третьего сословия). Но эти представительные органы носили сугубо консультативный характер и ни к чему не обязывали монарха. Короли Испании, Франции и других феодальных государств обычно созывали эти органы в тех случаях, когда необходимо было устанавливать новые или увеличивать старые налоги, необходимые для ведения войн. Именно такую роль в Испании играли Кортесы, во Франции — Генеральные Штаты и т. д.

В так называемых конституционных монархиях власть монарха формально ограничивается парламентом, что означает в современных условиях ограничение в пользу исполнительных, правительственных органов.

Формально, однако, в конституционном порядке парламенты все же по-прежнему рассматриваются как высшие органы и при решении основных вопросов внешней политики и внешних сношений.

Различные комиссии или комитеты по иностранным делам, которые юридически считаются органами парламентов, оказываются в действительности органами, скорее отстаивающими предложения исполнительной власти, нежели осуществляющими контроль парламента за правительственными органами. Это достигается обычно путем определенного классового, корпоративно-группового и персонального подбора депутатов, которые входят в соответствующие парламентские комиссии и комитеты по иностранным делам.

К полномочиям по внешним сношениям Верховной Рады Украины относятся:

- п. 5 ст. 85 — определение основ внутренней и внешней политики;
- п. 8 — заслушивание ежегодных и внеочередных посланий Президента Украины о внутреннем и внешнем положении Украины;

– п. 14 — утверждение решений о предоставлении Украиной займов и экономической помощи иностранным государствам и международным организациям, а также о получении Украиной от иностранных государств, банков и международных финансовых организаций займов, не предусмотренных Государственным бюджетом Украины, осуществление контроля за их использованием;

– п. 32 — дача в установленный законом срок согласия на обязательность международных договоров Украины и денонсация международных договоров Украины¹.

Внешнеполитическая деятельность Милли Меджлиса Азербайджанской Республики включает в себя также работу парламентских делегаций на сессиях Межпарламентского союза, парламентских ассамблей Совета Европы, ОБСЕ, ЧЭС, НАТО, участие в соответствующих структурах других международных организаций (Европарламент) и иные многосторонние и двусторонние межпарламентские связи².

Традиционно полномочия парламентов в области внешних сношений включают в себя решение вопросов войны, мира, территориальных изменений, ратификацию международных договоров, определение расходов на внешнеполитические мероприятия, осуществление межпарламентских связей и т. д.

Глава государства осуществляет высшее представительство в международных отношениях. Разделенная между главой государства и парламентом компетенция включает такие вопросы, как ратификация международных договоров, учреждение дипломатических представительств в иностранных государствах, назначение и освобождение дипломатических представителей в иностранных государствах и при международных организациях, принятие верительных и отзывных грамот и т. д.

Особенность правового положения главы государства, выступающего в международном общении, состоит в том, что он без специальных полномочий лично встречается с главами других государств, ведет с ними переговоры и переписку. Согласно международному праву, глава государства (равно, как глава правительства и министр иностранных дел) представляет свою страну

¹ *Нова Конституція України / Огляд, коментарі і текст Основного Закону. – 3-тє видання. – К.: Наук. думка, 1998. – 156 с.*

² *Конституція Азербайджанської Республіки. – Б., 2003. – С. 40–45.*

по всем вопросам внешних сношений *ef jfficio* (по должности). Все эти лица, осуществляя порученные им функции за рубежом, находятся под защитой международного права¹.

Конкретный объем деятельности и ответственности главы государства в области внешней политики в нашей стране определяется ст. 106 Конституции Украины, в соответствии с которой Президент Украины:

- обеспечивает государственную независимость, национальную безопасность и преемственность государства;
- обращается с посланиями к народу и с ежегодными и внеочередными посланиями к Верховной Раде Украины о внутреннем и внешнем положении страны;
- представляет государство в международных отношениях, осуществляет руководство внешнеполитической деятельностью государства, ведет переговоры и заключает международные договоры Украины;
- принимает решения о признании иностранных государств;
- назначает и освобождает глав дипломатических представительств Украины в других государствах и при международных организациях; принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств;
- присваивает высшие воинские звания, высшие дипломатические ранги и иные высшие специальные звания и классные чины².

В соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики главой Азербайджанского государства является Президент Азербайджанской Республики. Он представляет Азербайджанское государство внутри страны и во внешних сношениях, является гарантом международных договоров, в которых участвует Азербайджан (ст. 8). Согласно пп. 15, 16 и 17 ст. 109, он также вносит предложение в Милли Меджлис Азербайджанской Республики об учреждении дипломатических представительств в иностранных государствах и при международных организациях; назначает и отзывает дипломатических представителей Азербайджанской Республики в иностранных государствах и при международных организациях; принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностран-

¹ Курс международного права: в 7 томах. – Т. 4. – М., 1990. – С. 100.

² Новые Конституции стран СНГ и Балтии. – М.: «МАНУСКРИПТ», 1997. – С. 540–543.

ных государств; заключает межгосударственные и межправительственные договоры; представляет в Милли Меджлис Азербайджанской Республики для ратификации и денонсации межгосударственные договоры; подписывает указы о ратификации международных договоров¹.

В деятельности главы правительства и правительства в целом, как органов внешних сношений, переплетаются функции руководства и практического осуществления внешнеполитического курса государства. Именно правительства намечают основные направления внешней политики и вносят соответствующие предложения на рассмотрение и утверждение парламента и главы государства, организуют выполнение и контроль над принятыми решениями. Непосредственное руководство внешнеполитическими действиями и дипломатической службой страны правительство осуществляет через входящее в его состав ведомство иностранных дел.

Глава правительства может без каких-либо особых полномочий принимать участие в заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН и других международных организаций. Достаточно было бы присутствия главы правительства, чтобы он мог принять участие в заседаниях на основании своих полномочий как главы правительства в соответствии со ст. 116 Кабинета Министров Украины, согласно которой он:

– п. 1 — обеспечивает государственный суверенитет и экономическую самостоятельность Украины, осуществление внутренней и внешней политики государства, исполнение Конституции и законов Украины, актов Президента Украины;

– п. 8 — организует и обеспечивает осуществление внешнеэкономической деятельности Украины, таможенного дела.

Ведомство иностранных дел — орган непосредственного оперативного руководства внешними сношениями государства. Повседневная оперативная внешнеполитическая деятельность проводится дипломатической службой, ее центральным аппаратом и заграничными учреждениями, входящими в состав ведомства иностранных дел.

Типичными функциями ведомств иностранных дел являются:

– непосредственное представительство и защита интересов государства, равно как и его прав в международном общении;

¹ Конституция Азербайджанской Республики. — Б., 2003. — С. 51–54.

- поддержание установленных по соглашению между правительствами дипломатических и консульских отношений;
- осуществление по поручению своего правительства связей и отношений, вытекающих из членства государства в международных организациях и участия в работе международных конференций;
- дача руководящих указаний, наблюдение и контроль над деятельностью всех дипломатических, консульских и иных официальных представительств за рубежом;
- обработка поступающей информации от зарубежных представительств, используемой как в текущих оперативных целях, так и для планирования и прогнозирования внешнеполитических шагов;
- поддержание связей и ведение переговоров с иностранными дипломатическими представительствами, аккредитованными в данной стране, а также специальными миссиями и делегациями, прибывающими для ведения переговоров и (или) заключения договоров¹.

Зарубежные органы внешних сношений принято подразделять на постоянные и временные. В свою очередь, органы каждой из этих категорий могут быть подразделены на дипломатические и недипломатические.

К постоянным зарубежным дипломатическим органам относятся дипломатические представительства (посольства, миссии), постоянные представительства при международных организациях, консульские учреждения.

К временным зарубежным дипломатическим органам относятся специальные миссии и делегации на международных совещаниях, конференциях в международных органах, выполняющие ту или иную внешнеполитическую задачу.

К постоянным зарубежным недипломатическим органам относятся зарубежные представительства различных министерств, ведомств, учреждений, которые юридически не рассматриваются как часть дипломатического представительства.

Специальные миссии и делегации, выполняющие какие-либо научно-технические и т. п. задачи, могут быть отнесены к временным органам недипломатического характера.

В широком смысле слова к системе органов внешних сношений относятся и следующие специфические их виды:

¹ Курс международного права. Указ. изд. – С. 101–102.

а) командиры военных кораблей и воинских частей, находящаяся за границей; они не просто представляют государство флага, но в особых случаях и действуют от имени своей страны в плане официальных отношений с властями иностранного государства;

б) пограничные представители (пограничные комиссары, пограничные уполномоченные), назначаемые из числа офицеров погранвойск для урегулирования пограничных инцидентов. В своей деятельности они руководствуются законодательством своей страны и ее международными договорами, осуществляют какую-то часть внешних сношений.

По своему положению все эти представители вооруженных сил стоят ближе всего к специальным миссиям. Иногда даже комиссаров всемирных или вообще международных выставок, где они представляют национальную экспозицию, причисляют к сфере внешних сношений.

Представительства на различных технических или специализированных, отраслевых выставках и конгрессах тоже не носят дипломатического характера; члены этих представительств не имеют дипломатического паспорта, а выезжают с общегражданскими или служебными паспортами. Такие представительства могут носить как постоянный, так и временный характер.

Таким образом, глава государства, глава правительства и министр иностранных дел выполняют функции в области внешних сношений без особых на то полномочий. При этом они пользуются при выездах за границу всеми общепризнанными правами и дипломатическими привилегиями, в частности личной неприкосновенностью, неподсудностью, правом шифрованной переписки и некоторыми почетными привилегиями, например, правом подъема флага представляемого ими государства на их машинах, на здании резиденции, где они останавливаются, и т. д.

Таким образом, по функциям среди зарубежных государственных органов внешних сношений различаются дипломатические и недипломатические органы. Такова, в общих чертах, современная система органов внешних сношений государств. Рассмотрим теперь правовые аспекты деятельности органов, входящих в сферу дипломатического права.

5.2.3. Основы дипломатической техники¹

Внешнеполитические переговоры и дипломатия на высшем уровне. Вся практика переговоров на высшем уровне свидетельствует об их важности в современной международной обстановке. Ведь международные вопросы занимают сейчас все больше места в политической жизни всех стран, и удельный вес внешнеполитических проблем возрастает в жизни народов, заинтересованных в радикальном улучшении международной обстановки и в коренной перестройке международных отношений на принципах мирного сосуществования².

Понятие и виды совещаний и конференций. История международных конференций уходит корнями в далекое прошлое. До второй половины XIX в. среди международных конференций различали конгрессы и конференции. Конгрессами именовались обычно такие международные конференции, в которых принимали участие главы государств и правительства, сторонники мирных договоров: например, Венский конгресс 1815 г., Аахенский конгресс 1818 г., Парижский конгресс 1856 г.

Термин «конгресс» часто употребляется также в отношении международных совещаний и встреч либо общественных организаций, либо специалистов и научных деятелей: Конгресс миролюбивых сил, Всемирный конгресс профсоюзов, Международный конгресс хирургов и т.п.

Международные совещания и международные конференции, разумеется, проводятся не только на высшем уровне — глав государств и правительств. Первый вид международных конференций обычно носит специальные названия: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Экономической Взаимопомощи, Экономический и Социальный Совет ООН и т.п. Такие совещания работают сессионно — на очередных и внеочередных сессиях. При этом в практике таких международных совещаний само понятие «совещание» нередко приобретает значение очередной сессии данного органа.

Однако в практике ряда международных специализированных организаций, созданных в начале XX в. или даже в конце XIX,

¹ Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. — К. : НАУ, 2012. — С. 115–131.; Гулієв А. Д. *Право зовнішніх зносин: підруч.* / А. Д. Гулієв. — К. : НАУ, 2012. — С.123–139.

² Галушко В. П. *Діловий протокол та ведення переговорів* / В. П. Галушко. — Вінниця.: Нова книга, 2002. — 226 с.

сохранилось название «конференция» как сессионного представительного органа этих международных организаций¹.

По содержанию работы и целям созыва международные конференции и совещания могут подразделяться на политические международные конференции и совещания, а также на международные конференции и совещания по специальным вопросам. В зависимости от предметного содержания работы международных конференций и совещаний государства определяют и вид представительства на них².

Подготовка, организация и проведение международных совещаний и конференций. При подготовке любой международной встречи нужно учитывать результаты, которые могут быть достигнуты в итоге такой встречи.

Инициатива созыва или предложение созыва международных конференций и совещаний принадлежит отдельным государствам, группам государств и международным органам, которые имеют на это полномочия.

В каждом отдельном государстве правом на предложение созвать международную конференцию или совещание обладают органы внешних сношений, а именно: глава государства; глава правительства; министр иностранных дел или дипломатические работники, специально уполномоченные на проявление инициативы созыва своим правительством.

В коллективном порядке группа государств обычно проявляет инициативу в форме предложения, содержащегося в коммюнике совещания представителей данных государств.

Инициатива созыва международных конференций может быть выявлена и сессионными органами международных организаций.

Круг участников и формы участия. При созыве сессионных органов международных организаций вопрос о круге участников и формы участия в принципе не возникает.

Форма участия в сессиях этих органов определена составом участников самой организации, учредившим также ее уставом

¹ Гулиев А. Д. *Международно-правовой контекст внешних сношений в условиях глобализации: монография* / А. Д. Гулиев. – К.: Изд.-во Нац. авиац. ун-та «НАУ-друк», 2011. – 464 с.

² *Право зовнішніх зносин. Міжнародне право в документах / упоряд.: Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко.* – К., 2003. – С. 436–461.

или договором эту организацию, ее органы; эти же документы определяют круг участников и порядок работы этих органов. Со всем иначе ставится вопрос о круге участников конференции или совещания, имеющих самостоятельный характер.

Следующим вопросом участия в конференции является вопрос о представительстве на конференции от государств и форме участия в конференции.

Право на участие в международных конференциях государства осуществляют с помощью своих собраний или специальных представителей, которым делегированы полномочия от имени и по поручению центральных конституционных органов внешних сношений.

Современная практика международных конференций признает три формы участия:

- 1) полномочные делегации с правом решающего голоса;
- 2) наблюдатели и информаторы с правом лишь совещательного голоса;
- 3) представители от международных организаций, которые не рассматриваются в качестве наблюдателей и информаторы, хотя в основном имеют те же права, что и наблюдатели, и не имеют права решающего голоса.

Из суверенитета государств, участвующих в конференции, следует и международно-правовой статус их представителей, пользующихся так называемым дипломатическим иммунитетом. Однако объем дипломатического иммунитета не одинаков для представителей государств на различных уровнях и назначениях, и отвечает в основном должностному уровню представителей участвующих в конференции государств. Дипломатическим иммунитетом в полном объеме пользуются, как правило, лишь представители дипломатических, политических по своей форме и содержанию работы конференций. Дипломатический иммунитет распространяется на представителей центральных конституционных органов внешних сношений государств.

Правила процедуры и организационные формы работы. Обычно на первом же заседании конференции или совещания определяется председатель или устанавливается принцип председательства, вице-председатель (далеко не всегда), секретарь и другие основные органы конференции, если обо всем этом участники не договорились заранее.

Регламенты некоторых конференций предусматривают сдачу делегациями своих полномочий и их проверку до дня открытия. Для проверки полномочий избирается мандатный комитет или комиссия по проверке полномочий. Для подготовки и согласования рабочих и официальных документов избирается редакционный комитет. В зависимости от потребности образуют и другие органы конференций или совещания — комитеты и комиссии.

Пленарные заседания конференций и совещаний обычно проводятся публично, если не принято какого-либо иного решения самой конференцией. В начале работы конференции, если не приняты решения предварительно, определяется официальный и рабочий язык конференции и ведения документов.

Только совещания или конференции, проводимые от имени ООН, имеют общий секретариат, работу которого обеспечивает аппарат Секретариата ООН. По согласованию между участниками конференции может быть принят и другой порядок.

В последние годы, в связи с изменением соотношения сил на международной арене, все чаще в практике международных совещаний и даже работы постоянных органов применяется принцип решения всех вопросов по согласованию, а не путем голосования.

Международные документы конференций, совещаний и встреч. В результате международных встреч, совещаний и конференций заключаются те или иные договоры и соглашения (конвенции), которые подписываются как на самих конференциях, так и после них. Обычно международные договоры или конвенции содержат:

- вступительную часть (преамбулу), где говорится об участниках договора, главных задачах и целях, уполномоченных для подписания договора или конвенции лицах;
- статьи об обязательствах сторон;
- статью о сроке действия и вступления в силу договора;
- статью о порядке ратификации, месте и сроке обмена ратификационными грамотами;
- указание места и даты подписания условий, на которых составлен договор (конвенция);
- подпись и печать государства.

Кроме договоров и соглашений имеет место подписание протоколов к договорам и соглашениям или самостоятельных протоколов по отдельным вопросам, определяющим порядок осуществления договоров или соглашений, обмен письмами между

главами делегаций, ведущих переговоры, в которых устанавливается порядок применения тех или иных статей договора (соглашения) или делаются какие-либо оговорки к ним.

Итоги переговоров во время международных встреч и конференций могут быть зафиксированы и в виде совместной декларации, подписанной участниками переговоров, в которой в более общей форме, чем в договоре или соглашении, выражаются позиции участников переговоров.

Дипломатический работник не может ограничиться лишь служебным кабинетом, изучением местной и иностранной прессы, электронных СМИ. Одним из важнейших источников информации дипломатов являются беседы с влиятельными лицами страны пребывания, а также аккредитованными в ней дипломатами.

Проведение визитов и бесед. Это одна из главных политических и профессиональных обязанностей дипломата за границей. Неслучайно Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.¹ носит именно такое название, поскольку под словом «сношения» имеется в виду понятие «контакты». Собственно в ходе проведения визитов и бесед дипломаты могут полноценно реализовать основные функции, определенные ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях. А именно: ведение переговоров с правительством государства пребывания, выяснение всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания, защита интересов представляемого государства и его граждан, развитие взаимоотношений в области экономики, культуры и науки. В ходе визитов и бесед определяются важные аспекты межгосударственных отношений, ликвидируются неточности в информации, закладываются основы важных решений. При непосредственном общении эффективность коммуникативной связи повышается за счет использования живого слова, интонации, невербальных средств общения.

Каждое государство имеет свою классификацию визитов на высоком и наивысшем уровнях. Для европейской практики и для практики стран СНГ характерны два критерия классификации: по статусу лица, возглавляющего иностранную делегацию (по составу участников), по цели, значению и особенностям проведения визитов.

¹ *Право зовнішніх зносин. Міжнародне право в документах / упоряд.: Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко. – К., 2003. – С. 82–83.*

По статусу лица, возглавляющего иностранную делегацию, визиты подразделяются на визиты на высшем уровне и визиты на высоком уровне.

Визиты на высшем уровне — визиты глав иностранных государств. Протокольные мероприятия с участием глав правительств иностранных государств проводятся с учетом конституционного устройства соответствующего иностранного государства. В случае отсутствия института президента (в государствах с монархическим строем, парламентской формой правления) обеспечение визитов глав правительств осуществляется согласно протокольным требованиям по приему главы иностранного государства. К визитам на высшем уровне относят также визиты делегаций во главе с вышеупомянутыми лицами.

Визиты на высоком уровне — визиты глав парламентов, правительств (если конституционный строй государства — президентская республика); визиты заместителей глав государств, парламентов и правительств — вице-президента, вице-премьер-министра; визиты профессиональных министров (министров иностранных дел, обороны, экономики); визиты делегаций во главе с вышеупомянутыми лицами; визиты специальных представителей глав государств и правительств.

По цели, значению и особенностям проведения визиты высших государственных деятелей в Украине делятся на следующие категории: государственный визит; официальный визит; рабочий визит; визит проездом; неофициальный визит; визиты высоких должностных лиц, представителей иностранных государств в статусе личного гостя Президента, Председателя Верховной Рады Украины или Премьер-министра Украины.

Существует практика проведения встреч на высшем уровне на территории третьих стран. В силу различных обстоятельств, чаще всего по политическим соображениям, стороны договариваются о проведении встречи на «нейтральной территории». К числу таких встреч можно отнести Тегеранскую встречу (1943) руководителей антигитлеровской коалиции, ряд встреч советских, позже российских и американских руководителей, например, Б. Ельцина и Б. Клинтона в 1996 г. в Хельсинки.

Категория визита и статус лица, возглавляющего делегацию, определяют формат визита, т.е. совокупность мероприятий делового и протокольного характера, включенных в программу

визита, их церемониальную сторону и уровень персонального участия в ключевых элементах программы представителей страны, которая принимает делегацию.

Государственный визит в Украину осуществляется главами иностранных государств (президентами, монархами) и принадлежит к высшей категории визитов. Государственный визит имеет большое политическое значение и отличается особой торжественностью с обязательным составлением всех церемониальных почестей как во время встречи и проводов, так и во время других мероприятий, предусмотренных программой визита. Существует правило, согласно которому глава государства может прибыть в страну с государственным визитом лишь один раз за время пребывания у власти. Как правило, это его первый визит в страну. Государственный визит — всегда важный этап во взаимоотношениях двух стран, который имеет также важное международное значение. Государственный визит предусматривает как центральный элемент программы проведение политических переговоров Президента Украины с главой иностранного государства, а также и возложение иностранным государственным деятелем венка к могиле Неизвестного солдата, государственный обед в честь гостя и по его желанию — посещение театра. Программа государственного визита включает поездку по стране. В случае прибытия главы иностранного государства с супругой для нее обеспечивается отдельная программа визита.

В большинстве случаев государственный визит завершается подписанием документов, в которых фиксируется оценка состояния двусторонних отношений, намечаются пути и конкретные меры по углублению сотрудничества между странами, в некоторых случаях может даваться оценка определенным международным проблемам. Отдельными документами, которые подписываются в результате государственного визита, могут быть долгосрочные международные документы, широкомасштабные соглашения по конкретным вопросам двустороннего сотрудничества.

Официальные визиты являются одной из высших категорий визитов в Украину официальных деятелей и иностранных делегаций. Такая категория визита избирается, если политическое содержание визитов глав государств, парламентов, премьер-министров, министров иностранных дел выходит за обычные рабочие рамки.

Официальный визит в Украину имеет большое политическое значение и предусматривает как центральный элемент программы проведение политических переговоров с участием соответствующего лица с украинской стороны (Президента Украины с главой иностранного государства, министра иностранных дел со своим иностранным аналогом др.). А также возложение иностранным государственным деятелем венка к могиле Неизвестного солдата, официальный обед (завтрак) и по желанию гостя — посещение театра.

Деловая часть официального визита (главы государства) не отличается от деловой части государственного визита. Основные различия наблюдаются в протоколе проведения официальной церемонии встречи (проводов). Так, при официальном визите ниже уровень встречающих лиц на аэродроме, уровень сопровождения делегации во всех мероприятиях программы, включая поездку по стране; в меньшем количестве вывешиваются государственные флаги страны гостя и страны-хозяина, при выполнении гимнов обеих стран не раздается салют наций. В некоторых странах (Россия) протокол определяет, что государственный визит продолжается дольше (три-четыре дня), чем официальный (два-три дня). Программа официального визита включает поездку гостя по стране.

К категории рабочих визитов глав государств, парламентов, правительств, специальных министров относят визиты, которые имеют конкретную целевую направленность, в том числе проведение переговоров, консультаций, рабочих встреч, заключение международных договоров, подписание совместных документов, а также участие в международных форумах, праздновании юбилейных дат. При рабочем визите церемониальный элемент, характерный для официальных и государственных визитов, занимает значительно меньше места. При рабочих визитах военных церемоний не предусматривается. Как правило, осуществляется одно протокольное мероприятие со стороны хозяев — обед или завтрак. Во время визита (если нет особого пожелания гостя) не предусматривается возложение венков к могиле Неизвестного солдата, не бывает официального посещения театра, других мероприятий. Обычно не предусматриваются поездки по стране. Рабочий визит, как правило, непродолжителен (один-два дня).

К рабочим визитам относят встречи неформального характера, т.е. визиты «без галстуков». Визиты «без галстуков» —

встречи неформального характера представителей иностранных государств на высоком уровне. Под таким форматом проведения визитов, прежде всего, понимается свободное от норм официального протокола общение, что позволяет сделать встречу более дружественной, создать необычную теплую атмосферу. Встречи «без галстуков» практикуются, как правило, большими государствами. Некоторые западные и российские политологи и дипломаты, например З. Бжезинский и Ф. Сутырин, рассматривают дипломатию «без галстуков» как упрощенное понимание сути отношений глав суверенных государств, что никоим образом не помогает решению сложных проблем межгосударственных отношений, а напротив, создает ложное представление и скрывает истинную сущность проблем.

Визит проездом — относительно короткое пребывание официальной делегации или высокого гостя в стране, через территорию которой он направляется, — в наше время стали редким явлением. Церемониальный элемент при проведении соответствующей категории визитов сведен к минимуму.

В случае проезда (пролета) главы иностранного государства (правительства) через город Киев его встречают на вокзале (в аэропорту) заместитель министра иностранных дел Украины вместе с главой дипломатического представительства соответствующего иностранного государства в Украине, руководитель соответствующего структурного подразделения и ответственный работник структурного подразделения по вопросам протокола МИД Украины. Во время встречи главы иностранного государства (правительства), который посещает город Киев проездом, на вокзале (в аэропорту) поднимается государственный флаг соответствующего иностранного государства и государственный флаг Украины.

По просьбе иностранной стороны, в отдельных случаях при наличии предварительной договоренности, могут быть организованы встречи (беседы) главы иностранного государства (правительства) с Президентом Украины, Председателем Верховной Рады Украины, Премьер-министром Украины, другими должностными лицами Украины. В этом случае на вокзале (в аэропорту) главу иностранного государства также встречает (проводит) специально назначенный представитель должностного лица, с которым организованы встречи (беседы).

Во время проезда по Киеву автомашину главы иностранного государства сопровождают специальные автомобили Министерства внутренних дел Украины. На основной автомашине устанавливаются флажки, соответствующие иностранному государству в Украине (соответственно справа и слева по направлению движения автомашины). Официальные протокольные мероприятия при этом не проводятся.

Если делегация останавливается не в Киеве, а в другом городе Украины, ее встречают и провожают руководители соответствующих местных органов исполнительной власти.

Неофициальным визитом является прибытие высокого иностранного гостя в личных или частных делах, для участия в конференциях или совещаниях общественного характера, открытии национальных выставок и дней культуры, для присутствия на спортивных соревнованиях, конкурсах, с туристической целью т.д. Протокольные мероприятия во время таких визитов, как правило, не предусмотрены или сведены к минимуму.

В Украине при наличии соответствующей договоренности главе иностранного государства, правительства могут предоставляться государственная резиденция, автотранспорт, охрана. Во время встречи (проводов) главы иностранного государства (правительства) в аэропорту (на вокзале) поднимаются государственный флаг соответствующего иностранного государства и государственный флаг Украины. От украинской стороны во встрече (проводах) главы зарубежного государства принимает участие заместитель министра иностранных дел Украины. Официальные протокольные мероприятия при этом не предусматриваются. Государственный флаг соответствующего иностранного государства над государственной резиденцией, в которой размещается глава иностранного государства, не поднимается, флажки на автомашине не устанавливаются.

Программы визитов в Украину высоких должностных лиц, иностранных представителей в статусе личного гостя Президента Украины, в статусе личного гостя Председателя Верховной Рады или Премьер-министра Украины утверждаются главой Администрации Президента Украины по согласованию с Президентом Украины, Председателем Верховной Рады Украины, Премьер-министром Украины. Личного гостя Президента Украины в аэропорту (на вокзале) встречает (провожает) лицо, определенное Пре-

зидентом Украины (Председателем Верховной Рады, Премьер-министром). Организацию визитов личных гостей Президента Украины (Председателя Верховной Рады или Премьер-министра Украины) обеспечивает соответственно Управление Государственного Протокола и Церемониала Президента Украины, Аппарат Верховной Рады Украины, Секретариат Кабинета Министров Украины при содействии или непосредственном участии структурного подразделения по вопросам протокола МИД Украины.

Визиты в Украину специальных представителей глав иностранных государств, специальных представителей глав правительств, руководителей международных организаций, категория и формат визитов, вопросы их протокольно-организационного обеспечения определяются главой Администрации Президента Украины. Это в том случае, если речь идет о специальных представителях глав иностранных государств, министрах Кабинета Министров Украины, если визит осуществляет специальный представитель главы правительства или руководитель международной организации. Программа пребывания данной категории гостей определяется в каждом случае отдельно.

Во время проведения встречи (проводов) руководителей международных организаций в аэропорту (на вокзале) поднимаются флаг международной организации (при его наличии) и Государственный Флаг Украины. На основном автомобиле устанавливаются флажок международной организации (при его наличии) и флажок Украины; над резиденцией, в которой размещается руководитель международной организации, поднимается флаг международной организации (при его наличии). При наличии соответствующей договоренности руководитель международной организации может быть принят Президентом Украины, Председателем Верховной Рады Украины, Премьер-министром Украины, другими должностными лицами. Визит Генерального секретаря ООН происходит на уровне визита главы правительства иностранного государства.

Существует классификация дипломатических визитов, которую отдельные авторы считают искусственной. По этой классификации различают протокольные визиты или визиты вежливости, и деловые визиты. Некоторые ученые выделяют еще и частные визиты дипломатов. Какую бы классификацию визитов ни предлагали авторы, все дипломатические визиты носят поли-

тический характер, поскольку речь идет о контактах представителей разных государств.

После вручения верительных грамот посол наносит визиты официальным лицам, политическим и общественным деятелям страны пребывания, а также своим коллегам — главам дипломатических представительств, с которыми его страна поддерживает дипломатические отношения, начиная с дуайена. Поскольку такие визиты не предполагают обсуждения или решения каких-либо важных вопросов, проблем, а наносятся с целью личного знакомства, проявления внимания лицу, их считают протокольными, или визитами вежливости. Очередность осуществления визитов определяется согласно местному протоколу. В Украине обязательными являются визиты руководству МИД, директору дипломатического департамента, курирующего страну посла. УГП оказывает помощь в организации визитов руководству страны. Порядок протокольных визитов, наносимых дипломатическим представителям, определяется по их старшинству в дипломатическом списке. Как правило, посетив нескольких послов по списку, дипломатические представители посещают послов стран региона представляемого государства.

Что касается визитов коллегам по дипломатическому корпусу, то существует протокольное правило: посол первый наносит визиты лишь послам. После получения личной ноты о вручении верительных грамот определенным послом и после направления ноты ответные визиты к нему осуществляют посланники и поверенные в делах, временные поверенные в делах как старшему в протокольной иерархии. Посол наносит им визиты. Визиты наносятся одновременно и главам дипломатических представительств и деятелям страны пребывания. Учитывая незначительную продолжительность протокольных визитов (15–25 минут), они могут наноситься в течение одного дня двум-трем лицам. Протокольные визиты предусматривают проведение ответных визитов. В прошлом ответные визиты наносились в течение 24 часов после полученного визита. Известная советская женщина-дипломат А. Коллонтай в своей телеграмме в Центр сообщала о нанесении протокольных визитов после вручения верительных грамот королю Норвегии, премьер-министру, заместителю министра иностранных дел, шефу протокола. Ответные визиты были нанесены уже на следующий день.

В наше время специалисты по дипломатическому протоколу советуют наносить ответные визиты в течение 8–12 дней. В странах с многочисленным дипломатическим корпусом главам дипломатических представительств приходится наносить до 100 визитов, а с ответными визитами это число возрастает до 150–170. Поэтому на протокольные визиты дипломатический представитель тратит в среднем три-четыре месяца. Высказываются мнения о необходимости пересмотра практики проведения протокольных визитов. Так, в одной из стран дуайен ввел обычай не наносить визиты. В некоторых странах с целью упрощения установления контактов с дипломатами новый дипломатический представитель организует дипломатический прием, затем наносит ответные визиты лицам равного и высшего ранга, другим направляет визитную карточку и карточку жены согласно списку присутствующих на приеме. Официальные лица страны пребывания вместо ответного визита принимают участие в приемах, которые устраивает посол.

Дипломатический представитель при нанесении протокольных визитов с целью расширения контактов может по своему усмотрению увеличить предлагаемый список официальных лиц.

Нанесение визитов, поддержание связей — профессиональный долг всех дипломатических сотрудников посольств. Дипломаты наносят визиты своим иностранным коллегам: советник — советникам, торговый атташе — торговым атташе т.д. Уровень официальных лиц, которым дипломат наносит визиты, зависит от его должности. Если возникает необходимость нанесения визита высокопоставленному лицу, дипломатического сотрудника сопровождает и представляет посол.

Дипломатические беседы, их место в дипломатической практике, личные беседы дипломатов. Понятие «дипломатическая беседа» охватывает разные по уровню, содержанию, форме проведения контакты. Есть несколько классификаций дипломатических бесед. Например, Венская дипломатическая конференция, проводимая под эгидой ООН, условно выделила:

- беседы по официальному поручению руководства и МИД своей страны;
- беседы по официальному приглашению руководства и МИД страны пребывания;
- беседы с представителями страны пребывания по инициативе самого дипломата или по их предложению;

- кулуарные беседы: на официальных приемах, официальных мероприятиях и т.п.;
- «случайные» беседы.

Дипломатическая беседа — вершина практической деятельности дипломата. Именно в беседе проявляются его эрудиция, политические и профессиональные знания и подготовленность, широкое образование. В большинстве случаев дипломатическая беседа осуществляется без досье (без немедленного привлечения справочного материала). Дипломаты должны быть хорошо информированными, иметь широкий кругозор, быть интересными собеседниками. Дипломат должен хорошо знать свою страну, быть в курсе всех последних событий. Например, послы США один раз в два-три месяца посещают свою страну именно с этой целью. Дипломат должен хорошо знать страну пребывания, ее историю, политику, экономику, уметь приспосабливаться к традициям и обычаям страны пребывания, не проявлять к ним презрения.

Качества дипломата, необходимые для успешного проведения дипломатической беседы — вежливость, внимание к людям, сдержанность, умение завязать и поддержать разговор, быть приятным собеседником¹. Необходимо быть очень внимательным к собеседнику, проявлять максимальную вежливость, при необходимости переводить разговор на нейтральные темы. Важно во время проведения визита, беседы учитывать менталитет, национальные особенности протокола, этикета. В истории было немало случаев, когда незнание элементарных норм протокола и этикета, правил не способствовали развитию добрососедских отношений, даже усложняли их.

Например, во время общения с английскими дипломатами надо помнить, что они, в отличие от американских дипломатов, предпочитают конкретные вопросы сегодняшнего дня и сдержанно относятся к разговорам о глобальных проблемах. Английские дипломаты склонны к недомолвкам и намекам, стараются избегать категоричности. Они — исключительно вежливы, особое значение придают этикету. В отличие от последних американцы заводят контакты без особого соблюдения этикетных норм.

Итальянские дипломаты свободно относятся к времени: могут опаздывать, затягивать беседу, не всегда сдерживают обе-

¹ Гулієв А.Д. *Дипломатична та консульська служба: конспект лекцій* / А. Д. Гулієв. — К.: Вид-во Нац. авіац. ун-ту «НАУ-друк», 2011. — 80 с.

пачания. Напротив, немецким дипломатам свойственна точность, дисциплинированность, последовательность в рассмотрении вопросов во время бесед. Во время разговоров с итальянскими дипломатами не стоит интересоваться их политическими взглядами, поскольку им запрещено вступать в партии.

Японские дипломаты добросовестно готовятся к беседам. Во время разговора они избегают слов «да» или «нет», «не могу», «не знаю». Не склонны выражать свои мысли прямолинейно, исключительно вежливы. У японцев ценится немногословность. Японскому стилю ведения переговоров присущи обязательность, точность во времени, в выполнении обещаний, умение выслушивать партнера.

Арабским дипломатам свойственна недоверчивость, осторожность. Даже в случае широкой осведомленности по определенному вопросу арабский дипломат в беседе с официальным лицом иностранного государства может сообщить о том, что не владеет соответствующей информацией, лишь для того, чтобы иметь время для обдумывания затронутых вопросов. Необходимо помнить, что в арабских странах существуют собственные нормы протокола и этикета. Например, во время бесед с ними нельзя критиковать ислам, Коран и т.д.

При установлении контактов с дипломатами — представителями малых государств — надо хорошо знать их протокол, этикет, обычаи и ценности.

Для того, чтобы уверенно провести беседу, не попав впросак, необходимо серьезно готовиться к ней, досконально изучив вопросы, которые будут затрагиваться во время разговора. Известный украинский дипломат П. Сардачук предлагает следующую схему подготовки к запланированной беседе¹.

Во-первых, определив для себя тему, внимательно, в деталях изучить все обстоятельства, документы, связанные с ней, чтобы добиться четкого собственного видения.

Во-вторых, следует подготовить весомую аргументацию для защиты своих мыслей, взглядов относительно того или иного события, одновременно готовясь к возможному опровержению аргументов своего собеседника.

В-третьих, целесообразно заранее разработать тактику ведения беседы. Необходимо учесть, что собеседник часто не заин-

¹ Сагайдак О. П. *Дипломатичне представництво: організація і форми роботи* / О. П. Сагайдак, П. Д. Сардачук. — К. : Знання, 2008. — 295 с.

интересован в углубленном рассмотрении вопроса, может избегать разговора.

Очень важно рассчитать время, чтобы его было достаточно для обсуждения основного вопроса и обеспечения деловой части беседы, а не только ее протокольного оформления. Нельзя оставлять важнейшие проблемы на конец разговора: собеседник может срочно завершить беседу, и важнейший вопрос останется нерешенным.

Искусство проведения беседы проявляется себя через язык дипломата. Очень важно вести беседу спокойным тоном, ни в коем случае не повышать голос и не проявлять даже признаков какого-либо недовольства или раздражения. Нельзя прерывать собеседника. «Спокойствие идеального дипломата, — писал Г. Никольсон, — должно проявляться в следующем: во-первых, он должен быть в хорошем настроении или, в крайнем случае, не высказывать своего плохого настроения, во-вторых, он должен быть исключительно терпеливым»¹.

Говоря о способностях, уме и добродетели дипломатов, Г. Никольсон в один ряд с этими понятиями ставит их «приспособляемость», т.е. способность поставить себя на место собеседника. В современной науке для этого явления введен термин «эмпатия»² Таким образом, дипломат во время беседы должен быть психологом, интересоваться настроением собеседника, анализировать стиль его мышления, пытаться понять его взгляды.

Положительным качеством дипломата является его умение внимательно выслушивать собеседника. Д. Карнеги давал такой дельный совет: «Будьте хорошим слушателем. Пусть большую часть времени говорит ваш собеседник»³. Авторы различных изданий по теории и практике дипломатии, дипломатического протокола и этикета предлагают много способов «разговорить» собеседника. Конечно, это искусство, которому надо учиться.

Заметим, что даже при хорошем знании иностранного языка иногда полезно вести беседу при помощи переводчика. Тема беседы может быть настолько острой и деликатной, что дипломату нельзя ошибиться или обмолвиться, к тому же, пользуясь

¹ Никольсон Г. *Дипломатия* / Г. Никольсон. — К.: ВПЦ «Три крапки», 2000. — 184 с.

² Там же.

³ Карнеги Д. *Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей* / Д. Карнеги. — М., 1988. — С. 159.

услугами переводчика, можно получить дополнительное время для обдумывания ответа на сложный вопрос. В некоторых странах, например США, молодым дипломатам советуют избегать демонстрации хорошего знания иностранных языков.

5.2.4. Дипломатический протокол и этикет

История дипломатического протокола. Нормы дипломатического протокола не были изобретением какой-то одной страны или группы дипломатов, они — итог многовекового общения государств. На протяжении веков человеческий опыт накапливал и отбирал из бесконечных повторений поведения те правила, условности и традиции, которые соответствовали интересам поддержания общения. С появлением государств и с развитием связей между ними стали складываться нормы общения, включая протокольные. Ж. Камбон считал, что протокол берет свое начало от обычая окружать иностранных представителей всеми возможными атрибутами вежливости, обычай стал правилом, когда посольства превратились в постоянные миссии¹.

Формы дипломатической деятельности постепенно складывались в процессе исторического развития из опыта разных государств, среди которых во времена средневековья и нового времени ведущую роль играли Византия, Венеция, Святой Престол, Франция, особенно со времен Людовика XIV. В дипломатической практике Венеции и восточных государств отчетливо заметно влияние Византии, зато в западноевропейских государствах доминировало влияние двора Папы Римского, позже французского двора². Постепенно совокупность протокольных норм и правил принимали универсальный международный характер. Таким образом, принципы дипломатического протокола зародились из практики европейских государств и распространились на весь мир.

В прошлом протокол должен был не только демонстрировать взаимное уважение хозяина и гостя, но и быть гибким инструментом политики, с помощью которого можно было, например, продемонстрировать иностранцам величие и могущество государства, его непобедимость перед внешними врагами. Чрезвы-

¹ Камбон Ж. *Дипломат* / Ж. Камбон. — К., 1997. — С. 52.

² Pietkiewicz E. *Protokol dyplomatyczna* / E. Pietkiewicz. — Warszawa, 1992. — P. 34.

чайно торжественный дипломатический церемониал, который применялся в Византии, преследовал именно такую цель. Воображение иностранцев поражала небывалая роскошь уже во время первой аудиенции у императора: перед тронном царя стояло золотое дерево, на котором щебетали золотые птицы; с обеих сторон трона стояли позолоченные львы, которые били хвостами и рычали. Посланник должен был пасть ниц перед царем, а когда он поднимал голову, то видел, что трон, на котором сидел царь, поднялся к потолку, и что монарх облечен в совершенно другие роскошные одежды. Во время первого приема посол лишь передавал верительные грамоты и подарки. Именно в Византии впервые были использованы верительные грамоты, которые писали на пергаменте изысканным стилем цветными чернилами. Послам демонстрировали военную мощь Константинополя, обращали внимание на толщину городских стен, на неприступность его укреплений. Перед послами проводили войска, ради большего эффекта пропускались по несколько раз, меняя одежду и вооружение. Провожали послов со звуками труб и развернутыми знаменами¹.

Византия была не единственной страной, которая представляла «охрану» посольствам. Часто во время «следования посольства» в столицу стреляли из пушек, играла военная музыка. Именно демонстрация военной силы предшествовала появлению такой современной нормы дипломатического протокола, как почетный караул. Сегодня в большинстве стран СНГ в честь высоких иностранных гостей во время церемонии официальной встречи выставляют военный почетный караул, выполняются государственные гимны, дается артиллерийский салют².

Появление суверенных государств с сильной абсолютной властью, а также постоянных представительств с послами как личными представителями суверенов обусловило развитие протокольных и церемониальных норм, призванных, с одной стороны, формировать культ суверена, с другой — проявлять уважение к представителю другого суверена. В тех условиях протокол и церемониал играли важную роль в дипломатических сноше-

¹ *История дипломатии: сб. / сост. А. Лактионов. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. — 943 с.*

² *Руденко Г. М. Віденська конвенція – кодекс дипломатичних зносин // Політика і час. — 1997. — № 2. — С. 65 — 68.*

ниях, а их нарушение было равнозначно оскорблению суверена, который направил посла.

XVI–XVIII вв. были временем, когда в Европе складывался новый дипломатический протокол и церемониал. Уже при императоре Карле V почести, которые представлялись послам при въезде и приеме, приняли строго установленный характер. В церемониале учитывалось значение каждого государства, послы которого прибывали в Испанию. В XVI в. постепенно сложился чин посольских приемов и во Франции. Несколько проще длительное время относились к церемониалам англичане. Но и в Англии со времен поклонника французских порядков Карла I Стюарта также установился определенный дипломатический ритуал.

В XVI и XVII вв. при папском дворе существовал, например, такой порядок: торжественная аудиенция давалась папой, которого окружала коллегия кардиналов, составлявших консисторию. Посол обязан был выслушивать папу стоя, с непокрытой головой. Послов императора, великих государств и Венецианской республики принимали в большом, так называемом Королевском зале, послов других государств в малом, Герцогском зале. Были и такие послы, которых папа принимал в своих покоях, куда он на этот случай приглашал лишь некоторых кардиналов, чтобы посол не подумал, что для него составлена консистория. Герцог Савойский, получив титул кипрского короля, потребовал, чтобы его послов папа принимал в большом зале. Когда ему было в этом отказано, он обиделся и на время перестал вообще отправлять своего представителя к папе. Генуэзская республика предлагала папе несколько миллионов золотом только за то, чтобы ее послов папа принимал в большом зале. Папа отказал ей в этом под давлением Венеции, никак не желавшей, чтобы Генуя была на одном уровне с ней. 13 сентября 1872 г. в Риме побывала делегация государя московского. Ей была дана аудиенция в большом зале, папа принимал ее в окружении пятнадцати кардиналов. Московского посла заставили провести такую же церемонию, как и любого правоверного католика, — он должен был сделать три глубоких поклона и поцеловать папскую туфлю. Во время обычных аудиенций папа сидел в кресле, обитом красным шелком. Послу разрешалось сидеть на табурете, при этом посол не мог покрывать голову в течение всей аудиенции.

Во Франции послов коронованных особ и папских нунциев вводили в зал приема принцы крови. Когда в 1635 г. во Францию прибыл английский посол и появился во дворе, находившемся тогда за пределами Парижа, там не оказалось ни одного принца крови. Посол заявил, что не сдвинется с места до тех пор, пока ему не будет предоставлено лицо — принц крови, который принят при дворе. Пришлось срочно посылать за принцем в Париж¹.

Издавна государства стремились придать юридическую силу некоторым нормам протокола, превратить их в нормы международного права. В 1504 г. глава римско-католической церкви, претендовавший на главенство среди глав католических государств, попытался составить «список монархов» как ключ к решению споров, постоянно возникавших между ними. Размещение в списке государств отражало их относительную экономическую и военную силу, а также так называемую сравнительную древность монархий. Однако «сила государств» не была постоянной величиной, а «древность», не подкрепленная реальной силой, не могла быть убедительным аргументом.

Протокольные правила старшинства² длительное время были источником конфликтов именно потому, что посол абсолютных монархий рассматривался как второе лицо государства, которое он представлял. Любое нарушение привилегий и иммунитетов дипломатического представителя воспринималось как личная обида его государя. Именно поэтому возникали постоянные споры по мелочам этикета, постоянные попытки послов получить такие же почести, как и предоставленные послу другого государства, их боязнь унизить достоинство своего государя недостаточным вниманием, обнаруженной у его посла.

Дипломатическая практика знает много примеров драматических инцидентов на этой почве. Один из них, ставший хрестоматийным, произошел 30 сентября 1661 г. во время церемонии встречи шведского посла в Лондоне. За место в кортеже состоялась кровавая стычка между слугами испанского посла Ваттевилля и французского посла д'Эстрада. Людовик XIV, узнав об

¹ *История дипломатии: сб. / сост. А. Лактионов. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. — 943 с.*

² *Вуд Дж. Дипломатический церемониал и протокол; пер. с англ.: Ю. П. Ключкина, В. В. Пастоева, Г. И. Фомина / Дж. Вуд, Ж. Серре. — 2-е изд. — М., 2003.*

этом событии, приказал испанскому послу покинуть Францию, а своему представителю в Мадриде направил инструкцию с требованием сатисфакции: Ваттевилль должен был быть наказан. Кроме того, Испании предписывалось, что ее послы при всех иностранных дворах в дальнейшем будут уступать место послам Франции. В противном случае Франция угрожала войной. Опасаясь военных действий, король Испании направил личного представителя в Париж для принесения извинений Людовику XIV в присутствии всего двора и дипломатического корпуса. Версаль увековечил свой триумф, отлив специальную медаль, на которой были высечены французский король и посол Испании, приносящий извинения. На первый взгляд, ссоры между слугами двух послов и угроза войны между государствами не сопоставимы. Но это только на первый взгляд: за внешним проявлением ссоры четко просматривалась претензия Франции на лидерство среди европейских государств.

Дальнейшее укрепление постоянно действующей дипломатической службы, стремительное развитие сети дипломатических представительств обостряли проблему старшинства в дипкорпусе. Шло постоянное соперничество за протокольное старшинство между полномочными послами и чрезвычайными, прибывшими со специальными поручениями во главе чрезвычайных посольств (например, на коронацию). Они также претендовали на особые привилегии. Соперничество, которое возникало между постоянно аккредитованными и чрезвычайными послами, было снято во второй половине XVII в. В верительные грамоты постоянных (полномочных) послов стали добавлять слово «чрезвычайные», тем самым, приравняв их к чрезвычайным послам.

Большие затраты на содержание посольств, неприятные инциденты, связанные со спорами за старшинство и церемониал, привели к тому, что государства стали назначать вместо послов представителей или резидентов, не имевших права на такие церемониальные почести, как послы. Так, при австрийском дворе первенство отдавалось послу Испании, аккредитованному в Вене. Французский король, который не хотел, чтобы его посол занимал место после представителя Испании, направлял в Вену резидентов¹.

¹ Pietkiewicz E. *Protokol dyplomatyczna* / E. Pietkiewicz. – Warszawa, 1992. – P. 24.

В XVI–XVII вв. менее почетный титул представителя начал выходить из употребления. Другим титулом для дипломатов низшего ранга был титул «поверенного в делах». Резиденты встречались в разные периоды времени вплоть до конца XVIII в. Фактически дипломатические представители делились на два класса: первый состоял из послов и делегатов, а второй включал представителей, резидентов и посланников. По образцу термина «чрезвычайный посол» определение «чрезвычайный» стало применяться к посланникам, которые стали претендовать на старшинство перед резидентами, т. е. постоянными посланниками. Такие вопросы старшинства решались согласно протоколу того двора, в который назначался конкретный дипломатический представитель.

Вопрос о приоритете государств, глав государств и представителей оставался открытым до XIX в. Решение этих вопросов состоялось во время Венского конгресса 1815 г., который подвел итоги наполеоновским войнам, а также во время Аахенского конгресса Священного союза 1818 г.

На Венском конгрессе было решено впредь вовсе не учитывать относительное старшинство монархов и установить, что в каждом классе государств (империи, королевстве, республике) положение дипломатических представителей зависит от уровня отношений между ними, т. е. с даты официального сообщения о прибытии.

И чтобы избавиться от пережитков теории, согласно которой ранг одних монархов выше, чем ранг других, уполномоченные решили также, что в актах или договорах между несколькими государствами, допускающими чередования, порядок, в котором должны следовать подписи, будет определяться жеребьевкой между министрами. Однако ни на Венском, ни на Аахенском конгрессах положение относительно жеребьевки не выполнялось. Вместо него уполномоченные подписывались в алфавитном порядке французских названий представленных ими государств.

На Аахенском конгрессе 1818 г. был принят «Аахенский протокол», который дополнил этот список классом министров-резидентов, занявших место между посланниками и поверенными в делах. Дипломатические представители первых трех классов (посол (нунций), посланник, министр-резидент) аккредитовались при главах стран пребывания. Поверенный в делах пред-

ставлял своего министра иностранных дел при министерстве и пограничных дел страны пребывания.

Классификация дипломатических представителей по классам, установленная регламентом, положила конец всем предыдущим спорам по вопросам старшинства. Значение Венского регламента состояло также в том, что это был первый многосторонний письменный акт в сфере дипломатического протокола. Все предыдущие решения в этой сфере имели обычный характер.

Венский регламент был также признан государствами, которые не принимали участия в Венском конгрессе.

Вместе с тем положения Венского регламента и Аахенского протокола не снимали всех противоречий в вопросе дипломатического старшинства. В Европе, например, только великие державы (Англия, Австрия, Пруссия, Россия и Франция) могли аккредитовать за рубежом послов. После Крымской войны (1853–1856) это право получила Турция; после франко-прусской войны (1870–1871) — Германия, после русско-японской войны (1904) — Япония. Менее влиятельные государства ограничивались направлением дипломатических представителей низшего класса.

Несмотря на несовершенство указанных документов с позиций сегодняшнего дня, они регулировали международную протокольную практику более 150 лет. Постановления Венского регламента для дипломатических представителей были положены в основу статей Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

Каждая форма дипломатической деятельности (установление дипломатических отношений, начало и завершение представительских функций, ведение переговоров, поиски и сбор информации и т.п.) сопровождается составлением документов — дипломатической переписки с представителями иностранных государств, официальный и личный; внутриведомственной переписки (между МИД и посольствами своей страны, президентом, правительством, другими ведомствами). Именно эта часть работы занимает большую часть времени дипломатов высших и средних рангов министерств и более половины рабочего времени у дипломатов, работающих в иностранных представительствах¹. Как справедливо заметил из-

¹ Шинкаренко Т. І. *Дипломатичний протокол та етикет: навч. посіб.* / Т. І. Шинкаренко. — К.: Вид.-полігр. центр «Київський університет», 2007. — 296 с.

вестный английский дипломат и писатель Г. Никольсон, «дипломатия — наука письменная»¹. Его мнение разделяют известные дипломаты и ученые. Так, по выражению В. Попова, «дипломатия в значительной мере является искусством и умением писать»².

Учебники по дипломатическому мастерству подчеркивают, что дипломат должен не только уметь собирать информацию, но и иметь определенные литературные способности. Нередко дипломатическую деятельность приравнивают к литературной, писательской деятельности. Не случайно многие выдающиеся писатели, особенно во Франции и России, были дипломатами, сотрудниками внешнеполитических ведомств, послами. Среди них: Сервантес, Бокаччио, Данте, Петрарка, Вольтер, Стендаль, Пушкин, Тютчев, Фонвизин, Грибоедов, А. Толстой и т.д.

Для хранения дипломов создавались императорские архивы. Занятия, связанные с расшифровкой старинных документов, работой в архивах, к концу XVI в. назывались «дипломатическими делами». Для определения деятельности в сфере международных отношений этот термин начал использоваться в Великобритании в конце XVIII в. Широкое распространение в современном значении термин «дипломатия» получил после Венского конгресса 1815 года.

Выражение «дипломатический язык» используется для определения понятий:

- языка официальных дипломатических отношений, а также языка, на котором создаются дипломатические документы, в том числе международные договоры; в этом смысле дипломатический язык — подстиль официально-делового стиля литературного языка;
- совокупности специальных терминов, фраз, составляющих общепринятый дипломатический словарь;
- определение сдержанности, осторожности во время разговора, что позволяет дипломатам и политикам говорить друг другу резкие вещи в вежливой, мягкой форме;
- специфического, профессионального языка переговоров.

¹ Никольсон Г. *Дипломатия* / Г. Никольсон. — К.: ВПЦ «Три крапки», 2000. — 184 с.

² Попов В. И. *Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия — наука и искусство* / В. И. Попов. — М.: *Международ. отношения*, 2004. — 576 с.

Использование дипломатического языка позволяет во время переговорного процесса сохранить спокойную, конструктивную атмосферу, что, в частности, дает возможность начать переговоры с относительно благоприятных стартовых позиций. Этот язык позволяет при решении сложных вопросов «сохранить лицо» каждой из сторон и уклониться от прямого «да» или «нет».

Заметим, что необходимо различать понятия «дипломатический язык» и «международный язык». Международные языки обслуживают любые международные отношения как между государствами, так и между неправительственными организациями и частными лицами, дипломатические же языки — лишь дипломатию.

До XVIII века общим языком дипломатии была латынь. Европейское средневековье унаследовало от античности римскую церковь и римское право — носителей латинского языка. Духовенство и юристы монополизировали многолетнюю дипломатическую деятельность, и латинский язык был единственным общим языком для официальных отношений государств в средневековой Европе. Эта традиция была распространена и на территории Украины: дипломатическая переписка Галицко-Волынского княжества, Запорожской Сечи, Войска Запорожского велась латынью. Начиная с середины XVII века, французские дипломаты, преодолевая сопротивление других государств, неоднократно пытались добиться принятия французского языка в качестве дипломатического. В середине XVIII века французский язык прочно утвердился в качестве официального языка дипломатии. Аахенский договор 1748 года был составлен на французском языке. Он содержал специальный параграф с оговоркой, что это не должно создавать прецедент. Такие же оговорки были включены в тексты Парижского договора (1763), Версальского (1783), Заключительного акта Венского конгресса (1815) и т.д., заключенных на французском языке. На Венском (1815) и Парижском (1856) конгрессах вся работа велась только на французском языке. На Парижской мирной конференции 1918–1919 годов только английский язык приравнялся к французскому языку, что объяснялось как процессами демократизации дипломатии, так и появлением квалифицированных переводчиков.

На конференции в Сан-Франциско 1945 года, которая открыла новый этап в развитии международных отношений и принципов дипломатии, официальными языками были приня-

ты английский, французский, испанский, русский и китайский. Эти языки (а позднее также арабский) стали официальными и рабочими языками ООН, т. е. дипломатическими языками.

Принцип равноправия языков в международных отношениях утвердился после Второй мировой войны. В наше время не существует обязательного единого языка для ведения официальных дипломатических сношений и заключения международных договоров. Дипломатическим языком считается любой язык, который используется в устных или письменных международных отношениях.

Понятие дипломатического протокола и дипломатического церемониала. Изучение дипломатического протокола и этикета будет полезным не только студентам, изучающим международные отношения, государственное управление, международный бизнес, но и организаторам и участникам международного сотрудничества, деловым людям, всем лицам, которые заботятся о собственном имидже¹.

Под влиянием глобальных факторов происходит процесс трансформации международной протокольной практики в направлении ее определенной демократизации. Современной протокольной практике большинства стран присущ ярко выраженный прагматический подход к вопросам протокола, этикета и церемониала. Он лишен излишней помпезности, становится более рациональным, ему присущи деловитость, стремление к новаторству. Например, в современном протоколе визитов на высшем уровне акцент делается на деловой части. Сократились сроки таких визитов, во время их проведения во многих странах отказались от чрезмерно помпезных церемониальных элементов, введено стоимостное ограничение протокольных подарков. Примером рационализации современного протокола является и упрощение некоторых дипломатических церемониалов, в частности церемониала вручения верительных грамот, демократизация подхода к форме одежды дипломатов² и прочее. Одновременно этот процесс можно охарактеризовать именно как процесс прагматизма, а не упрощения дипломатического протокола.

¹ Кочубей Ю. М. *Імідж дипломата – імідж країни // Наук. віс. ДА України.* – К., 2001. – Вип. 5. – С. 30–33.

² Зленко А. М. *Дипломатія і політика. Україна в процесі динамічних геополітичних перемін / А. М. Зленко.* – Х.: Фолио, 2004. – 559 с.

Протокольная норма остается устойчивой, меняется лишь ее внешняя церемониальная сторона.

Таким образом, дипломатический протокол в той или иной форме охватывает все стороны межгосударственного сотрудничества, начиная от признания новых государств и правительств и заканчивая порядком рассадки в автомобилях при визитах иностранных делегаций. Протокол помогает продемонстрировать уважение к другим государствам, не в ущерб собственному престижу, национальному достоинству, тем самым обеспечивая эффективные межгосударственные отношения. Дипломатический протокол позволяет создать атмосферу дружбы, укрепить сотрудничество во время визитов, саммитов, конференций и т.п. Соблюдение протокола способствует переговорному процессу. Как уже отмечалось, дипломатический протокол — политический инструмент дипломатии, который имеет ключевое значение для успешной внешнеполитической деятельности.

Активное участие Украины, как и любого другого государства, в международном общении требует соблюдения определенных общепризнанных правил, традиций и условностей, совокупность которых называется дипломатическим протоколом.

Дипломатический протокол — образец международного общения, на который ориентируются государственные и бизнес-структуры, частные лица.

В отечественной и зарубежной литературе встречаются множество определений понятия «протокол», как правило, в виде словосочетания «дипломатический протокол». Слово «протокол» происходит от греческого *protokollon* (*protos* — первый, *kolla* — клеить).

Термин этот в его современном значении стал использоваться со времен Венского конгресса (1815). Участие в заседаниях Конгресса, различных торжествах, приемах монархов, министров, видных политических деятелей, представителей аристократии и генералитета, дипломатов создавало проблемы с определением старшинства, что потребовало четкой документальной регламентации этого вопроса — «протоколирования».

Наиболее подробное определение понятия «дипломатический протокол» дает Украинская дипломатическая энциклопедия:

«Дипломатический протокол — совокупность общепринятых норм, правил, традиций и условностей, которых придержи-

ваются правительства, государственные учреждения, ведомства иностранных дел, дипломатические представительства, миссии и представительства при МО, официальные лица и члены их семей в международном общении»¹.

В отношении практики конкретного государства указанные правила, традиции и условности определяют понятием «государственный протокол». Положение о Государственном протоколе и Церемониале Украины, утвержденное Указом Президента Украины от 22 августа 2002 года, определяет Государственный протокол и Церемониал Украины как «совокупность требований по обеспечению единого порядка проведения официальных мероприятий с участием Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины, Премьер-министра Украины, Министра иностранных дел Украины, других высших должностных лиц Украины с учетом общепринятых международных норм, правил и традиций, а также национальных традиций Украины»².

Исходя из того, что протокол — это совокупность норм и правил, определяющих внешние формы межгосударственных отношений, его субъектами являются:

- высшие должностные лица (главы государств и правительств, главы парламентов, министры и т.п.);
- главы дипломатических представительств и консульских миссий, дипломатический и консульский персонал миссий;
- международные должностные лица, представители государств в международных межправительственных организациях;
- руководители и члены официальных делегаций в международных организациях и на международных конференциях, совещаниях и т.п.;
- чрезвычайные послы и чрезвычайные уполномоченные глав государств и правительств;
- жены и мужья вышеперечисленных функционеров.

Таким образом, нормы протокола касаются исключительно официального общения между странами, международными организациями, тогда как внешние формы международного обще-

¹ *Українська дипломатична енциклопедія: у 2-х т. – К. : Знання України, 2004. – Т.1. – С. 373–374.*

² *Положення про Державний протокол та Церемоніал України, затверджене Указом Президента України від 22 серпня 2002 р. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua>*

ния неправительственных организаций и представителей деловых кругов определяют правила международной вежливости и этикета.

Межгосударственные нормы общения, в том числе протокольные, начали складываться с появлением государственных образований, поскольку существовала необходимость в выработке правил, условностей поведения, обеспечивающие возможности эффективного межгосударственного общения. В наше время в межгосударственном общении участвует около 200 стран, имеющих собственные национальные, культурно-исторические, религиозные, языковые особенности.

Составляющими дипломатического протокола являются:

- порядок установления дипломатических отношений, начала и завершения миссии дипломатических представителей;
- порядок установления консульских отношений, начала и завершения консульской миссии;
- порядок следования государственного, служебного и протокольного старшинства;
- организационно-протокольное обеспечение визитов официальных иностранных делегаций;
- официальная и дипломатическая переписка;
- государственные церемонии;
- этикет государственной символики;
- официальные и неофициальные приемы;
- привилегии и иммунитеты дипломатов;
- реагирование на торжественные, праздничные, траурные события в других государствах;
- протокол многосторонней дипломатии;
- протокол жен дипломатов, официальных лиц;
- дипломатический этикет.

Нормы дипломатического протокола по своей сути являются универсальными.

Нормы дипломатического протокола основываются на принципе «международной вежливости», предусматривающей уважительное и почтительное отношение ко всему, что символизирует и представляет государство. Под международной вежливостью понимают акты добрососедства, дружелюбия, гостеприимства, подчеркнутого уважения, а также отмены формальностей, предоставления льгот, привилегий и услуг иностранным государ-

ствам и их гражданам не в силу требований международно-правовых норм, а по доброй воле государства, которое осуществляет такие акты. Международная вежливость не допускает никаких оскорблений в отношении других государств, их представителей, государственных символов. Под понятием «международная вежливость» также понимают совокупность общепринятых в международной практике правил этикета, почтительности и уважения, которых придерживаются в межгосударственных отношениях. Нарушение принципа международной вежливости, особенно умышленно, рассматривается как нанесение ущерба достоинству и авторитету государства¹.

Общепризнанным принципом межгосударственных отношений является принцип взаимности, согласно которой государства должны строить отношения между собой на взаимовыгодной, равноправной основе, с учетом законных интересов другой стороны.

В международном праве применяется понятие реторсии (от лат. *retorsio* — обратное действие), под которым понимаются меры, принятые государством в ответ на нанесенный ей моральный или материальный ущерб, но без нарушения норм международного права.

Некоторым протокольным нормам предоставлена юридическая сила международными правовыми актами. Вместе с тем большинство норм основывается на традициях международной вежливости, носит согласованный характер. Однако нормы и правила протокола соблюдаются всеми государствами одинаково.

Дипломатический протокол следует рассматривать не только как кодекс международной вежливости, но и как важный тонкий политический инструмент дипломатии, подчиненный целям и задачам внешней политики. История дипломатии знает много примеров «протокольных демонстраций», которые использовались той или иной стороной для реализации определенных внешнеполитических целей.

Под «протокольной демонстрацией» подразумевают корректировку определенной страной традиционных протокольных норм в конкретной ситуации с целью подчеркивания нюансов межгосударственных отношений. Примеры протокольных де-

¹ Гулієв А. Д. Дипломатична та консульська служба: конспект лекцій / А. Д. Гулієв. – К. : Вид-во Нац. авіац. ун-ту «НАУ-друк», 2011. – 80 с.

монстраций знает и новейшая история Украины. Так, во время саммита Украина–НАТО в Праге осенью 2002 г. размещение участников мероприятия было осуществлено не по традиционному английскому, а по французскому алфавиту, вследствие чего президент Украины не сидел рядом с президентом США и премьер-министром Великобритании. Эта протокольная демонстрация была использована для выражения недовольства западных государств ролью Украины в «кольчужном скандале».

Таким образом, дипломатический протокол в той или иной форме охватывает все стороны межгосударственного сотрудничества, начиная от признания новых государств и правительств до порядка рассадки в автомобилях при визитах иностранных делегаций. Протокол помогает демонстрировать уважение к другим государствам без ущерба для собственного престижа, национального достоинства, тем самым обеспечивая эффективные межгосударственные отношения. Дипломатический протокол позволяет создать атмосферу дружбы, укрепить сотрудничество во время визитов, саммитов, конференций и т.п. Соблюдение протокола способствует переговорному процессу. Дипломатический протокол следует рассматривать не только как кодекс международной вежливости, но и как важный тонкий политический инструмент дипломатии, подчиненный целям и задачам внешней политики.

Понятие дипломатического церемониала. Под церемониалом понимается торжественный официальный акт, проведение которого предусматривает четко установленный порядок, строгую однозначность действий участников.

Термин «церемониал» происходит от латинского слова *saeremonia*, которое означало культовый обряд, установленный порядок проведения торжеств.

К разряду церемониалов относятся, например, вручение верительных грамот, торжественная встреча главы другого государства, прохождение почетного караула, поднятие государственного флага и т.д. Следование церемониалу не только придает необходимую торжественность событию, но и освобождает его участников от опасений казаться неуклюжими или нарушить какой-нибудь национальный обычай.

На практике часто отождествляют понятия «дипломатический протокол» и «дипломатический церемониал» или исполь-

зуют их как слова-синонимы, в частности, определяя церемониал как «строго регламентированную часть протокола».

Вместе с тем понятия дипломатического церемониала и дипломатического протокола имеют и особенные черты. Во-первых, они различаются по источникам происхождения: в отличие от дипломатического протокола церемониал берет начало не в государственных традициях, а в национальных. Правила дипломатического протокола основываются на принципе «международной вежливости», в понятие которой входит проявление уважения ко всему, что символизирует и представляет государство. Церемониал сформировался в результате исторического развития на основе национальных особенностей народов: их мировоззрения и мировосприятия, религии и культуры, характера социальных отношений, представлений о гостеприимстве, а особенно характера иерархической структуры общества. Церемониал имеет в своей основе принцип иерархичности и чинопочитания, отражающий структуру и социальный характер общества¹.

Во-вторых, в отличие от церемониальных мероприятий, нормы дипломатического протокола имеют устоявшийся и общепринятый характер, что обеспечивается наличием международно-правовых актов, регламентирующих некоторые протокольные вопросы. Устойчивость церемониальных норм обеспечивается только практикой отдельных субъектов международных отношений. Участие иностранных представителей в церемониях не изменяет его государственного характера.

Источники правил и норм дипломатического протокола. Нормы протокола основываются на четырех основных источниках: международном праве, международном обычае, государственном праве, национальных традициях и особенностях.

Основополагающими международно-правовыми актами, которые регулируют отдельные нормы дипломатического протокола, являются конвенции, заключенные под эгидой ООН. Основным источником современного дипломатического права является Венская конвенция о дипломатических сношениях, подписанная 18 апреля 1961 года в Вене на Конференции ООН по дипломатическим сношениям и иммунитетам. В основу текста Конвенции был положен проект, подготовленный Комисси-

¹ Гуменюк Б. І. *Основи дипломатичної та консульської служби* / Б. І. Гуменюк. – К.: Либідь, 2004. – 248 с.

ей международного права ООН в ходе работ по кодификации дипломатического права, начатых в 1955 году. Участниками конвенции в настоящее время являются более 170 государств, среди них и Украина. Все страны мира, в том числе и те, которые формально воздерживаются от присоединения к конвенции, придерживаются зафиксированных в ней норм, а протокольные службы учитывают их в своей работе. В некоторых государствах Венская конвенция была инкорпорирована в национальные законодательства и стала рассматриваться как составляющая национального права. Другие приняли собственные законодательные акты с учетом норм Конвенции.

Конвенция 1961 года определяет:

- порядок установления дипломатических отношений между государствами и учреждение постоянных дипломатических представительств (ст. 2);
- функции дипломатического представительства (ст. 3);
- порядок аккредитации дипломатических представителей (ст. 4);
- права и обязанности дипломатических представителей (ст. 5–13);
- обязанности государства пребывания предоставлять все возможности для исполнения функций дипломатических представительств (ст. 25);
- классификацию глав дипломатических представительств (ст. 14, 15);
- старшинство в дипломатическом корпусе (ст. 16, 17, 18);
- иммунитеты и привилегии дипломатических представителей и дипломатических агентов (всего 20 статей);
- порядок использования государственной символики представляемого государства на помещениях представительства (ст. 20);
- порядок прекращения функционирования дипломатических представительств (ст. 43), а также другие практические вопросы, связанные с выполнением функций дипломатических представительств¹.

Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года — основной источник современного консульского права. Она, в частности, регламентирует отдельные протокольные

¹ *Право зовнішніх зносин. Міжнародне право в документах / упоряд.: Ю. В. Алданов, І. М. Забара, В. І. Резніченко. – К., 2003. – С. 82–93.*

вопросы деятельности консульских учреждений и консульских должностных лиц. Конвенция определяет: порядок установления и прекращения консульских отношений между государствами и открытие консульского учреждения; классификацию глав консульских учреждений; порядок назначения и допущения глав консульских учреждений; старшинство между главами консульских учреждений и порядок старшинства между консульскими должностными лицами консульского учреждения; преимущества, привилегии и иммунитеты консульских учреждений, штатных консульских должностных лиц и других работников консульских учреждений, в частности, порядок пользования государственным флагом и гербом представляемого государства.

Конвенция о специальных миссиях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН и открытая для подписания 16 декабря 1969 года, является одним из основных источников современного права внешних сношений. Конвенция определяет порядок направления, начала и завершения функций специальной миссии, назначения членов миссии; правила, касающиеся старшинства специальных миссий; правила использования государственных символов страны, направившей миссию; статус главы государства и лиц высокого ранга, возглавляющих специальную миссию; привилегии и иммунитеты специальной миссии и ее членов, аналогичные дипломатическим.

Главным международно-правовым документом, регламентирующим действие постоянных представителей и постоянных представительств государств при международных организациях, делегаций и наблюдателей в органах и на конференциях, созываемых международной организацией или под ее эгидой, является Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года.

К международно-правовым документам, которые регулируют отдельные протокольные вопросы в деятельности международных организаций, можно отнести Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ООН (1946), Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (1949), Протокол о привилегиях и иммунитетах Европейских сообществ (1965) и т.д.

Другим источником, формирующим протокольные нормы, является международный обычай. Примером протокольных

норм, опирающихся на международный обычай, являются формы и правила составления дипломатической корреспонденции, порядок проведения дипломатических приемов, дипломатических визитов, выдачи визитных карточек, титулование, поздравления высших руководителей государства с национальным праздником и т.д.

Источником норм и правил официального протокола отдельных государств являются государственно-правовые документы: конституция, законы, указы, положения, кодексы и т.д. Государственно-правовые акты устанавливают порядок проведения официальных мероприятий с участием высших руководителей государства; нормы, правила и церемониал визитов на высшем уровне, порядок проведения мероприятий с участием дипломатического корпуса. Они также регулируют вопросы аккредитации дипломатических представителей и церемониала, вручение верительных грамот; государственного служебного и протокольного старшинства; дипломатических рангов и старшинства своих дипломатов; вопросы, связанные с использованием государственной символики и т.д.

Другими источниками, которые формируют протокол отдельных стран, являются национальные традиции и особенности.

Понятие дипломатического этикета. Этикет — внешняя форма нравственной сущности человека. Французское слово имеет в родном языке два значения. Первое значение — это «ярлык», «этикетка», «товарный знак». Второе — «церемониал», «этикет». Второе, современное содержание слово получило в XVII в. во времена Людовика XIV. Тогда для приглашения на придворные балы стали рассылаться специальные карточки, где были указаны время, место, форма одежды, обязательные правила поведения придворных на балу. Поскольку эти карты назывались «этикетками», сами правила стали называться «этикетом».

Выделяют несколько видов этикета:

- придворный этикет — строго регламентируемый порядок и формы поведения, установленные при дворах монархов;
- дипломатический этикет — совокупность правил и норм поведения дипломатов и официальных лиц во время различных официальных и неофициальных мероприятий;
- воинский этикет — свод общепринятых в армии правил, норм, манеры поведения военнослужащих во всех сферах их деятельности;

– светский этикет — совокупность правил и норм поведения, которые регламентируют внешние проявления человеческих отношений;

– деловой этикет — совокупность правил и норм поведения, которые регламентируют отношения деловых людей.

Источником этикетных правил и норм являются традиции, обычаи, изменяющиеся с течением времени или в зависимости от национального и религиозного уклада конкретного народа. В основе дипломатического, светского и делового этикета лежит древний принцип человеческих отношений — взаимного уважения и взаимной вежливости. Вежливость была и остается обязательной нормой всех разновидностей этикета. Имея единую основу, дипломатический, светский и деловой этикет характеризуются наличием аналогичных конечных целей — сделать возможным господство гармонии в человеческих отношениях: деловой этикет — в рабочих, профессиональных отношениях, светский этикет — в частной жизни, дипломатический этикет — в официальных и дипломатических сношениях.

Нормы и правила светского этикета, основой которых являются рыцарство, политес, учитывают пол и возраст лиц, при этом звание и должности являются относительными ценностями. Принципы и нормы делового этикета основаны на иерархии и власти. При этом должность и титул являются абсолютными ценностями, на которых основано одно из основных правил делового этикета — соблюдение первенства (преимущество старшинства). Пол в данном случае не играет важной роли.

Большинство правил и норм дипломатического, делового, светского этикета в той или иной степени совпадают. Отличие между ними состоит в том, что соблюдению правил этикета дипломатами придается большее значение, поскольку отход от них или их нарушение может нанести вред престижу страны или ее официальным представителям и привести к осложнению во взаимоотношениях государств. Таким образом, дипломатический этикет менее гибок, чем деловой или светский этикет, более консервативен.

Несмотря на несовершенство указанных документов с позиций сегодняшнего дня, они регулировали международную протокольную практику более 150 лет. Постановления Венского регламента для дипломатических представительств были по-

ложены в основу статей Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

Следует отметить очень важные протокольные аспекты дипломатической деятельности:

– протокольные аспекты проведения дипломатических приемов;

– место и значение визитов на высоком и высшем уровнях в международных отношениях;

– классификация визитов на высоком и высшем уровнях;

– протокольные и церемониальные вопросы приема иностранных делегаций;

– памятные подарки;

– символы государственного суверенитета;

– протокольное реагирование на отдельные события;

– этикет государственного флага;

– государственная символика Украины и протокольные нормы ее использования;

– Государственный Гимн Украины;

– Государственные символы Президента Украины;

– Штандарт Президента;

– Государственные награды в Украине и протокольные нормы их вручения;

– протокольное реагирование на праздничные и торжественные события в иностранном государстве;

– выражение соболезнования в связи с траурными событиями в иностранном государстве.

Дипломатическая переписка является чрезвычайно важным аспектом повседневной дипломатической практики.

К числу традиционных видов дипломатической переписки относятся:

– ноты (вербальные и личные (подписные));

– памятные записки;

– меморандумы;

– заявления, послания, телеграммы на уровне государственного руководства (глав государств и правительств, руководителей внешнеполитических ведомств);

– полуофициальные переписки (личные письма полуофициального характера).

К документам дипломатической переписки также относят:

- выступления, речи представителей государства на международных конференциях и в международных организациях;
- официальные сообщения МИД, информационного агентства, коммюнике.

Согласно современным международным нормам шлифуется, редактируется и Государственный протокол Украины, особенно та его часть, которая касается визитов в Украину официальных иностранных делегаций, а также визитов нашего руководства за границу. При этом задачей как Службы Государственного протокола и церемониала Администрации Президента Украины, так и Управления Государственного протокола МИД Украины, которые работают в тесной координации, является предание каждому визиту, каждой внешнеполитической акции динамичного, делового характера.

Исходя из этого, отечественная служба Государственного протокола старается сделать так, чтобы каждая зарубежная поездка украинской делегации, каждый визит в Украину иностранных гостей имели свою изюминку. С этой целью ведется постоянный поиск новых форм, вносится разнообразие в программы визитов. Служба Государственного протокола прилагает максимум усилий для того, чтобы общая атмосфера визита способствовала повышению интереса к Украине, углублению межгосударственных связей, укреплению позитивного имиджа Украины на международной арене.

Не менее активной сферой действия Государственного протокола и Церемониала Украины является соблюдение общепризнанных норм и правил дипломатического протокола в отношениях с дипломатическим корпусом иностранных государств, аккредитованных в Украине. Это повседневная кропотливая работа, которая включает в себя совокупность элементов и методов классического дипломатического протокола.

Для практического выполнения протокольных функций в посольстве выделяются один-два сотрудника, отвечающие за соблюдение протокола. Условием квалифицированной работы соответствующих сотрудников является глубокое знание ими протокольных норм и практики своей страны и страны пребывания.

Одной из ответственных обязанностей протокольной службы дипломатического представительства является внимательное наблюдение за тем, чтобы не нарушались права дипломатов в

стране пребывания, а всему персоналу предоставлялись привилегии и иммунитеты в полном объеме.

Особого внимания требуют вопросы, связанные с личной неприкосновенностью дипломатов и помещений представительств, нарушениями порядка пользования главами дипломатических представительств залами для почетных гостей в аэропортах и на вокзалах, правил регистрации сотрудников посольств и членов их семей, режима передвижения по стране, пошленных льгот и т.д.¹

Конечно, чтобы оперативно и должным образом реагировать на нарушения, сотрудники протокольной службы должны хорошо знать нормативную базу по дипломатическим привилегиям и иммунитетам в стране пребывания. Они также должны быть хорошо информированными о положении в этой сфере в своей стране, чтобы аргументировано реагировать в случае ссылки другой стороны на «взаимость».

Дипломатические сотрудники участвуют в представительских мероприятиях, организованных властями страны пребывания: церемониях по случаю национальных праздников, дипломатических приемах, траурных церемониях и т.д. Характер и формы реагирования должны соответствовать протокольной практике страны пребывания, учитывать важность события и состояние межгосударственных отношений. Протокол посольства, информируя посла о приглашении, которое поступило в его адрес, собирает информацию о характере мероприятия и его программе, его участниках, времени участия посла в этом мероприятии, соответствие места, отведенного послу, его протокольному старшинству т.д. Не каждое приглашение требует положительного ответа, тем более, если оно поступило в период предвыборных баталий или религиозных споров².

Протокольная служба посольства принимает участие в подготовке и проведении приемов, организации культурных мероприятий и т.д. Протокольная служба посольства обеспечивает в протокольном плане детали приема послом гостей в посольстве (резиденции): встречу (проводы) визитеров, рассадку, угощение, подготовку сувениров (в случае необходимости).

¹ Руденко Г. М. *Україна дипломатична* / Г. М. Руденко. – К., 1999. – С. 73.

² Вуд Дж. *Дипломатический церемониал и протокол: пер. с англ.* Ю. П. Ключкина, В. В. Пастоева, Г. И. Фомина / Дж. Вуд, Ж. Серре. – 2-е изд. – М., 2003.

Протокольная служба обязана из массива ежедневной информации о событиях в стране выделять те, которые нуждаются в протокольном реагировании на уровне посла, министра иностранных дел или главы государства: юбилейные даты в отношениях между государствами; занятие должности новым главой государства, главой правительства, министром иностранных дел; стихийные бедствия с человеческими жертвами т.д. В посольствах протокольная служба должна вести соответствующий календарь дат и событий в стране пребывания.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Вы в руках держите не просто книгу, а частичку Души ее автора. Книга — это зеркальное отражение мыслей и духовного мира и опыта ее создателя. Самая ценная книга — друг и учитель. Я с детства воспитана на книгах и старых добрых фильмах о любви и романтике, на биографиях и дневниках великих людей мира... А те, люди, с которыми я общаюсь по жизни, — это посланные мне Богом учителя. Ведь у каждого из нас свой путь и свое видение, что хорошо, а что плохо.... Верю, что случайностей не бывает. Если люди встретились однажды — это случайность, если два раза — это уже судьба. ... Древняя восточная легенда гласит, что люди, предназначенные друг другу судьбой для работы, науки, создания государства, связаны вместе невидимой красной нитью от момента рождения. Для этой нити нет преград, она сокращается до тех пор, пока партнеры не окажутся вместе. Нить может растянуться во времени и пространстве, но разорваться — никогда! Человек бессилен бороться со своей судьбой, когда речь идет о глобальных задачах, о защите человечества, любви, дружбе...

С добрым отзывчивым человеком, доктором юридических наук, профессором Арифом Джамиль оглу Гулиевым мы познакомилась в 2010, когда были коллегами в Институте международных отношений НАУ. Ариф Гулиев дипломат, ученый и человек с большим сердцем, которому небезразлична судьба Украины и украинского народа. В своих трудах, докладах и публикациях, профессор выступает за мир и единство народов, за цивилизованную форму коммуникаций лидеров страны, за дружбу Азербайджана и Украины. В научных и аналитических трудах Арифа Гулиева особую роль занимает проблема становления и кодификации права внешних отношений; методологические аспекты развития теории прав человека. В данной книге представлены аналитические выводы особенностей внутригосударственной правовой защиты беженцев. Ученый акцентирует на необходимости наличия и практической деятельности института народной дипломатии для формирования гражданского общества в Украине и других посткоммунистических странах.

Книга выходит в свет в 2015 г, в разгар конфликта между Украиной и Россией. Политические обстоятельства обостряют внимание ученых, политиков и дипломатов к подобным трудам, где есть четкие ответы на актуальные вопросы: решение конфликта, развитие государства, создание и поддержание здорового общества, сохранение национальной идентичности.

Книга пронизана острой болью автора за то, что происходит в Украине. Автор выступает за сближение культур и цивилизаций, глубоко анализирует проблемы и перспективы демократизации системы. Акцентирует на реформировании Института президентства в системе публичной власти. Изучая истоки становления украинской дипломатии, мотивирует на развитии экономической дипломатии, как важнейшего инструмента укрепления международной конкурентоспособности страны.

Безусловно... Проверено из практики, что защищая маленьких и слабых, сильные и могущественные становятся непобедимыми. И наоборот: обижая, отнимают надежду у слабого, — так называемый сильный теряет почву под ногами... Он теряет себя. Таким образом, всё возвращается к тебе же — и хорошее, и плохое. Как гласит пословица, «что посеешь, то и пожнешь».

Из прочитанного определенно ясно, что планами Арифа Гулиева движет любовь к Украине и уважение к украинцам, желание изменить ситуацию в политической и социальной сфере... Ариф Гулиев патриот Украины и Азербайджана, когда народу больно не важно какой он национальности, важно — помочь! Таким я знаю ученого, коллегу Арифа Гулиева.

Моя профессия и призвание — способствовать налаживанию контактов между людьми, прививать им желание заботиться о ближних, создавать и развивать социальную сферу а для этого необходимы условия, первое из которых мир на земле, только в мирном, морально-здоровом обществе возможно строить благоприятное государство.

Уверена, что это познавательное издание будет полезным в практической деятельности политикам, журналистам, дипломатам и PR технологам, политтехнологам и имиджмейкерам.

С уважением,

Чекалюк Вероника Васильевна
Ученый, государственный имиджмейкер, публицист,
кандидат наук по социальным коммуникациям,
докторант Института журналистики
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко



Киев. 13 февраля 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	4
СЛОВО АВТОРА	
Азербайджан и Украина: борьба с сепаратизмом и терроризмом Судьба в руках Минской группы ОБСЕ и Минских договоренностей	6
В ДОБРОЙ ПАМЯТИ И ПУБЛИЧНОЙ БЛАГОДАРНОСТИ НУЖДАЮТСЯ ВСЕ	22
ГЛАВА 1. УКРАИНА И АЗЕРБАЙДЖАН (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ)	46
1.1. Современные правовые принципы экологической безопасности Украины	46
1.2. Роль Крымской (Ялтинской) конференции в развитии международной дипломатии	56
1.3. Становление и кодификация права внешних сношений	63
1.4. Методологические аспекты развития теории прав человека	74
1.5. Особенности внутригосударственной правовой защиты беженцев	86
1.6. Необходимость института народной дипломатии для формирования гражданского общества в Украине и других посткоммунистических странах	97
1.7. Право народов на самоопределение. Этнонациональные конфликты	103
1.8. Национальная идея «азербайджанство» — это система миропонимания нации и независимого Азербайджанского государства	113
1.9. Сближение культур и цивилизаций	116
1.10. Проблемы и перспективы демократизации системы	126
1.11. Институт президентства в системе публичной власти	132

- 1.12. Экономическая дипломатия — важнейший рычаг укрепления международной конкурентоспособности страны 135
- 1.13. Корни и становление Украинской дипломатии 137

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗОВАННЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ 147

- 2.1. Сепаратизм как первичная стадия терроризма 147
- 2.2. Геноцид азербайджанского народа: историческая правда 155
- 2.3. Ходжалинский геноцид: о чем говорит история 162
- 2.4. Права человека — консолидирующая основа борьбы с терроризмом 172
- 2.5. Государственный терроризм — одна из форм международного терроризма 179
- 2.6. Государственный терроризм — государство само не участвует в терроризме, но финансирует террористические группировки 194
- 2.7. Права человека в условиях борьбы с терроризмом 207
- 2.8. Права человека в условиях борьбы с терроризмом: двойные стандарты 210
- 2.9. Терпение Азербайджана на пределе... 221

ГЛАВА 3. ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ ЛИДЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА ГЕЙДАРЕ АЛИЕВЕ И ПРЕЗИДЕНТЕ ИЛЬХАМЕ АЛИЕВЕ (ПУБЛИКАЦИИ) . . 226

- 3.1. Институт президентства: уроки истории, современные проблемы, взгляд в будущее 226
- 3.2. Гейдар Алиев — основоположник института президентства в Азербайджане 232
- 3.3. Гейдар Алиев и азербайджанская государственность 238
- 3.4. Это выбор, а не фальсификация 242
- 3.5. Жизнь, посвященная своему народу 245

ГЛАВА 4. ФРАГМЕНТЫ МОНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ И УЧЕБНИКОВ 249

- 4.1. Аксиологическое измерение деятельности президента по противодействию терроризму как угрозе национальной безопасности 249

4.1.1. Доктринальные подходы к проблеме обеспечения правопорядка и национальной безопасности	249
4.1.2. Терроризм как угроза национальной безопасности: истоки проблемы	269
4.1.3. Становление правовых механизмов противодействия терроризму	280
4.2. Особенности национального механизма противодействия терроризму: опыт Украины и Азербайджанской Республики.	303
4.2.1. Организационно-правовые особенности противодействия терроризму на национальном уровне	303
4.2.2. Особенности юридической ответственности за терроризм	326
4.3. Конституционно-правовые особенности института президентства в контексте противодействия терроризму и обеспечения национальной безопасности	353
4.3.1. Межинституциональное взаимодействие института президентства с органами государственной власти в сфере противодействия терроризму.	353
4.4. Роль института президентства в обеспечении международных обязательств по борьбе с терроризмом.	375
4.4.1. Эволюция международно-правовых обязательств по борьбе с терроризмом: от правил ведения войны к нормам противодействия глобальному терроризму	375
4.4.2. Проблемы правовой квалификации международного терроризма	425
4.4.3. Система международных обязательств по противодействию терроризму	438

ГЛАВА 5. ФРАГМЕНТЫ УЧЕБНИКОВ: РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ. ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ И КОНСУЛЬСКОЕ ПРАВО	466
--	------------

5.1. История международного права и права внешних сношений	466
--	-----

5.1.1. Становление и кодификация права внешних сношений.	466
5.1.2. Международное право — основное средство регулирования внешних сношений государств	479
5.1.3. Внешние сношения государств и право внешних сношений	488
5.1.4. Право на участие во внешних сношениях и право посольства	494
5.1.5. Сущность и источники права внешних сношений	502
5.1.6. Субъекты права внешних сношений и международного права	508
5.2. Органы внешних сношений государства: прошлое, настоящее, будущее.	513
5.2.1. Понятие, система и источники дипломатического права	513
5.2.2. Общие понятия и группы органов внешних сношений государства	514
5.2.3. Основы дипломатической техники	526
5.2.4. Дипломатический протокол и этикет	542
ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	566

Навчальне видання

Гулієв Аріф Джаміль огли

**УКРАЇНО-АЗЕРБАЙДЖАНСЬКІ ВІДНОСИНИ:
ПРАВО, ПОЛІТИКА, ДИПЛОМАТІЯ**

ТОМ 2

(російською мовою)

Відповідальний за випуск Л. М. Гудзинська

Коректор Н. І. Росіна

Комп'ютерна верстка К. М. Шевченко

Підписано до друку 30.03.2015 р. Формат 60×84 1/16.

Умов. друк. арк. 33,25 + 0,93 вкл. Тираж 600 прим.

Зам. №30_03-01.

Видавництво «Факт»

Україна, 61166, м. Харків, вул. Бакуліна, 11, оф.4–28.

Тел./факс: 057-756-43-75, 760-47-16.

E-mail: publish_fakt@mail.ru

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3172 від 22.04.2008.

Виготовлено у ТОВ «Навчальний друк»

Україна, 62300, Харківська обл., м. Дергачі

вул. Петровського, 163-А. Тел./факс: (05763)321-99.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ХК № 58 від 10.06.2002.



*Встреча с Гейдаром Алиевым
в Бориспольском аэропорту в г. Киеве*



*Открытие
первого в мире
памятника
Гейдару Алиеву
в г. Киеве.
4 июня 2004 г.*



*В день
Национального
спасения в Азер-
байджане перед
памятником
Гейдара Алиева
в г. Киеве.
15 июня 2014 г.*



*Почтение памяти общенационального лидера
азербайджанского народа Гейдара Алиева в Баку
и с другом Шахином Мамедовым в Агджебединском районе
Азербайджана*



*Алея шехидов. Почтение памяти азербайджанцев
и представителей других народов, в том числе украинцев,
в г. Баку*



Почтение памяти Героев Небесной Сотни в г. Киеве



В музее Гейдара Алиева в Милли Меджлиса Азербайджана с друзьями Арифом Рагимзаде и Владимиром Антипенко



*Президент НАН
Азербайджана
Махмуд Керимов,
экс-посол Азербай-
джанской Республики
в Украине Талят
Алиев и дипломат,
кандидат юридичес-
ких наук
и кандидат наук
государственного
управления
Ариф Гулиев.
2005 г.*



Открытие памятника Тарасу Шевченко в г. Ирпене, установленного по инициативе Азербайджанской диаспоры



Участники и организаторы матча ветеранов «Нефтчи» (Баку) и «Динамо» (Киев)



*Делегаты первого съезда Азербайджанцев мира
в окружении будущего Президента Азербайджана. 2001 г.*



*На берегу Каспия делегаты первого съезда Азербайджанцев
мира: украинский поэт и друг Азербайджана Николай Ми-
рошниченко, профессор Мамед Багиров, дочка Националь-
ного Героя Азербайджана Виктор Серегина Оксана
и Ариф Гулиев*



Творческий вечер Михаила Ковалько объединил многих украинцев и представителей других национальностей



Экс-министр иностранных дел Украины Геннадий Удовенко в окружении друзей азербайджанцев и украинцев после презентации книги Арифа Гулиева



Вручение своих трудов как отчет сыну своего преподавателя, известного писателя Азербайджана Мир Джалала Пашаева – Почетному члену Азербайджанской диаспоры в Украине, академику Арифу Пашаеву



Президент ЗАО «Азербайджан Хава Йоллары» (AZAL) Джахангир Аскеров и Ариф Гулиев вместе с гостями на торжествах Национальной авиационной академии Азербайджана. 15 февраля 2009 г.



В Киеве академик-секретарь Гуманитарного сектора НАН Азербайджана, директор института рукописей имени Физули, доктор филологических наук, академик Теймур Керимли и председатель общественной организации «Ученый Совет Азербайджанцев Украины» Ариф Гулиев обсуждает подготовку I-ой конференцией общественной организации «Ученый Совет Азербайджанцев Украины» с вице-президентом НАН Украины академиком Антоном Наумовцом и вице-президентом, академиком Сергеем Пирожковым



Ариф Гулиев с директором Аэрокосмического института НАУ, экс министром обороны Украины, профессором Валерием Шмаровым



Патриарх Киевской и всея Руси-Украины Филарет, преподаватель НАГУ при Президенте Украины и друг Арифа Гулиева, профессор Мария Пирень, экс депутат Верховной Рады Украины Лилия Григорович



Обряды праздника Новруза: экс Посол Таят Алиев и журналист Владимир Скачко готовятся «бою»



В семейном кругу с академиком Валерием Солдатенко



Ресторан «Українська страва» любимое место гостей из Азербайджана, в семейном кругу с земляком Акифом Искендеровым



*Президент государственной нефтяной компании Азербайджана «SOCAR» Ровнаг Абдуллаев на открытии представительства в Украине с земляками.
12 октября 2009 г.*



Ректор Одесской академии связи Петр Воробьенко и Ариф Гулиев в окружении бакинского гостеприимства



Вместе с другом, Послом Республики Молдова в Украине Ионом Стевиле и Послом Румынии в Украине Корнелом Ионеску во время мероприятия Рамазан байрамы Духовного управления мусульман Украины в г. Киеве



Выпускники Национальной академии государственного управления при президенте Украины. 28 февраля 2002 г.



*Символ дружбы Азербайджана, Молдовы и Украины:
Октай Самедов, Председатель Фонда знаний при
Президенте Азербайджана, Ариф Гулиев, Омбудсмен Респу-
блика Молдова Аурели Григорила и Президент Академии
Государственного управления при Президенте Украины
Юрий Ковбасюк*



*Сотрудничество
Национальной
авиационной академии
Азербайджана
и Национального авиа-
ционного университета
Украины укрепляет
дружбу между народами*





С известным певцом и дипломатом Полад Бюльбюльоглу



Ученики с азербайджанским языком обучения в знак благодарности посетили школу интернат №12 в г. Киеве



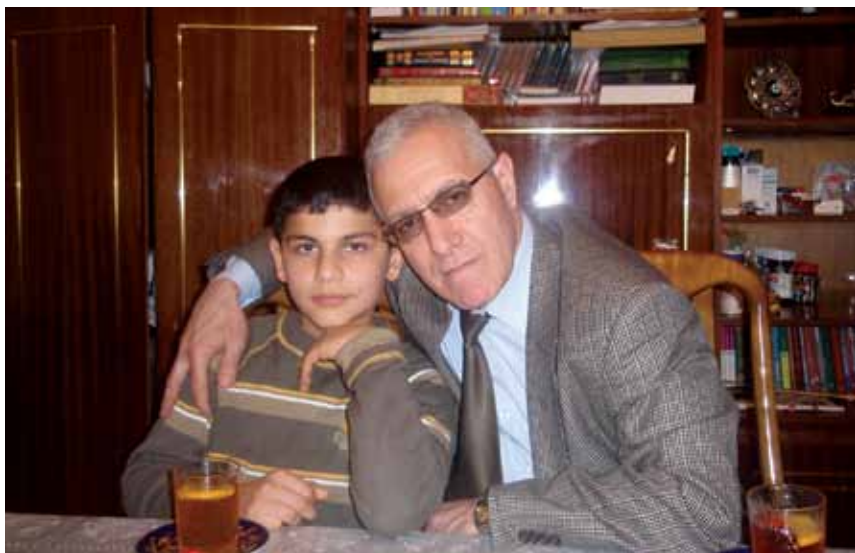
Участники II Всеукраинского форума национальных меньшинств «Мы – единый народ»



Выступает Ариф Гулиев на II Всеукраинском форуме национальных меньшинств «Мы – единый народ»



На пресс конференции телеграфного агентства УНИАН



Дружба с Тогрул Керимли должна дать свои плоды в его дальнейшем выборе профессии



*Благославление
священного камня
на Нахичеванской
земле*



Сын и дочка



Выступает председатель рабочей группы по межпарламентским связям Азербайджан-Украина, депутат Милли Меджлиса Азербайджана Ельдар Ибрагимов на презентации монографии Арифана Гулиева в Бакинском государственном университете в присутствии депутатов Милли Меджлиса Азербайджана Абела Магеррамова, Тахира Рзаева, Азера Бадамова и профессора Амира Алиева



Первый заместитель директора Центра Гейдара Алиева Адиль Керимли в присутствии украинских ученых – профессоров вручает Арифану Гулиеву Диплом победителя конкурса среди учителей, журналистов, молодежи, зарубежных фотографов и режиссеров в связи с 90-летним юбилеем общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева. 9 июля 2013 г.



Вручение Почетного знака «За достижения в развитии культуры и искусств» исполняющим обязанности министра культуры Украины Владиславом Корниенко



Посол Азербайджанской Республики в Украине Эйнулла Мадатли вручает Арифу Гулиеву Благодарность



*Ариф Гулиев
вручает свою
книгу директору
библиотеки имени
С. Вургуня в г. Киеве
Галине Чеботаревой
в присутствии
Посла Азербайджана
в Украине Эйнуллы
Мадатли*



*Вместе с учеными –
активными руководи-
телями азербайджанской
диаспоры Айдыном
Салмановым
и Хикметом
Джавадовым*



*Вручение учебника
директору
Киевской школы
№ 247
Татьяне
Вишневетской
в День учителя*



Семья и родственники



Поздравление Арифа Гулиева и его внука Ондара Мурада (чопа-чопам) с юбилеем школы кавказских народных танцев в г. Киеве, возглавляемую Ниджат Мирзоевой и Шамси Магеррамовым



Президиум I съезда азербайджанских ученых



Президент НАНА, академик Акиф Ализаде вместе с участниками I съезда азербайджанских ученых Расимом Алигулиевым, Арифом Гулиевым, Верга Калантаровым и Магсудом Эфендиевым





Участники I съезда азербайджанских ученых окружены теплотой родного края



Участники I съезда азербайджанских ученых Ариф Гулиев (Украина) и Фахраддин Мамедов (Кипр)



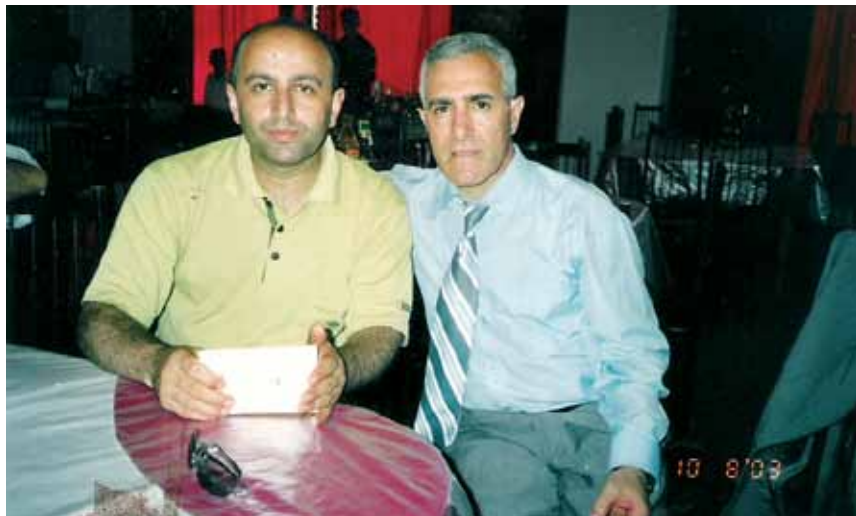
Ариф Гулиев с экс-министром иностранных дел Азербайджанской Республики Вилятом Гулиевым (подписавшим приказ о его дипломатической службе) и другим Чрезвычайным Послом Украины Юрием Кочубеем



Знак труда за развитие украинско-азербайджанских отношений



Призер конкурса лучших учебников в 2014 году (3 место)



С другом из Турции-Англии Ондаром во время подготовки свадьбы его друга Асафа Гулиева



Друг из Турции-Англии Исмаил Думан, Ариф Гулиев и сосед Гара Мирзоев на свадьбе Натика Мирзоева



Вручение книги Рамилу Гасанову в региональном диаспорском представительстве Тюркского Совета



Друзья с 1992 г. ходжалинцы Рамиз Гахрамнов, Рахила Гулиева, Депутат Милли меджлиса Азербайджана Ельман Мамедов, вместе с профессором Гасымом Гаджиевым, заместителем заведующего отделом по общественно-политическим вопросам Администрации Президента Азербайджана Арастуном Мехтиевым и заместителем директора Института Истории НАН Азербайджана Джабием Бахрамовым почтили память перед памятником Ходжалинского геноцида азербайджанцев в братской Турции. 26.2.2015 г.



*Дети азербайджанских украинцев отмечают день знаний
в Киевской школе № 247*



*Внук Ондар Мурад вместе с воспитательницей и друзьями
в садике № 554 в г. Киеве отмечают Новый Год*



*Внук Ондар Мурад с друзьами на екскурсии
на Новом телевизионном канале*



*Внук Ондар Мурад с дедом Арифом и с младшим «дедом»,
другом Арифом*



Внуки Ондар Мурад и София в национальных костюмах



С внучкой Софией

Любимая воспитательница внуков Ондара Мурада и Софии Елена Коваленко





*Тренажерный
зал Националь-
ной авиационной
академии
Азербайджана*



"С благодарностью к редакциям изданий, где



были размещены научные труды автора"

